

ПОПУЛЯРНАЯ ИСТОРИЯ АРХЕОЛОГИИ

Г.А. ГАЛЬПЕРИНА
Е.В. ДОБРОВА

Вниманию оптовых покупателей!

Книги различных жанров
можно приобрести по адресу:

Издательство «Вече»

129348, г. Москва, ул. Красной сосны, 24.

Тел.: 188-16-50, 188-88-02, 182-40-74,

тел./факс: 188-89-59, 188-00-73.

e-mail: veche@veche.ru

<http://www.veche.ru>

С самыми лучшими книгами издательства «Вече»
можно познакомиться на сайте <http://www.100top.ru>

ВВЕДЕНИЕ

Вряд ли найдется на земле такой человек, который бы абсолютно не интересовался своим прошлым, ничего не знал о своих ближайших и более отдаленных предках, не пытался каким-то образом изучить свою родословную. С давних времен люди задумывались о том, что же происходило в мире задолго до того, как они появились на свет. О недавнем прошлом могли поведать письменные источники. Но ведь люди жили и в те далекие времена, когда письменности еще не существовало. Древние оставили после себя лишь поселения, орудия труда и предметы быта. Изучением всех этих вещественных источников, благодаря которым ученым удалось восстановить достаточно полную картину развития человеческого общества древности, занимается археология. Этой интереснейшей науке и посвящено данное издание.

В первой части книги дается представление об археологии как о науке, вводятся понятия археологических источников, памятников и культур, содержатся сведения об основных приемах и методах археологических раскопок и исследований, хронологической последовательности археологических эпох и принципах, положенных в основу такого подразделения, а также об исторических этапах развития археологии. Кроме того, здесь рассказывается о прославленных отечественных и зарубежных ученых-археологах.

Следующие две части посвящены описанию отдельных эпох, выстроенных в четкой хронологической последовательности, т. е. от палеолита (древнего каменного века) до железного века. Они повествуют о превращении человекообразной обезьяны в человека разумного и его дальнейшем совершенствовании, об особенностях поселений в каждой отдельно взятой эпохе, эволюции предметов быта и орудий труда, способах их изготовления и обработки, раскопках захоронений, а также образе жизни людей, их хозяйственном укладе и развитии общественных отношений. Начиная с неолита, т. е. нового каменного века, рассказывается об отличительных чертах сформировавшихся к тому времени отдельных археологических культур.

В отдельных главах описаны образовавшиеся в железном веке античные государства Северного Причерноморья, Кавказа, а также рабовладельческие и феодальные государства Сибири и Средней Азии. Рассматриваются также особенности культур скифов и сарматов, археологических культур Сибири и Дальнего Востока, Средней Азии и Казахстана. Говорится о раскопках на территории таких древних государств, как Урарту и Хорезм. Кроме того, на страницах книги изложены интересные сведения об истории

одного из самых удивительных памятников древности — египетских пирамид. Эти грандиозные сооружения во все времена привлекали к себе внимание людей со всех концов света, и, хотя многие из этих памятников достаточно хорошо изучены археологами, с каждым днем они открывают все новые тайны. Узнает читатель и о том, какие загадки скрывали в себе руины городов Древней Греции и Рима.

И, наконец, последняя часть этой книги повествует о происхождении славянских народов и зарождении Древнерусского государства, а также рассказывает об исторических реликвиях русского народа, обнаруженных при раскопках древних городищ.

У читателя может возникнуть вопрос: а так ли уж необходимо человечеству иметь представление о своем прошлом, и каково практическое значение этих знаний? Во-первых, археология как историческая наука неопровержимо доказала, что все расы равны между собой, не существует рас высших и низших, поскольку все люди, когда-либо жившие на Земле, независимо от их расовой принадлежности, прошли один и тот же путь развития. Были у них одни и те же предки — синантропы и неандертальцы. Это утверждение в равной степени относится к представителям всех современных народов.

Примерно 50 тысяч лет тому назад человек разумный, или *Homo sapiens*, появился не только на территории таких высокоразвитых древних государств, как Месопотамия и Египет, но и в других уголках земного шара. Пять тысяч лет тому назад древние египтяне строили дворцы и пирамиды, поражающие своей грандиозностью. В то же время англосакские племена были землянки и насыпали могильные холмы. Такая разница в уровне развития имела место не потому, что одни были выше других, а потому, что жили они в различных условиях. Следовательно, древние египтяне превосходили древних англосаксов не в расовом отношении, а в культурном. Таким образом, именно археология доказала несостоятельность теории господства одной расы над другой.

Главное значение археологии заключается в том, что археологические материалы предоставляют ученым важные сведения о прошлом человечества, а знание истории помогает понять многие явления современности. Развитие общества подчиняется определенным историческим законам, всестороннее изучение которых не только помогает проникнуть в сущность процессов, происходящих в нынешнем обществе, но и определить пути воздействия на эти процессы в интересах всех живущих на планете людей.

Археология — очень полезная и занимательная наука, причем не только для специалистов, но и для всех людей, интересующихся историей человечества и его культурной эволюцией.

Глава 1. Археология как наука: понятие об археологических источниках, памятниках и культурах

Археология — это историческая наука, изучающая прошлое человечества на основании археологических источников и при помощи специальных, присущих только ей методов.

Вплоть до начала XX столетия не было единого мнения об археологии как о науке. Некоторые исследователи называли ее «служанкой истории», вспомогательной исторической дисциплиной, другие утверждали, что она является самостоятельной областью знаний, третьи шутили именовали ее «наукой о битье горшка». Но ни одно из этих мнений не выражает истинной сущности археологии, тесно связанной с историей.

В распоряжении исторической науки имеются разнообразные источники, дающие представление о прошлом человечества, о возникновении и развитии материальной, общественной и духовной жизни различных народов. Все они подразделяются на два вида — *письменные* и *вещественные*.

К первым относятся летописи, государственные акты, жалованные грамоты, челобитные, частная переписка, описания путешествий в различные государства и обитавших в них народов, художественные произведения, т. е. все, что когда-то было записано на бумаге, папирусе, пергаменте, дереве, камне, металле и прочих доступных материалах. Иногда археологам приходится работать с письменными источниками и памятниками, которые обнаруживаются в ходе раскопок, например наскальными изображениями и эпиграфическими надписями.

Однако основным объектом исследований археологов являются *вещественные источники*, к которым относятся орудия труда, домашняя утварь, оружие, одежда, украшения, монеты, т. е. все предметы, созданные много веков назад нашими предками и обнаруженные в ходе археологических работ.

Вещественные источники, которые также называют археологическими памятниками, старше письменных приблизительно в 100 раз, поскольку письменность зародилась лишь 5 тыс. лет назад, а делать орудия труда человек научился раньше на 500 тыс. лет. Таким образом, огромный период истории человечества можно изучать лишь благодаря вещественным памятникам. Они же являются ярким дополнением, восполняющим некоторые пробелы в письменных свидетельствах античной и средневековой эпох.

Однако очень редко вещественные и письменные источники полностью перекрывают друг друга. Чаще всего они освещают разные стороны исторического процесса. Об этом говорили еще древнегреческие мыслители.

Например, основоположник критического метода исторических исследований Фукидид, творивший в V веке до н. э., в 10-й главе I книги своей «Истории Пелопоннесской войны» писал: «Предположим, что город лакедемонян (Спарта) был бы разорен и от него уцелели бы только святилища да фундаменты строений; при таких условиях, полагаю, у наших потомков по прошествии долгого времени возникло бы сильное сомнение в том, что могущество лакедемонян соответствовало их славе. Между тем они владеют двумя пятями Пелопоннеса, имеют гегемонию над всем и над множеством союзников за его пределами.

Тем не менее город лакедемонян мог бы показаться ниже присущего ему значения, т. к. он не был объединен путем синекизма (слияния общин), в нем нет пышных храмов и строений, но, по древнему обычаю Эллады он состоит из селений.

Напротив, если бы той же участи, что и Спарта, подверглись афиняне, то по наружному виду их города могущество их могло бы показаться вдвое большим сравнительно с действительностью. Итак, в указанном случае следует верить преданию.»

Фукидид оказался прав, поскольку через 2,5 тыс. лет его слова получили подтверждение. Орудия труда, осколки глиняных ваз, украшения и прочие предметы, обнаруженные в разрушенных Афинах, дают точное представление о культуре этого древнего полиса. В то же время скудные находки исследователей на территории Пелопоннеса не позволяют говорить о былом могуществе военного государства Спарты лишь на основании археологических данных.

Количество вещественных источников значительно превышает число письменных, многие из которых уже давно известны и тщательно изучены. Новые открытия в этой области очень редки. Обнаружение же новых вещественных источников заставляет исследователей задумываться над правильностью прежних выводов, делать новые предположения и искать им доказательства в земле, этом неисчерпаемом архиве вещественных «кули».

Археологические источники, представленные такими группами, как орудия труда, оружие, предметы быта и материалы духовной культуры, составляют особую категорию по характеру и способу извлечения из них информации.

Все эти предметы, являющиеся остатками культур, отделенных от нас многими тысячелетиями и различными традициями использования и назначения той или иной вещи, требуют особой скрупулезности в изучении, особого исследовательского подхода.

При этом необходимо учитывать, что вещественные источники попадают в руки археологов далеко не в идеальном состоянии, а содержащаяся в них информация не дает полного представления о времени их создания.

Таким образом, археологические источники нельзя считать единственным средством познания прошлого, но их причисляют к историческим памятникам. Сложность заключается еще и в том, что находки исследователей относятся к мертвым, уже не существующим культурам.

Археологические памятники — специфические источники, всестороннее изучение которых позволяет создать представление о производственной деятельности и образе жизни людей прошлых исторических эпох. Следовательно, одной из главных задач археологии является восстановление при помощи вещественных доказательств не только экономической истории древних цивилизаций, но и общих черт эволюционного процесса.

Сделать важные археологические находки можно не везде, а лишь в местах, где много столетий назад обитали люди. Такие районы принято называть археологическими памятниками, основными видами которых являются поселения (стоянки, городища, селища), погребения, мастерские, рудники, архитектурные сооружения, наскальные изображения, камни с надписями, клады и отдельные находки.

Поселения различаются по эпохе и характеру их основания. Места временного обитания людей каменного и бронзового веков принято называть *стоянками*. Обнаружить их невооруженным глазом практически невозможно, поскольку находятся они глубоко под землей. Лишь по цвету почвы или случайно найденному глиняному черепку археологи могут определить место стоянки, где хранятся каменные или бронзовые орудия труда, остатки глиняной утвари, кости животных и рыб, зола и угли. Казалось бы, этого так мало для восстановления картины тех далеких времен, но вполне достаточно для опытных археологов, способных по этим скудным остаткам реконструировать прошлое.

К раннему железному веку и Средневековью относятся *селища* и *городища*. В отличие от первых поселений, устраиваемых на высоких, естественно укрепленных оврагами местах, городища являлись долговременными местами обитания людей. Обычно они обносились валами и рвами, защищающими жителей от нападения неприятелей.

На территории нынешней Российской Федерации такие поселения основывались на высоких мысах при слиянии рек. Верхняя треугольная площадка отгораживалась от всего плато несколькими валами с бревенчатыми частокколами, а между ними прокладывались рвы. Таким образом поселение оказывалось защищенным как с напольной, так и с речной стороны.

Городищами назывались также древние города, сохранившие остатки укреплений, но прекратившие по необъяснимым причинам свое существование. Они отличались от более ранних поселений размерами, круглой или четырехугольной формой. Их земляные насыпи были гораздо массивнее и выше, а рвы — глубже и шире. При этом на валах устанавливались деревянные срубы, наполненные землей и камнями. Внутри таких заброшенных городов обнаруживались не только полуземлянки и стены деревянных домов, но и каменные церкви.

Городища представляли собой укрепленные центры, своеобразные убежища для окрестных жителей в опасные времена. Здесь хранились продовольственные запасы, совершались различные религиозные обряды, под укрепленными стенами происходили сражения, о чем свидетельствует найденное оружие и наконечники стрел.

Несмотря на то что время не пощадит постройки, отыскать городища довольно легко по остаткам земляных насыпей и рвов. Обитатели

этих поселений, стоящие на более высокой ступени развития, чем их предки, создавали большее количество вещей, и нет ничего удивительного в обилии находок на местах древних городищ.

Ценным источником, представляющим для археолога огромный научный интерес, являются погребения. Дело в том, что многие предметы, обнаруживаемые на стоянках, селищах и городищах, под воздействием времени приходят в полную негодность, что затрудняет установление их предназначения в прошлом. Кроме того, эти вещи, брошенные или потерянные когда-то, оказываются разбросанными на значительной территории и перемешанными, что вызывает многочисленные споры о времени их создания.

Погребения как археологические памятники привлекательны для исследователей царящим в них идеальным порядком: обычно все предметы находились в них в том же положении, в каком были оставлены, если только захоронения не становились жертвами охотников за сокровищами.

Современным исследователям известно огромное количество могильников, отличающихся друг от друга своим устройством и относящихся к различным историческим периодам.

Еще в каменном веке люди начали хоронить покойников. Появление религиозных представлений и верований стало причиной возникновения различных погребальных обрядов, сопровождаемых определенными ритуалами. Древние люди, верящие в жизнь после смерти, клали в могилу необходимые покойнику для загробного существования вещи, одежду и пищу.

Во многих погребениях были обнаружены украшения, причем располагались они там, где их обычно носили: височные кольца у височных костей черепа, перстни и браслеты на пальцах и запястьях скелета, а пуговицы на истлевшей одежде покойника лежали в том же порядке, в каком были пришиты. В глиняной посуде сохранялись даже остатки пищи, и если какой-либо сосуд оказывался раздавленным землей, его черепки подвергались быстрой реставрации.

Погребения являются ярким свидетельством имущественного неравенства, существующего в том или ином обществе. Для археологов одинаково привлекательны как богатые, полные золота гробницы египетских фараонов, так и скромные захоронения простых земледельцев или

пастухов с каменным топором и глиняным горшком с полбой. Все они имеют огромную историческую ценность.

Погребальные памятники очень многообразны — это и пирамиды, и мавзолеи, и подземные склепы, и каменные ящики, и глиняные урны, и земляные курганы, и грунтовые могильники, и многие другие.

К наиболее распространенным видам погребений относятся курганы и грунтовые могильники.

Курган представляет собой холм, насыпанный из земли или камней над, погребением или несколькими захоронениями сразу. Обычно он бывает круглой формы и достигает в высоту нескольких метров. В одних курганах покойники сначала зарыты в ямы, в других положены прямо на поверхность земли и засыпаны, в третьих содержатся трупосождения или трупоположения.

Древние люди предпочитали хоронить своих родственников в одном месте, поэтому чаще всего встречаются групповые курганные погребения (до 100 и более могил). Были также обнаружены одиночные курганы, принадлежащие, по-видимому, вождям племен или великим людям древности.

Обнаружить курганы, возвышающиеся над землей, довольно просто. Правда, для людей непосвященных, часто принимающих за погребения естественные холмы, эта задача не по силам, археологи же сибакются редко и, заметив курган, с уверенностью приступают к его раскопкам.

Грунтовой могильник (рис. 1) отыскать гораздо труднее, поскольку он скрыт от людских глаз глубоко под землей. Но в этом и его преимущество перед курганом и прочими погребениями, имеющими наземные сооружения. В отличие от последних, разрытых и разграбленных еще в древности, грунтовые могильники не стали легкой добычей охотников за сокровищами. Чаще всего они оказываются нетронутыми.

Именно в таких подземных погребениях было обнаружено значительное количество орудий труда, оружия, украшений и керамических изделий. Все вещи, найденные археологами в подобных захоронениях, называются курганным, или могильным, инвентарем.

Среди археологических памятников особый интерес для исследователей представляют остатки древних мастерских и рудников. Они позволяют воссоздать картину производства не по законченным вещам, а в его процессе, дают представление о труде древних людей.

а

б

Рис. 1. Грунтовые могильники эпохи бронзы: а — с ямой овальной формы, б — с ямой прямоугольной формы

Здесь, наряду с готовыми изделиями и орудиями труда, археологи находят сырье, формы для отлива и заготовки вещей.

Древние мастерские обнаруживаются обычно на стоянках, в городищах, селищах или неподалеку от них. Изучено уже значительное количество таких археологических памятников, относящихся к каменному, бронзовому и железному векам.

Древние рудники чаще всего встречаются в горных районах, там, где имеются металлические руды (Кавказ, Урал, Алтай, Саяны и др.), и представляют собой неглубокие ямы и шахты.

В некоторых рудниках еще несколько тысячелетий назад произошли обвалы, другие были затоплены водой. В таких местах археологам удалось отыскать орудия труда и приспособления, облегчающие процесс добычи руд, а также трупы не успевших убежать рудокопов. Эти археологические памятники помогают воссоздать картину добывания руды в далеком прошлом.

Ценный материал для исследований ученые получают из святилищ и пещер со следами обитания древних людей. Обнаруживаемые здесь наскальные изображения, выбитые, прочерченные или нанесенные охрой, относятся к различным временным периодам и свидетельствуют о древнем

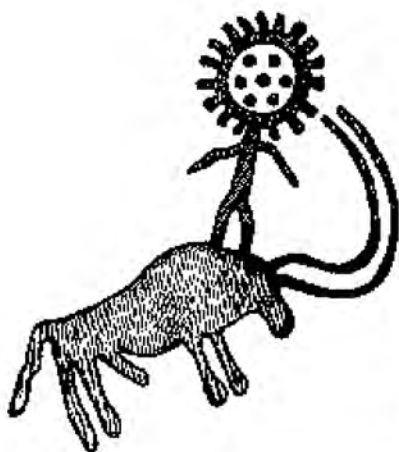

Рис. 2. Наскальный рисунок древних тюрков (Казахстан)

происхождении живописи как вида искусства (рис. 2). Непросвещенные люди часто называли такие рисунки бесовскими следами или творением Божиим.

К археологическим памятникам причисляются также и остатки гидротехнических сооружений и дорог, а также древние постройки (рис. 3), которые являются объектами иссле-

дования историков архитектуры и искусствоведов, но честь их открытия, несомненно, принадлежит археологам.

Раскопки археологических памятников дают не только вещественные источники, но и представление о жизни наших предков. Например,

Рис. 3. Разрушенное временем здание Колизея в Риме

при изучении поселений обращается внимание не только на ценность обнаруженных предметов, но и на то, как расположено жилище, ослепе или стоянка, на конструкцию его жилищ, их размещение и количество; при исследовании захоронений создается представление об обряде погребения, устройстве погребальных сооружений, а изучение наскальной живописи позволяет сделать выводы об уровне технического мастерства древних живописцев, их художественной манере исполнения и прочих деталях.

К сожалению, практически все археологические памятники доходят до современного человека в поврежденном виде. Иными словами, ни один древний предмет не сохранил свой первоначальный облик. Даже уцелевшие каменные или металлические вещи, обнаруживаемые в ходе археологических работ, обычно покрыты разноцветной пленкой, патиной, а орудия труда из кремня окатаны и стерты; части некоторых разбитых или поломанных вещей сохранились полностью, от других же остались лишь небольшие кусочки или следы в виде отпечатков на грунте (рис. 4).

Степень сохранности древних предметов зависит от многих факторов: формы той или иной вещи, природных условий окружающей среды, а также материала, из которого она изготовлена.

Покажется странной зависимость сохранности древнего предмета от его формы. Однако находки исследователей подтверждают это. Так, глиняный горшок, закопанный в землю, может быть во же и раздавлен, в то время как плоская глиняная табличка легко переносит и давление, и перемещение земляных пластов. Но наиболее важное значение имеют материалы и окружающая среда.

Вещи, созданные из неорганических материалов, сохраняются гораздо лучше, чем органические, однако бывают и исключения. Например, кости животных и человека могут долгое

Рис. 4. Дошедшие до наших дней фрагменты керамики (неолит)

время находиться в земле и при их обнаружении через несколько тысячелетий пребывать в отличном состоянии.

Наиболее стойким материалом является кремень. Орудия, сделанные из него, при длительном хранении в земле претерпевают лишь незначительные изменения в результате окатывания, воздействия на кремнь текучих вод, несущих с собой песок и различные твердые частички, и патилизации — химического процесса, происходящего под влиянием выветривания, солнечных лучей и прочих факторов и приводящего к обезвоживанию материала. В результате кремниевые предметы становятся менее твердыми и более хрупкими, а их поверхность стирается.

Патилизация, оказывая химическое воздействие, не изменяет внешнего вида кремниевых орудий, на нем остаются следы обработки в виде различных бороздок и полосок, по которым археологи научились определять предназначение той или иной вещи. Окатывание же, не меняя химического состава кремня, оказывает воздействие на его внешний вид, подвергая его шлифовке и уничтожая все признаки работы древнего мастера.

Различные металлы отличаются степенью стойкости: например, золото сохраняет все свои химические свойства, медь и бронза подвергаются химической реакции в большей степени, а самым нестойким металлом является железо, которое покрывается ржавчиной.

Довольно выносливыми и устойчивыми к влиянию времени считаются керамические изделия, созданные из обожженной глины. При хорошем составе глины и правильной технологии обжига керамика оказывается настолько прочной, что не уступает в этом отношении даже кремню. Однако и керамика с течением времени может претерпеть некоторые изменения.

Изделия из обожженной глины, пролежавшие в земле не одну сотню или даже тысячу лет, испытывают на себе влияние почвообразовательных процессов, что сказывается на окраске этих предметов. Практически вся керамика, обнаруженная на месте разваленных донных стоянок, отличается светлым цветом, а извлеченная из торфяников и перегноя — темно-серым. Иногда остатки одного и того же сосуда, найденные в одном месте, отличаются по цвету.

Керамика эпохи неолита из тощих глин с естественными или органическими примесями гораздо чаще подвергается разрушительному воздействию, чем изделия из жирных глин, перемешанных с речным песком.

Хорошо сохраняется и обожженный кирпич, который претерпевает в почве те же изменения, что и керамика. Кирпич-сырец разрушается довольно быстро. В восточных странах, где преобладающими являются древние сооружения из этого материала, он иногда превращается в массу, практически неотличимую от почвенного слоя. Это обстоятельство сильно затрудняет раскопки в данном регионе, поскольку археологи должны работать с особым вниманием и осторожностью, что существенно замедляет весь процесс.

Одним из наиболее хорошо сохраняющихся материалов является стекло, которое лишь тускнеет от влаги и может долгое время пролежать в земле.

Из органических веществ лучше всего хранятся в земле рога и кости. Особой стойкостью к воздействию времени отличаются зубы, а также бивни слонов и мамонтов. Остальные предметы из органических веществ при неблагоприятных условиях разрушаются довольно быстро, степень их сохранности во многом зависит от состава почвы и климата (температуры, влажности и др.).

Дерево, кожа и ткани лучше всего сохраняются в воде или при абсолютно сухом воздухе. На хранящиеся в воде предметы огромное влияние оказывают ее состав и движение. Например, свая, вбитая в речное дно, разрушается неравномерно: нижняя часть, пребывающая долгое время в воде, делается крепче, в то время как надводная часть разрушается гораздо быстрее под воздействием водного потока, несущего твердые частицы; еще быстрее приходит в негодность часть, испытывающая одновременное воздействие воды и воздуха.

Деревянные предметы, располагающиеся в земле, богатой подземными водами, сохраняются хорошо только в том случае, если поверхность дерева обожжена. Примером в данном случае могут служить постройки и различные сооружения древнего Новгорода. В этом городе археологами были обнаружены практически неповрежденные деревянные срубы, деревянные мостовые, бочки, сани, кожаная обувь и многочисленные древние вещи. Особую ценность представляют берестяные грамоты, создающие картины повседневной жизни новгородцев. Свайные поселения Швейцарии также поставляют богатый материал для исследователей.

Сухой неподвижный воздух гробниц египетских фараонов оставил в полной сохранности многие деревянные и кожаные предметы, а также одежду, выполненную из различных тканей.

Рис. 5. Бюст Нефертити, Египет, XIV век до н. э.

Особенности геологических условий по-разному сказываются на материалах. Например, в песке предметы разрушаются медленнее, чем в глине, а в солончаках медленнее, чем в почвах, не содержащих солей.

Хорошо сохраняется органический материал, пропитанный дубильными веществами. Так, в обнаруженных на территории Дании дубовых гробах были найдены неплохо сохранившиеся одежды из шерсти и тонкие волосные сеточки.

Наряду с окружающей средой, огромное значение для сохранности вещей имеет климат. Например, в Египте сухая погода благоприятствует сохранению практически всех материалов, как органических, так и неорганических.

Именно благодаря таким погодным условиям до настоящего времени сохранились папирусы, мумии, деревянные, кожаные изделия и многое другое (рис. 5, 6). Влажный и жаркий климат тропиков губительно влияет на древние памятники. Великими пятнами на своей археологической карте Экваториальная Африка в большей степени обязана столь неблагоприятному климатическому воздействию.

Сухой и холодный климат Арктики наиболее благоприятен для хранения древностей. В зоне вечной

Рис. 6. Египетский расписной сосуд, III тысячелетие до н. э.

мерзлоты предметы могут пребывать в неизменном состоянии на протяжении нескольких тысячелетий. Примером этому может служить найденный труп мамонта, погибшего за несколько тысячелетий до того, как были построены величественные пирамиды египетских фараонов, подвергшиеся большому разрушению.

В 1901 году на берегу сибирской реки Березовки, притоке Колымы, был обнаружен хорошо сохранившийся труп мамонта. В ходе исследований установили, что древнее животное попало в расщелину, бывшую ранее на месте реки, сломало ногу и не сумело выбраться из ловушки. Вскоре мамонт засыпало снегом, и он погиб от голода.

Участвовавший в исследованиях сотрудник Академии наук О. Ф. Герц отмечал в своих воспоминаниях: «Мясо мамонта выглядело так аппетитно, что у нас появилось желание попробовать его, но все же никто не рискнул этого сделать. Собаки, однако, с жадностью пожирали все, что мы им бросали».

Все вещественные источники обнаруживаются в так называемом культурном слое земли, состоящем из строительного и хозяйственного мусора, органических перегнивших веществ, угля и золы от костров и пожаров, перемешанных с принесенными ветрами и намытыми водой песком и глиной. Располагается он обычно между материком (нижним слоем земли) и дерном (верхним почвенным слоем).

Культурным этот слой называют по той простой причине, что в нем находятся следы человеческой деятельности, остатки различных культур. Образуется он очень медленно, на протяжении нескольких веков и тысячелетий. Чем больше человек работает и создает материальных ценностей, тем быстрее растет культурный слой. Помимо этого, толщина культурного слоя зависит от природных условий (намывов почвы, направлений ветра и др.).

В центре Новгородского кремля еще в 1051 году был построен каменный Софийский собор. На протяжении долгого времени этот храм являлся главным святилищем города, вокруг которого кипела жизнь. Здесь народ собирался на вече, велась торговля, сюда же стремились богомольцы из различных сел и деревень. Периодически собор ремонтировался, а на площади перед новгородской Софией разрабатывались и возводились новые постройки.

Подняться в храм можно было по небольшой лестнице. Однако по прошествии некоторого времени нижняя ступенька сровнялась с зем-

лей, потом то же случилось со второй, третьей, а затем лестница исчезла вовсе. Можно предположить, что это храм соедал в землю, но в реальности все было совсем не так, просто вокруг собора вырастал культурный слой. Постепенно пол новгородской Софии стал ниже уровня земли, и пришлось настлать поверх старого новый. Делалось это несколько раз, поэтому пол современного собора на 2 м выше первоначального.

Этот пример свидетельствует о неуклонном росте культурного слоя, толщина которого в различных регионах колеблется от нескольких сантиметров до нескольких десятков метров. Так, на окраинах Москвы земельный слой, содержащий остатки деятельности людей, составляет 10 см, а в центре достигает 8 м, в древнем Новгороде он еще больше — 9 м. По данным археологов, самый мощный в мире культурный слой в древних мезопотамских городах — 20 м, а также на некоторых среднеазиатских городищах — 34 м.

В местах различных поселений он различается по цвету, остаткам человеческой деятельности, глубине залегания и толщине. Эти особенности учитываются при проведении археологических раскопок, поскольку иногда в районе одного и того же поселения обнаруживается несколько культурных слоев, относящихся к разным археологическим периодам. Они могут располагаться один над другим или разделяться прослойками песка и глины, в которых не попадаются вещественные источники, что свидетельствует о прерывании жизни людей на месте исследуемого поселения и ее возобновлении через какое-то время.

Все обнаруживаемые археологами материалы делятся по эпохам, а внутри каждого периода — хронологически и территориально, на основании чего выделяются различные археологические культуры, в определении которых особое внимание уделяется устройству погребальных сооружений и отправлению погребального обряда, орудиям труда и оружию, керамическим изделиям и украшениям (рис. 7).

Таким образом, археологическая культура представляет собой общность археологических памятников, относящихся к одному временному периоду, определенной территории и имеющих характерные местные особенности.

Иногда археологическая культура полностью соответствует конкретному, исторически сложившемуся народу. Однако не всегда сходство элементов материальной культуры свидетельствует о принадлеж-

Рис. 7. Керамический сосуд, характерный для трипольской археологической культуры

ности ее представителей к одной этнической общности. Следовательно, понятие «археологическая культура» несколько отличается от общеупотребительного значения слова «культура».

Все археологические культуры имеют свои названия, происходящие от названия мест первых находок или наиболее значительных памятников (например, трипольская, андроновская, фатьяновская), а также по характернейшим археологическим признакам (древнеямная и катакомбная культуры, в названиях которых фигурируют способы захоронения).

Таким образом, археология, являясь самостоятельной исторической дисциплиной, имеет свой особый предмет исследования и свои специальные методы накопления и изучения древних памятников. Историческая наука и археология тесно связаны между собой, поскольку обе занимаются изучением истории человечества, а различают их источники и методы исследования.

В отличие от истории археология не рассматривает все периоды существования человечества, она не может заменить собой историю первобытного, рабовладельческого или феодального обществ, поскольку ориентируется лишь на вещественные источники. Но это не уменьшает значения археологии в системе человеческих знаний, поскольку благодаря именно этой науке были раздвинуты хронологические рамки истории.

Глава 2. Археологическая периодизация и хронология

Для определения времени или датировки историческая наука пользуется двумя системами: хронологией и периодизацией. Хронология изучает системы летоисчисления и календари различных народов и государств, помогает устанавливать даты исторических событий и возникновения

исторических источников. Она отражает последовательность исторических событий во времени, при этом датировка бывает либо точной (с указанием числа, месяца, года и даже часа), либо приблизительной (год, столетие или тысячелетие).

Периодизация подразумевает деление процессов развития на основные, качественно отличающиеся друг от друга периоды. Она устанавливает последовательную смену событий, исторических явлений и периодов, обусловленных различными социально-экономическими процессами, происходящими в человеческом обществе.

В археологии существует своя периодизация, базирующаяся на ведущем материале, из которого сделаны основные орудия труда, характеризующие эпоху, технике их изготовления и материальном производстве. Согласно этой периодизации, в истории человечества можно выделить всего три больших временных отрезка: эпоху камня, эпоху бронзы и эпоху железа. Каждая из них, в свою очередь, подразделяется на более мелкие периоды.

Продолжительность этих временных отрезков неодинакова, например каменный век продолжался около 2 млн. лет, бронзовый — около 3 тыс. лет и железный, продолжающийся до настоящего времени, — более 3 тыс. лет.

Любая археологическая эпоха представляет собой длительный период эволюционного развития. Так, почти за 2 млн. лет существования эпохи камня претерпевали изменения не только формы орудий труда и техника их изготовления, но и сам человек, превратившийся из обезьяноподобного существа в человека современного типа. Накапливались опыт и умения, изменялись общественные отношения и способы добывания пищи, именно в это время произошел переход от стада к патриархальному роду, от собирательства, охоты и рыболовства к мольному земледелию и скотоводству.

Эти прогрессивные изменения позволили археологам заговорить о разделении каменного века на три эпохи: *палеолит* (древний каменный век), *мезолит* (средний каменный век) и *неолит* (новый каменный век). Каждая из них подразделяется на более короткие периоды.

Древний каменный век, характеризующийся использованием ископаемым человеком каменных, деревянных и костяных орудий труда, делится на нижний, самый древний, и верхний палеолит. Согласно системе

Мортилье, в них можно выделить такие периоды, как шельль, ашель (ранний и поздний), мустье (ранний и поздний), сриньяк, солотре и мадлен, названные по месту первых находок.

Средний каменный век, являясь переходной эпохой от палеолита к неолиту, считается временем изобретения человеком лука и стрел, а также приручения собаки.

Переход от мезолита к новому каменному веку сопровождался развитием таких отраслей производящего хозяйства, как земледелие и скотоводство, потеснивших собирательство и охоту. Именно к этому периоду относится появление глиняной посуды (рис. 8), ошлифованных каменных орудий и первого ткацкого станка.

Между каменным и бронзовым веками был переходный период, называемый *энеолитом* (медно-каменным веком), во время которого еще преобладали каменные орудия труда, но уже начали использоваться металлические. До освоения способа изготовления бронзы при помощи литья металлические орудия ковались из медных самородков, находимых случайно на поверхности земли или в рудниках.

Изобретение бронзы, представляющей собой сплав меди с оловом, алюминием, свинцом или другими элементами, положило начало новому периоду в истории человечества — бронзовому веку, продолжительность которого неодинакова для разных регионов. Так, в Древнем Египте, Месопотамии и Греции он начался в конце IV тысячелетия до н. э., на Кавказе — в начале III тысячелетия до н. э., а в более северных, лесных районах — значительно позже, во II тысячелетии до н. э.

В эпоху бронзового века появились кочевое скотоводство, поливное земледелие и письменность, а в некоторых странах Ближнего Востока, Китая и Южной Америки возникли рабовладельческие цивилизации.

На смену бронзовому веку в начале I тысячелетия до н. э. (приблизительно с X-VI веков до н. э.) пришел

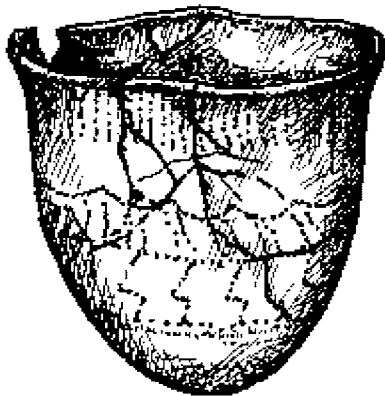

Рис. 8. Сосуд периода неолита

железный. Широкое использование этого металла дало мощный толчок развитию производства, ускорив тем самым общественную эволюцию. В период повсеместного господства железа у многих народов Евразийского континента происходило разложение первобытно-общинных отношений и наметился переход к классовому обществу.

Таким образом, археологическая периодизация, построенная на эволюции орудий труда и способах их изготовления, отражает главные особенности исторического развития человеческого общества. Однако она не дает полного представления о том, как эволюционировали общественные отношения.

Основы современной периодизации были заложены в конце XIX — начале XX века. Однако развитие археологической науки вносит определенные коррективы в знания людей и требует нового взгляда на ту или иную проблему.

Задача археологии — не только в установлении последовательности исторических процессов и явлений производительной и общественной жизни, но и в определении их времени. С точки зрения археологов, хронология играет роль основной канвы, отражающей ход всего исторического процесса.

В данной науке существует подразделение на *относительную* и *абсолютную хронологию*.

Первая из них позволяет сопоставить материалы и явления друг с другом, выявить последовательность или одновременность этих явлений, т. е. определить, какая из обнаруженных на данной территории культур старше, а какая — моложе.

Использование абсолютной хронологии делает возможным определение конкретных дат того или иного события или исторического явления, а также соотнесение их с современным летоисчислением.

Таким образом, обе системы датировки необходимы для более точного установления времени исторических событий и последовательности, в которой они происходили. Поскольку большая часть исследуемой археологами исторической эпохи относится ко времени существования первобытно-общинных отношений, изученных довольно слабо, наиболее приемлемым основанием для периодизации признан материал, из которого сделаны орудия труда, а в хронологии господствуют точная и приблизительная системы датировки.

Глава 3. Приемы и методы обнаружения археологических памятников

Прежде чем приступить к раскопкам археологических памятников, их необходимо отыскать и зафиксировать на карте местоположение, т. е. произвести археологическую разведку. Этот этап исследовательской работы значительно облегчает всю последующую процедуру.

Городища, курганы и прочие древние наземные сооружения обнаружить довольно легко. Помочь в этом могут сообщения местных жителей или личные наблюдения археологов, на основании которых на карте отмечается место, где был найден тот или иной памятник.

Местонахождение многих древних городов может быть выявлено на основании письменных свидетельств современников. В одном из источников XVII столетия дано описание Вожской засеки, расположенной в Рязанской земле. Согласно этому свидетельству, «в пустоши Мишиной, в заповедном лесу, в Веденских воротах с русской стороны реки Вожи на 1 версту 300 сажен от села Баграмово, по проезжей Московской дороге» был построен укрепленный городок.

Несмотря на то что место расположения засеки указывалось довольно точно, обнаружить ее не удавалось долгое время. Река Вожа, Московская дорога и село Баграмово существуют и поныне, однако где находились Мишина пустошь и Веденские ворота — в течение длительного времени оставалось загадкой. Об этом не помнили даже старожилы.

На протяжении нескольких лет велись раскопки в указанном месте, но все безрезультатно. Так продолжалось до тех пор, пока один древний старец не разобрался, в чем дело. Как оказалось, раньше Московская дорога проходит не там, где в настоящее время, т. е. не вниз по реке Воже от Баграмово, а вверх. Вскоре отправившимся туда археологам удалось найти укрепленную черту, безуспешно разыскиваемую на протяжении нескольких лет.

Долгое время исследователи, работавшие над составлением археологической карты Рязанской области, не знали, куда поместить город Ижеславец. Первые летописные упоминания об этом населенном пункте относились к 1237 году, когда он был разрушен кочевыми татарскими полчищами, однако о местоположении города в Рязанской земле ничего не говорилось.

Еще в XIX столетии археологи осмелились предположить, что Ижеславец находился в 75 км к востоку от Рязани, на месте современного села Ижевское. Но практически никаких следов городища там не удалось отыскать, за исключением глиняного горшка с какими-то вещами, который бесследно исчез.

По мнению других исследователей, Ижеславец располагался на реке Проне неподалеку от современного села Ижеславль, построенного в 60 км к юго-западу от Рязани. В 1953 году археологам удалось раскопать в этом районе остатки городища, а сделанные там находки свидетельствовали о том, что город когда-то подвергся разрушительному нашествию татар. В результате проведенных работ ученым удалось выяснить местоположение древнего города Ижеславца и нанести его на карту.

Археологические памятники, не имеющие наземных сооружений, отыскать довольно трудно. Исследователь должен обращать внимание на любые следы на земной поверхности, будь то необычный цвет почвы или какой-либо предмет, случайно вылезший наружу. Многие археологические памятники, которые не удастся увидеть в земле, хорошо заметны с возвышенностей.

Вот что рассказывал знаменитый английский археолог Леонард Вулли, принимавший участие в раскопках храма и древнего египетского города на территории Северного Судана: «На протяжении двух месяцев напряженных поисков в пустыне мы не могли отыскать следы могильника, который должен был находиться поблизости. Однажды вечером я и Мак Ивер поднялись на невысокий холм, чтобы посмотреть, как заходит солнце над Нилом. Мы сетовали на неудачи, когда Мак Ивер указал на лежащую внизу долину: она вся пестрела темными кругами, которых мы не замечали раньше, хотя топтались по ней целыми днями.

Когда я спустился вниз и подошел ближе, круги исчезли, но руководимый товарищем, который остался на холме, я сделал в центре каждого кольца небольшие насыпи из щебня. На следующий день наши рабочие-арабы открыли под каждой насыпью квадратные, высеченные в камне входы в могилы.

Вероятно, древние землекопы складывали разбитые камни вокруг приготовленной могилы, а когда засыпали ее, часть камней оставалась на поверхности. По истечении 400 лет уже невозможно было заметить разницу между камнями и щебнем: столь сходными они стали между

особой. Но солнечные лучи, падающие в течение пяти минут под определенным углом, сделали видимым несколько более темный оттенок камней, добытых на некоторой глубине. Однако это явление можно было наблюдать лишь с возвышенности и, по-видимому, только с одного места».

Для отыскания археологических памятников часто используются аэрофотосъемки, производимые с самолетов. Цвет почвы или произрастающей на ней растительности, отраженный на фотографии земной поверхности, позволяет определить местонахождение могильников, полуземлянок, валов, рвов, каменных стен городищ, древних дорог, а также установить существовавшие в давние времена границы пахотных земель.

Например, на древних рвах и канавах, заполненных перелном, посевы и травы растут лучше, они ярче и выше, чем те, которые произрастают на местах нахождения древних каменных стен. Так, благодаря аэрофотосъемке удалось определить под засеянными полями трассы римских дорог, представляющие собой светлые полосы (полотно трассы) в окружении двух темных линий (дорожных коветов древних дорог); а археологической экспедиции в Хорезме посчастливилось не только отыскать значительное количество ценных памятников, но и изучить географические условия, в которых существовал древний человек.

Скрытые под землей археологические памятники можно найти и по теням, отбрасываемым насыпными валами при попадании на них солнечных лучей. Благодаря этому способу в пустынях были обнаружены древние города и крепости, засыпанные тоннами песка и почти невидимые с земли.

С воздуха хорошо заметны не только наземные сооружения, история которых насчитывает несколько тысяч лет, но и затопленные водой постройки. Например, сделанные с самолета съемки позволили археологам заняться исследованием затопленных портовых сооружений древнефиникийского города Тира, одного из крупнейших торговых центров Средиземноморья, а также некоторых других древних городов, полностью или частично оказавшихся под водой.

С середины XX столетия широкое распространение получили подводные археологические экспедиции, благодаря которым были сделаны замечательные открытия. Особый вклад в развитие подводных исследований внесли американцы, работавшие в Эгейском море у юго-западного побережья Турции.

Морское дно в этой части представляло собой корабельное кладбище, на котором покоились суда всех времен и народов — греческие, римские, византийские, турецкие и др. Археологам-подводникам удалось поднять со дна корабль, затонувший здесь еще в 1400 году до н. э. Было выяснено, что отправили его с острова Крит с большим грузом медных вещей, среди которых находились и древние деньги — медные слитки в виде шкуры быка длиной до 61 см и весом около 60 фунтов каждый. Этот корабль является одним из древнейших судов, известных исследователям.

На территории Российской Федерации подводные археологические работы проводились на Черном море, где тщательно обследовались памятники античной эпохи, и на Чудском озере, где ученые пытались отыскать следы знаменитого Ледового побоища.

Несмотря на то что археологи обладают значительным запасом способов исследования, большую часть отдельных вещей, монет и кладов все же находят местные жители, которые передают свои находки исследователям. Место обнаружения вещественного источника обязательно наносится на карту.

Однажды в 1822 году крестьянин из села Старая Рязань по фамилии Ермолаев, готовя свой участок к посеву озимых, отыскал в борозде длинную металлическую бляху желтого цвета, украшенную затейливым узором и разноцветными камушками. На расстоянии в несколько метров была найдена вторая, а затем и третья такая же бляха.

Постепенно крестьянин, никогда не видавший золота и драгоценных камней, стал понимать, что в его руки попали очень дорогие вещи. Ермолаев поспешил к местному священнику и передал ему свои находки. Так началось путешествие старинных вещей из никому не известного села в столицу.

Находки получили достойную оценку, и вскоре в Старую Рязань к бедному крестьянину прискакал из Санкт-Петербурга фельдъегерь с именным указом императора и денежным вознаграждением в 10 тыс. рублей ассигнациями. Обнаруженные Ермолаевым бляхи оказались не чем иным, как великокняжескими бармами, драгоценными оплечьями, украшенными изображениями религиозного характера. До настоящего времени эти сокровища сохранились в Оружейной палате Московского Кремля.

Находка рязанских барм заставила многих исследователей обратить внимание на Старую Рязань. В 1836 году здесь были начаты археологические раскопки, в ходе которых обнаружилось многие археологические памятники (древние постройки, храмы и др.). Таким образом, было установлено местонахождение древней столицы Рязанского княжества.

От археологической разведки переходят к этапу раскопок. Археологические раскопки — это исследование археологических памятников по специальному разрешению (так называемому Открытому листу) с соблюдением методики, обеспечивающей полнейшее изучение вещественных источников и культурного слоя.

Прославленный отечественный археолог А. А. Спицын говорил: «Раскопка — не спорт и не удовольствие, это — серьезный труд, нередко тяжелый и всегда ответственный». Истинность этих слов не подлежит сомнению, поскольку каждый исследователь, участвующий в научной экспедиции, несет ответственность за сохранность археологических памятников. Кроме того, уместно здесь прозвучит поговорка: «Археологи, как саперы, ошибаются только один раз». Ведь в ходе раскопок навсегда уничтожается уникальный культурный слой, и во второй раз раскопать его уже невозможно.

Перед отправкой в экспедицию археолог тщательно изучает все сведения, собранные его предшественниками об объекте раскопок, а если он раскапывался ранее — музейные экспонаты, обнаруженные в окрестностях данного археологического памятника. Экспедиция должна быть обеспечена всем необходимым: рабочими инструментами, геодезическими приборами, фотоаппаратами, транспортными средствами, продуктами питания, упаковочным материалом для находок и др.

Место раскопок определяется в соответствии с определенными научными задачами. Например, раскапывается древнее поселение, площадь которого составляет 500 x 300 м. Для полнейшего исследования такого памятника необходимо вскрыть всю его площадь, однако сделать это за один сезон невозможно. Поэтому археологи предпочитают раскапывать обширные памятники по частям, причем делается либо один, либо несколько раскопов (так археологи называют ограниченное место, на котором в данный момент производятся работы). Кроме того, исследователи-археологи соблюдают неписаное правило: оставлять на раскапываемой территории контрольные участки для последующих экспедиций.

При выборе места для раскопа археологи обычно руководствуются личным опытом, который позволяет им правильно определить направление этого участка по сторонам света и положение по отношению к какой-либо неподвижной точке на местности.

После этого площадь раскопа разбивается на небольшие квадраты (1х1 или 2х2 м), границы которых обозначаются с помощью вбиваемых в землю кольшков. Эти участки распределяются между научными сотрудниками так, что на каждого человека приходится несколько объектов.

Раскопки производятся только лопатами. Применение каких-либо машин недопустимо, поскольку их вмешательство может разрушить культурный слой, содержащий ценные археологические памятники. Правда, в грандиозных раскопках без транспортеров не обошлись, но их работа заключается лишь в вычерпывании перебранной руками земли, что не причиняет вреда ценным предметам древнего происхождения.

При обнаружении отдельных вещей, сооружений или погребений археологи напрочь забывают о лопатах и орудуя лишь ножами, пинцетами и кисточками. Каждая находка аккуратно окапывается, очищается от земли, зарисовывается или фотографируется в том виде, в каком она была обнаружена, место ее нахождения отмечается на определенном квадрате, а в дневнике раскопок делается соответствующая запись. Лишь после этого найденную вещь вынимают из земли, заворачивают в мягкую бумагу или вату и выносят из раскопа.

Культурные слои раскапывают пластами толщиной в 20 см одновременно по всей площади раскопа. После того как снимается один пласт, поверхность выравнивают, проверяют ее горизонтальность и переходят к поднятию следующего пласта. При этом осуществляется постоянный контроль за ходом работ, а о событиях каждого дня сообщается начальнику экспедиции.

Одним из методов работы исследователей во время раскопок являются *стратиграфические наблюдения*. Вообще стратиграфией называется раздел геологии, изучающий процесс формирования слоев земной коры и горных пород, а также их взаимовлияния. Задачей археологической стратиграфии является изучение напластований культурного слоя. Как известно, более поздние слои находятся выше древних, поэтому добраться до последних бывает очень трудно.

Существуют памятники однослойные, весь культурный слой которых относится к одному временному периоду, и многослойные, следы на которых принадлежат к разным историческим эпохам. Если жизнь на многослойном археологическом памятнике прекращалась на какое-то время, а люди то приходили на это место, то покидали его, между культурными слоями непременно обнаруживались стерильные прослойки, не содержащие следов человеческой деятельности.

Как правило, культурный слой не совпадает со строго горизонтальными двадцатисантиметровыми пластами раскопа. Обычно он располагается под некоторым углом, и вещи, относящиеся к одной и той же эпохе, могут оказаться в различных пластах раскопа, а предметы разных археологических слоев — в одном.

Это обстоятельство заставляет исследователей внимательно наблюдать за стратиграфией раскопа, учитывать особенности рельефа, т. е. измерять неровности и изгибы культурного слоя точными геодезическими приборами. При этом, наряду с горизонтальными планами раскопов, составляются и вертикальные чертежи его стенок.

Благодаря стратиграфии археологам удастся установить относительную хронологию раскапываемого памятника. Например, если в нижнем археологическом слое, над которым находится стерильная прослойка, удалось отыскать предметы поздненеолитического периода, а в верхнем слое — предметы, относящиеся к железному веку, то можно с уверенностью говорить о том, что в древности на этом месте существовало неолитическое поселение, позднее покинутое, а затем вновь заселенное людьми, использующими железные орудия труда. Если на исследуемой территории эпоха неолита заканчивалась в III тысячелетии, а железный век начинался в IV тысячелетии до н. э., то приблизительный промежуток времени, в который место оставалось необитаемым, определить довольно просто.

Точная датировка культурных слоев удастся лишь в том случае, когда в них обнаруживаются монеты или предметы, время изготовления которых известно.

Так, в одном районе Новгорода было найдено 28 расположенных друг над другом деревянных мостовых, относящихся к середине X — первой половине XVI столетия. Таким образом, напластование происходило на протяжении 600 лет, и приблизительно каждые 20 лет в городе

делались новые мостовые. Примечательно, что даты настилки некоторых мостовых известны довольно точно, поскольку на них обнаружены свинцовые печати с именами новгородских посадников, о времени правления которых говорится в летописи.

У многих археологических памятников, например у отдельных погребений, нет собственного культурного слоя, создаваемого человеком на протяжении нескольких столетий. Однако стратиграфический метод также используется археологами при раскопках древних захоронений.

Некоторые курганы, например черниговские погребения IX-X веков, представляют собой не просто насыпанные над могилой холмы, а сложные ритуальные сооружения. По мнению исследователей, сначала насыпался холм в виде усеченного конуса высотой около 1,5 м и диаметром 10 м. На нем устанавливалось жилище для умершего, в которое складывались все вещи, необходимые для существования в загробном мире: орудия труда, оружие, одежда, утварь, седла и т. д.

Затем покойника вместе с убитой женой или рабыней и любимым конем помещали в это сооружение, обкладывали его хворостом и поджигали. Когда костер догорал, останки покойника вынимали из «дома» и относили в сторону.

Над кострищем насыпали большой курган с выровненной и утрамбованной площадкой в 1000 м². Это место, в центре которого помещались останки покойника, предназначалось для тризны, состоящей из военных игр, состязаний и борьбы. После всех этих действий площадка засыпалась землей, в результате чего курган достигал в высоту 11-12 м.

Ясно, что произвести точные исследования и реконструкцию этого сложного погребального обряда можно лишь при помощи археологической стратиграфии, снимая пласт за пластом по всей площади захоронения.

Раскапывая курганы, исследователи оставляют в его центре одну или две поперечные земляные бровки, позволяющие увидеть все наслоения. Снимаются они лишь в самом конце раскопок. Делается это для ведения стратиграфических наблюдений. Иногда с этой же целью курганные захоронения вскрывают не сразу на всей площади раскопок, а посегментно, т. е. вырезая последовательные отдельные земляные слои.

От внимания археолога, участвующего в научной экспедиции, не должна ускользнуть ни одна мельчайшая деталь. Пяню от костра, угли, ко-

сти животных, остатки или отпечатки стнвших деревянных сооруже- ний — все это ценные археологические памятники, которые подлежат тщательному изучению и обработке.

Бессистемное ковыряние в земле, погоня за особо ценными находка- ми недопустимы. Ведь цель раскопок заключается в восстановлении исто- рии того или иного археологического памятника, реконструкции его древнего облика с той целью, чтобы в результате воссоздать картину эволюционного развития общества, в ходе которого образовались обна- руженные вещественные источники.

Когда этап полевых работ (раскопок) заканчивается, все находки и собранные материалы поступают в лабораторию для обработки и дальнейшего изучения. Здесь используются своеобразные методы ис- следования, определяется назначение предметов и материал, из которого они изготовлены, устанавливается техника производства, место и время создания той или иной вещи, а также взаимосвязь всех этих факторов.

Главная цель лабораторных исследований — извлечение в процессе работы как можно более полной информации из археологических нахо- док. Иногда на месте обширных раскопок оборудуются полевые лабо- ратории, в которых производится первичное консервирование находя- щихся в плохом состоянии вещей. Таким образом они предохраняются от гибели.

Для систематизации и хронологического определения археологиче- ских памятников и предметов используется *типологический метод*, ос- нованный на классификации таких древних предметов, как орудия труда, оружие, керамика и др., по материалу, способу обработки, форме, орна- ментальному изображению.

По некоторым отличающимся деталям вещи одного типа и назначе- ния размещаются в эволюционно-типологические ряды, после чего про- изводится сравнительный анализ их друг с другом, со стратиграфией по- селений и предметами из погребений.

Так, вещь неизвестного происхождения, обнаруженная рядом или в одном культурном слое с точно датированным предметом, может быть отнесена к тому же временному периоду. Если же в слое отсутствуют вещи с датами и надписями, по которым можно определить время их существования, археолог вынужден сравнивать свои находки с найденны- ми ранее предметами, хронология которых определена.

Многие древнерусские городища были датированы при помощи сравнительно-типологического метода. Известно, что до XIII столетия во многих городах Руси существовали мастерские по производству стеклянных браслетов, высоко ценимых в те далекие времена. Однако нашествие монголов положило конец этому виду деятельности практически на всей территории Руси, за исключением северо-западных земель. Лучшие мастера были утнаны в Орду.

Теперь, когда археологи отыскивают на городищах стеклянные браслеты, они могут с уверенностью утверждать, что данные поселения существовали еще до начала XIII века. Если же на городище обнаруживаются лишь браслеты или их обломки, а предметы более позднего периода отсутствуют, значит, история города заканчивается 1237 годом, т. е. датой нашествия на Русь полчищ Батя.

Иногда на местах некоторых поселений в слоях XIII и даже XIV столетия археологи находят стеклянные украшения, но эти городища располагаются за пределами территорий, подвергшихся татаромонгольскому вторжению.

Таким образом, при помощи типологического метода археологи пытаются выявить археологическую культуру, т. е. выделить культурно разнородные или однородные и функциональные группы предметов. Типологическая процедура позволяет определить место того или иного археологического объекта в истории материальной культуры.

В арсенале археологов есть и множество других методов исследования вещественных источников: определение материала и структуры предмета, его хронологии, экспериментальный метод определения приемов изготовления вещей, метод определения функционального назначения предметов и др. Их цель — получение как можно более полной информации в процессе исследования археологических находок.

Определение материала, из которого сделана та или иная вещь, позволяет установить место ее изготовления, а также торговые связи, существовавшие в древности между различными племенами и регионами. Так, в Новгороде были обнаружены самшитовые гребни X–XV веков, материал для которых новгородские купцы привозили с Северного Кавказа — ближайшего места произрастания самшита.

На протяжении нескольких десятилетий ученые считали, что найденные в курганных захоронениях русских дружинников XI века стальные мечи привозились в русские земли из Скандинавии, однако при

помощи спектрального анализа было установлено, что в составе металла, из которого выковано холодное оружие, имеется никель, попадающий в местной руде. Значит, вполне вероятно, что мечи делались местными мастерами.

Столь же важно выяснить назначение каждой вещи, особенно орудий труда. Например, каменный топор, функции которого не определены, ничего не может рассказать исследователю. Долгое время археологи считали просмоленные топоры лишь предметами религиозного культа, и только когда было определено их действительное назначение, каменные орудия превратились в источник исторических знаний о первобытно-общинном периоде.

Существует особый способ определения назначения и функций орудий труда по обнаруженным на них следам от работы (траассологический метод). Благодаря ему ученым удалось сделать многие открытия. Было опровергнуто предположение о том, что первые каменные топоры не имели рукояток и орудие просто держалось в ладони. При помощи микроскопа на лезвии одного топора палеолитического периода были обнаружены отметины, которые появляются лишь на орудиях с рукояткой. На основании полученных данных был сделан вывод о несколько ином предназначении топора, чем предполагали ранее.

Однако назначение некоторых вещественных источников остается неясным до настоящего времени. Так, на территории городищ дьяковской культуры (названа так по Дьякову городищу, ныне в черте Москвы, Коломенское), относящихся к раннему железному веку и обнаруженных в бассейне Оки и Верхней Волги, были найдены глиняные предметы конусовидной формы с зазубринками по краям. Не выяснив их истинного назначения, археологи окрестили их дьяковскими трузиками. Эти неопознанные предметы являются характерным признаком поселений дьяковской культуры и позволяют установить их датировку.

Хронологию отдельных археологических находок, комплексов, отдельных памятников и культур можно определить различными методами, разработанными в археологии и естественных науках. Наиболее эффективным для установления относительной хронологии признан метод сравнительного анализа, или типологический, о котором говорилось выше.

Поскольку археологу приходится работать с огромным количеством вещественных источников, а также одним или несколькими комплексами,

полученными с мест поселений, из отдельных культурных слоев или захоронений, для установления хронологии предметов и комплексов рекомендуется производить стратиграфические исследования их залегания в культурных слоях, а также определение материала и техники их изготовления.

Вещи с определенными датами и надписями, обнаруживаемые во время археологических раскопок, позволяют установить абсолютную датировку. Прежде всего к таким предметам относятся монеты, изучением которых занимается такая наука, как нумизматика. Ученые-нумизматы могут безошибочно определить время чеканки той или иной монеты по именам и портретам правителей, а также по некоторым другим признакам.

Точной датировке подлежат и украшения — всевозможные перстни, браслеты, ожерелья, фибулы (застежки), височные кольца и др. Однако украшения и монеты — редкие находки, гораздо чаще исследователям попадаются керамические изделия.

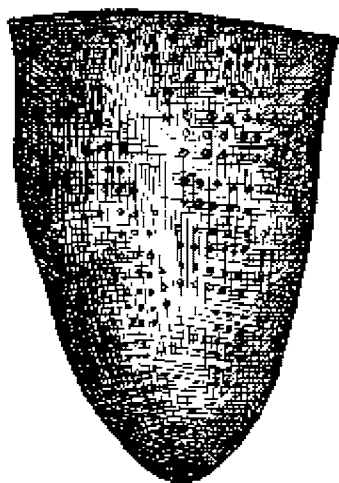
Археологи называют обожженные глиняные предметы своим календарем и считают их наиболее важным датирующим материалом. Хорошо обожженная керамика обычно не разрушается в земле и может храниться в ней на протяжении многих веков. Но, даже если глиняный сосуд разбивается, его черепки остаются в почвенном слое и после обнаружения поступают в археологическую лабораторию.

Место отыскания каждого керамического изделия наносится на карту. Обычно керамика с одинаковым орнаментом обнаруживается на сравнительно небольших территориях и в значительном количестве, что позволяет сделать вывод о проживании в этом районе определенной общности людей, связанных едиными племенными законами и традициями.

В некотором отдалении могут находиться похожие керамические изделия, но в то же время несколько отличающиеся в деталях. Следовательно, на этой территории обитало другое племя, родственное первому. Определяя время появления и существования обоих видов керамики, исследователи стараются выяснить, какое племя оказало влияние на соседа, а также проследить их взаимосвязи.

Иногда похожие по форме и орнаменту керамические изделия обнаруживаются на значительной территории. Например, ямочно-ребенчатая керамика (с орнаментом в виде круглых и продолговатых вдавлений) встречается на обширном пространстве — от Белого моря до верховьев

Рис. 9. Образец ямочной керамики

Дона и от Балтийского моря до Северной Двины. Эта керамика (рис. 9) имеет несколько вариантов, причем некоторые из них старше по времени, другие моложе. Уже отмечая на археологической карте обнаруживаемые возрастные и орнаментальные отличия, исследователи устанавливают племенные общности, пути их перемещений и межплеменные связи.

Время изготовления керамики определяется не только по форме и орнаменту изделия, но и при помощи *палеомагнитного метода*. Благодаря его применению можно датировать и археологические комплексы, содержащие древние глинобитные печи и металлургические горны.

Палеомагнитный способ основан на свойстве глины при остывании от 800° до 200° С сохранять отпечаток напряженности и направления магнитного поля Земли, которое ежегодно меняется. Определив направление магнитных линий на исследуемом объекте, можно довольно точно назвать дату изготовления вещи, зная годовичные изменения магнитного поля Земли.

Помимо вышеописанных способов датировки, существуют и другие. Определение времени поселений каменного века производится при помощи геологических, палеонтологических и палеоботанических данных. Имея в наличии кости вымерших животных и пыльцу древних растений из полученных на различной глубине проб грунта, а также зная геологический период существования на Земле тех или иных животных и растений, можно определить время возникновения археологических памятников.

Например, когда-то давно на определенной территории жили люди, оставившие после себя значительный культурный слой. В ходе раскопок были обнаружены зерна культурных растений, что свидетельствовало о распространении в районе данного поселения земледелия; а также зерна сорняков, остатки листьев и цветов, произрастающие при той или иной системе обработки земли.

Стремясь узнать, что сеяли далекие предки, какая у них преобладала культура и каким был способ обработки земли, археолог привлекает к работе палеоботаников — специалистов по ископаемым растениям. Остатки сельскохозяйственных орудий позволяют установить технику, при помощи которой обрабатывалась земля. Таким образом, восстанавливается полная картина земледелия в том или ином районе.

Найденные кости животных сортируются и подсчитываются, после чего палеозоолог определяет их принадлежность к тому или иному виду животных. Составление сравнительных таблиц позволяет полнее воссоздать картину скотоводства и охоты, которыми занимались древние люди.

Преобладание в некоторых поселениях костей диких животных свидетельствует о распространении на этой территории такого вида хозяйственной деятельности, как охота. Останки домашних животных чаще встречаются на более поздних городищах и селищах. По костям, собираемым археологами, палеозоологи прослеживают эволюцию того или иного вида животных, создают представление о времени их приручения и изменениях пород.

Иногда дату расположенных на озерах стоянок, городищ или селищ определяют по сезонным отложениям торфа, образованного скоплением остатков растений, и лёсса — неслоистой, однородной, известковистой осадочной горной породы светло-желтого или палевого цвета, способной сохранять вертикальные откосы и давать просадки при увлажнении.

Хронологию древних памятников, в которых хорошо сохранились породы деревьев, можно установить по годичным кольцам древесины (метод дендрохронологии). Известно, что деревья определенного вида, произрастающие на территориях с аналогичными климатическими условиями, характеризуются одинаковой толщиной колец. Однако для сравнения необходимы спилы с датированных многолетних пород деревьев (ясеня, дуба, американской секвойи), при помощи которых составляется шкала годичных колебаний роста древесины.

При проведении археологических исследований в лабораториях используются и другие методы датировки, разработанные естественными науками, например радиоуглеродный метод, основанный на том факте, что в растениях и костях животных постепенно скапливается радиоактивный изотоп углерода с атомным весом 14 (C^{14}), который после гибели организма начинает распадаться, причем время полураспада известно.

Для определения даты необходимо знать степень распада углерода в том или ином органическом веществе. Чем чище углеродосодержащая вещь, тем меньше ошибок допускается при определении времени ее появления на свет.

Недостатком радиоуглеродного метода является то, что он устанавливает большой временной промежуток, внутри которого существовал исследуемый предмет. Таким образом, радиоуглеродный анализ применим лишь для периодов, удаленных от настоящего времени на 70 тыс. лет и более.

Датировать памятники еще более далеких эпох можно при помощи калий-аргонового метода, в основе которого лежит измерение распада изотопов этих элементов, а также благодаря трековому методу, базирующемуся на свойстве движущейся заряженной частицы оставлять след в изучаемой среде.

Благодаря использованию данных способов установления хронологии можно определять даты на временном промежутке от 400 до нескольких миллионов лет назад.

В некоторых случаях просто незаменим химический метод датировки ископаемых костей, основывающийся на определении содержания в них фтора (F). Кости, пролежавшие в земле долгие годы, впитывают этот химический элемент из подземных вод, при этом учитывается тот факт, что процесс обогащения костных останков фтором довольно длителен и во многом зависит от содержания данного элемента в водах конкретной местности.

Выявление процентного содержания фтора в костях и в почве позволяет определить относительную хронологию ископаемых предметов. Этот метод наиболее эффективен в том случае, если сравниваемым останкам не меньше 10 тыс. лет.

С помощью химического анализа можно узнать и возраст древних металлических предметов. Так, в конце XIX столетия благодаря этой процедуре знаменитому французскому химику Пьеру Бертло (или Бертелю) удалось доказать, что древнейшие металлические орудия труда были сделаны не из бронзы, как утверждали многие исследователи того времени, а из меди. Таким образом, химический анализ позволил отыскать ответы на некоторые вопросы относительно технологии производства ископаемых предметов.

Более дешевым и эффективным является метод определения возраста археологических памятников путем *спектрального анализа*, который позволяет устанавливать не только все элементы данного вещества, но и их содержание в примесях, составляющих лишь сотую долю процента.

Известно, что в каждой руде имеются примеси элементов, практически не встречающихся в земной коре. Примитивный металлургический процесс древности не предусматривал отделения таких примесей, и большая их часть переходила в металл, определяя таким образом состав руды, из которой он был получен.

Эта особенность древнего способа получения металлов, а также знания геохимиков и геологов о нахождении месторождений руд, содержащих редкие химические элементы (титан, кобальт, вольфрам и т. д.), помогают археологам ответить на вопросы о месте производства той или иной вещи и о месте добычи руды для металла, из которого предмет был изготовлен.

Еще одним методом определения возраста костей животных и чело-векоподобных существ является *ультразвуковой*. Он основан на том положении, что скорость распространения ультразвуковых волн в кост-ных останках со временем уменьшается.

Однако описанные выше методы имеют ограниченное применение. Так, дендрохронология используется лишь в том случае, когда стволы де-ревьев хорошо сохранились; геомагнитный метод эффективен, если изве-стно расположение вещи в момент ее обжига.

Таким образом, для установления более точной датировки рекоменду-ется использовать несколько методов. Данные сравнительно-типологи-ческого анализа лучше всего дополнять и проверять при помощи других, наиболее подходящих методов исследования.

Целью, неиспорченные временем предметы попадают в руки архео-логов довольно редко. Многие древние вещи на воздухе погибают, а те, что создают видимость цельк, рассыпаются от малейшего прикос-новения к ним человека. Все находки нуждаются в *реставрации*, т. е. в восстановлении археологических памятников в их первоначальном виде, и этим занимаются специалисты особой квалификации — рестав-раторы. Существуют различные способы воссоздания первоначального облика вещей, но это дело требует специальных знаний, умения и изобретательности.

Например, в царской усыпальнице исследователь обнаруживает роскошное покрывало, вышитое мелким бисером. На вышивке изображена картина жизни придворной знати — охота или многолюдное торжественное шествие. Такое покрывало представляет собой не только историческую, но и художественную ценность, однако любое прикосновение к нему чревато серьезными последствиями: оно может рассыпаться, поскольку все нитки, из которого соткан материал, сгнили.

Спаси эту уникальную находку могут только реставраторы. Осознавая всю ответственность за сохранность покрывала, они приступают к работе: с помощью пульверизатора вещь спрыскивается расплавленным парафином или другим составом, который при застывании скрепит материал и нашитый на нем бисер. После этого покрывало заливают гипсом, обкладывают ватой или паклей, обшивают досками и лишь после этого выносят из гробницы.

В лабораторных условиях находку с соблюдением всех предосторожностей раскрывают, а затем на новой основе новыми нитками закрепляют каждую бусинку. Иногда на восстановление какой-либо ценности уходят годы неустанной кропотливой работы.

В 1945 году при раскопках города Неаполя Скифского на Крымском полуострове археологи обнаружили остатки деревянного саркофага одной скифской правительницы, жившей в I веке до н. э. Практически все части этой гробницы, пролежавшей под землей несколько тысячелетий, сгнили и превратились в труху. Однако на глине, прилипшей к саркофагу, были хорошо видны выпуклые изображения и резные украшения со следами позолоты и краски розового и голубого цвета.

Выходит, что древней гробницы как таковой уже не было, остался лишь отпечаток на глине, по которому археологам удалось воссоздать ценный археологический памятник (рис. 10). Составив план расположения всех остатков саркофага, реставраторы осторожно удалили из глины деревянную труху и залили форму гипсом, получив вместо деревянного гроба гипсовый слепок.

После проведения анализа трухи был установлен материал, из которого изготавливался этот древнейший памятник. Удалось также выяснить, что саркофаг имел прямоугольную форму и опирался на ножки в виде резных фигурок фантастических животных. Боковые стенки и крышку украшали вырезанные на деревянной поверхности гирлянды

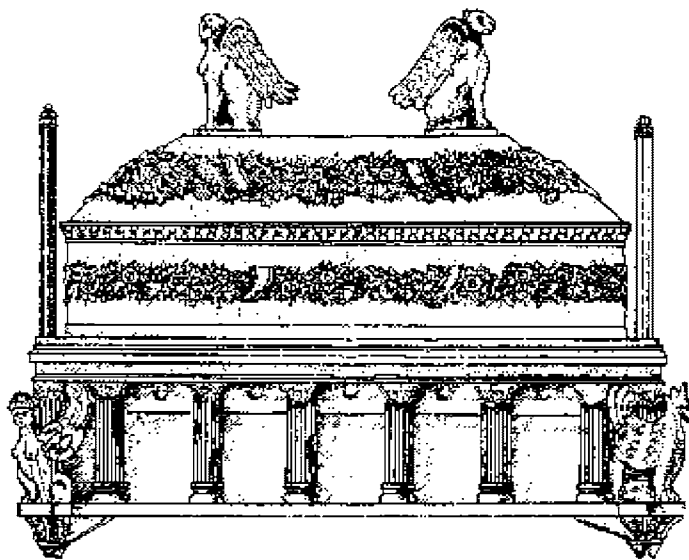

Рис. 10. Саркофаг из Неаполя Скифского (полная реконструкция)

из хвойных и лавровых веток, плодов и цветов, перевитых лентами. С торцов саркофаг «охраняли» фигуры крылатого льва и сфинкса.

Подобное восстановление первоначального вида ценного археологического памятника по остаткам называется уже не реставрацией, а реконструкцией. По обнаруженным в ходе раскопок следам специалистам удается восстанавливать целые дома, построенные в незапамятные времена, и даже древние города.

Каждая вещь, изучаемая в лаборатории, подлежит либо консервации, либо реставрации, либо реконструкции. Обнаруженные в процессе полевых исследований черепки, кости, зерна различных растений и прочие предметы сортируются и подсчитываются. При этом каждая вещь получает свой номер и свое место.

Уже во время раскопок и лабораторных работ археолог создает представление об изучаемом памятнике, но завершающим этапом, в ходе которого подводится итог всей проделанной работе, является кабинетный. Это подготовка материалов к публикации, написание статей, монографий, использование данных археологических исследований для исторических выводов.

Основная задача научного труда археолога — дать ответы на четыре вопроса: что произошло, где произошло, когда и почему. Эти же вопросы являются главными в исторической науке. В своих исканиях исследователь опирается не только на личный опыт и знания, но также на достижения других наук.

Например, стремясь полнее представить себе быт, традиции и обычаи древних людей, археологи обращаются к этнографическим материалам, описывающим культурные особенности и условия обитания современных племен и народов. Работы этнографов, касающиеся жизни африканских племен с первобытно-общинным строем, помогают исследователю лучше понять данные раскопок и сделать соответствующие выводы.

Таким образом, длительная и кропотливая работа археолога складывается из трех больших этапов: полевого (археологические раскопки), лабораторного и кабинетного, которые являются составными частями процесса научного изучения в археологии. По широте исследовательских методов и задач эта научная дисциплина тесно связана со многими гуманитарными и естественными науками — такими, как антропология, языкознание, этнография, палеонтология, геология, ботаника, зоология, физика, химия и др.

Глава 4. История развития археологической науки.

Прославленные отечественные и зарубежные археологи

Ученые долго спорили о том, что такое археология и какое место она занимает в ряду исторических дисциплин. Термин «археология», впервые употребленный в IV веке до н. э. философом Платоном, состоит из двух греческих слов: «архайос» — «древний», и «логос» — «слово», «знание».

Древнегреческий мыслитель подразумевал под этим термином науку о древностях и древних вещах. Данное мнение бытовало на протяжении многих веков, вплоть до начала XVIII столетия, когда археологией стали называть историю античного искусства и она приобрела искусствоведческую направленность. Лишь в XX веке получило всеобщее признание определение археологии как науки, изучающей первобытные, античные и средневековые вещественные памятники и восстанавливающей по ним историческое прошлое всего человечества.

Еще в древние времена, обрабатывая поля, сооружая оросительные каналы и строя здания, люди обнаруживали в земле гигантские кости.

Грек Филострат, живший во II веке н. э., описывал эти останки следующим образом: «Рассматривая их, я был поражен их величиной, которая ужасна и непостижима. Череп мы наполнили вином, но целых два критских ведра были вливы в него, и все еще оставалось место».

Древние греки полагали, что находимые в земле кости принадлежали существовавшим некогда гигантам, которые на протяжении нескольких веков воевали с олимпийскими богами, потерпели поражение, были низвергнуты с небес и завалены горами.

В связи с этим древние останки вызвали не только удивление, но и поклонение. Их почитали как святыни, возводили в их честь памятники и храмы. Так, троянцы свято чтили могилу героя Троянской войны Аякса, в которой хранились кости длиной в 11 локтей (418–506 см). По приказу римского императора Адриана на этом месте был построен прекрасный мавзолей.

Довольно часто вместе с костями или отдельно от них находили камни, напоминающие по форме топоры, наконечники копий и другие орудия. Древние люди называли свои находки громовыми топорами и считали, что с их помощью бог грома и молнии карает провинившихся. Считалось, что человек, отыскавший громовой топор или стрелу, будет счастливым; этим предметам приписывалось свойство помогать против чародейства, а также чудодейственная сила, излечивающая все болезни.

Современники свидетельствовали, что по приказу римского полководца Гальбы, надеявшегося найти бесценный громовой топор, было обследовано целое озеро, в которое ударила молния. Что интересно, эта затея принесла полководцу 12 «счастливых» топоров. Гальба посчитал это божественным предзнаменованием, свидетельствующим, что когда-нибудь он станет императором могущественной Римской империи.

Еще более почитаемыми громовые топоры и стрелы стали в эпоху Средневековья. Свидетельством этому является такой исторический факт: в 1081 году византийский император Алексей I Комнин, вступивший на престол благодаря содействию военной знати и вернувший империю при помощи крестоносцев часть Малой Азии, подарил германскому королю и императору Священной Римской империи Генриху IV в качестве особой драгоценности «небесное послание» в виде каменного топра.

Даже в XVII столетии одно из высокопоставленных духовных лиц по причине болезни почек носило на себе подаренный турецким султаном треногий топор, который должен был излечить его от тяжелого недуга.

По мнению средневековых людей, громовые стрелы являлись магическими орудиями ведьм. Эти предметы считались также оберегами и талисманами, защищающими от всевозможных бед.

Таким образом, на протяжении нескольких столетий люди свято верили в чудодейственную силу загадочных камней, обнаруживаемых в земле, однако их истинное происхождение и назначение оставалось тайной для всех. За несколько сотен лет была собрана огромная коллекция каменных орудий, все экспонаты которой вызвали неподдельный интерес у собирателей древностей.

Лишь в XIX веке ученые высказали предположение о земном происхождении «небесных орудий», назвав эти грубо обтесанные камни предметами, созданными руками первобытного человека, еще не знавшего о существовании металла. Впервые об этом заговорил в своей книге «О кельтических и допотопных древностях» французский археолог-любитель Буше де Петр. Данное предположение, шедшее вразрез с учением католической церкви, вызвало бурю негодования среди истинных христиан.

И все же наука одержала победу над церковным мракобесием. Ученым удалось разгадать загадку таинственных костей и камней и доказать, что громовые топоры и стрелы являются орудиями труда, созданными на заре человечества, а огромные кости, принадлежавшие первобытным людям и древним животным (мамонт, шерстистый носорог и др.), относятся к еще более позднему временному периоду.

Тщательно изучив древние предметы (орудия, украшения, утварь, ископаемые остатки жилищ, людей и животных), исследователи сумели воссоздать картину жизни первобытного человека, его внешний облик, быт и культуру, а также значительно раздвинуть временные рамки человеческой истории, обогатив тем самым историческую науку.

Археология — сравнительно молодая наука, но ее истоки следует искать в глубокой древности.

Основателем археологии можно назвать царя Набонида (VI век до н. э.), последнего правителя Новоавитонского царства, стремившегося объединить арамейские племена для борьбы с персами. По приказу этого человека на территории государства производились первые из извест-

ных человечеству археологические раскопки разрушенных времён дворцов, причиной которых явилось желание царя отыскать надписи древних правителей Вавилонии.

Одним из первых использовал в своих трудах достоверные источники отец истории Геродот (V век до н. э.). Смешивая правду и вымысел, он рассказывал о том, что было до него, и о том, свидетелем чего он был сам. В книге Геродота встречаются описания многочисленных знаменитых сооружений древности — таких, как пирамида Хеопса, построенная за 2300 лет до рождения автора, загадочный Офис и многое другое.

Знаменитый римский поэт и философ-материалист Тит Лукреций Кар, живший в I веке до н. э., в своей дидактической поэме «О природе вещей» нарисовал картину эволюционного развития человеческого общества. Отрицая влияние небожителей на ход событий, он доказывал, что люди и их культура появились на земле не в готовом виде, а прошли в своем длительном развитии три этапа — каменный, бронзовый и железный века. Однако это утверждение древнеримского философа оказалось несвоевременным, и о нем надолго забыли.

В период раннего Средневековья материалистические учения античных философов были вытеснены мертвыми догматами католической церкви. Споры ученых велись теперь не о происхождении безграничной Вселенной и не о строении материи, а о трех ипостасях (формах проявления) Бога и о том, какое количество ведем может повеситься на конце итлы.

Измощенные изображения христианских святых с печатью аскетизма на лице и рассказы о них были призваны внушить людям покорность и желание отказаться от всех земных радостей. Любое нарушение установленных прозой церковью образцов считалось преступным грехом. И все же в этих трудных условиях наука продолжала медленно, но неуклонно развиваться.

Последние годы XVI столетия положили начало эпохе Возрождения, отличительными чертами которой были светский, антиклерикальный характер, гуманистическое мировоззрение и обращение к культурному наследию античности. В это время мерилом всех вещей стал сам человек, а не Бог.

Для многих мастеров эпохи Возрождения образцами для подражания становились произведения древних греков и римлян (рис. 11). Од-

Рис. 11. Статуя Артемиды Версальской (римская копия), IV век до н. э.

нако многие художественные памятники оказались потерянными, что заставило людей искусства обратить внимание на землю, которая щедро раскрыла им свои сокровищницы.

Опыскивание и собирание античных статуй стало модой того времени. Флоренция и Рим превратились в зону активных поисков. Даже опы церкви организовывали экспедиции и увлекались коллекционированием статуй языческих богов.

Так, по инициативе Папы Юлия II (1503-1513 годы) в Ватиканском дворце был построен специальный двор для хранения находок. По приказу Папы Павла III (1534-1549 годы) осуществлялись раскопки терм (бань) римского императора Каракаллы, убитого в 217 году заговорщиками, недовольными его правлением.

Однако увлечение пап и кардиналов античными сокровищами продолжалось недолго. В 1555 году умер последний из пап, собиравших древние памятники. Вслед за этим в истории Европы произошли значительные события, оказавшие непосредственное влияние на развитие археологии.

Подписанный в этом же году Аугсбургский религиозный мир между германским протестантским князем и императором Карлом V, утратившим всякое влияние в Европе, установил право князей определять вероисповедание на подвластных им территориях и признал лютеранство, наряду с католицизмом, официальным вероисповеданием. Провозглашенный тогда же принцип «Чья страна, того и вера» значительно пошатнул авторитет католической церкви и ее главы.

Ватикан направил на восстановление былого могущества все силы, главными из которых стали деятельность ордена Иисуса и решения Тридентского собора, закрепившие основные догматы католической церкви, усилившие гонения на еретиков и установившие строжайшую церковную цензуру. Статуи античных богов и героев стали считаться изображениями бесов, ведьм и всевозможной нечисти, и двери ватиканского хранилища статуй, построенного по приказу Юлия II, были надолго закрыты Папой Павлом IV (1555–1559 годы).

Все эти события негативно сказались на развитии археологии, особенно на территории Италии. На осуществление раскопок перестали выделяться денежные средства, кроме того, заниматься ими стало опасно для жизни. Любители древностей часто становились жертвами озлобленных католиков и попадали в руки инквизиторов. Однако, несмотря на все усилия, церковь не сумела вернуть себе прежний авторитет.

Археология не была уничтожена полностью. Фанатично преданные этому делу люди продолжали откапывать древности. Оказалось, что земля хранит не только мраморные и бронзовые статуи, но и прекрасную расписную керамику, гемы (резьба по цветному камню), кубки и блюда из золота и серебра, украшения с драгоценными камнями, всевозможные монеты и многое другое.

Богатая знать, купцы, промышленники и банкиры украшали свои дома бесценными произведениями искусства, созданными много столетий назад. Находки, относящиеся к античной эпохе, ценились очень высоко, однако их дороговизна не отпугивала, а, наоборот, привлекала состоятельных покупателей.

Увлечение древностями вскоре распространилось по всей Европе. С этого времени можно говорить о начале периода накопления археологического материала.

Вооружившись лопатами, люди терпеливо копали землю. Их труд не пропадал даром, поскольку древности обнаруживались везде, где их искали. Добываемые таким образом архитектурные памятники собирались в коллекции, при этом создавались как частные, так и государственные музеи. Для многих поиски и собирание ископаемых остатков стали профессией, кроме того, появились даже специалисты-антиквары, торгующие древними вещами.

Конечно, говорить о научном подходе в археологии того времени несовременно, поскольку любители древностей не осознавали значения своих

открытий. Они не понимали, что найденные ими вещи когда-нибудь станут материалом для научных исследований, что ценность будут представлять не только красивые и дорогие вещи, но и черепки разбитой керамики, куски полуистлевшей ткани, обыкновенные орудия труда и т. п.

Это непонимание нанесло значительный ущерб науке, поскольку любители древностей в процессе своих раскопок обращали внимание лишь на предметы, имевшие художественную или коммерческую ценность, остальные вещественные источники уничтожались без всякого сожаления.

Начало научных археологических изысканий можно отнести к началу XVIII века. В 1711 году на месте погибшего во время извержения Везувия в 79 году н. э. Геркуланума были сделаны случайные находки, что положило начало археологическим раскопкам города.

Согласно древним источникам, Помпеи, Геркуланум и Стабии стали жертвами разбушевавшегося вулкана, мирно спавшего на протяжении долгих лет. Камни и пепел полностью засыпали города, погрязшие в развале, и римляне считали это карой Божьей.

Заметим, что при любом неожиданном разрушении поселения многие вещи остаются на месте, засыпаются обломками сооружений, пеплом и землей, а подвальные помещения со всем их содержимым вовсе остаются нетронутыми. Вот почему археологи могут довольно легко восстановить картину жизни погибшего населенного пункта.

В 1711 году раскапывать Геркуланум взялись частные лица, при этом не существовало никакого плана. Это было бессистемное рытье ям, приводящее к разрушению остатков стен, а вместе с тем и уникальной настенной живописи; простые орудия труда и недорогая или разбитая утварь выбрасывались как ненужные вещи, не представляющие никакой ценности. Искали в первую очередь золото и серебро, а также предметы, которые можно было выгодно продать.

Таким образом, происходило расхищение ценностей, на что вскоре обратило внимание правительство, запретившее деятельность частных лиц на территории Геркуланума и взявшее это дело в свои руки.

Правительственные раскопки 1711 года, не являющиеся научными в современном смысле слова, осуществлялись более планомерно и добросовестно. Результат оказался неожиданным для всех.

В затвердевшей вулканической массе, под толстым слоем пепла был найден дом, сохранившийся практически целиком. Внутри него находи-

лась нетронутая временем библиотека с произведениями античных поэтов и философов, около 100 статуй и бюстов, выполненных из мрамора и бронзы, многочисленная утварь, мебель, а также настенная роспись. Все эти сокровища предстали перед человечеством только через 1632 года после их вынужденного погребения.

Работавшие на раскопках люди считали наиболее ценным то, что все вещи остались в том же положении, в каком их застало извержение. Благодаря этому впервые были воссозданы картины быта богатого римского гражданина и установлена не только ценность отдельных предметов, но и их расположение во время обнаружения, а также условия окружающей их среды.

Однако история с Геркуланумом на этом не закончилась. В 1738 году дочь польского короля и саксонского курфюрста Августа III, Мария Амалия Христина, стала женой короля обеих Сицилий Карла Бурбонского и переехала вместе с мужем в Неаполитанский дворец.

Осматривая его многочисленные залы и прекрасные дворцовые парки, влюбленная в искусство королева отметила своим вниманием скульптурные изображения, открытые незадолго до последнего извержения Везувия в 1737 году, при этом одни находки были сделаны случайно, другие же — по инициативе генерала д'Эльбефа.

Красота древних статуй произвела на королеву неизгладимое впечатление, и она попросила своего венценосного супруга начать новые раскопки на территории древнего Геркуланума. Со времени последнего извержения Везувия, во время которого горный склон обнажился, а часть вершины была снесена мощным потоком лавы, вулкан не подавал никаких признаков жизни, спокойно возвышаясь под голубым неаполитанским небом. Это обстоятельство стало определяющим, и по приказу короля археологи приступили к работе.

Раскопки было решено начать там, где их закончил генерал д'Эльбеф. В то время начальником технических отрядов королевских войск был кавалер Рокко Хоакино де Алькубиерре, испанец по происхождению. С разрешения короля он выделил для проведения археологических изысканий рабочих, орудия труда и порох. Начальником раскопок был назначен маркиз Марчелло Вентути, хранитель королевской библиотеки.

Исследователям предстояло преодолеть пятнадцатиметровый слой твердой, словно камень, лавы. Из колодца шахты, созданной еще д'Эльбефом, были проделаны ходы и прорублены отверстия для взрывчатки.

Через несколько недель напряженной работы наступил долгожданный момент: заступ наткнулся на металл, зазвучавший под ударами, словно колокол. Внутрь из земли находки оказались обломками бронзовых копий.

Лишь после этого на место раскопок были приглашены специалисты. Вскоре коллекция находок археологов пополнилась тремя мраморными статуями облаченных в тоги римлян, растисными колоннами и бронзовым туловищем коня.

Маркиз Венути принимал непосредственное участие в работах. Однажды, спустившись по веревке в раскоп, он обнаружил широкую лестницу. По архитектуре был определен характер всей постройки. 11 декабря 1738 года правильность его выводов нашла подтверждение в виде надписи, свидетельствующей, что некий Руфус выстроил на свои собственные средства театр, именуемый «Theatrum Herculaneense». В надписи сообщалось название древнего города — Геркуланум.

С этого времени работа археологов пошла быстрее. Уверенность в том, что рядом с театром должно быть поселение, являлась мощным стимулом к действию. Задолго до этого люди д'Эльбефа, сами того не ведая, попали на сцену театра, буквально заполненную многочисленными статуями. В том, что они оказались именно здесь, не было ничего удивительного, поскольку сметающий все на своем пути поток лавы обрушил на просцениум заднюю стену сооружения, украшенную всевозможными скульптурными композициями. Таким образом, королевская коллекция пополнилась новыми экспонатами.

Важное слово в археологической науке XVIII века сказал Иоганн Иоахим Винкельман, больше известный как историк искусства. Родился он в 1717 году в семье бедного башмачника из немецкого города Стендаля. Еще в детстве у Иоганна проявилась тяга к приключениям и исследованиям. Он излазил все окрестные курганы, а его увлеченность любимым занятием положила начало организованным поискам древних могил, которыми занялись все соседские мальчишки.

В 1743 году Винкельман получил должность помощника директора школы в Зеетгаузене, а спустя пять лет стал библиотекарем у графа фон Бонау и переехал на постоянное жительство в окрестности Дрездена. Этот переезд оказался решающим в судьбе молодого человека: он попал в круг выдающихся художников. Кроме того, в Дрездене хранилась самая большая в Германии коллекция древностей, которыми так интересовался

Иоганн. Данное обстоятельство заставило Винкельмана изменить своей мечте о грандиозных находках в египетской Долине царей.

Молодой специалист занялся искусствоведческой работой. Первые же опубликованные материалы нашли отклик во многих европейских странах. В 1758 году Винкельман получил место библиотекаря и хранителя коллекций кардинала Альбани, в 1763 году стал верховным хранителем всех древностей Рима и его окрестностей.

Не обшел он своим вниманием и археологические работы на территории древних городов Геркуланума и Помпеев, его призывы бережно относиться к памятникам старины находили отклик в сердцах любителей древностей.

В 1768 году Иоганн Винкельман был убит. Несмотря на то что со дня его трагической гибели прошло более двух столетий, в Риме и Афинах, а также во всех крупных центрах археологической науки каждый год 9 декабря археологи отмечают День Винкельмана — день рождения знаменитого ученого.

Желая предупредить варварское разрушение и хищническое разграбление археологических памятников, наиболее образованные и ответственные собиратели древностей писали инструкции по осуществлению раскопок.

Еще в 1718 году русский царь Петр I Алексеевич, будущий император российский, издал два указа, касающиеся археологии. В первом из них говорилось: «Ежели кто найдет в земле или воде какие старые вещи.. тако же бы приносили, за что будет довольная дача, смотря по вещи».

Во втором документе приказывалось не только собирать обнаруживаемые «..старые надписи, старое оружие, посуду и все, что зело старо и необыкновенно..», но и «где найдутся такие, всему делать чертежи, как что найдут». В этих словах заключается научный смысл работы археологов.

Петр I приказывал собирать не только высокохудожественные произведения искусства, изделия из золота и драгоценности, но и домашнюю утварь, т. е. предметы, которые ранее не интересовали собирателей древностей, а главное — делать зарисовки вещей в том положении, в каком они были обнаружены. Это стало одним из плавнейших требований зарождавшейся в то время археологической науки.

В 1722 году в Сибири у деревни Абакано-Перевозное Д. Г. Мессершмидом и Ф. И. Страленбергом были начаты первые в России научные раскопки. С 1733 по 1743 год на территории Западной и Восточной Сибири работала большая археологическая экспедиция, в составе которой находились знаменитые российские исследователи — Г. Ф. Миллер (автор «Степенной книги» и «Истории Сибири»), С. П. Крашенинников (составитель первого «Описания земли Камчатки»), И. Г. Гмелин (автор первой «Флоры Сибири»), Г. В. Стеллер (натуралист, впервые описавший морскую корову, названную его именем). Им удалось собрать значительный материал по истории и археологии Сибири.

Большое научное значение имела деятельность знаменитого русского историка В. Н. Татищева. В 1739 году им была написана подробная инструкция по проведению археологических раскопок. Примечательно, что некоторые ее положения не устарели до настоящего времени.

Однако не все любители древностей отличались дальновидностью и добросовестностью. Многие, руководимые жадой личной наживы и любовью к деньгам, не задумывались о научной ценности археологических памятников.

Примером такой безответственности может служить история, произошедшая в 1799 году на Балканском полуострове, когда английским послом в Константинополе стал знатный и богатый шотландец лорд Эльджин.

В то время Греция, находящаяся под властью Турецкой империи, манила к себе многих любителей древностей. Однако территории античной Греции оставались закрытыми для европейцев. Ситуация изменилась в первые годы наполеоновских войн, когда влияние Англии на турецкое правительство значительно укрепилось. Это обстоятельство позволило лорду Эльджину отправиться в путешествие по Южным Балканам.

Воспользовавшись благоприятными дипломатическими обстоятельствами и заручившись поддержкой турецкого султана, шотландец начал делать слепки со скульптурных украшений храма Афины Парфенос на Акрополе в Афинах, одного из привлекательнейших зданий древности (рис. 12), мраморный дорический периптер которого отличается величественной красотой форм и пропорций, а статуи фронтонов, рельефы метоп и фриз выполнены под руководством великого скульптора Фидия.

Рис. 12. Парфенон, 432 год до н. э.

Но лорду Эльджину показалось этого мало, и он получил новый дорогостоящий указ, содержащий приписку следующего содержания: «Никто не должен им препятствовать, если бы они пожелали взять некоторые камни с надписями или фигурами на них».

Лорд в полной мере воспользовался султанскими указами. На протяжении 12 месяцев 400 рабочих старательно разрушали величайшее творение человеческого гения: снимались статуи, выламывались из стен мраморные плиты с барельефами, что становилось причиной гибели расположенных над ними и не менее ценных в художественном отношении карнизов.

За 2240 лет существования этого памятника выюкой древнегреческой классики ни время, ни стихийные бедствия, ни завоеватели не смогли нанести ему такого огромного ущерба, как лорд Эльджин за один год своей варварской деятельности. 200 огромных ящиков, заполненных художественными произведениями из мрамора, были отправлены в Англию. Перетгвая океан, один из кораблей затонул, и 12 ценных ящиков оказались навсегда потерянными.

Вскоре домой направился и Эльджин, однако вернуться в Англию ему было суждено нескоро. Захваченный пиратами лорд три года провел во французском плену, и все это время ящики с древними произведениями искусства стояли заключенными в английских портах и таможнях.

По возвращении на родину в 1806 году шотландец предложил английскому правительству купить у него привезенную из Афин коллекцию. Решающим в этом вопросе оказалось мнение крупнейшего художественного критика страны Пэна Найта, который назвал скульптурные композиции Парфенона грубой ремесленной работой. Лишь через 10 лет, осознав всю важность и значение нагробленных Эльджином сокровищ, парламент купил их у владельца.

Стремление к наживе и желание приобрести уникальные вещи для частных коллекций и музеев мешали развитию археологической науки, поскольку ненаучные поиски часто приводили к разрушению ценных археологических памятников. Помимо этого, коллекционируемые древности существовали как будто бы сами по себе и были оторваны от окружающей их среды. Это обстоятельство негативно сказывалось на формировании науки.

Довольно часто вещи, относящиеся к разным историческим эпохам и созданные различными народами, располагались рядом, а богатые коллекционеры не могли разобраться в них, хотя и пытались сделать это.

Так, принц Канино, во владениях которого был раскопан некрополь древнего города Бульчи, по-своему комментировал обнаруженные во время работ предметы. Например, он утверждал, что росписи чаши с изображением греческого бога виноградарства и виноделия Диониса, плывущего на лодке с мачтой, обвитой виноградом, иллюстрирует библейский сюжет о Всемирном потопе, и человек в лодке — не кто иной, как Ной в своем ковчеге.

Однако в те времена не только коллекционеры, но и археологи часто проявляли ненаучное отношение к раскопкам и обнаруживаемым в их процессе находкам. В 1851–1854 годах во Владимиро-Суздальской земле производились археологические изыскания под руководством видного научного деятеля А. С. Уварова, одного из основателей Русского и Московского археологических обществ, Исторического музея в Москве и археологических съездов.

В ходе четырехлетних работ было обнаружено 7729 курганов. Однако двадцатилетний археолог-любитель еще не владел научными

методами раскопок и искал лишь красивые вещи для музейных коллекций. Таким образом, собрание многочисленных предметов, относящихся к VII-XIV векам и созданных представителями различных племен, оказалось совершенно бессистемным.

Вот как оценивал результаты этих раскопок другой русский археолог, А. А. Спицын: «При поступлении вещей в Румянцевский музей они представляли в полном смысле беспорядочную груду материала, т. к. при них не было описи с ометками, из какого кургана каждая вещь происходит... все вещи коллекции смешались в серую одноцветную массу... Грандиозные раскопки 1851-1854 годов в Суздальской области будут долго оплакиваться наукой и служить трезвым предостережением для всех любителей массовых раскопок».

Никакая наука не может появиться на свет в готовом виде, а проходит долгий путь развития, полный ошибок и неудач. Археология не является исключением, поэтому неудивительны бессистемные раскопки и ненаучные методы на первом этапе развития. Однако накопленный материал требовал осмысления, систематизации и соответствующих выводов, что и послужило основанием для развития археологической науки.

Особое значение для формирования археологии имели правительственные раскопки в Помпях, начавшиеся в 1799 году и продолжавшиеся на протяжении 15 лет, вплоть до 1814 года.

Первые предметы на территории древнего города были найдены еще в 1748 году. Тогда же археологи-любители приступили к раскопкам Помпеев, которые постигла та же участь, что и Геркуланум: бессистемное рытье ям, извлечение ценностей из недр земли и, как следствие, уничтожение памятников древней культуры.

Французская буржуазная революция 1789 года привлекла внимание к исторической науке, в результате чего люди стали интересоваться не только античными памятниками, но и историей создававших их людей. Древняя Греция и Древний Рим с республиканским правлением послужили прекрасными образцами для молодой буржуазной республики.

В 1799 году, когда французские войска заняли Неаполь, правительство Директории выделило средства на осуществление раскопок в Помпях. По инициативе пришедшего к власти Наполеона Бонапарта археологические работы были расширены. Наибольшего размаха они достигли

в 1808 году, когда на неаполитанский престол вступил сподвижник и зять Наполеона I — маршал Иоахим Мурат, человек довольно решительный и деятельный.

В Помпеи были приглашены крутейшие мировые специалисты, наняты сотни рабочих. С этого времени прекратилось беспорядочное рытье ям, археологи начали действовать по определенному плану, вскрывая значительные участки и откапывая не только отдельные здания, но и целые улицы, рыночные площади, театры и храмы.

Таким образом была восстановлена картина жизни провинциального городка античной эпохи и воссоздан его облик. Впервые в истории науки археологи осознали всю ценность предметов быта — орудий труда, домашней утвари, остатков одежды и пищи. Именно в этом заключалось значение археологических раскопок в Помпеях.

В 1815 году, когда неаполитанский престол вновь заняли Бурбоны, работы на территории древнего города прекратились. Всего за годы

Рис. 13. Помпеи. Вид со стороны портика, 150 год до н. э.

раскопок была открыта значительная часть городских стен, форумов, храмов, палестр, театров, рынков, жилых домов и вилл с мозаиками и фресками (рис. 13, 14).

Приблизительно в то же время археологам удалось открыть еще одну древнюю цивилизацию. В 1798 году молодой генерал Бонапарт, отправившийся в свой знаменитый египетский поход, взял с собой ученых и художников, которым были созданы прекрасные условия для работы, а будущий император лично интересовался их успехами.

Когда произошло первое крупное сражение у подножия древних пирамид и наполеоновская армия могла попасть в окружение, генерал отдал приказ: «Ослы и ученые в середину». Такое сопоставление делало честь ученым, поскольку ослы, являющиеся единственным средством передвижения армии по египетским территориям, ценились Наполеоном больше, чем люди.

Двадцатидевятилетнему генералу удалось пробудить интерес к египетским древностям в рядах французских солдат и офицеров. Однажды перед

Рис. 14. Помпеи. Храм Юпитера, II век до н. э.

Рис. 15. Древнеегипетские иероглифы (ок. 1830 года до н. э.)

битвой он бросил фразу, облетевшую всю Европу: «Солдаты! Сорок веков смотрят на вас с высоты этих пирамид».

Первые победы на чужих территориях положили начало основанию Египетского института, задачей которого было исследование загадочного государства древних фараонов.

Большую роль в этом заведении играл некий Денон, личный друг прусского короля Фридриха II, прославленного Вольтера, российской императрицы Екатерины II, Робеспьера и супруги Наполеона Жозефины. Денон стал первым европейцем, проникшим в таинственные пирамиды и приоткрывшим завесу над тысячелетней загадкой истории.

Пятидесятилетний исследователь за короткий срок объездил весь Египет, успев посетить такие города, как Александрия, Сиена и многие другие. Вооружившись бумагой и карандашом, он зарисовывал пирамиды, сфинксов, египетские храмы и статуи. Им же были сделаны первые копии непонятных египетских иероглифов, которыми пестрели стены храмов и гробниц, саркофаги и подножия статуй, обелиски и каменные плиты (рис. 15).

Наиболее привлекательным для исследователей оказался знаменитый Розетский камень, обнаруженный французскими солдатами во время рытья окопов и испещренный письмами на трех языках: греческом, древнеегипетском и новоегипетском.

Денон не только делал зарисовки и составлял списки надписей, но и собирал коллекцию древностей, в которую вошли обломки статуй и нескольких саркофагов.

История этой коллекции не менее интересна, чем участь собрания лорда Эльджина. В соответствии с заключенным между Англией и Францией

договором египетские находки были переданы в распоряжение английского правительства, что вызвало негодование французских археологов.

И все же больший вклад в изучение археологических памятников внесли французские исследователи. Тексты Розетского камня удалось перевести французу Шампольону. Сравнивая содержание древнеегипетской надписи с греческим текстом, он сумел прочитать загадочные египетские письмена и разгадать тайну египетских иероглифов.

Это открытие явилось еще одним важным шагом на пути развития археологической науки. Впервые по материалам археологических раскопок была воссоздана не только картина быта, но и политическая история одной из древнейших цивилизаций мира.

И хотя материалом для исследования явились письменные источники, а не вещественные археологические памятники, это не уменьшает значения для археологической науки сделанного Шампольоном открытия, поскольку в то время археологи еще не располагали ни необходимыми знаниями, ни опытом прочтения древних текстов.

Блестящие результаты были получены в ходе раскопок столицы древней Ассирии — Ниневии, производимых под руководством Г. Лэйярда и подаривших миру более 20 тыс. клинописных повествований из библиотеки Ашшурбанипала. Эти грандиозные раскопки продемонстрировали большие возможности археологии и оказали влияние на развитие археологической науки в Российской империи.

В первой половине XIX столетия на основании обширного материала, собранного многочисленными экспедициями, и при помощи метода сравнительного анализа датский археолог Христиан Томсен обосновал мысль о разделении всей дописьменной истории человеческого общества на три периода: каменный, бронзовый и железный века (работы «Северные древности», «Каталог музея в Копенгагене»).

Эту же идею еще в I веке до н. э. высказывал древнеримский философ Лукреций Кар, а в XVIII веке — наш знаменитый соотечественник А. Н. Радищев, но это были лишь одни догадки и предположения. Заслуга датского ученого состоит в том, что он сумел доказать правильность выдвинутой задолго до него гипотезы, заложив тем самым основы археологической периодизации истории человечества.

Томсен не стремился установить точную хронологию. Он считал своей задачей лишь приведение доказательств последовательной смены

различных этапов развития в изготовлении орудий труда. В своей работе датский исследователь опирался лишь на ископаемые останки, обнаруженные на территории Скандинавского полуострова, что значительно сужало его научный кругозор и несколько уменьшало значение его открытия.

Предложенная Томсеном периодизация получила негативную оценку в кругах католического духовенства и ученых полуфеодальной, отсталой Германии. Последние отрицали существование каменного века, утверждая, что каменные орудия создавались в античный период и служили для отправления религиозного культа. Немецкие ученые считали также, что не было никакого бронзового века, а орудия труда, изготовленные из металла, завозились в разные страны из Италии в письменный период истории.

Основы археологической периодизации Томсена получили развитие в работах другого датского исследователя — П. Ворсо, осуществлявшего раскопки не только в Дании, но и далеко за ее пределами. Изучая неолитические захоронения и погребения бронзового века, он обратил внимание на то, что они значительно отличаются друг от друга: в одних использовался способ трупосожжения, в других — трупоположения.

Кроме того, Ворсо заметил, что обнаруженные в различных могилах вещи также значительно отличаются друг от друга. Было установлено, что предметы в погребениях с трупосожжениями более примитивны и грубы, чем в захоронениях с трупоположениями. Становилось очевидным, что различные способы погребений и обнаруживаемые в них вещи относятся к разным временным периодам.

Это открытие позволило археологу выделить в бронзовом веке два хронологических периода. Научная заслуга Ворсо состоит не только в том, что он расширил археологическую периодизацию Томсена, но и в открытии нового способа исследований, позволяющего по виду погребения определить относительную хронологию обнаруженных в нем вещей.

Открытия Томсена и Ворсо внесли огромный вклад в развитие археологической науки и способствовали возвышению ее до уровня других общественных наук.

Однако реакционные ученые продолжали противиться достижениям археологии. Ей на помощь пришли другие науки — такие, как палеонто-

логия (наука об ископаемых животных) и антропология (наука о происхождении и эволюционном развитии человека).

В XIX столетии, как и в античные времена, люди пытались выяснить происхождение загадочных костей и каменных орудий, находимых в земле. Конечно, уже никто не приписывал им принадлежность к античным великанам или средневековым святым, но некоторые наиболее реакционные ученые продолжали отрицать существование млекопитающих, значительно отличающихся от современных видов.

В начале 1840-х годов французский исследователь Э. Ларте, изучавший древние пещеры, определил хронологию их геологических отложений и сумел доказать, что человек, мастеривший первые орудия труда, являлся современником мамонтов и некоторых других древних животных. А в 1859 году произошел переворот в антропологии — Ч. Дарвин выдвинул теорию о происхождении человека от обезьяны.

Дальнейшие антропологические изыскания и археологические находки подтверждали выводы, сделанные Томсоном, Ворсо, Латре, Дарвином и другими учеными. К концу XIX столетия в арсенале исследователей оказалось значительное количество каменных, бронзовых и железных орудий труда, предметов домашнего обихода; было обнаружено много погребений и поселений первобытных людей, а также наскальных рисунков и древних скульптур.

Большое значение для развития археологической науки имело открытие озерных свайных сооружений. Так называется всякая постройка, воздвигнутая на столбах или жердях (сваях), вертикально вбитых в дно реки, озера или в землю.

Упоминание о существовании свайных построек в древности имеется в книге Геродота. Вот как описывается подобное поселение на озере Празияс в Македонии V века до н. э.: «Посредине озера находятся соединенные между собой помосты на высоких сваях, и туда ведет с суши всего лишь один мост. Сваи, на которых стоят эти помосты, были построены самими жителями в давние времена; затем они издали следующий закон: за каждую женщину, на которой кто-либо женится, он должен привезти три столба с гор и должен вбить их..

Маленьких детей жители привязывают за ногу веревкой из боязни, что они могут упасть в воду, лошадей и вычужный скот они кормят рыбой».

В 1854 году в связи с сильной засухой на территории Европы уровень воды в Цюрихском озере в Швейцарии значительно понизился.

Воспользовавшись этим обстоятельством, местные жители решили отводить у воды значительную часть суши. В ходе земляных работ были найдены костяные и каменные орудия труда, сваи, черепки керамики и некоторые предметы домашней утвари. О находках местных жителей стало известно швейцарским археологам, и вскоре в этом районе начались раскопки.

Под слоем песка был обнаружен слой ила с остатками жилищ, орудий труда, предметов домашнего обихода. Под ним находился еще один песчаный слой, а ниже еще один культурный.

Таким образом, во второй половине XIX столетия археологам удалось впервые открыть поселение каменного века с огромным количеством разнообразных предметов, сделанных не только из камня, но и из дерева, костей и тканей.

Значение открытия свайных поселений в Швейцарии заключалось в том, что это был не один населенный пункт, а целая группа поселков, последовательно сменявших друг друга на протяжении нескольких веков. Люди каменного века строили поселок и жили в нем (при этом, конечно, здесь оставались следы их деятельности) до тех пор, пока не случалось какое-нибудь несчастье: нападение вражеских отрядов, разрушение, пожар и др. Остатки предметов, принадлежащих человеку, оседали на дно, затягивались илом и заносились песком.

Через несколько столетий на этом же месте возникало новое поселение, которое существовало до нового бедствия. Иногда люди добровольно оставляли поселки, выбирая более удобные для того или иного занятия территории.

Такое наложение последовательно сменявших друг друга культурных эпох подтверждало выводы, сделанные Х. Томсеном и П. Ворсо.

Хронологическая система, предложенная Томсеном и дополненная Ворсо, получила дальнейшее развитие в трудах французского археолога Г. Мортилье, обратившего внимание на то, что древнейшие каменные орудия труда отличаются друг от друга не только формой, но и способом обработки. Некоторые из них довольно грубы и примитивны, другие же более изящны и даже декоративны.

Чтобы установить истину, Мортилье сам мастерил каменные орудия труда по древним образцам. В результате выделились три стадии в технике их изготовления: самые примитивные орудия были созданы путем простой обивки одного камня о другой, более совершенные — при по-

мши откалывания от камня пластинок, а также путем отжима от камня небольших кусочков (способом ретуши). Французскому исследователю удалось даже определить назначение каждого каменного орудия труда.

Главная заслуга Мортилье в том, что он разделил весь каменный век на несколько периодов, названных по месту первых находок. Его система оказалась уже не только хронологической, но и периодической, поскольку исследователь наметил приблизительные даты существования каждого периода. Система Мортилье используется до настоящего времени, правда с некоторыми изменениями и дополнениями.

Еще дальше в своих исследованиях пошел археолог из Швеции Оскар Монтелиус. Он занимался изучением скандинавских, итальянских, греческих, египетских, вавилонских и ассирийских археологических памятников. Эти древние культуры, по мнению ученого, являлись составными частями единой общечеловеческой цивилизации, возникшей много лет назад.

Монтелиус занимался изучением лишь одного временного отрезка, именуемого археологами бронзовым веком, и пытался установить его хронологические рамки.

Исследователь распределил все древние предметы по типам, т. е. группам вещей одного и того же назначения, однородным по внешним признакам, но отличающимся друг от друга деталями.

Так, бронзовые топоры, имеющие с боковой стороны обуха сквозное отверстие и называемые проушными, составляли один тип, а кельтские орудия с втулкой с торцевой части обуха — другой. К третьему типу вещей Монтелиус отнес спиралевидные височные кольца, к четвертому — височные кольца в форме звезд и т. д. В настоящее время археологам известно несколько десятков тысяч таких типов.

Внутри каждого типа, в зависимости от различных форм и некоторых характерных деталей, вещи располагаются в типологических эволюционных рядах в порядке их изменения от примитивного к более совершенному или наоборот.

Такие типологические ряды хронологически связаны между собой, т. е. ранние топоры размещаются в одном ряду с ранними височными кольцами, а более поздние орудия труда — вместе с более поздними украшениями. Правильность построений Монтелиуса подтверждалась совместными находками этих предметов в погребениях.

Однако ученый ошибочно считал, что все вещи развиваются по тем же законам, что и живые организмы. Он интересовался не столько вещественным источником, сколько его формой. Но причиной изменения формы того или иного предмета являлись в первую очередь изменения условий жизни человеческого общества.

Монтелиус не училывал этого обстоятельства, что дало его противникам основание говорить об ошибочности его взглядов. Однако столь далекая от совершенства система Монтелиуса имеет ряд достижений: ученому удалось установить более подробную археологическую хронологию, чем его предшественникам. И в этом состоит заслуга знаменитого шведского археолога.

Достижения Томсена, Ворсо, Мортилье и Монтелиуса имели огромное значение для развития археологической науки во всем мире и оказали серьезное влияние на становление археологических изысканий в России.

С 1830-х годов на территории Российской империи были начаты систематические научные раскопки. Первым человеком, серьезно подошедшим к исследованию археологических памятников, стал И. А. Стемтковский, изучавший древние предметы, обнаруженные на Черноморском побережье. Современные археологи называют его основоположником античной археологии в России. В 1830 году экспедиционной группой, возглавляемой Стемтковским, удалось откопать один из величайших южно-русских курганов — Куль-Оба.

Одним из зачинателей отечественной археологической науки считается З. Ходаковский, который впервые воспользовался вещественными памятниками как важнейшими источниками для изучения истории древних славянских народов. Он осуществлял всевозможные раскопки, обследовал курганные погребения и городища.

Все дальнейшие работы показали, что в недрах российской земли хранится значительное количество бесценных археологических сокровищ. Во многих городах появлялись археологические кружки и общества. В 1806 году на юге России, в городе Николаеве, был открыт первый музей российских древностей, затем такие же учреждения появились в Феодосии, Одессе и Керчи.

В 1871 году И. Д. Черский и А. П. Чекановский обнаружили первое в Иркутске древнее поселение, относящееся к эпохе палеолита. Через

восемь лет К. С. Мережковскому удалось отыскать памятники каменного века в пещерах Крыма и произвести их тщательнейшее обследование. Тогда же И. С. Поляковым было открыто палеолитическое поселение в Костенках (рис. 16).

Обилие археологического материала, серьезная исследовательская работа и научная пропаганда вылились в важное общенациональное дело — открытие в 1883 году Московского исторического музея, задачей которого было распространение исторических и археологических знаний среди простого народа.

Вторая половина XIX столетия ознаменовалась открытием Генрихом Шлиманом памятников древнейших цивилизаций в бассейне Средиземного моря. Родился этот исследователь в высокогорной деревушке на немецкой земле Мекленбург. В четырнадцатилетнем возрасте ему пришлось поступить в ученики к хозяину одной небольшой лавочки в город-

Рис. 16. Палеолитическое жилище в Костенках (реконструкция)

ке Фюрстенберг. На протяжении пяти долгих лет юноша неустанно работал, мечтая о том времени, когда сможет отправиться на поиски загадочной Трои, описанной великим Гомером.

В 1841 году, завербовавшись юнгой на корабль, отправляющийся в Венесуэлу, молодой человек покинул родные места. Однако это плавание продлилось лишь 14 дней: попавшее в шторм судно затонуло рядом с островом Тексель, и Шлиман очутился в больнице.

После этого события его жизнь резко изменилась. Рекомендации друга сами дали возможность Генриху устроиться в одну контору в Амстердаме. Он совмещал работу с лингвистическими занятиями. Применяв собственный метод, Шлиман за два с половиной года сумел овладеть английским, французским, голландским, испанским, португальским и итальянским языками, что позволило ему занять должность корреспондента и бухгалтера одной торговой фирмы, имеющей широкие связи с Россией, и приступить в возрасте 22 лет к изучению русского языка, восьмого по счету.

Карьера Генриха Шлимана оказалась очень стремительной, всего за несколько лет из ученика лавочника он превратился в королевского купца, владеющего собственным торговым домом и банком для осуществления операций с золотом. Конечно, это отнимало у талантливого предпринимателя немало времени и стоило большого труда, но Шлиман ни на минуту не забывал о своей заветной мечте.

В 1868 году он предпринял поездку через Пелопоннес на остров Итаку, в ходе которой окончательно созрело его решение начать поиски легендарной Трои. А в следующем году, женившись на гречанке Софье Энгастроменос, Шлиман обрел первого единомышленника. Вместе они начали готовиться к археологическим раскопкам древнего города.

Работы начались в апреле 1870 года, в первые два года раскопок им отводилось по два месяца, а в последующие — по четыре с половиной. Шлиман надеялся отыскать лишь гомеровскую Трою, но за сравнительно небольшой период организованной им экспедиции удалось открыть около семи исчезнувших городов.

15 июня 1873 года должно было стать последним днем раскопок. Однако с этого момента можно говорить о начале настоящих научных исследований Гиссарлыкского холма. В этот день рабочие сообщили Шлиману о несобыкновенной находке, вызвавшей бурю восторга во всем

мире, — о сокровищах царя Приама. Это открытие послужило для исследователя указанием на правильность его предположений.

Однако незадолго до смерти великого археолога было доказано, что он принял желаемое за действительное и допустил серьезную ошибку, назвав Троей другой город, относящийся к более позднему временному периоду. Троя находилась не во втором и даже не в третьем слое снизу, а в шестом, и обнаруженные Генрихом Шлиманом предметы принадлежали царю, жившему за столетия до Приама.

Вторым важнейшим событием мировой археологии стали раскопки англичанина Артура Эванса на острове Крит, в ходе которых была открыта и тщательно изучена минойская культура, являющаяся составной частью эгейской (крито-микенской) культуры эпохи бронзы (III-II тысячелетия до н. э.).

Прославленный английский археолог родился в 1851 году. Образование он получил в университетах Харроу, Оксфорда и Геттингена, где и увлекся расшифровкой иероглифической письменности. Ему удалось отыскать неизвестные знаки, которые и привели его на Крит.

Это путешествие понадобилось Эвансу для того, чтобы убедиться в правильности выдвинутой им теории, касающейся заинтересовавших его письменных знаков. Он не рассчитывал остаться здесь надолго, однако в один прекрасный день исследователь отложил в сторону свои таинственные иероглифы и взялся за лопату. Случилось столь знаменательное событие в 1900 году. Этот год считается официальной датой начала раскопок на территории Крита.

В 1901 году Эванс сообщил английскому правительству о том, что ему понадобится еще 12 месяцев для того, чтобы открыть все, что может представлять какой-либо интерес для науки. Но он сильно ошибался, поскольку даже четверть века спустя раскопки на острове продолжались.

Эванс, так же как и Шлиман, опирался на легенды, мифы и повествования Гомера, согласно которым на богатом острове правил справедливый из правителей, царь Минос. Упоминание о минойской цивилизации встречалось и в трудах другого греческого историка — Фукидида. Однако все эти сведения были отрывочны и малосодержательны. Таким образом, воткнув заступ в землю Крита, Артур Эванс встретился с таинственным островом, полным увлекательных загадок.

В результате многолетних археологических изысканий были открыты города, царские дворцы, театры, храмы, мастерские, кладовые, различ-

Рис. 17. Глиняный кувшин, обнаруженный при раскопках древней Трои

ные произведения искусства, предметы домашнего обихода, орудия труда и многие другие предметы, создаваемые на протяжении нескольких тысячелетий (рис. 17).

Вещественные источники позволили восстановить историю высокой цивилизации бронзового века, некогда существовавшей на Крите, воссоздать картину экономического и политического развития могущественного древнего государства. Грандиозность этих раскопок и новые методы исследований превосходили все то, что делалось археологами ранее.

Путем тщательного анализа и сопоставления извлекаемых из археологических памятников данных Эвансу удалось выявить периоды подъема и упадка минойской цивилизации, датировав их с точностью до 50 лет, выяснить государственное устройство Крита, религиозные верования и обряды его жителей, определить связи островитян с другими странами, а также установить, что производилось на острове, чем местные жители торговали, что экспортировали и импортировали.

В 1909 году Эванс получил назначение на должность профессора археологии в Оксфорде. Медленно, но верно поднимался прославленный археолог по иерархической лестнице в науке, и в конце концов сумел добавить к своему имени долгожданное «сэр». Заслуги Артура Эванса были отмечены многими наградами, а в 1936 году Королевское общество наградило его почетной медалью Коплея.

Хронология критской истории, определенная Эвансом, с некоторыми поправками используется и в настоящее время, а его исторический метод исследования считается важным шагом на пути превращения археологии из науки о вещах в историческую дисциплину.

В то же время продолжала развиваться и российская археологическая наука. Вторая половина XIX столетия в российской археологии ха-

рактизовалась стремлением использовать вещественные источники для обоснования исторических выводов. Одним из представителей данного направления являлся И. Е. Забелин, разработчик научной методики раскопок южнорусских курганов. Им же была выдвинута идея изучения бытовой истории по обнаруженным в ходе археологических раскопок вещам.

Другой русский ученый, Д. Н. Анучин, впервые применил для исторических выводов метод сопоставления и выявления параллелей между археологическими и этнографическими материалами. Он первым из русских ученых также сумел объяснить общие пути эволюционного развития отдельных народов.

В XIX столетии не была обойдена вниманием и Сибирь, исследованием которой занимался В. В. Радлов, выдающийся ученый-лингвист, археолог и этнограф. Ему удалось расшифровать орхоно-енисейскую письменность древних тюрков (рунических текстов). Это событие можно поставить в один ряд с величайшими открытиями XIX века. Особого внимания заслуживают и подготовленные В. В. Радловым альбомы археологических материалов по истории сибирского региона, опубликованные под названием «Сибирские древности».

Значителен вклад русских археологов, работавших на территории Центральной России, в изучение истории древних славянских народов. В конце XIX столетия экспедиции, возглавляемой В. И. Сизовым, удалось открыть и изучить новгородские курганы, а также погребения древнерусских дружинников IX–XI веков в Гнездове под Смоленском. Кроме того, ему же принадлежит честь открытия древнего хазарского города Саркела, расположенного неподалеку от станицы Цимлянской, и Дьяковского городища в Подмосковье.

Особое значение для развития российской археологической науки имели работы А. А. Спицына и В. А. Городцова. Первый из этих исследователей занимался изучением и систематизацией огромного археологического материала, собранного на территории расселения древних славян. Наносая на карту место обнаружения каждого известного памятника и отдельной находки, он заметил, что вещи каждого типа встречаются на определенной территории.

Чтобы разгадать эту загадку, А. А. Спицын взялся за изучение «Повести временных лет», в которой говорилось о местах обитания 13 пле-

мен восточных славян. Согласно летописи, поляне жили на Днепре, дреговичи — между Припятью и Двиной, полочане — на Двине и ее притоке Полоте, кривичи — в верховьях Волги, Двины и Днепра, словене — на озере Ильмень, вятичи — на Оке и т. д.

Сопоставив на карте территории расселения славянских племен с местами обнаружения женских височных колец, ученый обнаружил, что размещение каждого типа украшений соответствовало местоположению определенного племени.

Так, височные кольца с напускными бусами и зернью были найдены на территории дреговичей, спиралевидные украшения — в районах расселения северян, височные кольца в виде ромба со щитками — на территории летописных словен, или новгородцев, семилопастные кольца обнаруживались в районе обитания вятичей, а браслетообразные — на территориях, занимаемых кривичами (рис. 18).

Таким образом, существование у каждого летописного племени особого стиля женских украшений сделало возможным составление точной карты размещения древних славянских племен, чем и занялся А. А. Спирин. Выводы знаменитого российского археолога нашли подтверждение в исследованиях более позднего периода.

Различия в формах женских украшений и других предметов являлись доказательством того, что изготавлившие их племена существовали обособленно друг от друга и их культуры несколько отличались. В то же время изучение гончарной посуды славянских племен свидетельствовало об их определенной общности.

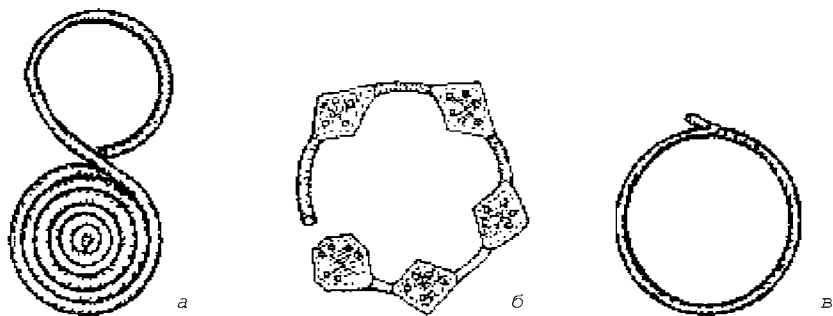

Рис. 18. Височные кольца: а — северян; б — словен; в — кривичей

Картографирование археологических данных позволило многим европейским исследователям сделать подобные выводы. Так в археологии появилось понятие «археологическая культура». Обычно она определяется по какому-либо отличительному признаку, ярко ее характеризующему: по форме или орнаменту керамических изделий, по украшениям, обряду погребения и др. Эти отличительные особенности позволяли выявлять и различия условий, в которых предметы создавались.

Таким образом, вырабатывались новые методы исследования археологических памятников, позволявшие открывать законы развития человеческого общества и восстанавливать картины прошлого.

Большой вклад в изучение бронзовой эпохи и установление ее хронологических рамок на территории России внес талантливый археолог В. А. Городцов, доказавший существование бронзового века на территории Восточной Европы.

В первые годы XX столетия на российском юге было открыто значительное количество древних захоронений с окрашенными и скорченными костяками. Различались они не только обнаруженным в могилах инвентарем, но и формой погребальных сооружений. Одни костяки находили захороненными в ямах, другие — в катакомбах, третьи — в срубках.

На основе полученного материала В. А. Городцову удалось установить принадлежность этих захоронений к бронзовому веку, существовавшему на юге России с конца III до начала I тысячелетия до н. э. В результате была воссоздана картина жизни древних племен, обитавших в южнорусских степях, и разработана периодизация бронзовой эпохи Южной Руси, в основу которой легла последовательная смена трех археологических культур: древнеямной, катакомбной и срубной.

Развитие археологической науки сопровождалось совершенствованием методики проведения раскопок. В этом направлении работал прославленный российский археолог Б. В. Фармаковский, посвятивший всю свою жизнь изучению древнегреческих колоний, расположенных на Черноморском побережье российского юга. В устье Южного Буга, у села Парутино, что в 30 км к югу от города Николаева, им были обнаружены остатки древней Ольвии (античного Бориофена).

Исследователь делил свою работу на несколько этапов: перед началом раскопок он тщательно изучал письменные источники, касающиеся древнегреческих колоний на Черном море, результаты предыдущих рас-

копок и все случайные находки, а также фиксировал все особенности исследуемой местности. Таким образом, ученый всегда знал, что ищет и зачем, а его раскопки в большинстве случаев имели блестящие результаты.

В отличие от большинства археологов Б. В. Фармаковский не только раскапывал древние строения, улицы, площади и отдельные предметы, но и изучал каждый культурный слой, каждый пласт земли, создаваемый временем. Он мечтал отыскать не только Ольвию эпохи расцвета (IV век до н. э.), но и проследить всю историю многовекового существования городища.

Б. В. Фармаковский одним из первых ввел в археологию стратиграфическое исследование памятников, включающее в себя изучение последовательных напластований земли, строительного мусора и прочих материалов, свидетельствующих о жизнедеятельности людей на этом месте. В Ольвии было открыто 12 таких напластований.

В процессе раскопок ученый обращал внимание на каждую деталь, тщательно изучал ее и описывал в дневнике. Объектами исследования становились материалы построек, техника строительства, стены, полы и многое другое. Б. В. Фармаковский считал, что в археологии нет мелочей, все заслуживает внимания. Это положение и стало его ведущим методическим принципом проведения раскопок.

Таким образом, конец XIX — начало XX столетия ознаменовались большими достижениями в археологии: были открыты многочисленные археологические культуры, введен в обращение метод сравнительного анализа и многие другие способы установления истины, археологи старались проследить распространение культур во времени, пространстве и определить причины этих явлений.

В послереволюционные годы российские археологи уделяли особое внимание разработке методологических основ науки, кроме того, расширялся объем археологических исследований, во многих городах создавались научно-исследовательские институты и краеведческие музеи, в университетах было начато преподавание археологической дисциплины для расширения научных кадров.

Практически по всему Советскому Союзу велись археологические раскопки. В 1930-е годы были обнаружены следы существования людей каменного века на значительной территории: от Кольского полуострова до Закавказья и от Балтийского моря до Тихого океана.

В результате многолетних исследований удалось воссоздать картины материального производства, хозяйственной деятельности и идеологии людей эпохи палеолита, а также добиться определенных успехов в изучении среднего каменного века и неолитического периода.

В Сибири и на Дальнем Востоке были открыты и тщательно исследованы древние культуры бронзового века, о существовании которых ранее не догадывались; в то же время ученым удалось воссоздать картину исторического развития неолитических племен этих регионов.

Многочисленные археологические работы позволили открыть в различных районах бывшего СССР десятки культур бронзового века, проследить историческую эволюцию раннеземледельческих и раннескотоводческих племен.

В Средней Азии, в низовьях Амударьи, были обнаружены остатки древнего Хорезма, засыпанного несколько столетий назад летучими песками Каракумов. Открытые С. П. Толстовым оросительные каналы, многочисленные крепости и замки свидетельствовали о высоком развитии этой древней цивилизации, которую некогда называли «цветущим оазисом в пустыне».

Раскопки в Закавказье позволили восстановить некоторые пробелы в истории древневосточного царства Урарту, первого рабовладельческого государства на территории бывшего Советского Союза.

Привлекательными для исследователей являлись и курганы скифской знати. Особый вклад в восстановление картины жизни древних скифских племен внесли Б. Н. Граков и М. И. Артамонов, уделявшие внимание не только захоронениям знати, но и поселениям и могилам простых скифов.

В послевоенные годы археологические исследования производились на территории Поволжья и в Приуралье, в результате чего была тщательно изучена история и культура савроматов, а в Средней Азии предметом исследования стала жизнь древних саков. На Алтае С. И. Руденко и М. П. Грязнову удалось открыть уникальные курганы древней родовой знати с хорошо сохранившимися изделиями из ткани, коврами и деревянной утварью.

Продолжались исследования происхождения и расселения славян на территории Древнерусского государства, особое внимание уделялось вопросу его образования. Изучение многочисленных культур подтверждало гипотезу о длительности и сложности формирования славянского этноса. А раскопки на территории Москвы, Новгорода, Киева, Пскова и многих

других населенных пунктов с богатой историей дали очень многое для восстановления полной картины появления и развития древнерусского города.

Раскопки Новгорода велись очень давно, со второй половины XIX — начала XX века. Однако систематическими они стали только с 1932 года благодаря выдающемуся российскому археологу, члену-корреспонденту АН СССР А.В. Арциховскому. С его именем связана первая новгородская сенсация — открытие берестяных грамот в 1951 году. Более 30 последних лет Новгородскую экспедицию возглавляет заведующий кафедрой археологии МГУ им. М.В. Ломоносова академик В.Л. Янин. Летом 2000 года на Троицком раскопе были сделаны находки, ставшие второй новгородской сенсацией — церы, т.е. навошенные дощечки с текстом. Это так называемая «Новгородская псалтырь», созданная не позднее 1030 года и признанная древнейшим из датированных памятников славянской письменности. (Знаменитое «Остромирово Евангелие» датируют 1056–1057 годами.)

Среди достижений археологической науки XX столетия можно назвать открытие многочисленных культур на обширной территории, накопление богатого археологического материала и тщательное изучение значительного количества археологических памятников, а также написание множества теоретических работ, чего ранее не делалось.

В настоящее время во всем мире продолжают археологические раскопки. Ученые разрабатывают новые методы исследований, иногда заимствуя их из естественных наук, открывают новые археологические памятники, находя в них подтверждение или опровержение своим гипотезам. Археологическая наука продолжает развиваться и открывать человечеству все новые и новые тайны.

ЧАСТЬ 2. ЭПОХИ И НАХОДКИ: ЗНАКОМСТВО ДРЕВНИХ С КАМНЕМ И МЕТАЛЛОМ

История Земли насчитывает около пяти миллиардов лет. По сравнению с этой грандиозной цифрой история человечества является лишь кратковременным ее этапом. Ученые подразделили всю земную историю на четыре геологические эры: архейскую, палеозойскую, мезозойскую и кайнозойскую. Каждая эра делится на периоды, а периоды — на эпохи и века. Мы живем в кайнозойскую эру, которая началась задолго до появления первобытного человека — 60–70 млн. лет назад.

Кайнозой, в свою очередь, делится на палеоген, неоген и антропоген. Первоначально первые два этапа кайнозойской эры объединялись в один, который носил название третичного периода. Длился он около 55 млн. лет. В наши дни термин «третичный» признан устаревшим и поэтому вышел из употребления. В этот период на Земле жили человекоподобные обезьяны.

Человек появился в антропогенном, или, как его называли ранее, четвертичном, периоде. В переводе с греческого «антропос» означает «человек», а «генезис» — «рождение», поэтому иными словами этот период можно назвать человекоподобным. Не случайно В. И. Вернадский считал антропоген векой огромного значения в истории Земли, поскольку именно в этот период биосфера пополнилась нооферой (от греческого «ноос» — «разум»).

Вопрос о начале антропогена, относящийся к компетенции не только геологов и археологов, но и представителей других наук, до сих пор является спорным. В конце XX века наметилась тенденция к удлинению этого периода: к нему присоединили часть более ранних исторических этапов, в частности плейстоцена, во время которого сформировалась современная растительность.

Благодаря новейшим открытиям история человечества стала гораздо продолжительнее. Однако к единому мнению относительно появления первого человека ученые так и не пришли. Одни уверяют, что это произошло 3–3,5 млн. лет назад, другие — 1,8–2 млн. лет назад. Но, несмотря на существование таких неоднозначных утверждений, официальная научная точка зрения остается прежней: человек появился более 2 млн. лет назад.

Антропоген делится на эоплейстоцен, плейстоцен и голоцен. Его периодизация основана на постоянном чередовании ледниковых и меж-

ледниковых периодов. Поскольку единой стратиграфической схемы таких чередований не существует, процесс сопоставления как геологических отложений, так и исторических событий в значительной степени осложняется. Заметим, что стратиграфия (от латинского «stratum — «слой») — это раздел геологии, изучающий последовательность формирования горных пород. Так что ученые вынуждены довольствоваться сопоставлениями колебаний климата для отдельных районов суши, поэтому нередко и возникают разногласия относительно даты многих археологических памятников.

Антропоген, в особенности плейстоцен, характеризуется серией похолоданий, в результате которых произошло оледенение. Возникновение ледников связано с воздействием множества факторов, главная же роль в этом принадлежит тектоническим движениям, вызывающим колебания уровней, а значит, и границ морей и океанов. В связи с резким похолоданием увеличивалось выпадение осадков в виде снега, из которого и образовывался ледник. Постепенно сползая с горных вершин и распространяясь все дальше к югу, он покрывал огромные территории.

По всей вероятности, крупных оледенений в эпоху плейстоцена было четыре. Они получили свои названия по четырем швейцарским деревням, где геологи и наблюдали чередование ледниковых отложений: гинц, миндель, рисс и вюрм. В эпоху голоцена, соответствующую геологической современности, ледник отступил.

Чередование ледниковых и межледниковых периодов, а также колебания уровня морей оказали огромное влияние на судьбу человечества.

Процесс формирования человека из обезьяны был весьма продолжительным. На рубеже неогена и эоплейстоцена в Африке, а также на юге Европы и Азии обитало множество видов обезьян, которые по своему физическому строению и образу жизни были наиболее близки к человеку. Это дриопитеки, рамапитеки, удабнопитеки и разнообразные австралопитеки. Большинство из них представляли собой тупиковые ветви эволюции.

Лишь небольшая часть человекообразных обезьян неогена, близких к австралопитекам, останки которых были найдены археологами, продолжила в своем развитии дальше остальных. Они ходили на двух ногах, сознательно охотились и употребляли в пищу мясо. В отличие от обезьян, которые также обладали некоторыми трудовыми навыками, например использовали палки или камни для того, чтобы достать какой-

либо плод, предшественники человека научились производить простейшие орудия труда. Благодаря этой способности они окончательно противопоставили себя животному миру.

Еще одним пунктом, по которому ученые до сих пор не пришли к единому мнению, является вопрос о прародине человека. Процесс его становления охватывал довольно обширные пространства. Однако, судя по открытиям последних лет, предки людей появились в Африке.

В 1960 году в Олдувайском ущелье в Танзании Луис Лики обнаружил останки человекоподобного существа, теперь известного под названием *Homo habilis*, что в переводе означает «человек умелый». Ученым были найдены фрагменты черепа, нижняя челюсть, ключица, кости стопы и кисти. С помощью калий-аргонового метода было выяснено, что древность этих останков — 1,75–1,85 млн. лет. Объем мозга существа составлял 657 см³. Кости ноги указывали на двуногое хождение, а форма костей руки — на развитие способности к силовому захвату.

О том, что это действительно были останки предшественника человека, свидетельствовало большое количество найденных вместе с его костями древнейших каменных орудий труда. Ученым удалось выяснить, что при помощи этих орудий *Homo habilis* делал орудия из дерева. О его способности к труду свидетельствовали развитая рука, а также сравнительно большой объем мозга.

Останки людей, стоявших на этой ступени развития, находили во многих областях Африки. Самой древней является эфиопская находка, абсолютный возраст которой составил около 2,8 млн. лет.

Люди переходных видов получили название «архантропы» (от греческого «архайос» — «древний»). Еще в 1891 году Евгений Дюбуа открыл на острове Ява останки архантропа, которого тогда называл питекантропом (от греческого «питекос» — «обезьяна»). К настоящему времени найдено достаточно большое количество особей этого вида, так что у ученых появилась реальная возможность сделать некоторые антропологические обобщения.

Древность найденных на Яве архантропов колеблется в диапазоне от 1,16 плюс-минус 0,24 млн. лет назад до 0,71 плюс-минус 0,10 млн. лет назад. У них был большой лоб, что говорит о слабом развитии передних долей мозга, мощные надбровные дуги, подбородочный выступ отсутствовал.

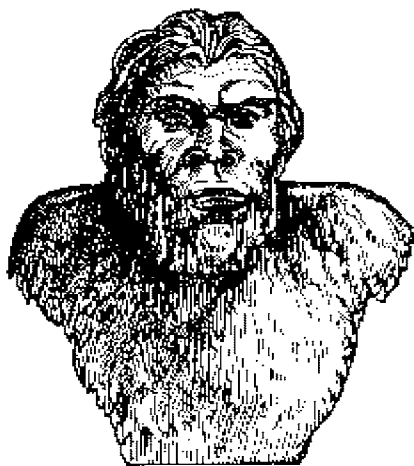
Рис. 19. Синантроп

Неподалеку от места первой находки на Яве в геологически более древних слоях были обнаружены грубо оббитые, бесформенные ошпы и осколки камня. На основе этого ученые предположили, что и в более ранний период архантропы умели изготавливать орудия труда.

В местности Чжоукоутянь, расположенной близ Пекина, есть глубокая расселина, в которой были обнаружены кости китайского архантропа. Его называли синантропом (рис. 19), поскольку «Сина» в переводе с латинского означает «Китай». Большинство исследователей считают, что жил он около 300 тыс. лет назад, но многие сдвигают эту дату еще на 200 тыс. лет. Объем мозга синантропа составлял от 915 до 1225 см³. Синантроп использовал каменные орудия. Их в расселине было найдено много тысяч. Хотя орудия, обнаруженные в основании многометровых отложений и в верхней их части, разделяют сотни тысяч лет, они практически не отличаются друг от друга, что свидетельствует о крайне медленном процессе их совершенствования.

В Чжоукоутяне обнаружена многометровая толща угля и золы, значит, синантроп использовал огонь. Однако ученые утверждают, что добывать его архантропы еще не умели. Они использовали природный огонь, зажженный молнией или вулканом, который переносили на место стоянки. Поддерживать его, вероятно, было чрезвычайно сложно, поэтому следы огня на ранних поселениях человека встречаются очень редко. Синантроп, так же как и его предки, охотился. Его добычей становились главным образом олени. Об этом говорят кости, найденные на поселении. Кроме того, он употреблял в пищу моллюсков, корни, плоды и ягоды.

Некоторые исследователи утверждают, что синантропы использовали огонь не только для обогрева и опливания жилищ, но и для обжаривания мяса в золе.

В 1907 году в Германии, около Гейдельберга, также были открыты останки архантропа. Найденная челюсть еще не имела подбородочного выступа, но строение зубов было человеческое. Позднее на территории Европы обнаружили еще три стоянки древнего человека, по своему развитию близкого к питекантропу.

Номо habilis, по всей вероятности, был наиболее древним и примитивным представителем архантропов, яванский питекантроп стоит на более высокой стадии развития, а находки из Чжоукоутяня и Венгрии представляют собой наиболее позднюю стадию. Таким образом, предки современного человека жили на всех материках Старого Света. Не было их только в Америке и в Австралии, т. к. там не обитали человекообразные обезьяны.

Глава 1. Каменная э́поха

Археологическая периодизация первобытной истории основана на различии в технике обработки камня. Археологи установили определенные признаки, по которым обработанный камень можно отличить от необработанного. Какими бы примитивными первобытные орудия труда ни казались современному человеку, они все же несут на себе следы преднамеренной обработки (рис. 20).

Древнейший период истории носит название *палеолит*. В переводе с греческого «палайос» означает «древний», а «литос» — «камень». Он охватывает временной промежуток от начала плейстоцена до голоцена, включая не менее двух миллионов лет. Его делят на ранний и поздний, или нижний и верхний. Продолжительность позднего палеолита составляет всего лишь около 30 тыс. лет. В раннем палеолите выделяют три эпохи: *олдувайскую*, которая ранее называлась дошшельской, *ашельскую* и *мустьерскую* (мустье).

Поздний палеолит начался около 40 тыс. лет назад. Его продолжительность составляет 28–30 тыс. лет. Он также делится на три сменяющие друг

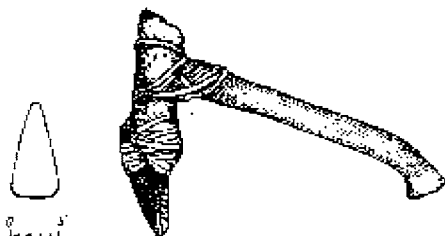

Рис. 20. Орудие каменного века, изготовленное из нефрита

друга эпохи: сфиньяк, солотре и мадлен, которые, как это принято в археологии, получили свои названия по местам первых и наиболее типичных находок.

Археологическая эпоха, которая совпадает по времени с изобретением человеком лука и стрел, называется мезолитом, буквально — «средний камень». Вплоть до конца XIX века этого понятия не существовало. Между культурами палеолита и неолита образовался значительный разрыв, для заполнения которого археологи не имели никакого материала. В результате родилось предположение о том, что в течение некоторого времени в Европе было запустение, но оснований для этого никаких не нашлось.

Наконец, очередное открытие опровергло это утверждение. На юго-западе Франции, в пещере Мас д'Азиль, была открыта стоянка с орудиями более поздней эпохи, чем верхний палеолит, но еще не соответствующими неолиту.

Однако ученые до сих пор не определились во мнении, где же провести грань между палеолитом и мезолитом. Одни продолжают утверждать, что мезолита не было, считая его последней эпохой палеолита. Другие относят часть его к следующей эпохе. Третьи отходят от археологической периодизации, взяв за основу для определения границ среднего каменного века природно-географические условия. Четвертые на первый план выдвигают хозяйственно-экономические признаки, пятые — технику обработки камня.

Высшей и последней стадией каменного века, охватившего много тысячелетий, является неолит. Этот термин, так же как и палеолит, был введен в 1865 году последователем и популяризатором учения Дарвина англичанином Лэббоком, который определял неолит как эпоху полированного камня в отличие от палеолита — эпохи оббитого камня.

Палеолит

В зависимости от условий залегания все стоянки, относящиеся к палеолиту, можно подразделить на непереотложенные, т. е. дошедшие до наших дней в своем первоначальном, не измененном виде, и переотложенные, т. е. перемещенные на другое место под воздействием различных геологических процессов — таких, как передвижение земной коры, извержение вулканов, водяные потоки и т. п. Во втором случае это уже не стоянки, а местонахождения. В них обычно не сохраняются жилища и костры, отсутствует также и культурный слой.

Наиболее древней из известных в настоящее время стоянок олдувайской эпохи, где обнаружены и останки *Homo habilis*, является Вест-Гона в Эфиопии (2,8–2,4 млн. лет). На стоянке Кооби-Фора в Кении (2 млн. лет) также хорошо сохранился культурный слой. Там найдено 139 предметов. Практически все они изготовлены из лавы, которую приносили на стоянку за 10 км. Лишь четыре предмета выполнены из кремнистого сланца и кварца.

В период палеолита происходило становление человека. В раннем палеолите жили архантропы и палеоантропы (неандертальцы), а в позднем появились неолантропы (*Homo sapiens*). В этот период складывается первая общественно-экономическая формация — первобытно-общинный строй. От первобытного стада человек переходит к родовой общине.

Наряду с деревянными, люди начинают использовать каменные орудия труда. Несмотря на присущую им примитивность, чтобы их изготовить, человеку необходимо было обладать зачатками абстрактного мышления. Он должен был четко представлять конечный результат своего труда, а также выстроить цепочку последовательных целенаправленных действий для его достижения. Камень человек обрабатывал с помощью другого камня, кости или дерева.

Таким образом, даже изготовление примитивных орудий труда требовало от первобытного человека выполнения сложных и разнообразных действий (рис. 21).

Рис. 21. Орудия эпохи палеолита с рельефными украшениями

Следы его деятельности можно обнаружить на камне, кости, растительных продуктах, обработанных с помощью орудий труда.

Олдувайская эпоха раннего палеолита

Олдувайская эпоха (2 млн. лет — 700 тыс. лет назад) получила свое название по ущелью, в котором были найдены останки архантропов. Древнейшие памятники этой эпохи находятся в Африке.

В олдувайскую эпоху люди полностью зависели от природы. Они еще не умели добывать и использовать огонь, что сделало невозможным их существование в странах с холодным климатом. Поэтому люди жили в теплых зонах. Тогда граница субтропиков проходила намного севернее современной. Эта зона включала в себя южную часть Европы, поэтому там обитали такие теплолюбивые животные, как слоны, бегемоты, носороги и др. Селились здесь и первобытные люди, о чем свидетельствуют находки орудий, относящихся к олдувайской эпохе. Подобно животным, они жили стадами, потому что в одиночку трудно было добывать пищу и защищаться от диких зверей (тем более что изготавливать специальное оружие, которое эффективно защищало бы людей от нападения хищных животных, наши древние предки еще не могли).

В питании древнейшего человека преобладали продукты собирательства: плоды, ягоды, корни, грибы, моллюски и т. п. Однако охотиться не только ранние люди, но и австралопитеки, о чем свидетельствуют найденные вместе с их костями проломленные черепа павианов. Чтобы охотиться на этих сильных и быстрых животных, людям необходимо было обладать большой силой и ловкостью. Поскольку специальное охотничье оружие они делать еще не научились, им приходилось охотиться коллективно.

Таким образом, первобытное человеческое стадо уже представляло собой примитивное общество. Люди изготавливали орудия труда, а также из поколения в поколение передавали накопленные знания и опыт.

Примитивность древнейших орудий объясняется несовершенством физического строения человека. Людям довольно трудно было нанести меткий удар, точно обработать камень или дерево. Но, несмотря на это, ученым удалось выделить три вида орудий, характерных для олдувайской эпохи.

Наибольшее распространение получили чопперы — орудия, обладающие как режущими, так и рубящими функциями. Эти предметы изгото-

Рис. 22. Чоппинг, найденный на палеолитической стоянке

тавливали из гальки, у которой несколькими последовательными ударами стесывали верхушку или край. Получалось массивное и неровное лезвие, которое иногда обивали с двух сторон, остальная поверхность не обра-

батывалась, чтобы чопер было удобнее удерживать в руке. Кроме того, некоторые исследователи выделяют чоппинги (рис. 22). Они похожи на чоперы, но их обрабатывали грубыми сколами с двух сторон.

Для изготовления второго вида орудий предварительно делались каменные ошпы. Затем их рабочий край подправлялся мелкими ударами. Археологи называют такую технику ретушью. Орудия, изготовленные этим способом, не имели еще строго определенной формы и размера. Среди найденных образцов встречается множество очень мелких. Служили они для разделки туш животных.

Третьим видом древнейших орудий были многогранники, или сфероиды. Это грубо оббитые камни округлой формы с множеством граней. Их использовали в качестве ударного инструмента при обработке животной и растительной пищи.

Кроме того, для олдувайской эпохи характерны такие каменные изделия, как нуклеусы, или ядрища. С помощью этих специально оббитых

Рис. 23. Орудия каменного века (ранний палеолит): а — отщеп; б — нуклеус; в — ручное рубило

камней первобытные люди изготавливали различные орудия труда. В олдувае они представляли собой желваки или куски камня неопределенной формы со следами сколов нескольких отщепов. В эту эпоху нуклеусы практически ничем не отличались от других трубок орудий (рис. 23).

Весьма важным представляется тот факт, что уже на ранней стадии своего развития человечество использовало не одно каменное орудие, а целый набор, которого было достаточно для того, чтобы обеспечить людей достаточным количеством животной и растительной пищи.

Формы орудий олдувайской эпохи случайны, однако определенным их видам уже соответствуют свои формы лезвий. При раскопках древнейших стоянок человека орудия труда находят вместе с расколами костей животных, добытых первобытными людьми на охоте. Изредка на костях можно увидеть отбитые места и заточки на конце. Вероятно, уже тогда человек пытался обработать кость.

На одной из стоянок Олдувайского ущелья, которую условно называют DK, археологи обнаружили круг, выложенный из кусков базальта. Его размер в поперечнике составлял четыре метра. Некоторые исследователи, участвовавшие в раскопках, предположили, что этот круг мог быть основанием древнейшего жилища, выполненного в виде шалаша или ветрового заслона из сучьев или ветвей. Значит, зачатки домостроительства появились уже в древнейшую эпоху.

Ашельская эпоха раннего палеолита

Ашельская эпоха охватывает период от 700 тыс. до 150–120 тыс. лет назад. Наиболее распространенным является мнение, что в начале этой эпохи жили архантропы, а во второй ее половине — палеоантропы (неандертальцы).

Начало ашельской эпохи ознаменовалось появлением новых видов орудий — ручного рубила и колуна (кливера). Их размеры в значительной степени превышают размеры олдувайских орудий. Основным материалом для их изготовления служил камень, поскольку этот камень обладает четырьмя важными свойствами, которых в совокупности не имеет ни один другой камень: твердостью, способностью давать режущие края, раскалываться на тонкие пластины, а также широкой распространенностью. Кроме камня, использовались кварц, обсидиан и сланец.

Ручное рубило (рис. 24) представляло собой массивное орудие миндалевидной или овальной формы, длиной от 20 до 35 см. Эти параметры

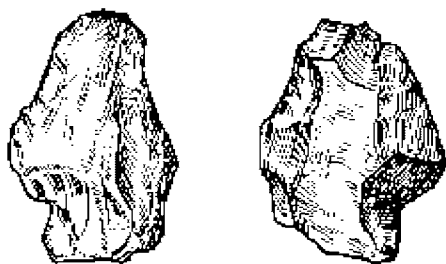

Рис. 24. Рубило ашельской эпохи

повторяются в большинстве памятников. Относительное единство формы ручных рубил свидетельствует о том, что за многие сотни тысяч лет своего существования человек успел накопить большой опыт и приобрести довольно устойчивые навыки в обработке камня. Изготавливали рубила обычно способом двусторонней оббивки. Для этого брали кремь и, ударяя по нему другим кремь, с обеих сторон откалывали пластины, которые также использовали как режущее орудие.

Предназначение рубил трудно определить однозначно. Одни ученые считают, что ими выкапывали корни и клубни растений. Однако для этой цели можно было бы обойтись и заостренной палкой. Другие утверждают, что рубила необходимы были на охоте или как кухонное орудие, которым добывали животных, а затем дробили их кости. Но для охоты рубило также вряд ли подходило. Действительно, целесообразно ли было специально обрабатывать камень для того, чтобы всего-навсего лишь метнуть его в зверя? Вряд ли рубило использовалось также для обороны от хищников, потому что для них оно не представляло никакой опасности. Скорее всего, ручное рубило имело универсальное предназначение.

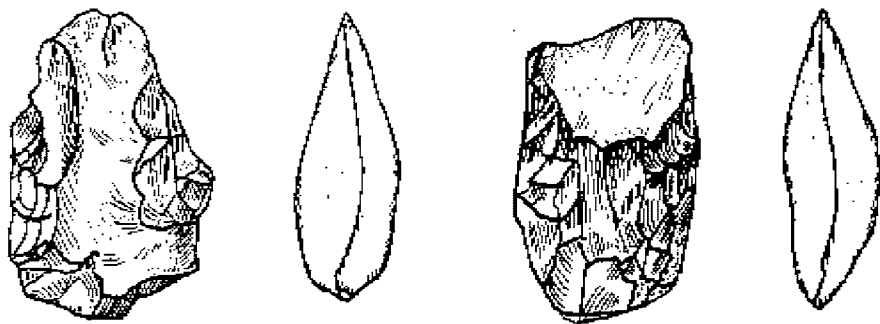

Рис. 25. Кливер (колун) ашельской эпохи

Другим типом двусторонне обработанного орудия является колун — орудие с почти параллельными краями удлинённой, трапецевидной или треугольной формы (рис. 25). Обычно его изготавливали из куска камня или массивного отщепя. От других каменных орудий колун отличается симметрично оббитыми краями и поперечным лезвием, не обработанным ретушью.

Несмотря на то что рубила и колуны были главными орудиями, их количество ничтожно по сравнению с отщепами, которые могли использоваться одновременно как режущие, колющие и скоблящие орудия. Сами орудия постепенно становились тоньше и симметричнее, а их продольные края — ровнее и острее.

Наряду с каменными орудиями, первобытный человек продолжал применять и деревянные — дубины, палки и колья. Ученые экспериментально доказали, что эти орудия он изготавливал при помощи каменного отбойника, который позволял делать тонкие сколы и получать ровную поверхность. В ашельских комплексах сохранились также орудия олдувайских типов — такие, как чопперы.

В среднем ашеле появилась новая техника обработки камня, получившая название леваллуа, которая состояла в следующем. Сначала первобытный человек тщательно со всех сторон оббивал нуклеус, а затем уже начинал скалывать с него отщепы, которые впоследствии превращал в орудия. По сравнению с аналогичными орудиями предшествующих эпох очертания леваллуазских нуклеусов стали более правильными и устойчивыми. Нередко по своей форме они напоминали панцирь черепахи. Отщепы, выполненные с помощью указанной техники, имели гораздо меньшую толщину.

В связи с широким распространением леваллуазской техники у человека появилась возможность получать стереотипные заготовки определенных видов орудий, используя которые, он мог изготовить большое количество качественных отщепов и пластин.

Археологам удалось обнаружить уникальные деревянные изделия ашельского периода. Так, на испанской стоянке Торральба были найдены обломки охотничьих копий и копательных палок, на стоянке Леринген в Германии — копьё длиной 215 см, изготовленное из тиса, с заостренным и обожженным для прочности концом. Оно засыряло между ребрами убитого слона. Ученые предполагают, что первоначально копьё было не метательным, а колющим оружием.

Сохранившиеся памятники, относящиеся к ашельской эпохе, различаются по хозяйственной деятельности. Это кратковременные охотничьи лагеря, мастерские по добыче каменного угля, долговременные охотничьи стойбища с мощным культурным слоем и костями крупных животных, искусственные жилища, расположенные как в пещерах, так и на открытом воздухе.

Обычно в глубине пещер люди не селились. Во-первых, там было сыро и холодно, а во-вторых, нельзя было разводить огонь, потому что не было отверстий для выхода дыма. Поэтому люди чаще всего жили у входа в пещеру или под скальным навесом, который создавал естественную защиту от ветра и дождя. Под прикрытием скалы люди строили жилище из ветвей и шкур.

Заселение пещер началось после того, как люди овладели огнем. С его помощью они выгоняли оттуда диких зверей. Огонь служил для обогрева в холодное время года и для приготовления пищи. На территории бывшего Советского Союза древнейшее искусственное жилище было найдено в Азербайджане, в Азыжской пещере.

Первая стоянка эпохи палеолита на территории бывшего Советского Союза была обнаружена в 1871 году в Полтавской губернии, близ села Гонцы. В этом же году такую же стоянку нашли в Иркутске. Обе они относятся к позднему палеолиту. По прошествии времени были найдены и более ранние стоянки. Всего палеолитических стоянок, относящихся к разным эпохам, открыто около 800.

В 1939 году археологи сделали грандиозное открытие. В Восточной Грузии, в местности Удабно, они обнаружили останки человекоподобной обезьяны, которая жила более миллиона лет назад. По месту обнаружения ее называли удабнопитеком. Благодаря этой находке ученые предположили, что на Кавказе не только обитал первобытный человек, здесь происходил сложный процесс превращения обезьяны в человека. Однако, чтобы доказать истинность этого предположения, необходимо было найти останки первобытного человека или хотя бы каменные орудия, которыми он пользовался.

В 1946 году ученым наконец удалось обнаружить это недостающее звено. Археологи С. М. Сардарян и М. З. Паникина на холме Сата-ни-дар, что в переводе на русский язык означает «юм сатань», в Армении, к западу от Еревана, нашли каменные орудия, сделанные из обсидиана — камня вулканического происхождения. Вероятно, ашельский

человек еще плохо знал места залегания пород камня, более пригодных для изготовления орудий, и не умел находить их. Ученые подсчитали, что возраст этой находки — 400–200 тыс. лет. Так была установлена начальная дата истории человека на территории бывшего Советского Союза.

Ученым не только удалось определить дату появления человека, но и восстановить его облик, быт и культуру. Благодаря открытию многочисленных палеолитических стоянок археологи выявили области распространения древнейших людей и установили, как они одевались, изготавливали орудия труда и добывали пищу, какими были их жилища.

Человек древнего каменного века обитал в Армении, Восточной Грузии, по всему кавказскому побережью Черного моря, в Крыму, по всему течению Дона, Северного Донца, Южного Буга, Днестра, по нижнему и среднему течению Днепра и Волги. В Сибири стоянки сосредоточены в верховьях Енисея, Оби, Лены и в окрестностях озера Байкал. Все открытые учеными стоянки относятся к середине ашельской эпохи палеолита.

Научно доказана принадлежность к среднему ашелю четырех высокогорных пещер, обнаруженных на Кавказе: Кударо 1, Кударо 3 (Южная Осетия), Цона и Азыкская. В Кударо 1 человеческое поселение существовало многие тысячелетия. Люди в основном занимались охотой. Главной их добычей были медведи. Кроме того, в пещере найдены костные останки носорога и макаки.

Цона расположена на расстоянии нескольких километров от Кударо, на высоте более двух километров. Здесь представлены два ашельских слоя и несколько более поздних. Оба древнейших слоя являются остатками временных охотничьих стоянок. Тщательно подобранные охотниками каменные орудия несут следы длительного использования. Признаки изготовления орудий в пещере отсутствуют. Рубил в нижнем ашельском слое нет, зато в верхнем их множество, причем некоторые экземпляры по своей форме похожи на колуны.

В Азыкской пещере также открыто два ашельских слоя. Люди селились в глубине пещеры, в нескольких десятках метров от входа, что само по себе довольно несбынно. Оба слоя ученые отнесли к среднему ашелю. В пещере был найден обломок челюсти ископаемого человека, по всей вероятности, переходной формы от архантропа к палеоантропу. Остальные сравнительно многочисленные памятники Кавказа, относящиеся

к ашельской эпохе, представляют собой не стоянки, а местонахождения, поскольку они являются переотложенными.

Ученые считают, что первые группы архантропов начали проникать на территорию Средней Азии и Кавказа в период среднего или даже нижнего плейстоцена. Двигались они разными путями: из Юго-Восточной Азии, из Южной Азии, с Ближнего Востока и из Восточной Европы.

В позднем ашеле наступило днепровское оледенение, которое замедлило расселение людей. Из-за сильного похолодания они вынуждены были покидать уже освоенные территории, в том числе высокогорные пещеры Кавказа и равнины Центрального Казахстана. Днепровский и Донской языки ледника доходили до современных городов Днепропетровска и Калача. Лдами покрылась Западно-Сибирская равнина. К югу от ледника располагались безграничные тундростепи.

Большое значение в этот период имел очаг, вокруг которого группировались люди. К очагу сносили продукты охоты и собирательства, на нем готовили пищу. Очаг отпугивал хищников. Люди поддерживали огонь, защищали его заслоном или навесом. Именно очаг стал тем организующим началом, которое способствовало сплочению первобытного человеческого коллектива.

Ашельские стоянки характеризуются большой толщей культурного слоя, что свидетельствует об оседлом образе жизни. Оседлость повлекла за собой разделение труда между мужчинами и женщинами, а также по возрастному признаку. Женщины перестали участвовать в охоте. Их основной обязанностью стало поддержание очага, забота о детях и стариках, приготовление пищи и т. п. Мужчины же ходили на охоту, изготавливали орудия труда, оружие, доставляли на стоянку добычу. Некоторые археологи считают, что в ашельскую эпоху на смену первобытному стаду пришла более организованная, сплоченная и развитая община.

Мустьерская эпоха раннего палеолита

Третьей эпохе раннего палеолита, мустьерской (150–120 тыс. — 35–30 тыс. лет назад), соответствовал конец микулинского, или рисс-вюрмского, межледникового периода, отличавшегося теплым и мягким климатом. В конце периода мустье наступило валдайское оледенение (вюрм).

На рубеже ашельской и мустьерской эпох произошли изменения в физическом строении человека, которые имели большое значение для

его дальнейшей эволюции. Архантропы сменились палеоантропами (ранее их называли неандертальцами). К настоящему времени найдено достаточно много останков этих предков человека, что позволило ученым сделать вполне обоснованные выводы относительно их внешнего вида и образа жизни.

Так же как и у его предшественников, у палеоантропа был покатый лоб, мощные надбровные валики, массивные челюсти и крупные зубы. Подбородочный выступ был обозначен слабо. Строение его скелета свидетельствует о том, что он отличался большой физической силой, был ловок и проворен. Значительное развитие у палеоантропа получила та часть мозга, которая управляла пространственно-координационными функциями, важными при устной речи и в производственных процессах.

Существовало несколько типов палеоантропов, различавшихся между собой степенью прогрессивности, а также расовыми признаками, появление которых иногда связывают с более ранним временем. Некоторые группы палеоантропов ученые исключили из числа предков современного человека. В том числе к ним относятся так называемые классические неандертальцы, которые были ассимилированы переднеазиатскими. Таким образом, процесс развития древних людей был сложным и многообразным.

Во времена мустье преобладающей техникой обработки камня была леваллуа, но вместе с тем появились и начали распространяться и собственно мустьерские приемы. Нуклеусы стали более совершенными. У камня одним сильным ударом откалывали верхушку — образовывалась ударная площадка. Чтобы получить сколы, удары наносили по ее краям. Такие нуклеусы позволяли изготавливать большее количество отщепов, которые представляли собой подтреугольные сколы правильной формы.

Новая техника изготовления орудий получила название сколоты, потому что теперь камень не оббивали, а откалывали от него тонкие пластинки, которым затем мелкими ударами придавали необходимую форму. Получались орудия, похожие на ножи, — остроконечники, скребла, скребели, рубильца. Большинство мустьерских орудий невелики, но встречаются и довольно крупные образцы.

Таким образом, в мустьерскую эпоху, кроме первичных приемов обработки камня, которые производились с целью получения отщепов, раз-

вивались вторичные приемы, изменявшие их форму. Существовало два способа вторичной обработки: подтеска, посредством которой срезали ненужную, мешавшую часть отщепа, и нанесение ретуши. Формирование приемов вторичной обработки свидетельствует о том, что рука палеолитического человека стала более гибкой, чем у архантропа.

Новыми важнейшими формами орудий труда, становление которых происходило в мустьерскую эпоху, были остроконечники и скребла. Остроконечник предназначался для охоты и резания, а скребло использовалось в быту в основном для обработки шкур. Эти виды орудий были далеко не единственными формами в эпоху мустье. Археологи подсчитали, что набор каменных орудий этой эпохи включает более 60 различных типов. Старые формы, представленные рубильцами, выполнялись не из камня, как раньше, а на отщепах. В мустьерскую эпоху появляются также грубые и массивные наконечники копий, которые указывают на использование первобытным человеком составных орудий. Сами же составные орудия появились намного раньше.

Более распространенной стала ретушь, в частности отжимная, которую наносили на изделие костяным отжимником (палкой). С его помощью от орудия отделяли небольшую кремневую чешуйку. Обычно ретушь наносилась на края изделия, но иногда ею покрывали всю его поверхность.

При неосторожном нажиме, который нужно было производить много раз, предмет мог сломаться. На мустьерских памятниках археологи обнаружили множество таких треснувших в процессе обработки орудий. Однако ретушь не только придавала изделию более привлекательный вид, но и делала более совершенными его рабочие качества, поэтому ее применяли вновь и вновь.

Еще одной разновидностью ретуши является контрударная. Чтобы ее нанести, орудие нужно было положить на костяную опору и сильно ударить по нему. В результате снизу от него отделялась чешуйка.

Мустьерские орудия, сделанные из камня, были универсальными. Они предназначались для резания, скобления, строгания, сверления, а также для обработки дерева и шкур (рис. 26).

Обработка кости была развита еще очень слабо, однако уже встречались не только следы работы с этим материалом, как в предыдущую эпоху, но и первые костяные орудия — острия и шилья. По-прежнему применялись и деревянные орудия.

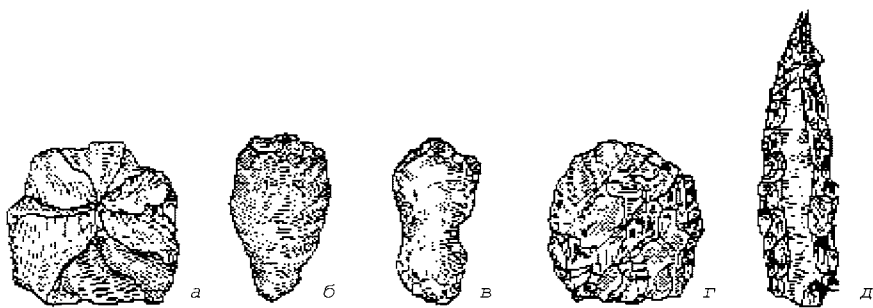

Рис. 26. Орудия мустьерского периода: а — дисковидный нуклеус; б — пластинка; в — зубчатое орудие; г — скребло; д — остроконечник

Возможно, что палеоантропы пользовались каким-то материалом, который заменял им веревки. Об этом свидетельствуют найденные на позднемустьерских стоянках шары из песчаника. Ученые выдвинули предположение, что они употреблялись в кистнях и боласах. Кистень напоминает плетку с шаром на конце, а болас представляет собой длинную веревку, также с шарами на концах. Служили эти орудия, по всей видимости, для ловли животных. Боласы, например, забрасывали таким образом, что шары под влиянием собственной тяжести захлестывали веревкой ноги, рога или шею животного. Скорее всего, в качестве веревки палеоантропы применяли вырезанные из звериных шкур полоски.

Среди обнаруженных археологами стоянок мустьерской эпохи есть как открытые, так и расположенные в пещерах. В основном это охотничьи лагеря и долговременные стойбища. Наибольшее количество стоянок открыто на Кавказе и в Закавказье. Там их насчитывается несколько сотен. Одними из первых найдены мустьерские погребения в Крыму — такие, как Киик-Коба, Заскальная, Староселье и др. В Средней Азии и Казахстане обнаружено несколько десятков памятников мустье, среди которых выделяется стоянка в гроте Тешик-Таш в Узбекистане. В Сибири наиболее известны алтайские стоянки Усть-Канская и Страшная, а в Хакасии — грот Двуглазка. Встречаются мустьерские памятники и на Восточно-Европейской равнине, т. к. в теплое микулинское время человек проник далеко на север.

На некоторых стоянках сохранились остатки жилищ разных типов — от примитивных скальных навесов, под которыми устраивались заслоны

из костей животных или из камней, до более совершенных искусственных жилищ. Так, на стоянке, обнаруженной в 1924 году в пещере Кийк-Коба в Крыму, жилье находилось под каменной стенкой. На другой стоянке, Молдова 1, ученые нашли целый жилой комплекс, состоящий из зимнего жилища, которое включало в себя два помещения и две пристройки к ним, летнего и надворных очагов. Как правило, каркас жилой конструкции мустьерской эпохи выполнялся из крупных костей животных, которые выкладывали по кругу, а затем обтягивали шкурами. На некоторых стоянках обнаружено несколько жилищ.

Большой научный интерес представляет стоянка в гроте Тешик-Таш в отрогах Гиссарского хребта в Узбекистане, открывшая в 1938 году группой археологов под руководством А. П. Окладникова. Грот расположен в горах, в глубоком ущелье, на высоте 400 м над уровнем реки Курган-Дары. Это довольно большая пещера размером 20 x 21 м.

При раскопках ученые обнаружили пять культурных слоев, которые отделялись друг от друга стерильными прослойками. Значит, люди жили там не постоянно, а с некоторыми перерывами, причем периоды обитания и опустения пещеры длились столетиями. Об этом свидетельствует огромное количество найденных в каждом культурном слое костей и орудий труда. Всего каменных изделий обнаружено 339, кремневых оплечков — 2520, обломков костей, основная часть которых расколота для добывания костного мозга, — более 10 000. Эти цифры позволили ученым сделать вывод о том, что обитатели пещеры были охотниками.

Археологи установили, каким именно животным принадлежали 938 обломков костей. Среди них были кости медведя, лошади, оленя, леопарда, гиены, зайца, крысы и др. Основной добычей охотников из Тешик-Таша, по всей вероятности, был горный козел, потому что обломков костей этого животного было найдено больше всего — 767.

Горные козлы и в настоящее время обитают в горах Кавказа и Средней Азии. Охотиться на них даже при наличии огнестрельного оружия очень сложно. Эти животные живут на больших высотах, в малодоступных ущельях и способны перебираться по таким уступам и карнизам, по которым не может пройти ни одно другое животное, не говоря уже о человеке.

Однако первобытным охотникам все же удавалось убивать их. Как же они это делали? Ведь лука тогда еще не было, а остроконечники

и рубила могли пригодиться только тогда, когда животное было уже поймано. Видимо, охота была облавной. Большая группа охотников сначала выслеживала горного козла, затем животное окружали и загоняли в такое место, откуда оно не могло выбраться.

Добычей первобытных людей, которые жили на равнинах, в травянистых степях, а также в европейских и сибирских тундрах, становились обитавшие там мамонты. Это были массивные и сильные животные с огромными бивнями, но сравнительно неповоротливые. К тому же из-за особенностей зрения они могли лишь весьма ограниченно обозревать окружающее пространство. Пастись мамонты небольшими стадами. Охотились на них также коллективно, способом облавы.

Там, где не было мамонтов, добывали других животных. На крымской стоянке Староселье ученые обнаружили большое количество костей дикого ослы. Это очень осторожное животное выследить было довольно сложно. Кроме того, на равнинах оно встречалось лишь весной. Значит, охота на него была сезонной, и люди стали заготавливать мясо впрок. По-видимому, самыми распространенными способами консервирования мяса в то время были сушка его на солнце, копчение и хранение на морозе.

Люди, жившие на сочинском побережье, добывали нестелдного зверя — пещерного медведя. Охота на него, так же как и на мамонта, могла продолжаться в течение всего года.

Таким образом, охота была основой существования мустьерцев. Она требовала высокой организации коллектива, а также достаточной его социальной зрелости. Хотя охота и стала более продуктивной, еды все равно не хватало. Вероятно, в пищу употребляли также и падаль.

Вместе с охотой не утратило своего значения и собирательство, благодаря которому люди получали растительную пищу. Ее доля в рационе первобытного человека была довольно значительной. Доказательством употребления в пищу продуктов собирательства стали найденные на многих стоянках каменные песты и ступки, предназначенные для ее обработки.

В мустьерскую эпоху появились первые погребения, что свидетельствует о зарождении первоначальных религиозных представлений, а также о зачатках культа умерших. Так, на стоянке Киик-Коба человека захоронили в специально выдолбленной яме. Костей сохранилось немного,

но по их положению ученым удалось определить, что покойника положили набок, подогнув ноги и согнув руки таким образом, что кисти оказались около головы. Такое положение, в последующие эпохи ставшее традиционным, археологи называли скорченным.

В пещере Тешик-Таш в первом (верхнем) культурном слое было найдено погребение ребенка-палеоантропа. Его череп довольно хорошо сохранился: он был расщипан и состоял из 150 отдельных кусочков, которые лежали вместе. Кусочки склеили, а затем М. М. Герасимов, разработавший методику реконструкции лица по черепу, восстановил внешний облик нашего предка. Останки принадлежали мальчику 8–9 лет. Именно по строению черепа ученые определили, что это палеоантроп.

Во всех погребениях присутствуют некоторые элементы обрядности. Так, в Тешик-Таше погребение располагалось в кругу, составленном из рогов козла. В Шанидаре (Иран) на умершего положили цветы. Этот факт удалось установить исходя из анализа пыльцы. Как начало культа предков рассматриваются захоронения, состоящие из одних человеческих черепов.

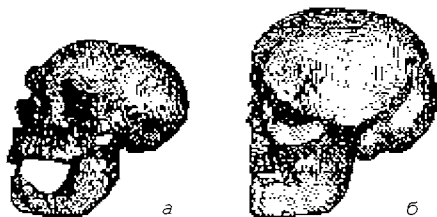
В это же время происходило зарождение культа животных. Например, на одной из стоянок во Франции обнаружили каменные ящики, в одном из которых был захоронен человек, а в другом — медведь.

Найдены также свидетельства проявления заботы о членах общины. В Шанидаре археологи открыли погребение однорукого палеоантропа. Понятно, что этот человек в течение некоторого времени жил с одной рукой. Без помощи других людей это вряд ли было возможно. Вместе с тем среди остатков древнейших костров находят пережеванные человеческие кости. Вполне возможно, что это свидетельство каннибализма.

В мусьерскую эпоху появились также зачатки искусства: на некоторых найденных при раскопках предметах присутствуют ритмические ямки и крестики — первые элементы орнамента. Кое-где встречаются остатки охры в виде красных пятен или куска, заточенного наподобие карандаша.

На мусьерской стоянке Староселье в Крыму обнаружен скелет ребенка, который сочетает в себе черты палеоантропа и человека современного типа. Это позволило ученым сделать вывод, что формирование современного типа человека началось в период мусье.

Рис. 27. Черепа палеолитического человека (мужчины): а — нижний палеолит; б — верхний палеолит

Итак, чего же сумел достичь человек в период раннего палеолита? Он научился делать каменные орудия, пользоваться огнем, а может быть, и добывать его, производить звуки, необходимые для общения с себе подобными. Техника изготовления орудий труда в мустьерскую эпоху в значительной степени улучшилась. Усовершенствовались и стали гораздо разнообразнее приемы охоты. Большой шаг вперед в своем развитии сделало и домостроительство, причем среди жилищ встречаются и довольно большие, предназначенные для 15–20 человек, которые жили и трудились сообща. В связи с регламентацией брачных отношений осуществлялся постепенный переход от палеоантропа к человеку современного типа (рис. 27).

Зарождение искусства свидетельствовало о развитии у палеоантропов абстрактного мышления и общественного сознания. Возникли и первоначальные идеологические представления, что нашло свое выражение в обрядах погребения. Ученые заметили, что зачастую стоянки размещались в определенных местах, которые были наиболее выгодны для охоты. В этом они видят проявление собственности на охотничьи угодья. Забота о членах коллектива свидетельствует о том, что живущие вместе люди постепенно начинали осознавать свою общность. Возросла степень организации общин.

Все перечисленные выше признаки позволили ученым сделать вывод о возникновении в мустьерскую эпоху родового строя.

Поздний палеолит

Переход к позднему палеолиту (30–35 тыс. лет — 10 тыс. лет назад) характеризуется более значительными изменениями в жизни людей, чем переход от ашельской эпохи к мустьерской.

Появилась новая техника обработки камня, новая форма хозяйства. Изменение претерпели не только общественные отношения, но и сам человек, превратившись из палеоантропа в *Homo sapiens*, или человека разумного.

Иными словами, в эпоху позднего палеолита на Земле окончательно утвердился человек современного антропологического типа. В отличие от палесантропа его лицо уже не было звероподобным. У него сформировалась прямая походка, а рука развилась до такой степени, что способна была совершать координированные, точные движения. Жили люди родовыми общинами, однако первоначально родство определялось только по женской линии. Такой род получил название материнского. По мнению археологов, доказательством существования материнского рода в эпоху позднего палеолита являются найденные на многих стоянках женские статуэтки, которые предположительно изображают женщин-прародительниц.

Геологически этот период соответствует завершающей стадии валдайского, вюрмского, оледенения, в начале которого климат был влажным и холодным, а в конце стал континентальным. На территории Восточной Европы ледниковый щит достиг только верховьев Волги, не распространяясь далее к югу. У границы ледника обитало множество различных животных, которые искали убежища от мошкар. Там паслись большие стада мускусных быков и северных оленей, устраивали гнезда стаи водоплавающих птиц. Несколько южнее обитали мамонты и шерстистые носороги, с которыми соседствовали пещерные львы. Много было также лошадей, антилоп, волков, песцов и зайцев. Такое обилие животных способствовало расцвету охоты.

В связи с возрастанием численности населения возникла потребность в освоении ранее необжитых пространств. Позднепалеолитические стоянки, обнаруженные на Печоре и в Приуралье, свидетельствуют о том, что человек пересек Полярный круг. Поселения, относящиеся к рассматриваемому периоду, найдены также в Якутии и Забайкалье. Многие исследователи утверждают, что именно в позднем палеолите люди, переправившись через Берингов пролив, начали осваивать территорию Америки.

Единого центра возникновения позднего палеолита, по всей вероятности, не было. Переход к новой эпохе примерно в одно и то же время — 30–35 тыс. лет назад — совершили все мустьерские племена, обитавшие на разных территориях. Древнейшие памятники позднего палеолита разнообразны по своему характеру и имеют определенные черты сходства с местным мустье. Генетическая связь между двумя сменявшими друг друга эпохами очевидна и типична для Передней Азии и Европы.

В Африке же и в Южной Азии формирование культуры проходило по иному пути, а верхний палеолит там абсолютно не выражен.

Современные ученые выделяют множество позднепалеолитических культур Восточной Европы и Сибири. В одних областях происходило местное, самобытное развитие культуры от начала до самого конца. Такими являются имеретинская культура на Кавказе и молодовская на Днестре. В других областях имело место смешение культур. В третьих одновременно и параллельно развивались сразу несколько культур с различным происхождением, как, например, в районе Костёнок. Некоторые археологи высказывают предположение, что верхнепалеолитические культуры уже соответствовали племенам, однако не все поддерживают их мнение.

Согласно утверждению ряда исследователей, такие позднемустьерские стоянки, как Ильская на Северном Кавказе, Староселье в Крыму, Молодова 1 на Днестре, несут на себе признаки зарождения позднепалеолитических традиций, а стоянки, относящиеся к началу эпохи позднего палеолита, генетически связаны с мустье. Значит, на примере этих стоянок можно проследить процесс перехода от мустье к позднему палеолиту.

Важнейшее значение в развитии первобытного человеческого общества имело дальнейшее совершенствование техники обработки камня. Сначала готовили призматический, т. е. напоминавший многогранную призму, нуклеус, скол с которого стал удлиненным, ножевидным. Такие пластинки были гораздо тоньше и уже по сравнению с мустьерскими. Большое развитие получила отжимная ретушь, техника исполнения которой была кропотливой и трудоемкой, но тем не менее позволяла получать более изящные и тонкие орудия. Особенной красотой отличаются солотрейские лавролистные копья.

По своей форме и назначению позднепалеолитические орудия многочисленны и разнообразны. Они насчитывают 92 типа. Среди них резцы, вкладыши и ножевидные пластинки с ретушью на узком конце. Такие усовершенствованные, более тонкие скребла называют скребками (рис. 28). Предназначались они плавным образом для обработки шкур. Не менее важным орудием, чем скребок, был резец. Для него характерно наличие специфического резцового скола, который образовывал твердый режущий край (рис. 29). С помощью резцов обрабатывали твердые материалы, к примеру кость.

Рис. 28. Скрепки позднего палеолита

В эпоху позднего палеолита расширился ассортимент составных орудий, которые получали, закрепляя тонкие кремневые пластинки (вкладыши) в дерево или кости. Однако в эту эпоху вкладышевая техника еще не получила широкого распространения. Вместе с тем остроконечники и скребки постепенно отходили на второй план. В целом развитие орудий происходило по направлению от более к менее трудоемким. Появлялись орудия, которые не требовали оформления ретушью ни на плоскости, ни по рабочему краю.

Также возрастала роль кости и рога (рис. 30). Практически все приемы обработки этих материалов были известны уже в мусьерскую эпоху. Их рубили, резали каменными ножами, сверлили и шлифовали.

Рис. 29. Резец позднего палеолита

Из кости изготавливали отжимники, гарпуны, мотыги, рукоятки, илты, шилья, а также новый вид орудий — копьеметалки, представлявшие собой длинные, зазубренные на конце палки (рис. 31). Эти орудия, как бы удлинняя человеческую руку, увеличивали дальность полета копья. Костяные орудия нередко покрывались орнаментом.

От позднего палеолита до нынешних времен дошло множество остатков поселений, которые являются основным и самым достоверным источником знаний о жизни наших предков.

Многие считают первобытных людей древнего каменного века исключительно пещерными жителями, однако это не совсем верно. Конечно, жили люди и в пещерах, там, где они были. Однако даже в горных местностях, где, казалось бы,

Рис. 30. Палеолитический наконечник для копья, сделанный из кости (3 млн. лет до н. э.)

Рис. 31. Копье-металка из оленьего рога с рукояткой в виде фигуры лошади (верхний палеолит)

пещер и протоп должно было хватить на всех, встречаются открытые стоянки. И это вполне объяснимо.

Во все времена люди предпочитали селиться в тех местах, которые были наиболее удобны для охоты и где водилось множество животных. Поскольку таких областей было не так уж много, плотность населения в них была довольно высокой, поэтому люди вынуждены были селиться не только в пещерах, но и на открытых участках.

На территории Восточной Европы ученые выделяют несколько мест концентрации позднепалеолитических памятников. Это средние течения Дона, Днепра, Днестра, Енисея и берега Ангары. На протяжении долгого времени ученые не могли разрешить загадку, как нашим предкам, жившим на открытых территориях, порой в условиях сурового климата, удавалось спасаться от холода, дождя, ветра и снега.

Наконец тайна раскрылась. Дело в том, что раскопки принято было проводить способом узких траншей. Таким образом, археологам удавалось изучить только вертикальный разрез. В 1927 году С. Н. Замiatин впервые применил новый метод, при котором производилось вскрытие больших площадей. Благодаря этому ученый обнаружил у села Гагарино на Верхнем Дону остатки жилища. Это была овальная землянка размером 5,5х4,5 м. Впоследствии подобные землянки были найдены на многих стоянках. В поселении Мальта жилище было наземным, а его основание обкладывалось каменными плитами. На стоянке Мезин основание состояло из черепов мамонтов.

Во всех искусственных жилищах подпорные столбы опирались на кости мамонта. Для того чтобы их можно было соединить, в них выдалбливались пазы и отверстия. Каркас жилища сооружали из жердей и отчасти из костей. Удобно было использовать для этой цели оленьи рога. Жерди обтягивали шкурами животных, закрепляя их с помощью круглых костей. Перекрытия имели коническую форму, как в чумах и ярангах.

Некоторые жилища были рассчитаны на десятки человек. Так, наземное жилище в Костенках (Воронежская область) длиной 35 м состояло из нескольких секций, т. е. малых круглых жилищ с очагом посередине. Каждая секция предназначалась для одной семьи. Так как в эпоху палеолита продолжительность человеческой жизни была небольшой, в каждой семье, вероятно, был один взрослый охотник.

Обычно жилища состояли из трех-пяти секций и имели соответствующее количество очагов. Их число не превышает 12. По всей вероятности, на каждом поселении проживало не более 10 семей, а палеолитическая община включала 50–60 человек.

Стоянку с несколькими жилищами называют поселком, или деревней. Такое поселение археологи обнаружили на правом берегу реки Десны, в селении Тимоновка, неподалеку от города Брянска.

Предположительно, некоторые землянки предназначались для хранения пищевых запасов, другие могли служить мастерскими для изготовления орудий.

Основным занятием людей позднего палеолита оставалась охота. Об этом свидетельствует множество расколотых костей млекопитающих, найденных на стоянках. Охотились по-прежнему облавным способом.

Зарождалось также и рыболовство. В поселениях эпохи найдены кости крупных речных рыб, но ни сетей, ни крючков, ни лодок не обнаружено. Вероятно, их еще тогда не было. Рыбу забивали с берега, используя для этой цели гарпуны или костяные остроги (рис. 32). Лишь в мадленскую эпоху рыболовство приобретает широкие масштабы.

Целью охоты стала не только добыча мяса. Широкое распространение получила пушная охота. Археологи нередко находят скелеты песцов, кости которых расположены в строго

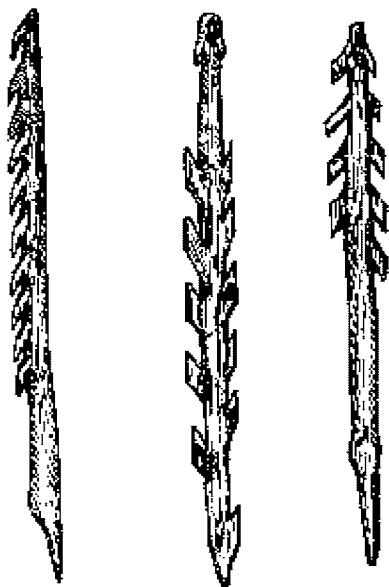

Рис. 32. Костяные наконечники гарпунов

анатомическом порядке. Значит, их убивали исключительно ради шкур. Кроме того, этот факт свидетельствует о том, что в эпоху позднего палеолита люди не испытывали недостатка в пище, иначе бы они не выбрасывали ничего съедобного. Пушных зверей первобытный человек мог ловить, например, с помощью силков.

Пушная охота, наличие иголок и некоторые другие признаки свидетельствуют о том, что люди умели кроить и шить одежду из шкур. Кроме того, первобытный человек, вероятно, прекрасно разбирался, какой мех наилучшим образом подходит для этой цели. Тот факт, что на поселениях чаще всего встречаются кости молодых животных, также указывает на избирательный характер охоты.

Таким образом, с помощью охоты люди получали практически все, что им было необходимо для жизни: пищу, одежду и косы, которая шла на изготовление орудий труда. Новым видом охотничьего оружия стали вкладышевые наконечники и наконечники с боковой выемкой.

В ориньякскую и солотрейскую эпохи позднего палеолита основной добычей первобытных охотников были мамонты. Каменные орудия усовершенствовались настолько, что ими можно было пробить толстую кожу огромного животного, но тем не менее способ охоты не изменялся. В эти две эпохи люди вели оседлый образ жизни, о чем свидетельствуют обнаруженные археологами большие поселения и зимние жилища в них.

Начало мадленской эпохи связано с наступлением вюрмского оледенения, которое по площади было меньше, чем рисское, но отличалось наиболее суровым климатом. Значительное похолодание привело к вымиранию мамонтов. Так что основным объектом охоты стал северный олень. В отличие от мамонта это животное кочевало, поэтому люди были вынуждены время от времени покидать обжитые места и перебираться на новые. Так мадленские охотники превратились в кочевников. Доказательством такого изменения в образе жизни первобытного человека является более тонкий культурный слой, характерный для мадленских стоянок в отличие от ориньякских и солотрейских.

В эпоху позднего палеолита существенную роль, особенно в южных областях, продолжало играть собирательство. Его формы были разнообразными. Люди собирали плоды, орехи, грибы, ягоды, съедобные корни и травы, мед, пчьи яйца, также употребляли в пищу мелких животных — лягушек, ящериц, черепах, мелких млекопитающих, а в приморских областях — моллюсков и т. п.

Богатый материал для антропологических исследований дают позднепалеолитические погребения. В эпоху верхнего палеолита этот обряд отличался сложностью и разнообразием. Погребения располагались на поселении, групповых могильников еще не было.

Особый научный интерес представляет стоянка Сунгирь под Владимиром, возраст которой составляет около 25 тыс. лет. Следов жилищ там не сохранилось. Были обнаружены остатки очагов и множество кремневых орудий обычных типов. Любопытны фигурки лошадей, вырезанные из бивней мамонта. Они украшены орнаментом, состоящим из двух линий по 20 точек, которые сгруппированы по пять. Археологи уверены, что такое расположение точек далеко не случайно. Вероятно, в эпоху позднего палеолита сформировались некоторые элементы счета.

На этой же стоянке были найдены два погребения. Одно принадлежало мужчине, а другое — двум детям: мальчику 12 лет и девочке семи лет. В первом погребении археологи обнаружили большое количество украшений, которые были представлены ожерельями бус, выполненными из бивней мамонта и просверленных зубов песка. Их было 3500.

Во второй могиле, находившейся в трех метрах от первой, нашли еще больше украшений. Те же бусы размещались рядами. Скорее всего, они были нашиты на одежду и шапку, которые предположительно изготавливались из меха. Под подбородками детей лежали костяные булавки, служившие для застегивания верхней одежды. На пальцы надевались костяные перстни. Кроме того, скелеты располагались голова к голове, а их ноги были обращены в противоположные стороны. Оба костяка посыпались охрой.

Здесь же археологи обнаружили замечательные образцы оружия — 16 коротких и длинных кинжалов и копий. Копья изготовлены из расщепленного и выпрямленного бивня мамонта. Длина одного из них составляла 242 см. Оружие было настоящим. Дети, по-видимому, наравне со взрослыми принимали участие в охоте. На груди мальчика лежала костяная фигурка лошади, которая служила амулетом.

На некоторых позднепалеолитических стоянках присутствуют вещи, занесенные туда издалека, вероятно, посредством неоднократного обмена. Например, в одном из поселений района Костёнок был обнаружен кусок обсидиана, который мог проникнуть туда только из далеких стран.

Рис. 33. Статуэтка в виде женской фигуры, обнаруженная в Сибири

На стоянках Мальта и Буреть, расположенных в Сибири и представляющих собой прочные долговременные жилища охотников, археологи нашли орудия, сходные с западноевропейскими образцами. Влияние западноевропейских традиций прослеживается также и в некоторых произведениях сибирского искусства (рис. 33). Это явление ученые связывают с проникновением в Сибирь в эпоху позднего палеолита охотников из Западной Европы, которые объединились со встретившимися им племенами иного происхождения.

В позднепалеолитическую эпоху в бассейнах рек Неман и Висла, а также на территориях современных Польши, Литвы и Западной Белоруссии сформировались несколько сходных культур, отличавшихся большой хронологической протяженностью. Позднее это население переместилось на восток. Антропологи считают, что оно было европеидным. Не случайно в палеолитических памятниках Волго-Окского междуречья прослеживается влияние традиций чужеродных культур.

Итак, поздний палеолит является завершающим этапом древнего каменного века. Именно в эту эпоху закончилось формирование человека как зоологического вида, появился человек разумный, или *Homo sapiens*. Средства труда прошли колоссальный путь развития от примитивных оббитых палек до совершенных резцов и составных орудий. Человек научился строить сложные по конструкции искусственные жилища. Возникли первоначальные идеологические представления, которые нашли отражение в религии и искусстве. И, наконец, оформилась первая в истории социально-экономическая формация — первобытно-общинный строй.

Уже в палеолите возникли некоторые предпосылки неравномерного экономического развития. В самом конце древнего каменного века отдельные европейские племена выделялись среди других более высокими хозяйственными и культурными достижениями. Европу опередила Передняя Азия, где начали проявляться зачатки производящего хозяйства. Вместе с тем в Индии и Африке в этот же период продолжали существовать мустьерские культуры.

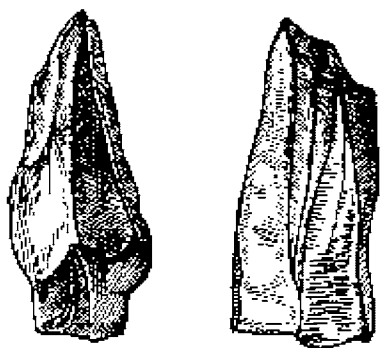

Рис. 34. Камни с заостренными концами для процарапывания рисунка на скале

Численность населения быстро возрастала, увеличивалось и количество родовых общин. Люди заселили практически все природные зоны: от тропиков до Арктики. Все более ощутимым становился процесс ускорения исторического развития общества.

Искусство палеолита

Искусство, зародившееся в мустьерскую эпоху, достигает бурного расцвета в верхнем палеолите. Наряду с орнаментальными мотивами, появляются живопись, скульптура и графика, применяются специальные орудия для нанесения рисунков (рис. 34).

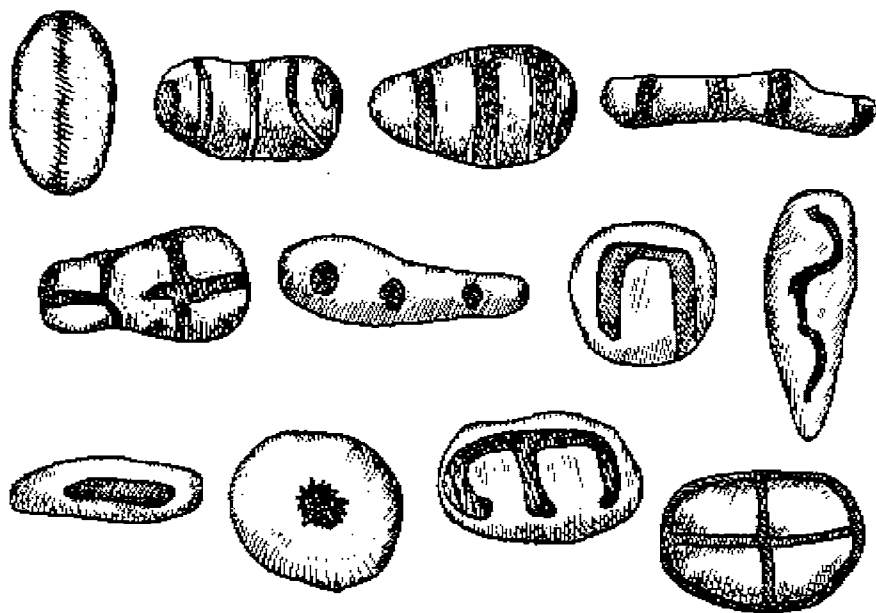

Рис. 35. Палеолитические камни с рисунками и гравировкой

До недавнего времени были распространены два противоположных взгляда на эволюцию изобразительных форм первобытного искусства. Одни ученые считали первисточником этого развития скульптуру и пещерную натуралистическую живопись. Другие придавали особую значимость в этом процессе схематическим знакам и геометрическим условным формам, которые также довольно широко представлены в искусстве палеолита (рис. 35).

Новейшие исследования, открытие таких ансамблей доисторического искусства, как пещера Ласко во Франции, горные плато Тассилин-Аджер и Эннеди в Сахаре и многие другие, и новые методы определения исторических дат, благодаря которым удалось уточнить периодизацию и классификацию первобытного искусства, позволили ученым сделать вывод об одновременном существовании натуралистических и схематических форм.

Более того, и те и другие порой присутствовали в одном произведении. Так, одна из древнейших скульптур — фрагмент женского торса, найденного в Брассампу, во Франции, — украшена схематическим узором, который состоит из коротких параллельных штрихов. Фигурка выполнена в примитивно-реалистическом стиле (рис. 36).

Сочетание условных и натуралистических черт является одной из наиболее характерных особенностей палеолитической пластики. Лишенные элементов схематизма и условности образы в скульптуре верхнего палеолита встречаются крайне редко. Костяная статуэтка из деревни Костёнки Воронежской области и отчасти «Савиньянская Венера» из Модены (Италия) отличаются от других изображений того же круга меньшей условностью. Однако и они далеки от реальности. Руки обеих фигурок едва намечены. Голова второй статуэтки имеет коническую

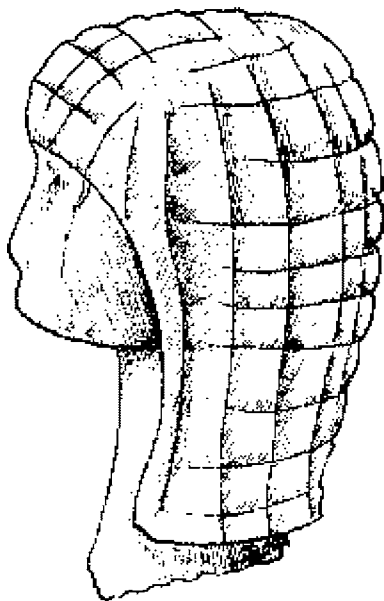
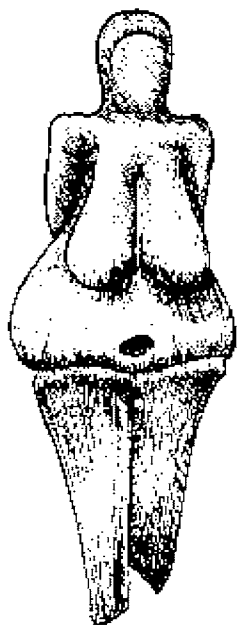

Рис. 36. Фрагмент женской скульптуры из кости мамонта

форму, которая в точности повторяет конфигурацию как бы сросшихся и лишенных ступней ног. Таким образом, силуэт женской фигуры принял почти правильную веретенообразную форму.

Еще одной важной чертой, которая объединяет все палеолитические скульптурные изображения женщин, является акцентирование внимания на специфических женских признаках. Первобытные скульпторы обычно «ваяли» обнаженных женщин с пышными формами, которые стояли, обхватив руками выпуклый живот. Ученые полагают, что изображали они беременных женщин. Это объясняется вполне естественными причинами. Как уже указывалось выше, род был материнским, и женщина, как хозяйка дома, пользовалась полными правами. Поэтому центральной фигурой искусства древнего каменного века и стала женщина-мать, т. е. продолжательница человеческого рода (рис. 37).

Не случайно на многих стоянках фигурки женщин находят в тайниках, расположенных около родового очага. Это позволяет предположить, что практически у каждой семьи имелось изображение своей покровительницы. У некоторых статуэток, найденных в поселении Мальта, в ногах есть отверстие для шнурка. Вероятно, считалось, что изображение покровительницы приносит удачу, поэтому его носили на шее и брали с собой, к примеру, на охоту, однако остается загадкой, почему его вешали вверх ногами.

Кроме того, на культовый характер женских изображений указывают характерные для них предельно обобщенные формы, а также отсутствие деталей лица и других индивидуальных признаков. Это свидетельствует о том, что первобытные скульпторы старались избегать какой бы то ни было конкретизации образов. Их задача заключалась не столько в копировании натуры, сколько в создании обобщенного культового символа плодородия, женщины-праматери, хранительницы очага.

Рис. 37. «Венера» эпохи верхнего палеолита, обнаруженная в Чехии

Рис. 38. Тразименская «венера»

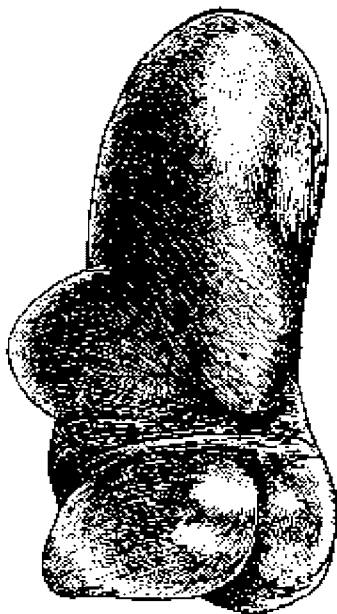
Женские скульптурные изображения, найденные в разных районах, например костяные фигурки из Мальты (Байкал), статуэтки из Сирея (Франция), Виллендорфа (Австрия), Тразимено (Италия), имеют много общего, но в то же время могут различаться по стилю.

Например, для сибирской скульптуры характерна столбообразная, вытянутая форма и едва намеченная трактовка фигуры. «Виллендорфская венера» наделена мощными монументальными формами. Натуралистическая скульптура из Дордони (Франция) представляется примитивно-упрощенной. Тразименская же статуэтка почти абстрактна (рис. 38).

Подобные стилистические различия в женских скульптурных изображениях никоим образом не связаны с проявлением каких-либо местных традиций и местонахождением памятников. Бывают случаи, когда между статуэтками, обнаруженными на различных стоянках, расположенных на достаточном расстоянии друг от друга, прослеживается удивительное стилистическое сходство.

Таковыми являются «Виллендорфская венера» (рис. 39) и одна из статуэток, найденных С. Н. Замiatиным в деревне Гапарино, на Дону. Их стилистическая общность проявляется в особой манере моделирования, характерной для мягких материалов, хотя вся скульптура палеолита выполнена из камня или кости. Единственным исключением из этого правила стала находка на поселении Дольни-Вестоницы (Чехословакия). Здесь рядом с остатками костра, который 25 тыс. лет назад был зажжен первобытными охотниками на мамонтов, среди десятков тысяч орудий, изготовленных из кости и камня, ученые обнаружили первые в истории человечества керамические фигурки людей и животных.

Среди найденных статуэток было женское изображение, выполненное в традиционном стиле палеолитических «венер», а также небольшие

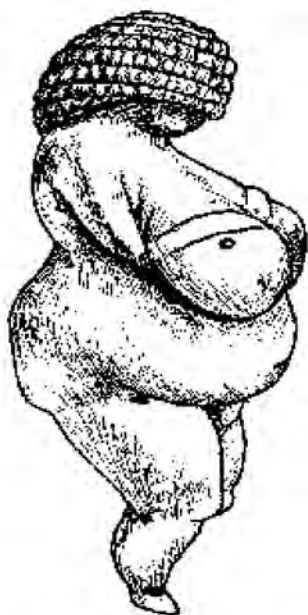

Рис. 39. «Виллендорфская венера»

фигурки пещерного медведя, дикой лошади и шерстистого носорога. Ученые провели анализ материала, из которого была слеплена «венера». Оказалось, что он состоит из глины и золы от пережженных костей, которые были смешаны с жиром. Обожженные фигурки, выполненные из этого материала, стали тверже камня.

Многие археологи сходятся во мнении, что это был лишь случайный обжиг, поскольку до открытия обжига глины было еще далеко. С другой стороны, высокое качество обжига, благодаря которому статуэтки сохранились до наших дней, опровергает это предположение. К тому же еще в одном месте, на стоянке Майинской в Саянах, была найдена аналогичная глиняная фигурка. Как бы то ни было,

ясно одно: человек уже в эпоху палеолита имел представление о пластических свойствах глины и пытался использовать этот материал для собственных нужд.

Мужские изображения в эпоху палеолита встречаются крайне редко. Одним из самых совершенных художественных реалистических произведений ориньякской эпохи по праву считается мужская голова, вырезанная из кости мамонта. Найдена она в Дольни-Вестониках. Тонко очерченный удлинённый овал лица и ясно различимые, правильные формы носа, рта и глаз свидетельствуют о том, что первобытные скульпторы при необходимости умели детально воспроизводить человеческое лицо и наделять его индивидуальными чертами. Среди скульптурных изображений также можно назвать рельеф со скалы Рок-о-Сорсье (Дордонь, Франция), изображающий охотника, и головку, высеченную на медвежьем клыке (Ведейак, Франция).

Основная масса мобильных изображений в пещерной живописи и петроглифах (от греческого *petros* — «камень» и *glyphe* — «резьба»), т. е. наскальных рисунках, повсеместно представлена фигурами

животных. Художественные изделия, относящиеся к одному и тому же периоду, с аналогичными сюжетами, но воплощенные в различной технике и материале, могут отличаться друг от друга по стилю.

Фигурки, которые выполнены в технике круглой скульптуры и используются для украшения «жезлов», копьеметалок и других предметов, и профильные изображения, вырезанные на пластинках из кости мелким рельефом, обычно более стилизованы, чем графические изображения на тех же предметах и процарапанные или написанные краской на небольших каменных плитах рисунки. Форма материала (костей, рогов, клыков животных и т. п.) задает объем украшающей или вырезанной из него фигуре. Кроме того, она во многом определяет композицию отдельных фигур или скульптурных групп. Эта зависимость находит отражение в довольно причудливых ракурсах и позах животных (северных оленей, лошадей, козлов), фигурки которых украшают, например, копьеметалки из Брюникеля, Мас д'Азиля и Ложери-Басс (Франция).

Еще одним важным фактором являлся принцип экономии. Поскольку техника круглой скульптуры была весьма трудоемкой, мастер старался найти наиболее простые формы для того, чтобы воспроизвести выбранный им сюжет. Этот принцип привел к созданию в мадленскую эпоху позднего палеолита геометризованных пластических символов — таких, как голова лошади (рис. 40) из Ариоты (Нижние Пиренеи), саламандра (Нижняя Ложери, Дордонь), голова из пещеры Ла-Ваш (Аржент).

Стиль графических изображений в меньшей степени испытывает воздействие двух названных факторов. Процарапывая контуры задуманного рисунка на гладкой поверхности кости или камня, первобытный художник не стремился к упрощению форм и не испытывал ограничений в объеме.

Рисунки на кости или камне, выполненные с помощью заостренного каменного орудия, производят впечатление легких и непринужденных карандашных набросков. На них очень точно

Рис. 40. Вырезанная из костяной пластинки голова дикой лошади (Франция)

Рис. 41. Рисунок на кости с изображением оленей (Франция)

переданы различные позы животных. Например, на петроглифе из Лимейля (Дордонь) изображен пасущийся одинокий олень, а на петроглифе в Лорте (Верхние Пиренеи) — целое стадо оленей, которые переплывают через реку (рис. 41). Встречаются изображения и других животных — медведей, лошадей, мамонтов и пр. А вот изображение головы человека, а тем более человеческих фигур, встречается не слишком часто.

Рисование на плоскости было по-своему трудным. Ровная поверхность не вызвала никаких ассоциаций, а следовательно, не давала простора фантазии. Возможно, именно поэтому нередко встречаются наложенные друг на друга изображения, представляющие собой лишь беспорядочное переплетение линий, — свидетельство поисков их автором правильного композиционного решения.

Такие рисунки-наброски характерны для ориньякского периода и являются самыми ранними художественными памятниками. К ним относятся гравированные палки из Ла-Колумбьер, каменные плитки с контурными рисунками из Солютре, Истфрица, Жан-Блана (Дордонь) и многие другие. Их выделяют в отдельную группу и рассматривают вместе с мелкой пластикой.

Дату ранних рисунков-набросков определяют по археологическому слою, в котором они находятся. С петроглифами и пещерной живописью дело обстоит гораздо сложнее. Косвенными хронологическими ориентирами для определения их возраста служат памятники «мобильного» искусства. Внимание в данном случае обращается на стилистическое соответствие.

Пещерная живопись четко локализована на юго-западе Франции и на Пиренейском полуострове, где выделяют два его главных центра: долину реки Везер и горы Кантабрии, а также в нескольких пещерах, расположенных на крайнем юге Италии и Испании.

В Восточной Европе и Сибири палеолитическое искусство представлено главным образом мелкой пластикой и рисунками на кости. В 1959 году на Южном Урале и в Башкирии была обнаружена пещерная живопись. На стенах Каповой пещеры в Башкирии изображены семь мамонтов, две лошади и носорог. Контурные и силуэтные изображения нанесены красной краской. По своему стилю они напоминают раннемадленскую живопись Западной Европы. Сам объект изображения указывает на то, что оно относится к палеолиту, потому что к концу этого периода мамонты вымерли.

Во многих пещерах археологи находили специальные светильники, при свете которых творили первобытные художники. Они имели вид каменных плашек, изготовленных в технике пикетажа — точечного долбления камня. В плашки наливали жир и клали фитиль. Такие светильники были обнаружены в Костёнках, Мезине и Межиричах.

Впервые наскальная живопись в пещерах была открыта лишь в конце XIX века. В 1868 году в испанской провинции Сантандер археологи обнаружили пещеру, вход в которую был завален осыпавшимися камнями. Лишь через девять лет испанскому археологу Марселино де Саватуола удалось проникнуть в пещеру, получившую название Альтамирская. Там он и обнаружил покрывавшие темные своды и стены пещеры рисунки. Ученый сразу же заявил о своем открытии, однако большинство археологов считали эти рисунки подделкой.

Снова вспомнили об Альтамире только в 1897 году, когда французскому археологу Эмилю Ривьеру удалось доказать подлинность петроглифов, найденных им в пещере Ла-Мут в Дордони. Лучшим доказательством их древнего происхождения является уже то, что вход в пещеру был завален породами антропогенного периода кайнозойской эры.

В 1901 году А. Фрейль, Л. Капитан и Д. Пейрони открыли в Дордони пещеры Камбарелль и Фон де Гом с живописью и петроглифами, относящимися к мадленской эпохе.

Сомнения, касающиеся древности пещерной графики и живописи, окончательно развеялись после того, как в 1912 году Г. Вегуан обнару-

жил на стене пещеры Тюк д'Одубер во французских Пиренеях изображение бизонов. Они находились под слоем сталактитов, возраст которых составлял более 10 тыс. лет. Еще через два года была открыта пещера Труа Фрер с пятью тысячами изображений на стенах, в числе которых — колдун в маске с оленями рогами.

С этого времени открытия последовали одно за другим. Только во Франции археологи нашли около ста древних пещер с изображениями и другими следами пребывания в них первобытного человека.

Одно из самых важных открытий было сделано во Франции. В сентябре 1940 года четверо мальчиков, играя, забрались в яму, образовавшуюся под корнями поваленного бурей старого дерева. Именно они стали первооткрывателями мировой сенсации, которую сейчас называют не иначе как «дристорической сикстинской капеллой». Это древняя пещера Ласко в Дордони, которая в настоящее время превратилась в единственный в своем роде специально оборудованный музей.

Возраст древнейших изображений пещеры Ласко, которые по праву считаются самыми совершенными живописными творениями древнего каменного века, составляет 20 тыс. лет. Они прекрасно сохранились, поэтому создают наиболее полное представление о некоторых общих особенностях пещерной живописи палеолитической эпохи: о расположении фигур в разных частях пещеры и в отдельных композициях, об их размерах и количестве, о соотношении сюжетов и т. д.

Сначала перед глазами зрителей предстают изображения «Большого зала», или «Зала быков». С левой стороны на длинном фризе, который начинается недалеко от входа, расположены фигуры животных, отличающиеся друг от друга по размеру. Этот ряд открывается фигурой странного зверя с большим отвисшим брюхом и тупой квадратной мордой. Что это за животное, определить сложно. На его туловище отчетливо видны овалы, прорисованные темной краской. От лба животного отходят две похожие на рога прямые линии.

Далее нарисовано несколько скачущих лошадей, перекрывающих огромное, длиной около четырех метров, изображение быка, корпус которого покрыт множеством мелких темных пятен. Рядом изображен еще один бык такого же размера, что и первый, а между ними — фигурки северных оленей с большими ветвистыми рогами.

С правой стороны изображения уходят в глубь зала. Среди других фигур здесь выделяются два быка, причем изображение одного из них

Рис. 42. «Голова бизона»
в пещере Ласко (Франция)

достигает в длину шести метров. Ноги этого быка перекрывают светлое изображение коровы с теленком. Оба животных окрашены в темно-красный цвет. Отчетливо видны также изображения оленей, лошади и медведя.

На сводах постепенно расширяющегося прохода, которым оканчивается «Большой зал», присутствуют не только изображения диких лошадей, бизонов (рис. 42), баранов, но и различные схематические знаки — стилизованные растительные формы, разбитые на квадраты прямоугольники, разноцветные волнистые линии, нанесенные как между изображениями животных, так и поверх них. Наибольшей динамичностью и эффектностью отличаются изображения лошадей, выполненные светлой и золотистой охрой с контурной обводкой черным цветом. Первобытный художник сумел передать не только отдельные детали животных, но и перспективу.

Во втором довольно просторном помещении пещеры, в которое ведет низкий и узкий пятнадцатиметровый проход, изображения не слиты в один сплошной фриз, а располагаются отдельными группами. Состоит оно как бы из двух залов — основного («нефа») и бокового («апсиды»), представляющего собой углубление в правой части основного.

Первая большая группа, размещенная на левой стене «нефа», представлена изображениями двух лошадей. Рассмотреть их можно только благодаря врезанному контуру. Здесь же помещен фриз из восьми голов баранов. На противоположной стене находится аналогичный фриз, только составлен он из голов оленей.

С правой стороны «нефа» изображения многочисленны и представлены как петроглифами, так и живописью. Наиболее примечательной здесь является фигура коровы с маленькой головкой, изящно изогнутыми

рогами и раздутым туловищем. Она, по всей вероятности, перепрыгивает через яму-ловушку, т. к. под ее ногами изображены три больших прямоугольника, разбитые на разноцветные квадраты. Кроме того, здесь присутствуют изображения лошадей, бизонов и различные схематические рисунки, среди которых различимы знаки копий, нанесенные поверх корпуса животных. Эти рисунки свидетельствуют о том, что первобытный охотник нередко изображал сцены охоты.

В «апсиде» среди других изображений находится единственная в своем роде сцена. В центральной части композиции изображена фигура падающего мужчины, рядом — длинный предмет с навершием в виде плиты. Перед ним стоит смертельно раненый бизон с вываливающимися внутренностями, который направил свои рога в сторону человека. Слева изображен убегающий прочь носорог. Пространство между фигурой носорога и основной частью композиции заполнено двумя рядами точек.

Ученые сделали вывод, что таким образом древний художник пытался рассказать о двух последовательно произошедших событиях. Носорог удаляется после поединка с бизоном, в котором он ранил соперника. Бизон неожиданно обрушивает свою ярость на появившегося в это время охотника.

Среди обнаруженных образцов палеолитического искусства нет аналогов описанной сцены. По несобытности композиционного решения это изображение вполне можно было бы отнести к более позднему периоду, если бы не стиль и техника изображения, характерные для изобразительного искусства мадленской эпохи.

На основе изучения и сравнения памятников палеолитического искусства в 1934 году исследователи А. Брейль и Д. Пейрони разработали хронологию его развития, в котором выделили два больших цикла: *ориньякский* (начало — около 30 тыс. лет назад) и *солютрео-мадленский* (20 тыс. лет назад). Оба периода охватывают более двадцати пяти тысячелетий.

Насчитывают пять основных этапов эволюции пещерного искусства, каждому из которых соответствует группа памятников с определенным кругом сюжетов и особым стилем и техникой исполнения рисунков.

Первая группа объединяет художественные памятники пятнадцати тысячелетий от начала ориньякского периода. К самым ранним относятся «негативные» изображения человеческой руки. Первобытный человек или обводил ее по контуру, или разбрызгивал краску, чтобы заполнить открытые участки.

Позднее появилось изображение, полученное отпечатыванием смоченной в краске руки. К этому же времени относятся волнистые линии и другие неопределенные знаки, прочерченные пальцем по мокрой глине.

Вскоре возникли и первые, еще неуверенные контуры, в которых при пристальном рассмотрении можно угадать фигурки разных животных. Контуры обведены пальцем, поэтому линии неровные, прерывистые и тонкие. Многие изображения не закончены, детали не прорисованы, пропорции не соблюдены. Такие рисунки можно увидеть в пещерах Ласко, Фон де Гом, Пеш Мерль, Ла-Мут во Франции, Альтамира и многих других пещерах Испании.

Контурная линия петроглифов постепенно углублялась, красочная становилась шире и увереннее. В некоторых случаях поверхность внутри контура заполнялась красной или черной краской без детальной проработки. Таковы рисунки в пещерах Альтамира, Пеш Мерль и Ласко. Применение второго цвета в живописи сочеталось с попытками передачи перспективы: тело животного изображалось в профиль, а копыта и рота — в фас или три четверти.

Живопись и петроглифы развивались параллельно. К концу первого периода появились изображения, совмещавшие в себе обе техники. К этому же времени относятся небольшие рисунки, выполненные на кости и камне, барельефы, обнаруженные в Рок де Сар (Франция).

Во втором периоде (конец солютрейской — начало мадленской эпохи, XVIII–XV тысячелетия до н. э.) в живописи постепенно развивалась детализация. Например, шерсть изображалась косыми параллельными штрихами, пятна на шкурах животных — пятнами различных оттенков желтой и красной охры. Рисунки на шерсти иногда выскабливались. Стремясь передать объем, первобытный художник делал контурные линии то ярче, то темнее, подчеркивал светлые и теневые части фигуры, выпуклости сочленений и т. д. Живопись и петроглифы этого периода сохранились в пещерах Ласко, Пеш Мерль, Ла-Пасьега и др.

В третьем периоде (XII тысячелетие до н. э.) наступает расцвет пещерного искусства. К этому времени относятся огромные анималистические ансамбли, обнаруженные на сводах самых глубоких пещер — Руфиньяк, Ньо, Труа Фрер, Монтеспан, поражающие своей реалистичностью изображения бизонов на потолке Альтамиры, некоторые произведения в пещерах Ласко, Фон де Гом, Ла-Мадлен, Комбарель и др.

В этот период люди научились передавать объем, перспективу и динамику (животные обычно изображались в движении), соблюдать пропорции фигур животных, применять разноцветные краски. Однако строить взаимосвязанную композицию первобытные художники еще не умели: нередко фигуры животных образовывали хаотические нагромождения. Лишь изредка встречаются сцены, объединяющие две, иногда три фигуры. Наиболее распространены парные изображения животных противоположного пола, связанные с магическими обрядами, касающимися размножения животных.

Линия рисунка приобрела большую динамичность. Вместе с тем из изображения исчезли живость и непосредственность. Живопись постепенно утратила объемность и стала плоскостной.

В четвертый период происходило постепенное усиление стилизации. Рука, например, изображалась в виде граблей с пятью зубьями. Изображения этого времени сохранились в пещерах Лабастид, Фон де Гом, Марсула и некоторых других.

Пятый период характеризуется отсутствием фигуративных реалистических изображений. На стенах пещер снова, как и в первоначальный период, появились хаотические переплетения линий, непонятные схематические знаки, разнобразные ряды точек. Завершают этот период геометрические рисунки на масдазильских гальках.

В развитии схематического искусства также можно выделить некоторые общие тенденции, которые выражаются в постепенном упорядочении хаотически разрозненных и безформенных элементов, в переходе от линий неопределенной формы к более четким, ритмичным фигурам или орнаментальным узорам. Наиболее четко эти тенденции проявляются в эволюции предметов мобильного искусства.

Общей тенденцией, характерной и для фигуративного, и для схематического искусства, является стремление к пластической ясности, известному единообразию и к канонизации отдельных образов и элементов.

Мезолит

Мезолит, по сравнению с другими эпохами, изучен археологами очень мало. Объясняется это тем, что люди тогда кочевали, часто меняя место стоянок, поэтому и культурный слой на них тонкий и содержит небольшое количество остатков. Мезолит является некой переходной стадией от палеолита к неолиту, однако по способу изготовления

Рис. 43. Нуклеусы и ножевидные пластинки. Период мезолита

Рис. 44. Ножи и наконечники из яшмы, обнаруженные на Урале. Период мезолита

орудий, форм хозяйства и по характеру общественных отношений он все же стоит ближе к палеолиту. Поэтому археологи иногда называют эту эпоху эпипалеолитом (греческое слово «эпи» означает «на», «после», «сверх»).

В эпоху мезолита получили дальнейшее развитие орудия труда, характерные для позднего палеолита (рис. 43, 44). Широкое распространение имели составные орудия. В южных областях появились небольшие, в поперечнике всего один-два сантиметра, геометрические кремневые орудия, выполненные в виде сегментов, трапеций, ромбов или треугольников. Они получили название микролитов, что значит «маленькие камни».

Обилие найденных на стоянках микролитов (рис. 45) первоначально вызвало споры среди археологов об их назначении. Некоторые ученые

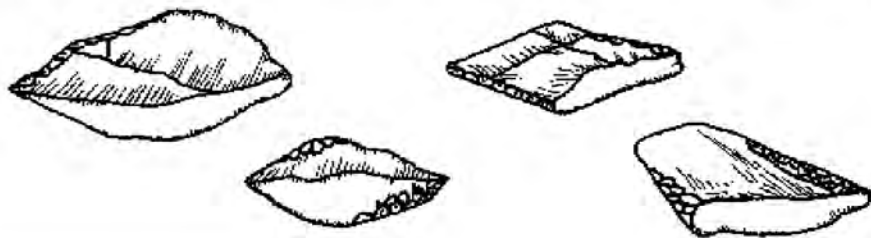

Рис. 45. Геометрические микролиты

считали, что первобытные люди, так же как и представители многих современных племен, использовали их для татуировки.

В настоящее время утвердилось единое мнение. Микролиты использовались в качестве вкладышей, которые закрепляли в продольных расщепках костяной или деревянной оправы с помощью какого-либо вяжущего вещества, например смолы, и перевязок. Получалось составное деревянное или костяное орудие с кремневым режущим краем, которое по своим рабочим качествам нисколько не уступало орудиям, полностью сделанным из камня.

Изготовление цельнокремневого орудия было довольно трудоемким процессом, к тому же неэкономно расходовался кремнь, а этот материал в эпоху мезолита на поверхности земли стал встречаться крайне редко. Если такое орудие ломалось, починить его уже было невозможно. Для восстановления же составного орудия достаточно было заменить вкладыш или рукоять, так что оно было намного практичнее цельнокремневого.

Кроме того, микролиты использовались в качестве наконечников для стрел. К этому времени первобытный человек уже изобрел лук. В южных районах наконечниками стрел служили микролиты, а в северных, например в среднерусских лесах, — ножевидные пластинки правильных очертаний, нередко имевших форму ивового листа.

С появлением лука и составных орудий с вкладышами (причем на севере и юге это произошло одновременно) человечество вступило в эпоху мезолита.

Вместе с тонкими и легкими микролитами в эпоху мезолита появились и макролиты — массивные орудия (такие, как топоры). Особенно необходимы они были в лесной зоне, где человек постепенно осваивал обработку дерева.

Природно-географические условия в эту эпоху существенным образом отличались от позднелепестчатых. Наступило потепление климата, в результате которого ледник отступил с территории Европы к северу. Таяние снегов вызвало образование огромных масс воды, изменивших очертания древних морей. Произошло поднятие суши, освободившейся от сковывавших ее тяжелых ледниковых масс. Талые воды размывали равнины и горы, создавая тем самым новый рельеф и изменяя направление водного стока. Происходило образование новых рек и формирование их долин.

В некогда холодных степях, простиравшихся к югу от ледника, появилась пышная теплолюбивая растительность. На территориях, располагавшихся к северу от бывшей границы ледника, образовалась лесная зона.

Изменения коснулись и животного мира. В конце палеолита вымерли мамонты, шерстистые носороги и овцебыки. В результате резкого похолодания, а также из-за истребительных облавных охот исчезли и некоторые другие виды. Выжившие животные были более осторожными и быстрыми, а многие из них еще и нестадными. Чтобы обеспечить себе успешное существование, первобытные люди вынуждены были не только вести кочевой образ жизни, но и усовершенствовать приемы охоты и искать новые формы хозяйства.

В бескрайних степях обитали лошади, быки, сайгаки, дикие ослы, в лесах — медведи, лоси, олени, кабаны, волки, лисы и другие животные. Территории, которые прежде занимал ледник, оказались удобными для расселения и в скором времени были заняты людьми.

С отступлением ледника началась эпоха, соответствующая геологической современности, или голоцен. Произошло это около VIII тысячелетия до н. э. Мезолит обычно связывают с VIII—VI тысячелетиями до н. э.

После того как отступил ледник, на земле установился арктический период с суровым климатом и скудной растительностью, затем субарктический, на смену которому примерно 8,5—5,5 тыс. лет назад пришел сухой бореальный климат, в основном соответствующий мезолиту.

В изменившихся природных условиях облавная охота на крупных стадных животных постепенно утрачивала свое прежнее значение. Некоторые животные откочевали к северу, в том числе и северный олень, который был основной добычей первобытных охотников позднего палеолита. Возросла роль охоты небольшими группами с использованием лука и стрел, которые позволили охотиться на более мелких и одиночных животных, а также на птиц.

В связи с потеплением климата возросло значение собирательства. На стоянках Крыма и Кавказа, где в условиях приморского климата собирательство возможно было в течение всего года, археологи находят множество раковин съедобных улиток.

Важную роль, наряду с охотой, приобрело также и рыболовство. Об этом свидетельствуют многочисленные находки соответствующих орудий.

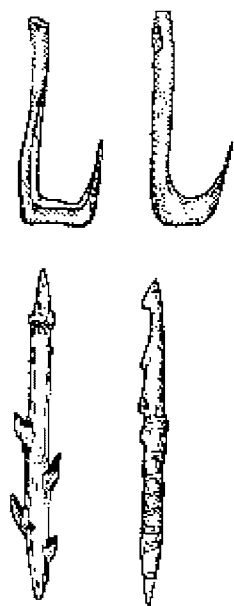

Рис. 46. Крючки для рыбной ловли периода мезолита

В эпоху мезолита люди пользовались выгнутым рыболовным крючком (рис. 46), в отличие от палеолита, когда был известен только прямой крючок. В этот же период времени в дополнение к охотничьим приемам ловли рыбы с помощью гарпуна или лука в обиход рыболовов входят верши и сети. Люди начали строить долбленые лодки. Появились и первые весла. В некоторых областях рыболовство по своей важности сравнивалось с охотой, однако наибольшего развития оно достигнет в следующую эпоху.

Существенные изменения в хозяйстве вызвали дробление общин, что, по мнению некоторых ученых, способствовало ускорению процесса возникновения новых племен, начало которого относят к позднему палеолиту. Доказательством этому служит уменьшение площади мезолитических стоянок по сравнению с палеолитическими. Кроме того, большинство стоянок стали многослойными, т. к. поселения, покинутые охотниками, снова заселялись спустя десятки и даже сотни лет. Общины включали от 30 до 100 человек.

Исчезли распространенные в эпоху палеолита большие общинные жилища. Мезолитические жилища, которые по своей форме напоминали шалаш, были легкими и небольшими по размеру. Нередко они носили сезонный характер. Встречались также большие, углубленные в землю жилища, как, например, землянка, обнаруженная на стоянке Русско-Луговская под Казанью. Ее длина достигала 7 м, ширина — 5 м, а глубина — 1 м. Очаг располагался в овальной яме, которая находилась в центральной части жилища.

К эпохе мезолита относятся также еще два нововведения — скотоводство и земледелие, влияние которых на дальнейшую судьбу человечества трудно переоценить. В мезолите они еще не получили широкого распространения и носили случайный характер. Для их развития необходимы были два условия: изобилие пригодных для приручения диких животных и наличие подходящих для пищи и культивирования злаков.

Изобретение лука и стрел способствовало повышению производительности охоты. Появилась возможность получения избыточного продукта. Вероятно, люди, которым удавалось сделать достаточный запас мяса, не добивали раненых животных или подбирали детенышей, чтобы откормить их и впоследствии использовать в пищу.

Первым животным, которое приручил человек, была собака. Об этом свидетельствуют найденные на многих мезолитических стоянках Европы и Азии кости этого животного. Первая такая находка была обнаружена на стоянке Миллемозе в Дании.

Использовал ли человек охотничьи качества собаки, сказать трудно. Зато доподлинно известно, что собачье мясо употреблялось в пищу. Многие собачьи кости раздроблены для добыwania костного мозга. На некоторых сделаны надрезы. Вероятно, для охоты собаку начали использовать лишь в неолите.

Также довольно сложно дать однозначный ответ на вопрос, были ли в эпоху мезолита приручены какие-либо другие животные. Дело в том, что скелет дикого животного в процессе приручения изменялся только спустя столетия, так что кости первых прирученных зверей мало чем отличались от костей их диких сородичей.

Однако археологи все-таки нашли доказательство существования в ту далекую эпоху прирученной собаки. Скелеты диких животных на стоянках обычно представлены не всеми костями, т. к. первобытный охотник, чтобы облегчить ношу, как правило, разделывал тушу животного на месте его добычи. Скелеты домашних животных представлены более или менее полно. К тому же среди домашних животных нет слишком старых особей.

Значительно меньше была область распространения земледелия, которое развивалось на основе собирательства. Дикорастущие хлебные злаки нуждались в теплом и влажном климате. В эпоху мезолита на территории Европы и значительной части Азии господствовал сухой и холодный бореальный климат. Поэтому первые очаги земледелия возникали только в тех районах, которые были наиболее благоприятными для возделывания хлебных злаков: в Палестине, Ираке и южных областях Средней Азии.

По всей вероятности, одним из первых дикорастущих злаков, который люди начали культивировать в эпоху мезолита, являлся ячмень. Однако это всего лишь предположение, поскольку сами злаки ни на одной

из стоянок найдены не были. Археологи обнаружили лишь косвенные доказательства существования земледелия. Первая земледельческая культура была открыта в пещере Эль-Вад в Палестине. Она получила название натуфийской по имени пересыхающего горного потока Вад-эн-Натуф, который находится в 30 км к северо-западу от Иерусалима.

Не подлежит сомнению, что натуфийцы жили в эпоху мезолита. Об этом свидетельствуют не только орудия труда, характерные для этой эпохи, но и искусство, которое по своим формам соответствует искусству позднего палеолита.

Как и другие мезолитические племена, натуфийцы занимались в основном охотой, рыболовством и собирательством. Вместе с тем на стоянке были обнаружены нетипичные для мезолита микролиты. Они представляют собой маленькие пластинки прямоугольной формы, вставленные в костяную рукоять. На этих орудиях сохранились следы своеобразной полировки, которая отличалась характерным «жирным» блеском. Экспериментальным путем было установлено, что отполировать таким образом поверхность микролита могла только длительная резка соломой. Скорее всего, это были первые в истории человечества земледельческие орудия — серпы.

Наряду с серпами, на натуфийской стоянке археологи обнаружили своеобразные костяные орудия, по своей форме напоминавшие современные мотыги, а также камненья, а точнее базальтовые, ступки и песты, служившие, по-видимому, для дробления зерна.

Тем не менее ученые не решаются с полной уверенностью утверждать, что у натуфийцев действительно имели место зачатки земледелия. Они могли лишь собирать дикорастущие злаки, а мотыгами разрыхлять под ними почву, а не использовать их при посеве собственных семян. Взаимосвязь роста растений с влажностью люди могли заметить еще в процессе собирательства.

В эпоху мезолита происходило дальнейшее расселение людей. Они продвигались все дальше на север, в те области, которые освободились от ледника. В условиях экстенсивного хозяйства для существования каждого человека необходима была довольно обширная территория. Несколько культурных зон, сложившихся в это время, отличались между собой характером кремневых орудий.

Южная зона включает в себя Крым, Кавказ, Восточный и некоторую часть Северного Прикаспия, а также Южный Урал. Здесь получили

распространение микролиты, хотя встречаются и орудия на пластинах. Самыми ранними стоянками, относящимися к эпохе мезолита, являются пещеры Джебел, Кайлю и Дам-Дам-Чешме, находящиеся в Средней Азии у Небитдага. На расположенных в них стоянках археологи обнаружили кремневый инвентарь, аналогичный найденному на мезолитических стоянках Ближнего Востока. Эти орудия датируются X–IX тысячелетиями до н. э.

Основными занятиями древних жителей пещеры Джебел были охота и рыболовство, причем ловили они речную рыбу. Следовательно, в те далекие времена Узбой, ныне являющийся сухим руслом Амударьи, был полноводной рекой. Охотились джебелцы на джейранов, куланов, диких быков и водоплавающую птицу. Найдены на стоянках также кости козы и овцы, которые, может быть, уже подверглись одомашниванию.

При раскопках на Урале обнаружены стоянки, относящиеся к VII–IV тысячелетиям до н. э. Неподалеку от Нижнего Тагила открыта настоящая мастерская орудий. На других стоянках сохранились остатки временных жилищ охотников.

В Крыму открыто несколько десятков памятников, большинство из которых находится в пещерах. Некоторые из них многослойные. Наиболее известной и типичной для этого района является стоянка в пещере Шайтан-Коба. Защитой от холодных ветров служил деревянный заслон, поддерживаемый каменной кладкой, который загораживал вход. В самом центре пещеры располагался выложенный из камня очаг.

Главным занятием жителей Шайтан-Кобы была охота, основной добычей становились олени и кабаны. На развитие собирательства указывает множество ракушек съедобных моллюсков, найденных вокруг очага. Рыболовство еще не играло значительной роли в хозяйстве, поскольку все стоянки расположены на довольно большом удалении от водоемов.

Во вторую, северную, зону мезолита входили Волго-Окское междуречье, Среднее Прикамье, Верхнее Поднепровье, Литва и Белоруссия. Геометрические орудия здесь отсутствуют, зато широкое распространение получили орудия на пластинах. В лесной зоне часто встречаются резцы и микролиты. В отличие от предыдущей зоны стоянки располагались вблизи водоемов, что говорит об успешной конкуренции рыболовства с охотой.

В эпоху мезолита на Волге, до ее среднего течения, и Оке сложилась большая историческая общность, которая позволяет говорить

о формировании единой культурной традиции лесной полосы. Мезолитических стоянок этой эпохи (радиоуглеродная дата — VII тысячелетие до н. э.) очень много. Орудия на них представлены примитивными рубящими инструментами и мелкими кремневыми ножевидными пластинками.

Территории Восточно-Европейской равнины заселялись неравномерно: в ее северо-восточной части люди жили уже в палеолите, а в северо-западную проникли только в мезолите. Ученые выдвинули предположение, что из Северной Европы (Балтийского моря тогда еще не было) сюда пришли европеоидные племена, которые расселились по северо-западу лесной полосы. Основными их занятиями были охота и рыболовство.

К стоянкам подобного типа относится Кунда (Эстония), давшая название кундской культуре, распространенной в VIII–IV тысячелетиях до н. э. Сама стоянка датируется серединой — второй половиной VII тысячелетия до н. э. Кунда принадлежит к сезонным стоянкам. Располагалась она на берегу озера, которое исчезло в результате изменения климата.

В озерных отложениях археологи обнаружили множество образцов охотничьего оружия и орудий труда из кости и рога. Кремневые орудия отсутствуют, поскольку в зоне Кунды практически не было месторождений кремня. Набор инвентаря включал различные виды гарпунов, рыболовные крючки, мотыги, рукояти для топоров, инструменты для плетения сетей и крупные рубящие орудия. Присутствие большого количества рыболовных принадлежностей свидетельствует о ведущей роли рыболовства.

В могильнике Звейнеке (Латвия) найдено более ста погребений позднего мезолита. Умерших помещали в специальные ямы в вытянутом положении без строгой ориентировки и густо посыпали охрой. Инвентарь могильников состоял в основном из подвесок — зубов животных, были в них и костяные копья, кинжалы, каменные топоры, а также различные предметы искусства. Особенно интересна рукоять кинжала, выполненная в виде головы оленя, напоминающая оленеостровскую.

Несколько позднее в Прионежье сложились памятники типа стоянки Нижнее Веретье, имеющей сходные черты с эстонской Кундой. Культурный слой на обеих стоянках залегает в торфяниках, поэтому их относят к типу торфяниковых, получивших широкое распространение в следующие эпохи. Материалом для изготовления орудий Нижнего Веретья слу-

жил камень различных пород, в частности сланец и кремень. Камень ретушировали, шлифовали, а мягкие породы — такие, как сланец и песчаник, — сверлили.

Орудия отличаются большим многообразием. Поскольку кремень севернее линии Рижский залив — Ладога — Белое море встречался крайне редко (вероятно, он был унесен отступавшими ледниками), его старались экономить. Наконечники стрел делали не из кремня, а из дерева или кости. В Эстонии и Латвии мелкие орудия изготавливали из кварца, а крупные — из сланца. В Карелии из сланца делали топоры. Тем не менее на стоянках все-таки встречаются кремневые и костяные ножи, рукоять которых обмотана берестой.

Жилища на стоянке Нижнее Веретье были наземными, со стенами из жердей. Их площадь обычно составляла около 50 м². В центральной части жилищ размещались очаги.

В местности Попово, расположенной неподалеку от Нижнего Веретья, археологи открыли могильник. Скелеты лежат в ямах на спине, в вытянутом положении. Здесь же находится немногочисленный инвентарь. Ученые исследовали скелеты погребенных и пришли к выводу, что они относятся к европейскому типу.

Другая группа северо-западного населения оелилась в бассейне реки Сухоны. Так как уровень воды в водоемах тогда был значительно выше, чем сейчас, стоянки устраивались на высоких террасах. Жилища, так же как и в Волго-Окском междуречье, были наземными. Орудия производились исключительно из кремня. Широкое распространение получила отжимная техника обработки камня. Кремневые стрелы изготавливались на пластинах, а топоры по своей форме напоминали волго-окские.

Таким образом, прослеживаются некоторые аналогии между Волго-Окским и Сухонским мезолитом. Это позволило ученым сделать вывод о том, что сухонская культура имеет волго-окские корни. Они считают, что население в VII тысячелетии до н. э. из междуречья Волги и Оки проникло на север, достигнув территории современной Восточной Карелии.

Между людьми, населявшими стоянки Прионежья и Сухоны, каких-либо контактов быть не могло, поскольку существовали они в разные периоды времени, причем стоянка Нижнее Веретье — значительно раньше. В каждой из указанных областей сложились памятники одного

типа. По мнению некоторых археологов, этот факт свидетельствует о том, что именно в эпоху мезолита происходил один из важнейших процессов — процесс становления племен.

На Южном Оленьем острове Онежского озера был обнаружен могильник, который по месту открытия получил название Оленеостровский. Он насчитывал около 150 погребений, большинство из которых были вытянутыми, пять — скорченными, и четыре человека были захоронены в вертикальном положении. Одно из последних погребений было особенно богатым. В нем археологи нашли кинжал с рукоятью в виде лосиной головы и множество подвесок, по всей вероятности, украшавших одежду погребенного. По-видимому, данное погребение принадлежало шаману или вождю.

Вопрос о датировке могильника до сих пор остается спорным. В близлежащих поселениях вещей, аналогичных оленеостровским, не найдено, зато обнаружены находки, напоминающие кундские. К тому же в могильнике нет керамических изделий. Исходя из этих фактов некоторые археологи датируют его V тысячелетием до н. э.

С другой стороны, сланцевые ножи, найденные в Оленеостровском могильнике, характерны для памятников неолита, в которых присутствует керамика, поэтому его вполне можно отнести к неолитическим памятникам. Как бы то ни было, в Оленеостровском могильнике, в отличие от обнаруженного в Попово, представлены не чисто европейские, а смешанные антропологические типы.

Третья зона мезолита, лесостепная, является промежуточной, поскольку здесь присутствуют элементы как южной, так и северной зон. Считается, что характерный для южной зоны процесс микролитизации, распространившийся на лесостепную зону, свидетельствует о миграции населения с юга.

В районе Днепровских порогов, близ сел Васильевка и Волашское, находятся родовые кладбища. Мертвых здесь хоронили в глубоких ямах головой к восходу солнца. Все костяки сильно скорчены. Вероятно, из-за страха перед усопшими их тела перед погребением связывали, а на могилы нередко клали тяжелые камни. Набор инвентаря, преимущественно кремневого, небольшой. Он представлен несколькими скребками и стрелами, характерными для мезолита, а также речными раковинами, которые могли быть остатками напутственной пищи. Женских погребений в могильниках очень мало.

В костях одного из скелетов археологи обнаружили наконечники застрявших там стрел, которыми погребенный, скорее всего, и был убит. На основе этого факта ученые сделали вывод, что племя, которое оставило могильники, было окружено враждебными племенами, из-за чего нередко происходили вооруженные стычки.

Появление подобных родовых кладбищ говорит о возникновении культа предков. Ученые убеждены, что именно с ним связаны захоронения, состоящие из одних только человеческих черепов, обнаруженные на стоянках в гроте Замиль-Коба (Крым) и в Холодном гроте (Абхазия).

На крымских стоянках Фатма-Коба и Мурзак-Коба также были открыты единичные погребения, густо посыпанные охрой. На первой стоянке костяк был в скорченном положении. На второй погребенные мужчина и женщина лежали вытянуто. У женщины еще при жизни были ампутированы последние фаланги мизинцев (обряд, достаточно хорошо известный этнографам).

На стоянках, открытых на территории Сибири, орудиям на ножовидных пластинках практически повсеместно сопутствуют крупные орудия на отщепах или расколотых гальках, напоминающие чоперы. Распространение получила как макролитическая, так и микролитическая техника. Геометрические орудия отсутствуют.

Наиболее интересной является многослойная стоянка Усть-Белая (радиоуглеродная дата — IX тысячелетие до н. э.), расположенная в устье реки Белой на Ангаре. Ее жители были охотниками и рыбаками. На стоянке найдены кости животных современных видов — лося, косули, оленя, волка, а также множество костей крупных рыб и рыбьей чешуи. Кроме того, обнаружены и кости собаки. Усть-Белая находится на острове, который лишь в сухое время года соединялся с берегом узким перешейком. Селились люди на отмели, у самой воды. Именно здесь археологи раскопали многочисленные кострища и разнообразные кухонные отбросы. Около кострищ также найдены украшения и сделанные для них заготовки.

Для многих памятников характерен один и тот же тип погребений. Они обычно вытянутые, с кремневым инвентарем и покрывающей их каменной кладкой.

Итак, мезолит стал временем поиска новых основ культуры. С этой эпохой связано появление зачатков новых форм хозяйства — таких, как земледелие и скотоводство. Не менее важным хозяйственным достиже-

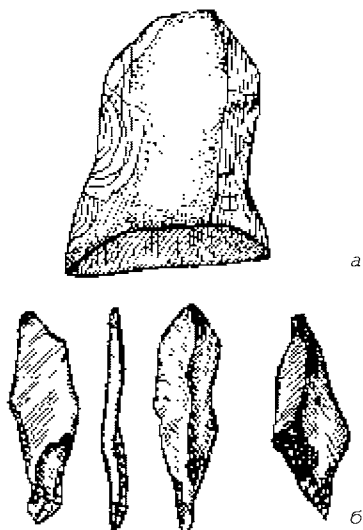

Рис. 47. Мезолитические орудия:
а — топор; б — стрелы

нием было широкое распространение рыболовства и превращение его в ряде областей в ведущую отрасль наряду с охотой.

Стоянки этого времени размещались под открытым небом, на берегах рек и озер или вблизи морских побережий. Характерными орудиями эпохи мезолита являются составные микролиты. Были созданы новые виды орудий: лук и стрелы, изогнутые крючки для рыбной ловли, а также первые формы топоров (рис. 47). Лук и стрелы оказали значительное влияние на характер как охотничьего, так

и рыболовецкого хозяйства.

Ототупление ледника и связанные с ним изменения природно-географической среды привели к постепенному отказу от характерного для палеолита облавного способа охоты и к сравнительной ее индивидуализации. Кроме того, в мезолите происходит освоение людьми новых земель, которые ранее занимал ледник. Развивалась новая племенная организация жизни людей.

Все перечисленные перемены не могли не отразиться на формировании мировоззрения первобытного человека. Уже такое значительное достижение, как изобретение лука, усилило его независимость от случайностей охоты, а также уверенность в собственной силе и значимости. Вместе с тем изменились и представления об окружающем мире. Эти перемены нашли свое отражение не только в образе жизни первобытных людей, но и в искусстве мезолита (прежде всего в наскальной живописи).

Искусство мезолита

Искусство мезолита в основном представлено наскальными изображениями и рисунками на камне (рис. 48). Мелкая пластика до наших дней почти не дошла, т. к. в палеолите преобладали донные стоянки, а в песчаной почве кость практически не хранится.

На склоне горы Беюк-Даш, которая находится неподалеку от Баку, есть пещеры-убежища, образованные завалами камней. Их стены покрыты многочисленными изображениями. Поверх древнейших гравировок здесь располагается мезолитический культурный слой. На скалах присутствуют углубленные, как бы танцующие силуэты людей, держащих в руках луки, а также изображения диких быков. Среди отдельных изображений встречаются сцены охоты на быка, кабана и диких лошадей.

В Узбекистане, в ущелье Зараут-Сай, в пещере Зараут-Камар, также имеются выполненные краской мезолитические рисунки. Первобытные художники употребляли различные оттенки красной минеральной краски, а также черную и в редких случаях белую краску. Например, сцена охоты на быков, загоняемых людьми в колоколовидных одеждах, написана красной краской.

На реке Молочной под Мелитополем, у подножия холма Каменная Могила, было открыто многослойное поселение, нижний слой которого относился к мезолиту. На песчанике изображены геометрические фигуры и быки. Такие же изображения есть и на скалах Прикубанья.

На территории Западной Европы наскальная живопись сохранилась в прибрежных горных районах Восточной Испании, или Испанского Леванта. Центральной фигурой мезолитического искусства, в отличие от палеолитического, является человек. Основное внимание здесь уделяется динамике, поэтому действующие лица сценок оказываются смазанными, как будто их сфотографировали в быстром движении.

Палеолитическая пещерная живопись состояла из отдельных, не связанных между собой фигур. Наскальная живопись мезолита представлена главным образом многофигурными композициями, которые воспроизводят эпизоды из жизни охотников.

Незаконченные наброски дают возможность проследить последовательность нанесения изображения. Сначала с помощью пера или примитивной кисти очерчивался контур

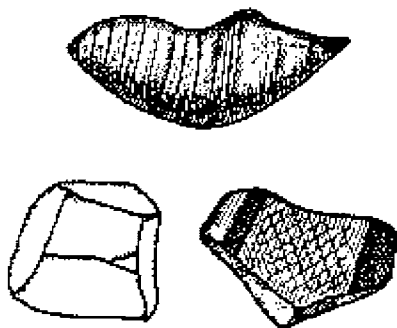

Рис. 48. Рисунок на камне, Южный Урал

рисунка, который затем закрашивался внутри. Причем краска нередко наносилась несколькими слоями. В некоторых случаях силуэт изображения выделялся врезанным контуром. Но петроглифы встречались очень редко, вероятно потому, что не соответствовали живому и динамичному характеру восточноиспанского искусства. Скорее всего, по той же причине все наскальные изображения имели сравнительно небольшие размеры. Так, фигуры животных редко превышали в длину 75 см, а фигуры людей были и того меньше.

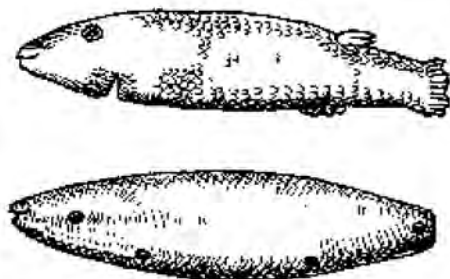
Общие масштабы композиций и количество задействованных в них персонажей могут быть довольно значительными. Например, в Альпере находится фриз, на котором изображены сотни фигур людей и десятки животных. Широкая выразительная панорама, покрывающая сероватую поверхность скалы, включает легкие силуэты стреляющих в оленей лучников, вереницы мнящихся антилоп, изображения быков и баранов, сцены ритуальных танцев и многие другие эпизоды.

Центральным сюжетом наскальной живописи являются отличающиеся композиционным единством и энергично разворачивающимся действием сцены охоты. Охотники изображены в разных ситуациях: они преследуют животных, на бегу осыпают его стрелами, добивают добычу или сами спасаются бегством от разъяренного раненого зверя. В Валлпорте была открыта целая серия «галерей», которая включает в себя 15 живописных ансамблей. Самые выразительные сцены охоты на различных животных можно увидеть на скалах в Дель Сивиль, Лос-Кабалос и Куэва Ремиджиа.

Нередко встречаются полные драматизма эпизоды борьбы и военных сражений. Некоторые изображения представляют казнь: на первом плане лежит пронзенный стрелами человек, а на втором стоят опустившие луки стрелки.

Изображения женщин встречаются нечасто. За редким исключением (женщина, ведущая за руку ребенка) они статичны и безжизненны. На многих наскальных изображениях женщины одеты абсолютно одинаково: в длинные колоколообразные юбки с открытой верхней частью тела. Подобные одеяния встречаются в древнем искусстве Крита и Северной Африки, поэтому некоторые исследователи утверждают, что это искусство каким-то образом связано с древними культурами Средиземноморья.

Рис. 49. Каменные фигурки рыб периода мезолита, Сибирь

Изучив образцы наскальной живописи, обнаруженные примерно в 50 пунктах, ученые выявили несколько групп изображений сходной тематики. Начало стилистической эволюции связано с изображениями, по характеру близкими к анималистическому искусству палеолита, но в значительной мере стилизованными (рис. 49). Это искусство постепенно приближалось к утадке в связи с развитием схематизма.

Исследователи установили, что изображения людей, относящихся к четырем типам, соответствуют четырем последовательным периодам эволюции искусства мезолита.

1. Натуралистические изображения с соблюдением правильных пропорций.

2. Человеческая фигура чрезмерно сужена в талии, голова круглой формы, верхняя часть тела образует треугольник, руки очень тонкие, а ноги, наоборот, мощные и длинные.

3. Голова изображена в профиль, торс сужен и укорочен, ноги неестественно большие по размеру.

4. Вся фигура и конечности изображаются тонкими и единообразными линиями.

Упрощение человеческих фигур объясняется стремлением первобытного художника сосредоточить основное внимание на изображении массовых сцен, действия, движения. Он как бы освобождал свои персонажи от всего второстепенного, что, по его мнению, затрудняло передачу, а также восприятие динамики сюжета. Человек у него прежде всего ассоциировался с действием.

Рис. 50. Мезолитическая скульптура из кости («голова медведя»), обнаруженная на Урале

Влияние стилизации на изображения животных не было столь сильным (рис. 50). В нем большое значение имел каждый элемент: шкура оленя, тросные рога буйвола, массивная туша кабана и т. п.

Таким образом, ярко выраженная сценичность мезолитического искусства свидетельствует о его многогранном характере.

Неолит

Неолит, или новый каменный век, охватывает теплый и влажный атлантический климатический период (5500–3000 годы до н. э.) и начало сухого и теплого суббореального периода (до 500 года до н. э.). Так же как и предшествующая ему эпоха, неолит начался и закончился в различных областях земного шара в разное время.

Так, когда в Месопотамии и Египте был развитой бронзовый век и уже начинали складываться первые рабовладельческие государства, в Северной Европе отмечался самый расцвет неолита, а на Крайнем Севере и северо-востоке Азии люди находились на палеолитической стадии развития.

Общие хронологические рамки неолита для основных стран Европы, Азии и Африки приблизительно укладываются в промежуток от VI–IV тысячелетия до н. э. до III тысячелетия до н. э.

Человек нового каменного века значительно отличался от своего предка — жителя периода палеолита. С физиологической точки зрения никаких изменений не произошло. Это был тот же человек разумный. Отличался он новой культурой, новыми изобретениями и открытиями, новым, более высоким уровнем развития производительных сил и производственных отношений.

Палеолитический человек был рабом природы и использовал в готовом виде те продукты, которые она ему давала. Неолитический человек, постепенно превращаясь из собирателя и охотника в земледельца и скотово-

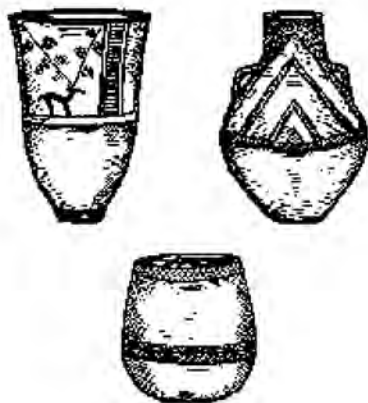

Рис. 51. Керамические изделия позднего неолита (Ближний Восток)

Рис. 52. Керамические культовые статуэтки (Ближний Восток)

да, вступил в борьбу с природой, стремясь подчинить своей воле ее стропивый нрав.

Начало процесса подчинения природы ознаменовано освоением человеком таких новых форм хозяйства, как скотоводство и земледелие. Кроме того, в эпоху неолита человек сумел создать неизвестные до той поры и несвойственные самой природе материалы — текстиль и керамику («керамос» в переводе с греческого означает «глина»). Не случайно неолит иногда называют керамическим веком (рис. 51, 52).

Расселение человеческих коллективов стало более интенсивным, чем в мезолите. Люди оказывались в различных природных условиях, к которым приходилось определенным образом приспосабливаться, что и явилось одной из основных причин возникновения разнообразных и многочисленных культур. Различались эти культуры по формам ведения хозяйства, орудий труда, жилищ и предметов быта. В южных теплых и плодородных областях некоторые племена уже в эпоху неолита начали осваивать производящие формы хозяйства. На севере же оно еще в течение долгого времени оставалось потребляющим.

Эпоха нового каменного века делится на два периода: ранний и поздний неолит.

Ранний неолит

Одним из самых древних поселений раннего неолита в Западной Европе была стоянка Кампиньи, расположенная на холме близ селения Блени-сюр-Врель на севере Франции, в департаменте Нижней Сены. Раскопки на холме начались в 1897 году, хотя и раньше там нередко находили каменные орудия.

Французские археологи П. Сальмон и Г. д'О-дю-Мениль обнаружили там огромную яму, скорее всего от землянки. Кроме того, они нашли остатки очагов, угли, золу, около тысячи кремневых орудий и их облом-

ков, а также кости животных — лошади, оленя и быка. Наиболее интересной находкой стал один из множества найденных на стоянке керамических обломков с отпечатком ячменного зерна, который является практически неопровержимым доказательством существования в эпоху раннего неолита земледелия.

В диком состоянии ячмень произрастал исключительно на территории Северо-Восточной Африки и Передней Азии. Маловероятно, что ячмень мог попасть во Францию естественным путем и произрастать здесь в диком виде. По-видимому, этот злак, так же как и другие культуры, был завезен в Европу как культивируемое растение, специально предназначенное для посевов.

Дальнейшие раскопки окончательно подтвердили существование в раннем неолите земледелия, поскольку на некоторых поселениях ученые обнаружили обломки зернотерок. Они представляли собой камни, чаще всего песчаник, которые предназначались для примитивного размола, а точнее говоря, для перетирания зерен. Зернотерка состояла из двух камней — большого и малого. На большой камень насыпали зерно, которое растирали, передвигая малый камень вдоль большого.

В результате длительного использования камни отшлифовывались. Вероятно, процесс перетирания зерна и привел к появлению полировки на каменных орудиях, а значит, можно утверждать, что в узко археологическом смысле земледелие породило неолит как эпоху полированного камня.

О наличии зачатков скотоводства свидетельствуют найденные практически на всех стоянках кости животных, однако ученые не берутся утверждать, что некоторые из этих костей принадлежат одомашненным животным, поскольку одного только костного материала для такого утверждения недостаточно. Ведь люди в раннем неолите оставались охотниками и рыболовами, скотоводство и земледелие носили довольно примитивный, подсобный характер, а на многих стоянках этой эпохи их следы вообще отсутствуют.

Неолитические поселения располагались обычно в тех местах, в которых имелись благоприятные условия для существования людей: главным образом вблизи рек, где можно было ловить рыбу и охотиться на водоплавающую птицу, или вблизи полей, пригодных для выращивания злаков. Кроме того, выбор места поселения зависел от достаточных за-

пасов камня, из которого изготавливали орудия труда. Основной породой такого камня по-прежнему был кремень.

Рост численности населения и развитие хозяйства способствовали увеличению количества орудий труда (рис. 53), для изготовления которых требовалось все больше сырья. Кремнь встречался в известковых породах или меловых отложениях, которые иногда выходили на поверхность. Самым простым способом добыwania кремня был его сбор. Если он залегал в пластах, перекрытых песком или лессом, его добывали в открытых ямах. Нередко такие пласты можно было увидеть в обрывистых берегах рек или оврагов. На этом месте с течением времени образовывались шольни, представлявшие собой горизонтальные подземные галереи.

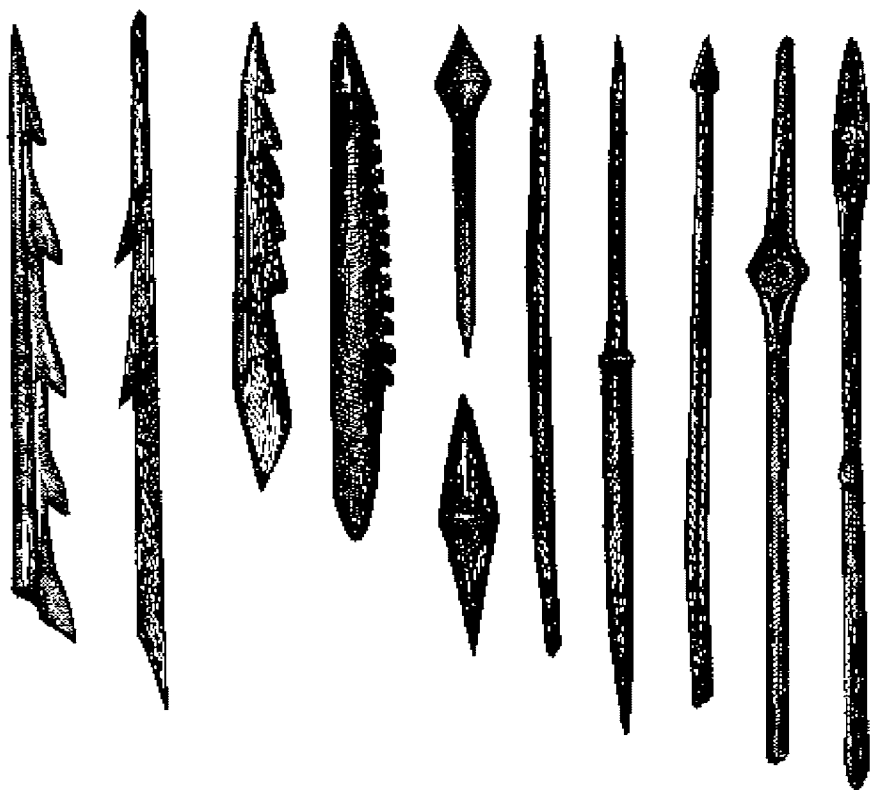

Рис. 53. Неолитические орудия труда

Кремневые разработки археологи открыли в Новгородской области, на Верхней Волге, в Приуралье и в других местах. Там, где добывался кремль, обычно отмечалось массовое производство орудий труда.

Однако во многих областях месторождений кремня было очень мало, поэтому для изготовления крупных орудий использовались другие породы. Получил распространение обмен между племенами, и не только кремнем. Древние люди делились с соседствующими с ними племенами своими техническими достижениями.

Однако зачастую привозного кремня не хватало, поэтому люди вынуждены были осваивать для изготовления орудий новые породы камня, даже такие, как яшма и нефрит, которые не способны были давать тонких сколов.

В неолите продолжают развиваться старые, давно уже известные техники обработки камня, включавшие двустороннюю оббивку, технику леваллуа и ретушь. Однако все перечисленные приемы не подходили для обработки нефрита и яшмы, что вызвало появление новых приемов — таких, как шлифование, пиление и заточка камня.

Шлифовку начали также применять и для обработки кремневых орудий. Выполняли ее следующим образом. Сначала способом скалывания или оббивки получали необходимые заготовки, которые затем обрабатывали на плоском камне. В качестве шлифующего материала при этом выступал мокрый песок. Кроме того, его подсыпали и под конец полый трубочки при сверлении камня.

Ограниченность запасов кремня способствовала распространению орудий из кости, отличающихся большим разнообразием и устойчивостью. В это же время появились общинные косторезные мастерские, подобные той, что была обнаружена на поселении Нарва 1. Здесь археологи нашли множество опиленных кусков рога, распиленных костей, необработанных и готовых костяных изделий. О том, что это действительно мастерская по изготовлению орудий из кости и рога, свидетельствуют однотипность изделий и стандартность приемов обработки материалов.

В эпоху неолита оружие и орудия труда продолжали совершенствоваться. На юге преобладали микролиты, на севере появлялись крупные наконечники копий, кинжалы из кости, иногда с кремневыми вкладышами. С таким оружием можно было успешно охотиться на крупных жи-

вотных, например лосей или оленей. Вместе с тем встречались и небольшие наконечники, изготовленные из кремня. Предназначались они для охоты на мелких животных, в том числе и на пушных.

В Сарнатском торфянике в Латвии археологи нашли копье с кремневым наконечником, который крепился к деревянному древку с помощью жильной нити. В другом торфянике обнаружены остатки крупного лука. Помимо этого, на стоянках нередко встречаются разнообразные скребки, крупные ножевидные пластины с рукоятью, обернутой берестой, а также проколки, сверла и множество других мелких орудий.

Новыми каменными орудиями, возникновение которых связано с эпохой неолита, стали макросы — топор, резак, кирка, долото, стамеска и тесло. Их дифференциация обусловлена распространением шлифовки и затачивания орудий из камня. Появление этих массивных орудий также стало возможным благодаря характерному для нового каменного века оседлому образу жизни людей.

Неолитический каменный топор превратился в высокопроизводительное орудие. С его помощью археологам удалось всего за 75 минут рубить сосну диаметром в 25 см. В лесных районах топор стал одним из основных орудий борьбы с лесом. Он использовался при подсечном земледелии, когда приходилось вырубать большое количество деревьев, а также для обработки стволов при строительстве свайных и других жилищ, выдалбливания лодок-однодеревок, изготовления плотов, саней и лыж (рис. 54).

Основным типом жилищ в северных областях была полуземлянка, в которую вставлялся сруб. Крышу, поддерживаемую столбами, крыли корой или шкурами животных. Существовали и наземные жилища (рис. 55). В летнее время года люди жили у костров. Кроме жилищных построек, сооружались различные изгороди, необходимые на охоте и в домашнем скотоводстве. Для ловли рыбы реку перегораживали за-

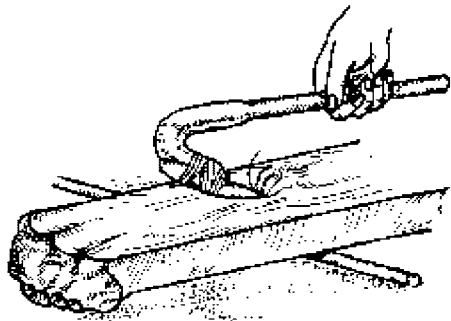

Рис. 54. Способ применения неолитического топора

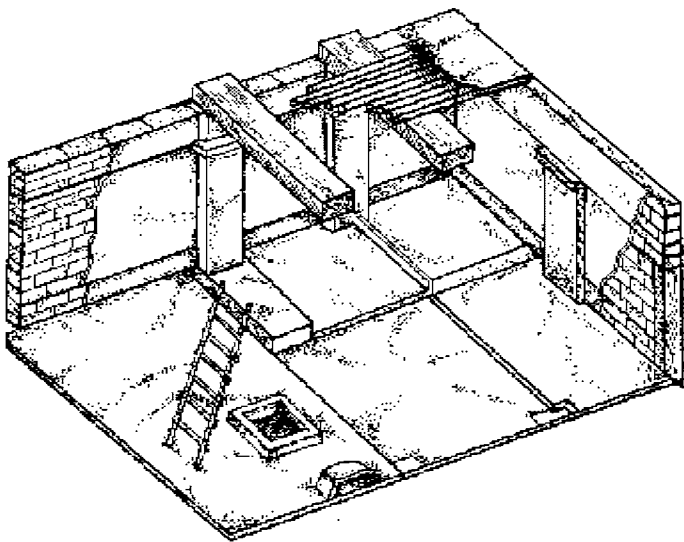

Рис. 55. Разрез неолитического жилища

колами, в которых делали узкие отверстия. Рыба проходила через них и падала в верши, выбраться из которых уже не могла.

О высоком уровне развития рыболовства в северных областях свидетельствуют обнаруженные на стоянках, например в Сарнатском торфянике в Латвии, сети, появление которых многие археологи относят к эпохе мезолита. Сети плели из нитей, которые изготавливали из лыка, дикорастущей конопли или крапивы. Для вязания сетей существовали специальные иглы.

Нередко археологи находят каменные грузила, большие и маленькие, цельные и составные рыболовные крючки. Значит, рыбу в эпоху неолита ловили уже удочками, а может быть, для этой цели использовали и перемет.

Появление плетеных корзин, так же как и вязаных сетей, способствовало развитию ткачества. По всей вероятности, первоначально ткани плели.

Как указывалось выше, главным признаком неолита является начало производства керамических изделий, которое в одну и то же время возникло во многих областях, однако не исключались и заимствования. Так, на Крайний Север керамическую посуду завезли из южных областей.

По поводу изобретения керамики ученые могут выдвигать лишь предположения. Древнейшая посуда, или тара, предназначавшаяся для хранения пищевых продуктов, плелась из прутьев или выдалбливалась из дерева.

Для того чтобы придать плотность и водонепроницаемость плетенкам, их обмазывали сырой глиной. Вероятно, однажды такая плетенка случайно или преднамеренно попала в огонь. Дерево, конечно, сгорело, а глина стала твердой. Однако возможны и другие варианты возникновения керамики. Скорее всего, керамику изобрела женщина, поскольку именно она была хозяйкой дома и хранительницей очага. К тому же на многих керамических изделиях, найденных на неолитических памятниках, обнаружены отпечатки пальцев. Судя по их величине, они могут принадлежать только женщине.

Основным способом изготовления глиняной посуды был налеп, иначе говоря, ленточный или жгутовой способ. Из мокрой глины сначала изготавливали жгуты длиной до 40–50 см и толщиной в 3–4 см, затем накладывали их по спирали по форме будущего горшка и сдавливали, в результате чего они превращались в ленту. После этого посуду заглаживали, высушивали на воздухе и обжигали.

Гончарная посуда, относящаяся к раннему неолиту, еще довольно груба и плохо обожжена. Но, несмотря на примитивность изготовления, некоторые сосуды относительно симметричны и имеют тонкие стенки (рис. 56).

Пищу неолитические люди готовили на кострах. Поскольку горшки с плоским дном были неустойчивыми, их делали остродонными. Такие сосуды было очень удобно ставить между камнями или помещать в неглубокую ямку, вокруг которой разводили костер.

Глиняные сосуды обычно орнаментировали штампом, наколами или узором, который процерчивали по сырой глине (рис. 57).

По мнению археологов, комбинации произвольных на первый взгляд узоров служили отражением утвердившейся в различных племенах

Рис. 56. Сосуд из глины. Период неолита

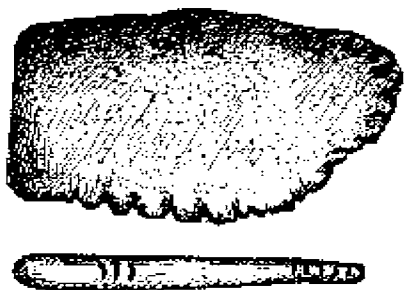

Рис. 57. Каменный штамп для нанесения рисунка на глиняный сосуд

символики. Поэтому однотипность орнамента, нанесенного на керамические изделия, помогает ученым не только определить, к какой неолитической культуре относится или какому племени принадлежит найденный

предмет, но и установить генетическое родство между территориально удаленными друг от друга племенами.

Поздний неолит

Основными материалами, изучение которых создавало представление о жизни людей древнего и среднего каменного века, были камень и кость, а в эпоху неолита к ним прибавились керамика и пряслица. Какими-либо органическими остатками (дерево, кожа и пр.), за исключением кости, археологи не располагали, поскольку они сохранились лишь в перетгившем или перегоревшем состоянии или в виде отпечатков на земле, черепках или глине, как, например, отпечаток зерна в Кампиньи.

Однако подобная ситуация сохранялась до 1854 года. Этот год ознаменовался важнейшим в истории археологии открытием свайных построек, относящихся к эпохе позднего неолита. Впервые поселение на сваях было обнаружено в Швейцарии, у поселка Обермайлен. Дело в том, что в результате сильной засухи произошло понижение уровня озер. Обнажилось и дно Цюрихского озера, открыв изумленным взорам ученых остатки древнего поселения на сваях. Их исследованием занялся швейцарский археолог Фердинанд Келлер, которому удалось сделать не одно открытие в этой области.

Впоследствии свайные поселения были открыты на всех швейцарских озерах, а также в Северной Италии, Южной Германии, Австрии, Ирландии, Великобритании, Швеции и на севере России. В настоящее время известно более 400 поселений на сваях. Многие из них относятся к бронзовому веку, но большинство все-таки неолитические.

Наибольший интерес для науки представляет свайное поселение, расположенное на Боденском озере у деревни Робентаузен в Швейцарии.

Свайные постройки сооружались следующим образом. На небольшом расстоянии от берега в илистое дно озера вбивали через равные промежутки тонкие заостренные жерди, которые и служили сваями. Верхушки их должны были подниматься над водой на равную высоту. Чтобы они были более устойчивыми, вокруг них на дно озера насыпали слой гальки. После этого верхушки свай соединяли поперечными горизонтальными балками. На них настилали пол, состоявший из тех же, но плотно придвинутых друг к другу балоков. Пол покрывали глиной и устилали тростником и мхом, тщательно утрамбовывая все слои.

Таким образом получалась ровная площадка, на которой и возводили жилища. Строили их из бревен или плели из прутьев. Затем и тот и другой материал обмазывали глиной. Кровля была тростниковой или соломенной. Внутри помещения возводили очаг из скрепленных глиной камней.

В свайных постройках археологи обнаружили первые в истории человечества образцы примитивной мебели. Это были грубо изготовленные столы, скамьи и сундуки.

В хозяйстве жителей свайных построек произошли довольно значительные изменения по сравнению с эпохой раннего неолита. Восстановить почти полную картину быта людей эпохи позднего неолита ученым помогли неплохо сохранившиеся в воде органические остатки.

Поселение у Робентаузена отличается богатством ассортиментом деревянных изделий, который представлен различными сосудами, тарелками, черпаками, дубинами, трепангами, рукоятками топоров и ножей. До того как археологи открыли эту стоянку, наличие у первобытных охотников лука они могли установить только по часто встречающимся на стоянках кремневым наконечникам стрел. Указывали на это и многие наскальные рисунки. В Робентаузене был найден хорошо сохранившийся деревянный лук.

Кроме того, именно на этой стоянке ученые обнаружили подлинное доказательство существования в новом каменном веке примитивного судходства. Это был деревянный челн, длина которого составляла 3,6 м, а ширина — 0,75 м.

Через некоторое время в свайном поселении, расположенном у озера Шален, была найдена еще одна лодка — выдолбленная из ствола огромного дуба барка. В России челн, относящийся к эпохе неолита, был обнаружен в 1954 году на реке Дон в Воронежской области.

До открытия свайных построек о зарождении земледелия в эпоху неолита ученые могли судить лишь по косвенным доказательствам. Они находили зернотерки, некоторые микролиты, служившие вкладышами серпов, а также другие каменные орудия и лишь единственный в своем роде отпечаток зерна на обломке керамического изделия. В свайных же постройках обнаружены и сами продукты земледелия: зерна ячменя, пшеницы и овса, мякина, солома и даже печенье хлебцы, по форме напоминавшие небольшие круглые лепешки.

Существование скотоводства подтвердилось не только множеством костей, принадлежавших животным, но и большим количеством перемешанной с прутьями соломы, которая, вероятно, использовалась для подстилки скоту.

Некоторые археологи утверждают, что первобытные люди уже применяли навоз в качестве удобрения. Как косвенное доказательство они приводят следующий факт. На Балканах, в Греции, на восточном побережье Средиземноморья и в других местах сохранились многочисленные жилые холмы, относящиеся к эпохе неолита и сплошь состоящие из культурного слоя. Они называются *теллами*.

Высота этих холмов достигает нескольких метров. Такие размеры свидетельствуют о длительном проживании людей на одном месте. Не подлежит никакому сомнению, что главным их занятием являлось земледелие, что подтверждается прямыми доказательствами. Однако возделывать землю на одном месте в течение длительного времени невозможно, не удобряя ее, иначе почва истощится и не будет давать желаемого урожая. В этом случае люди вынуждены будут искать новые плодородные земли. Но обитатели холмов не торопились этого делать, а значит, они уже использовали удобрения.

Вернемся к описанию свайных поселений. Хлебными злаками, которые человек к тому времени научился выращивать, являлись ячмень, просо и пшеница. Возделывали также горох, морковь и чечевицу. О зачатках садоводства свидетельствуют многочисленные находки яблок, однако эти плоды могли быть и продуктами собирательства.

Также были найдены кости домашних животных, принадлежавшие коровам, овцам, козам, лошадям и собакам. Наиболее часто встречаются коровьи кости.

Крупнейшим достижением позднего палеолита является изобретение прядения и ткачества. Для прядения ткани необходимы нитки, но ткаче-

ство все же появилось раньше прядения. Это объясняется тем, что ткачество возникло из плетения. Материалом для него сначала служили ивовые прутья, затем льно, которое для прочности скручивали, а потом — шерсть торфяниковой овцы и дикорастущий лен.

На свайных поселениях археологи обнаружили различные предметы, изготовленные из шерсти и льна: нитки, веревки, шнурки, тесьму, сети, плетения, ткани и вязаные вещи. Кроме того, ученые нашли и орудия текстильного производства: деревянные и глиняные катушки, предназначенные для чесания шерсти и льна деревянные гребни, каменные и глиняные пряслица, которые представляли собой небольшие кружочки из камня или глины с отверстием посередине. Пряслица надевались на нижний конец веретена для того, чтобы утяжелить его, придать ему большую устойчивость и равномерность вращения.

Так как пряслица встречаются на многих неолитических поселениях и на всех стоянках последующих эпох, их форма и материал позволяют археологам определить эпоху и место их изготовления, а также дату поселения, на котором они найдены, и наличие межплеменных связей, потому что пряслица служили продуктом обмена между племенами.

Высокая плотность некоторых тканей, найденных на свайных поселениях, наводит на мысль о существовании примитивного ткацкого станка, хотя самого станка обнаружить пока что не удалось.

С появлением ткачества в значительной степени преобразилась внешность людей. Они наконец сняли с себя грубые звериные шкуры, скрепленные жилами, и стали носить одежду, сшитую из шерстяных и льняных тканей, которые окрашивали в яркий красный, желтый и синий цвет. Ее украшали тесьмой, бахромой и кистями.

На территории России первое свайное поселение открыл археолог А. Я. Брюсов в 1938 году. Это была стоянка на реке Маджоне, в Чаро-зерском районе Вологодской области. Поселение располагалось на длинном и узком заболоченном мысе и состояло из двух рядов свайных построек. Дома, площадь которых составляла 4 x 4 м, были сплетены из прутьев. Покрытие берестой крыши были двускатными.

На стоянке обнаружили большое количество костей и рыбьей чешуи, плетеные рыболовные ловушки и множество орудий и изделий из камня, глины, рога, кости и дерева. Наиболее интересными находками стали обломки весел, ручка от деревянного конька, выполненная в виде собачьей головы, и отдельные части деревянной прялки. Найдены также се-

мена культурного льна. Исследование всех находок показало, что основными занятиями жителей свайного поселения было рыболовство наряду с зачатками земледелия.

Следует отметить, что изучение эпохи позднего неолита не ограничивается только свайными постройками. В разных уголках земли археологи открыли тысячи неолитических стоянок и могильников. На основе проведенных раскопок и исследований ученые в общих чертах сумели восстановить картину исторического развития человечества в этот период, а также определить основные группы племен и культур, которые отличались друг от друга характером быта и ведением хозяйства.

Итак, подведем некоторые итоги всему вышесказанному относительно эпохи неолита. Основная роль в хозяйстве по-прежнему принадлежала охоте, рыболовству и собирательству. Земледелие и скотоводство, которые появились еще в мезолите, хотя и получили практически повсеместное распространение, но еще не успели превратиться в ведущие отрасли хозяйства и носили подробный характер.

Соотношение всех пяти отраслей первобытного хозяйства в разных областях было неодинаковым. Так, в Египте, Индии в долине Инда, Китае в долине Хуанхэ и Месопотамии господствующее положение в хозяйстве занимало земледелие, менее развито оно было в Западной Европе и только зарождалось в остальных областях земного шара. В Азии и на севере Европы преобладали охота и рыболовство.

Вместе с тем в эпоху неолита четко было определено дальнейшее направление в развитии всех пяти отраслей. Охота и собирательство постепенно утрачивали свое первостепенное значение, а земледелие, скотоводство и рыболовство все более совершенствовались.

В новом каменном веке начали формироваться экономические связи не только между племенами, жившими по соседству, но и удаленными друг от друга в территориальном отношении. Так, в Молдонском свайном поселении были обнаружены янтарные украшения, которые могли быть туда завезены только человеком, поскольку янтарь добывали на южном побережье Балтийского моря. На многих неолитических стоянках, расположенных в центральной части Европы, археологи находят кости морских рыб, которые никогда не поднимались вверх по течению рек для метания икры. Значит, они также были доставлены туда человеком. Множество подобных фактов свидетельствуют о зарождении в эпоху неолита торговли.

Изучение достаточного для научных выводов археологического материала позволило ученым определить основные пути освоения человеком новых территорий. В этой области наиболее интересными являются исследования археолога А. Я. Брюсова. Ученый установил следующие факты.

В связи с окончанием ледникового периода и потеплением климата в Восточной Европе значительно улучшились условия жизни. Численность населения быстро возрастала. Распространенная в эпоху неолита экстенсивная форма ведения хозяйства стала причиной перенаселения многих областей, прежде всего долины Нижнего Днестра и Нижнего Поволжья, а чуть позже — долины Оки и частично Прибалтики. Почвы постепенно истощались, дичь истреблялась, поэтому люди вынуждены были перебираться в другие области. Там они нередко объединялись с такой же группой, отделившейся от другого племени. Так создавались новые племена и формировались новые культуры.

Племена передвигались с юга на север: по долинам Днепра, Оки и Клязьмы, а также с Южного Урала на Средний Урал, а оттуда через бассейн Северной Двины и Камы в Прибалтику. Таким образом, постепенно была заселена северная часть Восточной Европы, где впоследствии образовалась финноугорская группа племен.

Существенные изменения коснулись общественного строя. Созданный в эпоху позднего палеолита материнский род в неолите достиг более высокой ступени развития. Роды образовывали более широкие объединения, которые в науке получили название «фратрий», что в переводе на русский язык означает «братство», а фратрии объединялись в племена.

На территории Восточной Европы и Азии благодаря исследованиям археологов А. Я. Брюсова, М. Е. Фосс и других были выделены отдельные неолитические племена. Ученые закрепили за ними имена тех археологических культур, носителями которых они являлись. Наиболее известны джейтунская, кельтеминарская, нижнешиловская, днепро-донецкая, верхневолжская, льяловская, волосовская и другие культуры.

Археологические культуры неолита

Формирование археологических культур неолита связано с распространением новых форм хозяйства — земледелия и скотоводства. Раньше всего они начали развиваться в южных областях, в частности в Средней

Азии, от которой лишь незначительно отстали Украина и Молдавия. Эти области в наибольшей степени приближены к центрам древневосточной цивилизации. Именно там возникали важные хозяйственные новшества, которые впоследствии проникали в другие области. Во многом способствовала переходу от потребляющего к производящему хозяйству и щедрая южная природа. В степной и лесостепной зонах в эпоху неолита ни земледелия, ни скотоводства еще не было. Здесь они появились гораздо позднее.

Самым примитивным способом обработки земли считается мотыжное земледелие. Однако и для его возникновения должны были сложиться определенные условия. Прежде всего, необходимы были легкие почвы, поскольку тяжелые обработать с помощью мотыги было весьма проблематично. Поэтому развивалось мотыжное земледелие по берегам тех рек, периодические разливы которых оставляли после себя намывы плодородного ила.

Подобные условия имели место на берегах рек и речек Средней Азии. Здесь же сложилась и простейшая форма орошения — лиманная. Для того чтобы удержать воду, отдельные участки окружали валами. Кроме того, например, в предгорьях Туркмении росли дикие злаковые культуры и водились безоаровые козлы, от которых произошли домашние козы.

Древнейшей земледельческой культурой была *джейтунская*, получившая свое название по типичной стоянке Джейтун, обнаруженной к северу от Ашхабада (VI тысячелетие до н. э.). Эта культура возникла в узкой полосе у отрогов Копетдага и охватывала, в частности, территорию Северного Ирана. Сухой климат этой местности совершенно не благоприятствовал развитию земледелия, однако за счет лиманного орошения оно все-таки существовало.

Поселки джейтунской культуры обычно располагались на возвышенностях, которые не затоплялись водой. В поселке Джейтун насчитывалось 30 квадратных в плане домов, состоявших из одной комнаты, рассчитанной на проживание 5–6 человек. Для строительства домов использовали так называемые булки овального сечения, длина которых составляла от 60 до 70 см. Массивные очаги, находившиеся внутри домов, выкладывались из того же материала.

«Булки» были предшественниками современных кирпичей. Изготавливались они из глины с примесью рубленой соломы, имели неправиль-

ную форму, не высушивались и не обжигались. Пол и стены в домах штукатурили и красили. Рядом с жилыми домами размещались хозяйственные постройки и небольшие дворики, иногда окруженные глиняными заборами. Во дворах обнаружены ямы, по-видимому, предназначенные для хранения зерна.

Свидетельством развития земледелия являются многочисленные отпечатки ячменных и пшеничных зерен, присутствующие на обмазке домов, наличие соломы и такие орудия труда, как зернотерки и серпы (рис. 58). Какие-либо почвообрабатывающие орудия отсутствовали. По всей вероятности, обработка земли производилась с помощью палки-копалки.

В Джейтуне преобладали микролиты. Третью часть всех найденных орудий составляли вкладыши. Ассортимент и техника изготовления орудий отличались многообразием. Для очищения кожи от мездры предназначались скребки. Обработка древков стрел производилась кремневыми скобелями. Камнями сверлами проделывали отверстия в бусах и стенках сосудов при их починке. В поздних слоях встречаются каменные шарики для прали.

Многие орудия, использовавшиеся для обработки шкур, были костяными. Из лопаточных костей животных вырезали скребки, для шитья кожаных изделий применяли иглы и проколки из кости. На возможное существование ткачества указывают находки пряслиц.

Ученые абсолютно уверены, что у джейтунцев были домашние собаки. Найдены кости коз и овец, которые были одомашнены, по-видимому, в поздний период развития джейтунской культуры.

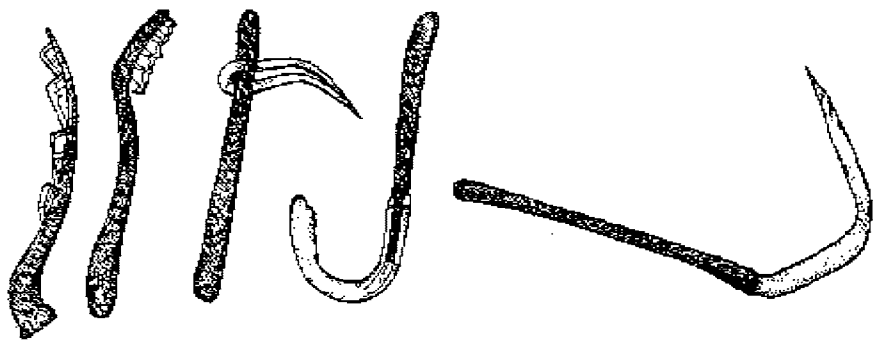

Рис. 58. Неолитические серпы

Первые образцы глиняной посуды появились на Ближнем Востоке в конце VII тысячелетия до н. э. Изделия из глины археологи обнаружили в самых ранних слоях джейтунской культуры. Способ изготовления сосудов был ленточный, при этом к тесту из глины добавляли значительное количество соломы. Очень часто встречаются сосуды четырехугольной формы. Некоторые изделия покрыты орнаментом, выполненным красной краской. Состоит он из элементов, напоминающих фигурные скобки.

Погребения, отражающие культ предков, на территории поселка единичны, зато при раскопках на поселении Песседжик обнаружено здание, размеры которого были довольно необычными для памятников джейтунской культуры. Оно способно было вместить жителей целого поселка и отличалось сложной планировкой. Вероятно, здание представляло собой первобыльное святилище, в котором проходили древние культовые церемонии. Стены его украшены фресками, изображающими хищных и копытных животных, деревья и геометрические фигуры. Рисунки выполнены красной и черной красками на белом фоне. Живопись Песседжика датируется VI тысячелетием до н. э.

Согласно предположению исследователей, джейтунская культура была пришлой. Исчезла она довольно неожиданно, но древняя земледельческая культура продолжила свое развитие в следующую эпоху.

В Восточном Прикаспии сложилась культура *Джебел*. Принадлежавшие к ней племена занимались скотоводством, о чем свидетельствуют найденные на поселениях кости коз и овец, которые с известной долей уверенности можно отнести к домашним животным. Прикаспийские стоянки отличались высокой техникой обработки камня. Нередко здесь встречаются микролиты и призматические нуклеусы практически правильной формы. Появились глиняные сосуды с заостренным дном и ладьевидные зернотерки.

Вплоть до бронзового века джебелы селились в пещерах. В эпоху неолита они жили одновременно с джейтунцами, однако сходных черт у этих двух культур почти нет. Вместе с тем формы кремневых орудий у них аналогичны, поэтому ученые считают, что культуры Джейтун и Джебел имеют общий культурный корень. Однако преобладание в хозяйстве джебелцев скотоводства не позволило им достигнуть присущего джейтунской культуре высокого уровня развития.

Вблизи пещеры Кайлю археологи обнаружили родовое кладбище. Одинаковая ориентация погребений, следы охры на костях свидетельствуют о том, что жившие здесь племена верили в загробную жизнь.

У Аральского моря открыт огромный массив кельтеминарской культуры (V-IV (возможно, до II) тысячелетия до н. э.). Основной территорией распространения этой культуры была древняя Акчадарынская дельта Амударьи.

Поселения племен кельтеминарской культуры в основном были сезонными. Остатки подробных жилищ встречаются крайне редко. Наиболее изученным является поселение Джанбаскала 4 в Хорезме, расположенное на берегу Амударьи. На стоянке археологи обнаружили большие, площадью около 300 м², жилища, для строительства которых использовались дерево и камыш. Их кровля имела коническую форму. Такое жилище предназначалось для целого рода.

Вокруг очагов (а их в таких жилищах было несколько) сохранились многочисленные хозяйственные остатки, представленные костями животных и черепками посуды. Каждый очаг принадлежал отдельной семье. Очаг, располагавшийся в центральной части дома, никаких остатков не содержал. Почва под ним была прокалена на глубину 50 см. Вероятно, этот очаг был культовым, и огонь в нем поддерживался постоянно, что свидетельствовало о зарождении культа огня, впоследствии распространившегося по всей территории Средней Азии.

Геометрические орудия здесь не встречаются, так же как и вкладыши серпа и кости собаки, что свидетельствует об отсутствии земледелия и скотоводства. Наиболее распространенной находкой были стрелы на кремневых пластинах, с шипом на одной стороне.

Ведущими отраслями хозяйства племен кельтеминарской культуры были охота и рыболовство. На это указывают найденные на стоянках кости щуки и сома. Основным объектом охоты служили кабаны, олени и водоплавающие птицы. Значительная роль принадлежала собирательству, о чем свидетельствуют скорлупа птичьих яиц и раковины моллюсков. На некоторых поздних памятниках найдены кости домашних животных. Может быть, здесь появлялись зачатки скотоводства.

Многие исследователи утверждают, что по своему происхождению инвентарь кельтеминарской культуры связан с культурой мезолита Прикаспия. Также имеются и некоторые черты сходства с неолитическими

памятниками Западной Сибири и Урала, в которых прослеживается влияние культур юга Средней Азии и Ирана.

Керамические изделия раннего неолита на кельтеминарских стоянках были либо круплодонными, либо остродонными. Украшались они нарезным орнаментом. В эпоху позднего неолита получили распространение плоскодонные горшки без орнамента.

К началу V тысячелетия до н. э. на Южном Кавказе возникло производящее хозяйство. В раннем неолите его основу еще составляли охота и собирательство. В позднем неолите происходило освоение равнинных и горных районов. Люди селились главным образом по речным берегам. Некоторые из стоянок располагались в пещерах. Получили распространение микролиты, а среди крупных орудий — ножевидные пластины, долота, топоры. О возможном развитии земледелия свидетельствуют множество найденных на поселениях мотыг, ступок, зернотерок и вкладышей серпов. В то же время появилась и керамика. Ученые считают, что в эпоху нового каменного века существовали определенные контакты между культурами Кавказа и Ближнего Востока.

Неолитическая культура, сложившаяся на кавказском Причерноморье, обладала особыми чертами, которые отличали ее от раннеземледельческой культуры Закавказья. Первую группу поселений представляют стоянки раннего неолита, из которых наиболее изучена Нижешиповская стоянка (V тысячелетие до н. э.). Она расположена на расстоянии 5 км от речного устья в окрестностях Адлера.

Геометрические орудия мезолитического облика встречаются на стоянке наряду с орудиями, типичными для неолита. На стоянке найдены служившие вкладышами трапеции и сегменты, а также скребки, резцы и сверла на ножевидных пластинах (рис. 59). Развивалась техника полировки камня: на стоянке найдено несколько полированных топоров. Так же как и на других стоянках кавказского неолита, нижешиповские изделия из керамики не украшались орнаментом. Основным видом оружия, по всей вероятности, служили пращи (сохранились предназначенные для них шарики), поскольку наконечников стрел обнаружено не было. Отсутствовали также принадлежности для рыбной ловли и кости животных. Скорее всего, основной отраслью хозяйства являлось земледелие.

Во вторую группу стоянок входят позднепалеолитические поселения, расположенные в районе Сочи — Адлер и в Абхазии, которые датируются

Рис. 59. Ножевидные пластинки, применяемые как шилья и сверла

IV тысячелетие до н. э. Геометрические орудия здесь не встречаются. Множество каменных зернотерок и мотыг подтверждают гипотезу о возникновении на Черноморском побережье Кавказа земледелия в раннем неолите. В позднем неолите земледельческие поселения поднимались все выше над морским побережьем и размещались рядом с участками, удобными для обработки.

Неолитические стоянки Крыма и Кавказа возникли на основе сходных культур мезолита. В раннем неолите такое сходство еще существовало, впоследствии же развитие этих областей пошло по разным направлениям. На Кавказе рано появились зачатки земледелия, в Крыму преобладала охота.

Типичными неолитическими стоянками Крыма были Таш-Аир 1 и Замиль-Коба, относящиеся к V — середине III тысячелетия до н. э. Поселения, как правило, располагались в горах или предгорьях, иногда в пещерах, но чаще — на открытых местах. Значительно увеличившаяся мощность культурных слоев свидетельствует о прочной оседлости племен. На существование примитивного скотоводства указывают хотя и редко, но встречающиеся на стоянках кости домашних коров, свиней и овец. Керамические изделия еще довольно грубые, отличаются толстыми стенками. Кремневые орудия по своей форме практически ничем не отличаются от мезолитических, но их отделка стала более тонкой. Появились топоры и другие орудия из кости. К концу неолита в значительной степени улучшилось качество керамики, возросло количество домашних животных.

На Южном Буге и Среднем Днестре в VI — начале IV тысячелетия до н. э. неолитические поселения располагались в поймах рек и на островах. Лессово-илистая почва способствовала развитию земледелия, которое возникло в период буго-днестровской культуры. Основным же видом деятельности в это время продолжала оставаться охота. На стоянках, наряду с небольшими наземными домами, встречались и полуземлянки. И в тех и в других были устроены сани.

Самыми распространенными орудиями труда являлись микролиты, среди которых нередко встречались вкладыши трапециевидной формы. На стоянках найдены каменные зернотерки и роговые мотыги, а также костяные наконечники стрел. Сосуды были остродонными, хотя известны керамические изделия, напоминающие посуду дунайских стран. Вероятно, происходило и приручение животных.

Климатические условия юга и севера лесной и лесостепной зон Восточной Европы резко отличаются друг от друга. Примерно такими же они были и в эпоху неолита. По северной части Латвии, Ярославской и Костромской области проходила южная граница тайги, а граница леса и степи практически совпадала с современной.

В период своего расцвета *днепро-донецкая* культура (конец V — середина III тысячелетия до н. э.) распространялась на территории лесостепной Украины, Южной Белоруссии и Верхнего Поднепровья. В хозяйстве преобладали охота и рыболовство. Имелись также зачатки скотоводства: в середине неолита на стоянках юга лесостепной зоны находили кости коров, собак и свиней, однако основная их часть принадлежала диким животным.

Жилища представляли собой столбовые дома, которые немного заглубляли в землю. В их центре устраивали открытые очаги. Рядом с жилищами постройками находились хозяйственные ямы. Широкое распространение получили стрелы из кости, гарпуны и рыболовные крючки. Среди орудий, предназначенных для добывания пищи, встречались также и каменные топоры.

Керамические изделия украшены орнаментами, выполненными способом наколов острой палочкой или отпечатков гребенчатого штампа. Сосуды были главным образом остродонными, и только в черкасской группе (в позднем периоде) попадаются сосуды с плоским дном (рис. 60).

В Приазовье археологи раскопали Мариупольский могильник, относящийся к середине IV тысячелетия до н. э. Большинство его погребений (в основном вытянутых, хотя встречались среди них и скорченные, и трупосожжения) принадлежит к *днепро-донецкой* культуре. В траншее, длина которой составляла около 28 м, а ширина — примерно 2 м, обнаружили более 120 мужских и женских погребений, причем женских было значительно больше, что объясняется *матрилинейностью* рода. Это значит, что женщин, вышедших замуж за представителей другого

Рис. 60. Глиняные сосуды днепро-донецкой культуры

рода, после смерти обязательно хоронили на кладбищах того рода, к которому они принадлежали по происхождению. Мужские костяки были обращены головами к востоку, а женские — к западу. Некоторые из них посыпались охрой.

Инвентарь погребений состоит из различных каменных и костяных изделий, раковин и зубов животных. Интересны пластины из зубов кабана, украшения из створок раковин, а также костяные и каменные бусы.

Составляющие особую группу так называемые впускные погребения находятся в ямах, которые были выкопаны в законченной насыпи могильника. Здесь встречаются медные изделия, в основном бусы и браслеты, что позволяет ученым отнести их к энеолитической эпохе, следующей за новым каменным веком.

В могильнике найдено множество костей кабана, что служит свидетельством одомашнивания свины. Скотоводство постепенно приобретало все большее значение, отодвигая на второй план остальные отрасли хозяйства.

Неолитические стоянки лесной зоны располагались обычно у самой воды, что говорит о ведущем положении рыболовства. Развита была и охота, главным образом на морского зверя. Оба этих вида хозяйства требовали коллективной организации труда. Кроме того, усилия многих людей необходимы были при строительстве охотничьих загонов и заколов для ловли рыбы. Коллективный труд вызвал также появление коллективного распределения.

В лесной полосе одновременные поселения концентрируются в строгих пределах небольших территорий, что является характерной чертой родовой структуры общества. Согласно предположению многих исследо-

вателей, подобная совокупность территориально ограниченных комплексов указывает на существование в то время племенных организаций.

Верхневолжская неолитическая культура (V тысячелетие до н. э.) сложилась на территории, границы которой простирались от калининского до ивановского течения Волги. Для нее характерны небольшие поселения, которые размещались в озеровидных расширениях рек. Жилища представляли собой полуземлянки.

О том, что культура имеет местные корни, говорит внешний вид кремневых орудий, соответствующий их мезолитическому облику. Большинство орудий (стрелы, скребки, ножи) выполнены на пластинах. Встречаются отдельные образцы рубящих орудий. Различные формы стрел указывают на многообразие объектов охоты, причем как животных, так и птиц. Найдены также костяные и сланцевые штампы.

Керамические изделия являются остродонными. Их украшает орнамент, выполненный наколами острой палочкой или отпечатками гребенчатого штампа. Некоторые сосуды с внешней стороны покрывы красной краской.

В бассейне Клязмы и прилегающих к нему течениях Волги и Оки распространены стоянки льяловской культуры (V–III тысячелетия до н. э.). Свое наименование они получили по названию поселения, открытому в деревне Льялово, расположенной в окрестностях Москвы близ Зеленограда. Находится эта стоянка на берегу Клязмы, в том месте, где река в эпоху неолита расширялась, образуя небольшое озеро. Ученые относят стоянку к типу торфяниковых и датируют IV тысячелетием до н. э.

В льяловском поселении обнаружено сезонное жилище, выполненное в виде шалаша. Построено оно на специальном настиле из жердей. Среди находок важнейшими являются полировальная плита и заготовки орудий, предназначенные для полирования. Встречаются также рубя-

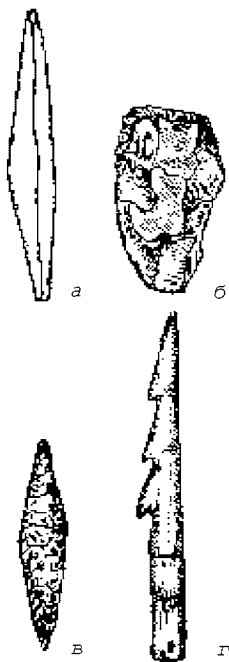
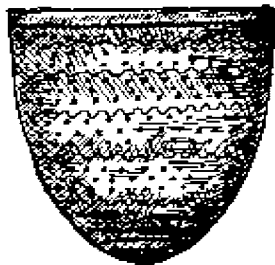

Рис. 61. Орудия льяловской культуры: а — рубящее орудие; б — резец; в — стрела; г — гарпун из кости

Рис. 62. Глиняный сосуд льяловцев

шие орудия из камня, костяные и роговые изделия (рис. 61). Наконечники стрел и копий отличаются тщательной обработкой. Характерно то, что главными отраслями хозяйства льяловцев были охота на водоплавающих птиц и рыбная ловля.

Глиняной посуде свойственна полуяйцевидная форма. Украшена она углублениями, образующими правильные ряды (рис. 62). Наносились они различными по сечению палочками или белемнигами. Многие сосуды покрыты гребенчатым орнаментом.

Отдельные группы окско-волжских племен постепенно проникали в северные области, а затем в северо-западные, где возникали родственные им культуры с типичной ямочно-гребенчатой керамикой. Вся область ее распространения получила название области культур ямочно-гребенчатой керамики.

По мнению ученых, на месте своего возникновения льяловская культура впоследствии распалась на несколько родственных культур.

Волосовская культура (III — начало II тысячелетия до н. э.), относящаяся к типу ямочно-гребенчатых, получила свое название по стоянке, расположенной в окрестностях Муром. Волосовцы занимались охотой и рыболовством. На позднем этапе развития племени волосовской культуры ассимилировали или вытеснили племена льяловской культуры.

На побережье Клязьмы открыто множество волосовских поселений, из которых наиболее значительной является стоянка Николо-Перевоз на реке Дубне. Поселения занимали довольно большие территории. Основным типом жилищ в них были землянки. Интересен волосовский клад, состоявший из каменных предметов, которые были покрыты тонкой отжимной ретушью. Среди них встречаются стрелы, копья, ножи и, кроме того, оригинальные изображения животных.

Нарвская культура (III-II тысячелетия до н. э.) была распространена на территории Эстонии, Литвы, Южной Прибалтики, а стоянки позднего этапа охватили еще Латвию и Северную Белоруссию. Нарвские племена изготавливали орудия из кости и рога по типу кундских. Кремневых предметов встречается очень мало. Керамические сосуды исключи-

тельно остродонные. Гребенчатым и ямочным орнаментами украшены лишь некоторые изделия. Большинство же из них лишено орнамента. Найдены не только крупные горшки, но и небольшие плоскодонные мисочки.

Из всех северных неолитических культур только в нарвской обнаружены кости коровы, которые нередко использовались в качестве материала для изготовления орудий. В других культурах найдены кости лишь одомашненных собак.

На сарнатской стоянке в Латвии, относящейся к нарвской культуре, найдено около 400 великолепных амулетов и украшений, выполненных из янтаря. Кроме того, обнаружено более 100 необработанных кусков этого ценного материала.

На Нижней Каме и в Зауралье вплоть до Оби сконцентрированы памятники Уральского неолита (IV — начало II тысячелетия до н. э.), который уходит своими корнями в местный мезолит. Стоянки этой культуры располагались на берегу водоемов, где устраивались прямоугольные землянки. Площадь некоторых из них достигала 80 м². На стенах жилищ имелись ниши.

Основными занятиями уральского населения были охота и рыболовство. Крутидонная керамическая посуда украшалась гребенчатым орнаментом, который располагался отдельными зонами (рис. 63).

На древнейшей стоянке Боровое озеро (берег реки Чусовой) археологи нашли каменные стрелы листовидной формы, слегка изогнутые ножи, множество скребков. Впоследствии появляются более сложные формы орудий (рис. 64).

На Урале встречаются лишь одиночные скорченные погребения, устроенные в мелких ямах. Все костяки в них посыпаны охрой.

Широкую известность получила торфяниковая стоянка Стрелка близ Горбунова. На ней сохранились замечательные деревянные изделия: идолы, ложки, полозья нарт, весла, ковши с пшеничными головками на ручках, ритуальные сосуды

Рис. 63. Сосуд, украшенный гребенчатым орнаментом и пиктографическим рисунком. Период неолита (Урал)

Рис. 64. Неолитические орудия из кремня (Урал)

Рис. 65. Неолитический инвентарь: игла, ножи и обкладка для лука (Прибайкалье)

в виде лося и др. Найдены там и шлифованные топоры, тесло и кинжалы, а также стрелы и гарпуны из рога и кости. Присутствие лыж свидетельствует о зимней охоте.

Неолит Прибайкалья (IV — начало II тысячелетия до н. э.) известен в основном по могильникам, в которых преобладает охотничий инвентарь — луки, колчаны, стрелы, когти и ножи (рис. 65). Луки снабжены костяными накладками, которые значительно увеличивали их упругость.

Позднее этот прием распространился и на другие области. Главную роль в хозяйстве выполняло рыболовство. Для ловли рыбы использовали сети и искусственную приманку, которой служили каменные рыбки, очень похожие на настоящих. Кроме того, применяли гарпуны и рыболовные крючки.

Женщины, вероятно, обладали равными правами с мужчинами, потому что в женских погребениях также обнаружено оружие.

Найденные в Прибайкалье глиняные сосуды имели крутлодонную или яйцевидную форму.

Одежду жители Сибири шили из шкур. Для этого использовались шилья и иглы, найденные в костяных футлярах.

Распространение получили такие новые техники обработки камня, как полирование и сверление. Многие из обнаруженных предметов сделаны из нефрита, месторождениями которого богато Прибайкалье. Этот

камень, составлявший богатство местных племен, служил для обмена. В результате он проник в отдаленные страны.

В то время как на территории Сибири еще господствовала неолитическая техника, некоторые племена уже начали обрабатывать металл. Это способствовало переходу от каменного века к новому этапу развития человечества, связанному с металлом. Все ощутимее становилась неравномерность развития хозяйства и культуры в разных областях и странах. Некоторые из них в своем развитии намного опережали остальные районы, быстрее осуществляли переход к обработке металла. В то же время в других областях, например Восточной Европе и Сибири, сохранялось господство неолитического хозяйства. Позднее всех вышли из неолита жители Сибири.

Неравномерность хозяйственного развития вызвала возникновение существенных различий в идеологии, а следовательно, и в искусстве разных регионов.

В то время как в земледельческих странах зародилась легенда об умирающем и воскресающем божестве, в евро-азиатской лесной зоне верования и обряды продолжало определять охотничье-рыболовецкое хозяйство. Они воплотились в дошедших до нас произведениях искусства, к которым относятся многочисленные рисунки и скульптурные изображения людей и животных. Некоторые из них лишь незначительно усовершенствовались по сравнению с подобными произведениями палеолита и мезолита.

Искусство неолита

Таяние ледников и связанные с ним процессы роста населения и освоения человечеством обширных новых территорий привели к усилению борьбы между племенами за обладание наиболее благоприятными для жизни местами обитания. Теперь главной опасностью для человека стал другой человек. Чтобы защитить себя от нападения враждебных племен, люди были вынуждены селиться там, где имелась естественная защита от внезапных нападений. Такими местами являлись излучины рек, холмы или острова. Некоторым племенам пришлось даже возвратиться в пещеры.

К этому времени относятся схематические рисунки, представляющие последнюю группу зародившегося в палеолите пещерного искусства, а также небольшого размера гальки с нанесенными на них загадочны-

ми знаками. Они представляли собой ряды точек, елочек, крестов, параллельных линий и более сложных изображений, похожих на солжарные знаки или схему фигуры человека.

Многообразные вариации схематических рисунков встречаются повсеместно: от бретонских дольменов до сибирских писаниц и от Марокко до Мозамбика. Фигура человека обшню изображалась в виде вертикальной черты с двумя или тремя перекладинами, концы которых загибались вниз. Этот знак появился еще в палеолите и со временем получил широкое распространение. Он встречается в наскальных изображениях Сахары, Австралии и других районов земного шара. Гальки с символическими изображениями обнаружены у австралийцев в числе культовых предметов. Это так называемые камни предков.

Схематизация, развивавшаяся в южных областях, постепенно распространялась к северу и достигла Скандинавии и других северных и северо-восточных районов Европы, в частности Белого моря и Онежского озера. Здесь этому процессу предшествовало анималистическое искусство, продолжившее реалистические традиции пещерной живописи (рис. 66).

Древнейшие памятники искусства Северной Европы сохранились на территории Норвегии. Основную часть изображений составляют петроглифы, которые высекались на скалах или валунах, расположенных под открытым небом. Некоторые изображения поражают своими размерами: они достигают восьми метров. Многочисленные анималистические изображения представлены фигурами лосей, северных и благородных оленей, медведей, тюленей, китов, различных рыб и рептилий. Человеческие фигуры выполнены более схематично, чем фигуры зверей.

Животные чаще всего изображались в одиночку и очень редко парами. Так же как на начальном этапе развития пещерного искусства, нижние части их ног нередко бывают недорисованными. На некоторых петроглифах едва заметны ос-

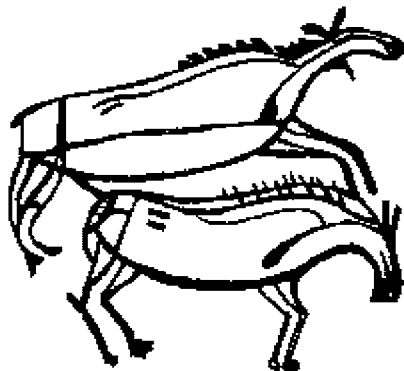

Рис. 66. Анималистический рисунок
«Лоси во время брачной игры»

татки краски. Возможно, первоначально они были живописными изображениями, но из-за весьма неблагоприятных климатических условий живопись не сохранилась.

В Скандинавии наскальное искусство существовало вплоть до эпохи викингов. Петроглифы этого позднего периода можно увидеть на юге страны, на территории между городами Мальмё и Стокгольмом. Люди в это время уже освоили земледелие и обработку металла. Об этом свидетельствуют изображения примитивных плугов, колесниц и многовельных кораблей.

В то время, когда в Северной Европе развивалось схематическое искусство, в Восточной Европе и на большей территории Азии сохранялось еще анималистическое искусство.

Так, в лесной полосе Евразии исследователи выделяют несколько очагов неолитического искусства. Первый из них включает северную часть Восточно-Европейской равнины. На гранитных скалах, расположенных на берегах Онежского озера и реки Выг близ Беломорска, точечной техникой выбиты силуэты людей, лосей и лодок. Некоторые лодки узкие и длинные, другие — короткие и широкие. Нередко встречаются сцены охоты. Самой интересной из них является гарпунная охота на белуг с лодок (рис. 67). Есть картины сражений. Среди наскальных рисунков Белого моря известны наиболее древние изображения лыжников. Лыжня в трех случаях выполнена в виде сплошного скользящего следа.

По стилю исполнения онежские и беломорские петроглифы можно отнести к промежуточной группе между анималистическим искусством, получившим распространение в Норвегии, и схематическими петроглифами южных областей Скандинавии.

Второй очаг искусства располагается на Урале. Наскальные изображения, на которых представлены лоси, птицы, люди и солярные знаки, здесь выполнены краской. Большинство рисунков остаются контурными.

Появляются также и орнаментальные композиции. В Горбуновском и Шигирском торфяни-

Рис. 67. Беломорские петроглифы, изображающие сцену гарпунной охоты

ках сохранились образцы деревянной скульптуры: огромные грубые идолы и изящные сосуды в виде птиц и животных.

Третий очаг неолитического искусства находится в Сибири и охватывает Средний Енисей, Ангара и Верхнюю Лену. Там встречаются сделанные из камня фигурки рыб и наскальные рисунки, выполненные краской или травировкой. Композиций и фигур людей здесь гораздо меньше, чем на побережье Белого моря.

Как в палеолите, так и в неолите были такие области, где скульптура и наскальная живопись отсутствовали. По всей видимости, искусство в них проявилось в иных формах, например в росписи сосудов или крайне редко встречающейся вышивке.

Изображения появлялись в разное время. Самыми поздними из них считаются сюжеты с солярными, лунарными знаками и фантастическими животными, которые пожирают солнце. Такие изображения характерны для неолитического искусства Сибири и других областей и возникли уже в эпоху бронзы. Они отражают различные земледельческие и скотоводческие культы. Возникновение культа солнца и луны именно в северных областях ученые связывают с необходимостью ориентации северян на озере во время охоты и рыбной ловли.

Исследователи предполагают, что наскальные изображения в северных районах связаны с магическими ритуалами и культами, так что «картинные галереи» под открытым небом скорее всего служили святилищами. Это предположение подтверждается многими фактами.

Так, например, несколько фигур лосей, открытых в Норвегии, имеют одну и ту же деталь, которая ранее в первобытном европейском искусстве, в отличие от искусства других континентов, никогда не встречалась. Речь идет об изображении внутренних органов, чаще всего сердца, которое изнутри соединяется прямыми линиями с головой, ртом и другими частями тела. Такие изображения получили название рентгенографических. В частности, они занимают центральное положение в австралийской живописи на коре.

Подобные наскальные изображения обнаружены также в Сибири, на реке Лене. Иногда внутри контура крупного животного прорисовывали силуэт такой же, но меньшей по размеру фигурки. Очевидно, это было изображение еще не родившегося детеныша.

Все наскальные изображения являются незаменимым материалом для изучения быта, верований и фольклора древнего населения. Боль-

щую ценность для истории искусства представляют художественные памятники Каменных островов на реке Ангаре — древнейшие анималистические изображения. К сожалению, после сооружения плотины они были затоплены водами Братского моря.

Петроглифы Каменных островов образно описал известный археолог, историк и этнограф А. П. Окладников: «Наскальные изображения Каменных островов передают не только мифы, но и черты эстетического мира исчезнувших племен.. Хотя образу лося в писаницах принадлежит даже не основная, а подавляющая роль, хотя фигуры лося повторяются одна за другой, почти бесконечно, наш глаз не устает и внимание не утомляется. Настолько точно переданы фигуры животных, столько в них живой наблюдательности и остроты! Художник каменного века умел одной броской чертой, характерным изгибом линии передать самое существенное, самое главное, обрисовать характер зверя.. С каким-то особенным нажимом всегда изображались крутой горб, характерный для этого животного, сужие длинные ноги, часто с подчеркнуто острыми копытами».

Археолог справедливо утверждает: «Лаконичной силе и остроте рисунка древнего художника могут подчас позавидовать мастера-анималисты нашего времени. Его произведения полны суровой эпической магии. Они монументальны в настоящем смысле этого слова».

На связь этой художественной традиции неолита с палеолитическим искусством указывают многие признаки. К ним относятся: тщательное техническое исполнение, реализм изображений, отсутствие многофигурных композиций и людей.

Однако с течением времени и здесь максимально приближенные к реальности изображения выпесняются более обобщенными и схематическими. На рисунках, относящихся к позднему этапу, те же сюжеты воспроизводятся абсолютно по-другому. «На смену грубой, но стремящейся к «реальному» жизнерадостной трактовке древних времен, — писал А. П. Окладников, — пришла новая, более условная. Звери на скалах Каменных островов приобрели другие, более обобщенные и сужие формы».

Неолитические культуры Кавказа и Средней Азии формировались в совершенно иных условиях, нежели северные культуры, но все же в развитии наскального искусства в этих областях выделяются те же стадии стилистической эволюции. Проследить развитие наскальной живописи в период от раннего мезолита до середины II тысячелетия до

н. э., т. е. на временном промежутке, охватывающем около 10 тыс. лет, позволяют петроглифы большого наскального комплекса, расположенного в горах Кобыстана (Азербайджан).

В древнейших слоях человеческие силуэты выбиты по всей поверхности и тщательно отшлифованы, причем фигуры выполнены почти в натуральную величину. К концу мезолита техника изображения в значительной степени упростилась. Силуэты уже не шлифовались, а выбивались простым линейным контуром. Размеры изображений намного уменьшились: фигуры лучников достигали всего лишь 10–15 см, быков — 1 м. Неолитические сцены охоты, фигурки козлов и лодки с гребцами предельно упрощены, мелкомасштабны и схематичны.

Таким образом, тенденция развития изобразительного искусства от реалистического воспроизведения естественных форм и конкретных ситуаций к схематизму прослеживается повсеместно.

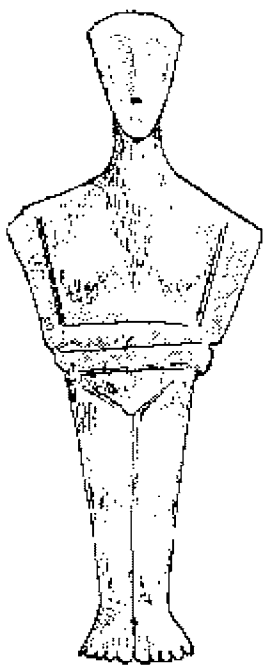

Рис. 68. Кикландское изваяние с острова Наксос

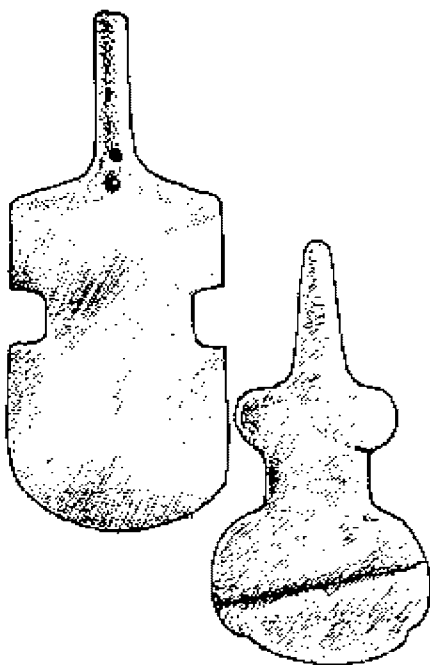

Рис. 69. Гитарообразные кикландские идолы, выполненные из мрамора

В неолитической скульптуре важное место занимают женские изображения, в трактовке которых сохраняется связь с реальными формами. Женские статуэтки, найденные в Чехии и Словакии и относящиеся ко II тысячелетию до н. э., не более условны, чем палеолитические «венеры». Женщину изображали, как правило, либо моющейся, либо сидящей (Криничка, Украина). Несколько большей условностью обладают женские изваяния из мрамора с острова Парос и других Кикладских островов, которые относятся к III–II тысячелетиям до н. э. (рис. 68). Практически абстрактны формы древнейших кикладских гитарообразных идров (рис. 69).

Однако в целом в эволюции скульптуры все-таки прослеживается обратная тенденция: она проходит путь от схематизма к реализму.

Глава 2. Эпоха металла

В IV тысячелетии до н. э. материальное производство многих народов мира претерпевает существенные изменения: люди овладевают искусством изготавливать из металла различные предметы, т. е. наступает эпоха металла, которую принято делить на энеолит и бронзовый век.

Период энеолита

Медь стала первым металлом, который человек научился использовать в своих целях. Вряд ли когда-нибудь удастся установить, в какой части планеты Земля совершилось это великое открытие, но совершенно ясно, что человечество могло сделать такой поистине революционный шаг в своем развитии только там, где на поверхности земли находились залежи меди.

При этом трудно сказать, какой именно метод обработки меди (холодный или горячий) наши предки освоили первым. Предположительно самые ранние орудия могли быть изготовлены холодным способом, т. е. способомковки. В руки людей попадали куски самородной меди, и в процессе применения к ним традиционного способа обработки камня человек познал особые свойства металла и его способность поддаваться ковке. Кроме того, работая с медью, люди со временем узнали и такое ее свойство, как плавление под действием высокой температуры (например, на костре), после чего металл легко принимал необходимую форму.

Интересно, что до 1899 года археологи и не думали выяснять, какими приемами древние люди пользовались при обработке меди, т. к. не знали, что существуют предметы из этого металла, хотя медные изделия хранились во всех музеях. Столь странное на первый взгляд положение вещей объясняется довольно просто: дело в том, что древние медные вещи не подвергались химическому анализу и считались бронзовыми. Спутать эти металлы было тем более легко, что по внешнему виду медь напоминает бронзу, ведь последняя является не чем иным, как сплавом меди и олова. Поэтому ученые и полагали, что каменный век сменился непосредственно бронзовым.

Из этого заблуждения их вывела работа крупнейшего французского химика Пьера Вертелю, изданная в 1899 году под названием «Введение в изучение химии древних и Средних веков». В ней Вертелю утверждал, что древнейшие металлические орудия Египта, Месопотамии и Европы сделаны не из бронзы, а из чистой меди, и в качестве доказательства приводил труды античных и средневековых алхимиков, а также результаты химического анализа предметов эпохи металла. Получается, что отнюдь не археологом, а химиком был открыт новый, доселе неизвестный период в истории человечества. Он получил название «энеолит», что означает «медно-каменный» («энеус» по-латыни — «медный», «литос» по-гречески — «камень»). Иногда по отношению к данному периоду употребляют чисто греческий термин — «халколит» («халкос» по-гречески — «медь»).

Следует подчеркнуть, что энеолит нельзя рассматривать как век металла — это всего лишь переходный этап между эпохой камня и эпохой металла, т. к. в ту пору медные орудия еще не получили широкого распространения. Связано данное обстоятельство с тем, что при использовании медных изделий труда приходится затрачивать гораздо больше сил и времени, чем при работе с каменными орудиями, т. к. медь очень мягка. Однако этот металл имеет и преимущества перед камнем: из него легко изготовить вещи любой формы, а также такие, которые из камня вообще сделать нельзя, например проволоку и т. п. Кроме того, сломанное каменное орудие, как правило, невозможно починить, медное же довольно просто переплавить и изготовить из него новую вещь.

Необходимо помнить, что эпоха энеолита характеризуется не только открытием человеком меди, но и другими изменениями в общественной жизни людей. Среди них самым важным являлось первое разделение

труда, подразумевающее расчленение неолитических племен на такие, которые занимались преимущественно земледелием, и такие, чья жизнь в основном была связана со скотоводством. Здесь нужно пояснить, что в то время чисто земледельческих племен не существовало по причине слабого развития техники обработки земли: люди не могли полностью обеспечить себя растительной пищей, и потому они были вынуждены заниматься подобным скотоводством, не оставляя, кроме того, охоты и рыболовства. Что касается скотоводческих племен, то многие из них вовсе не занимались земледелием, т. к. скотоводство давало достаточно большое количество продуктов.

Через эпоху энеолита прошли почти все племена Европы, Азии и Северной Африки, но не везде процесс общественного развития протекал одинаково и одновременно. Некоторые племена, жившие в субтропической зоне, значительно опередили племена умеренного и холодного пояса как в технике производства, так и в общественном отношении. Причиной этому являются совершенно особые природные условия, какими, например, отличаются Египет и Месопотамия. Так, в Египте выпадает немного осадков, а в Месопотамии два месяца в году идут непрерывные дожди, а в течение десяти месяцев длится засуха. И хотя в обоих указанных местах почва считается одной из самых плодородных в мире, земледелие там невозможно без дополнительных работ по искусственному орошению.

Разливы Нила в Египте, Тигра и Евфрата в Месопотамии вместе с дождями дают огромное количество воды, но без вмешательства человека вся она со временем отступает назад или испаряется, оставляя после себя окаменевшую и бесплодную почву. Чтобы получить какие-то плоды с подобных земель, нужно сохранить и равномерно распределить влагу, подаренную самой природой, а для этого необходимо рыть каналы, сооружать плотины и водохранилища. Даже самые примитивные оросительные системы позволили древним людям значительно расширить посевные площади, и египетские и месопотамские почвы стали приносить обильные урожаи.

В результате человек имел не только избыток продуктов, но у него еще оставалось время и для других работ. В связи с этим получило дальнейшее развитие литейное, ткацкое и гончарное ремесло. Кстати, именно в эпоху энеолита был изобретен гончарный круг, что, по выра-

жению английского археолога Гордона Чайлда, «превратило гончарное дело в первую в истории человечества механизированную отрасль промышленности».

Более сложные трудовые процессы, особенно в ткацком, литейном и гончарном производствах, требовали большей специализации производителей. В результате постепенно из общей массы населения начинают выделяться специалисты-ремесленники, которые могут все свое свободное время посвящать определенному роду занятий, не тратя силы на добывание пищи путем собирательства, охоты или земледелия.

Так, в эпоху неолита в странах субтропической зоны намечается второе разделение труда между ремеслом и сельским хозяйством. Тогда же начинают формироваться классы и образуются первые рабовладельческие государства.

Созданные в Египте и Месопотамии оросительные системы еще в родовом обществе настолько повысили производительность земледельческого труда, что накопилось более чем достаточное количество избыточного продукта. Племенные вожди и их близкое окружение стали присваивать этот излишек, превращая его в личную собственность. Однако им было непросто заставить подчиняться себе привыкших к свободе и равенству общинников, и тогда крупные собственники стали использовать труд пленных.

Удержать в повиновении рабов, а заодно и порабащаемых со временем соплеменников могла только твердая и сильная власть. Таким образом, возникло государство. Разбогатевшие племенные вожди, некогда выбираемые всем племенем, превратились в монархов и деспотов с неограниченными правами и привилегиями. Исходя из этого следует, что эпоха металла породила эпоху рабства.

Энеолитические культуры земледельцев

Зародившиеся и укрепившиеся на значительной территории Украины, Молдовы и соседних с ними стран энеолитические культуры объединены рядом общих признаков, среди которых прежде всего нужно назвать следующие: появление медных изделий наряду с каменными, преобладание мотыжного земледелия и домашнего скотоводства, наличие расписной глиняной посуды, распространение глинобитных домов, глиняных статуэток и земледельческих культов.

Для начала рассмотрим трипольскую культуру, названную так по поселению у Триполья на правом берегу Днепра около Киева. Граница распространения этой культуры на севере доходила до верхнего течения Западного Буга и притоков Припяти.

На юге памятники трипольской культуры обнаружены у берегов Черного моря, в низовьях Днестра, Буга и Днепра. На западе трипольская культура связана с родственными ей культурами на Дунае и Балканском полуострове.

Следует отметить, что в настоящее время открыто свыше тысячи памятников, относящихся к трипольской культуре. Наиболее значительные раскопки проводились на поселениях в Коломийщине и во Владимировке. В окрестностях Коломийщины неподалеку от Киева на площади более чем в 6 тыс. км² было открыто 39 глинобитных фундаментов, расположенных по кругу. На них некогда находились глиняные дома с двускатной крышей (рис. 70).

Восстановить внутреннее устройство данных зданий удалось благодаря находкам на этих же поселениях миниатюрных глиняных моделей трипольских жилищ. Так, модель из поселка Сушково представляет собой прямоугольной формы дом, разделенный внутри на два помещения. Справа от входа, в углу, сделана сводчатая печь с примыкающей сбоку лежанкой. В другом углу комнаты, на небольшом возвышении, показана фигура женщины — хозяйки дома, растирающей зерно на зернотер-

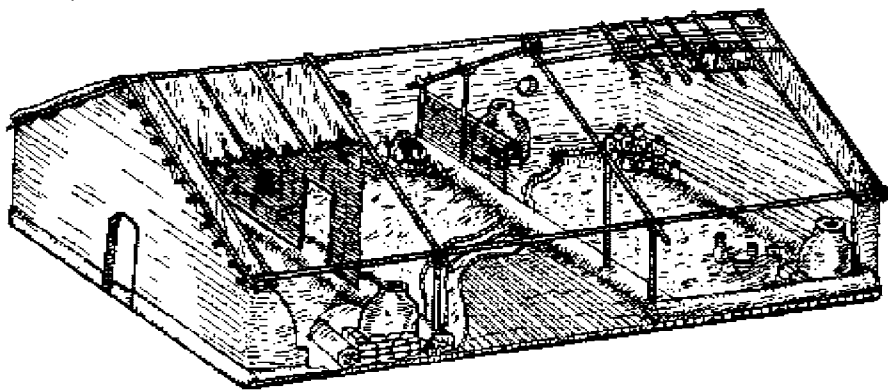
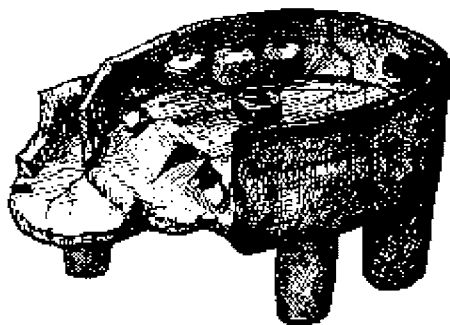

Рис. 70. Жилище представителей трипольской культуры

Рис. 71. Модель трипольского жилища, выполненная из глины

ке. Известны также модели домов трипольской культуры с печами, хозяйственным инвентарем, с крестовидными глиняными жертвенниками (рис. 71). Археологические работы в Коломийщине и Владимировке дали возможность ученым полностью восстановить облик этих поселков. Так, во Владимировке обнаружили свыше 200 жилищ, расположенных пятью кругами так, что вход каждого дома был обращен в центр круга. Имелись также помещения хозяйственного назначения. Пространство внутри круга служило загонem для скота. Подобный поселок, служивший местом обитания земледельческой родовой общины, дополнительно укреплялся изгородью. Дома же, возможно, принадлежали отдельным патриархальным семьям.

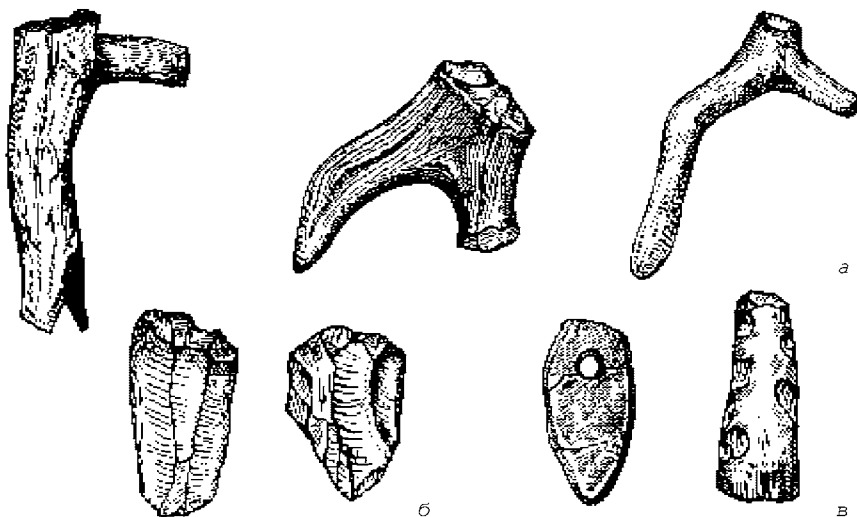

Рис. 72. Орудия труда трипольцев: а — мотыги; б — скребки; в — шлифованные орудия

Основным занятием жителей трипольских поселений являлось мотыжное земледелие. Такой вывод был сделан археологами на основе различных находок отпечатков и остатков зерен, соломы и мякоти пшеницы, проса и ячменя в глине, из которой были сделаны дома, а также земледельческих хозяйственных орудий труда (рис. 72). Землю трипольцы обрабатывали при помощи мотыг из камня, кости и рога. Урожай убрали примитивными серпами, изготовленными из цельного камня, имеющими металлические вкладыши или целиком отлитыми из меди.

Нужно сказать, что у трипольцев широкое распространение получили именно изделия из меди. Например, только в Карбунском кладе (село Карбуна в Молдавии) археологи нашли более 400 медных предметов. Среди них два топора из чистой меди, спиральные и пластинчатые медные браслеты, подвески, антропоморфные фигуры, кованые медные бусы. Лабораторные исследования позволили установить, что трипольцы использовали для своих нужд чистую медь, добытую из рудников балканско-карпатской горной области.

Трипольская энеолитическая глиняная посуда характеризуется разнообразием форм (рис. 73), что связано с усложнением хозяйства и развитием земледелия: появляются большие сосуды — двухконусные, кратерообразные, грушевидной формы конические чаши, сосуды с угловатыми плечиками, кувшины. В подобных емкостях различных размеров, часть из которых снабжена крышкой, хранили зерно, молоко и другие продукты, готовили пищу. Многие из сосудов украшены расписным орнаментом (рис. 74).

Помимо земледелия, не последнюю роль в жизни трипольцев играли скотоводство, охота, рыболовство и собирательство. Известно, что племена трипольской культуры разводили быков двух пород, овец и свиней, а впоследствии еще и лошадей, что подтверждается находками нескольких фигурок коней в Сушкове и Кошиловцах. Причем скотоводство носило у трипольцев

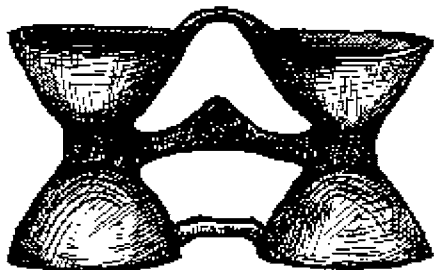

Рис. 73. Оригинальное изделие из керамики, найденное при раскопках трипольских поселений

Рис. 74. Керамическая посуда Триполья, украшенная росписью

«домашний» характер: другими словами, скот пасли неподалеку от поселка, а на ночь помещали животных в специальные загоны.

Особенности ведения земледельческого хозяйства наложили свой отпечаток на формирование идеологических представлений, которые нашли отражение прежде всего в орнаментальной росписи сосудов: сложный и повторяющийся чуть ли не на всех сосудах орнамент, несомненно, имел магический смысл и был связан с восприятием людьми окружающего мира.

В орнаменте можно найти отголоски представлений трипольцев о многочисленных природных явлениях: дожде и ветре, дне и ночи, смене времен года. Кроме того, на сосудах иногда встречаются изображения пахоты и посевов, животных и растений. Поражает разнообразие сюжетов: здесь и переплетение косых потоков дождя, и зеленые ростки пшеницы, охраняемые священными собаками.

Роспись культовых сосудов, как правило, изображала трехъярусную структуру мира: сверху располагался образ Великой матери мира, из груди которой источалась живительная влага, ниже — чудодейственное прорастание зерен и превращение их в колосья. На ряде священных мисок, предназначенных, скорее всего, для ритуальных обрядов, нарисованы «космические» олени, с которыми связывалось действие небесных сил.

К культу плодородия имеют отношение трипольские глиняные статуэтки женского божества, представляющие собой обнаженную фигуру женщины с подчеркнутыми признаками пола и лишь слегка намеченны-

Рис. 75. Глиняная статуэтка в виде женской фигуры (период позднего Триполья)

ми контурами головы, лица и рук (рис. 75). Археологи предполагают, что данные скульптурки выступали в качестве своеобразных женских божеств плодородия. Очевидно, именно поэтому в глину, из которой были сделаны статуэтки, подмешивали зерна пшеницы и муки.

Среди ученых есть немало разногласий по вопросу о происхождении трипольской культуры. Ее значительное сходство с культурой земледельческих племен, обосновавшихся в прибрежных районах Средиземного моря и в Передней Азии, позволяет говорить о том, что трипольская культура сформирова-

лась в результате прихода с юга земледельческо-скотоводческих племен, растворившихся в среде местного неолитического населения. Однако существуют и другие версии на этот счет. Наиболее распространенной является точка зрения о местном происхождении трипольской культуры в районе между Бугом и Днепром в результате развития здесь неолитического земледелия.

Конец III — начало II тысячелетия до н. э. ознаменовались для трипольцев значительными изменениями в хозяйстве, что впоследствии привело к коренным преобразованиям самой культуры. Так, орнамент на сосудах стал гораздо более скромным, основным типом жилища стала полуземлянка, и на первый план вышло скотоводство. В середине II тысячелетия до н. э. жизнь на многих трипольских поселениях начала угасать, и эти местности постепенно опустели.

В южных районах Средней Азии на базе достижений джейтунской раннеземледельческой культуры развилась весьма интересная энеолитическая культура. Большое значение в исследовании имели раскопки двух холмов у поселка Анау и холмов Намазга-тепе, Яланчаг и Дашльджи

в Туркмении. Данные неровности местности образовались в результате разрушения глинобитных жилищ и строительства на их развалинах новых домов. Поэтому каждый холм состоит из нескольких хронологически последовательных слоев.

В Анау было выделено пять хронологических слоев (из них три относятся к энеолиту), шесть слоев удалось выделить в поселении Намазга, некогда занимавшем площадь в 70 га.

Кроме того, благодатный материал для исследований дали раскопки памятников Кара-депе у Артыка, Геоксюр-I, Алтын-депе, который в позднем энеолите превратился в крупное поселение площадью 26 га, и многих других. В большинстве своем все перечисленные поселения возникали в раннем энеолите и существовали еще 2-3 тысячи лет в эпоху бронзы.

Распространение подобных земледельческих поселений в Туркмении показывает, что для земледелия использовались долины небольших рек, воды которых орошали прибрежные поля. Население выращивало в основном злаковые культуры, среди которых первое место занимал ячмень, разводило овец и быков, коз и собак; несколько позже были одомашнены верблюды, лошади и свиньи. Орудия труда изготавливались, как правило, из камня. Тем не менее, например при раскопках в Анау, ученым-археологам попадаются медные шилья, листовидные ножи, топоры, наконечники копий, булавки, иглы и украшения.

Энеолитический облик данной культуры может быть дополнен характерной для древних земледельческих культур посудой, нарядно отделанной расписным орнаментом, типичными глиняными сооружениями и глиняными женскими статуэтками. Орнамент энеолитических сосудов из Туркмении обычно состоит из треугольников, ромбов, квадратов, волнистых и прямых линий. Ранняя керамика украшена схематизированными изображениями животных, птиц и человека. В дальнейшем люди начинают делать многоцветную посуду.

Последняя в основном представлена хозяйственными изделиями (котлы, тазы и др.) и изящными столовыми предметами (глубокими чашами, мисками, горшками, кувшинами и тарелками).

В Туркмении найдены остатки энеолитических строений, которые представляют собой многокомнатные жилища, сложенные из сырцового прямоугольного кирпича. Иногда стены этих домов, как и сосуды, украшались яркими геометрическим орнаментом, состоящим преимущественно

но из треугольников и ромбов. Особенно хорошо сохранились руины на поселении Намазга-тепе: они относятся к концу III тысячелетия до н. э. В Геоксоре удалось обнаружить дом, имевший 14 помещений, расположенных вокруг небольшого внутреннего дворика. Комплекс состоял из жилых комнат, кухни с очагом и кладовых, причем одно из помещений служило для культовых целей: в нем вдоль стены найдены следы костра и масса костей принесенных в жертву животных.

Идеологические представления энеолитических земледельцев Туркмении очень схожи с мировоззренческими взглядами жителей других земледельческих районов. Свидетельством этому являются женские статуэтки и орнамент. Глиняные фигурки представляют собой спокойно сидящих или стоящих женщин с пышными бедрами и опущенными вниз руками. Археологи предполагают, что данные скульптурки олицетворяли женское божество плодородия, носили культовое назначение и использовались в различных обрядах. Геометрический орнамент культуры Анау также имел магический характер.

Каменный инвентарь, мотыги, роспись керамики, появление достаточно совершенных предметов из меди позволяют сделать вывод, что энеолитическая культура сформировалась под влиянием переселенцев из Ирана, перемешавшихся с местными неолитическими земледельцами предшествовавшей джейтунской культуры.

На Кавказе и в Закавказье древняя земледельческая энеолитическая культура изучена по поселениям V-IV тысячелетий до н. э., остатки которых обнаружены на территории Азербайджана, Грузии и Армении. Только в Азербайджане удалось найти свыше 50 раннеземледельческих поселений. Наиболее примечательными из них являются следующие: поселение Кюль-тепе I у Нахичевани; в Западном Азербайджане — Тойредепе I и Бабадервиш; поселение у станции Шулавер в Грузии; Техут и Кюльтапа в Армении.

Памятники Южного, Юго-Западного и Центрального Закавказья, сформировавшиеся в самостоятельную энеолитическую культуру, выделяются в две локальные группы, во многом похожие друг на друга. Так, все поселения располагались на небольших холмах. На большинстве из них открыто по несколько разновозрастных слоев с остатками жилых и хозяйственных построек из сырцовых и глинобитных круглых жилых зданий диаметром до 3 м. Перекрытия были куполообразными. У стенок размещались очаги. Небольшой проем в стене служил входом. Вверху

купола проделывалось отверстие, через которое выходил дым и поступал свет. Четкая планировка отсутствовала. На некоторых поселениях есть жилища в виде округлых в плане полуземлянок. Рядом с ними располагались хозяйственные постройки.

При раскопках в районах поселений обнаружено большое количество останков домашних животных: быков, свиней, мелкого рогатого скота. О степени развития земледелия можно судить по находкам костяных и роговых мотыг, обсидиановых и кремневых ножевидных пластин, использовавшихся в качестве вкладышей для серпов, множества каменных зернотерок, пестов и массивных каменных ступок, остаткам мягкой и твердой пшеницы, полбы, двурядного и многорядного ячменя, диких бобовых культур.

Как правило, жители неолитических племен Кавказа делали орудия труда и другие предметы из кости (рис. 76). Среди них — мотыги, основы серпов, проколки, шилья, иголки с ушком, ложки. Много вещей изготавливали из кремня и обсидиана: вкладыши для серпов и ножи, скобели для обработки дерева, резцы, скребки, сверла, долота. Интересно, что в комплексах неолитических памятников Кавказа отсутствуют наконечники стрел.

Посуда — глиняная, с грубой выделкой, плоскодонная, без ручек или с небольшими выступами, их заменяющими. Как правило, керамика — черная или серая, изредка встречаются сосуды со следами краски.

Металлических предметов мало, и найдены они не на всех поселениях. В основном они представлены плоскими ножичками и обломками четырехгранных шильев. На поселении Коль-тепе I между жилищами постройками и под ними открыты одиночные погребения. Судя по останкам, умершим придавали скорченное положение на боку или на спине с согнутыми ногами.

Развитие земледелия и скотоводства нашло свое отражение в мировоззрении жителей Кавказа. На первом месте среди религио-

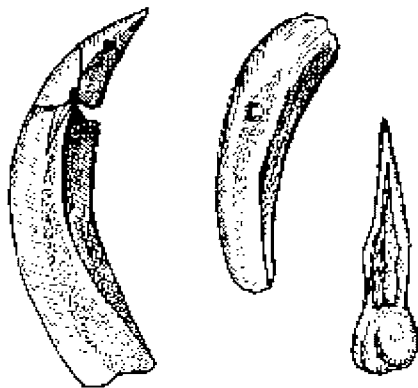

Рис. 76. Инвентарь из кости (поселение Коль-Тепе I)

но-мифологических образов здесь также стояло женское божество, воплощающее само плодородие. На такой вывод наталкивают найденные на поселениях глиняные и костяные женские фигурки с подчеркнутыми признаками пола. Кроме того, обнаружено немало статуэток коз, овец и быков, в изображения которых, несомненно, вкладывался определенный магический смысл.

Некоторые характерные черты энеолитической культуры Закавказья позволяют сопоставить ее с раннеземледельческими культурами Ближнего Востока, в частности Северной Месопотамии. Однако энеолитические памятники Южного Кавказа составляли одну область самобытной энеолитической культуры с североиранским миром, которая развивалась совершенно независимо от культур Центрального Ирана и Месопотамии.

На территории Северного Кавказа и Черноморского побережья Кавказа в энеолите была распространена другая культура, возникшая на основе местного неолита со специфическими особенностями, значительно отличающими ее от раннеземледельческой культуры Закавказья. Подтверждением тому служат раскопанные в Западной Грузии поселения Тетрамиза, памятники Абхазии, а к северу — древнейшая группа погребений Нальчикского могильника. Среди находок в указанных районах больше всего различных украшений. Обнаруженные гранитные зернотерки, песты, грубые каменные мотыги, выполненные методом скола, позволяют сделать заключение о наличии земледелия у представителей данной культуры.

Энеолитические культуры скотоводов

Степи Евразии, раскинувшиеся на огромной территории от Дуная и северных берегов Черного моря далеко на восток, в эпоху энеолита являлись зоной распространения производящего хозяйства и прежде всего скотоводства, т. к. климатические условия в данных районах ограничивали возможности развития земледелия. Широкое освоение степей связано в первую очередь со скотоводством, которое оказалось экономически более выгодным, чем земледелие. Эта особенность во многом определила формирование экономики и культуры в степном поясе Евразии.

Начиная с периода энеолита в степях складывается иная, нежели в предшествующие эпохи, направленность культурных и экономических связей — вдоль степей. Данное обстоятельство обусловлено примени-

ем принципиально новых транспортных средств: повозок и тягловой силы животных. В неолите в качестве главного средства для перевозки грузов выступала лодка, из-за чего экономические связи определялись наличием речной системы. В энеолите же данные связи утратили свое былое значение еще и потому, что все основные реки степного региона Евразии пересекают его поперек.

Таким образом, энеолитическая эпоха в степях проходила на специфической экономической основе и в иных природных условиях. В результате археологические культуры этих регионов также имеют свои характерные черты.

В западной части степей от Урала до устья Днэя в III тысячелетии до н. э. сформировалась древнеямная культурно-историческая область, разделенная на восемь основных районов: Волжско-Уральский, Нижне-Днепровский, Северо-Западный, Юго-Западный, Предкавказский, Донской, Приазовский, Крымский.

Собственно древнеямная культура изучена главным образом по курганным погребениям Калиновка, Ыково, Бережновка в Поволжье, по курганам в долине Илека, отдельным памятникам в Южном Приуралье. Курганы представляют собой земляные насыпи, под которыми находятся неглубокие ямы (рис. 77). В них покоятся в скорченном положении скелеты умерших, причем головой они размещены на восток или северо-восток. Ранние погребения густо посыпаны охрой.

Жители поселений, относящихся к древнеямной культуре, изготавливали характерные сосуды с полуоферическим туловом и широким горлом без выделенной шейки и емкости с яйцевидным туловом, выделенной шейкой и цилиндрическим горлом, украшенные ногтевыми и ямочными вдавлениями, шнуровым орнаментом, а также резным орнаментом в виде горизонтальной елочки. Среди других находок на местах поселений необходимо назвать кованые медные шилья и ножи с листовидным клином, костяные труб-

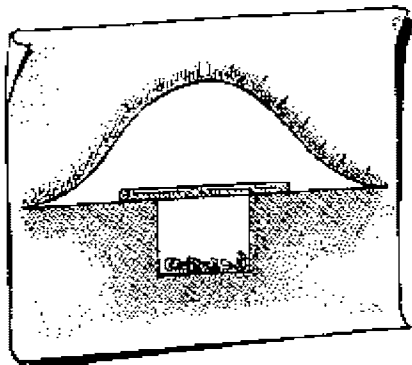

Рис. 77. Схема погребального сооружения ямной культуры

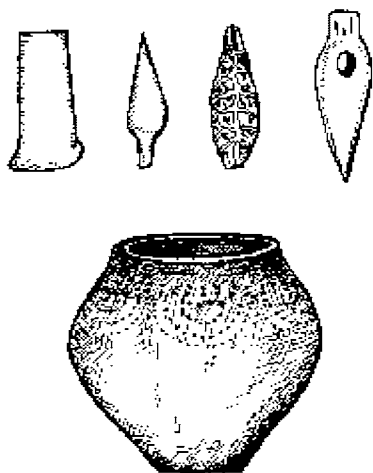

Рис. 78. Типичные для ямной культуры формы посуды и орудий труда

ки-пронизки, булавки с молоточковидным навершием, а также каменные песты, терочные плиты, кремневые резцы и ножи (рис. 78).

В могильниках и на поселениях найдены кости домашних животных: овцы, быка, иногда — лошади. При этом следует напомнить, что животноводство, прежде всего овцеводство, являлось основным занятием местных жителей. Однако у некоторых групп древнеямного населения, в основном в Нижнем Поднепровье, где открыты поселения Лисимовка, Копыловка, Дурна Скеля и другие, было достаточно развито и земледелие. Например, на Михайловском поселении обнаружен целый набор земледельческих орудий: каменные мотыги, вкладыши для серпов, зернотерки.

На степных просторах скотоводство носило подвижный характер, но, несмотря на это, на некоторых поселениях древнеямной культуры открыты основательные жилища и хозяйственные постройки, сложные оборонительные сооружения, доказывающие, что часть представителей данной культуры вела оседлый образ жизни.

Распространение производящего хозяйства в степях Южной Сибири началось тоже в III тысячелетии до н. э. К наиболее раннему энеолиту относится афанасьевская культура, получившая название от могильника, расположенного под Афанасьевской горой, на берегу Енисея. Помимо него, открыто много погребений, относящихся к данной культуре: в верховьях Енисея, Хакасско-Минусинской котловине, на Алтае.

Афанасьевские родовые кладбища состоят из кольцевых каменных оградок. В центре ограды находятся одна-две прямоугольные ямы. Встречаются могилы как одиночные, так и для нескольких человек. Скелеты лежат в скорченном положении обычно на боку, реже на спине. Детей хоронили отдельно. В погребения рядом с умершими помещали глиняные сосуды, куски мяса домашних или диких животных, орудия тру-

да, среди которых есть каменные песты, терочки, декоративные вещицы из рога и кости, наконечники стрел, вкладышные ножи, трузита и пр. Одежду, в которую обряжали покойного, украшали различными нашивками и амулетами из костей и клыков животных.

Помимо всего прочего, в афанасьевских погребениях встречаются глиняные сосуды с выпуклым и острым дном яйцевидной и шаровидной формы, покрытые орнаментом в виде елочки или зигзагов, большие корчаги, сосуды с ручками и курильницы с плоским дном.

Здесь также встречаются (правда, в весьма ограниченном количестве) предметы, сделанные из металла: медные ножи, проволочные колечки (рис. 79), медные кинжалы и игольники в виде трубочек, серьги, браслеты, подвески.

Следует отметить, что хозяйство представителей афанасьевской культуры Южной Сибири претерпело значительные изменения, из которых наиболее важными являются развитие скотоводства (это подтверждается многочисленными находками костей овец, быков и лошадей) и начало обработки меди. Однако развитие скотоводства в раннем энеолите еще не упразднило роль охоты, рыбной ловли и собирательства.

Антропологические исследования показали, что афанасьевцы принадлежали к европейской расе и отличались высоким ростом и крупным телосложением.

В Южной Сибири на закате афанасьевской культуры начинает зарождаться окуневская культура, изученная по раскопанным могильникам (Черновая VIII, Малые Копены III, Окунев Улус, Сыда, Тас-Хаза и др.), каменным изваяниям и писаницам. Могильники состоят из каменных оград квадратной формы размером от 5 до 14 м. Внутри ограды размещаются по несколько погребений, представляющих собой каменные ящики, покрытые сверху плитами из того же материала. Покойников

а

б

Рис. 79. Вещи из афанасьевских погребений: а — медный нож; б — кольцо

клали на спину и стибали им ноги. В отличие от афанасьевских в окуневских могилах встречаются парные погребения мужчин и женщин.

Погребальный инвентарь скромн. Главным образом в качестве такового выступают глиняные сосуды двух типов: банки с расходящимися сверху прямыми стенками и широким плоским дном и горшки с немного суживающейся горловиной. И те и другие украшены узором из отпечатков зубчатого штампа или палочки, причем рисунок нанесен не только на стенки посуды, но и на дно.

Помимо керамики, в окуневских могилах были обнаружены медные ножи и шилья, трубчатые игольники с костяными иглами, вкладышевые ножи на костяной основе, иглы для плетения сетей, роговые гарпуны, украшения из зубов животных, каменные топоры с расширенным лезвием, каменные наконечники стрел, копий и каменные шары. В женских и детских погребениях встречаются выполненные из камня женские головки, костяные пластины с выправленными на них женскими лицами, статуэтки животных и фантастических существ с человеческими туловищами и птичьими головами.

Огромный интерес для исследователей представляют каменные плиты с нанесенными на них изображениями, которые помогают лучше представить и понять мировоззрение древних скотоводов. На плитах нарисованы фантастические стилизованные трехглазые существа с коронами, быки-бизоны с оскаленной пастью, длинным хвостом и птичьими ногами.

Данные изображения связаны с культами солнца и животного, по-видимому, домашнего быка, что подтверждается наличием глаз-кругов, солярных знаков на фигурах и наскальными изображениями быков.

Бронзовый век

В III тысячелетии до н. э. в южных районах Евразии, богатых полиметаллическими рудами (а во II тысячелетии — почти повсеместно) человек открыл для себя полезные свойства бронзы, являющейся не чем иным, как сплавом меди с оловом. Причем иногда бронзу получали и из других сплавов (менее качественная бронза получалась из сплава меди с мышьяком, сурьмой или даже серой). Освоив способы производства данного металла, люди приобрели новый, еще более совершенный по своим качествам материал для изготовления орудий труда.

От меди бронза отличается одним важным качеством — твердостью. Заметим, что эта характеристика металла напрямую зависит от количества олова в сплаве: чем его больше, тем тверже бронза.

Не менее значима и другая особенность: бронза плавится при температуре $700-900^{\circ}\text{C}$, в то время как температура плавления меди гораздо выше — 1084°C . Это обстоятельство, если учесть, что металл выплавлялся в кострах, имело немаловажное значение для первобытных людей.

Благодаря своим качествам бронзовые орудия получили более широкое распространение, чем медные. Однако и бронза не смогла полностью вытеснить камень. Такое положение вещей обусловлено рядом причин, прежде всего тем, что руды, из которых получали бронзу, залегают в земле далеко не везде. Поэтому наивысшего расцвета в бронзовый век достигла культура в богатых рудами районах, в которых стали формироваться отдельные центры бронзолитейного производства: например, Кавказ, Урал и др. Бронзовые изделия, изготовленные в данных местностях, иногда распространялись и в тех районах, где не существовало условий для производства бронзы.

Следует особо подчеркнуть, что распространение бронзы привело к дальнейшей эволюции во всем хозяйстве, в идеологии и в общественных отношениях древних людей. Настал новый период исторического развития народов, отличительной чертой которого явилось завершение перехода большой группы древних племен к производящему хозяйству, начатого еще в мезолите.

С началом бронзового века непосредственно связано расширение культурных связей между народами, населявшими обширные территории, значительно удаленные друг от друга. Увеличивается роль обмена между племенами, владевшими искусством изготовления бронзовых вещей, и остальным населением, между скотоводческими и земледельческими племенами.

Наивысшего расцвета культура бронзы достигла в странах эгейского мира, или Эгеиды, к каковым относятся государства Балканского полуострова (к югу от Македонии), западного побережья Малой Азии, остров Крит и другие острова Эгейского моря. Весь древнейший период истории этих стран, начинающийся с III тысячелетия до н. э. и заканчивающийся в XII веке до н. э., называется эгейским, или, по-другому,

крито-микенским, т. к. большинство археологических памятников эгейской культуры найдены на острове Крит и в городе Микены на полуострове Пелопоннес.

До конца XIX века ученые располагали лишь весьма скудными сведениями об эгейском мире. Такие известные древнегреческие авторы, как Геродот, Фукидид и др., лишь мимоходом упоминают о событиях этого древнейшего периода. Только в греческом эпосе и мифологии сохранились сказочные предания и легенды о происхождении эллинов, о первых правителях, о героях, о великом критском царе Миносе, о «златообильных» Микенах, о Троянской войне. Сказания эти настолько переполнены фантастическими историями, что даже те события, которые могли произойти в реальной жизни, подвергались сомнению. При этом некоторые историки полностью отрицали достоверность каких бы то ни было событий, упоминаемых в данных источниках, другие допускали в них какую-то долю истины, третьи вообще доверяли им, исключая, конечно, рассказы о «божественных» делах. К числу последних принадлежал известный любитель-археолог Генрих Шлиман, всю жизнь потративший на то, чтобы доказать подлинность гомеровских поэм. Надо сказать, что это ему более чем удалось: он нашел легендарную Трою и Микены. Однако сейчас мы не будем углубляться в данную тему, а последуем далее.

Несмотря на огромное значение открытий Шлимана, они уступают блестяще проведенным исследованиям выдающегося английского ученого Артура Эванса, который вел масштабные раскопки на Крите. Именно благодаря открытиям Шлимана, Эванса и других археологов в книге истории появилась новая, неизвестная до тех пор страница. На основании вещественных памятников, а также отрывочных сведений, оставленных древними авторами, ученые смогли восстановить картину целого исторического периода эгейского мира.

Историю Эгеиды принято делить на три периода: ранний, средний и поздний. Причем для Крита данные отрезки времени получили название минойских, по имени легендарного критского царя Миноса, а для материковой Греции — элладских, по имени Эллады (так называли свою страну сами древние греки). Такое разделение было сделано на основе некоторых различий культур, существовавших на Крите и в материковой Греции. Хронологические же рамки этих двух культур совпадают, а наглядно представить их поможет таблица.

Хронология эгейского мира

Периоды	Годы	Археологические эпохи
Раннеминойский и раннеэлладский	3000–2100	Энеолит
Среднеминойский и среднеэлладский	2100–1600	Начало бронзового века
Позднеминойский и позднеэлладский	1600–1200	Расцвет бронзового века

Поскольку мы ведем речь о бронзовом веке, то нет смысла останавливаться на раннеминойском и раннеэлладском периодах. Проследим дальнейшее развитие эпохи металла.

Итак, начало среднего периода на Крите характеризуется постройкой дворцов в Кноссе, Фесте и Маллии. К XV веку до н. э. на Крите полностью завершается отделение ремесла от сельского хозяйства, еще больше расширяются торговые и политические связи жителей острова. Однако уже в следующем столетии начинается упадок критской цивилизации, завершившийся в XII веке до н. э. ее гибелью под натиском пелопоннесских племен.

В то же время на первое место по значимости в эгейском мире выдвигаются Микены (рис. 80). При раскопках, проведенных на месте этого древнего города, были найдены дворцы, крепости, погребальные сооружения, ремесленные поселки и колоссальное количество всевозможных вещей — оружие, орудия труда, украшения, утварь и пр.

Заканчивается исторический период, носящий название эгейской культуры, Троянской войной (XII век до н. э.).

Упомянем и об Индии в эпоху бронзы, где были открыты и исследованы несколько поселений, относящихся к этому периоду. Среди них особенно выделяются Мохенджо-Даро, Чаху-Даро, Джахандар, Джхукар и др. Данная культура, датируемая приблизительно 2500–1500 годами до н. э., получила название культуры харапты (по наименованию поселения Харапта на реке Рави в Пенджабе).

Инвентарь представлен медными и бронзовыми орудиями (топорами, серпами, пилами, ножами, бритвами, мечами-кинжалами, наконечниками стрел и копий и множеством весовых гирь, свидетельствующих о развитой торговле), керамической посудой, сделанной на гончарном круге.

Следует заметить, что рабовладельческий строй в странах древней цивилизации — Эгеиды, Египта, Месопотамии, Индии и Китая —

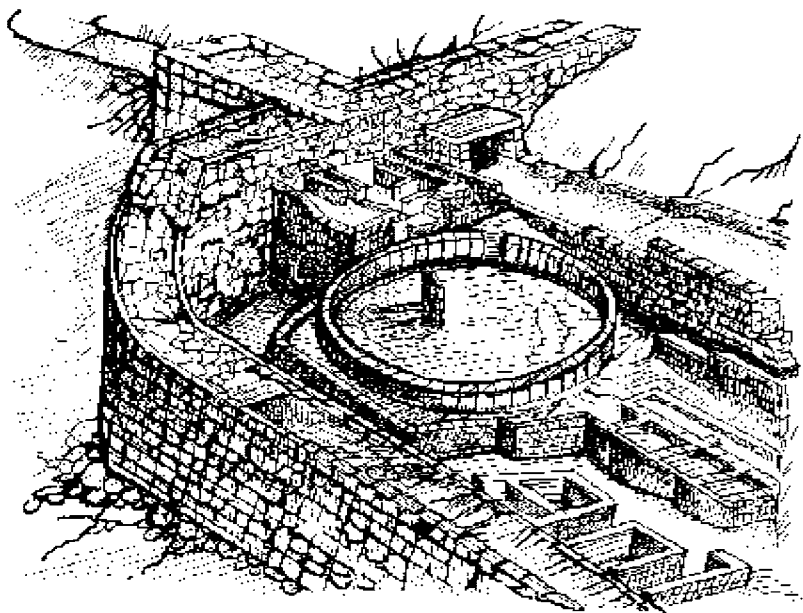

Рис. 80. Укрепления и погребения в Микенах (реконструкция)

в эпоху бронзы не был еще таким развитым, как в последующие времена в тех же государствах и в Римской империи. Основная масса производителей состояла из свободных общинников, постепенно попадавших в кабалу к представителям господствующего класса. Однако многие племена на бескрайних просторах Сибири, Восточной и Западной Европы в течение всего бронзового века сохранили первобытно-общинные отношения, и лишь у некоторых из них наметился переход к классовому обществу.

К эпохе бронзы относятся древние выработки, открытые в горах Кавказа, на Урале, на Алтае, в Казахстане и Забайкалье. Шахты в те далекие времена были небольшими и устраивались там, где рудные жилы выходили прямо на поверхность земли или залегали в ней неглубоко. Руду дробили каменными молотами. В тех случаях, когда попадались твердые участки, прибегали к способу пожара, для чего участок рудной жилы сначала нагревали с помощью костра, охлаждали водой, затем выбирали расстрескавшуюся породу. Выносили руду из шахт в кожаных мешках.

Для плавки металла использовались специальные ямы, а впоследствии — керамические горшки и примитивные печи. В яме послойно укладывали древесный уголь и руду, а после этого зажигали костер. По окончании процесса металл выбирали из углублений, куда он стекал и там застывал в виде лепешек, затем очищали его от посторонних примесей с помощью проковки.

К бронзовому веку относится и формирование технологии первобытного литья. Формы изготавливались из мягкого сланца, известняка, песчаника и глины, а иногда — из металла. Они различались по своим размерам и устройству в зависимости от того, что предстояло отлить. Простые ножи, серпы, некоторые украшения, как правило, делали в открытых односторонних формах, для получения которых на каменной плите вышифовывали углубления под отливку будущих изделий. В таких формах можно было отливать предметы по нескольку раз, после каждого применения смазывая их жиром.

Более сложные и объемные предметы изготавливались с помощью составных двусторонних и многосторонних форм. Их тоже делали по готовым предметам или моделям, вылепленным из воска или вырезанным из дерева. Форма собиралась из разъемных створок, внутри она была полая и точно передавала форму предмета, который собирались отливать. Створки формы плотно соединяли, а в отверстия заливали металл.

Некоторые формы использовали неоднократно, другие служили только один раз, после чего их разбивали. Так поступали в том случае, если бронзовую вещь отливали способом выпеснения. Для этого делали восковую модель предмета, обмазывали ее глиной, которая, застывая, превращалась в форму. Потом внутрь через отверстие заливали расплавленный металл. После застывания последнего форму разбивали и получали готовый предмет, который при необходимости обтачивали и проковывали.

Особенности бронзового века на территории Кавказа

На Северном, Центральном Кавказе и в Закавказье в эпоху бронзы существовало несколько археологических культур. Хронологически их можно разделить на два больших этапа: эпоха ранней бронзы и эпоха поздней, или развитой, бронзы.

Различные по своему происхождению культуры Кавказа обладали все же некоторыми общими чертами, среди которых нужно назвать значи-

тельное развитие скотоводства и земледелия, распространение крашеной (расписной) керамики, строительство сооружений из огромных камней. Формирование таких специфических особенностей обусловили связи населения Кавказа с жителями Передней Азии, что привело к распространению некоторых достижений древневосточной техники и оружия: мечей древнеассирийских форм, переднеазиатских топоров, древневосточных секир.

Наиболее ранней считается культура Северного Кавказа середины и второй половины III тысячелетия до н. э., получившая название *майкопской*.

Интересным памятником этой культуры является Майкопский курган, раскопанный в конце XIX века на реке Белой. Огромную погребальную камеру под 10-метровой насыпью кургана на три части делила деревянная перегородка. Главная могила размещалась в южном отсеке. Там ученые обнаружили останки мужчины и большое количество разных предметов: в частности, голову покойника украшала золотая диадема и другие дорогие украшения, над скелетом висел матерчатый балдахин на серебряных кольшках, украшенных литыми из золота и серебра фигурками быков. Кроме того, в камере находились золотые и серебряные сосуды (рис. 81), медные кинжалы, плоские топоры (рис. 82). В двух других отсеках были захоронены женщины вместе с хозяйственным инвентарем. Столь богатое погребение дает археологам повод думать, что оно принадлежит родоплеменному вождю.

Рис. 81. Серебряный сосуд из Майкопского кургана

Рис. 82. Топоры: а — раннего, б — позднего этапов майкопской культуры

Среди серебряных сосудов, найденных в Майкопском кургане, особенно выделяются два, украшенных чеканными изображениями: на поверхности одного из них показаны идущие друг за другом звери на фоне поросших лесом Кавказских гор и стоящего на горе медведя.

Необходимо заметить, что вещи этой ранней культуры также были обнаружены в курганах около Новосвободской в нагорном Карабахе, у сел Усть-Джегутинского, Бамутинского, Верхнего Акбаша, у станции Махосевской, у хутора Рассвет, у Ульского аула. К майкопской культуре относятся предметы из Старомышатского клада, включающего серебряный сосуд, фигурки быка и антилопы, сделанные из серебра, золотую головку льва, золотые височные кольца и др.

Для западной части Кавказа типичными являются каменные погребальные сооружения наподобие дольменов. Из них самые примечательные — каменная многоугольная гробница в Новосвободской и гробница из каменных плит в Нальчикском кургане. В большинстве подобных курганов покойники лежат в скорченном положении головой на юг.

Майкопская культура была распространена на Северо-Западном Кавказе, в Кабардино-Пятигорье, в Чечено-Ингушетии, от Таманского полуострова на западе до Дагестана на востоке.

В настоящее время открыто несколько десятков майкопских поселений, среди которых в первую очередь следует назвать такие, как Машоко, Хаджох у Кисловодска, скала Ясенова Поляна, Нальчикское, Долинское. Обычно поселения располагались на труднодоступных мысах. Встречаются и пещерные поселения (Воронцовская пещера и др.).

Дома в поселке представляют собой каркасные сооружения, обмазанные глиной и размещенные по кругу. Среди их руин обнаружены очажные ямы и остатки хранилищ для запасов продуктов.

Набор найденных орудий труда состоит из каменных зернотерок, терочников, клиновидных топоров, отбойников, отжимников, вкладышевых пластин, проколов, костяных рыболовных крючков, глиняных пряслиц, изготовленных из черепков сосудов. Предметы вооружения представлены кремневыми наконечниками дротиков и стрел, круглыми шарами для пращи, а украшения — каменными браслетами и подвесками. Изделий из металла (браслетов, шильцев, пронизок и др.) в майкопских поселениях немного.

В эпоху ранней бронзы почти все Закавказье, северо-западную часть Ирана и Восточную Анатолию охватывала куро-араксская культура. На

севере и северо-востоке она распространялась на территорию Дагестана, Чечни, Ингушетии и некоторых районов Северной Осетии. Куро-аракс-ская культура изучена в основном по поселениям. Наиболее густо были заселены Араратская равнина в Армении, Картлийская низменность в Грузии, бассейн Куры в Азербайджане и Дагестанская Прикаспийская равнина. Среди памятников этой культуры особенно выделяются: второй слой Кюль-тепе I в Нахичевани, Мингечаурский комплекс в Азербайджане, Шенгавит, Гарни, Эмиадзин в Армении.

Поселения, относящиеся к куро-араксской культуре, располагались на холмах у рек, в районах, благоприятных для развития земледелия и скотоводства. Наиболее распространенным типом жилища, как и в предшествующую эпоху, были круглые дома на каменном фундаменте. Кроме того, найдены остатки каменных прямоугольных, глинобитных и сложенных из сырцового кирпича овальных и квадратных домов площадью до 60 м². В центре жилища размещался глиняный толстостенный очаг диаметром до 1 м. При этом некоторые очаги, снабженные боковыми ручками, были переносными. Следует заметить, что подобные очаги свойственны исключительно куро-араксской культуре и нигде более не встречаются.

На некоторых поселениях открыты достаточно больших размеров ямы, в которых хранилось зерно. Земледелие и скотоводство находились на более высоком уровне по сравнению с энеолитом. Земля обрабатывалась с помощью сохи с использованием тягловой силы животных. С III тысячелетия до н. э. скот, в зависимости от времени года, начинают перегонять из долин в горы и наоборот, что обусловило освоение и широкое заселение горных районов.

В то же время территория Кавказа и в еще большей степени Закавказья становится одним из крупнейших центров металлопроизводства.

Высокого уровня развития достигает у племен куро-араксской культуры производство керамики. Она становится более совершенной по качеству, разнообразной по формам в сравнении с предшествующей эпохой.

Основными типами сосудов были низкие горшки с вытянутой зауженной горловиной, емкости с боковыми ручками, большие яйцевидные сосуды с узким дном, а также кувшины, чашки, миски и т. д. Цвет гончарных изделий, как правило, черный. Кроме того, большинство из них украшено орнаментом, состоящим из рельефных и выпукло-вогнутых изоб-

Рис. 83. Сосуды куро-араксской культуры

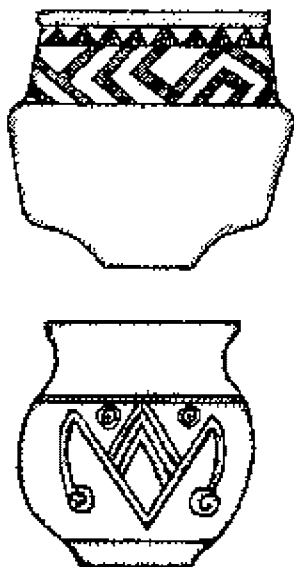
ражений в виде спиралей, concentрических крутов, ромбов, схематически нарисованных птиц и животных (рис. 83).

Во всех районах Закавказья открыты погребальные комплексы куро-араксской культуры. При этом способы захоронения и могильники значительно варьируются: подкурганые погребения, грунтовые захоронения в сырцовых могилах округло-овальной формы и каменных ящиках, погребения в скорченном положении на боку. В некоторых случаях покойников сжигали.

Куро-араксская культура эпохи бронзы просуществовала с рубежа IV—III тысячелетия до н. э. по конец III тысячелетия до н. э.

Во II тысячелетии до н. э. в разных районах Кавказа складывается несколько археологических культур, каждая из которых имеет свои характерные черты. Значительную территорию Северного Кавказа — от Кубани и Ставрополя почти до Грозного и реки Кумы — занимали племена северокавказской культуры. К западу от нее, вплоть до Черноморского побережья, по Кубани, Лабе и Белой располагалась прикубанская культура эпохи бронзы. Огромную территорию восточной части Кавказа до Дербента на юге занимали племена каякентско-хорочоевской культуры. На Центральном Кавказе находилась центральнокавказская (кобанская) культура, по Куре — самтаврская (внутрикартлийская) культура, к востоку от нее по Алазани и Иори — восточнозакавказская, а к югу — триалетская культура. Западную часть Грузии и побережье Черного моря от Гагр до Батуми занимали племена колхидской культуры эпохи бронзы.

Хорошо изучена северокавказская культура. Ее памятники обнаружены в разных местах Северного Кавказа, в речных долинах Терека и Кубани, в степях Ставрополя и высокогорных районах. Еще в XIX веке проводились раскопки курганов у Ульского аула, станиц Новолабинской, Воздвиженской у Армавира и в окрестностях Пятигорска.

В ранних курганных погребениях северокавказской культуры скелеты лежат в скрощенном положении, в поздних — в вытянутом, в ямах, выложенных каменными плитами.

Инвентарь раннего этапа культуры (рис. 84) представлен костяными изогнутыми булавками, каменными пестами, кремневыми наконечниками стрел, каменными шлифованными топориками с просверленным отверстием для ручки, глиняными красновато-коричневыми или черными сосудами, покрытыми елочным орнаментом. При этом емкости имеют различную форму: некоторые из них похожи на банку, другие отличаются высокой шейкой и шаровидным туловом, есть также массивные и приземистые сосуды. Среди предметов из бронзы необходимо назвать топоры и тесла, долота, листовидные ножи, различные изящные и богато украшенные булавки.

Археологические данные позволяют сделать вывод, что северокавказская культура — это культура скотоводов и земледельцев. В материалах, имеющих к ней непосредственное отношение, встречаются серпы, наиболее древние из них — с кремневыми вкладышами. Позже их заменили серпы, отлитые из бронзы. Ученым удалось выяснить, что земледелие

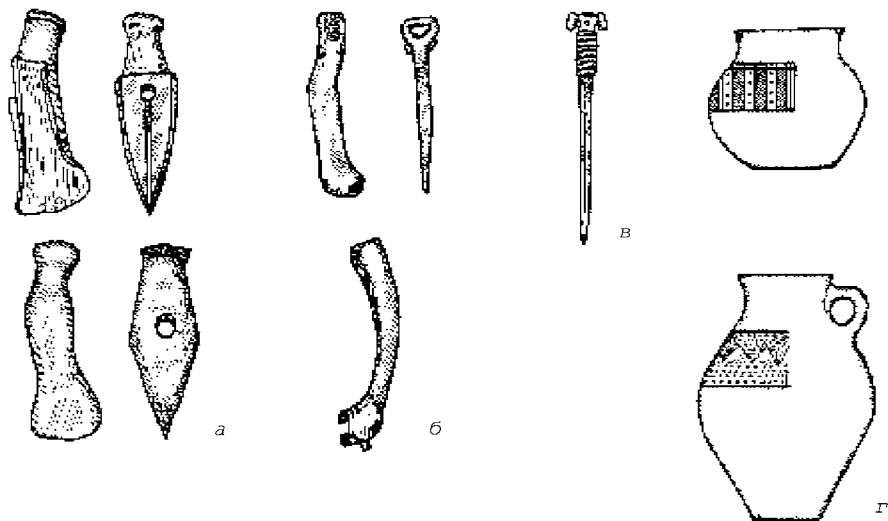

Рис. 84. Изделия северокавказской культуры: а — каменные топорики; б — топоры из металла; в — булавки; г — керамические сосуды

у племен северокавказской культуры сочеталось с сезонным скотоводством и охотой. Значительное место в хозяйстве занимали добыча и обработка металлов.

Северокавказская культура сформировалась на базе предшествующей ей майкопской культуры и прошла в своем развитии три этапа: начало II тысячелетия — XVII век до н. э. (время складывания культуры), XVII—XV века до н. э. (период ее расцвета), XV век — конец II тысячелетия до н. э. (время ее угасания, что совпадает с активным наступлением степных племен с севера).

В центральнокавказской культуре выделяются памятники XVI—XIII веков до н. э. и более поздние, относящиеся к XII—X векам до н. э. Открыты могильники и небольшое количество поселений. Среди первых следует назвать такие погребения, как Верхняя Рутха, Фаскау (в ущелье реки Риони), Тлийский курган. Поселения же обнаружены в ущелье реки Баксан.

В раннюю бронзу металлических орудий труда и предметов вооружения было еще довольно мало, тогда как в археологических материалах центральнокавказской культуры поздней бронзы их, наоборот, очень много. Особенно разнообразен инвентарь, найденный в процессе раскопок Тлийского могильника: XVI—XIII веками до н. э. датированы своеобразные трубчатосошупные топоры, кинжалы с составными ручками, наконечники копий, каменные булавы, бронзовые подвески в виде бычьих и бараньих голов с рогами, вилосообразные бронзовые булавки, крючки, шилья, диадемы и спиральные пронизки для кос.

Поздний период центральнокавказской культуры, приходящийся на стык двух эпох — бронзового и железного века, принято называть кобанским (по названию могильника, расположенного около села Верхний Кобан).

В погребениях XII—X веков до н. э., т. е. времени кобанской культуры, обнаруженных в уже упоминавшемся Тлийском могильнике, много бронзовой и керамической посуды. Среди всех прочих вещей выделяются хорошо обожженные сосуды с ручками, расписанные геометрическим орнаментом, бронзовые кружки с ручками в виде тех или иных животных, чаши и миски. Кроме того, там найдено большое количество предметов вооружения и орудий труда: наконечники копий, красивые боевые топоры с длинным обухом, гравированные кинжалы с ажурными рукоятками, серпы и молоты (рис. 85).

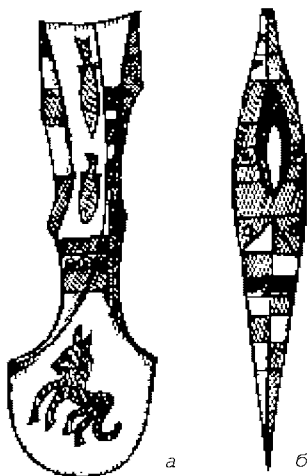

Рис. 85. Вещи, относящиеся к кобанской культуре:
а — топор; б — кинжал

Ученым-археологам, изучающим кобанскую культуру, известны также бронзовые ложечки-лопатки, пинцеты, пластины, украшавшие пояса. Встречаются элементы конской сбруи (удила и бляхи), что свидетельствует о широком использовании лошадей для верховой езды. Многочисленны и разнообразны украшения: бронзовые фибулы-застежки и подвески в виде фигур людей, оленей, лошадей, собак и кабанов.

Все находки говорят о том, что обработка бронзы в период кобанской культуры достигла своего совершенства. Древние мастера знали различные способы отливки по твердым и восковым моделям, применяли ковку листовую бронзы, гравировку и инкрустирование. Людям, являвшимся носителями этой культуры, уже в первые века I тысячелетия до н. э. было известно железо.

Основным же занятием представителей кобанской культуры являлось пастбищное скотоводство в горах и земледелие в речных долинах.

Во II тысячелетии до н. э. особенно яркая, своеобразная культура эпохи бронзы сложилась в Центральном Закавказье. Наиболее примечательные ее памятники находятся в долине Триалети в Грузии, поэтому и соответствующую культуру решено было назвать культурой курганов Триалети.

Открыто очень много могил общинников, в которых погребального инвентаря совсем немного. Покойников помещали на глиняные площадки, а затем над ними сооружали курган из огромных камней. При этом в части курганов обнаружены достаточно обширные погребальные камеры глубиной до 8 м и площадью 8х14 м. Дно камер усилялось камышовою циновкой, а стенки выкладывались каменными плитами. В камеру вел специальный коридор, по которому на колеснице ввозился труп и сопровождающие его вещи погребального культа.

Погребальный обряд был весьма пышным, что подтверждается археологическими находками. Так, в одном из курганов лежали остатки по-

Рис. 86. Золотой сосуд из погребений в Триалети

возки с четырьмя колесами, сделанными из сплошных деревянных крутов. В камеру вместе с усопшим клали убитых животных (быков, свиней), различные изделия из металла: бронзовое оружие, медные котлы, украшения из серебра и золота (рис. 86).

Огромный интерес для исследователей представляют фигурные кубки с инкрустацией из драгоценных камней. Один такой кубок был выкован из целого куска серебра и украшен двумя поясами чеканных изображений. Верхний пояс рисунка содержал изображение ритуальной сцены из идущих друг за другом фигур с волчьими хвостами, одетых в длинные хитоны и с чашками в руках. Процессия движется к дереву, под которым на троне перед жертвенником восседает такая же фигура.

Нижний пояс рисунка образуют повторяющиеся изображения безрогих самок и самцов — оленей с пышными ветвистыми рогами. Очень изящны золотые головки серебряных булавок, крупные золотые бусы величиной с грецкий орех, ожерелья, нашивные штампованные пластинки и золотые фигурки животных. Столь богатый и разнообразный погребальный инвентарь позволил археологам прийти к выводу, что в данных могилах похоронили останки представителей родоплеменной знати.

Если же говорить о характерных чертах культуры курганов Триалети вообще, то здесь следует в первую очередь назвать примечательные бронзовые кинжалы в виде клинков, крупные наконечники копий. Причем в это время есть даже кремневые наконечники стрел, изготовление которых достигает высокой степени совершенства. Керамика представлена главным образом черными блестящими, а также расписными сосудами (рис. 87). На поверхность

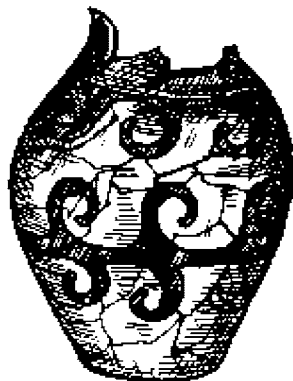

Рис. 87. Керамический сосуд из курганов Триалети

последних нанесены черные узоры в виде спускающихся сверху треугольников, заполненных зигзагообразными линиями. Кроме того, на сосудах иногда встречаются рисунки с изображением птиц, спиралеобразных линий, символизирующих растущие посевы.

На поселениях, относящихся к культуре курганов Триалети, сохранились остатки жилищ, сложенных из каменных плит. Поселки были огорожены крепостными стенами из камней.

Бронзовый век Средней Азии

В южных районах Средней Азии в эпоху бронзы продолжала развиваться культура земледельческих племен, связанная с предшествовавшей ей неолитической. Самым видным памятником этого района, относящимся к бронзовому веку, является поселение Алтын-депе. Кроме того, бронзовым веком датируются верхние слои Намазга-тепе и Анау. В Южном Узбекистане эпоху бронзы представляет обширный погребальный комплекс под названием Сапалты.

Основной тип жилищ бронзового века — многокомнатные глинобитные дома со сводчатыми перекрытиями. В Намазга-тепе, например, открыт дом, в котором насчитывалось 27 комнат. Постепенно формировалась городская планировка: многокомнатные строения образовывали крупные жилые массивы, кварталы. Рядом с домами возводились хозяйственные сооружения, а в некоторых случаях — печи для обжига посуды и выплавки металла. Наряду с домами простых обывателей, существовали монументальные строения, принадлежавшие, очевидно, представителям знатных родов.

В эпоху бронзы ощутимо увеличивается количество металла, широко распространяются бронзовые серпы, ножи, металлические наконечники стрел и украшения. Однако каменные орудия пока еще также находят применение: среди них имеются зернотерки и наконечники стрел.

Культура эпохи бронзы в Южной Туркмении развивалась на базе культуры древнейших земледельцев. В обиходе остаются существовавшие ранее формы посуды, расписной орнамент становится одноцветным, встречаются глиняные стилизованные женские фигурки, модели повозок. Но следует заметить, что вместе с тем в это время хозяйство претерпевает значительные изменения: происходит переход к пашенному земледелию, а глиняную посуду начинают изготавливать с помощью гончарного круга (рис. 88).

Рис. 88. Среднеазиатский расписной сосуд позднего энеолита

Итак, в бронзовый век в южных районах Средней Азии сложилась высокоразвитая культура, которую по праву можно даже назвать протогородской цивилизацией, что, судя по материалам археологических исследований, будет вполне уместно.

Концентрация земледельческого населения, а также развитие ремесленного производства обусловили формирование раннегородских центров в Южной Туркмении в конце III — начале II тысячелетия до н. э. Кроме того, город становится и очагом культового комплекса.

В другом районе средней Азии, в Хорезме, эпоха бронзы изучена по памятникам тазабагыбской культуры, который насчитывается более ста. Главным образом это поселения, расположенные на берегах небольших притоков в дельте Амударьи.

Следует отметить, что складывание вышеупомянутой культуры происходило под влиянием индоевропейского и индоиранского населения, занявшего плодородные долины Средней Азии в начале II тысячелетия до н. э. Этот тип людей изучен в основном по материалам могильника Кокча-3, состоящего из парных и одиночных скорченных погребений. Ученые выяснили, что ямы, как правило, подготавливали с расчетом на двух человек. Сначала хоронили одного члена семьи, а потом могилу раскапывали. Останки ранее погребенного сдвигали в сторону и клали туда еще одного покойника. У головы усопшего помещали один или два сосуда с жидкой пищей.

Погребальный инвентарь указанного могильника представлен главным образом керамикой, весьма разнообразной по форме. Большинство сосудов украшено орнаментом, состоящим из заштрихованных треугольников, различных сочетаний ломаных линий.

Бронзовых предметов встречается очень мало, среди них в основном украшения: выпуклые браслеты, височные подвески в виде удлиненной спирали.

Жилищами людям служили прямоугольные землянки размером 10 x 12 м. Их стены сооружались из деревянных столбов, которые затем оплетались камышом и обмазывались глиной. В центре дома и вдоль стен размещались очаги.

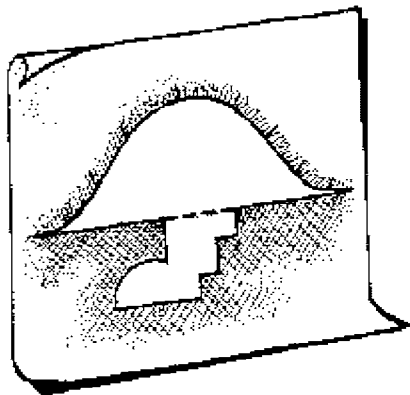
В середине II тысячелетия до н. э. в Хорезме появляются представители суярганской культуры, изученной по стоянкам Джанбас-6, Кокча-2, Базар-2 и др. К концу этого тысячелетия суярганское население в значительной степени поглощает тазабагыбское, в результате чего культура приобретает новые черты.

Суюрганские племена распространились на обширных территориях. Занимались они земледелием и скотоводством. Изготавливали плоскодонные сосуды без орнамента, которые были хорошо обожжены, залощены и частично покрыты красноватой краской. Из бронзовых предметов встречаются ножи и серпы.

Характерные черты бронзового века евразийских степей

В эпоху бронзы в степях европейской и азиатской частей материка Евразии сформировались своеобразные культуры скотоводов и земледельцев. Так, в степной зоне европейского региона в бронзовом веке развивались две большие культурно-исторические общности: катакомбная и фружная.

Памятники первой культуры встречаются от Днепра до Средней Волги, есть они и в степном Крыму, а также около Курска и Ельца, причем больший процент из них составляют могильники. Они-то и дали название культуре благодаря своим характерным признакам.

Дело в том, что покойников хоронили не просто в грунтовых ямах, а в особых нишах — катакомбах, сделанных в стенках могильных ям (рис. 89). Вход в катакомбу из ямы заваливался камнями, дно ямы покрывалось охрой, известью или вы-

Рис. 89. Схема погребального сооружения катакомбной культуры

стигалось камышом. Скелеты в катакомбах обычно лежали в скорченном положении, лицом ко входу.

Поселения, относящиеся к катакомбной культуре, известны по раскопкам, проводимым на Дону около Ростова, близ Лутанска и Камышина. На основе результатов исследований археологи сделали вывод, что население вело оседлый образ жизни. В южных районах жилища представляли собой постройки, плетенные из камыша и обмазанные снаружи глиной, возведенные на глинобитном основании. В более северных и восточных областях встречается другой тип домов — небольшие землянки с деревянной крышей и очагами внутри.

Инвентарь катакомбной культуры (рис. 90) представлен как бронзовыми изделиями (в их числе листовидные ножи, топоры, шилья, украшения), так и каменными или костяными орудиями труда (наконечники стрел, дротики и копий, ножи и скребки, топоры, булавки). Очень много найдено керамики, при этом глиняная посуда разнообразна и принципиально отличается от примитивных емкостей предшествовавшей древнеямной культуры. Встречаются плоскодонные горшки с выпуклыми

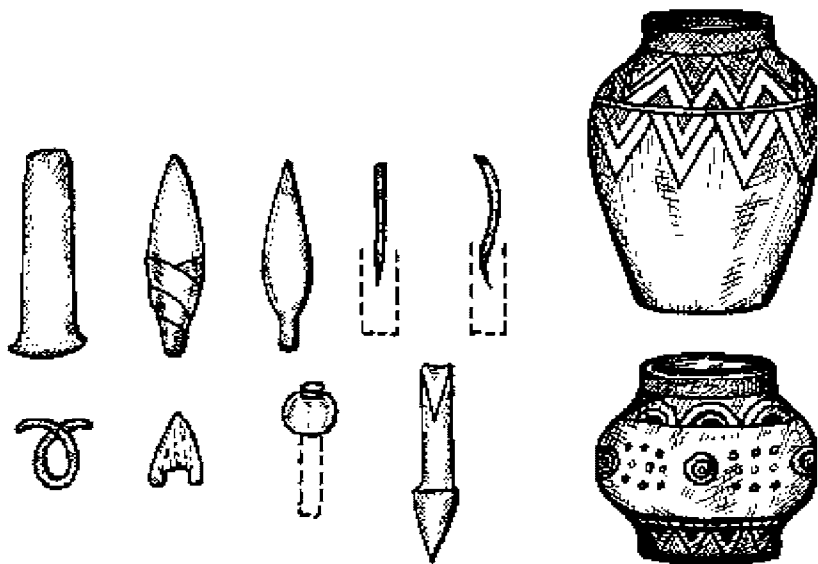

Рис. 90. Типичные для катакомбной культуры формы сосудов и орудий труда

боками и зауженной шейкой, на поверхность которых с помощью крученой веревки или какого-либо острого предмета нанесен орнамент, состоящий из треугольников, зигзагов, крутов, спиралей.

Главным занятием племен катакомбной культуры являлось земледелие, о чем свидетельствует прочная оседлость, находки обуглившихся зерен проса в могильниках, каменных мотыг и др. Тем не менее скотоводство также не было забыто и достигло достаточно высокой ступени развития. В одну могилу с покойниками клали убийек овец, коров, коз и лошадей. Причем в южных районах чаще всего находят останки овец, а в северных — коров и свиней.

Территория распространения катакомбной культуры огромна, что обусловило возникновение различий в инвентаре в отдельных регионах. Таким образом, можно говорить о выделении территориальных вариантов, что позволяет сделать вывод не столько о единой катакомбной культуре, сколько о катакомбной культурной общности эпохи бронзы.

Очень много споров возникает у ученых по поводу происхождения катакомбной общности. Совершенно очевидно, что есть в ней черты, унаследованные от древнеямной, однако возникла она в результате распространения на территории восточноевропейских степей значительных групп нового населения, пришедшего, возможно, с Северного Кавказа. Итак, катакомбная общность складывалась, скорее всего, следующим образом: на протяжении нескольких веков древнеямные племена жили бок о бок с другими группами древнего населения, постепенно объединяясь и создавая тем самым новую культурную основу.

Середина II тысячелетия до н. э. ознаменовалась значительными перемещениями племен эпохи бронзы. Эти племена из Заволжья проследовали на запад, к Среднему Дону и Днепру, частично вытеснив катакомбное население на Северный Кавказ и в лесостепные районы. В результате подобного переселения и ассимиляции пришельцами представителей катакомбной культуры началось формирование новой срубной культуры. И вскоре огромное пространство от Днепра на западе до Урала на востоке, от берегов Черного моря на юге и до левобережья Камы на севере занимала срубная культурно-историческая общность.

Следует заметить, что название общности условно и связано оно с особенностями устройства могил (рис. 91). Ямы, предназначенные для захоронения покойников и расположенные под насыпью курганов, укреплялись деревянным срубом, а сверху их покрывали бревнами. Причем

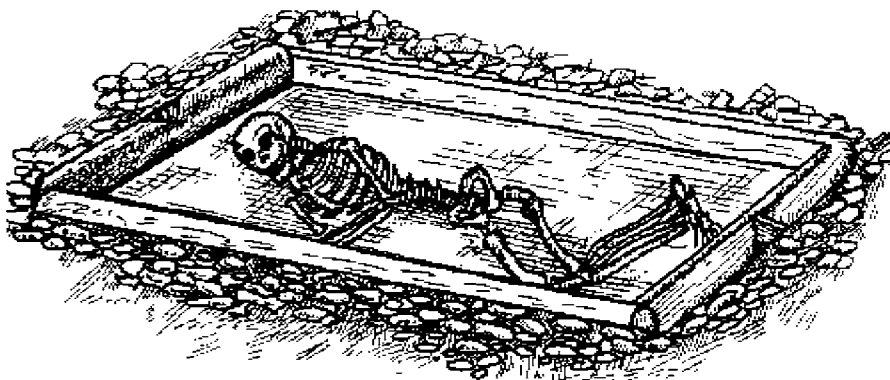

Рис. 91. Захоронения, характерные для срубной культуры

в некоторых курганах делались вообще достаточно сложные сооружения: бревнами обкладывалась насыпь кургана или над центральной могильной ямой возводилась двускатная крыша. Курганы, очевидно, служили местом последнего упокоения представителей больших патриархальных семей, которых погребали в скорченном положении.

Среди предметов, обнаруженных рядом с останками древних людей, преобладает глиняная посуда, несколько реже встречаются бронзовые и каменные изделия (рис. 92). Особенно широкое распространение получили плоскодонные глиняные сосуды двух форм: острореберные, т. е. горшки с горизонтальным ребром по выпуклой середине, и сосуды баночной формы. Последние обычно не растисывали, зато острореберные изделия украшали отрисками шнура, палочки или гребенки.

Главной особенностью срубной культуры является значительное развитие земледелия и скотоводства, которые

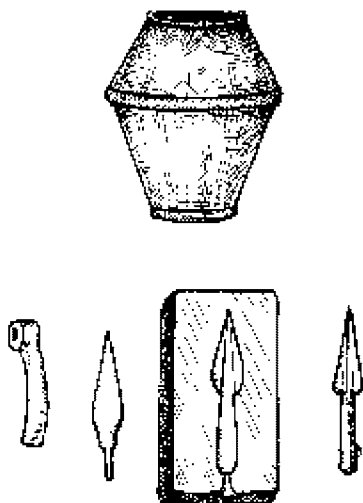

Рис. 92. Формы посуды и орудий труда, типичные для срубной культуры

практически совсем вытеснили охоту, а также достаточно масштабное бронзолитейное производство и бурная строительная деятельность.

Ко времени срубной культуры относятся поселения у хутора Ляпичева на Дону, около Волгограда, на реке Иргиз в Заволжье и у деревни Хрящевка Самарской области. На поселении у хутора Ляпичева обнаружены остатки 20 жилищ, причем три из них представляли собой обширные землянки длиной 15–20 м, шириной около 8 м и глубиной около 1,5 м. Были дома и меньших размеров. В центре помещения, разделенного срубом на две части, находится очаг, а вдоль стенок стояли поддерживающие крышу столбы. Причем одна половина дома имела крышу конической формы, а другая (видимо, предназначавшаяся для зимнего содержания скота) — плоскую. Подобным же устройством обладали жилища и на других поселениях срубной культуры.

В период срубной культуры совершенствуется металлургия бронзы, из которой изготавливали различные предметы. Среди них нужно, прежде всего, отметить бронзовые земледельческие орудия труда: массивные, немного изогнутые серпы, прямые косари (тяжелые, с кривым лезвием ножи) с отверстием на ручке, служившие для рубки кустарника, и кельты разных типов. Последние представляют собой полые внутри металлические клинья с заостренными лезвиями, которые, в зависимости от того, каким образом их надевают на ручки, могли исполнять роль топора, тесла или мотыги. Разнообразнее стало бронзовое вооружение: выделяются большие двухлопастные наконечники стрел и кинжалы с овальным, похожим на лист лезвием.

Племена срубной культуры широко освоили производство бронзы. Плавка металла и литье проводились почти повсеместно, что доказывают находки на поселениях и даже в курганах литейных форм и металлических шлаков. При этом следует заметить, что столь сложное дело — металлургия — требовало специализации. Такое предположение ученых подтверждается кладами бронзовых заготовок и предметов, обнаруженных в разных местах. Так, большой клад медно-бронзовых изделий был найден у села Князь-Тригорьевка на Нижнем Днепре. Он состоял из нескольких десятков топоров и серпов вместе с кусками еще не обработанной меди. Интересно то, что, хотя литейное производство являлось местным, развивалось оно на привозном сырье. Металл поступал из богатых медью районов, скорее всего, с Северного Кавказа, Казахстана и Урала.

Хозяйство периода срубной культуры было сложным и разнообразным. Люди занимались, как правило, скотоводством и мотыжным земледелием, которые стали более продуктивными благодаря развитию бронзолитейного производства и появлению новых орудий труда.

Скотоводство стояло на достаточно высокой ступени развития. Показательны в этом отношении находки костей домашних животных на поселениях, позволяющие сделать выводы о составе стада. Среди обнаруженных археологами остатков костей примерно половина принадлежит крупному рогатому скоту, который в то время, вероятно, являлся основным источником молока и мяса. Многочисленны также кости овец, свиней, лошадей. На поселениях срубной культуры часто находят орудия для обработки продуктов скотоводства: лошита, специальные скребки, шилья и проколки для сшивания кожи и шкур.

Основным типом жилищ представителей срубной культуры являлись большие полуземлянки и поселки, устройство и размеры которых дают возможность судить об общественных отношениях в ту пору. Итак, основной общественной ячейкой, видимо, была патриархальная семья, имеющая собственность. Несколько родственных семей составляли род, живший в поселке.

Нужно отметить, что уже тогда возникли предпосылки для обособления родовой и племенной знати. Это подтверждается появлением в конце срубной культуры крупных курганов, в которых погребены племенные вожди. Один такой курган был открыт в урочище «При брата» около города Степного.

На территории Правобережной Украины, к западу от Днепра, историческое развитие племен, живших там во II тысячелетии до н. э., шло особым путем. Здесь оформился поздний период усатовской (Усатовское поселение у Одессы) и городецкой (Городок у Житомира) культур, которые сохранили традиции предшествующей им трипольской энеолитической культуры и испытали воздействие соседних племен катакомбной и срубной культур.

На поселениях послетрипольского времени открыты остатки землянок. В ту пору заметно увеличивается количество керамики, украшенной шнуровым узором. Возрастает и число металлических предметов, среди которых в первую очередь нужно назвать медные топоры, кинжалы треугольной формы, четырехгранные шилья, кольца. Однако вместе с этим иногда встречаются и каменные шлифованные топоры.

Племена бронзового века Правобережной Украины вели земледельческо-скотоводческое хозяйство, что подтверждается находками мотыг, зернотерок, костей домашних животных.

Погребальные сооружения усатовской культуры — это курганы, в центре которых находились более богатые погребения мужчин. В них же найдены и многочисленные вещи.

Археологические материалы свидетельствуют, что усатовские племена вели широкий обмен, получали металл, сурьму и различные предметы из таких отдаленных районов, как Балканы, Прибалтика, Малая Азия и остров Крит.

В степях Южной Сибири и в Казахстане в эпоху бронзы, в III тысячелетии до н. э., возникли свои культуры, основанные на базе скотоводства, мотыжного земледелия и металлургии. Жившие там племена оказали большое культурное влияние на своих соседей, обитателей таежной зоны.

У племен Дальнего Востока бронзовый век протекал своеобразно: бронза здесь не получила широкого распространения, поэтому встречаются только отдельные, в основном привозные изделия из данного металла. Местное же население с успехом заменяло бронзу весьма простым в обработке сланцем (шифером).

В южной части Западной Сибири существуют памятники андроновской культурно-исторической общности, которые датируются II тысячелетием до н. э. и, значит, соответствуют бронзовому веку. Эта общность включает в себя несколько культур так называемого андроновского типа: федоровскую, алакульскую, черкаскульскую и др.

Основными памятниками андроновской общности являются могильники и поселения.

Известны курганные, бескурганные и грунтовые типы погребений. Могильные ямы, как правило, прямоугольные, стенки их в некоторых случаях укреплены деревом или каменными плитами.

В инвентаре, относящемся к андроновской общности, встречается достаточно много металлических изделий. Широкое применение в хозяйстве нашли так называемые серпы сосново-мазинского типа со слабо обособленной рукояткой: видимо, они использовались не как серпы, а как косари для расчистки полей от сорняков и мелкого кустарника. В ходу также были серпы с отверстием на ручке и кельты.

Вооружение андроновцев представлено литыми наконечниками копий, бронзовыми кинжалами, похожими на те, что археологи обнаруживали в процессе раскопок на территории, занимаемой племенами срубной культуры.

На поселениях и в большинстве могильниках найдено огромное количество костей домашних животных, которые в основном принадлежат крупному рогатому скоту, лошадям и мелкому рогатому скоту. Скотоводство имело оседлый характер: в теплое время года животные паслись на пастбищах рядом с поселениями, а зимой их переводили в специальные убежища.

Земледелие также играло важную роль в хозяйстве андроновских племен. Об этом свидетельствуют остатки обугленных зерен пшеницы, найденные в жертвенных ямах Алексеевского поселения, и отпечатки стеблей злаков на одном из серпов из Мало-Красноярска в Казахстане. Для обработки земли использовались мотыги, сделанные из камня, кости или бронзы. Урожай собирали с помощью бронзовых серпов.

Жилища андроновцев представляют собой полуземлянки, сооруженные из дерева, дерна и коры. Следы таких домов в виде углублений сохранились, например, около села Замараево близ Шадринска, где открыты остатки огромной полуземлянки длиной 26 м и шириной 9–11 м.

Инвентарь в основном представлен керамикой. Известны сосуды двух типов.

Первый включает в себя баночные толстостенные сосуды с неаккуратно заглаженной поверхностью, украшенной простым елочным орнаментом. Второй тип — это великолепно выполненные горшки со слегка суженной шейкой и выпуклыми боками. Отличает их от баночных и более сложный орнамент — так называемый меандр, состоящий из геометрически четких чередований гирлянд из ломаных линий, заштрихованных треугольников и полос.

В Южном и Среднем Зауралье выделена черкаскульская культура, изученная по поселениям Черкаскуль, Алексеевское, Кокшаровское и др. На поселениях в больших количествах обнаружены кости домашних животных: коров, мелкого рогатого скота, свиней и лошадей.

Сосуды черкаскульской культуры имеют горшковидную форму, узоры выполнены нарезом или оттисками гребенчатого штампа. В орнаменте преобладают геометрические рисунки: зигзаги, треугольники, различные

типы меандра. Но известны и другие узоры: зигзаги, уголко́вые вдавления и схематические изображения уток.

В конце бронзового века в Южной Сибири формируется карасукская культура, получившая свое название от реки Карасук в Хакасии. Культура изучена в основном по могильникам. Наиболее примечательные из них открыты на реке Карасук около сел Сыда, Орак, Джеос и в других местах Хакасско-Минусинской котловины. Выделяются два этапа культуры на Енисее: карасукский и каменноложский.

Могильники, относящиеся к первому этапу, представляют собой родовые кладбища, насчитывающие порой по несколько сотен курганов, сделанных в виде круглых или прямоугольных оградок из поставленных на ребро каменных плит. Внутри оградок были могильные ямы, стенки которых укреплялись поставленными на ребро каменными плитами. Скелеты лежали на боку в скорченном положении головой на северо-восток. Рядом с умершими обычно ставили керамические сосуды, клали бронзовые предметы и туши убитых животных.

Инвентарь карасукской культуры достаточно специфичен. Так, глиняные сосуды отличаются шарообразной формой (их еще очень часто называют бомбовидными), невысоким прямым горлом, выпуклыми боками и дном. Поверхность большинства из них украшает нарезной или штампованный геометрический орнамент, состоящий из заштрихованных треугольников или ромбов. Эти же мотивы встречаются на ручках бронзовых ножей, кинжалов и кельтов.

Бронзовые предметы многочисленны, причем наиболее широко распространены ножи. Среди последних особо примечательны изогнутые ножи, лезвие которых образует с ручкой тупой угол. Известны также дугообразно изогнутые ножи, прямые и даже «хвостатые» (у них конец лезвия отогнут вверх в виде хвостика). Кроме ножей, в археологических материалах карасукской культуры можно найти такие изделия из бронзы, как кельты, кинжалы, боевые топоры, чеканы, подвески в виде фигурного стерженька, заканчивающегося «лапками», браслеты, перстни, трубчатые пронизки, бляшки и бусы.

Кладбища каменноложского периода были небольшими. Усопших клали на стипу в направлении головой на северо-восток. Керамика на этом этапе становилась все более разнообразной по форме. Наибольший процент глиняных изделий составляли сосуды яйцевидной формы и чаш-

ки, украшенные довольно скромным орнаментом, нанесенным лишь в виде венчика из насечек, треугольников и ромбов.

Основным занятием представителей карасукской культуры было скотоводство, обеспечивающее людей постоянным запасом мяса, молочных продуктов, шерсти и кожи. Причем животные использовались и в качестве тягловой силы. Следует отметить, что скотоводство носило ялгачный характер, т. е. скот летом находился на горных пастбищах, а с наступлением холодов его перегоняли в долины. Такой полукочевой образ жизни вполне объясняет незначительность культурного слоя большинства карасукских поселений.

Особенности ведения хозяйства обусловили и складывание своеобразного мировоззрения у древних скотоводов. Животные изображены на всех предметах, представляющих карасукское искусство: например, головами баранов украшены ручки ножей, кинжалов, шильев.

Карасукская культура оказала большое влияние на культуру соседних степных и лесных народов, обитавших к западу и востоку от Хакаско-Минусинской котловины. Характерные для этой культуры бронзовые вещи встречаются в Забайкалье, Маньчжурии, Туве, на Алтае, в Казахстане и лесостепной полосе Западной Сибири.

В Забайкалье исследовано большое количество памятников, датируемых эпохой бронзы. Ко II тысячелетию до н. э. относятся поселения и могильники так называемого доронинского этапа. В инвентаре значительное место занимают изделия из камня и сосуды, бронзовые ножи и кельты карасукского типа, нефритовые диски, украшения, предметы вооружения и орудия труда.

Бронзовый век лесной полосы Евразии

На обширной территории средней и северной частей Евразии, покрытых густыми лесами, в бронзовом веке жили различные племена. Развитие металлургии бронзы в данной зоне связано с влиянием племен, населявших Урал и Кавказ. Однако эти преобразования коснулись не всех народов лесной полосы. Так, на протяжении эпохи бронзы и даже в более поздний период, вплоть до I тысячелетия до н. э., жители Крайнего Севера (побережья Белого моря, бассейна Северной Двины и Печоры) продолжали сохранять неолитический уклад жизни и свое традиционно сложившееся еще в неолите хозяйство — охоту на морских зверей

и рыболовство. Эта историческая обособленность понятна, если учесть своеобразные условия Севера, не способствующие развитию здесь других видов хозяйства.

В начале II тысячелетия до н. э. в результате вторжения нового населения с юго-запада в неолитическую среду на Оке и Верхней Волге формируется *фатьяновская культура*. Близкие ей памятники открыты в Белоруссии и Прибалтике. Это в основном могильники, получившие название фатьяновских по обнаруженному погребению у села Фатьяново близ Ярославля.

Фатьяновские племена распространились почти на всей центральной части европейской территории России, покрытой лесами. На западе граница данной территории достигала Псковского озера, на востоке — Камы и Вятки, на юго-западе — Десны и верховьев Оки, а на юго-востоке проходила по Суре и Средней Волге. Культура разделяется на несколько районов: ярославско-калининский, московско-ярославский, чувашский и днепро-деснинский. Каждый из них имеет свои отличительные черты.

Основными археологическими памятниками являются грунтовые могильники. В конце периода фатьяновской культуры на Средней Волге появляются курганные погребения. Наиболее хорошо изучены Фатьяновский, Волосово-Даниловский, Воронковский, Протаговский, Вацловский и другие могильники. Ямы, в которые помещали покойных, имели овальную форму, причем часть из них была укреплена срубом. Усопших клали на бок или на спину в скорченном положении.

Керамика фатьяновской культуры представлена выпукло-донными бочковидными сосудами в форме шара, чашки и так называемыми реповидными сосудами (в форме репы). Они украшены орнаментом, состоящим из разнообразных геометрических элементов: ромбов, треугольников, линий и т. д.

Значительное место среди обнаруженного археологами инвентаря (рис. 93) занимают каменные топоры-молоты, клиновидные кремневые топоры с полированным лезвием, боевые топоры с отверстием для ручки, шлифованные долота, наконечники стрел и копий, булавы, полированные плиты, костяные осерия и проколки. Следует заметить, что среди находок преобладают изделия из камня, но, наряду с ними, встречаются костяные, медные и бронзовые вещи. Найдены также костяные украшения, шилья,

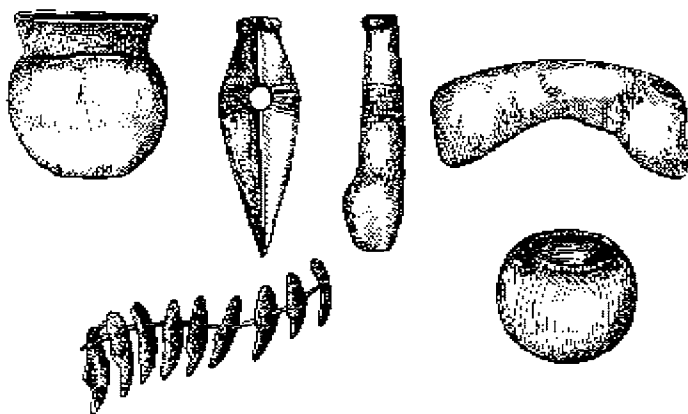

Рис. 93. Вещи, принадлежавшие представителям фатьяновской культуры

молоты. Металлические предметы представлены копьями, ножами, топорами, обоюдоострыми шильями и различными украшениями.

Основным занятием племен фатьяновской культуры являлось лесное скотоводство. Обширную территорию лесостепного Подонья, Поволжья и более восточные земли до самого Урала во второй половине II тысячелетия до н. э. заселяли скотоводческо-земледельческие племена, образовавшие абашевскую культурно-историческую общность. Интересно, что на окраине этого огромного района племена жили, очевидно, чересполосно с другими соседними племенами.

Известно много могильников данной общности: Абашево, Пикшик, Вилотово II и др. Причем большинство из них — это круглые и овальные курганы, под насыпями которых находятся могильные ямы. Некоторые могилы укреплены деревом, а их дно выстлано берестой. Покойников хоронили, укладывая на спину и подпнув им ноги (рис. 94). Погребальный инвентарь состоит преимущественно из сосудов, медных украшений, ножей, кремневых скребков, рыболовных крючков. Есть в могилах и кости различных домашних животных.

Характерной чертой абашевской культуры (средневожский вариант) является сложный и богато отделанный женский костюм. Головной убор состоял из ряда горизонтальных бронзовых пронизок, чередующихся с полушарными бляшками, медными спиралями и очкообразными розетками. К числу украшений относились браслеты и перстни.

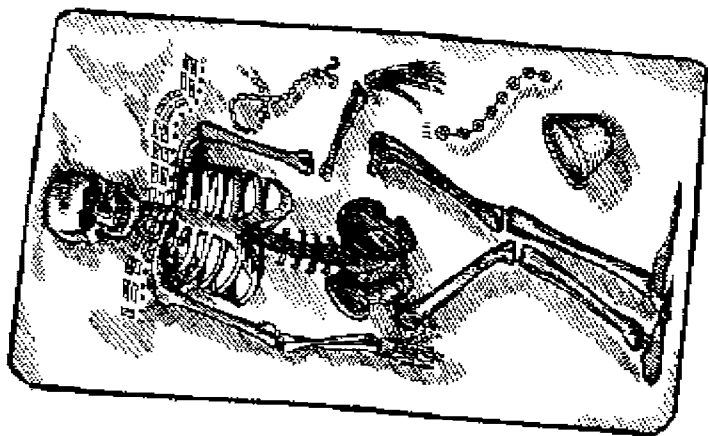

Рис. 94. Погребение представителей абашевской культуры

Орудия труда в основном представлены плоскими бронзовыми топорами, обоюдоострыми и односторонними ножами, копьями, кремневыми наконечниками стрел и костяными проколками.

Интересна глиняная посуда, которую можно разделить на несколько групп: острореберные плоскодонные и выпуклодонные сосуды, похожие по форме на перевернутый колокол (рис. 95), очень простые сосуды баночной формы и выпуклодонные, различных размеров сосуды с овальными боками и отогнутым наружу венчиком с орнаментом и без него.

В Приуралье в XVIII-XII веках до н. э. на местной неолитической основе складывается турбинская культура бронзового века. Она изучена главным образом по материалам, полученным из двух могильников у села Турбино на Каме, где открыто свыше ста погребений. Покойников помещали в отдельные неглубокие ямы, ориентированные с юго-запада на северо-восток.

Около половины погребений не имели бронзовых предметов, остальные же были

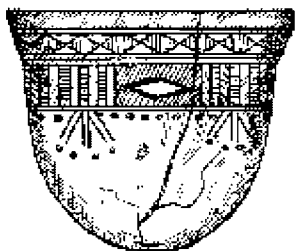
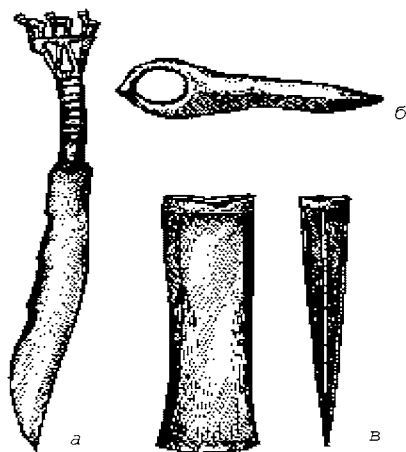

Рис. 95. Сосуд абашевской культуры

Рис. 96. Инвентарь из Турбинского погребения: а — нож; б — вислообушный топор; в — кельт

снабжены великолепными разнообразными бронзовыми изделиями, которые и составляют особенность этой культуры (рис. 96). Это изящные и совершенные по форме наконечники копий, бронзовые кельты без орнамента и украшенные узорами из штрихованных треугольников, ромбов, выпуклых полосок, клиновидные топоры-тесла, топоры, листовидные ножи, серебряные и нефритовые височные кольца. Встречаются также кремневые наконечники стрел, скребки и ножи.

Примечательно, что в погребальном инвентаре турбинских могильников отсутствует керамика, поэтому археологам известны лишь небольшие ее фрагменты.

В эпоху поздней бронзы, в XII-XI веках до н. э., в Приказанском Поволжье складывается приказанская культура, в Нижнем Прикамье — луговская, а в Среднем Прикамье — курмантау и ерзовская.

Бронзовый век в Зауралье изучен по памятникам так называемого аятского этапа. Основной археологический материал — керамика. Сосуды главным образом были выпуклодонными, но иногда среди них попадаются изделия с уплощенным дном. В большинстве своем они украшены сложным орнаментом, состоящим из геометрических узоров, образующих решетчатые пояса, меандра и ромбов.

В поселениях и могильниках периода ранней бронзы найдено огромное количество разнообразных каменных орудий.

На довольно обширной территории Западно-Сибирской равнины встречаются памятники с керамикой, украшенной гребенчато-ямочными узорами. Внимательно изучены поселения Байрык-Иска I на Тоболе, Пеньки I, Венгерово III в Западной Сибири. Культура ранней бронзы здесь характеризуется посудой выпуклодонной формы. Особый интерес представляет керамика, украшенная гребенчато-ямочными узорами.

В эпоху бронзы, во II тысячелетии до н. э., в южнотаежной и предтаежной зонах Западной Сибири от Притоболья на западе до низовьев Томи на востоке сложилась так называемая самусьская общность, включавшая в себя ряд родственных культур. В Прииртышье данную культурно-историческую общность представляют поистине уникальные памятники: Ростовкинский могильник и поселение Черноозерье VI, находящиеся в Омской области.

Поселение Черноозерье VI, вероятно, занимало достаточно большую по тем временам площадь, археологи же на настоящий момент исследовали свыше 2 тыс. м² этой территории. Имевшиеся здесь находки костей домашних животных (овец, лошадей и коров) доказывают, что местное население занималось главным образом скотоводством, охота же носила вспомогательный характер. Жилищем служили прямоугольные землянки размером 6х8 м, в которых размещались очаги. На поселении обнаружены остатки бронзолитейной мастерской: большое кострище и яма, кусочки бронзы, обломки литейных форм копья, бронзовое шило и тигли.

Благодаря масштабным раскопкам Ростовкинского могильника ученым удалось довольно хорошо изучить погребальные обряды, отправляемые представителями самусьской общности. Они практиковали трупосожжение, трупозахоронение, погребение покойных без голов.

Ростовкинский могильник примечателен еще и тем, что он является одним из лучших памятников эпохи развитой бронзы в лесной и лесостепной частях Западной Сибири. Бронзовый инвентарь, обнаруженный здесь, необыкновенно разнообразен: кельты, листовидные ножи, наконечники копий, долота, шилья. Среди всех находок особенно выделяется большой массивный нож со скульптурным навершием на рукоятке, представляющим коня, увлекающего за собой человека на лыжах.

На востоке территории, принадлежавшей самусьской общности, наиболее исследованы поселения Самусь III и IV на Томи, Крохалевка I в районе Новосибирска и др.

Вообще следует отметить, что раскопки, проведенные на участках, некогда занимаемых племенами данной культурно-исторической общности, позволили получить обильный археологический материал. Это крупные каменные удлинённые зашлифованные тесла, топоры, изготовленные из отщепов ножи, скребки, обработанные тщательной ретушью удлинённые наконечники стрел и копий.

Самусьская керамика представлена посудой горшковидной и баночной форм, украшенной богатым орнаментом. Последний состоит из рядов мелких косых насечек, образующих горизонтальную елочку, и из неглубоких желобков. Днища всех сосудов разрисованы сложными геометрическими фигурами, многоугольниками, спиральными узорами, изображениями солнечных знаков.

Большинство племен самусьской культуры добывали себе пропитание охотой и рыболовством, что подтверждается многочисленными находками соответствующих орудий.

Значительную роль в хозяйстве играло производство бронзовых изделий, встречающихся, как уже говорилось выше, на всем протяжении лесной и лесостепной зон от Оби и Тобы на востоке до Прикамья и Поволжья на западе.

Соседями самусьской общности являлись представители кротовской культуры, сложившейся в эпоху бронзы и изученной по поселениям Кротово в Приобье, Преображенка III, Венгерово II, III, Черноезеро III, IV в Омской области. Жили они в наземных постройках, немного углубленных в землю, иногда разделенных перегородкой на две части и с очагами в центре.

Наибольшая доля инвентаря данной культуры, собранного археологами, принадлежит керамике, которая в основном представлена крупными вытянутыми банками, украшенными орнаментом. Других же предметов найдено совсем немного.

Кротовское поселение было местом обитания скотоводов (о чем свидетельствуют находки костей быка, лошади и барана) и охотников.

Во второй половине II тысячелетия, приблизительно в XIII веке до н. э., самусьскую и родственные ей культуры сменила новая — еловская культура, изученная по Еловскому поселению и могильнику, Десятовскому поселению в Томской области и другим памятникам.

Для данной культуры типичны каменные, обработанные по всей поверхности, костяные и бронзовые наконечники стрел, каменные скребки, ножи, костяные гарпуны, глиняные пряслица, литейные формы и бронзовые ножи.

Племена еловской культуры вели комплексное хозяйство, в котором значительное место занимали скотоводство и земледелие. Кроме того, не последнюю роль играли охота и рыболовство, а также бронзовая металлургия.

Достаточно интересна еловская керамика, которая постепенно менялась от баночных форм к горшкообразным. Сосуды, как правило, украшали оттисками гребенки.

Поздний бронзовый век в лесостепной полосе Западной Сибири представлен двумя схожими культурами: на западе данной территории обитали племена межовской культуры, а в районе Обь-Иртышья — ирменской. Первая из них изучена по поселениям Межовское, Березовское, Палкино и др. В собранном там инвентаре прослеживаются традиции предшествующей культуры. Характерной чертой межовской культуры является наличие керамики. Среди узоров на сосудах чаще всего встречаются ряды косых насечек, решетчатые пояса и зигзагообразные линии, а также выпуклые бугорки на шейках.

В лесостепном Приобье и на достаточно большой территории лесостепной зоны Южной Сибири в конце бронзового века складывается ирменская культура, изученная по различным памятникам. Инвентарь данной культуры представлен в основном бронзовыми предметами и сосудами.

В конце эпохи бронзы в Томско-Нарымском Приобье сформировалась молчановская культура, к наиболее примечательным памятникам которой относятся городище Остяцкая гора близ поселка Молчаново, Десятовское поселение и Шайтанское городище. Вообще, отличительной особенностью данной культуры является изготовление керамики горшкови́дной формы с высокой, выпнутой наружу шейкой.

Ранний период эпохи металла в Восточной Сибири известен главным образом по поселениям и могильникам *глазковской* культуры. Погребения, относящиеся к ней, выглядят как площадки, выложенные камнями. Скелеты внутри могут лежать в скорченном, вытянутом или даже сидячем положении, но обязательно ориентированы головой в направлении течения реки.

Потребальный инвентарь представлен орудиями из камня, медными и бронзовыми ножами, рыболовными крючками, иглами, шильями и разнообразными украшениями.

Население глазковской культуры добывало себе пропитание охотой, рыбной ловлей и собирательством.

Археологические материалы позволяют ученым судить и о нарядах людей тех времен. Существенной частью костюма был передник, отделанный кольцами и кружками из нефрита, бусами или кlyчками. На го-

ловной убор, состоящий, вероятно, из меховой шапки, нашивались плоски из перламутровых бус, диски из нефрита и мрамора.

Во II тысячелетии до н. э. территорию от бассейна Ангары на юге и до Ледовитого океана на севере и от Енисея на западе до Таймыра и Чукотки на востоке населяли племена *имьяхтахской* культуры. В настоящее время открыто свыше 150 памятников, относящихся к ней. Среди них поселения Сумнагин I, Бурултино, Чучур-Муранский могильник и др.

Раскопки поселений дали возможность установить, что люди жили в наземных каркасных жилищах. Инвентарь культуры представлен различными каменными изделиями, среди которых преобладают наконечники стрел, скребки, резцы и др., а также весьма примечательной «вафельной» керамикой (поверхность сосудов сплошь покрыта прямоугольными вафельными отпечатками).

ЧАСТЬ 3. ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК — ПУТЬ ЧЕЛОВЕКА К СОВЕРШЕНСТВУ

Железный век — это длительный период в истории человечества, наступивший с распространением металлургии железа и сменивший в начале I тысячелетия до н. э. бронзовый.

Железо — важнейший химический элемент, который занимает четвертое место по распространенности в природе, он также необходим для жизнедеятельности многих живых организмов и входит в состав гемоглобина.

Несмотря на то что меди в природе гораздо меньше, человек научился добывать железо лишь спустя три тысячелетия после освоения бронзовой металлургии. Причина в том, что железо встречается в виде чистых самородков, как медь или золото, довольно редко. Кроме того, данный химический элемент обладает свойством окисляться на воздухе, т. е. покрываться рыхлой ржавчиной, в результате чего железо бывает трудно отличить от других пород.

Второй причиной, задержавшей развитие железной металлургии, является тугоплавкость этого металла. В то время как температура плавления меди составляет 1084°C , а бронзы — $700\text{--}900^{\circ}\text{C}$, железо начинает плавиться лишь при 1530°C , однако древние металлургии так и не научились получать данный металл в жидком состоянии.

Говоря о начале железного века и открытии железа, исследователи имеют в виду не первое знакомство человека с данным металлом, а развитие железной металлургии и создание сыродутного горна.

Впервые этот металл попал в руки древнего человека во II или даже III тысячелетии до н. э., но это было не земное (теллурическое), а метеоритное железо, попавшее на землю из необъятного космического пространства. У многих древних народов железо называлось «небесный камень».

В те времена метеоритное железо ценилось в несколько раз дороже золота и использовалось главным образом для изготовления украшений и предметов роскоши. Железные предметы, датированные концом III тысячелетия до н. э., были обнаружены в кургане у города Элисы, а также в Афанасьевском могильнике в Сибири.

Примечательно, что среди нескольких тонн золота и многочисленных вещей, обнаруженных в гробнице Тутанхамона, наиболее ценными являлись три предмета, лежавшие на самой мумии, — священный жук-ска-

рабей, браслет и кинжал, изготовленные из железа. Однако когда этот металл получил широкое распространение, предметы роскоши продолжали мастерить из бронзы.

В настоящее время многие исследователи полагают, что способ получения железных руд был открыт в малоазийских странах. Благодаря структурному анализу железных клинков из Аладжа-Хюк, относящихся к 2100 году до н. э., ученые выяснили, что уже в это время началось освоение сыродутного способа получения железа.

В раннем железном веке медеплавильные горны были несколько усовершенствованы, но древние металлурги так и не научились поддерживать в них необходимую температуру для плавления железа, в результате чего металл получался тестобразным и требовал дальнейшей обработки путемковки.

Такой процесс получения железа называется сыродутным, что подчеркивает важность продувания воздуха в заполненную углем и рудой домицу. Данный термин появился в XIX столетии, когда в процессе дутья начали использовать ускорявший плавление горячий воздух вместо «сырого», холодного.

Сыродутный горн представлял собой обмазанную глиной каменную печь (в некоторых случаях она была полностью глиняной) на массивном глиняном или каменном основании, с боковыми отверстиями для глиняных трубок — сопел, на которые надевались кожаные мехи для нагнетания воздуха. Поперечник печи и высота ее шахты равнялись 1 м. Горн засыпался древесным углем и железной рудой, которая в ходе горения освобождалась от кислорода. В результате получалось железо с незначительным количеством примесей.

После этого металлурги выгаскивали из горна пористую железную массу. В результате проковки молотками эта масса превращалась в крицу — кусок железа определенной формы весом 8–10 кг.

Дальнейшей обработкой этого материала и изготовлением из него орудий труда и оружия занимались кузнецы. Еще в конце III тысячелетия до н. э. был открыт способ кузнечной сварки, заключающийся в многократной проковке раскаленного кричного железа. Поскольку оно было мягким, для придания ему твердости использовались некоторые приемы упрочнения бронзы, например наклеп. Лишь спустя несколько столетий были открыты такие способы, как науглероживание (цементация), закалка и последующий отпуск.

Сроднотный процесс получения железа был непонятен не только обывателям, но и самим металлургам, и это вызвало у древних людей чувство суеверного страха. Процедура получения из мягкой земли столь прочного металла породила многочисленные сказки и легенды о гномах и кабирах — маленьких существах, живущих под землей и куящих мечи и орала.

Несмотря на ряд серьезных преимуществ перед бронзой, сложный процесс получения железа задержал повсеместное распространение этого металла почти на 500 лет: начало железного века датируется X веком до н. э., а развитой этап наступает лишь в VI-V веках до н. э. Причиной этому стало истощение месторождений медных руд и возрастающая с каждым годом потребность в металлических изделиях.

У многих племен железный век наступил в VIII-VII веках до н. э., когда были преодолены главные трудности в металлургии железа. Однако вплоть до IV века до н. э. закалка этого металла не находила широкого применения, ведущим же являлся способ науглероживания, когда находящееся в горне раскаленное железо долгое время соприкасалось с углем. Таким образом металлурги получали сталь, представляющую собой ковкий сплав железа с углеродом. Отпуск после закалки получил распространение лишь в эпоху раннего Средневековья.

На территории бывшего СССР железо стало распространяться в конце II — начале I тысячелетия до н. э. На Кавказе его начали использовать уже в X веке до н. э., а в Южной Сибири — лишь в III-II веках до н. э. Большая часть народов, проживающих в степях Южной России, на Украине, в Средней Азии и на Дальнем Востоке, освоила новый металл в VI-V веках до н. э.

Время сосуществования железа и бронзы иногда называют полужелезным веком. В Западной Европе он совпадает с археологическим периодом, именуемым галыштатским, по названию города Галыштат в Верхней Австрии, где был открыт первый могильник раннего железного века с бронзовыми и железными изделиями (рис. 97). Подобные памятники обнаружены также на территории Южной Германии, Чехии, Словакии, в восточной части Франции и на севере Балканского полуострова. К галыштатской культуре очень близки археологические памятники раннего железного века, открытые в Италии, Испании и некоторых других государствах.

Изучение богатого археологического материала дает представление не только о хозяйственно-экономических, но и об общественных отно-

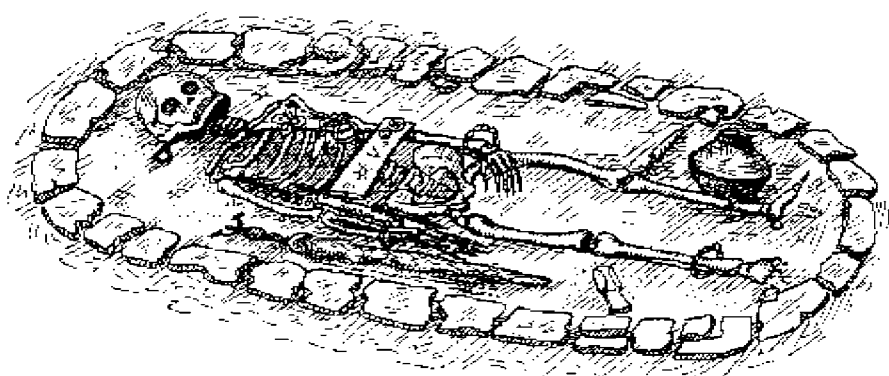

Рис. 97. Гальштатский могильник с труположением

шениях того времени. Практически все племена Юго-Западной, Южной и Юго-Восточной Европы в период раннего железного века находились на стадии разложения родового строя, сопровождавшегося выделением племенной верхушки и появлением знати.

Приблизительно в VI-V веках до н. э. железо одержало окончательную победу над бронзой. С этого времени можно говорить о начале развитого железного века, или *латенского периода*, названного так по местности Ла-Тен в Швейцарии, где были обнаружены остатки первых кельтских (или галльских) поселений. Этот период характеризуется появлением больших городов с развитым ремеслом и торговлей.

Латенская культура стояла гораздо выше гальштатской по тех-

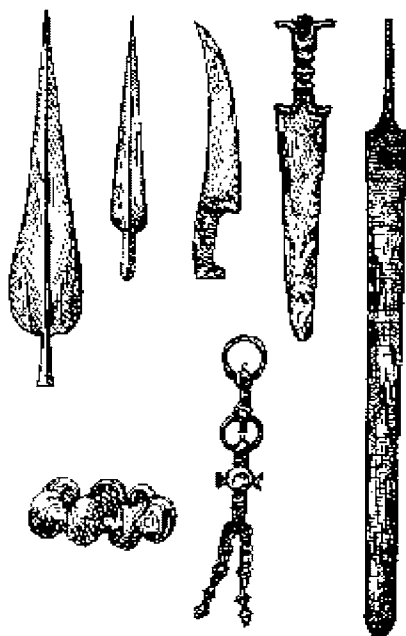

Рис. 98. Изделия из металла латенского периода

нике производства оружия, но значительно уступала последней в развитии искусства (рис. 98). Эпоха развитого железного века явилась временем завоеваний: позабыв о производстве высокохудожественных изделий, люди занимались в первую очередь изготовлением оружия и военного снаряжения.

В латенский период у германских племен и английских кельтов еще господствовали патриархальные родовые отношения, а культура находилась на низком уровне, но в то же время происходило расслоение общества и появлялись зачатки государственности.

Изготовление орудий труда из железа значительно расширило производительные возможности людей: стало реальным освоение значительных земельных площадей, появилась новая техника обработки почвы, получило толчок развитие ремесленного производства и товарообмена, в результате чего были налажены устойчивые экономические связи.

Освоение нового металла сказалось и на социальной структуре общества: накопление богатств и интенсивное разложение первобытно-общинных отношений способствовали появлению у многих народов классов и государственного устройства.

Глава 1. Древние культуры скифов и народов Северного Кавказа

Из древних памятников письменности стало известно, что когда-то скифы заняли поселения киммерийцев. Именно киммерийцы являлись первым древним народом, населявшим территорию Российской Федерации, о жизни которого удалось получить сведения современным ученым. Археологические раскопки показали, что киммерийские поселения существовали еще в конце бронзового века.

Небольшое упоминание о киммерийцах можно найти в Библии и «Одиссее» Гомера. О том, что они вели войны, свидетельствуют клинописные ассирийско-вавилонские документы, датированные VIII-VII веками до н. э. Киммерийцы осуществляли военные походы на достаточно большой территории: от Закавказья до западных районов Малой Азии. В сохранившихся документах говорится о том, что киммерийцы в I тысячелетии до н. э. считались достаточно грозным противником. Не раз они нападали на такие сильные и могущественные государства, как Урарту, Лидия и Ассирия.

До наших дней дошли источники, в которых упоминаются имена трех киммерийских царей. Опираясь на древние письмена, современные лингвисты смогли определить характер языка киммерийцев. Выяснилось, что он имеет много общих черт с языками, составляющими иранскую группу.

Киммерийцы населяли главным образом степные области Северного Причерноморья. Знаменитому древнегреческому историку Геродоту удалось выявить ряд топонимов, которые были близки этнониму «киммерийцы». Так, например, он говорит о том, что в давние времена Керченский пролив носил название Боспор Киммерийский.

Документы, свидетельствующие о пребывании киммерийцев в Северном Причерноморье, были найдены сравнительно недавно. К сожалению, таких источников очень мало. Однако они остаются единственным доказательством существования одной из древнейших народностей, населявших территорию современной Европы.

Ученые утверждают, что киммерийская культура была сформирована на основе позднесрубной культуры. Поселения киммерийцев занимали достаточно большую область, простиравшуюся от низовий Дуная до современной Северной Болгарии и Волгограда.

Раскопки показали, что особенно высокий уровень развития у киммерийцев получило конное войско. По свидетельствам памятников письменности, его мощь превосходила даже знаменитые колесницы и тяжеловооруженную пехоту. Вероятнее всего, это и является причиной столь многочисленных побед киммерийского войска в военных походах в Малую Азию. Именно в связи с этим в обществе киммерийцев особая роль отводилась военачальникам и военным отрядам.

Характерны и могилы киммерийцев. Они представляют собой воинские захоронения. Даже после смерти воина-киммерийца «сопровождали» воинские принадлежности, к числу которых можно отнести стрелы, копья, мечи, конскую упряжь (удила, палии и сбрую) (рис. 99).

Как правило, оружие киммерийских воинов изготавливалось из бронзы или железа. Металлические части конской упряжи обычно делали из бронзы, а различные украшения — из бронзы или кости.

Помимо оружия, в могилу воина киммерийцы клали лощеные сосуды. А головы похороненных могли быть украшены диадемами, представляющими собой узкие золотые или бронзовые ленты, и серьгами. По-

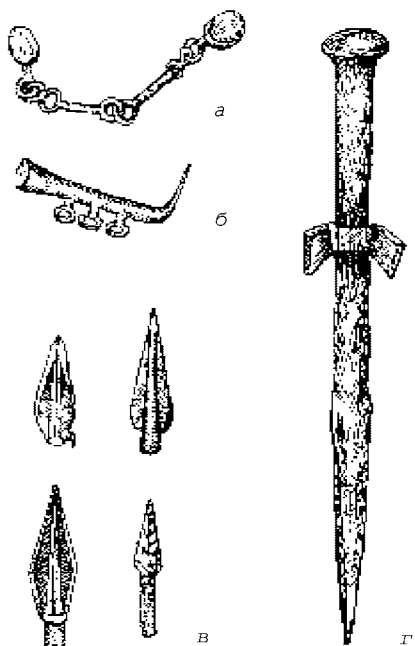

Рис. 99. Вещи, принадлежавшие киммерийцам: а — удила; б — псаллий; в — наконечники стрел; г — кинжал

верхность таких украшений часто была с геометрическим орнаментом (рис. 100).

Классическим примером киммерийского захоронения может быть впускное погребение № 5, найденное в древнем кургане Высокая Могила, что был обнаружен в Запорожской области. Могильная яма представляет собой деревянный сруб из одного венца, перекрывающий накатом и отделанный изнутри глиной и росписью.

В этом срубе лежал скелет захороненного. Его голову украшали бронзовая диадема и височные кольца.

К поясу прикреплялся кинжал, рукоять которого была отделана костью, а также втульчатые стрелы, изготовленные из бронзы и кости, бронзовый нож, оселок, бронзовые удила и небольшой мешочек с кремнем.

В углу сруба были обнаружены кости барана. Поверх них находились опрокинутые сосуды. Край одного из них, деревянного, имел отделку в виде золотой каймы. Поверхность изготовленного из глины сосуда была украшена белой инкрустацией.

Как известно, на силу всегда найдется большая сила. Прошло сравнительно немного времени, и киммерийцы были изгнаны из своих поселений победившими их

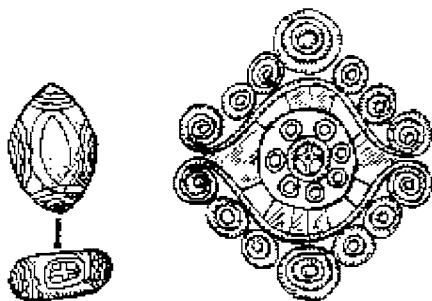

Рис. 100. Украшения киммерийцев

скифами. В результате нашествия скифов преобладающее большинство киммерийцев навсегда покинули свои жилища. Ученые утверждают, что некоторые племена переселились на север региона и заняли там зону лесов. Вероятнее всего, это были ираноязычные тельоны, которые отличались от скифов. Оставшиеся же в своих поселениях киммерийцы смирились с властью завоевателей, а по прошествии нескольких веков и ассимилировались с ними, чему во многом способствовало родство языков обеих народностей.

Развитие однородной скифской культуры в степной зоне, по мнению ученых, произошло в VII столетии до н. э. Территорию древней Скифии занимали тогда самые разные племена, которые отличались друг от друга языком, происхождением и культурой. Основываясь на некотором ряде сходных признаков, все племена можно разделить на две большие группы: царские скифы и степные скифы.

Археологические находки свидетельствуют о том, что южные скифские племена населяли степи, простирающиеся от низовьев Дуная до берегов Дона. Представители одного из таких ираноязычных скифских племен жили в Северном Приазовье. Они называли себя царскими скифами и считали остальных своими рабами.

С западной стороны скифское государство граничило с фракийскими поселениями, а на востоке — с савроматами, которые населяли территорию за Северским Донцом и Доном, до самого Приуралья. Кроме того, царские скифы жили и в степном Крыму.

В VII-VI веках до н. э. территорию современного Северного Кавказа и Прикубанья занимали такие племена, как мёоты и синды. Одновременно этот район являлся местом поселения скифов-кочевников. Только лишь северная область Скифии, как уже было сказано выше, была занята нескифскими племенами.

До сих пор для современных ученых остается загадкой происхождение скифов. Геродот в своих трудах указывал, что скифы были изгнаны со своей родной земли массагетами, после чего они перешли реку Аракс и затем заняли поселения киммерийцев. Вследствие того что в памятнике говорится о племени массагетов, специалисты считают, что Араксом древний историк называет не кавказскую реку, а Волгу или Амударью.

Господство скифов в Передней Азии продолжалось в течение 28 лет. При этом целью завоеваний скифских военных отрядов было отнюдь не

преследование киммерийцев, а мирное соглашение, заключенное с Ас-сархаддоном. Только лишь после победы мидийцев скифы вынуждены были покинуть Азию и вернуться в свои поселения, находящиеся в Северном Причерноморье.

Геродот рассказывал в своих книгах о том, что скифы переселились в Причерноморье из Передней Азии. Это не является противоречием официально принятой на сегодняшний день гипотезы, будто предками скифов являются племена, жившие за Волгой в течение срубного периода.

Основываясь на археологических находках, современные лингвисты пришли к выводу, что все племена срубной культуры были ираноязычными народами. Доказательством тому стали сохранившиеся на территории степей и лесов Восточной Европы иранские топонимы. Они не могли возникнуть в скифских племенах.

Действительно, скифы были ираноязычными, однако они населяли только степные зоны, тогда как племена, представляющие срубную культуру, обживали самые различные по характеру местности районы. Кроме того, скифы пришли в степи во время второй волны расширения территории их поселений. Таким образом, «пришельцы» как будто бы влились в ряды племен срубной культуры, расселившихся по степной зоне.

Геродот в своих работах не раз упоминал и о том, что скифы не возводили городов или сколько-нибудь укрепленных поселков. Как утверждает древнегреческий историк, они возили свои дома с собой. Следовательно, скифы являлись кочевниками. Это подтверждают и археологические раскопки, в ходе которых были найдены четырехколесные кибитки.

Небольшие укрепленные поселения стали появляться у скифов только к концу V столетия до н. э. Самым крупным из них считается Каменское городище, которое находится в степях Скифии, в низовьях Днепра, недалеко от современного Никополя. Площадь городища составляет 1200 га.

Начиная с года своего возведения Каменское городище быстро росло, развивалось и очень скоро превратилось в крупный центр торговцев и ремесленников. Некоторые ученые, занимавшиеся его исследованием, говорят о том, что городище было столицей Скифского государства.

Почти на всей территории городища исследователи обнаружили оборудование, использовавшееся древними металлургами. Так, были найдены различные тигли, льячки и остатки горнов. Археологи и исто-

рики утверждают, будто Каменское городище являлось главным центром металлургического производства в Скифии. Оттуда во все районы государства поступали изделия, обработанные скифскими металлургами.

Археологические находки указывают на наличие в Скифии производства черного металла (рис. 101). Кроме того, там получили достаточно высокий уровень развития такие отрасли, как косторезная, гончарная и ткацкая. Однако многие из них тогда еще нельзя было назвать ремеслами.

В конце I тысячелетия до н. э. некоторые домашние промыслы скифов совершенствовались и достигли уровня общинных ремесел, что вполне соответствовало сложившемуся в то время родовому строю. Ученым стало известно, что обработкой железа и бронзы занимались не только скифские племена, населяющие район Каменского городища, но и скифы, жившие в VII-VI веках в лесостепной зоне. Как правило, железо отделяли, применяя сыродутный способ. Но, наряду с приспособлениями для выдувания, использовали также и печи для цементации получаемой заготовки.

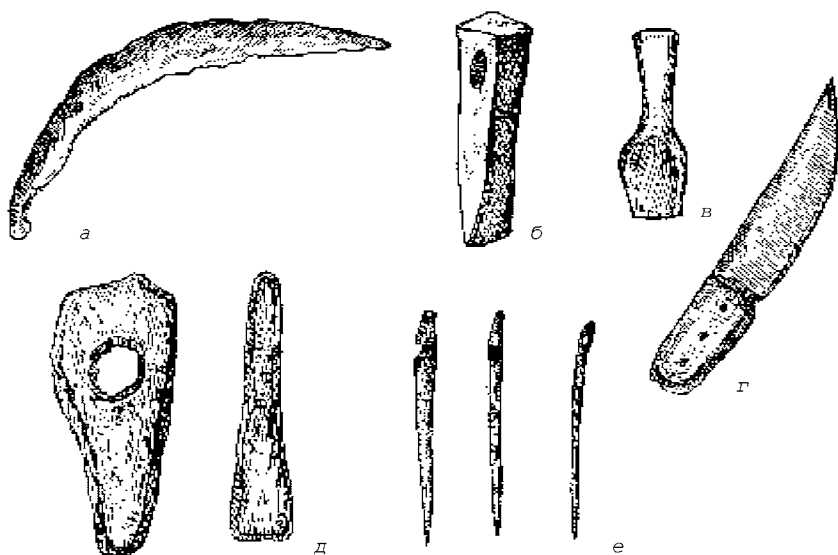

Рис. 101. Инвентарь, обнаруженный на скифских поселениях:
а — серп; б — топор; в — стамеска; г — нож; д — пуансон; е — иглы

Уже в то время, в V столетии до н. э., у скифов существовало кузнечное оборудование, которое стало более распространенным в Средние века. Скифские кузнецы пользовались молотами, молотками, клещами, пружинными щипцами, зубилами, пробойниками и напильниками. Но вот пилы были в Скифии большой редкостью.

Помимо обработки железа, скифы занимались и литьем бронзы. Со временем ареал использования обработанной бронзы изменился. Если в самом начале V столетия до н. э. ее применяли только для изготовления оружия, то уже в конце века она выступала в качестве исходного материала для производства разнообразных украшений, а также для литья котлов. Причем стало известно, что цветного металла у скифов не было. Они получали его из других районов: из государств, где занимались добычей такого вида металла.

Каменское городище составляют две линии укреплений: внутренняя и внешняя. Внутреннюю часть городища современные ученые называли акрополем, отождествляя скифские укрепления с аналогичным делением древнегреческих городов. В акрополе археологами были обнаружены уцелевшие остатки каменных жилищ знати. Рядовые жители селились в наземных домах, а также в полуземлянках.

Помимо Каменского городища, известны и другие скифские города. Достаточно крупными городскими поселениями считаются также Елизаветинское городище, найденное в дельте Дона, и городище, обнаруженное у Белозерского лимана, что под Херсоном. Оба они датируются IV–III веками до н. э.

Как уже было сказано выше, города у скифов появились достаточно поздно. Это обусловлено тем, что ранние скифские племена были кочевыми. В основном они занимались скотоводством. В поисках лучших пастбищ скифы перемещались с места на место, не задерживаясь надолго в одном районе.

Их стада представляли главным образом овцы, лошади и коровы. Подтверждением тому являются останки лошадей, часто встречающиеся в скифских захоронениях. Свиной у скифов не было, поскольку эти животные мало приспособлены к периодической смене мест. Археологам удалось выяснить, что в рацион скифов входила в основном конина, а также кобылье и овечье молоко.

Скотоводство стало основой для развития некоторых видов домашних промыслов. Среди них выделяется обработка кожи, меха и костей до-

машинных животных. Кроме того, достаточно высокое развитие получил и деревообрабатывающий промысел. Из дерева делали предметы домашнего обихода, в том числе и повозки.

По утверждению ученых, скифы являлись превосходными наездниками. Именно с этим связано их стремление к усовершенствованию сбруи. Творческие поиски мастеров не знали границ.

Археологические раскопки подтверждают, что форма и внешний вид сбруи изменялись очень часто. Так, например, в бронзовый век удила изготавливали из бронзы, а крепление псалий производилось с помощью трех отверстий. Спустя совсем короткое время скифы заменили бронзовые удила железными, а псалии стали делать только с двумя дырочками.

Форма скифских седел оставалась еще достаточно примитивной. А стремена и вовсе отсутствовали.

Во всех трудах историк Геродот говорил о том, что, наряду с царскими скифами, существовали еще скифы-пахари и скифы-земледельцы. Современные ученые утверждают, что скифами-земледельцами следует считать кочевых скифов-скотоводов. В отличие от царских скифов скифы-скотоводы селились только в степной зоне.

Найденных сведений о скифах-пахарях пока еще недостаточно, чтобы определить территорию расселения этих племен. В настоящее время к их памятникам относят погребения, обнаруженные в районе между Южным Бугом и Днестром.

Скифы-пахари и скифы-скотоводы, по-видимому, представляют собой древнюю культуру, которая берет свое начало в доскифском периоде. По укладу своего хозяйства, а также типам поселений, жилищ, керамики и обряду погребения они заметно отличаются от царских скифов. В связи с этим современные ученые считают, что эти племена являлись не собственно скифами, а народами, подвластными царским скифам.

Пик развития культуры степных скифов Причерноморья приходится на IV столетие до н. э. Ее исследование велось главным образом по найденным курганам. В ходе археологических раскопок под насыпями были обнаружены могильные ямы, а также катакомбы, в которые и клали умершего.

Похороненного, как правило, сопровождали предметы быта, оружие, различные культовые предметы и украшения, словом, все то, что сопровождало человека при жизни. Орудия труда были обнаружены лишь

в нескольких подобных захоронениях. Кроме того, в скифских курганах размещались котлы для варки мяса, а также разнообразные жезлы и наперстки.

Количество и характер предметов захоронения, как правило, зависели от степени знатности умершего. Так, после смерти господина в мир иной должны были отправиться его слуги и рабы. Кроме того, в могилах сооружались специальные камеры для вещей и убитых коней. Нередко в скифских захоронениях находят даже повозки (рис. 102).

У Геродота можно найти описание погребения скифских царей. После смерти тело владыки клали на повозку и в течение достаточно долгого времени возили по всем скифским поселениям. При этом рядовые скифы должны были всячески демонстрировать свою печаль по поводу смерти господина.

После этого тело перевозили в Герры, которые, по мнению современных археологов и историков, находились в районе Днепровских порогов. Там же, в Геррах, устраивали могилу, куда и клали тело царя, лошадей, а также тела его убитой супруги и слуг. После этого могильную яму засыпали почвой так, чтобы на поверхности земли образовался курган. Вокруг него ставили «охрану» — убитых всадников на мертвых конях.

В области Днепровских порогов археологами были обнаружены наиболее крупные и известные царские захоронения. Там нашли также золотые сосуды, оружие и разнообразные украшения, выполненные из золота. Большая часть таких курганов оказалась разграбленной уже

к началу I тысячелетия н. э. При этом ученые говорят о том, что промышленники подобным грабежом некоторые знатные скифы. Рядовые жители скифских поселений не решались заниматься грабежом царских могил, поскольку приобретение огромного богатства было не так просто.

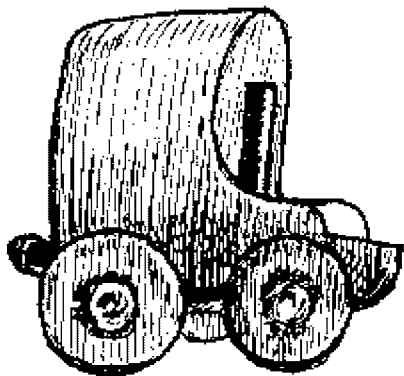

Рис. 102. Модель скифской повозки

Самые ранние скифские курганы датируются VI веком до н. э. Помимо традиционных скифских изделий, в них были найдены также вещи из Урарту и Ассирии, видимо, привезенные умершим скифом из военных походов в Малую Азию.

Одним из самых старых считается Мельтуновский курган, находящийся недалеко от Кировограда. Наряду с прочими предметами, в могильной яме ученые обнаружили железный меч и золотые ножны, поверхность которых была украшена изображениями крылатых львов, держащих в лапах луки, и крылатых быков с человеческими лицами. Украшения подобного типа являются характерными чертами ассирийского искусства.

Предметы, найденные в скифских курганах, датированных VI-V столетиями до н. э., свидетельствуют и о связях скифов с греками. Некоторые изделия, оказавшиеся в скифских могильных ямах, были выполнены греческими мастерами. Причем техника их изготовления во много раз превосходит скифские способы обработки металла.

Наиболее часто археологи находят скифские курганы, относящиеся к IV веку до н. э. Видимо, это было время расцвета культуры скифов, населяющих степную зону Северного Причерноморья.

Одним из самых известных скифских курганов является Чертомлык. Он находится недалеко от Никополя и в высоту достигает не менее 20 м. Чертомлык представляет собой глубокую шахту, снабженную четырьмя камерами, расположенными по углам. Попасть к царской могиле можно, пройдя через одну камеру шахты.

После проведения раскопок ученым стало известно, что Чертомлыкский курган был разграблен еще в конце I тысячелетия до н. э. По какому-то западному стечению обстоятельств уцелеть удалось лишь золотой обкладке футляра от лука, находившейся в тайнике. Ее поверхность была украшена изображением сцен из жизни Ахилла.

Позднее подобные обкладки были обнаружены также в кургане недалеко от села Ильинцы, что под Мелитополем, а также в кургане, находящемся у Ростова-на-Дону. Ученые утверждают, что все четыре обкладки были изготовлены древним мастером по одному шаблону.

Используемая ремесленниками матрица представляла собой форму с нанесенным на нее выпуклым или углубленным рисунком. С ее помощью орнамент выдавливали на поверхности металлической заготовки.

Рис. 103. Серебряная ваза из Чертомлыкского кургана

Таким образом, можно предположить, что подобные шаблоны, видимо, применяли мастера, живущие в Северном Причерноморье.

Обнаруженное в Чертомлыкском кургане захоронение царской наложницы, как выяснилось, не было разграблено. Ее скелет был найден на остатках траурной повозки.

Рядом с ним лежали золотые украшения и стояли сосуды: большой серебряный таз и ваза, изготовленная также из серебра, высотой примерно в 1 м (рис. 103). Видимо, вазу когда-то использовали в качестве сосуда для вина.

С одной стороны к ней были прикреплены небольшие краны, изображающие львиные и конские головы.

Почти вся поверхность вазы покрыта изображениями прекрасных птиц и растений. Ее горлышко украшено фигурами скифов-скотоводов, пытающихся укротить коней. При этом мастер показал все стадии укрощения животных: сначала лошадь ловят, затем обьезжают и только после этого взнуздывают. Автор изобразил скифов бородатыми, одетыми в кафтаны, колпаки и длинные брски. Подобная техника изображения человеческих фигур берет свое начало в греческом искусстве.

После знакомства с богатством мотильной камеры наложницы царя можно отправиться в соседнюю «комнату» — камеру захоронения оруженосца. Там тоже находился человеческий скелет, а также дорогое оружие и многочисленные украшения, изготовленные из золота. Всего в Чертомлыке были обнаружены 6 скелетов слуг и 11 конских костяков.

К числу самых известных мотильников относится и курган Толстая Могила, обнаруженный в 10 км от кургана Чертомлык. Он находится недалеко от Орджоникидзе Днепропетровской области. В кургане представлено богатейшее собрание предметов, изготовленных из золота. Об истинном содержании мотильника остается только догадываться, по-

скольку, по утверждениям ученых, Толстая Могила также была частично разграблена еще в глубокой древности. Наибольший интерес из всех вещей, найденных в Толстой Могиле, представляет меч с золотыми ножнами, а также пектораль (нечто вроде цельнолитого ожерелья).

Поверхность ножен украшена изображением петушиного боя, грифонов, поймавших оленя, лошади, которую терзают лев и грифон, а также битвы леопарда и льва. Представленные древним автором сюжетные композиции отличаются динамичностью и четким исполнением даже самых мелких деталей, кажущихся на первый взгляд незначительными. Современные археологи говорят о том, что, вполне возможно, вещи, найденные в Чертомлыкe и в Толстой Могиле, были выполнены одним мастером.

Замечательным произведением древнего ювелирного искусства считается пектораль, обнаруженная в Толстой Могиле. Несмотря на то что пектораль представляет собой женское украшение, предназначенное для ношения на шее, она имеет достаточно большую массу. Ее вес составляет около 1 кг, а диаметр равен 30 см.

Ученым удалось установить последовательность изготовления пекторали. Сначала мастер отливал отдельные фигурки, а затем впаивал их в полукруглую заготовку.

Поверхность пекторали разделена золотыми жгутами на три части. Верхняя часть представляет сцены, изображающие обыденную жизнь скифов. Ее центральную часть занимают фигуры обнаженных мужчин, которые шьют себе одежду из овечьей шкуры. С правой и с левой сторон от них располагаются фигурки лошади с жеребенком и коровы с теленком. Края верхнего яруса украшены глицами.

Среднее полукольцо пекторали занимает растительный орнамент. Он был выполнен на отдельной золотой пластинке. В нижней части располагаются фигурки борющихся животных.

В Толстой Могиле были найдены скелеты мужчины, женщины и ребенка. Кроме того, там лежали и многочисленные костяки слуг. Количество скелетов слуг в несколько раз превосходит число принесенных жертв, обнаруженных в кургане Чертомлык.

Помимо указанных выше Чертомлыкa и Толстой Могилы, достаточно известен и курган Солоха. Одной из наиболее ценных находок, обнаруженных при его раскопках, оказался трепанг, выполненный из золота (рис. 104). Его поверхность была украшена композицией, рассказывав-

Рис. 104. Золотой гребень, обнаруженный в кургане Солоха

шей о сражении двух всадников со скифами. Эта работа древнего скифского мастера, так же как и пектораль из Толстой Могилы, считается уникальным и непревзойденным образцом древнего искусства скифов.

Не менее, чем Чертомлык или Толстая Могила, известен и курган Куль-Оба, обнаруженный в окрестностях Керчи (ранее — Пантикапея). Он представляет собой каменный склеп, украшенный ступенчатым сводом, где и располагалась могила знатного жителя Скифии, а также были погребены его жена и слуга.

Рядом со скелетом умершего (или погибшего) воина был найден железный меч с золотыми ножнами, на поверхности которых имелись изображения различных животных, а также обкладки на колчан и золотая диадема.

На голову захороненного был надет войлочный башлык, отделанный бляшками из золота. На одной такой бляшке изображались два братующихся скифа, пьющих из одного сосуда. Обряд братания у скифов был отмечен и описан древнегреческим историком Геродотом.

Рядом с женским скелетом обнаружены золотые браслеты, золотые серьги (рис. 105), а также гривна (нашейный обруч), сделанная также из золота и украшенная на концах фигурами лежащих львов. Кроме того, там содержался и большой сосуд, изготовленный из особого сплава золота и серебра, названный позднее электрой (рис. 106).

На вазе изображены фигуры семи воинов, по характеру исполнения близкие к тем, что были

Рис. 105. Золотая серьга. Курган Куль-Оба

представлены на вазе, найденной в Чертомлыкe. Однако скифы, изображенные на вазе в Куль-Оба, заняты более повседневными делами. Один из скифов биндует своему товарищу раненую ногу. Третий же воин смотрит четвертому в рот, разглядывая больной зуб. Далее следуют скифы, беседующие на какую-то важную для себя тему, а затем показана фигура мужчины, готовящегося к стрельбе из лука.

Все они соединяются в выразительную и динамичную композицию. Ряд современных ученых выдвигает даже такое предположение, что на поверхности сосуда из Куль-Оба представлены древним мастером сцены из мифа о Таргитае (больше известен как Геракл). Мужские фигуры, изображенные на поверхности данного сосуда, — это сыновья мифологического героя, которые должны были пройти некоторые испытания, прежде чем стать царями скифов. Подобные культовые представления отражены не только в искусстве самих скифов, но и в изделиях, изготовленных греками по заказам скифских владык.

Сведения о характере скифского искусства были получены учеными в основном благодаря археологическим находкам. Анализируя их, можно с уверенностью говорить о некоторых преобладающих характерных чертах культуры скифов. Особенностью искусства скифов является, прежде всего, изображение фигур как домашних, так и диких животных. При этом особенное внимание древние скифские мастера уделяли позе животного, а также таким деталям, как глаза, лапы, когти, рога и уши.

Скифские мастера изображали копытных животных с подогнутыми ногами, а хищных представителей семейства кошачьих — свернувшись клубком. В основном на сохранившихся вещах, относящихся к культуре скифов, представлены быстрые, стремительные и сильные животные. Таким способом авторы выражали смелый, волевой, решительный и боевой характер скифов-воинов.

Рис. 106. Скифский электровый сосуд.
Кургan Куль-Оба

Как удалось выяснить, некоторые изображения, встречающиеся на изделиях, изготовленных скифами, связаны с олицетворением некой божественной силы. Фигуры таких животных призваны охранять владельца вещи от беды, напастей и болезней.

При этом подобные предметы были наполнены не только сакральным содержанием. Они также являлись и высокохудожественными произведениями древнего искусства, т. е. служили и декоративным целям. Так, например, для достижения художественного эффекта древние мастера украшали когти, хвосты и лопатки фигур животных головами хищных птиц. На лопатках одних животных могли быть размещены и изображения других животных. Такая манера исполнения и украшения изделий в науке получила название *звериный стиль* (рис. 107). Распространение данного стиля, по мнению археологов, отмечалось на достаточно большой территории: от Кубани до Сибири. В каждом районе он имел свои специфические черты.

Более всего скифские мастера любили изображать разнообразные фигуры оленей. Как правило, они показаны с закинутыми на спину рога-

Рис. 107. Скифские украшения из золота и бронзы, выполненные в зверином стиле

Рис. 108. Золотая пантера

ми, вытянутой вперед мордой и поджатыми ногами. Такое положение ног стилизованного животного до сих пор вызывает немало споров в научной среде.

Одни ученые утверждают, будто изображаемый скифами олень лежит. Другие же говорят о том, что он, прыгая, застыл в полете. В курганах встречаются и золотые фигурки других диких животных (рис. 108).

До наших дней сохранились свидетельства Геродота, рассказывающего о существовании одного из культовых обрядов скифов. Стало известно, что скифы поклонялись мечу — акинаку. Священный обряд состоял в том, чтобы воткнуть меч в кучу хвоста, а затем, совершив вокруг него определенные действия, принести ему жертву. Подобные акинаки, как правило, имели небольшую длину и изготавливались из железа.

Помимо меча, арсенал оружия скифского воина был представлен также луком и бронзовыми стрелами. Последние изготавливались втульчатыми. Самые ранние стрелы имели листовидную форму и снабжались шипом, расположенным на втулке. Более поздние, ставшие классическими образцы по своему внешнему виду похожи на трехгранные пирамидки. Другую разновидность составляли стрелы, похожие на трехлопастные пирамидки.

Как свидетельствуют археологические находки, скифы изготавливали огромное количество стрел. На территории, где когда-то существовало древнее государство Скифия, учеными были обнаружены специальные станки для литья стрел. Следовательно, местное производство оружия было развито у скифов достаточно высоко (рис. 109).

Древние скифские мастера умели изготавливать керамику без применения гончарного круга (даже несмотря на то, что гончарный круг существовал на соседних территориях). Скифы делали сосуды с плоским дном, различные вазы и чаши, отличающиеся многообразием форм (рис. 110).

С точки зрения цельности можно говорить о развитии скифской культуры только на территории Северного Причерноморья. Никакие другие сходные племена, населявшие какие-либо области, не обладали об-

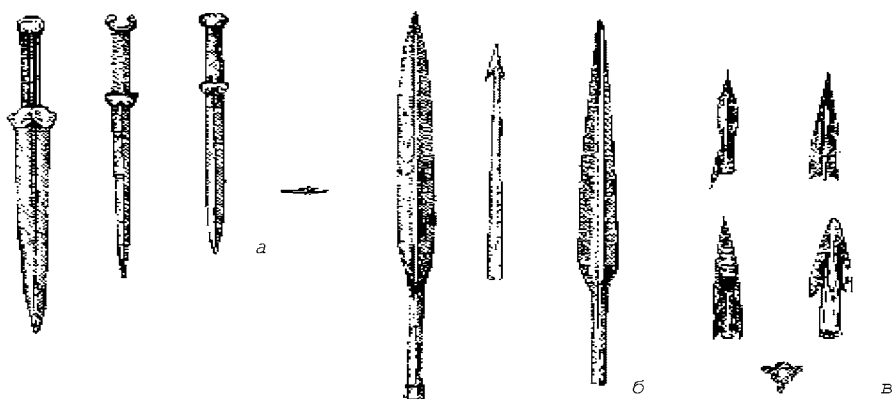

Рис. 109. Скифское оружие: а — мечи из железа; б — копья из железа; в — стрелы из бронзы

щими характерными для искусства скифов чертами. Тем не менее отдельные ее проявления все же можно обнаружить у местных и переднеазиатских народностей.

До сих пор ученым неизвестно время возникновения Скифского государства. Об этом можно только догадываться, основываясь на сведениях сохранившихся письменных источников или на данных археологических находок. Зная о военных походах скифов в Переднюю Азию, можно предположить, что уже в тот период в скифском обществе существовала

Рис. 110. Скифские керамические сосуды

военная демократия, что доказывает начало формирования государственности. В связи с этим археологи говорят о том, что Скифское государство появилось в начале VI столетия до н. э.

Некоторые археологи заявляют, что государство Скифия зародилось еще в IV веке до н. э. При этом они опираются на документы, свидетельствующие об объединении скифских племен, которое началось во время царствования Атея. К тому же Атей был первым царем скифов, при котором стали чеканить монеты, что является достаточно весомым доказательством государственной организации того или иного общества.

Культура племен, населяющих лесостепную зону, существенно отличалась от скифской. Различия касались не только формы поселений и жилищ, но и характеров обрядов, формы могилок и стиля керамики.

Однако нельзя говорить об абсолютной чистоте соседних со скифами культур. Некоторые черты скифской культуры переняли племена, населяющие территории вокруг Скифии. Отдельные черты скифского стиля прослеживаются в оружии, конской упряжи и наконечниках. Некоторые изделия, изготовленные мастерами племен, живших в лесостепной зоне, содержали украшения, выполненные в подобном скифскому звериному стилю. В качестве дополнения нужно сказать о том, что определенным образом отделанные оружие и упряжь, а также звериный стиль стали основными показателями особенностей скифской культуры.

Памятники письменности свидетельствуют о том, что племена, населяющие лесостепные районы, развивались независимо от Скифского государства. Стало известно, что их общество было разделено на группы на основе имущественного накопления. В курганах знати и дружинников археологами были найдены оружие, жезлы и наконечники — вещи, которые издавна считались символами власти. Кроме того, в захоронениях таких особ сопровождала конская упряжь, различные золотые украшения и предметы, произведенные в соседних племенах.

На основе исследования и анализа найденных вещей можно сделать вывод о том, что в племенах, живших в лесостепной зоне, наблюдался упадок патриархально-родового строя, а на его месте рождался новый — государственный. Причем эти два процесса происходили одновременно (что было отмечено также и в скифском обществе).

Поселения племен лесостепной зоны представляют собой укрепленные городища с земляными валами или каменными стенами. Площадь таких городищ, как правило, составляет не менее 30 га. Однако суще-

ствуют поистине огромные городища. Наиболее крупным из них является Бельское городище, найденное на Ворскле. Его площадь достигает 4000 га, а общая длина валов укрепления составляет примерно 34 км.

В городищах, подобных Бельскому, жилища, как правило, представляли собой землянки. Однако существовали также и наземные дома, с печами, сделанными из глины, и открытыми очагами. Обычно у таких домов возводили различные постройки хозяйственного назначения: овины, зерновые ямы, хлны, погреба и мастерские.

Вблизи таких городищ археологами были найдены святилища, содержавшие жертвенники из глины, поверхность которых была украшена геометрическим орнаментом. Рядом со святилищами располагались выполненные из глины фигурки людей и животных, изображения пшеничных лепешек, а также небольшие глиняные сосуды.

Могильники племен, населявших лесостепную зону, представляют собой курганы. Археологам удалось найти даже кладбище, состоявшее более чем из 100 подобных захоронений. Обычно тела усопших клали в предварительно вырытые в земле ямы, а затем могилу накрывали накатом из бревен. Кроме трупоположения, были обнаружены и трупосожжения.

Лесостепные племена долгое время оставались земледельческими. Еще в период бронзового века землю там обрабатывали с помощью рала. Это доказывает обнаруженное археологами орудие. Используя радиоуглеродный метод определения времени изготовления, они пришли к выводу, что найденное рало можно отнести к 1380 году до н. э. Более того, глиняные модели рала были также найдены и в Бельском городище. Во время расцвета Скифского государства племена, населявшие лесостепную зону, помимо традиционного рала, использовали и железные наральники.

С помощью рала выбранный участок земли распахивали, как правило, крестобразно, в несколько приемов. Землю обычно взрыхляли, используя при этом роговые, костяные или железные мотыги.

Основной культурой, возделываемой лесостепными племенами, была пшеница. Кроме того, выращивались рожь, просо, ямень, гречиха, овес, бобовые, лен и конопля.

Выращивание зерновых являлось достаточно высокоразвитой отраслью хозяйства у племен лесостепей Северного Причерноморья. При этом зерна оказывалось так много, что его даже продавали другим государствам.

Подобные сведения современные ученые получили из трудов Геродота, который описал некоторые племена скифов-пахарей. Действительно, зерновое хозяйство имело огромное значение в жизни племен, населяющих лесостепные области. Об этом свидетельствуют документы, рассказывающие о развитии земледельческих культов.

Достаточно высокое развитие получило и пастушеское скотоводство. Племена, жившие в лесостепной зоне, занимались разведением крупного рогатого скота. Его использовали не только в качестве естественного поставщика мяса, молока и шкур, но и как тягловую силу. Помимо крупного рогатого скота, выращивали также свей, коз, свиной, кур, гусей и уток.

Среди домашних промыслов племен лесостепи необходимо особенно выделить следующие: выделка шкур животных, прядение и ткачество, а также обработка дерева, костей и рогов животных. Достаточно высокое развитие получил и гончарный промысел. Лесостепные племена делали глиняные сосуды без гончарного круга. Однако уже тогда у них существовали специальные печи, предназначенные для обжига изделий. Подобная гончарная печь была обнаружена в ходе археологических раскопок, проводимых на месте Бельского городища.

С течением времени некоторые домашние промыслы развились в ремесла. Одним из главных ремесел вскоре стала обработка металла. Археологи смогли отыскать на территории лесостепи Северного Причерноморья изделия из бронзы и железа, относящиеся к VII-VI векам до н. э. Как выяснилось, железо тогда получали, используя сыродутный способ.

Наряду с указанным выше способом, древние кузнецы применяли специальные печи, необходимые для цементации готовых изделий. Одна из них была обнаружена учеными на месте Люботинского городища.

Во II столетии до н. э. поселения скифов оказались занятыми сарматами. Скифам же удалось оставить за собой только лишь небольшие районы Северного Причерноморья, в том числе низовье Поднепровья и Никополь.

В III веке до н. э. в Крыму появился новый город скифов, который современные ученые называли Неаполем-на-Салтире. По мнению археологов, он стал столицей вновь образованной Скифии.

Неаполь-на-Салтире находится на окраине Симферополя. В ходе раскопок ученым удалось найти укрепительную стену (рис. 111), возведенную из камня. Помимо стены, там были и огромные ворота, которые защищали две сторожевые башни.

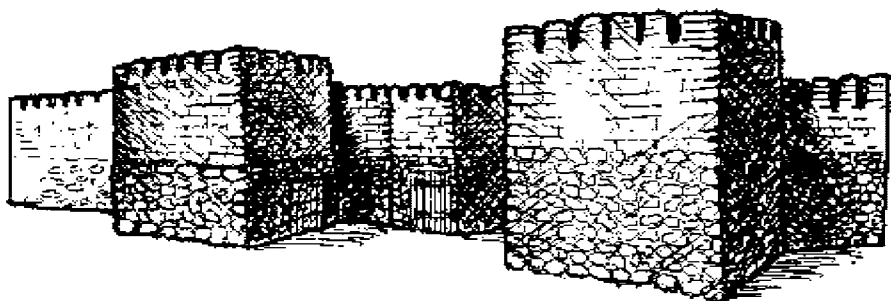

Рис. 111. Каменная стена города скифов (реконструирована)

Недалеко от ворот и стены располагались постройки. Среди них находились как частные, так и общественные здания. По стилю они напоминали эллинские дома.

В районе древнего скифского города были обнаружены и зерновые ямы. Причем их можно было увидеть не только во дворах частных домов, но и на улицах и даже на крупных площадях столицы. Специалисты предполагают, что в ямах хранили зерно, предназначенное для государственного войска.

С внешней стороны городской укрепительной стены археологи нашли склеп, где покоились останки скифского царя. А вокруг него находились деревянные саркофаги, где лежали его ближайшие слуги (всего 71 человек). Там же обнаружили четыре конских скелета, а также дорогое оружие и многочисленные изделия, выполненные из золота и серебра.

Помимо названного выше склепа, археологами были найдены и склепы, проделанные в скале. К сожалению, до наших дней их содержимое не сохранилось. Еще в конце I тысячелетия все они оказались разграбленными.

Наибольший интерес в каменных склепах вызывают наскальные рисунки. Так, один из

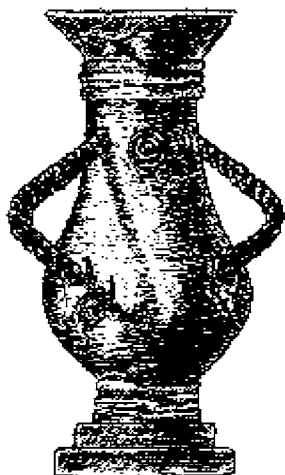

Рис. 112. Терракотовый сосуд скифов

них представляет собой ковер, на который нанесен рисунок, по внешнему виду напоминавший чередующиеся в определенном порядке черные и белые клетки шахматной доски. Рядом с ковром сидит бородастый скиф, играющий на лире.

В том же склепе был обнаружен рисунок с изображением охотничьей сцены. Всадник, сопровождаемый красной и черной собаками, преследует дикого кабана.

Как правило, в скифских племенах скотоводство развивалось одновременно с развитием земледелия. Недалеко от обнаруженных в ходе археологических раскопок зерновых ям были найдены остатки пшеницы, ячменя и ржи. Скотоводство было представлено главным образом коневодством, а также выращиванием крупного рогатого скота. Примерно в III веке до н. э. у скифов появился и гонимый круг, с которым связано высокое развитие гонимого ремесла (рис. 112).

В заключение необходимо отметить, что хозяйственное и культурное развитие Скифского государства продолжалось и после переселения скифов в Крым.

Древние культуры Северо-Западного Кавказа

Благодаря археологическим находкам ученым удалось узнать, что меоты — это многочисленные оседлые племена, населяющие районы Приазовья и Прикубанья. В период с VII века до н. э. по III век н. э. они занимали территорию нижнего и среднего течения реки Кубани, от местоположения современной станицы Прочноокопской до устья, расположенного в дельте Кубани, и до реки Кирпили, что на севере района.

Начиная с I столетия до н. э. по III век н. э. некоторые меотские племена переселились в дельту Дона. На этой территории и было найдено современными археологами большинство известных ныне поселений.

На значительной части Таманского полуострова, а также в соседних районах, находящихся к югу от реки Кубани, жили синды. Одни исследователи причисляют их к меотам. Другие же разделяют синдов и меотов, основываясь на ряде характерных особенностей культур двух этих народностей.

Ряд древнегреческих и римских авторов указывают на то, что в период с VII века до н. э. по III век н. э. все Черноморское побережье занимали такие древние племена, как керкеты, тореты и зихи. Некоторые из них ученые относят к меотам.

Раскопки на территории поселения меоты ученые стали производить начиная с 1865 года. Тогда известный археолог XIX столетия В. Г. Тизенгаузен проводил исследования в дельте Дона на так называемом Кобяковском городище. А в 1866 году ему удалось обнаружить Круглый курган, находящийся недалеко от Нижне-Гниловского городища.

В период с 1875 по 1876 год Тизенгаузен проводил раскопки на берегах реки Кубани. Там он нашел несколько курганов, которые ученый назвал «Семь братьев». 1878 год археолог посвятил изучению остатков Семибратнего городища.

Позднее, в 80-е годы XIX столетия, исследованием территории расселения меоты занимались такие ученые, как В. Л. Беренштам, Д. Е. Фелицын и В. М. Сыромятников. А в 1895 году рядом раскопок меотских поселений руководил Н. И. Веселовский. Именно благодаря работе этого ученого меотские городища заняли в теории археологии достойное место.

В самом начале XX века в районах расселения меоты проводились несколько раскопок. Однако задачей исследователей тогда был поиск наиболее эффектных вещей, время создания которых относилось к меотской культуре. Более того, многие археологические открытия никак образом не связывались с меотами.

Серьезная работа по изучению меотской культуры началась с 20-х годов XX века. В период с 1923 по 1928 год археологу А. А. Миллеру удалось найти Кобяковское городище, могильник Усть-Лабинский I, а также Нижне-Гниловское городище.

Местные, кубанские, ученые также приступают к работе по поиску следов меотской культуры с 20-х годов XX века. Причем почти все раскопки они проводят на месте городов-новостроек. Так, например, в 1927 году археолог Н. А. Захаров руководил раскопками, проводимыми в Краснодаре. Тогда во время возведения КРЭС строителями было обнаружено древнее городище. Стуся два года, в 1929 году, другой кубанский археолог, М. В. Покровский, нашел в Краснодаре меотский могильник.

Начиная с 30-х годов XX столетия изучением большинства меотских городищ и могильников занимается Н. В. Андимов. Кроме него, исследованию меотской культуры посвящал свои работы В. А. Городцов. Ему удалось обнаружить и исследовать более 100 могильников, найденных на территории так называемого Елизаветинского I городища.

На берегах Дона поиском следов меотской культуры в 30-е годы XX века занимались В. А. Городцов, С. А. Вязитин и М. А. Миллер. Во время Великой Отечественной войны ученые вынуждены были остановить проведение раскопок на территории Северо-Западного Кавказа.

После Второй мировой войны исследование поселений меотов продолжил Н. В. Анфимов. Он изучил несколько захоронений, входящих в погребение Усть-Лабинское 4. Тому же ученому принадлежит заслуга в изучении протомеотских могильников (Николаевского и Кубанского).

В 50-70-е годы раскопки на Дону проводили такие ученые, как И. С. Каменецкий, С. И. Капшина и И. Т. Кфуликова. Именно они обнаружили и описали вещи, найденные на Нижне-Гниловском, Подазовском, Кобяковском и Сухо-Чалтырском городищах.

70-е годы XX столетия отмечены появлением на северо-западе огромного числа новостроек. Тогда же на месте строек ученые решили проводить и археологические работы. Так, например, Н. А. Анфимов проводил раскопки недалеко от строительной площадки Краснодарского водохранилища.

В середине 70-х годов XX века появляются молодые исследователи меотской культуры. В 1974 году Е. А. Ярковая приступила к раскопкам Абинского могильника. В период с 1976 по 1977 год, а также в 1979 году А. М. Ждановский исследовал могильники Начерзий и захоронение, обнаруженное недалеко от станицы Тбилисской. А с 1978 года И. Н. Анфимов продолжил работу по изучению Елизаветинского II могильника.

В 80-е годы XX века в научной среде значительно возрос интерес к меотской культуре. Тогда проводилось огромное количество раскопок. И. С. Каменецкий обнаружил и исследовал городище, названное Пашковским 6. В том же году он руководил и раскопками, производившимися на месте могильника Лебеди III.

В 80-е годы исследованием меотских городищ и могильников занимались такие ученые, как В. А. Тарабанов, И. И. Марченко, А. М. Ждановский, О. П. Куликова, А. З. Аптекарев и Н. Ю. Лимберис. Исследование Псекупских могильников проводила группа археологов под руководством Н. Г. Ловпаче. Тогда же Л. М. Носкова обнаружила Нововочепшийское городище.

В 1984 году участники Северокавказской экспедиции Института археологии Академии наук СССР приступили к изучению датированного

I веком до н. э. керамического комплекса. А спустя год они занимаются исследованием могильника Минтрельский II, относящегося к началу I тысячелетия н. э.

В настоящее время еще не все документы, составленные руководителями полевых археологических экспедиций, проанализированы учеными, а потому не все отчеты были опубликованы. В связи с этим построить логическую схему исторического развития меотской культуры оказывается не так просто.

В конце XX века в научной среде сформировались две основные точки зрения на культуру меотов. Одни исследователи говорят о том, что меотами следует называть все племена, населяющие в период с VII по III век до н. э. территорию побережья Меотиды (современное Азовское море).

Другие ученые подтверждают существование меотов как самостоятельной народности и наличие у них общества с достаточно высоким уровнем развития. По их мнению, когда-то на территории Северо-Западного Кавказа существовали племена, у которых наблюдалась общность языка и культуры.

До сей поры ученые не пришли к согласию в обсуждении проблемы, связанной с определением языка меотов. Нет ответа и на вопрос о дальнейшей (начиная с III века н. э.) судьбе народности. Многие археологи и историки считают, что меоты были предками адгейцев. Однако знаменитый ученый Л. И. Лавров утверждал: «Вопреки общему убеждению такая точка зрения совсем не доказана». Более того, археологи пока не предпринимали серьезных шагов, направленных на выяснение историко-генетической связи меотов с каким-либо современным народом.

Существуют и такие ученые, которые говорят о том, что меоты были далекими предками иранцев. При этом исследователи опираются на ряд сохранившихся этнонимов, имеющих сходное звучание с некоторыми словами иранского происхождения.

В последнее время появилась и еще одна точка зрения на проблему происхождения меотов. По ней нужно относить к группе индоевропейских народов, а точнее, к индиранцам.

Формирование и развитие меотской культуры продолжалось в течение тысячелетия. Условно это время можно разделить на несколько этапов. Единственная классификация периодов развития культуры меотов была создана знаменитым археологом Н. В. Анфимовым.

Опираясь на данные анализа археологических находок, Н. В. Анфимов настаивал на следующем разделении времени существования меотов. Первый период был назван ученым *раннемеотским*, а его временные рамки определялись концом VII — началом IV века до н. э.

За раннемеотским, по мнению ученого, должен был следовать *среднемеотский* период развития культуры. Он начался примерно в IV столетии до н. э., а закончился первой половиной I века до н. э. При этом данный период исследователь разбил на два подпериода. Первый относится к IV—III векам до н. э., а второй — к III—I столетиям до н. э.

Раскопки, проводимые Н. В. Анфимовым на месте меотских поселений, навели ученого на мысль о существовании еще одного периода развития культуры древнего народа. Самый ранний период формирования меотской культуры ученый назвал *протомеотским*. Он датируется VIII—VII веками до н. э.

Точно установить временные рамки протомеотского периода ученым не удалось. А потому археологи, принадлежащие к различным школам, определяют его по-разному в зависимости от того или иного подхода к анализу найденных во время археологических раскопок вещей.

Одни ученые считают, что протомеотский период разными исследователями датируется либо началом VIII века до н. э., либо началом VII века до н. э. Его окончание единодушно определяется всеми археологами — концом VII столетия до н. э.

Протомеотский период имеет размытые границы с раннемеотским. Один исторический отрезок времени плавно перетекает в другой. Резкого скачка в развитии той или иной культуры, как правило, не наблюдается. Одновременно с переходом из протомеотского в раннемеотский период в культуре меотов происходит и другое не менее важное событие, а именно — смена бронзового века железным. Однако такой сложный исторический переход не стал фактором, обусловившим коренное изменение культуры народности.

Более серьезные изменения в меотской культуре произошли гораздо позднее, между раннемеотским и среднемеотским периодами. Это время отмечено особенно высоким развитием у меотов гончарной сероглиняной керамики. Ее стиль во многом напоминает эллинскую керамику.

Особенно примечательным фактом в развитии меотской культуры на рубеже раннемеотского и среднемеотского периодов является то, что даже легкая керамика в это время изменяет свои формы. В свою оче-

редь, подобная замена старых форм керамики новыми может трактоваться как свидетельство изменений, касающихся быта (и нередко форм хозяйства) того или иного народа. Наряду с этим, в данный период у меотов отмечаются изменения и в форме погребального обряда.

Н. В. Анфимов и К. Ф. Смирнов определяют появление сероглиняной керамики серединой IV столетия до н. э. Тогда же, по их мнению, произошло и увеличение доли импорта керамических изделий из Греции и Рима.

Однако в настоящее время некоторые археологи оспаривают утверждения указанных выше ученых. При исследовании памятников письменности, датированных IV веком до н. э., удалось выяснить, что в тот период сероглиняная и красноглиняная керамика, а также античный импорт уже существовали. Более того, именно на IV век приходится расцвет данного вида ремесла. Импорт керамики из Греции был зафиксирован древними авторами, жившими еще в VI столетии до н. э. А особенно большое количество керамики из античного мира стало поступать в меотские поселения начиная с V века до н. э.

В ходе археологических раскопок учеными были обнаружены документы, свидетельствующие о сочетании в V веке до н. э. импортной (античной) и местной (сероглиняной и красноглиняной) керамики. Причем, наряду с преобразованием местных гончарных форм керамики, наблюдалось и изменение форм лепной керамики. Из всего вышесказанного следует, что конец раннемеотского периода развития культуры приходится на начало V столетия до н. э.

В середине XX века Н. В. Анфимов предложил следующее деление культуры меотов. Ученый разделил ее на два типа: восточную и западную. Причем могильник Усть-Лабинский 2 он предложил считать пограничным памятником, не относящимся ни к той, ни к другой культуре.

В настоящее время ученые говорят о существовании большого числа локальных вариантов меотской культуры. Так, ученые причисляют к меотской этнической группе синдвов, чьи городища были обнаружены на берегах реки Кирпили, а также в дельте Дона (датированы I–III веками н. э.).

Вдоль берегов реки Кубани жили так называемые Краснодарская, Усть-Лабинская и Ладожская локальные меотские группы. Территорию между поселениями Краснодарской группы и городищами синдвов, по-видимому, занимала этническая группа меотов, в настоящее время име-

нуемая Абинской. Территорию от верховьев реки Кубани до современной станицы Прочноокопской занимали еще две этнические группы, объединенные современными учеными под общим названием — восточные меоты.

Следовательно, можно говорить о существовании 10–12 этнических вариантов меотской культуры. Вполне возможно, что когда-то такие группы были самостоятельными племенами, населявшими северо-западные области Кавказа. Подобные группы ученые выделяют на основе многих признаков. Прежде всего, археологи анализируют территориальный ареал поселений, а также форму керамики, характер инвентаря, характерные особенности погребальных обрядов и дальнейший путь развития культуры.

Протомеотский период

На территории Северо-Западного Кавказа в середине XX столетия были найдены несколько могильников, свидетельствовавших о давнем расселении там меотских племен. Среди сохранившихся памятников меотской культуры в настоящее время наиболее известными являются следующие: Николаевский могильник (157 захоронений), Кубанский могильник (56 протомеотских могил), Поекупский могильник и Толстый Мыс.

Тогда же, в середине XX века, в Усть-Лабинске (хутор Зубов) и окрестностях Армавира археологами были обнаружены оленные камни. Кроме того, ученым удалось разыскать также знаменитые Ястребовские курганы, которые содержали большое количество меотских бронзовых удилов, палиев и наконечников для дрошков.

На территории Закубанья археологи обнаружили такие меотские могильники, как Фарс и Ясеновая Поляна. В том же районе, в станицах Абадзехской и Благодарной, были найдены биметаллические кинжалы, а в станицах Мохшевской, Тульской, Даховской и в Хамышках — двухкольчатые удила.

Характерные особенности протомеотской культуры лучше всего прослеживаются на материале, обнаруженном в Николаевском и Кубанском могильниках. Могильные ямы на этой территории не встречаются. Более всего меотские могильники напоминают обмывные грунтовые ямы, глубина которых не превышает 1–1,4 м.

Меоты хоронили усопших, положив их на спину с вытянутыми ногами (рис. 113). Однако встречаются и такие захоронения, в которых по-

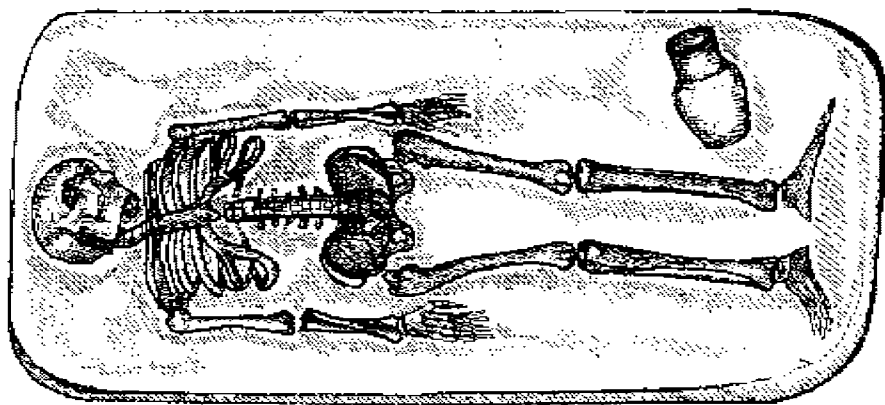

Рис. 113. Меотское погребение

гребенья лежали на спине с согнутыми в коленях ногами. Кроме того, многие из найденных тел захороненных лежали на боку (левом или правом), подогнув колени и прижав их к груди. При этом все захороненные меоты были обращены головой на юг или юго-восток.

Помимо человеческих скелетов, в меотских могильниках были обнаружены кости животных, главным образом лошадей. Так, могильники меоты содержали большое количество конских черепов и ног, а также коленных чашечек. У головы захороненного меоты всегда размещали сосуды. А с левой стороны от черепа клали наконечник копья.

Особенный интерес представляет тот факт, что копья, кости лошадей и конская сбруя были найдены только в тех могильниках, где человеческий скелет лежал вытянутым во всю длину. А содержание захоронений со скорчившимися человеческими скелетами сводилось к глиняным сосудам и довольно редко — к коленным чашечкам жертвенных животных.

Н. Л. Членова утверждала, что так называемые оселки обладали у меоты особым магическим значением, а потому довольно часто являлись главным предметом в погребальном ритуале.

Захоронения кубанских меоты несколько отличаются от всех остальных. Человеческие скелеты лежат головой на восток. Кроме того, очень многие их могильники представляют собой каменные сооружения, по стилю напоминающие кобанские.

Абинский могильник занимает в истории изучения меотской культуры особое место. По своему типу это захоронение близко к курганным насыпям. И. Н. Анфимов говорил о том, что подобная форма погребения была обусловлена довольно близким расположением грунтовых вод.

Отличается Абинский могильник и расположением тел захороненных. Так, скелеты, обнаруженные в кургане I, лежат головой на юго-восток, юг или юго-запад. А скелеты, найденные в кургане II, имеют северо-восточную, юго-восточную и восточную ориентацию. Таким образом, расположение человеческих скелетов, находящихся внутри кургана I, сходно с ориентацией останков захороненных, обнаруженных в Николаевском и Кубанском могильниках. Однако скелеты кургана II заметно отличаются от них.

Абинский могильник имеет и еще одну особенность. Дело в том, что он содержит как одиночные, так и двойные и даже тройные захоронения. При этом в кургане II вовсе отсутствуют тройные погребения.

Наряду с отличиями, Абинский могильник имеет много черт,ближающих его к протомеотским захоронениям. Среди таких признаков необходимо указать следующие: сравнительно небольшая глубина ямы, наличие конской сбруи, строгая последовательность расположения инвентаря. Среди керамического инвентаря в Абинском могильнике ученым удалось найти только лишь ковши и маленькие горшочки.

В ряде других погребений Прикубанья археологами были обнаружены корчаты, горшки, небольшие кувшины, а также миски с высокими ручками. Кроме того, такие могильники содержали разнообразные изделия, выполненные из бронзы: двукольчатые, однокольчатые и стремечко-видные удила, ложкообразные псалии, бляхи конской сбруи, кольца, снабженные муфтовидной подвеской, наконечники для стрел и копий, биметаллические кинжалы. Все перечисленные выше вещи по своему стилю были близки к изделиям киммерийцев, живших в районах Северного Кавказа, Подонья, Украины и Поволжья.

В настоящее время почти все современные археологи разделяют мнение о том, что протомеоты напрямую связаны с меотами. При этом ученые приводят в качестве доказательства постепенное уменьшение количества погребений, содержащих скорченные человеческие скелеты, ориентированные на юг. В «наследство» меотам от протомеотов досталась и такая деталь погребального ритуала, как сопровождение ушедшего лошаадьми, а также копьями и так называемыми гальками (коленными

чашечками животных). Кроме того, керамика местов во многом напоминает глиняные изделия протоместов: различные черпаки, маленькие кувшины, глубокие миски, поверхность которых украшена наlepным орнаментом или выступами.

Раннемеотский период

Археолог Н. В. Анфимов относит раннемеотский период к концу VII — началу VI века до н. э. Необходимо особенно отметить, что именно этим временем датируются памятники письменности, сохранившиеся до XX века. Но ученые предполагают, что сведения о местах достигли границ государства греков гораздо раньше, еще в IX столетии до н. э.

Судя по найденным в ходе археологических раскопок документам, начало торговых контактов греков с местами приходится на VII век до н. э. После того как в VI столетии до н. э. на территории меотских поселений были основаны греческие колонии, международные контакты стали постоянными. Это доказывают и многочисленные образцы эллинской керамики, обнаруженной учеными в районах расселения местов. Среди подобных изделий необходимо выделить три фрагмента ионийских сосудов, датированных VI столетием до н. э. (одно — из городища Пашковское 6, два других — из городища Старокорсунское 5), а также килику, относящуюся к середине VI века до н. э. (из могильника, найденного в низовьях Лабь).

VI столетием до н. э. датируются работы Гекатея, в которых автор описывает жизнь таких меотских племен, как дандарии, синды и типаниссы. Несколько позднее его сведения оказались подтверждены и рядом других античных авторов. Современные же ученые в настоящее время располагают сравнительно небольшим объемом информации об этих племенах. Как правило, имеющиеся сведения носят отрывочный характер, а потому на их основе нельзя выстроить целостную картину, характеризующую меотскую культуру.

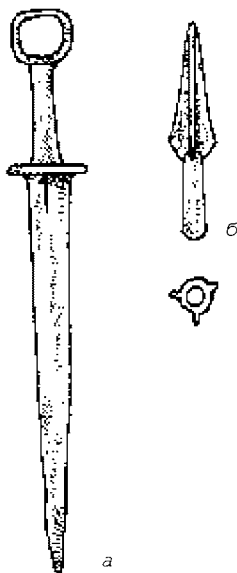
Почти все поселения местов оказались стертыми с лица земли. А потому современные ученые нередко строят свои теории, касающиеся проблем определения и раскрытия природы меотской культуры, лишь опираясь на характер керамики. Обнаруженные в могильниках глиняные изделия представляют собой главным образом большие сосуды, по форме похожие на гигантские груши, маленькие кувшины, миски, имеющие немного загнутый внутрь край, и чаши.

Рис. 114. Керамические сосуды раннемеотского периода

Обнаруженная на месте меотских поселений керамика, датированная раннемеотским периодом, нередко украшена геометрическим рисунком (рис. 114). При этом встречаются изделия как с резным орнаментом, так и со слегка процарапанным.

В раннемеотский период керамические формы отличались большим разнообразием, чем керамика, относящаяся к протомеотскому периоду. В это время, кроме указанных выше форм, появляются и ковши. Они встречаются в двух вариантах: с ручкой, снабженной выступом, и с ручкой, имеющей цилиндрический выступ.

Кроме того, в ходе археологических раскопок в могильнике Пашковском учеными были найдены три высоких кубка с ручками. В курганах и могильниках, датированных более поздним временем, такие кубки неизменно утрачивают свою первоначальную форму, превращаясь в кувшины с широким горлышком.

Благодаря археологическим находкам стало известно, что оружейный арсенал меотов был представлен копьями, луками и стрелами, а также мечами (рис. 115). Меотские мечи имели достаточно большую длину и были снабжены брусковидным навершием без перекрестья.

Все вооружение меотов делалось из железа. Однако детали конской сбруи могли быть изготовлены как из железа, так и из бронзы. Так, в древних могильниках археологи обнаруживали и железные, и бронзовые удила. Причем бронзовые имели стремечковидное окончание.

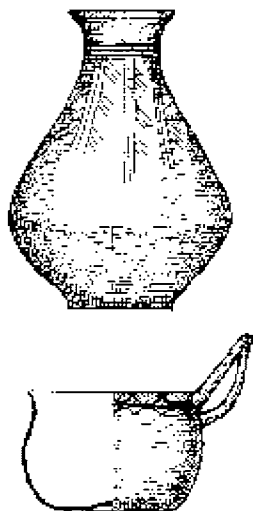

Рис. 115. Железное оружие меотов: а — меч; б — наконечник копья

Помимо оружия и керамики, в меотских могильниках были обнаружены и другие вещи. Среди них — железные ножи, оселки, бронзовые шила, серьги, имеющие конусообразную форму или напоминающие стержни, браслеты и бусы. А в некоторых захоронениях могильника Усть-Лабинского 2 были найдены большие каменные плиты, видимо, когда-то служившие в качестве священных алтарей.

Меотские захоронения существуют и на побережье Черного моря. Там меоты хоронили усопших в каменных ящиках или гробницах. Данная традиция, по мнению ученых, идет от местных кавказских погребальных обрядов. Причем подобный тип захоронений отличает черноморских меотов от меотских племен, населяющих северные и восточные районы.

Подобные памятники меотской культуры встречаются на Черноморском побережье довольно часто. Цепи каменных ящиков и кромлехов тянутся по побережью вплоть до Анапы. Кроме того, подобные типы могил являются характерной особенностью не только меотов, но и ряда других народов, расселявшихся на берегу Черного моря: торетов, керкетов, ахаев и зиков.

Среднемеотский I период

Раскопки поселений, относящихся к раннемеотскому периоду, дают огромный материал для исследования. Благодаря археологическим находкам ученым удалось установить, что городища меотов не были обнесены укреплениями. Однако, наряду с незащищенными поселениями, встречаются и такие, которые были снабжены надежной оборонительной системой, состоящей из двух «цитаделей» и глубокого рва. Исходя из полученных противоречивых сведений археологи сделали вывод о том, что облик меотских городов носил различный характер; в зависимости от типа местности они либо огораживались укреплениями, либо совсем не имели их.

Археологические находки дают ученым право говорить о существовании и развитии в среднемеотский I период серолощенной и красноглиняной керамики. При этом уже в то время изделия из глины изготавливали с помощью гончарного круга (рис. 116). Среди изделий из серолощенной глины наиболее часто встречаются канфары, миски, кувшины и рыбные блюда. А изделия из красной глины представлены мисками, маленькими кувшинами, рыбными блюдами, кастрюлями и пифосами. Таким образом, можно сделать вывод, что чернолощенная керамика была заменена серо-

Рис. 116. Керамика среднемеотского I периода

лощенной до начала среднемеотского I периода, т. е. задолго до IV столетия до н. э.

Могильники, относящиеся к среднемеотскому I периоду, содержат, кроме керамики, и другие вещи, характеризующие тип хозяйства меотов. Так, на месте меотских поселений учеными были обнаружены рыболовные грузила, имеющие трапециевидную форму, грузики, крепившиеся к ткацким станкам, фрагменты зернотерок, а также многочисленные костяки домашних животных: коров, овец, свиней и лошадей. Во многих могильниках найдены останки собак и некоторых диких животных, например лисиц и оленей.

К началу раннемеотского I периода характер погребального обряда меотов несколько видоизменяется. К V столетию до н. э. увеличивается глубина могил: от 1,05 до 1,9 м. Глубина захоронений, обнаруженных в могильнике у хутора Ленина, составляет от 0,8 до 2,8 м.

Могилы меотов, как правило, имели прямоугольную форму со слегка закругленными углами. А некоторые ученые утверждают, что существовали и наземные захоронения, сверху засыпанные землей.

В могильниках меотов этого времени археологами были обнаружены человеческие скелеты, которые лежали в вытянутом положении. Скорченные костяки встречаются довольно редко. А в Елизаветинском могильнике был найден скелет сидящего человека. В могильнике 2, раскопанном недалеко от хутора Ленина, лежал скелет человека со скрещенными ногами.

Как правило, во время захоронения меоты клали умершего в могилу, располагая его тело головой на юг. Такое положение скелетов наблюдается в обнаруженном могильнике Усть-Лабинский 2, а также в городищах Пашковское 6 и Пашковское 3. Кроме того, в названных выше городищах и могильнике учеными отмечена и юго-восточная ориентировка человеческих костяков.

В могильнике, найденном у городища 2 недалеко от хутора Ленина, археологам встретились скелеты, лежащие головой на юг, юго-восток и юго-запад. А в могильнике Начерзий и городище 3 у хутора Ленина юго-восточное трупоположение является доминирующим. Восточное трупоположение преобладает в могильнике Елизаветинский I.

У меотов, условно относящихся к Краснодарской и другим западным этническим группам, существовал особый обряд: во время погребения класть под голову умершего глиняную миску. Свидетельством тому являются захоронения, обнаруженные в могильнике Пашковский 3, городище 2, найденном недалеко от хутора Ленина, а также в городищах Зеленском, Красноармейском и Лебеди III.

Существуют и могилы, в которых миска была не подложена под голову усопшего, а поставлена рядом. Такие захоронения характерны для городища 3, раскопанного недалеко от хутора Ленина, Пашковского городища 6 и городища Лебеди III.

Как правило, все могильники меотов содержали костяки коней. Так, более 20 их останков были обнаружены в главном захоронении могильника Начерзий. Помимо этого, почти во всех меотских захоронениях были найдены гальки (коленные чашечки животных) и небольшие камни. В некоторых могильниках встречаются и сохранившиеся остатки заупокойной пищи. Ученые предполагают, что сосуды, находящиеся в могильниках, наполняли каким-либо напитком, а в миски клали пищу, особенно любимую умершим при жизни.

Кроме остатков пищи, керамики и человеческого скелета меотские могильники содержали кости и мясо домашних животных: коров, овец и свиней. При этом в захоронении могла находиться как целая туша животного, так и отделенная от его туловища голова.

Инвентарь меотских могильников представлен самыми разными вещами. Среди них особенное место занимает керамика. Благодаря археологическим раскопкам ученым удалось выяснить, что уже в V веке до н. э. лепные глиняные изделия начинают постепенно сменяться гончарными. В начале среднемеотского I периода процентное соотношение двух этих видов керамики примерно равное.

Чернолощеная керамика, датированная началом V века до н. э., представлена следующими видами изделий: корчагами, имеющими биконическую и грушевидную форму, горшками, мисками с загнутыми внутрь краями, кубками, маленькими кувшинами, небольшими вазочками, сосу-

дами с желобками. А в могильнике Пашковский 3 лежали двучастные маленькие сосуды, снабженные специальными ручками-упорами, а также горшки шаровидной формы.

Некоторые черты чернолощеной керамики можно заметить и в стиле других сохранившихся меотских памятников. Так, например, чернолощеную керамику напоминают сероглиняные сосуды, найденные А. А. Иессеном и Б. Б. Пиотровским в Марьянском кургане.

Особый интерес представляют горшки, обнаруженные в городищах на месте расселения меотов и относящиеся к среднемеотскому I периоду. Как правило, у таких горшков нет ярко выраженного горла. Однако, наряду с этим, учеными были обнаружены и горшки с низким горлом, а также с горлом, имевшим в верхней части небольшое расширение.

Все сохранившиеся до наших дней изделия из лощеной глины были снабжены кольцевыми поддонами. А в могильнике Усть-Лабинский 2 были найдены керамические изделия со скрытым поддном. Почти во всех меотских могильниках, относящихся к данному периоду, археологи обнаружили кувшины из серолащенной глины, а также миски самой разной формы. Кроме того, встречаются кувшиновидные сосуды, кувшины-амфоры с двумя ручками, маленькие вазочки и небольшие горшки с крутым дном и ручками-подставками, рыбные блюда и кружки разной формы.

Как мужские, так и многие женские меотские могильники содержали оружие. Самым распространенным у меотов среднего I временного периода остается копье. В основном это были легкие копья с наконечниками, имеющими ланцетообразную форму. Они всегда лежали с левой стороны от умершего. Такие копья, вероятно, были распространены на всей территории расселения меотов. Только лишь в могильниках На-черзий и у хутора Зеленского археологами были обнаружены не копья, а втики.

Помимо легких копий, в обнаруженных меотских могильниках содержались и тяжелые. В могильнике Лебеди III были найдены копья, снабженные тяжелыми наконечниками со сравнительно широким пером.

Кроме местных копий, в меотских могильниках ученые нашли и скифское оружие, в частности акинаки, имеющие брусковидное или коптеобразное навершие и бабочковидное перекрестье. Спустя некоторое время среди меотов распространились скифские акинаки с брусковидным навершием, но уже без перекрестья.

Помимо этого, многочисленные меотские могильники содержали такие виды оружия, как мечи (два вида: с длинным узким и с широким треугольным клинком), трехперые втульчатые наконечники стрел, изготовленные из железа. Кинжалы и бронзовые наконечники стрел встречаются в захоронениях, относящихся к среднемеотскому периоду, крайне редко.

Среди находок из меотских курганов и городищ необходимо выделить также остатки бронзового шлема, обнаруженного в погребении могильника, названного Лебеди III. Два подобных бронзовых шлема ученые нашли также в могильнике у Мерджан — поселения, находящегося недалеко от Абинска. А в захоронении городища 3 у хутора Ленина содержались пластинчатые панцири-латы, изготовленные из железа.

Помимо указанных выше вещей, на месте расселения меотских племен археологами были найдены и предметы конской упряжи. Обнаруженные удила были сделаны из железа и имели крестообразный насад, нередко снабженный прикрепленными с внутренней стороны короткими шипами.

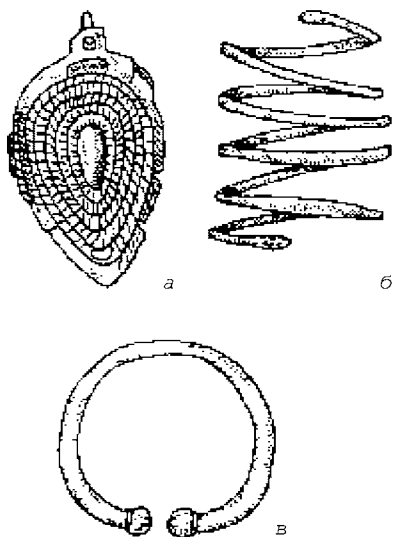
Часто конские удила меотов были снабжены двухдырчатыми псалиями. Они могли быть изготовлены как из железа, так и из бронзы. Железные псалии были прямыми, а бронзовые обычно имели S-образную форму. К тому же древние мастера выполняли бронзовые псалии и в зверином стиле. Наиболее распространенной формой являются псалии, согнутые под углом в 90° и образующие пластину, украшенную выправленным рисунком. При этом другой их конец часто отделялся в виде ноги коня.

Как правило, в меотских захоронениях конскую сбрую сопровождали железные бляшки, имеющие круглую форму или изготовленные в зверином стиле, и налобники. Налобники, выполненные в виде голов грифонов, были обнаружены учеными в могильнике городища Лебеди III. А захоронение, найденное недалеко от станицы Елизаветинской, содержало и остатки колесницы.

Кроме элементов конской упряжи, оружия, скелетов людей и животных, в меотских могильниках ученые нашли и различные украшения. При этом они были обнаружены как в женских, так и в мужских захоронениях.

Наиболее часто встречаются литые серги, украшенные маленькими пирамидками. Кроме того, были найдены и браслеты: спиралевидные и крупные литые, декорированные небольшими насечками (рис. 117). В ряде могильников археологами обнаружены гривны (изготовленные из

Рис. 117. Украшения из меотских могильников: а — серьга; б, в — браслеты

бронзы или золота) и диадемы. В могильниках, являющихся захоронениями знатных людей, нередко попадают-ся бляшки, выполненные из золота.

Почти все меотские захоронения содержат украшенные гравированными щитками перстни из бронзы, а также бусы. Кроме того, ученым удалось найти зеркала, ножи, изготовленные из железа, пряслица, серпы и каменные плиты. А в могильнике Лебеди III сохранилось большое количество двухдвучатых грузил, представляющих тот же тип, который характерен и для памятников, обнаруженных в низовьях Дона и датированных началом I тысячелетия н. э.

Помимо вещей, изготовленных местными мастерами, в меотских могильниках встречаются и изделия, привезенные из соседних государств. В ходе археологических раскопок ученым удалось найти бронзовые и чернолаковые сосуды, золотые украшения и амфоры.

Найденные в ряде захоронений импортные зеркала помогли ученым установить время развития торговых связей меотских племен с другими государствами, а также время присоединения их к Боспору. Определив дату изготовления обнаруженных вещей, археологи пришли к выводу о том, что заключение союза меотов с Боспором относится к IV веку до н. э. Тогда владыки меотских племен руководствовались не только политическими и военными, но и экономическими интересами. В то время отмечалась особенно активная торговля меотов с греками. Об этом свидетельствуют многочисленные амфоры, найденные на месте меотских поселений и в захоронениях.

Среднемеотский II период

В результате начавшегося в Боспоре в III веке до н. э. экономического и политического кризиса во II веке до н. э. власть перешла к понтийскому царю Мирридаду Евпатору. Уже во II веке до н. э. экспорт хле-

ба из Востора в Грецию полностью прекращается. Доказательства этого факта можно найти в книгах Полибия, который говорил о том, что после принятия власти над меотами Митридатом Евпатором хлеб перестали вывозить с северо-западного побережья Черного моря. В то же время было отмечено и прекращение импорта керамики на территорию расселения меотских племен.

Современные ученые полагают, что после того, как Востор перестал получать от меотов хлеб, его заинтересованность в северо-западных племенах Кавказа резко снизилась. Дальнейшая судьба Востора до сих пор остается для археологов и историков тайной за семью печатями. Нет сведений и об отношениях в этот период восторского государства с меотскими племенами.

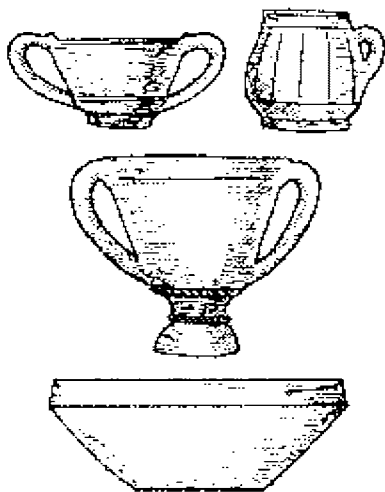
Что касается характера развития культуры меотов, то необходимо отметить следующее. В период с III по II век до н. э. наблюдается процесс выравнивания культурного уровня меотских племен, населяющих различные территории Северо-Западного Кавказа. Во многом это было обусловлено становлением ремесленного типа производства керамики, который стал причиной появления более стандартной (по сравнению с изделиями, изготавливаемыми в домашних или полудомашних условиях) посуды.

Выравнивание культурного уровня меотских племен наблюдается и в характере погребальных обрядов. Более ранние меотские памятники различаются между собой по всем характеристикам. В период с III по начало I века до н. э. существенные различия имели между собой только захоронения, впоследствии обнаруженные на севере и западе территории расселения меотов.

Каковы же основные признаки меотских могильников, датированных периодом с III по I век до н. э.? Во всех без исключения захоронениях наблюдается восточное и близкое к нему труположение. Здесь встречается множество человеческих скелетов, лежащих на спине. Скорченные костяки составляют небольшой процент от всех найденных.

В большинстве погребений учеными была обнаружена заупокойная пища. При этом могильники содержали останки таких животных, как овцы, коровы, свиньи. В некоторых захоронениях археологи нашли остатки мяса лошадей, рыб и птиц. Во многих погребениях встречаются костяки домашних животных (главным образом, лошади и собаки), сопровождавших человека в земной жизни до самой его смерти.

Рис. 118. Керамика среднемеотского II периода

Инвентарь, содержащийся в меотских могильниках, датированных III—I веками до н. э., отличается большим разнообразием. Он представлен, прежде всего, сероошечной керамикой: кувшинами, мисками, маленькими вазами, кружками, имеющими форму кувшинов сосудами без ручек или с двумя ручками, горшками, канфарами, а также сосудами с крышками и располагающимися горизонтально ручками (рис. 118).

Вручную древние меотские мастера лепили в то время в основном горшки. Они могли быть как с высоким горлышком, так и вовсе без него. Материалом для изготовления керамики являлись различные смеси. Однако особое предпочтение отдавалось шмоту (использовали мастера краснодарской группы племен) и мелкой дресве (использовали мастера восточных племен).

Судя по археологическим находкам, вооружение меотов было представлено в основном метательными копьями, луками и стрелами с железными втульчатыми трехгранными наконечниками. В могильниках учеными найдены также и элементы конской упряжи, в том числе и железные удила, снабженные крестообразными или колесовидными псалиями. Среди обнаруженных в меотских погребениях бытовых предметов необходимо упомянуть зеркала, декорированные выправленным орнаментом, а также ножи, оселки, пряслица и украшения (браслеты, серьги, кольца, бусы).

Позднемеотский период

В поздний период развития культуры на территории расселения меотов появились городища, которые уцелели от последующих нашествий и сохранились до наших дней. Большинство из них были снабжены своеобразными цитаделями, представлявшими собой хорошо укрепленные возвышения.

Подобные городища имели разный возраст и различный уровень культурного развития. Так, знаменитое Мотукоровское городище перестало существовать спустя совсем короткое время после появления. Свидетельством тому служит сохранившаяся маленькая площадка с окружающим ее рвом и обнаруженный археологами незначительный культурный слой.

Городища Дружба II и Дружба IV являются фактами другого, более высокого уровня развития культуры. На их территории учеными была найдена не только расположенная в центре укрепленная площадка, но также и внешнее, слабо укрепленное поселение. А вот поселение, обнаруженное рядом с городищем Терноватый Редант, даже окружено рвом.

Таким образом, при увеличении площади городища более древние его части оказывались в центре и с течением времени утрачивали свое оборонное назначение. Позднее некоторые из них оказались либо засыпанными, либо застроенными новыми жилищами. Однако особый интерес представляет тот факт, что ров, находящийся вокруг цитадели, никогда не засыпали, а, напротив, еще более углубляли. Остается только предположить, что такие сооружения, по-видимому, имели большое значение в жизни меотских городищ.

Особенно большое количество подобных поселений археологи обнаружили в районе расселения меотских племен, которые современными учеными относятся к Усть-Лабинской группе. На правом берегу Кубани меотские городища располагаются одно за другим и отделяются друг от друга лишь сравнительно узкими рвами. Так, например, в ходе археологических раскопок стало известно, что расстояние между Васкринско-Воронежскими городищами II и III не превышало 30 м. Причем подобное расположение могли иметь не только старые, но и вновь возникавшие поселения.

Благодаря археологическим находкам ученым удалось узнать, что некоторые городища, разрастаясь, со временем сливались в единое большое поселение, защищенное двумя цитаделями. Именно такой тип поселений представлен городищами Воронежское 2 и Воронежское 1. Городища Воронежское 3 и 4, а также Усть-Лабинское 3 и 4 соединены вместе и образуют длинную цепь поселений, протянувшуюся на многие километры.

Все городища, находящиеся на правом берегу Кубани, перестают существовать в период со II по III век до н. э. К тому времени общая пло-

щадь подобных поселений составляла не менее 1 237 797 м². Ученые предполагают, что численность населения правобережья достигала тогда примерно 62 000 человек.

Площадь поселений, расположенных на рубеже II–III столетий до н. э. на левом берегу Кубани, не превышала 181 726 м². При этом, по подсчетам специалистов, численность их населения составляла около 10 000 человек.

Для поселений Усть-Лабинской группы характерно не только концентрическое расположение, но и так называемая прирезка участков. При этом расширение городища может происходить как в сторону степи, так и вдоль берега реки. Зольники (жилье холмы) встречаются на этой территории крайне редко.

В районе позднемеотских поселений археологами были обнаружены несколько типов построек. Так, на городище Старокорсунское 1 ученые нашли остатки древнего жилища с глинобитным полом и подом домашней печи. А на территории городища Пашковское 6 сохранились стены жилых построек с отпечатками стеблей камыша.

Чаще всего остатки жилых строений сопровождаются хозяйственными ямами, как правило, имеющими в нижней части небольшое расширение. К тому же было найдено и большое количество гончарных печей. Подобные печи встречаются в районе следующих городищ: Елизаветинское, Пашковское 6, Старокорсунское 2, Елизавето-Марьинское 2. Кроме того, при раскопках городища Пашковское 6 недалеко от гончарной печи учеными была обнаружена яма для бракованных изделий. Там найдены испорченные сероглиняные сосуды, а также многочисленные обломки керамики.

Керамика позднемеотского периода представлена сероглиняными, кружальными, лепными, чернолаковыми изделиями, а также амфорами. При этом в могильниках и городищах встречались горшки (как без горла, так и с горлом), чаши на ножке и миски с закругляющимися стенками. Среди лепной сероглиняной керамики необходимо особенно выделить миски, небольшие кувшины, горшки, кружки и корчаги.

В период с I века до н. э. по III век н. э. изменяется форма кувшинов, производимых меотскими мастерами. Они становятся либо яйцевидными с расширением сверху, либо невысокими биконическими. Кроме того, дно у них становится плоским. Но при этом продолжают существовать и кувшины с кольцевым поддоном.

В городищах Ладужской группы были также найдены сероглиняные, лепные, кружальные изделия и амфоры. Сероглиняная керамика представлена такими находками, как миски, кувшины, горшки, корчаги, пифосы, небольшие вазы и низкие плошки. Сосуды могут иметь как плоские и вогнутые доньки, так и кольцевые, скрытые и ложные поддоны. Материалами для лепной керамики были шамот или дресва, а также смеси шамота и дресвы или шамота и песка.

До настоящего времени меотские могильники, датированные I веком до н. э. — III веком н. э., изучены мало. Некоторые захоронения ученые интерпретируют как подбои или катакомбы. Кроме того, существуют и двухкамерные склепы (погребение могильника при городище Тбилиское 1).

Для западных меотских захоронений характерно западное или юго-западное трупоположение. Несколько реже встречаются погребения с южной и северной ориентировкой. А датированное рубежом II–III веков н. э. погребение Воронежского могильника имеет северо-восточное трупоположение. Восточная ориентировка наблюдается в других могильниках: городища Тбилиское 1 и у станицы Тбилиской. Северо-восточное трупоположение отмечено в захоронениях городища Казанское 4. А на восток и юго-восток ориентированы пять погребений, обнаруженных в городище Кавказское 6.

Инвентарь меотских захоронений и городищ, датированных поздним периодом, отличается разнообразием. На месте поселений меотов в большом количестве можно встретить сероглиняную керамику: кувшины, небольшие вазы, сосуды, миски на трех ножках-подставках. К концу I века до н. э. у меотов появляются кувшины, украшенные ручками, которые выполнены в зверином стиле. Кроме того, древние мастера в то время изготавливали кувшины, плечики которых декорировали несколькими рядами полос. Их наносили с помощью специального гребенчатого штампа и циркульных крутов.

На вторую половину I века до н. э. — III век н. э. приходится видоизменение вооружения меотов. Именно в это время появляются мечи, снабженные прямым перекрестьем и кольцевым навершием, а также мечи с черенками. Почти все меотские захоронения содержат кинжалы и копья.

В период с I века до н. э. по III век н. э. существенные изменения претерпевают и стрелы. Втульчатые наконечники сменяются черешковыми, напоминающими сарматские.

Кроме перечисленных выше видов оружия, в меотских могильниках археологами были обнаружены кольчатые панцири и многочисленные элементы конской упряжи. Так, были найдены двучленные удила, сделанные из железа и снабженные колесовидными и стержневидными псалиями.

Орудия труда меотов представлены серпами, серпами-крюками, мотыгами, оселками и ножами. Кроме того, на месте поселений археологи обнаружили кресала, пряслица, швейные иглы и ножницы. Меотские украшения, датированные I веком до н. э. — III веком н. э., представлены браслетами, имеющими шишковидные утолщения на концах, перстнями, декорированными спиралеобразными щитками, бусами и подвесками. Особый интерес для ученых представляют нашейные украшения, выполненные из египетского фаянса.

Характер хозяйства и общественный строй меотов

Ученые считают, что главным занятием меотов было земледелие. Именно это и обусловило плотность расселения меотов, а также размеры их поселений. С данной точки зрения особенно благоприятными для выращивания растений, вероятно, являлись степи правобережья Кубани.

Земледелие оказало значительное влияние на становление экономических, а впоследствии и политических отношений ряда меотских племен с Востром. Судя по всему, время особенно интенсивной торговли хлебом с этим государством приходится на IV—III столетия до н. э. В обмен на хлеб меоты получали самые разные изделия, изготовленные греческими мастерами.

Спустя некоторое время античные историки отмечают резкое увеличение численности населения в меотских поселениях, что, естественно, стало причиной сокращения доли экспорта товарного хлеба в Востр. С другой стороны, к этому времени относится и снижение количества поступаемых из Греции товаров. Наиболее активными участниками политической и экономической жизни Востра остаются лишь меоты, населяющие дельту Дона.

То, что меоты занимались земледелием, доказывает ряд археологических находок. Среди них можно особо отметить серпы, зернотерки и жернова. Учеными были обнаружены и зерна некоторых культур: мягкой пшеницы, ячменя, ржи, полбы, проса, чечевицы и льна.

Как и земледелие, скотоводство в хозяйстве меотов также имело немаловажное значение. Оно служило источником мяса, молока, шерсти

и шкуры, а также тягловой силы и удобрений, необходимых для обработки пашни и выращивания растений. Кроме того, древние коневоды занимались разведением боевых коней.

В ходе археологических раскопок ученые установили, что в рацион питания меотов входило мясо коров, свиней, овец, коз и лошадей. А по некоторым источникам стало известно, что меоты употребляли в пищу и мясо собак.

С течением времени популярность свиноводства у меотов снижалась, тогда как роль овцеводства, напротив, возрастала. Об этом свидетельствуют останки животных, найденные в могильниках, относящихся к разным периодам развития культуры.

Необходимо особенно отметить тот факт, что в большинстве меотских захоронений археологами были обнаружены конские костяки, а также элементы конской упряжи. Вероятно, такое повышенное внимание к лошадям объясняется не только их важным значением в жизни и хозяйстве меотов, но также и желанием продемонстрировать степень богатства похороненного. Вот почему иногда в том или ином могильнике может быть найдено сразу несколько лошадиных костяков. Так, например, захоронение 1 могильника Лебеди III содержало семь конских костяков, а в богатых курганных погребениях сохранилось несколько десятков таких останков.

Охота не играла в жизни меотов главную роль. Вероятно, таким способом древние жители Северо-Западного Кавказа добывали пушину. Основным источником мяса являлись домашние животные. Поэтому можно с уверенностью говорить о том, что охота была для меотов, скорее всего, вариантом развлечения, нежели жизненно необходимым занятием.

Свидетельством широкого распространения на территории расселения меотов рыболовства являются найденные грузила для сетей. А на месте поселений, находившихся в дельте Дона, ученые нашли не только сетевые грузила, но и грузила для неводов, изготовленные из ручек амфор.

Рыболовный крючок, без которого не обходится ни один современный рыбак, не был для меотов предметом первой необходимости. Такие крючки встречаются в меотских городищах и могильниках крайне редко.

Доказательством развития рыболовства на территории расселения меотов являются также кости и чешуя рыб, найденные в захоронениях. Особенный интерес представляет тот факт, что на месте кубанских городищ останки рыб находят нечасто, тогда как в дельте Дона такие на-

ходки не являются большой редкостью. Кроме того, на Подазовском городище археологами была обнаружена яма, предназначенная для засолки рыбы.

Судя по археологическим находкам, в начале I тысячелетия Дон стал изобиловать рыбой. В этой реке водились сомы, стерлядь, севрюга, белуга, осетр, сазан и судак.

Ремесла стали для меотов не менее значимым занятием, чем земледелие или скотоводство. Они обеспечивали не только потребности внутреннего рынка. Большое количество изделий, изготовленных меотскими мастерами, поступало на экспорт в соседние государства. Меотская сероплиняная посуда была обнаружена археологами в предгорьях Кавказа, а также в поволжских и даже казахстанских степях.

Однако не только керамику меоты вывозили в другие государства. Позднее меотские мастера прославились изготовлением зеркал-подвесок, а также фибул. Спустя некоторое время эти вещи, наряду с хлебом и керамикой, тоже стали предметами экспорта.

После проведения спектрального анализа ученые смогли установить, что на территории расселения меотов не было меди. В некоторых областях, вероятно, существовали лишь небольшие по площади месторождения болотного железа. Следовательно, древние мастера использовали для изготовления различных вещей только лишь импортный металл. А поступать он мог либо из южных государств, либо из кобанских племен. С востока металл можно было получить, вероятнее всего, от сарматов.

Существенное место в хозяйстве меотов занимала торговля. В то время она осуществлялась по двум основным направлениям: с Боспором и с племенами, населяющими степную зону.

В торговом союзе с Боспором меоты играли роль подчиненного звена. При этом основными продуктами вывоза являлись хлеб, мясо, шерсть и шкуры домашних животных. Ученые предполагают, что в перечень экспортируемых товаров входили и рабы, которые могли быть даже соплеменниками торговцев. Кроме того, меотские воины нередко вербовались на службу военачальником боспорского войска.

В свою очередь, из Греческого государства в меотские поселения поступали такие товары, как лакированная посуда, стекло и изделия из него, украшения из драгоценных металлов, зеркала, благовония, ткани и дорогое вино. Кроме того, меотские племена получали от греков

и орудия труда. В основном это были квадратные зернотерки. Однако спустя некоторое время меоты научились изготавливать собственные зернотерки, а потому очень скоро они перестали покупать их у греков.

В торговых отношениях со степными племенами меоты занимали ведущее положение. В настоящее время ученые не располагают какими-либо свидетельствами вывоза меотами товаров в степь. Однако известно, что в обмен на оружие и товары греческого производства меоты получали от сарматов продукты животноводства: шерсть, кожу, сыр, масло, мясо, шерстяные ткани.

Социальная жизнь меотских племен до сих пор остается для историков и археологов величайшей загадкой. Можно лишь предположить, что на заре своего развития меоты находились на ступени родоплеменного строя. Доказательством тому служит деление на местные группы-племена, что подтверждают многочисленные находки.

Как думают ученые, изначально подобные группы не были особенно большими. Но с течением времени, после естественного прироста, их размеры значительно увеличились. Так, например, уже на рубеже II–III веков н. э. численность Усть-Лабинской группы превышала несколько десятков тысяч человек. Естественно, первоначальная структура такого племени не могла сохраниться без изменений.

В дальнейшем подобные группы-племена, выбрав постоянное место жительства, образовывали родовые поселки. В них могли входить не более чем несколько сотен человек.

В свою очередь племя насчитывало от нескольких сотен до тысячи человек. Род долгое время мог существовать и в подобных условиях. Однако при этом он всегда претерпевал некоторые видоизменения. Именно тогда и происходило формирование надродовой верхушки, которая выполняла функции управления родом. Тот же процесс наблюдался и внутри отдельного племени.

Выше уже было сказано о том, что в VI веке до н. э. началось активное сотрудничество многих меотских племен с греками, а к IV веку до н. э. относится их объединение с Восточным царством. Такие контакты не могли не повлиять на уже начавшийся в меотских племенах процесс разложения родового строя. На это указывает и тот факт, что уже в бронзовую эпоху в меотских племенах, населявших Прикубанье, отмечается имущественное расслоение. А в период с VI по IV век до н. э. о былом единстве вождя и рядовых членов племени и не вспоминали.

Итак, иерархия меотских родовых объединений выглядела следующим образом. Прежде всего, необходимо выделить верхушку власти: вождя и его приближенных. За ними следует знать, стоявшая на более низкой ступени. Это были помощники вождя, занимавшиеся управлением рода или родовыми поселками. В их число входили также дружинники и профессиональные воины.

Судя по всему, меоты уже в IV столетии до н. э. были близки к тому, чтобы образовать самостоятельное государство. То же доказывает и их беспрекословное подчинение Восточному Босфору. Следовательно, племена, населявшие районы Прикубанья, уже утратили остатки родоплеменной организации и были вовлечены Восточным Босфором в рабовладельческие отношения. Однако при этом следует отметить и тот факт, что по мере удаления от границы с Греко-восточным государством внутри меотских племен родовой строй все еще сохранялся почти в классической форме.

Глава 2. Древнее государство Урарту

В середине IX века до н. э. на территории Армянского нагорья, в районе озера Ван, возникло государство Урарту. В XIII–XI веках до н. э. в этом районе существовал союз племен. Однако постоянные социально-экономические связи закавказских народов с древневосточными цивилизациями способствовали их быстрому развитию.

К началу железного века родоплеменные отношения у проживавших здесь племен пришли в полный упадок, тем самым была подготовлена почва для появления в Закавказье государства и классов.

В начале I тысячелетия до н. э. южные кавказские территории вошли в состав Урартского царства. В долине Арарата, присоединенной к царству во время завоевательных походов урартцев, были построены хорошо укрепленные крепости.

Царство Урарту в раннем железном веке

История Урарту известна в большей степени по археологическим находкам, а также по ассирийским клиновидным надписям, сообщающим о длительных войнах с этим рабовладельческим государством, в ходе которых многочисленные пленные попадали в рабство.

Середина VIII века до н. э. стала временем наивысшего расцвета царства Урарту, объединившего под своей властью значительные терри-

тории и собиравшего дань с подвластных племен. Однако положение урартских царей в провинциях было непрочным, поскольку в этих районах обитали захваченные в плен люди, а местные племена при благоприятных обстоятельствах всегда поднимали восстание против правителей. Их подавление было обычным явлением, что стало основанием для строительства в пограничных районах укрепленных крепостей и превращения их в военно-административные центры с наместниками во главе.

Среди наиболее известных правителей Урарту особого внимания заслуживают такие цари, как Сардури I, в правление которого (вторая половина IX века до н. э.) значительно усилилась военная и экономическая мощь государства; Менуа (около 810–786 или 781 года до н. э.), увеличивший территории своего царства благодаря завоевательным походам в Закавказье и Северную Месопотамию; Аргишти I, сын Менуа, при котором государство Урарту обрело былое могущество. Аргишти оставил после себя клинописные надписи о победах над Ассирией и строительстве городов.

В конце VIII века до н. э. неравная борьба с Ассирией негативно сказалась на положении Древнего Урарту и привела в упадок его хозяйство. Этому также способствовало нашествие киммерийцев с севера. Утратив влияние в южных районах, урартские цари направили свою захватническую политику на северные территории.

В VI веке до н. э. древнее царство Урарту было завоевано пришедшими из северо-западной части Иранского нагорья мидийцами и прекратило свое существование. Этому во многом способствовали поработанные урартскими правителями племена, а также скифы и киммерийцы.

Культурное наследие древнего государства было воспринято местными племенами, в частности древними армянами, а также иберами и колхами.

Археологические раскопки на территории Закавказья

Археологов давно привлекали урартские памятники. В 1863 году на скале, возвышавшейся на берегу озера Севан, была найдена древняя клиновидная надпись. Копия, сделанная с этого источника, оказалась очень неразборчивой, и прочитать ее не удалось.

В 1895 году исследователю А. А. Ивановскому пришла в голову замечательная мысль снять точную копию в натуральную величину, т. е. сделать эстампаж. Этот прием известен каждому, хотя и не все могут

дать определение данному термину. Многие в детстве при помощи бумаги и карандаша получали точный отпечаток монеты.

По этому же принципу создаются эстампы наскальных надписей. На поверхность натягивается полотно и заштриховывается углем. При этом выпуклые участки надписи получаются темными, а углубленные — более светлыми.

В настоящее время данный метод не находит применения, поскольку существуют более совершенные способы получения точных копий, например фотография, однако в конце XIX столетия эстамп был единственным доступным способом. Ивановскому пришлось потратить на снятие копии несколько месяцев, и все-таки его усилия не пропали даром: древняя надпись была прочитана.

После нескольких лет кропотливой работы ученым стало известно имя создателя найденного текста — урартского царя Русы I, правившего в 780–714 годах до н. э. Надпись свидетельствовала, что войсками Русы было завоевано четыре государства у озера Севан и 19 стран в других землях, также сообщалось о постройке города бога войны Тейшебы — главного урартского божества.

Многие русские, английские, немецкие и французские исследователи мечтали отыскать древние города государства Урарту и восстановить его историческое прошлое. Таким образом, в последующие годы продолжалось тщательное изучение урартских и ассирийских письменных источников.

В одной из дошедших до нас надписей говорилось о том, что во время правления последнего урартского царя Руса II, сына Аргиши II, на территории государства велось активное градостроительство, в результате чего в VII веке до н. э. столица Урарту была перенесена из старого административного центра Аргишликинили в новый «город бога Тейшебы», или Тейшебани. Тщательно изучив текст, археологи предположили, что новая столица должна была находиться где-то в районе озера Севан, однако ее точное местонахождение оставалось загадкой.

В 1936 году на холме Кармир-Блур (Красный холм), неподалеку от Еревана, геолог А. П. Демехин обнаружил обломок камня с непонятными письменами. находка попала в руки археологов, которым удалось перевести отрывок урартского текста. Сохранившееся имя царя Русы II дало основание предположить, что последнюю урартскую столицу следует искать на Красном холме.

В этом же году на вершине и склонах Кармир-Блура была произведена археологическая разведка, в ходе которой в районе исследования обнаружались обломки камней какого-то сооружения и земельный слой красного цвета, полученный, видимо, в результате разрушения сырцовых кирпичей.

Спустя три года холм стал объектом археологических изысканий Б. Б. Пиотровского. Проливной дождь, прошедший над холмом в первый день раскопок, оказал исследователям неоценимую услугу. Когда на следующее утро археологи выплянули из своих палаток, их взорам открылась следующая картина: некоторые места успели просохнуть за ночь, на других же участках почва оставалась сырой, и здесь прослеживались четкие прямые линии и прямоугольники, напоминающие какую-то планомерную застройку.

Пиотровский предположил, что невыехшие участки почвы располагаются над остатками каменных стен скрытой под мощным слоем земли крепости. Более рыхлый почвенный слой между стенами впитал влагу, в результате чего поверхность просохла быстрее, а там, где располагались стены, задержалась влага.

Начерченный дождем план перенесли на бумагу и через несколько часов приступили к раскопкам. В результате долгой кропотливой работы на местах, размытых когда-то дождем, были обнаружены крепостные стены. Оказалось, что в недрах Кармир-Блура «спрятался» крупный урартский город, разрушенный, как впоследствии выяснилось, неприятельскими войсками.

Среди многочисленных предметов, найденных в процессе раскопок, внимание археологов привлекла часть бронзового дверного запора с клиновидной надписью, гласящей: «Русы, сына Аргиши, крепость города Тейшебаини». Эта находка подтвердила все предположения Пиотровского относительно местонахождения последней урартской столицы.

Крепость Тейшебаини представляла собой громадное сооружение с большим двором, площадь которого составляла около 4 га, и расположенными на цоколе из грубо обработанных камней стенами, сложенными из сырцовых кирпичей. При этом толщина стен равнялась 3,5 м, а высота — 7 м, что напоминало ассирийские постройки того времени. Типично ассирийской являлась и уступчатая конструкция сооружения, при которой окна одного помещения выходили на крышу другого, и гигантские размеры сырцовых кирпичей (их длина превышала 50 см).

Нижний, цокольный, этаж крепости сохранился практически полностью. Археологам удалось открыть здесь около 150 комнат различных размеров — от маленьких кладовых до обширных помещений высотой до 7 м. Их перекрывали бревенчатые накаты и своды.

Большая часть комнат второго этажа была создана из базальта. На ограниченном угловыми башнями пространстве располагались четыре десятикомнатных жилища, в которых, по-видимому, обитали высшие чиновники. Значительное количество жилых помещений состояло из двух комнат, причем рядом с ними не было ни амбаров, ни каких-либо погребов, поскольку все запасы хранились в общественных кладовых.

Археологам удалось откопать и запасники, вместимость которых составляла до 750 т зерна. Некоторые другие помещения крепости также являлись кладовыми для хранения зерновых культур.

На основании этих находок исследователи сделали вывод о существовании в Древнем Урарту земледелия, а ботанический анализ зерен пшеницы, ячменя и кунжута позволил установить их высокосортность и малую зараженность сорняками.

На территории города были найдены остатки муки грубого помола и обгорелого хлеба в виде круглых лепешек с дыркой посередине, а также мастерские с остатками жмыха и каменными чанами, предназначенные для изготовления кунжутного масла. Чан для вымачивания зерна находился и в пивоварне, здесь же были обнаружены сосуды для хранения пива.

Находки фруктовых косточек подтверждали догадки о развитии в Тейшебаини садоводства. Археологам удалось восстановить состав выращиваемых культур, среди которых преобладали альна, яблоки, айва, гранаты, вишня, орехи, персики и арбузы.

Особую роль в экономической жизни города играли виноградарство и виноделие. В различных частях крепости были открыты обширные винные погреба в количестве восьми штук. В них хранилось 400 карасов для вина емкостью от 800 до 1200 л.

Для разлива вина предназначались кувшинообразные сосуды с клинописными клеймами местных мастеров. В одном из многочисленных помещений крепости археологи отыскивали 1036 кувшинов вместимостью от 2 до 6 л. Однотипность форм и специфичность мастерских клейм свидетельствовали о налаженном производстве подобных сосудов в последней урартской столице.

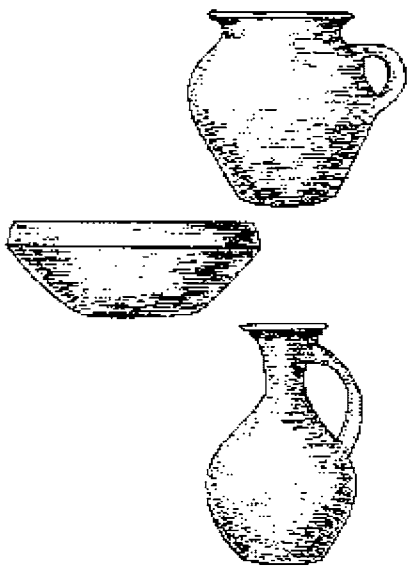

Рис. 119. Гончарные изделия урартийских мастеров

В VII веке до н. э. в государстве Урарту уже существовало обособленное гончарное ремесло. Тщательное изучение форм и орнаментальных изображений керамики Древней Армении позволило установить преобладание в ней традиционных черт вплоть до I века до н. э. (рис. 119).

Ученым удалось определить общий размер обрабатываемой земельной площади в районе древней столицы. Их подсчеты показали, что в условиях Араратской долины в среднем вырастает 5–10 ц зерна на земельном участке в 1 га. Таким образом, для получения 1500 т зерновой продукции следовало обрабатывать около 2–3 тыс. га земли, а для выработки того количества вина, которое хранилось в погребях крепости, нужно было еще 300 га виноградников. В результате общий размер обрабатываемой земельной площади составлял от 4 до 5 тыс. га.

Еще в конце XIX столетия стало известно, что железо получило широкое распространение в Закавказье уже в середине I тысячелетия до н. э. Однако залежи меди и прочих компонентов бронзы на этой территории сохраняли жизнеспособность бронзолитейного производства. Этим объяснялось сосуществование на протяжении долгого времени железных и бронзовых орудий, а многие вещи, найденные в Закавказье и датированные VII–VI веками до н. э., напоминают своими формами урартские.

В ходе раскопок Кармир-Блуря исследователям удалось открыть несколько металлообрабатывающих мастерских, в которых изготавливались бронзовые и железные орудия труда, украшения и прочие предметы. Здесь же были обнаружены литейные формы, слитки металлов, а также многочисленные археологические памятники (утварь, предметы быта и др.).

В городских подвалах археологи отыскивали железные серпы и топоры, грубые зернотерки, состоящие из двух каменных жерновов, массивные ступы-крупурушки и прочий сельскохозяйственный инвентарь (рис. 120).

Наибольшее количество находок составили мечи, кинжалы, копья, стрелы и др. Особую ценность представляло оружие с надписями правителей Урарту, 20 бронзовых шлемов с именами царей и изображениями священных деревьев, богов, вооруженных людей; 20 бронзовых колчанов с подобными надписями и украшениями, а также 14 декоративных бронзовых щитов, изготовленных для города Эребуни, который к VII веку до н. э. утратил свое былое могущество и занял подчиненное положение, что послужило основанием для перенесения декоративных изделий в Тейшебаини.

Надпись, сделанная на одном из шлемов, гласит: «Богу Халду, владыке, Сардур, сын Аргиши, подарил жизни ради». Это настоящее произведение искусства: на нем изображена аллея священных деревьев, по обеим сторонам от которых стоят боги в рогатых шлемах, на заднем плане видны урартские всадники и боевые колесницы.

На территории древнего города были также найдены образцы урартской скульптуры бронзового века, например навершие в виде конской головы и небольшая статуэтка бога Тейшебы, а также всевозможные украшения (бронзовый пояс с урартскими божествами, серебряное блюдо с розеткой и урартской клинописью).

Значительное количество глиняных табличек, покрытых клинописными текстами, позволило ученым высказать мысль, что в крепости находился документальный архив, который подвергся разграблению в тяжелые для Тейшебаини времена. Этим объясняются многочисленные находки глиняных документов на территории древнего города.

Раскопанные вокруг крепости жилища общинников позволяют восстановить картину их повседневной жизни. Дома располагались кварталами, причем в каждом жилище имелось два-три помещения:

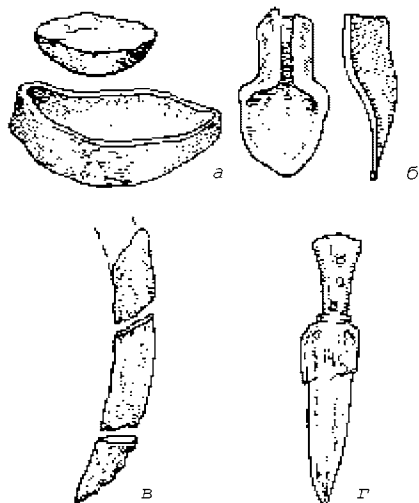

Рис. 120. Инвентарь урартцев:
а — зернотерки; б — лопата (бронза);
в — серп (бронза); г — нож (железо)

одно из них было покрыто кровлей, поддерживаемой столбами, другая часть имела вид глухого двора, в центре которого располагался врытый в землю очаг.

Характерная черта урартских домов — практически полное отсутствие мебели. Домашняя утварь состояла из керамических изделий, предназначенных для хранения продуктов и мелких предметов. В жилых помещениях археологи обнаружили многочисленные поделки из дерева и кости: коробочки, ложки, совки и др. По мнению некоторых исследователей, за стенами цитадели обитали ремесленники, воины и рабы.

В царстве Урарту было широко развито скотоводство, о чем свидетельствуют обнаруженные на территории Тейшебаини хлева со скелетами обгоревших коров, овец и лошадей двух пород: низкорослые рабочие и высокие военные. В урартийских и ассирийских надписях неоднократно упоминаются многочисленные отары овец и табуны лошадей, захваченные на территории древнего царства.

В крепости, раскапываемой Б. Б. Пиотровским, было найдено значительное количество ассирийских и египетских вещей: бус, бронзовой посуды, печатей цилиндрической формы с изображениями правителей, статуэтки египетской богини Сохмет и священные жуки-скарабеи. Эти находки подтвердили предположения археологов о не только военных контактах Урарту с другими государствами.

О связях со скифами свидетельствовала необычная форма стрел, позаимствованная урартцами у кочевых племен. Однако отношения со скифами носили не только мирный характер. По мнению некоторых археологов, Тейшебаини стал жертвой вторжения скифов в 590–585 годах до н. э.: в крепостных стенах было найдено большое количество застрявших скифских стрел.

Исследователям удалось восстановить картину гибели последней столицы древнего государства Урарту. Осада города продолжалась недолго, поскольку в кладовых сохранилось достаточно много зерна, следовательно, крепость подверглась штурму. По-видимому, нападение произошло ночью со стороны боковых ворот, менее укрепленных, чем главные, и жители города даже не успели взять с собой что-либо: оружие так и осталось лежать у очагов, а женские украшения — в углах жилых помещений.

К тому времени хлеб уже находился в хранилищах, а виноград еще не созрел. Винные погреба были пусты и не привлекли внимания за-

хватчиков, о чем свидетельствуют обнаруженные на дне одного из караванов 97 бронзовых чаш, огромное богатство по тем временам. На сосудах сохранились имена царей, правивших в Урарту в VIII веке до н. э.

Руководитель раскопок Б. Б. Пиотровский сделал следующий вывод: «Город был покинут, и защитники Тейшебаини заперлись в цитадели, устроив во дворе и в помещениях крепости свои временные жилища, где было обнаружено большое количество продовольствия.

Именно в это время, по-видимому, защитники цитадели растащили имущество из кладовых, поделив его между собой, и спрятали свои сокровища в разных местах, иногда заваливая их ветками и зерном, а иногда зарывая в земляной пол. Эти кучи запрятанных вещей несут следы дележа...

Защитники крепости, несомненно, рассчитывали после снятия осады забрать все эти вещи. На стене помещения, около зарытых в земляной пол щита и меча, была обнаружена метка в виде креста, нанесенная красной краской.

Но судьба решила иначе. Крепость была взята штурмом и погибла в пожаре, рухнувшие перекрытия на долгие годы погребли под собою то, что не успело догореть».

Винные хранилища «города бога Тейшебы» стали настоящей сокровищницей для археологов. На полу, в проходе между емкостями для вина, был найден колчан царя Аргиши. Его щит прикрывал один карас, в котором находились бронзовые и железные изделия. Хорошо сохранившийся бронзовый щит с изображениями быков и львов и клинообразной надписью царя Русы покрывал еще один сосуд.

После взятия урартской столицы скифы не смогли исследовать недра кладовых, поскольку большая их часть оказалась под завалами декоративных базальтовых башенок.

Напротив Тейшебаини археологи отыскиали оросительный канал, пробитый в скале урартскими рабами. Несмотря на то что «город бога Тейшебы» прекратил свое существование после разгрома, данное ирригационное сооружение так хорошо сохранилось, что его можно использовать и по сей день.

На южной окраине Еревана находится еще один холм, именуемый Арин-Берд, с которого открывается прекрасный вид на Араратскую долину. В этом месте археологами был открыт древний урартский город Эребуни, основанный около 780 года до н. э.

В 1950 году под руководством армянского археолога К. Л. Оганесяна здесь начались раскопки. Первой находкой явились каменные блоки с надписью, гласившей: «Бога Халда величием, Артишли, сын Менуа, эту крепость мощную построил, закончил, городом Эребуни назвал для могущества страны Вийны (Урарту) и на устрашение вражеских стран. Земля была пустынной, и ничего раньше не было там построено. Могучие дела я там совершил, 6600 воинов стран Хате и Цупани я там поселил».

О существовании крепости Эребуни сообщали и другие письменные источники, однако лишь раскопки позволили установить ее точное местоположение. Согласно урартской надписи, в VIII веке до н. э. в этом районе существовали лишь небольшие крепости. Тем не менее эта заселенная и освоенная территория представляла большой интерес для завоевателей.

Наименование Эребуни, как считают исследователи, сохранилось в названии города Еревана. Они легко сопоставимы, поскольку в урартском языке нет различия между буквами «б» и «в». Возможно, Эребуни являлся первоначальным ядром армянской столицы, считающейся одним из древнейших городов мира.

В ходе археологических работ на холме Арин-Берд была открыта мощная цитадель со сложенными из сырцового кирпича стенами, возвышавшимися на каменном цоколе высотой до 5 м.

Крепость занимала выгодное в стратегическом отношении положение: крутые склоны холма делали возможным поднятие на его вершину лишь с южной стороны, где находились две лестницы, ведущие к воротам цитадели. Таким образом, неожиданное нападение на город становилось невозможным. Это обстоятельство во многом определило дальнейшую историю Эребуни.

Кроме первой клиновидной надписи, в процессе раскопок археологам удалось отыскать еще 21 сообщение о постройке дворца, храма, о назначении некоторых городских помещений и других событиях в жизни крепости. Создавалось впечатление, что урартцы стремились облегчить работу исследователям, рассказав много интересного о своем быте. Во дворце и двух храмах были обнаружены залы с прекрасными настенными росписями в ассирийском стиле, характеризующимися использованием четырех цветов.

Культурные слои времен существования государства Урарту на Арин-Берде прослеживаются плохо. Находки в основном представлены череп-

ками керамических изделий, созданных на гончарном круте, целые глиняные сосуды довольно редки. Тем не менее обнаруженные предметы свидетельствуют, что жители Эребуни мастерили лощеные чаши и кувшины, в кладовых и подвалах хранились большие сосуды для вина, на каждом из которых была обозначена вместимость.

Особого внимания заслуживают найденные на территории древнего города урартские печати, созданные по ассирийским образцам: одна — цилиндрической формы, другая — с изображением льва, напоминающая по форме тигру, третья — плоская, с фигурами грифонов по обеим сторонам костяной основы.

Сохранились также украшения, изготовленные из агата, сердолика и стекла, бронзовые предметы, среди которых привлекают внимание фибулы, бляшки, браслеты, различные предметы быта, утварь и многое другое.

В стенах крепости Эребуни было обнаружено значительное количество бронзовых стрел скифского типа, которые, очевидно, попали туда во время одной из неприятельских атак. Здесь же попадались всевозможные железные стрелы. Эти находки относятся к более позднему временному периоду, чем стрелы, найденные в стенах Тейшебани, что свидетельствует о длительной истории крепости Эребуни.

Надпись о постройке этой цитадели относится к пятому году правления царя Аргишти I, сына Мануа, т. е. к 782 году до н. э. Эта дата считается временем основания Еревана, история которого насчитывает более 2780 лет.

Еще одним крупным хозяйственным центром государства Урарту являлся город Аргиштихинили, построенный в 776 году до н. э. на Армавирском холме, на правом берегу Аракса, по указанию царя Аргишти I и названный его именем. На месте этой крепости в IV веке до н. э. был построен Армавир, столица и религиозный центр древнеармянского государства Армения Великая.

Археологам удалось отыскать на территории Аргиштихинили многочисленные письменные источники, свидетельствующие о строительстве оросительных каналов, о прекрасных фруктовых садах и золотых нивах, о больших стадах овец и табунах лошадей, владельцами которых являлись урарты, проживавшие в данном населенном пункте.

Ирригационные работы имели большое значение для развития земледелия в данном районе, поскольку засушливый климат Армянского

плоскосторья делал невозможным выращивание зерна без искусственного орошения. Эта особенность характерна для всего древневосточного земледелия.

В Закавказье были открыты и другие урартские крепости. Остатки двух древних цитаделей сохранились в районе озера Севан, причем одна из них расположена на высокой скале неподалеку от города Нор-Баязера, а другая — на южном берегу Севана.

Планировка всех известных урартских городов практически ничем не отличалась: крепость, складские помещения, храм и жилые постройки. В разбросанных по территории Урарту крепостях жили царские наместники и стояли воинские гарнизоны, здесь же располагались винные погреба, хранились запасы хлеба и прочих продуктов питания, а также фуража для лошадей. Кроме того, города-крепости являлись центрами ремесла.

Урартские произведения искусства очень близки к ассирийским (рис. 121). Объясняется это не только культурным влиянием этого государства, но и общей для них древневавилонской основой этого искусства. По-видимому, это относится и к урартской клинописи, базирующейся на древней вавилонской системе письма.

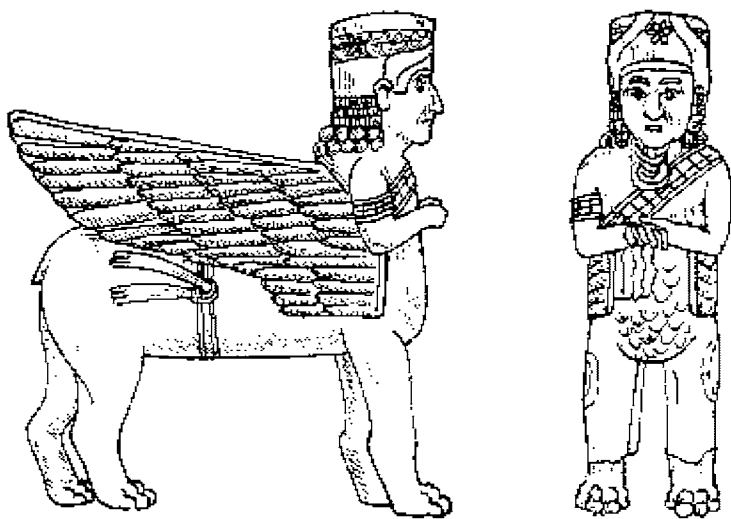

Рис. 121. Бронзовая фигурка, обнаруженная в Урарту

Археологические памятники, открытые на территории царства Урарту, и сегодня являются объектом пристального внимания исследователей. Однако это не единственное достойное внимания древнее государство на Кавказе, хотя его роль в формировании народов Закавказья очень велика. В Армении, Грузии, Азербайджане, Кабарде, Осетии и многих других областях производились раскопки, воссоздающие историю древних культур Кавказского региона.

Глава 3. Античные города Северного Причерноморья

Во второй половине I тысячелетия до н. э. и в первых веках нашей эры Причерноморское побережье было одним из районов античной цивилизации сначала греческого, потом греко-эллинистического и римского мира. Первое же проникновение греков на берега Черного моря, по-видимому, состоялось во II тысячелетии до н. э. По крайней мере, именно этим временем историки датируют греческие мифы, в которых так или иначе упоминаются причерноморские земли. Одним из таких преданий является небезызвестная легенда об аргонавтах. Напомним ее содержание.

Итак, у царя греческого города Фримена было двое детей: дочь Гелла и сын Фрикс. Вторая жена царя, мачеха Геллы и Фрикса, задумала погубить детей. Но их настоящая мать, богиня неба, послала своим детям барана с золотым руном. Ребятишки забрались к животному на спину, и оно по воздуху унесло их далеко от родной страны. По дороге Гелла не удержалась и упала в море, которое с тех пор стало называться Геллеспонтом («понт» по-гречески — «море»), а в настоящее время это пролив Дарданеллы. Фрикс же благополучно добрался до Черноморского побережья Грузии, которое греки именовали Колхидой. Здесь правил царь Аэт.

Фрикс в благодарность за спасение принес в жертву Зевсу барана с необыкновенной шерстью, которую Аэт повелел повесить в священной роще и приставить к ней в качестве стражника свирепого дракона.

Золотое руно способствовало тому, что на Колхиду просто как из рога изобилия сыпались различные благодати, и потому греки решили похитить данную драгоценность. Греческий герой Язон вместе со своими приближенными отправился за золотым руном на корабле под названием «Арго» (поэтому Язон и его спутники стали именоваться аргонавтами).

Много опасностей преодолели аргонавты, пока наконец не достигли Колхиды, но и здесь они столкнулись с различными трудностями. Царь Аэт пообещал отдать Язону руно только в том случае, если последнему удастся распахать поле плугом, в который будут запряжены огнедышащие быки, засеять пашню зубами дракона, а когда вырастут из этих зубов войны — сразиться с ними и убить всех до единого.

С помощью дочери Аэта, волшебницы Медеи, полюбившей Язона, он выполнил все поручения царя. Затем Медея усыпила охранявшего руно дракона, Язон похитил шкуру и покинул Колхиду, увозя с собой дочь Аэта.

Это, конечно, всего лишь красивая легенда. Но, как известно, «сказка — ложь, да в ней намек» (в данном случае — намек на то, что создателям легенды о Язоне были знакомы путешествия по Черному морю). Существуют и другие греческие мифы, в которых упоминаются Таврида (Крым) или реки Истр (Дунай), Танаис (Днр) и т. п. Итак, все говорит в пользу того, что Причерноморье было известно грекам за много сотен лет до начала колонизации.

В VII-VI веках до н. э. выходцы из Греции основали первые поселения на северном берегу Черного моря. Одно из них было открыто в 80-е годы XIX века на острове Верезань в устье Днестровско-Бугского лимана. Следует отметить, что данное поселение интересно тем, что наглядно показывает, как протекал процесс греческой колонизации. На острове обнаружены остатки жилых сооружений из камня и много предметов греческого происхождения, а в западной части раскопан некрополь местного, негреческого населения. Отсюда напрашивается вывод, что поселок греческих колонистов возник не на пустом месте, а на обитаемом. По-видимому, пришельцы вытеснили абритенов (а может быть, и уничтожили), что отнюдь не опровергает утверждения о более или менее мирном характере греческой колонизации.

Таким образом, разворачивается следующая картина: осторожные греки поселились на острове, опасаясь основывать свою факторию на материке среди воинственных варварских племен. Вскоре варвары, убедившись в несомненной пользе такого соседства (вспомним о торговле, которую они вели с греками), допустили чужеземцев и на материк.

Нужно заметить, что в освоении северного побережья Черного моря основная заслуга принадлежит греческим городам Малой Азии и, прежде всего, Милету. В Днестровском лимане милетцы основали город Тиру, в устье Буга — Ольвию, в Крыму — Феодосию и Пантикапей (в нас-

Рис. 122. Херсонес. Каменные ворота, III век до н. э.

тоящее время на месте последнего находится город Керчь), а на противоположном берегу — Фанагорию. Благодаря выходцам из Пантикапея, в свою очередь, возникли колонии Тиритака, Нимфей и Мирмекий.

В V веке до н. э. в Крым проникли и дорийские колонисты, в результате чего на южном берегу полуострова появился Херсонес (рис. 122). Следует заметить, что древнегреческие города-колонии были совершенно самостоятельными государствами, никоим образом не зависящими от своих метрополий. Они имели собственное правление, суды, законы, проводили свою независимую внутреннюю и внешнюю политику, чеканили монеты (рис. 123), вели оживленную торговлю с местными племенами, а также с Грецией.

В античных поселениях в Северном Причерноморье процветало передовое по тем временам кузнечное, гончарное, ювелирное, камнерезное ремесло. Кроме того, жители занимались сельским хозяйством, выращивали пшеницу, ячмень, виноград и другие овощи.

Всего же, эти города были центрами античной цивилизации, оказавшей большое влияние на историю не только Северного Причерноморья,

Рис. 123. Монета, отчеканенная в Пантикапее

но и многих других районов. Их существование и жизнедеятельность способствовали распаду первобытно-общинных и возникновению классовых отношений у скифов и других соседних народов. Причерноморские города оказали немалую помощь местным племенам в налаживании торговых и культурных контактов со средиземноморскими государствами, в результате чего в скифскую среду проникли лучшие образцы греческого и римского искусства.

Греческие города положили начало городской жизни в Северном Причерноморье, особенно в Крыму и на Таманском полуострове, которая продолжалась до позднего Средневековья. Тогда эти поселения стали древнерусскими городами и сыграли заметную роль в истории Древней Руси. А Пантикапей (Керчь), пройдя через многие этапы своей жизни, существует и поныне. Археологические исследования античных городов Северного Причерноморья начались в конце XVIII века, вскоре после присоединения Новороссии и Крыма к Российской империи. Одним из первых, кто обратил внимание на поистине неисчерпаемый исторический материал, который можно получить в районах Северного Причерноморья, был поэт П. И. Сумароков. И хотя он ограничился лишь внешним описанием памятников, оставленные им данные все же имеют научное значение, т. к. многое из того, что видел Сумароков, бесследно исчезло.

В 30-х годах XIX века начались систематические раскопки, которые продолжаются до настоящего времени. В первой половине XX века изучению античных городов много времени и сил отдал талантливый русский археолог Б. В. Фармаковский.

Огромный археологический материал, накопленный за два столетия, позволил при сравнительно малом количестве письменных источников восстановить историю греческих полисов и варварских племен Северного Причерноморья. Ниже мы рассмотрим наиболее крупные античные города данного региона.

Города Востора

Побережье Керченского пролива имеет очень выгодное географическое положение: здесь проходил водный путь из Греции, Средиземного и Черного морей в Азовское море (Меотиду), в страну варваров, к киммерийцам, скифам, синдам и прочим народам. Не случайно именно здесь возникло особенно много греческих городов: Пантикапей, Тиритака, Нимфей и Мирмекий.

Большинство боспорских городов возникло в VI веке до н. э. благодаря стараниям милетских колонистов. В 480 году до н. э. они объединились в Боспорское государство, во главе которого встал царь, столицей же был объявлен Пантикапей. В пору своего расцвета царство вступило во времена правления династии старокидов, т. е. в IV–III веках до н. э. Просуществовало данное государство до IV века н. э., а затем пало под натиском гуннов.

Пантикапей издавна находился под пристальным вниманием археологов. Древний город располагался на месте современной Керчи, его улицы теснились на склонах горы Митридат. Городские постройки защищала мощная крепостная стена. На вершине горы возвышался акрополь — крепость внутри города с большими общественными зданиями.

Архитектурные сооружения античного Пантикапея отличались изяществом и высоким уровнем строительного искусства. Дома были сложены из тщательно отесанных известковых плит и покрыты черепицей.

Известно, что в городе выделялись хозяйственные участки, где располагались зернохранилища. Дело в том, что торговля зерном занимала значительное место в хозяйстве жителей Пантикапея, да и всего Боспора в целом. Не случайно на пантикапейских монетах IV века до н. э. изображался хлебный колос.

Самым большим боспорским городом на восточном побережье Керченского пролива была Фанагория. Археологами открыты остатки каменных зданий, в которых жили греки. Особое внимание привлекало одно огромное по размерам помещение, служившее *гимнасией*, где молодые греки обучались физическим упражнениям. Среди развалин даже были найдены принадлежности для гимнастических упражнений. Обнаружено несколько металлических *стригий* — приспособлений, которыми удаляли массажное масло с кожи спортсмена, а также *арбаллы* — специальные сосудики, содержащие масло для натирания тела.

Судя по археологическим материалам, Фанагория состояла в торговых отношениях со многими городами. Во время раскопок обнаружены склады амфор V века до н. э., служивших для хранения и транспортировки жидких и сыпучих продуктов.

Около Пантикапея и других городов открыты греческие погребения, представляющие огромный научный интерес ввиду необычного устройства погребальных склепов и богатого инвентаря. Итак, покойников помещали в каменные саркофаги, украшенные пышной резьбой. Саркофа-

ти, в свою очередь, ставили в могильные ямы и склепы, которые выкладывались из камня по типу греческих домов, со ступенчатыми сводами. Одним из самых примечательных подобных сооружений следует считать царский курган в Пантикапее, названный так из-за великолепного длинного коридора с уступчатым перекрытием, ведущим к квадратному склепу.

На стенах склепов достаточно часто имеются различные изображения. Так, в «склепе спортсменов» в Пантикапее стены были украшены рисунками стригилей, арибаллов и лавровых венков; в склепе около Фанатории изображены голова богини Деметры и сценки праздника, устроенного в ее честь.

При раскопках греческого города Гориппии, на месте которого в настоящее время находится Анапа, ученые нашли поистине уникальные произведения греческого искусства. На изумительных фресках изображены эпизоды из жизни и удивительных приключений знаменитого героя Геракла. А в склепе рядом, где в саркофаге покоятся останки знатного воина, лежат золотые мужские перстни, браслеты, шейная гривна, покрытый золотой чеканкой кинжал и ножны с изображением орла, терзающего зайца.

Однако как ни развито было ремесленное производство в городах, последние, прежде всего, являлись центрами сельскохозяйственных территорий. Достаточно обширными угодьями располагал Боспор (ныне здесь раскопаны сельские поселения). Весьма интересны находки у сел Гергиевка, Киммерика, Андреевка Южная и др. Один из домов на поселении близ Киммерика (село Светлячки) сохранился почти полностью. К общей глухой стене были пристроены три отдельных изолированных помещения с открытым двориком, вымощенным каменными плитками. Внутри помещений стояли каменные очаги, были сделаны зерновые ямы. В основном все открытые поселения датируются IV–III веками до н. э.

В ходе масштабных археологических работ, проводившихся в Андреевке Южной, ученые выяснили, что в конце IV века до н. э. возникла большая рабовладельческая сельскохозяйственная усадьба с оградой, двором, хозяйственными помещениями и зерновыми ямами. Владельцы подобных хозяйств, по всей видимости, продавали излишки продуктов, о чем свидетельствуют находки монет. Таким образом, есть повод говорить о довольно развитых торгово-денежных отношениях в античных греческих городах.

Рис. 124. Сельскохозяйственный инвентарь: а — мотыга; б — коса; в — ручной жернов

На Боспоре существовала система двуполья: земля делится на два участка, один из которых оставался под паром. Обработка земли производилась с помощью рала с полозом. В более поздний период, в I веке до н. э., здесь появляются железные наральники, выкованные из плоских брусков. Перед посевом земля дополнительно обрабатывалась железными мотыгами, напоминающими современную тяпку. Урожай убирали серпами и косами. Зерно размалывали сначала зернотерками, а начиная с IV века — жерновами (рис. 124).

В хозяйствах боспорских городов огромную роль играли виноделие. Так, в ходе раскопок ряда населенных пунктов были обнаружены остатки виноделен. Открыты каменные давяльные площадки, прессы, резервуары для отстаивания и хранения вина.

Следует заметить, что греки никогда не делали деревянные бочки. Все сыпучие и жидкие продукты они помещали в огромные глиняные сосуды. Поэтому производство керамики на гончарном круге являлось важной отраслью ремесленного производства. Изготавливались сосуды нескольких форм. Среди них наиболее популярными были амфоры — расширяющиеся сверху узкогорлые сосуды с двумя высокими ручками по бокам. Большие пифосы служили в качестве настоящих хранилищ. В быту использовались пелики, кратеры для смешивания вина с водой, килики для вина, гидрии, различные туалетные сосудики.

Художественную посуду обжигали дважды: один раз — перед росписью, а другой — после нанесения рисунка. Причем роспись на тех или иных керамических емкостях являлась, как правило, сюжетной. На поверхности сосудов изображали сценки из жизни богов.

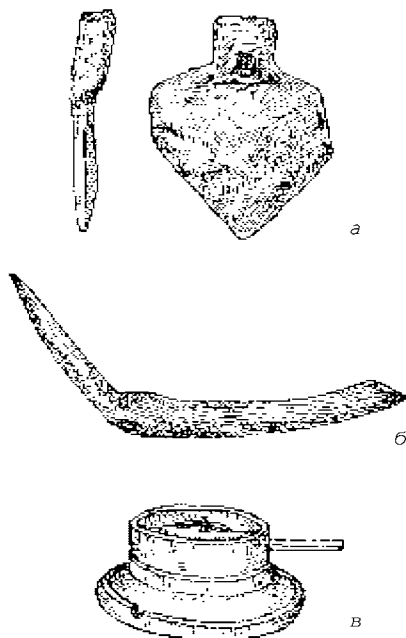

Рис. 125. Краснофигурный сосуд

В зависимости от цвета лака, которым покрывали поверхность сосуда и наносили рисунок, принято различать чернолаковую и краснолаковую керамику. Стоит заметить, что черный лак сам по себе отличается не только очень привлекательным матовым блеском, но и необыкновенной прочностью. Он не боится ни высоких температур, ни влаги, ни воздействия кислоты. Чернолаковые сосуды, пролежав в земле более 2 тыс. лет, выглядят так, как будто они были изготовлены всего лишь неделю назад. К сожалению, искусство изготовления столь высококачественного лака давно забыто.

Очень красивы и своеобразны краснофигурные сосуды (рис. 125). Их фон заполнялся черным лаком, а цвета орнамента и фигур оставались натуральными. Мифологические сцены на сосудах в основном передают эпизоды из произведений Гомера и древнегреческих трагиков. Кроме того, на сосудах часто изображались и бытовые сцены: пиры, прогулки и т. д.

В III веке до н. э. для росписи керамики стали использовать и белую, желтую, синюю краски. Такие разноцветные емкости типичны для эпохи эллинизма (IV век до н. э. — I век н. э.).

Вообще же необходимо подчеркнуть, что керамическое производство являлось одной из самых важных ремесленных отраслей. В Нимфее, например, обнаружены развалины печей для обжига глиняной посуды и формы для выделки терракотовых статуэток, а в Пантикапее открыты развалины черепичных мастерских. Интересно, что на черепицу и сосуды ставились специальные клейма мастерских, в которых вырабатывались данные изделия.

Кроме гончарного ремесла, в городах Боспора процветало кузнечное дело, а также ювелирное, столярное и камнетесное. Умелыми руками ремесленников-камнетесов сооружались жилые дома, оборонительные укрепления, различные хозяйственные постройки, склепы.

Ювелирное искусство достигло весьма высокой степени развития. Нигде в мире, в том числе и в Греции, не найдено столь прекрасных

античных драгоценных изделий, как в скифских и греческих могилах на территории Северного Причерноморья. Именно здесь были созданы великолепные художественные сосуды, золотые лавровые венцы, большое количество украшений.

В заключение нашего краткого рассказа о боспорских городах нужно отметить, что во II веке до н. э. они вошли в состав Понтийской державы и, соответственно, утратили статус городов-государств. Произошло это следующим образом: на Боспоре встало восстание рабов во главе со скифом-рабом по имени Савмак. Мятежники свергли царя династии Спартокидов и оказались в замешательстве: что же делать дальше? Их растерянностью воспользовался правитель могущественного эллинистического государства, который с помощью своих войск разгромил рабов и подчинил себе боспорские города.

Ольвия

В начале VI века до н. э. на правом берегу Южно-Бугского лимана милетскими колонистами был основан город Ольвия, известный также и под другим названием — Борисфен (так в древности именовалась река Днепр).

Быстрое развитие города объяснялось его весьма выгодным географическим расположением: две водные артерии связывали Ольвию с внутренними степными районами, вследствие чего процветала и посредническая торговля жителей города с туземными племенами. В обширном сельскохозяйственном районе, примыкавшем к Ольвии, выращивали пшеницу и разводили скот. В городе были сосредоточены различные производства: металлообрабатывающее, гончарное, ткацкое и др. Жители Ольвии (ольвиополиты) обменивали свои изделия и привезенные из Греции товары на скот, кожу, пушину, соленую рыбу, рабов, которых поставляло население окружающих город степей. Однако наибольшую прибыль ольвиополитам приносил экспорт хлеба в Грецию.

Ольвия являлась республикой-полисом и имела свои органы государственного управления, законы, денежные знаки и т. д.

Ко второй половине IV века до н. э. Ольвия достигла пика своего богатства и могущества. В это время отношения города с окружающими его скифскими племенами носили достаточно мирный характер. Но начиная с III века до н. э. в связи с вторжением из-за Дна сарматских племен в массах местного населения усиливалось движение, направленное

против греков. Туземные племена неоднократно осаждали Ольвию и облагали ее жителей огромной данью. В результате город начал постепенно ослабевать и в середине II века до н. э. попал под власть скифов. В середине следующего века Ольвия подверглась разрушительному нападению племени готов, и от последствий этих военных действий она сумела оправиться (да и то частично) лишь спустя несколько десятилетий.

В эпоху Римской империи (I–V века н. э.) Ольвия оставалась сравнительно небольшим городом, поддерживавшим свое существование посреднической торговлей. В IV веке жизнь в Ольвии совершенно замерла. Вот кратко и вся история этого города.

Местоположение древней Ольвии было установлено русскими учеными почти два века назад, но лишь в 1901 году начались ее систематические раскопки. К настоящему времени открыты многие кварталы города, и теперь можно ходить по его улицам, обзвывая остатки древних жилищ.

Итак, установлено, что древний город имел форму треугольника, образуемого берегом Днепровско-Бугского лимана на востоке и глубокими балками на западе и севере, и занимал площадь около 33 га. Население Ольвии, наверное, вряд ли когда-либо превышало 10 тыс. человек.

Городская территория делилась на нагорную часть (верхний город) и приречную (нижний город). Ольвию защищали мощные крепостные стены толщиной 4 м, сложенные из крупных, правильно отесанных каменных прямоугольников (квадратов), уложенных один на другой без всякого связующего раствора. Прямоугольные каменные башни выступали за линию стен.

Центром Ольвии, как и в других греческих городах, являлась площадь — *агора*, служившая местом для проведения общественных собраний. Здесь же располагались торговые ряды, включавшие лавки и склады торговцев, конторы менял, производивших обмен чужеземных денег на греческие.

Рядом с агорой находился священный участок города, на котором возвышались храмы Зевса, Аполлона и других богов. Эти постройки не сохранились, т. к. их разобрали на камень еще в древности, и археологам лишь по остаткам фундаментов удалось представить разрушенные храмы в плане. Каким же образом ученые узнали, кому были посвящены храмы? Дело в том, что на территории, где некогда стояли эти величественные здания, найдено множество разбитых сосудов, принесенных оль-

виополитами в дар богам. На стенках и донышках предметов посуды выцарапаны надписи, указывающие, какому именно богу эти изделия предназначались.

Городская территория была густо застроена общественными зданиями, жилыми домами, производственными и хозяйственными постройками. Улицы пересекались перпендикулярно, образуя прямоугольные кварталы. Главная улица верхнего города, шириной в 10 м, использовалась для двустороннего движения транспорта и пешеходов. Ее пересекал ряд поперечных улиц шириной в 2–3 м. Дома выходили на эти улицы глухими стенами; жилые помещения располагались вокруг небольшого внутреннего двора.

Из верхнего в нижний город можно было пройти по каменным лестницам, проложенным по крутым склонам плато. Нижний город в настоящее время наполовину поглощен водами лимана, что значительно затрудняет археологические изыскания. На оставшейся части раскопаны жилые и хозяйственные постройки, а также мастерские ремесленников.

За пределами города находился некрополь, занимавший территорию почти 500 га. Греки, как скифы, верили, что после смерти человека его душа попадает в загробный мир и ей там могут пригодиться вещи, которыми человек пользуется при жизни. Поэтому вместе с покойником в могилу опускали украшения, посуду, иногда оружие и орудия труда. Кроме того, достаточно часто в погребениях встречаются и монеты. По представлению греков, чтобы попасть в загробное царство, душа усопшего должна была переправиться через подземную реку, заплатив перевозчику Харону.

В процессе раскопок некрополя Ольвии удалось найти огромное количество практически цельных вещей. В городских же слоях, как правило, отыскиваются значительно поврежденные, испорченные предметы.

Вообще, наибольший процент находок при раскопках античных городов составляют обломки керамики, и Ольвия в этом отношении не исключение. На ее территории обнаружено много черепков амфор, служивших тарой для хранения и перевозки жидких и сыпучих продуктов: вина, растительного масла, зерна и т. п. Форма ваз изменялась в зависимости от времени и места их производства. Данное обстоятельство позволяет судить о торговых связях Ольвии, т. к. в настоящее время уже хорошо известно, в каких античных городах изготавливались амфоры, какую они имели форму, каким было керамическое тесто.

Рис. 126. Терракотовая статуэтка — богиня Афродита

Кроме амфор, находят много черепков красного, серого и других цветов — обломков столовой и кухонной посуды. Богатым людям принадлежали тонкостенные глиняные сосуды, расписанные орнаментальными узорами и сюжетными сценами.

Росписи греческих сосудов посвящены целые библиотеки ученых трудов. Ее изменения настолько тщательно изучены, что по форме и рисунку росписи сосуды иногда можно датировать с точностью до нескольких десятилетий.

Так, в VI веке до н. э. — первой половине V века до н. э. рисунки выполнялись черным лаком по красному фону (так называемые чернофигурные вазы). На сосудах изображались

сюжеты из мифов или бытовые сцены с большим количеством фигур, размещенных в сложных композициях.

С конца V века до н. э. до начала III века до н. э. фон создается при помощи черного лака, а фигуры сохраняют естественный для глиняных изделий красный цвет (краснофигурные вазы). В это время вазовисие достигает своего расцвета.

Кроме расписных сосудов, из памятников искусства наиболее часто встречаются терракоты — небольшие статуэтки из обожженной глины, изображавшие широко почитаемых в Ольвии богов и богинь или самих жителей города (рис. 126). Находки мраморных скульптур сравнительно редки.

Херсонес

Херсонес в конце V века до н. э. основали выходцы из Тераклеи Понтийской — города, расположенного на южном побережье Черного моря. Херсонес же в указанное время появился на юго-западной оконечности Крымского полуострова. В III веке до н. э. он занимал площадь около 38 га и, как другие греческие города, имел правильную планировку улиц. Жилые постройки возводились из известняка. Из каменных

плит были сложены башни и крепостные стены, достигающие ширины 4 м и высоты 10 м. Различные приемы кладки камня и следы заделанных пробоин в крепостной стене свидетельствуют о неоднократных штурмах, которые пережил город за всю свою историю.

В центре Херсонеса размещались красивые общественные здания и величественные храмы, площадь украшали античные статуи богов и знатных граждан, оказавших городу какую-либо важную услугу, а на его окраине были расположены ремесленные мастерские.

Херсонес владел обширными сельскохозяйственными территориями в приморской полосе, где раскинулись небольшие сельские поселения. Среди последних наиболее важной была Керкинипида (современная Евпатория). Приморская территория считалась государственной землей. Она была разделена на небольшие участки, которые сдавались в аренду отдельным гражданам города.

Что представляло собой сельское поселение? Оно состояло из нескольких сельскохозяйственных усадеб. Вокруг жилых помещений возводились хозяйственные постройки для хранения продуктов и инвентаря. Окружающая эти усадьбы земля делилась на прямоугольные участки, отведенные под виноградники. При этом некоторые из них ограждались низкой каменной стенкой, которая не только обозначала границу участка, но и предотвращала размыв почвы.

Вместе с тем каждое сельское поселение, по сути, являлось маленькой крепостью, за стенами которой можно было бы укрыться при необходимости. В случае же длительных военных действий жители, как правило, уходили в город.

В хозяйстве Херсонеса наиболее значимая роль отводилась выращиванию хлеба, а также виноделию. Граждане города по закону не могли продавать хлеб чужеземцам. Виноделие же было широко развитым товарным производством, что подтверждается находками останков многочисленных виноделен с каменными давальными прессами, отстойниками для сока и обилием посуды для хранения и транспортировки вина, обозначенной специальными клеймами.

В связи с такими особенностями хозяйства очень высок был спрос на керамическую тару, а следовательно, на высокой ступени развития стояло и гончарное производство. Наряду с простыми амфорами, херсонесцы изготавливали изящную чернолаковую столовую посуду и терракотовые статуэтки.

Кроме гончарного дела, достаточно усовершенствовались и такие ремесла, как ткацкое, оружейное и ювелирное.

Политический строй Херсонеса — это так называемая рабовладельческая демократия. Археологами обнаружен и изучен очень интересный документ — присяга граждан Херсонеса, датированная III веком до н. э. Текст присяги выбит на мраморной плите, стоявшей некогда в центре города. В соответствии с ним каждый гражданин Херсонеса обязан был именем богов поклясться охранять демократический строй своего города. Вот отрывок из этого документа.

«Я буду единомышлен о спасении свободы и государства и граждан, не предам Херсонеса, Керкинииды и Прекрасной Гавани и прочих укрепленных пунктов и из остальной территории, которым Херсонес управляет, ничего, никому, ни элину, ни варвару, но буду оберегать все это для херсонесского народа.

Я не буду ниспровергать демократического строя и не дозволю этого предающему и ниспровергающему и не утаю этого, но доведу до сведения государственных должностных лиц.

Я не буду оставлять заговора ни против херсонесской общины, ни против кого-либо из граждан, кто не объявлен врагом народа».

Ученые предполагают, что данная присяга появилась на свет после неудачной попытки рабовладельческой общины свергнуть демократию и установить тиранию.

Жители Херсонеса поклонялись местным божествам. Во главе пантеона богов стояла Дева. В городе в честь нее на акрополе был устроен храм и жертвенник. Кроме того, особо почиталось и другое божество — Херсонес, олицетворявшее город. Не меньшей популярностью, чем местные культы, пользовался и культ греческого полубога-полутероя Геракла.

Спокойную и размеренную жизнь херсонесцев все время грозило нарушить внезапное нападение сначала со стороны тавров, а потом скифов. Атаки последних особенно участились в конце III-II века до н. э. Известно, что жители Херсонеса заключили договор о помощи с Понтийским царством, который позднее обернулся против Херсонеса. Дело в том, что когда в конце II века до н. э. на город в очередной раз напали скифы, понтийский царь Митридат Евпатор послал на подмогу Херсонесу флот во главе с полководцем Диофантом. Последний не только наголову разгромил скифов и захватил их столицу — Неаполь-на-Салтире,

но и включил Херсонес в состав Понтийской державы. Обо всех этих событиях ученые узнали из эпоиграфического памятника — почетного декрета в честь понтийского полководца Диофанта.

В 63 году до н. э. Херсонес попал под власть Римской империи, и для поддержания порядка в нем был размещен римский легион. В это время экономика города продолжала в основном развиваться по-прежнему, но стали наблюдаться и свои специфические черты, что не могло не отразиться в археологических материалах. Найдено большое количество огромных рыбозасолочных цистерн и остатки кладовых для соленой рыбы. В одной из надписей упоминается существовавший в городе специальный рыбный рынок. Кроме того, известно, что в первые века н. э. рыба являлась основной статьей экспорта Херсонеса.

Во времена римского господства город формально продолжал считаться свободным, чеканил свою монету, выбирал своих горожан на различные должности, но фактически находился на положении римской провинции.

Северное Причерноморье в римскую эпоху

С середины I века н. э. римские войска появились и в Северном Причерноморье. В некоторых городах они находились постоянно, например в Херсонесе, хотя он иногда номинально и получал свободу. Время от времени римляне стояли также в Панникапее и Ольвии.

Экономика городов Северного Причерноморья по-прежнему базировалась на выращивании и экспорте зерна, что подтверждается археологическими данными (обнаружено большое количество зерновых ям) и письменными свидетельствами. Однако неизвестно, применялся ли в Северном Причерноморье плут, усовершенствованный римлянами.

В римское время сохранились греческие формы сосудов и появились новые. Последние по отделке были похожи на греческие, но росписи на них не было. Римская посуда украшена рельефными узорами в виде плодов, цветов и листьев. Сосуд вместе с узором целиком покрывался красным лаком, имевшим высокий запас прочности.

Римляне уже научились изготавливать оконное стекло. Такие стекла найдены при раскопках в постройках римского времени в Панникапее, Горгиппии, Херсонесе. В Крыму на стоянке римского легиона у села Заветное обнаружены великолепные печи для изготовления стеклянных изделий.

Археологические материалы из Северного Причерноморья позволяют судить о жизни и культуре римлян в ту эпоху. Так, исследуя предметы, найденные в этом районе, ученые сделали вывод, что в Риме в рассматриваемое время были распространены книги двух видов: книги-свитки, главным образом из папируса, и пергаментные. Последние назывались кодексами.

Для повседневных записей у римлян существовали деревянные таблички с нанесенным на них слоем воска, по которому палочкой процарапывалась запись. Такая палочка именовалась стилем, она могла быть костяной и металлической. От названия этой палочки произошло название кинжала — стилет.

Собственно римских поселений в Северном Причерноморье известно немного. Раскопан один такой военный лагерь под названием Харакс на мысе Ай-Тодор в Крыму.

Данное поселение существовало еще до римлян. Они, оккупировав побережье Крыма, оттеснили местное население от берега моря. В память о прежнем населении Харакса осталась стена, сложенная из огромных камней, а две другие стены соорудили уже римляне. Большая часть домов размещалась на маленькой площадке. Здесь открыты каменные и кирпичные сооружения, бассейн с мозаичными изображениями на дне и с надписью-посвящением нимфам, а также водопровод из глиняных труб.

Обнаружено единственное роскошное здание — баня, стены которой сложены из камня на известковом растворе. В Древней Греции и в Древнем Риме баня была своеобразным клубом, при котором имелись библиотека, гимнастические площадки, комнаты для философских бесед. Римлянам принадлежит заслуга в изобретении мыла. Правда, в те времена оно было еще вязким, сделанным из жира животных и золы, образовавшейся после сжигания растений.

В Хараксе жили не только воины и ремесленники, но и женщины, что следует из обилия находок женских украшений. В этой крепости встречаются и медицинские инструменты, распространенные в Древнем Риме.

Выяснить, в какое конкретно время функционировал Харакс, археологам не составило труда, т. к. при раскопках было найдено огромное количество монет середины I века н. э. (император Веспасиан).

Затем на денежных знаках начали фигурировать изображения всех императоров, правящих в Риме, и, наконец, в середине III века н. э.

Рис. 127. Римский меч

отчеканили последние монеты с портретом Гордиана: в это время римляне покинули Северное Причерноморье.

Следует заметить, что вообще римским периодом датируется достаточно большое количество находок в Северном Причерноморье, представляющих научную ценность. Особенно часто среди них встречается римский меч — короткий, с рукоятью, разделенной на четыре звена, соответствующие четырем пальцам (рис. 127). Этот меч применялся с III века до н. э. по III век н. э. Наряду с коротким мечом, существовал и длинный — меч всадника.

Интересны римские копьа с громадной железной втулкой длиной до 1 м (их называют пилумами). Воин, в щит которого воткнулось такое копье, не мог его перерубить или выгащить, поэтому щит приходилось бросать. Таким образом, разрушалась фаланга — сомкнутый строй пехоты, сдвинувшей щиты вплотную. Существовало и копье обьного типа. Как правило, римские панцири делались из кожи, но обнаружены также пластинчатые панцири и кольчуги.

Глава 4. Савроматы и сарматы в Волго-Донском междуречье, Южном Приуралье и Северном Причерноморье

Благодаря археологическим находкам ученым стало известно, что с востока Скифия граничила с кочевыми племенами, которые известны под названием савроматов (более позднее название — сарматы). В знаменитой «Истории» Геродота можно найти такое описание территории их расселения: «По ту сторону Танаиса нет более Скифии; первая из тамошних областей принадлежит савроматам, которые занимают пространство в 15 дней пути, начиная от угла Меотидского озера по направлению к северу. Вся эта страна лишена диких и садовых деревьев.»

Долгое время ученые не могли точно определить расположение савроматских поселений. При этом наиболее важное значение имеет иденти-

кация реки Танаис. Некоторые ученые — такие, как Ф. Г. Мищенко, М. И. Ростовцев, Б. Н. Граков, К. Ф. Смирнов, А. П. Смирнов и Д. Б. Шелов, — утверждают, что Танаисом в древние времена называли Дон, на левом берегу которого, по их мнению, и селились савроматы. Другие исследователи говорят о том, что Танаис есть не что иное, как Северский Донец или нижнее течение Дона до места впадения Северского Донца. Большинство современных историков и археологов придерживаются той точки зрения, что Танаис можно отождествлять лишь с Доном.

По легенде, изложенной Геродотом, прародителями савроматов были скифы и амазонки. Во время битвы при Фермодонте (сейчас река Терме в Капподокции) амазонки оказались взятыми в плен греками. Те погрузили девушек на три корабля и отправились с ними на свою родину через Черное море.

Спустя некоторое время смелым амазонкам удалось развязать веревки, которыми эллины спутали руки и ноги девушек. Они вырвались на свободу и убили всех мужчин, находившихся на палубах кораблей.

Долгое время корабли носило по волнам сурового Черного моря, пока они не пристали к Кремнам, располагавшимся в скифской земле у озера Меотида. Долго сражались амазонки с храбрыми скифскими воинами. А затем скифы вступили в брак с амазонками, после чего передали все свое имущество в стан женщин-воительниц. Спустя некоторое время амазонки убедили своих мужей перебраться на поселение за реку Танаис. При этом они говорили о том, что им стыдно ходить по земле, которой они причинили столько несчастий.

Далее Геродот писал: «Юноши согласились на это. Они переправились через Танаис, а затем три дня шли на восток от Танаиса и три дня на север от озера Меотида. Прибыв в местность, где обитают и ныне, они поселились там.»

Итак, в двух своих рассказах греческий историк приводит две противоречащие друг другу цифры. В одном из рассказов он говорит о том, что поселения савроматов находились в 15 днях пути к северу от озера Меотида. А в другом рассказе-легенде упоминается другая цифра — 3 дня пути от Меотиды.

Так где же на самом деле жили савроматы? Современные ученые утверждают, что более достоверной является первая цифра. Вторая же была взята из легенды, рассказывавшей о происхождении народа, а потому могла быть несколько искажена в процессе многократного изложе-

ния истории. Сам Геродот в «Истории» так говорил об этом: «Я обязан передавать все то, что мне рассказывают, но верить всему не обязан, и это пусть относится ко всему моему труду..»

Особенный интерес в передаваемой греческим историком легенде представляет образ савроматской женщины, характер которой сопоставляется с природой решительной, властной и бесстрашной амазонки. Действительно, как свидетельствует Геродот, женщины савроматов не уступали мужчинам ни в чем. Они умели ездить верхом, стрелять из лука, метать дротики, охотиться и, кроме того, они участвовали в военных походах.

Собственно женских работ в савроматских племенах, по-видимому, не существовало. А завершить образ савроматской женщины поможет упоминание Геродота о том, что савроматская девушка не могла выйти замуж до тех пор, пока не убьет своего врага.

О том, что савроматские мужчины и женщины имели в племени равные права, свидетельствуют и другие древние мыслители. Среди них Псевдо-Гиппократ («О воздухе, водах и местностях») и Полиен («Военные хитрости»).

Соседство скифов и савроматов нельзя назвать мирным. Время от времени савроматы осуществляли набеги на земли скифов. Это подтверждают и свидетельства авторов многих античных памятников письменности. Один из них, Псевдо-Гиппократ, пишет о том, что в V столетии до н. э. савроматы переместились в Европу и основали поселения вокруг озера Меотида. А не менее известный историк и мыслитель Псевдо-Скилак утверждал, будто во второй половине IV века до н. э. савроматские племена можно было встретить и в Азии, а точнее — в восточных районах от реки Танаис.

Таким образом, к IV столетию до н. э. савроматские поселения распространяются в Европу, в районы нижнего течения Дона и на северное побережье Меотиды. В середине IV века до н. э. савроматы поселяются и в низовьях междуречья Дона и Северского Донца. Кроме того, на правом берегу Северского Донца учеными были обнаружены савроматские памятники, также датированные IV веком до н. э.

Многие историки считают, что причиной подобных перемещений савроматских племен были передвижения кочевников, населяющих Южное Приуралье, северо-восточные районы Прикаспия и Заволжье. В свою очередь, смена места заволжскими племенами могла быть обусловлена нашествием войска Александра Македонского.

По мнению современных исследователей, смещение поселений восточных племен на запад стало причиной перемещений племен, населявших районы, находящиеся в междуречье Дона и Волги, а также в низовьях Дона. Об этом свидетельствуют и многие античные историки. В их произведениях, датированных этим временем, помимо савроматов, упоминаются также сирматы, или сарматы, которые населяют территории, расположенные за рекой Танаис.

Однако, несмотря на то что в некоторых письменных источниках сарматы противопоставляются савроматам, ученые пришли к выводу, что эти наименования являются синонимами, определяющими одну и ту же этническую группу. Это подтверждают и работы античных авторов, появившиеся в более поздний период — в конце II столетия до н. э.

Таким образом, перемещения савроматов на территорию Скифии начинаются со второй половины IV века до н. э. При этом такие передвижения нередко имели характер военных нападений. Один из подобных походов описал известный греческий сатирик Лукиан Самосатский. Он говорил о том, что неожиданное нападение савроматов заставило многих скифов бежать прочь. Тех же, кто решил противостоять врагам, ждала неминуемая гибель.

Однако не одни только эллинские памятники письменности являются свидетельством перемещений савроматов. Доказательством тому служат и отдельные археологические находки, главным образом воинские захоронения, датированные рубежом IV—III веков до н. э. и III—II веками до н. э.

Но возникает вопрос: почему же скифы не могли оказать достойного сопротивления савроматам? В 339 году до н. э. в Скифии умер царь Атей, после чего там обострился давно уже назревавший экономический кризис. Он-то и стал причиной упадка былой мощи Древней Скифии. Ослабленное государство не могло противостоять савроматам.

Спустя некоторое время нападения савроматов вынудили скифов покинуть степные районы Северного Причерноморья. И очень скоро междуречье Дона и Днепра превратилось в территорию, по которой перемещались только кочевые савроматские племена. Об этом событии можно найти упоминание в книге Диодора Сицилийского «Историческая библиотека»: «Много лет спустя, сделавшись сильнее, сарматы опустошили значительную часть Скифии и, поголовно истребляя побежденных, превратили большую часть страны в пустыню.»

Таким образом, можно предположить, что уже в III веке до н. э. в степях Северного Причерноморья савроматы заняли место скифов. Однако не все современные ученые придерживаются такой точки зрения. Многие исследователи считают, что время переселения савроматов в степи Причерноморья может определяться началом IV — началом II столетия до н. э.

Начиная со времени прихода в степи Северного Причерноморья савроматы стали единственным сильным объединением, с которым считались не только оставшиеся на этой территории степные племена, но и соседние государства. Сарматские цари играли немаловажную роль в ряде образовавшихся в то время политических союзов. Так, например, Полибий в своем труде рассказывает о сформировавшемся в 179 году до н. э. союзе, в котором одна из ведущих ролей принадлежала сарматскому царю Гаталу. Кроме того, по утверждениям эллинистических авторов, сарматы, жившие на территории междуречья Дона и Днепра, долгое время принимали активное участие в войнах Херсонеса с крымскими скифами.

Однако смелые и решительные савроматы вели войны не только со скифами. Некоторые источники свидетельствуют о случаях нападения сарматов на римские поселения. Именно с этого времени они привлекают к себе особое внимание римских историков и географов. Однако в то время римляне считали савроматов народом, стоявшим на несколько ступеней ниже по уровню культурного развития. Об этом свидетельствует сохранившаяся до наших дней карта Римской империи. На холсте указаны 24 области, подчиненные Риму. При этом девятой названа Сарматия, западная граница которой лежит вдоль берегов Днепра. К тому же времени относится и упразднение разделения Европейской и Азиатской Сарматии, естественной границей которых были Танаис и Мелитид.

В I веке до н. э. Страбон говорил на страницах своей «Географии» о существовании следующих сарматских племен: *языги*, *роксоланы*, *афры* и *сираки*. Он утверждал, что поселения афров и сираков располагались на востоке от Дона. Роксоланы населяли районы, находившиеся за Днепром, в междуречье Дона и Днепра. Языги же жили на западе, недалеко от поселений бастарнов. Однако другой греческий мыслитель, Тацит, разместил языгов в Подунавье, т. е. в южнок от бастарнов районах.

Современные ученые считают, что достоверную картину расселения савроматов отражает карта, составленная Страбоном. Однако открытым до сих пор остается вопрос, связанный со временем формирования более или менее постоянных поселений савроматов.

В настоящее время доказательными можно считать две точки зрения на проблему. Одна из них была предложена ученым Д. А. Мачинским. Он говорит о том, что карта Страбона отражает этногеографическую ситуацию, которую можно датировать второй половиной II — серединой I века до н. э.

Оппонентом Д. А. Мачинского выступает другой историк — П. И. Карышковский. Он утверждает, что этногеографическую реальность, отраженную на карте Страбона, можно отнести к рубежу III–II веков до н. э.

Несмотря на то что обе указанные выше версии достаточно аргументированы, в современной науке вопрос о времени формирования постоянных савроматских поселений остается открытым. В свое время знаменитый археолог и историк М. И. Ростовцев рассматривал варианты, предложенные Мачинским и Карышковским. Однако он не согласился ни с одной из предложенных версий.

Позднее, как утверждают древнегреческие памятники письменности, савроматы вели достаточно бурную жизнь. Они ходили в военные походы, устраивали набеги на находящиеся по соседству племена и государства. Так, например, языги начали с того, что заняли территорию бастарнов и даков, а также завоевали районы, располагавшиеся между реками Дунаем и Тиссой. После этого они часто совершали набеги на находящиеся неподалеку поселения, принадлежавшие Римской империи.

Современные археологи утверждают, что время перемещения роксоланов на правый берег Днепра относится к концу I века до н. э. В ряде греческих источников, датированных 50-ми годами I столетия до н. э., содержатся рассказы о том, как роксоланы осуществляют набеги на римские земли, главным образом на поселения в провинции Мезии. Однако наместник провинции Тит Плавтий Сильван с помощью своего войска отражает нападения сарматов, а затем берет в заложники сыновей царей роксоланов. Историк Тацит говорил о том, что только в 69 году до н. э. между роксоланами и римлянами произошло несколько военных столкновений.

На востоке власть сарматов была не менее могущественной. Тацит утверждал: «Ютины и осы не германцы...и.. что они мирятся с уплатой податей. Часть податей на них, как на иноплемеников, налагают сарматы, часть — квады».

На карте, составленной Тацитом, поселения котинов и осов находились на севере от сарматов и языгов, населяющих придунайские степи. Таким образом, можно говорить о существовании достаточно крупного объединения племен языгов и роксоланов. Кроме того, в них входили и более мелкие племена, названия которых не сохранились до наших дней. Но их поселения были отмечены Птолемеем, который разделял Европейскую Сарматию на несколько частей, принадлежавших как крупным, так и более мелким савроматским племенам.

В Азиатской Сарматии наиболее многочисленными были такие племена, как сираки и аорсы. Они были активными участниками междоусобных войн в Восточном Боспоре. Кроме того, сираки и аорсы нередко воевали с Римом и понтийскими государствами в составе боспорского войска. Но нередко они выступали и против Восточного Боспора, защищая интересы Римской империи.

По мере приближения сарматов к районам Северного Причерноморья и к границе Римского государства античные авторы все чаще упоминают о них в своих книгах. Однако при этом нужно отметить, что такие рассказы нередко носят противоречивый характер. Более того, сведения о некоторых восточных племенах порой нельзя назвать полными или достоверными. Это касается прежде всего информации о племени иксибатов-язаматов, которые населяли часть восточного побережья Азовского моря.

Впервые об иксибатах-язаматах рассказал Гекатей. Он утверждал, что они жили неподалеку от Синдики. А другой античный автор, Псевдо-Скимн, так описывал иксибатов: «На Танаисе, который служит границей Азии, первыми живут сарматы, занимая пространство в 200 стадий. За ними, по словам Деметрия, следует меотийское племя, называемое язаматами, а по Эфору оно называется племенем савроматов».

Меотами называли язаматов также Полиен и Мела. Но вместе с тем они говорили о том, что в тех племенах женщины имели равные права с мужчинами, а потому могли свободно участвовать в политической и военной жизни племени.

Такие разноречивые сведения породили в научной среде множество самых разных споров, касающихся вопроса этнической принадлежности племени язаматов. Некоторые исследователи склонны причислять их к ряду сарматских племен. Другие же ученые (в том числе и И. С. Каменецкий) утверждают, что язаматы были этнической разновидностью меотов. Однако в настоящее время историками официально не принята ни одна из указанных точек зрения на проблему.

Сираков и аорсов все исследователи, без сомнений, относят к сарматскому объединению. Свидетельством их существования является множество древнегреческих письменных источников, датированных разным временем.

Древний историк и географ Страбон говорил о том, что поселения аорсов и сираков распространялись от Азовского и Каспийского морей до Кавказских гор. Причем аорсы жили на побережье Танаиса (современный Дон), а сираки населяли берега Ахардея. Многие ученые склонны интерпретировать Ахардей как современную реку Маныч или ее левый приток Егорлык.

Несмотря на кажущуюся ясность в решении проблемы определения территории расселения аорсов и сираков, современные исследователи до сих пор не пришли к единодушному мнению. Так, К. Ф. Смирнов утверждает, что поселения сираков находились главным образом на северокавказских равнинах, от реки Кубани до Маныча. Именно в долине Маныча, по мнению историка, и был основан центр культуры сираков.

Другой исследователь, В. П. Шилов, доказывает, что сиракские племена населяли приазовские степи и значительную часть предкавказских степей. В. Б. Виноградов помещает сираков на территорию бассейна Маныча, а также в центральные и северо-восточные районы Предкавказья. А. Д. А. Мачинский утверждает, что сираки жили в степях и на равнинах, находящихся на севере от реки Кубани.

По мнению большинства ученых, аорсы населяли территорию, располагавшуюся на востоке от реки Маныча. А так называемые верхние аорсы, по-видимому, жили в районах Прикаспия. Д. А. Мачинский говорит: «[Аорсы населяли районы] от течения Кумы на северо-восток и все Нижнее Поволжье по обоим берегам Волги».

Судя по эллинским источникам, территория расселения племен, отраженная на карте Страбона, оставалась без изменений вплоть до первой половины I века до н. э. Однако начиная примерно с 40–50-х годов I столетия до н. э. кочевые племена аорсов стали распространяться в восточном и западном направлениях от Дона, а также в районы междуречья Дона и Днепра (где ранее жили роксоланы).

Подобную картину расселения аорсов представил исследователь Д. А. Мачинский, который изучил ряд работ древних авторов: Тацита, Помпония Мелы и Птолемея. Плиний Старший в «Естественной истории» говорил о том, что аорсы населяли некоторые районы, располагавшиеся

в дельте Дуная. Основываясь на его утверждениях, современный историк В. П. Широв доказывает, что перемещения племен аорсов, начавшиеся в I веке до н. э., происходили в западном направлении, до реки Дунай.

В конце I тысячелетия сираки и аорсы представляли собой два достаточно сильных в политическом и экономическом отношении племенных объединения. Об этом свидетельствуют многие античные авторы. Так, например, Страбон писал: «Царь сираков Абеак, когда Фарнак владел Востором, выставил 20 000 всадников, царь аорсов Спадин — даже 200 000, а верхние аорсы еще больше.» Таким образом, Страбон подтверждает силу и мощь сираков и аорсов, живших в конце I века до н. э. — начале I столетия н. э.

О силе сираков и аорсов свидетельствуют сохранившиеся с древних времен документы, рассказывающие об участии этих савроматских племен в ряде войн. Тацит писал о том, что в 49 году н. э. сираки и аорсы участвовали в битвах, происходивших между Митридатом и Котисом, которые боролись за право наследования боспорского престола. При этом нужно отметить, что сираки сражались на стороне Митридата, а аорсы защищали интересы племен Котиса. Война между двумя могущественными владьками привела к тому, что военное объединение, состоявшее из аорсов, римлян и боспорцев, стерло с лица земли столицу сираков — Усту, которая находилась на востоке от современного Азовского моря.

Однако, несмотря на военные победы, племя аорсов, по-видимому, уже ко второй половине I столетия н. э. начинает постепенно утрачивать свою былую силу. С этого времени название «аорсы» все реже и реже упоминается античными авторами. Но говорить об исчезновении сираков и аорсов после 50-х годов I века н. э. было бы несправедливо. Достаточно много материала, свидетельствовавшего о существовании этих двух сарматских племен даже в конце I столетия н. э., было обнаружено современными археологами на территории Предкавказья, а также в степях, находящихся в междуречье Дона и Волги.

Примерно в третьей четверти I столетия н. э. территорию Подонья, а также степи Причерноморья занимает новое, более сильное в сравнении с сарматским племенное объединение, называемое в античных памятниках аланами. Впервые о них в середине I века н. э. упомянули Лукиан и Сенека. Лукиан говорил о том, что аланы жили в районах, находившихся в нижнем течении Дуная. А Сенека утверждал, что поселения аланов располагались в степной зоне Предкавказья.

После этого название «аланы» упоминается также и в трудах таких античных авторов, как Валерий Флакк, Плиний Секунд и Иосиф Флавий. Иосиф Флавий так писал о размещении аланов: «[Они жили] по Танаису и у Месиды». Он же рассказал и о происшедшем в 72 году н. э. набеге древнего племенного объединения на поселения сарматов и других племен, находящихся на территории Закавказья.

Современный исследователь К. Молленгоф утверждает, что аланы появились на территории размещения сарматов несколько раньше, чем о них стали упоминать античные авторы. Более того, считает ученый, аланами могли называть в то время сарматов, живших на востоке от реки Танаис и пришедших туда после перемещения на запад языгов и роксоланов.

Подобную точку зрения разделяют и некоторые лингвисты. Так, языковед-иранист В. Абаев доказывает, что самые ранние перемещения аланов на Кавказ следует относить к нескольким годам раньше, чем начало I века н. э. При этом ученый опирается на древние китайские хроники, датированные I столетием н. э. Особенный интерес представляет тот факт, что именно тогда провинция Янцзай получила другое имя — Аланья.

Начиная со второй половины I века н. э. аланы оказали существенное влияние на развитие культуры многих народов, живших тогда в Евразии. Аммиан Марцеллин так писал об этом: «[Имя алан приняли все евразийские номады] за свои обычаи, дикий образ жизни и одинаковое вооружение». В течение почти четырех столетий, с середины I по IV век н. э., племя аланов достаточно часто упоминается в античных произведениях. Несмотря на кажущуюся ясность в вопросе, связанном с интерпретацией аланов как этноса, и в современной науке существует еще немало нерешенных проблем.

В настоящее время ученые считают, что в конце I — начале II столетия н. э. несколько аланских племен образовали довольно сильное и мощное племенное объединение. В его состав входила и большая часть савроматских племен.

В то время основной территорией расселения аланов было признано Предкавказье, а также районы, находящиеся за рекой Танаис. Тем не менее древние географы и историки отмечали, что аланы периодически устраивали набеги на соседние оседлые племена, а также нередко участвовали в военных походах, выступая на стороне тех или иных государств.

По-видимому, в начале нового тысячелетия аланы представляли собой довольно грозную силу. Как о диком и неукротимом племени рассказывал о них Амвросий. А другой мыслитель — Секст Аврелий Виктор — говорил о том, что гунны и аланы «уже всякой другой беды.»

К сожалению, до наших дней сохранилось не так много памятников, свидетельствующих о степени развития савроматской культуры. Во многом пагубное влияние оказало нашествие на территорию расселения сарматов готских племен. Однако, по-видимому, причина кроется и во внутренних процессах, происходивших в культуре древнего народа, поскольку в степях Северного Причерноморья свидетельства сарматской культуры исчезли, как считают ученые, задолго до прихода готов.

По мнению современных исследователей, территория расселения савроматов в период с конца II — начала III века н. э. простиралась от междуречья Дона и Волги до северо-западных районов Причерноморья. Однако количество памятников, датированных III столетием н. э., и там резко уменьшается. До сих пор судьба сарматов и аланов остается тайной для ученых. Что могло произойти с целым объединением племен, что стало причиной их исчезновения? Проблема кажется историкам еще более загадочной потому, что античные источники утверждают, будто савроматы жили в Северном Причерноморье вплоть до времени пришествия гуннов.

По тем же эллинским памятникам письменности археологам и историкам удалось установить, что период господства аланов завершился во второй половине IV века н. э. На большую силу нашлась еще большая — на Кавказ пришли гунны. Аланы, когда-то блиставшие своими победами, вынуждены были уступить территорию завоевателям. Аммиан Марцеллин в своей «Истории» так описал нашествие гуннов: «[Этот народ], пылающий страстью к похищению чужой собственности, двигаясь вперед среди грабежей и резни соседних народов, дошел до аланов, прежних массагетов.. И вот гунны, пройдя через земли аланов, которые граничили с гревтунгами и обыкновенно называются танаитами, произвели у них страшное истребление и опустошение, а с уцелевшими заключили союз и присоединили их к себе.»

Итак, как писал Аммиан Марцеллин, часть савроматов, заключив мирное соглашение с гуннами, поступила на службу в войско гуннов. Вместе с ним они дошли до самых берегов Гибралтарского пролива. Другая же часть сарматов, стремясь избежать столкновения с гуннами,

влилась в племенные объединения, образовавшиеся в начале I тысячелетия на территории Северного Кавказа и Подонья. Таким образом, можно утверждать, что именно к этому времени относится завершение развития савроматов-сарматов как самостоятельной культуры.

Особенности савроматской культуры

В VII–IV столетиях до н. э. савроматские племена занимали достаточно обширную территорию: левый берег Дона, междуречье Дона и Волги, степи Заволжья, северные районы Прикаспия (современная Оренбургская, Челябинская и Актобинская области, а также Западный Казахстан). В культуре савроматов ученые выделяют два основных направления: культура Волго-Донской этнической группы и культура Самаро-Уральской группы. Их различают по погребальному обряду и инвентарю, найденному в савроматских могильниках.

Могильники савроматов представляют собой грунтовые ямы прямоугольной или круглой формы. На месте восточных поселений ученые смогли обнаружить могильники, имеющие вид подбоев или катакомб.

Чаще всего захоронения савроматов ориентированы на запад. Однако встречаются и могильники с восточной ориентировкой. Восточные савроматы клали усопших в могилы, располагая их головой на юг.

Как правило, в верхней части могилы савроматы устанавливали своеобразные перекрытия, изготовленные из деревянных бревен или травы. А в Самаро-Уральском регионе археологи нашли могильники, защищенные большими деревянными шатрами. Встречаются могильники, засыпанные камнем, а также накрытые хворостом или кутой. Хворост, кута и кора нередко использовались в качестве материала для подстилки, предназначенной для усопшего.

Основное место в погребальном обряде савроматы отводили культу огня. При этом они сжигали приготовленные заранее надмогильные сооружения, разводили костры над могилами и после этого засыпали могильники горящими поленьями, остывшей золой и углем.

В некоторых савроматских племенах обряд сожжения отсутствовал. Его заменяло размещение в могиле угля и золы. Довольно часто в захоронениях археологи находят вместо золы и угля мел, белые раковины, небольшие кусочки реальгара, порошок охры или серы.

Таким образом, исходя из того большого значения, что имел огонь у савроматов, ученые сделали следующий вывод. Центральное место

в культуре савроматов занимала триада «солнце-свет-огонь». Причем необходимо отметить, что ритуал разведения костров над могилами был особенно распространен в племенах, живших в Самаро-Уральском регионе.

Для культуры сарматов характерны одиночные захоронения. Однако археологам удалось отыскать и коллективные могилы. Так, например, в одном из таких погребений было найдено 10 человеческих костяков, среди которых оказались как мужские и женские, так и детские останки. Ярким примером коллективной могилы является Новокумакский могильник, который представляет собой семейный склеп, где костяки усопших лежат в два яруса.

Традиционно инвентарь, обнаруженный в савроматских могильниках, представлен оружием (рис. 128). Среди вооружения необходимо отметить многочисленные калчаны со стрелами, снабженными бронзовыми или, реже, железными наконечниками. Большое количество древних могил содержит железные мечи и кинжалы. Очень редко встречаются копья, а также предметы вооружения, предназначенные для обороны от ударов, наносимых врагом. Среди них следует назвать панцири, собранные из большого числа железных чешуек или пластин, а также железные шлемы.

Наиболее часто в мужских савроматских захоронениях встречаются литые наконечники стрел, изготовленные из бронзы. Благодаря прове-

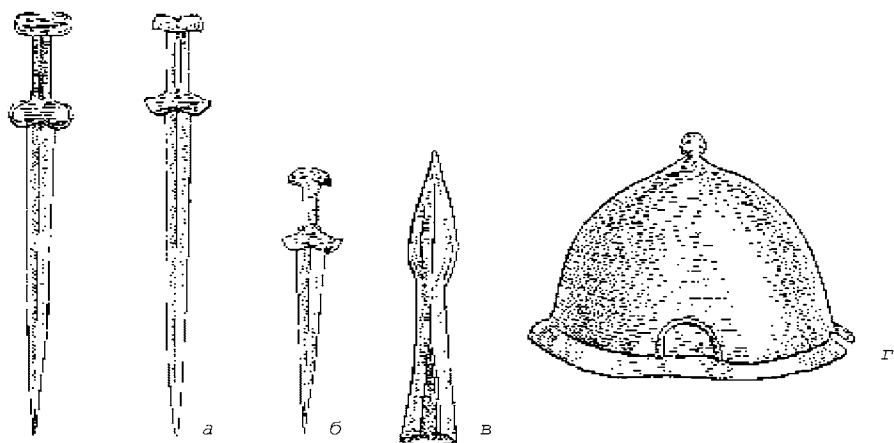

Рис. 128. Савроматское оружие: а — мечи; б — кинжал; в — копье; г — шлем

денным археологическим раскопкам ученым стало известно, что в период с VII по VI век до н. э. савроматы использовали трехлопастные и трехгранные втульчатые наконечники. Значительно реже применялись черешковые бронзовые стрелы, которые были заимствованы савроматами у восточных племен.

В погребениях, датированных концом VI века до н. э., учеными были обнаружены стрелы, заметно отличающиеся от того же вида оружия, изготавливавшегося в более ранний период времени. Так, чаще всего в подобных могильниках встречаются стрелы с трехгранными и даже четырехгранными наконечниками, которые были характерны для культуры саков, живших в Казахстане и Средней Азии. Начиная с V столетия до н. э. у савроматов появились стрелы, снабженные трехлопастными и трехгранными черешковыми наконечниками, которые использовались племенами ряда районов Евразии.

Колчаны савроматов имели небольшие железные и бронзовые крючки, которые нередко декорировались изображениями, выполненными в зверином стиле, а также разнообразными бляшками, колокольчиками. Очень часто к колчанам прикрепляли ворсочки для кистей, а также различные амулеты, вырезанные из клыков кабана и отделанные в зверином стиле. Похожие на скифские мечи и кинжалы были обнаружены учеными и в женских савроматских могилах.

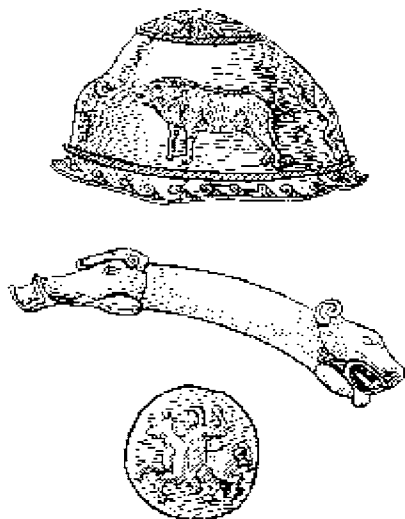
Особенно много украшенных мечей было найдено в могильниках, находящихся в южных районах Приуралья. От всех остальных подобных находок они отличаются не только тем, что имеют орнамент на рукоятке, но также и размером. Их длина нередко составляет 25–100 см. Такие мечи часто сопровождаются различными амулетами. В основном это украшенные изображениями животных клыки кабанов или апотропеи.

Савроматские копья были снабжены втульчатыми, изготовленными из железа наконечниками, имеющими тяжелое листовидное перо. Предметы вооружения, предназначенные для обороны, встречаются в могильниках савроматов крайне редко.

Они представлены железными шлемами и панцирями, собранными из многочисленных чешуек. На территории Нижнего Поволжья довольно часто находят захоронения, содержащие пластинчатые панцири, датированные IV веком до н. э.

Почти во всех савроматских могильниках учеными были обнаружены сохранившиеся до наших дней элементы конской упряжи (рис. 129).

Рис. 129. Элементы конской упряжи
из савроматского могильника

Собственно конские захоронения находят довольно редко. Среди них необходимо назвать погребение боевых коней, получившее название Пятимары I. Могилы людей там окружают конские погребения.

Среди предметов конского снаряжения следует назвать прежде всего удила, изготовленные из железа и снабженные бронзовыми или костяными псалиями. Нередко псалии украшали орнаментом, выполненным в зверином стиле. Столь же часто находят и элементы уздечек и обури: бляшки, изготовленные из бронзы, подвески, амулеты, чумбуры, пряжки, подпружные бляшки и кольца.

Обнаруженные савроматские орудия труда представлены ножами, пряслицами, костяными проколками, иглами, сделанными из бронзы и железа, и оселками из камня. Как правило, ножи имеют обычную форму: короткий черенок и слегка изогнутую или абсолютно прямую спинку. В некоторых могильниках учеными были обнаружены длинные ножи, снабженные цельной плоской железной рукояткой и прямым лезвием. Кроме того, находят ножи и с костяными ручками, для изготовления которых применялись трубчатые кости животных или две пластины.

Среди найденных в савроматских могильниках орудий труда особое место следует отвести железным коновальским щипцам, датированным VI веком до н. э. Они были обнаружены в захоронении, находящемся недалеко от села Лобимовка, что на Бузулуке.

Для изготовления пряслиц савроматы обычно использовали глину. Однако в некоторых могильниках археологи нашли также и каменные пряслица. Подобные орудия труда, как правило, имеют дисковидную, крутлую, коническую или биконическую форму.

Оселки савроматов имеют ситарообразную форму, а в сечении — прямоугольную или крутлую. Среди других абразивных инструментов выделяются большие и маленькие точильные плиты самой разной формы.

Для изготовления посуды мог быть использован различный материал: бронза, серебро, а также камень, дерево и кость. Хозяйственная утварь савроматов представлена и так называемыми жаровнями. Среди предметов глиняной посуды необходимо выделить горшки и кувшины.

Почти во всех савроматских захоронениях учеными были найдены большие медные котлы, имеющие рюмковидную форму. А в Оренбургской области археологи нашли лотки-блюда, изготовленные из лопаток лося. Одно из таких блюд декорировано изображениями животных. Кроме того, в могильнике, находящемся недалеко от Орска, исследователями было обнаружено блюдо, сделанное из рога лося.

Среди предметов хозяйственной утвари савроматов следует назвать также ложки и пестики, изготовленные из камня, а также лотки и кубки из дерева. К сожалению, многие такие находки оказались сильно поврежденными.

Среди глиняной посуды нередко встречаются и лепные изделия. Как правило, это горшки, имеющие форму шара, банки или яйца. Во многом они напоминают грубую лепную посуду, изготовленную в Скифии.

В могильниках, найденных в междуречье Волги и Дона, учеными были обнаружены лощеные сосуды с узким горлом. Для их изготовления обычно использовалась смесь, составленная из отмученной глины и песка. Самым восточным из подобных вещей признан сосуд, найденный в могильнике, находящемся недалеко от хутора Барышникова, что стоит на берегу реки Киндель на западе Оренбургской области.

Как правило, подобные сосуды лишены какого-либо орнамента. Однако встречаются и декорированные глиняными налепами или выправленным рисунком. По-видимому, такой способ украшения был заимствован савроматами у кавказских и северо-причерноморских мастеров VIII-VII веков до н. э.

Простая лепная посуда нередко украшена орнаментом из ямок и горшин, которые располагали только под венчиком или хаотично по всему изделию. Подобные вещи являются типичными для западных савроматов, живших на побережье Дона и в Поволжье в период с V по VI вв. до н. э.

Во всех савроматских памятниках встречаются изделия, украшенные нарезным рисунком. Подобный орнамент может представлять собой изображения, составленные из кривых линий и носящие либо сюжетный, либо символический характер.

Рис. 130. Глиняные сосуды с трубкообразным носиком

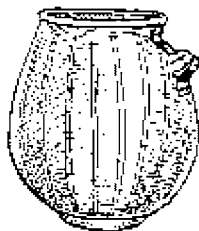
Характерной особенностью савроматской керамики являются сосуды, снабженные трубкообразным носиком (рис. 130). Ученые считают, что в таких горшках представители древних племен хранили молоко. В конце VI века до н. э. появилась круглодонная посуда, характерная для раннесарматского периода, или прохоровской культуры.

В женских захоронениях чаще всего встречаются костяные и роговые ложечки и зеркала из бронзы круглой или чуть овальной формы, без ручек или с длинными плоскими ручками. Кроме того, в могилах савроматских женщин-жриц нередко находили раковины с различными красками или реальгаром, служившие для туалета или нанесения татуировки. Среди украшений наиболее часто встречаются разнообразные браслеты и кольца, серьги или височные подвески, гривны, нашивные бляшки и головные булавки.

Из предметов ритуала в богатых захоронениях женщин-жриц Приуралья распространены каменные переносные алтари-жертвенники, которые, судя по оставшимся на них следам сажи, угля и обожженных жирных пятен, предназначались для совершения обрядов, связанных с огнем. В некоторых погребениях, наряду с жертвенниками, присутствуют глиняные курильницы со следами горения в них и с боковым отверстием для держания их в горячем виде.

На территории савроматской культуры Поволжья и Южного Приуралья получил распространение особый вариант скифо-сибирского звериного стиля (рис. 131). Им украшали в основном оружие, зеркала, ручки ножей и костяных ложечек, ритуальные алтари-жертвенники, колчаные крючки, а также предметы конской утвари — псалии, пряжки и костяные подвески.

Самые ранние находки предметов, выполненных в зверином стиле, на савроматской территории известны лишь с VI века до н. э. Мотивы этого стиля у савроматов во многом схожи с его мотивами у скифов и других племен, заселявших бескрайние просторы евразийских степей. Отличие состоит в том, что у савроматов преобладают изображения мед-

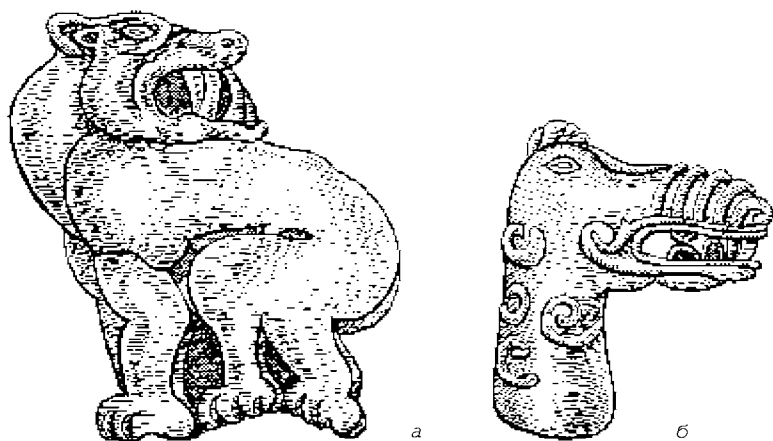

Рис. 131. Фигурки в зверином стиле: а — из рога; б — из бронзы

ведя, волка и полиморфных фантастических существ, которые великолепно представлены на зооморфных кляках, найденных в Блименфельде и Привольном (Нижнее Поволжье).

Предметам в зверином стиле, найденным в разных местах на территории распространения савроматской культуры, присуща определенная разнородность. Например, обнаруженные на волго-донских землях предметы близки скифским Прикубанья, Северного Причерноморья и всего Северного Кавказа, а в самаро-уральских степях — сакским Приаралья (Татистен, Уйгарак) и сибирским.

Основной отраслью хозяйства савроматов и близких им по образу жизни самаро-уральских племен было кочевое скотоводство. О существовании налаженного местного производства (ткачества, обработки дерева, камня и кости, цветных металлов, литейного и кузнечного дела) свидетельствует обилие дерева в оборудовании савроматских могил, а также разнообразного погребального инвентаря. Однако где и каким образом производились все эти вещи, не совсем понятно, поскольку до настоящего времени не обнаружено постоянных поселений савроматов. Все стойбища этих кочевников, открытые на берегах Ахтубы, являются временными.

Савроматские курганы встречаются по всей степи. Более или менее большие курганные группы сконцентрированы на отдельных ее участках,

например на левобережье Илека от Ак-Булака до Тамар-Уткуля, что свидетельствует о наличии определенных племенных центров.

В социальном плане савроматы переживали период становления классового общества. На это указывают некоторые признаки социальной и имущественной дифференциации. В племенах выделяются военные вожди с привилегированной военной дружиной, а также прослойка богатых женщин-жриц. Аристократия устраивала для себя отдельные некрополи. Таковы богатые курганные группы Пятимары и Бис-Оба. Например, в одном из курганов было устроено обширное деревянное срубобразное сооружение. Под ним в отдельной могиле археологи нашли захоронение семьи вождя. Рядом были погребены убитые боевые кони, сбрую которых украшали выполненные в зверином стиле изображения.

В могильнике Пятимары некоторые могилы принадлежали богатым женщинам, имевшим, вероятно, важное общественное положение. Особую роль женщин в савроматском обществе подтверждают не только археологические данные, но и письменные источники.

Раннесарматская, или прохоровская, культура IV–II веков до н. э.

Раннесарматская культура получила свое название по курганам, обнаруженным близ села Прохоровка Шарлыкского района Оренбургской области. Она возникла в IV веке до н. э. в Южном Приуралье на основе савроматской культуры и компонентов, которые были занесены племенами, переселившимися сюда с востока — из Зауралья, Казахстана и, возможно, также из Приаралья.

Основные черты, характерные для прохоровской культуры, — подбойные погребальные сооружения, южная ориентировка погребенных, определенный рацион заупокойной пищи (с неизменным присутствием передней ножки барана), появление мечей и кинжалов переходного типа и круглодонных сосудов с типичным орнаментом — сформировались в Приуралье еще в савроматское время.

Среди археологов существует мнение, что в Поволжье раннесарматская культура возникла также на основе савроматской культуры и одновременно с прохоровской в Приуралье, но независимо от нее, поскольку перечисленные признаки здесь не выражены.

Особенно наглядно преемственность между савроматской и прохоровской культурами Южного Приуралья прослеживается на материалах

Ново-Кумакского могильника, обнаруженного под Орском, и во всех исследованных археологами курганных могильниках Оренбуржья. В них преобладающие прохоровские захоронения сочетаются с савроматскими. В курганах юго-восточной горной Башкирии, относящихся к V-IV векам до н. э., присутствует прохоровский инвентарь, особенно керамика, но сохраняются еще обряды, присущие савроматской культуре, так что археологам нередко бывает трудно определить, к какому времени и к какой культуре отнести те или иные захоронения.

Ведущей чертой прохоровского погребального обряда является вытянутое положение костяков. Во многих захоронениях погребенные лежат в довольно свободных позах: так называемой танцующей, когда ноги подогнуты ромбом, или атакующей, когда одна нога подогнута в колене. Иногда на территории Поволжья и по берегам Дона встречаются захоронения, в которых покойники лежат в других позах, например известны скорченные погребения в подбоях, изредка попадаются сидячие или лежащие на животе. Подобные различия ученые объясняют влиянием соседних народов, особыми обстоятельствами смерти или социальными различиями.

Наиболее типичными для прохоровской культуры являются захоронения с подбоями, которые возникли в Приуралье еще в савроматское время и встречаются во всех более или менее обширных курганных группах Поволжья и Приуралья. В раннепрохоровское время в подбоях, по-видимому, хоронили по два-три покойника одновременно. Некоторые подбойные могилы были очень глубокими. Обычно над ними не устраивали сложных деревянных сооружений, но их входные колодцы заваливали камнем или хворостом. В Поволжье и Приуралье изредка встречаются катакомбные могилы всех трех типов, которые оборудованы так же, как подбойные.

Кроме того, имеют место диагональные погребения. В V веке до н. э. они появились в Оренбуржье и Восточном Приуралье. По всей вероятности, этот обычай носил определенный социально-религиозный характер.

В качестве ложа для погребенных использовали, наряду с органическими подстилками, деревянные носилки из планок, брусков и коры (луба). Некоторые погребенные лежали в легких решетчатых гробах, сколоченных из дерева и скрепленных с помощью шипов.

В Южном Приуралье над земляным курганом делали каменную насыпь. В Поволжье камня практически не было, однако в отдельных местах также можно встретить курганы, выложенные из камня.

У ранних сарматов Южного Приуралья, особенно в IV—III веках до н. э., по-прежнему сохраняет большое значение культ огня, о чем свидетельствуют положенные в могилы куски охры, которая считалась символом огня, а также ее следы на костяках и погребальных вещах.

Во всех раннесарматских захоронениях Приуралья, как мужских, так и женских, относящихся к IV—III векам до н. э., много оружия. Наряду со скифскими акинаками, в них встречаются мечи прохоровского типа с прямым перекрестьем и серповидным или прямым навершием. Сохраняются и переходные формы, появившиеся в V столетии до н. э. Это мечи, имеющие дуговидное или сломанное под тупым углом перекрестье брусковидной формы и короткое слабо изогнутое навершие. Среди мечей прохоровской культуры найдено множество всаднических, длина которых составляет 1,30 м. Для северокавказских захоронений характерны также кинжалы.

В погребениях раннесарматской культуры этого времени присутствуют колчаны, наполненные стрелами, которых может быть более трехсот. В могилах IV—III веков до н. э. преобладают бронзовые втульчатые трехлопастные наконечники, а с III—II веков до н. э. в Поволжье и Приуралье получают все большее распространение железные трехлопастные наконечники стрел. При колчанах довольно часто находят колчаные крючки, разнообразные пронизки и проворки, служащие для крепления его к поясу или всинской портупее.

Прочие виды оружия встречаются крайне редко. Например, на Дону и в Волго-Донском междуречье обнаружены погребения, в которых, кроме мечей, кинжалов и стрел, представлены массивные копья, дротики, рюкмообразные втоки, шлемы и пластины от панцирей.

Среди орудий труда у ранних сарматов встречаются железные ножи с прямой и изогнутой спинкой и узким черенком, в большинстве своем с деревянными, в редких случаях с костяными ручками, точильные бруски и плитки, иглы и шилья из бронзы и железа, железные топоры и кельты, а также множество плоских, круглых, конических и биконических пряслиц, изготовленных из глины или кости. Звериный стиль ранние сарматы почти не применяют.

Глиняная посуда ранних сарматов по своей форме еще во многом напоминает савроматскую. С другой стороны, она испытывает сильное внешнее влияние. В Приуралье в IV веке до н. э. преобладающими являются круглодонные формы с примесью талька. Большим разнообра-

ем здесь отличается также и орнамент, который нередко образует сложный узор, расположенный на плечиках сосудов. Он представляет собой сочетание желобчатых, бороздчатых, штампованных линий и фигур или наколов разной формы. Орнамент поволжской и придонской посуды значительно проще. В этих регионах преобладает посуда, которая имеет более тесную генетическую связь с савроматскими формами.

В III-II веках до н. э. повсеместное распространение получили плоскодонные с утолщенным дном и круглодонные сосуды с узким горлом и налепами на корпусе (рис. 132). Довольно часто сосуды имеют петлевидные ручки-ушки. В Нижнем Поволжье и на Дону в это время появилась анчинная посуда, в частности чернолаковая и ранняя краснолаковая.

Из предметов туалета в женских могилах встречаются туалетные костяные ложечки, гребни и наперстки для них, бронзовые круглые зеркала и румяна в раковинах и маленьких глиняных сосудах. Украшения ранних сарматов представлены браслетами, гривнами, височными подвесками и серьгами, перстнями и кольцами. Для застегивания одежды использовались железные и бронзовые, иногда костяные круглые, овальные или прямоугольные пряжки.

Среди предметов культа, встречающихся в раннесарматских захоронениях, особенно женских, по-прежнему наиболее распространенными являются каменные переносные жертвенники. Теперь они представляют собой круглые или овальные блюда из песчаника с высокими, покрытыми рельефным рисунком бортиками. К III-II векам до н. э. жертвенники практически полностью вытесняются глиняными курильницами. Встречаются также алебастровые зооморфные стилизованные статуэтки, по всей вероятности, символизирующие предков или семейных богов.

Рис. 132. Посуда ранних сарматов

В раннесарматскую эпоху в основном сохраняются прежние племенные центры. Существенных изменений в хозяйственном укладе также не наблюдается. Ранние сарматы, так же как и савроматы, были кочевниками.

В IV–III веках до н. э. появляются крупные военные объединения сарматов, наиболее известными из которых являются аорсы, сираки и роксоланы. Наступает эпоха завоевательных походов и расселения сарматов по всем направлениям — на юг, север и еще более на юго-запад и запад. Ранние сарматы заняли территории от Танаиса до Каспия, а к югу — вплоть до степей Предкавказья. Заселялась также область Средней Башкирии и Северного Причерноморья до нижнего Поднепровья.

Среднесарматская культура

В результате массовой миграции задонских сарматов в европейские степи в конце III — начале II века до н. э. территория распространения сарматской культуры расширилась почти в два раза. В конце II века до н. э. в восточных, т. е. задонских, районах на основе раннесарматской начала формироваться среднесарматская, или сусловская, культура.

Вплоть до II века н. э. сарматское общество на всей территории расселения, за исключением Южного Приуралья, где в связи с ухудшением климатических условий количество населения резко снизилось, переживало расцвет во всех сферах общественно-экономической жизни. Заселив северопричерноморские степи, сарматы приблизились к античным центрам производства, откуда к ним буквально хлынули различные товары.

Среднесарматская культура распространилась на всей огромной территории от Урала до Дуная, где с ней соседствовали родственные ираноязычные кочевники. После завоевания Северного Причерноморья в нее влились некоторые скифские группировки, а на севере и юге европейской степной зоны появилось оседлое окружение. В силу этих обстоятельств оформились определенные отличия в материальной культуре, в частности погребальном обряде, таких крупных областей, как Южное Приуралье, Заволжье с Волго-Донским междуречьем и Северное Причерноморье с его северо-западными районами.

Археологические материалы среднесарматской эпохи представлены только погребальными памятниками. Причем в Задонье, т. е. на территории первоначального расселения сарматов, встречаются довольно крупные курганные могильники, относящиеся к временному промежутку от VI века до н. э. до IV века н. э. Вплоть до конца II столетия до н. э.

в степях Северного Причерноморья сарматские захоронения были исключительно впускными. Устраивались они в уже существовавших некрополях. Лишь в I веке до н. э. — I веке н. э. появились собственно сарматские курганные могильники, где большинство погребений были основными.

Погребальные сооружения и обряд среднесарматской культуры в целом повторяют традиции раннесарматской эпохи. Сарматы устраивали курганы среднего (12–20 м) и небольшого (8–12 м) диаметра и высотой 0,2–1 м. Курганы, достигающие в высоту 1,5–3 м, встречаются крайне редко. Насыпи курганов делались главным образом земляными. Для курганных насыпей Южного Приуралья характерны следы огня, а также обнаруженные в них остатки погребальной тризны — кости лошади и овцы.

При всем многообразии форм и размеров погребальных сооружений, среди которых встречались удлиненно-прямоугольные или овальные ямы, могилы с заплеками, широкие, иногда почти квадратные ямы, подбойные могилы, наиболее характерными для среднесарматской культуры были широкие (ширина составляла более $\frac{3}{4}$ длины ямы), нередко практически квадратные грунтовые могилы. Их размеры довольно стандартны: 2,00–2,40 x 1,80–2,40 м, глубина достигает 1,10–1,70 м, иногда — 2–2,5 м. Большинство могил имеют четкую форму с хорошо выделенными, реже скругленными углами, из-за чего некоторые из них принимали почти округлые очертания.

Во всех типах могил довольно часто применялось дерево. Из бревен и жердей устраивались перекрытия, поверх которых укладывались хворост или ветки. В некоторых случаях легкое перекрытие, состоящее из тонких досок или коры, сооружалось непосредственно над погребенным. В широких и особенно квадратных могилах деревом облицовывались дно и стенки ямы.

В большинстве могил содержатся индивидуальные захоронения. Встречаются также и коллективные погребения — взрослых с детьми или двух взрослых, чаще всего мужчины и женщины. Положение погребенных главным образом вытянутое, в редких случаях — скорченное. Иногда покойников клали в дощатые гробы, а иногда — в долбленные колоды. В Нижнем Поволжье широкое распространение получили диагональные захоронения. Наиболее часто покойники лежали головами на юг с небольшим отклонением к востоку или западу.

В погребальном обряде по-прежнему присутствуют следы культа огня, правда кострища устраивались очень редко. Чаще всего в могиле

находят пятна золы или отдельные угольки. Кроме огня, очистительная сила приписывалась мелу или реальгару. Дно некоторых среднесарматских могил, а иногда и сами покойники были посыпаны мелом.

Погребения нередко сопровождала жертвенная пища в виде кусков мяса лошади или овцы. В некоторых могилах находят черепа животных. Состав инвентаря в могиле зависел от пола, возраста и социального положения погребенного. В детских и женских захоронениях преобладают сосуды, украшения и предметы туалета, а в мужских, конечно же, оружие. Во всех погребениях присутствуют амулеты.

В богатых могилах, как мужских, так и женских, ассортимент погребального инвентаря гораздо разнообразнее и многочисленнее, чем в обычных. Помимо всего прочего, есть здесь завезенные из других стран предметы гончарной керамики, металлические сосуды (рис. 133), а также золотые и серебряные ювелирные изделия. Однако обособленных аристократических кладбищ практически нет. Обычно среди рядовых захоронений возвышается одна или несколько более крупных насыпей с могилами людей высокого социального статуса.

Керамические сосуды, найденные в среднесарматских погребениях, довольно разнообразны по формам, размерам и технологии изготовления. Поскольку, по мнению большинства исследователей, гончарного круга у сарматов не было, вся местная керамика производилась вручную. Лепные керамические изделия среднесарматского времени в большинстве своем были плоскодонными. Представлены они горшками разнооб-

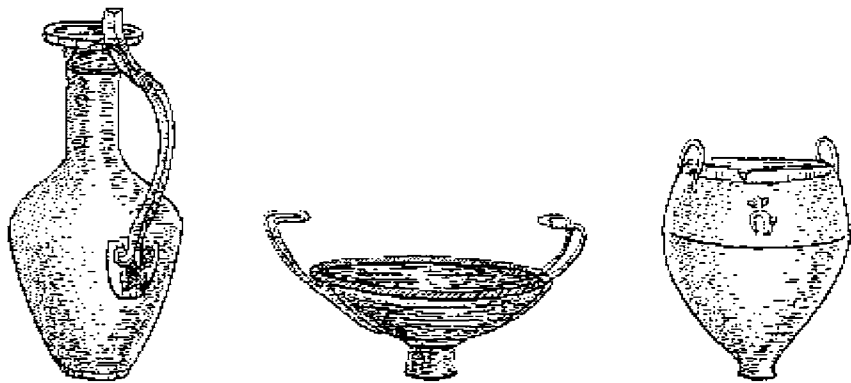

Рис. 133. Металлические сосуды среднесарматской культуры

разной формы, кувшинами, мисками. Встречающиеся в захоронениях гончарные предметы позволяют проследить характер торгово-экономических связей различных сарматских племен.

Кроме керамических сосудов, сарматы использовали котлы и котелки из бронзы, а также различные привозные металлические сосуды: бронзовые и серебряные кувшины, тазы, чаши, амфоры, канфары, патеры, ковши и цедилки, которые были изготовлены в мастерских Южной и Северной Италии, Галлии и дунайских римских провинций.

Наибольшее количество металлической посуды археологи нашли на нижнем Дону и в Волго-Донском междуречье, где были раскопаны богатые Садовый, Соколовский, Багаевский, Жутовский сарматские курганы. Единичные находки обнаружены в Заволжье (Калиновка, Суслы, Харьковка) и в западных областях между Днепром и Бугом (Соколова могила, Трояны, Цветна). В Южном Приуралье в среднесарматское время котлов, так же как и каких-либо других металлических сосудов, еще не было. Возможно потому, что там найдено очень мало среднесарматских захоронений, и среди них вообще нет богатых могил.

Крайне редко в среднесарматских могилах, принадлежавших исключительно богатым людям, находят сосуды, изготовленные из стекла.

Основным видом оружия в среднесарматский период были короткие мечи с навершием в виде кольца и прямым перекрестьем, длина которых достигала 50–60 см (рис. 134). Кинжалы повторяли форму мечей. Рукояти мечей и кинжалов обкладывали деревом и окрашивали его в красный цвет. Носили их в ножнах такого же цвета. Иногда поверхность деревянных рукоятей обтягивали кожей, которую также красили в красный цвет, а внутреннюю поверхность ножен — тканью. Господство мечей и кинжалов с кольцевым навершием продолжалось со II-I веков до н. э. до I-II веков н. э.

Замена длинных всаднических мечей, столь распространенных в прохоровскую эпоху, коротки-

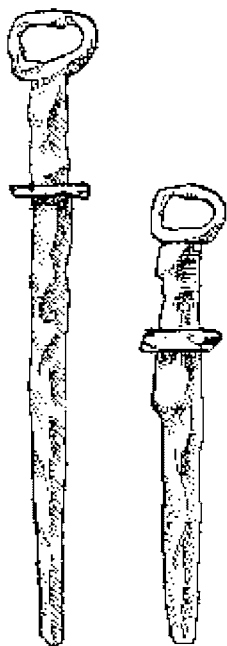

Рис. 134. Среднесарматские мечи

ми мечами с кольцевым навершием, которые предназначались для пешего рукопашного боя, объясняется значительными изменениями в способах ведения боя. Главным оружием в конном бою стали длинные тяжелые копья. Кстати, этот вид оружия, несмотря на его широкую распространенность, в захоронениях не встречается. Вероятно, не удавалось положить копье в могилу из-за его довольно внушительной длины (4–4,5 м), ведь ломать древко было не принято. А может быть, объяснение этому обстоятельству следует искать в каких-то специфических особенностях погребально-поминальных обрядов.

Так, история знает один небезынтересный факт, касающийся обряда, который в течение долгого времени сохранялся у киргизов и казахов. Пика у этих народов считалась временным заместителем погибшего воина и хранилась в его жилище. Древко пика втыкалось в землю, а острие выводилось сквозь прорезное отверстие в своде юрты наружу. Только через год, во время проведения поминок по погибшему воину, древко пика переламывалось, а сломанные части или сжигались, или втыкались в изголовье могилы.

Тяжеловооруженная конница была мощной ударной силой сарматского войска. Основную же его часть, как и прежде, составляли воины, вооруженные короткими мечами, кинжалами, а также луком и стрелами. В начале среднесарматского периода в употреблении были небольшие луки скифского типа длиной 60–80 см, которые применяли савроматы и ранние сарматы. В I — начале II века н. э. им на смену пришли более мощные луки гуннского типа с костяными обкладками на концах и рукояти. Размеры их достигали 120–160 см, а следовательно, по сравнению с предыдущим образцом, намного увеличилась и дальность стрельбы этого оружия.

В период формирования среднесарматской культуры на всей территории ее распространения — от Южного Приуралья до Днепра — сосуществовали втульчатые и черешковые наконечники стрел. Черешковые наконечники, как более совершенные, постепенно вытесняли втульчатые.

Наконечники стрел, которые использовались при стрельбе из лука скифского типа, в длину не превышали 4–4,5 см при длине головки в 2–3 см. Появление больших луков вызвало также и увеличение размеров наконечников. Их длина достигла 5–7 см при длине головки 3,5–4 см. Длина стрел для скифского лука составляла 60 см, а толщина их древка — 4–5 мм. Лук гуннского типа требовал стрелы длиной до 80 см при толщине древка 5–6 мм.

Количество стрел, которые клали с погребенным, колеблется от одной-двух до 100 и более, но обычно их бывает от 10-20 до 50-60.

Очень редко в погребениях сохраняются остатки колчанов. Еще реже можно встретить чешуйки доспехов и металлические шлемы, которые были еще более дорогим доспехом. Крайне редко в среднесарматских могилах находят конское снаряжение.

Орудия труда среднесарматской культуры однотипны на всей территории ее распространения. Наиболее часто встречающейся находкой являются небольшие, длиной от 8 до 12 см, железные ножи с прямым или изогнутым обухом и коротким заостренным либо округлым черешком, который загонялся в рукоять из дерева. Ножи, подобно кинжалам и мечам, носили в деревянных ножнах.

Для затачивания ножей и оружия сарматы использовали специальные каменные оселки. Отверстия в кожаных, а возможно, и в мелких деревянных изделиях они проделывали небольшими по размеру железными шильями с деревянными рукоятками или костяными проколами. В женских могилах встречаются глиняные или, реже, каменные пряслица разнообразной формы. Стенки и широкое основание некоторых из них украшены орнаментом.

Весьма редкой находкой являются какие-либо землеройные орудия. Например, известно всего лишь три втульчатых кельта-тесла. Ширина рабочего края этих орудий составляет 4,5-6 см. На стенах многих могильных ям сохранились следы работы ими. В большом богатом Богаевском кургане на Нижнем Дону археологи обнаружили железную кирку, мотыгу и серповидные жатвенные ножи. Исключительно редко, и только в могилах богатых сарматов встречаются железные топоры. Найдены эти орудия в курганах Волго-Донского междуречья.

Таким образом, в конце II века до н. э. в материальной культуре сарматов произошли значительные изменения, которые нашли отражение в дальнейшем развитии этой культуры. Особенно важную роль сыграло в этом процессе увеличение территории расселения сарматов, в результате которого они оказались в непосредственном соседстве с населением городов-колоний Северного Причерноморья и восточных римских провинций.

Позднесарматская культура

К середине II века н. э. в среде кочевого населения азиатской Сарматии сформировалась позднесарматская культура. Так же как и в предыдущий период, территорию расселения сарматов ученые подразделяют

на три крупных региона: Южноуральский, Волго-Донской и Северопрichernоморский с северо-западными районами. Основная масса сарматов селилась в приуральских и волго-донских степях, а на территории Северного Причерноморья во второй половине II столетия н. э. произошло значительное снижение численности сарматского населения.

В качестве материала для исследования особенностей позднесарматской культуры ученым служат погребальные памятники. В трех основных регионах они представляют собой курганные насыпи, а в западных областях, т. е. в междуречье Днестра и Дуная, встречаются также и грунтовые позднесарматские могильники (Криничное, Киселев, Островец).

Большинство насыпей были земляными и имели небольшой диаметр — от 8 до 20 м. Курганы диаметром в 30 м и более встречается очень мало. Чаще всего высота их достигала 0,25–0,65 м. В могильниках Южного Приуралья — таких, как Бис-Оба и Лебедевка, — археологи обнаружили несколько длинных, ориентированных с запада на восток насыпей с возвышениями в виде кургана на двух противоположных концах. Исследование трех таких памятников показало, что погребения находятся только в одном из концевых возвышений.

В курганах Заволжья и Южного Приуралья преобладают основные захоронения, а впускные встречаются лишь изредка. В Волго-Донском междуречье основные и впускные погребения присутствуют в равных количествах, а в Северном Причерноморье абсолютное большинство составляют впускные захоронения. Почти все могилы содержат индивидуальные погребения, парных встречается немного, а коллективных обнаружено всего несколько.

Типы погребальных сооружений в позднесарматское время остались такими же, как в предыдущие периоды. Среди них выделяются прямоугольные, удлиненные грунтовые ямы, которые могут быть узкими, средними и широкими, квадратные могилы, ямы с заплечиками, погребения в насыпях, подбойные могилы и катакомбы. Наиболее характерными для рассматриваемого периода являются подбойные и узкие могилы.

Во всех захоронениях по-прежнему широко использовалось дерево. Из бревен, жердей и досок делали перекрытия, которые сверху покрывали ветками или камышом. Обкладка деревом стенок и дна погребальных ям постепенно уходила в прошлое. Появился новый обычай обертывания умерших берестой. Иногда покойников хоронили в деревянных гробах.

Наиболее распространенной позой погребенных в это время была вытянутая на спине, руки при этом располагались вдоль тела, а ноги — параллельно одна другой. Кисти одной или обеих рук нередко лежали на бедрах или тазовых костях. Иногда согнутые в коленях ноги образовывали ромб.

Со II века н. э. характерной чертой позднесарматской культуры стала искусственная деформация черепов.

Сохраняются такие традиции погребального обряда, как посыпка дна ямы или умерших мелом, присутствие в погребениях охры, кусков мала или реальгара, но все чаще вместо них встречаются куски серы и осколки кремня. Значительно уменьшилось количество могил, содержащих кости животных. Вместе с тем в некоторых позднесарматских захоронениях обнаружены кости обрубленных до колен ног лошади, козы или коровы, поверх которых лежал череп соответствующего животного.

Набор погребального инвентаря существенных изменений, по сравнению с предыдущим периодом, не претерпел.

Лепные керамические изделия по-прежнему несут на себе ярко выраженный отпечаток локальности. Лепная посуда во всех регионах представлена плоскодонными горшками, кувшинами и небольшим количеством мисок. Почти все сосуды изготовлены из серой глины с примесью в тесте шамота или дресвы. В отличие от среднесарматского в позднесарматское время значительно грубее стала технология изготовления керамических изделий (плохо промешанное тесто, крупные примеси и т. д.), а также формы сосудов (асимметричность, неустойчивые донья). Наиболее типичными для рассматриваемого периода являются горшки, имеющие яйцевидное тулово, высокие, резко выраженные плечики и несколько отогнутое или вертикальное горло небольшой высоты.

Орнаментация позднесарматских сосудов относительно небогата. Самым распространенным узором были насечки и защипы по краю горла. Некоторые изделия украшены зигзагом и кольцевыми резными линиями. Новым видом украшения стали симметричные округлые либо немного вытянутые налепы-выступы.

Достаточным разнообразием отличаются позднесарматские кувшины. В большинстве случаев они изготовлены по западным образцам, и лишь некоторые экземпляры выглядят довольно оригинально (рис. 135).

Кроме того, поздние сарматы продолжают использовать бронзовые литые и кованые котлы и котелочки, причем наибольшее распространение по-

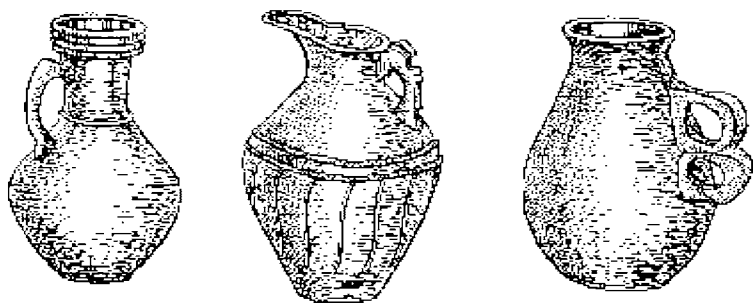

Рис. 135. Кувшины позднесарматского периода

лучили экземпляры с яйцевидным туловом, несколько уплощенным, а порой практически округлым неустойчивым дном и без поддона. Ручки котлов вертикальные, гладкие или с тремя кнопками. У некоторых изделий на тулове имеется усообразное продолжение. Верхнюю часть тулова обычно украшает орнамент в виде рельефной веревочки. Встречаются котлы двух типов: высотой 15–20 и 30–40 см. Эти находки, датируемые II–III веками н. э., сосредоточены в Южном Приуралье и по обоим берегам Волги.

В некоторых позднесарматских захоронениях встречаются стеклянные сосуды, которые представлены чашами, флаконами и кувшинами.

В повседневной жизни сарматы широко применяли деревянные сосуды. В богатых погребениях найдены разнообразные по форме деревянные сосуды, выточенные на токарном станке: блюда, чаши, стаканобразные, иногда рифленые сосуды с выступающим, чуть утолщенным дном. Для рядовых могил характерны вырезанные из дерева чарки и кубки.

Самыми распространенными видами оружия, встречающимися на всей территории расселения поздних сарматов, были длинные мечи (не менее 0,70, а иногда 1 м) и кинжалы без металлического наконечника, на месте которого, вероятно, размещалось наконечник деревянный. Существует несколько типов этого оружия, различающихся хронологически. Мечи и кинжалы с прямым перекрестьем получили распространение еще у ранних сарматов. В позднесарматское время чаще всего встречаются экземпляры, относящиеся ко второму типу. Это мечи без перекрестья с треугольным в основании клинком, который плавно переходит в рукоять-шпирь. И, наконец, к третьему типу относятся мечи и кинжалы, основание клинка которых образует с рукоятью прямой угол.

Изредка встречаются в позднесарматских захоронениях копья. Поскольку роль лучников в войске снизилась, из погребений практически полностью исчезли колчаны с большим количеством стрел. В могилах поздних сарматов обычно находят от 3 до 7, иногда 10–15 наконечников стрел. Все они железные, черешковые, трехлопастные, с треугольными головками. Наряду с наконечниками стрел, в могилах встречаются также остатки луков.

Наиболее распространенным орудием труда в позднесарматских захоронениях являются ножи с прямым или изогнутым обухом и деревянными рукоятями. Появились также достаточно крупные ножи длиной от 17 до 20 см, с костяными рукоятями, по форме аналогичными деревянным, а также ножи с прямыми обухами, на рукоять которых надевались наконечники или фигурные обоймы из бронзы.

Очень редкими находками являются бронзовые или железные шилья. Напротив, широкое распространение в позднесарматское время получают железные пружинные ножницы. В качестве землеройных орудий сарматы продолжают использовать железные кельты-тесла. Очень часто археологи находят точильные камни и оселки. В женских погребениях по-прежнему весьма распространены глиняные, а иногда каменные пряслица. Редко в них встречаются бронзовые или железные иголки, которые хранились в специальных игольниках, представлявших собой костяные, бронзовые или серебряные трубочки небольшого размера.

В качестве единого комплекса сарматская археологическая культура перестала существовать в конце IV века н. э. К этому времени некоторая часть сарматов-аланов была истреблена в результате нашествия гуннов, другая часть объединилась с гуннскими ордами и продвинулась далеко в западном направлении, третья была включена в состав живших по соседству оседлых народов. Несмотря на это, отдельные элементы сарматской культуры продолжали существовать на протяжении V–VIII веков н. э. в культурах евразийских кочевников.

Глава 5. Древние культуры Сибири и Дальнего Востока

На обширной территории лесной зоны Западной Сибири во второй половине I тыс. н. э. и первой половине I тыс. до н. э. сложилась большая культурно-историческая общность. Входящие в нее племена зани-

мались скотоводством, а в некоторых лесостепных местах — земледелием. Кроме того, высокого уровня развития у них достигли охота и рыболовный промысел, а также изготовление тканей, выделка кож и посуды.

Огромное влияние на культуру лесных племен оказали их соседи, жившие на Урале и в степной части Южной Сибири. Они снабжали лесное население медью и изделиями из нее, способствовали распространению железа, прогрессивных форм орудий труда и оружия.

В I тысячелетии до н. э. наблюдаются значительные изменения в хозяйстве племен, расселившихся на обширной территории южной части Дальнего Востока. Бронзолитейное производство не получило здесь широкого распространения, и камень не утратил своего значения. Однако племена Дальнего Востока довольно рано, уже в XII–XI веках до н. э., познакомились с железом.

Культуры Южной Сибири в железном веке

К обитателям районов Южной Сибири относятся представители татарской культуры, развивавшейся с VII до начала II века до н. э. и получившей свое название по острову на Енисее, около Минусинска. Культура эта изучена по памятникам (в основном курганам), расположенным в Хакасии, в южной части Красноярского края и на соседних территориях.

Итак, под насыпями курганов археологи раз за разом открывали обширные квадратные погребальные камеры, стенки которых были выложены камнем или деревянным срубом. Такие камеры являлись родовыми усыпальницами: в них иногда покоились останки нескольких десятков усопших.

Погребальный инвентарь достаточно богат (рис. 136). Обнаружено очень много бронзовых изделий: ножи с отверстием на ручке, бронзовые проколки, чеканы, кинжалы, похожие на скифские, украшения, среди которых особенно выделяются фигурки оленей.

К концу существования культуры характерными становятся огромные, одиноко возвышающиеся курганы. В них обычно есть одна обширная погребальная камера со следами сожжения погребенных, а также с большим количеством миниатюрных вещей, специально предназначенных для закладки в могилу. В это время появляются глиняные сосуды новых форм — с поддоном и кувшины с ручками.

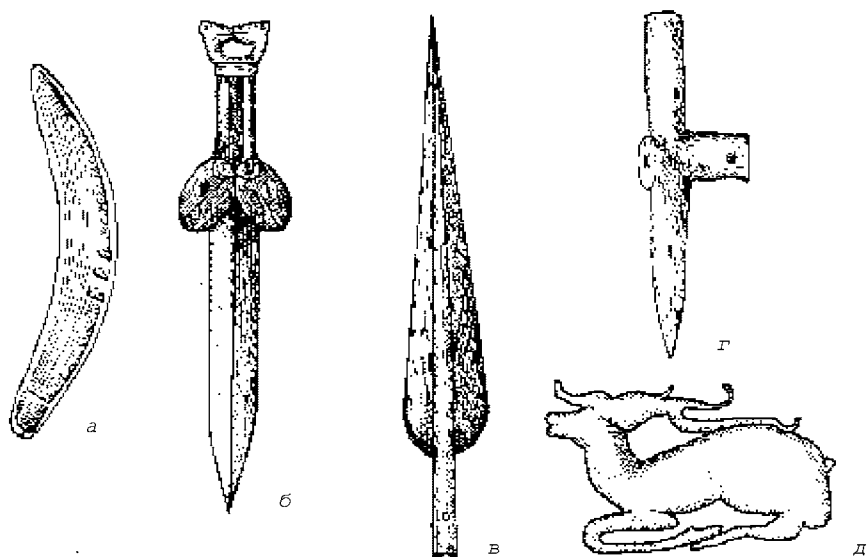

Рис. 136. Инвентарь тагарской культуры: а — серп; б — кинжал; в — копье; г — чекан; д — фигурка оленя

Основу хозяйства племен тагарской культуры составляли земледелие и скотоводство. О развитии земледелия свидетельствуют бронзовые массивные серпы с отверстием для привязывания ремня, с помощью которого серп закрепляли на руке, а также многочисленные бронзовые мотыги — кельты. Кроме того, в одном из погребений Тисульского могильника были обнаружены зерна проса и ячменя.

Скотоводство находилось также на достаточно высокой ступени развития. Почти в каждой тагарской могиле находятся кости домашних животных: коровы, овцы, лошади. Причем лошадей разводили как для работы, так и для верховой езды, о чем свидетельствуют находки конской сбруи, подпругных пряжек, бляшек, уздечек и др.

Татары вели в основном оседлый образ жизни, что подтверждается обнаруженными и исследованными типами поселений. Среди них имеются долговременные неукрепленные поселения, укрепленные городища и временные сезонные поселения.

На хребте Бояры обнаружены наскальные изображения (писаницы), которые также подтверждают оседлость тагарского населения. В частно-

сти, на скале нарисован поселок, состоящий из бревенчатых рубленых прямоугольных домов с четырехскатными крышами, дверью и круглым очагом внутри. Возле жилищ всюду расставлены сосуды. Здесь же изображены женщины в широких коротких одеждах, которые держат в руках какие-то емкости, а рядом с поселком нарисован мужчина, притоняющий стадо домой.

Бронзовая металлургия и металлообработка у племен тагарской культуры достигли совершенства. Среди бронзовых изделий наиболее часто встречаются ножи, а также кельты и тесла. Кроме того, довольно много находок украшений: выпуклых бронзовых бляшек — неменных атрибутов головного убора, шейных дисков, диадем и др.

Ученые до сих пор не могут прийти к единому мнению по поводу использования железа тагарцами. Например, в Минусинской котловине найдены кинжалы и чеканы, сделанные из железа. Однако некоторые их особенности позволяют говорить о том, что они не местного производства. Скорее всего, если железоделательное производство и было известно племенам тагарской культуры, то оно не получило широкого распространения вплоть до II века до н. э.

Наряду с обработкой металлов, существовали и другие домашние производства: гончарное, косторезное дело, выделка кож, прядение и ткачество.

Самая распространенная форма сосудов — баночная, с плоским дном. Но были и другие формы керамики: открытые кубки на поддонах, низкие мисочки, округлые сосуды с низкой шейкой.

В могилах нередко находят кусочки кожи и ткани, по которым можно судить о том, что тагарцы умели выделывать тонкие и толстые кожи, а также изготавливать шерстяные ткани и вязаные полотна.

В тагарской культуре получает своеобразное развитие искусство звериного стиля и различные культы. В курганах встречаются бронзовые стилизованные изображения оленей с подогнутыми ногами, фигурки оленей и козлов или отдельные детали, например голова, клык, лапы, украшающие навершия кинжалов, ножей, шильев, боевых топоров. Такое пристрастие к животным обусловлено тем, что их образы лежали в основе мифов о происхождении людей, Вселенной и т. д.

Вершины совершенства здесь достигло искусство так называемого скифо-сибирского типа. Широкое распространение получили культы

огня, солнца и растительных сил природы. Учеными были обнаружены бронзовые чашевидные полье алтари с фигурами баранов и оленей.

Обряд погребения свидетельствует о том, что на протяжении существования этой культуры значительного имущественного и социального неравенства не было.

В начале II века до н. э. на огромной территории Северной Азии в результате начавшегося передвижения племен произошли значительные изменения как в размещении древних народов, так и в их хозяйстве. Ранее жившие в Хакасско-Минусинской котловине племена — представители тагарской культуры — были подчинены и частично вытеснены на запад пришедшим сюда новым населением. Последними являлись тунны и втянутые ими в борьбу другие племена.

В результате всего этого состав населения в данном районе стал гораздо более сложным. Процесс крушения культур скифо-сибирского облика и формирования новых занял свыше двух столетий. В конце концов в Южной Сибири появилась *таштыкская* культура, самыми значительными памятниками которой являются могильники.

Исследования этих памятников позволили установить, что в *таштыкскую* эпоху существовало несколько различных типов погребальных сооружений. Это разнообразие конструкций могил и обряда погребения, очевидно, отражает сложные этнические процессы и социальные отношения периода возникновения имущественного неравенства в Южной Сибири.

Широкое распространение получили грунтовые, ничем не отмеченные на поверхности земли прямоугольные ямы, укрепленные деревянным срубом и накрытые сверху бревнами и березовой корой. Наряду с грунтовыми могилами, продолжают сооружать обширные склепы, над которыми насыпают землю наподобие кургана. Кроме того, встречаются поздние *таштыкские* могилы, на поверхности которых выложены четырехугольные каменные стенки. Внутри такие каменные кладки обычно заполняются мелкими обломками камней и землей. Ямы в них, как правило, небольшой глубины и квадратные в плане. На дно могил помещали глиняные сосуды, различные предметы и кучки мелких пережеванных костей человека.

Но все-таки самыми примечательными являются огромные склепы, резко отличающиеся по размеру от грунтовых могил и могил под земля-

ной насыпью. Они представляют собой ямы до 50 м² со стенами, укрепленными столбами и потолком из бревен. В конструкции таких склепов и в обряде погребения очень четко прослеживаются традиции, заимствованные у предшествующей тагарской культуры. Однако уже такое разнообразие погребальных построек представляет собой особенность, присущую только таштыкской культуре.

Уникальные таштыкские погребения были исследованы в Оглахтинском могильнике, где найдены большие куклы с портретными головами покойников, выполненными из глины. В кукол помещали мешочки с прахом умерших, а затем набивали их сеном.

Погребальный инвентарь в основном представлен керамикой (рис. 137), в частности сосудами с поддоном. Довольно широкое распространение получила и посуда бомбовидной формы с шаровидным туловом, плоским дном и высокой прямой шейкой. Очень часто глиняные изделия украшают нарезные узоры в виде ломаных линий или бороздок.

Племена, относящиеся к таштыкской культуре, вели комплексное хозяйство. Его основу составляли земледелие и скотоводство. Для обработки земли использовались мотыги и соха, в которую впрягались животные. Следует отметить, что первая соха, появившаяся в Сибири, была еще очень примитивной. Достоверных сведений о ее конструкции

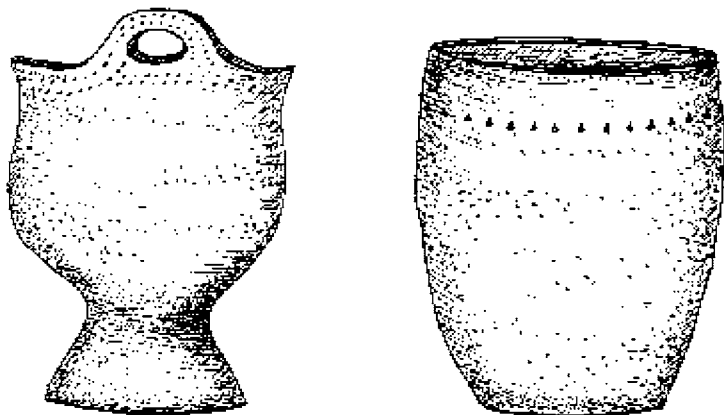

Рис. 137. Керамика таштыков

нет, поэтому можно лишь предположить, что она состояла из большой кривой палки, на конец которой надевался железный наконечник. Такая ося позволяла рылить землю, но не переворачивать пласты. Из других земледельческих орудий труда появляются простые ручные мельницы с крутыми жерновами.

В скотоводстве на первом месте стояло разведение лошадей, о чем свидетельствуют находки не только костей этих животных, но и частей конской упряжи. Уже в то время мерилом знатности было, очевидно, не только общественное положение, но и богатство, каковым являлся скот. Так, в одном из склепов ученые обнаружили останки 14 лошадей, 58 голов крупного рогатого скота и 25 голов мелкого рогатого скота.

Представители таштыкской культуры отличались оседлостью и, соответственно, имели постоянные поселения. Самым большим среди них является расположенное в Кемеровской области Михайловское поселение, состоящее из 75 наземных жилищ.

О сложном этническом составе населения таштыкской культуры можно судить по найденным погребальным маскам, характеризующимся строгой индивидуальностью. Есть среди них, например, маски европейцев с узкими и горбатыми носами, а также маски, снятые с лиц монголоидов. Их изучение показало, что основное таштыкское население было смешанным.

Социальная структура общества таштыкской культуры также непростая. Никаких признаков государственности еще не существовало, но было имущественное и этническое неравенство. Основу этого общества составляли общинники-земледельцы и скотоводы. Над ними возвышалась более привилегированная, патриархальная прослойка пришедшего населения.

Гуны, установившие свою власть над народами Южной Сибири, еще в I веке до н. э. посадили там своего наместника, правившего в том числе и племенами таштыкской культуры. Развалины дворца наместника и останки окружавшей его плинобитной стены с въездными воротами и башнями обнаружены на левом берегу реки Абакан. В процессе раскопок ученые выяснили, что дворец занимал площадь в 1500 м². В центре него находился большой квадратный зал, а вдоль северной и южной стен размещалось по шесть комнат, соединенных между собой переходами. Двери, ведущие в зал, украшали массивные литые бронзовые ручки,

выполненные в виде морды рогатого монстра с человеческим лицом, лохматой головой, усами и звериным оскалом.

Пол и стены постройки были глинобитными, а крышу покрывала черепица. Отапливался дворец при помощи горячего воздуха, проходившего по трубам, скрытым под полом.

Культуры лесной полосы Сибири в железном веке

Основной отличительной чертой, характеризующей эпоху этой значительной территории, была своеобразная керамика с зигзагообразными узорами и художественные бронзовые статуэтки, носившие культовый характер.

Территории лесостепного Приобья и Притомья в VII—I веках до н. э. занимали оседлые племена *большереченской* культуры, которая изучена по памятникам, расположенным на Оби у села Большая Речка. Здесь строились укрепленные поселения, состоящие из обширных полуземлянок прямоугольной формы с очагом в середине.

Основой хозяйства представителей большереченской культуры служили пастушеское скотоводство и мотыжное земледелие. Из домашних животных разводили лошадей, крупный и мелкий рогатый скот. Кроме того, не последнюю роль играли охота и рыболовство.

В инвентаре много изделий из кости: наконечники стрел, мотыги, гребни, застёжки, пряжки и проколки. Широко было развито и изготовление металлических орудий труда и оружия.

Могильники большереченской культуры — грунтовые. Покойников клали в узкие небольшие ямы либо в скорченном, либо в вытянутом положении. В могилы помещали керамику, наконечники стрел, бронзовые ножи.

В средней части лесной полосы Сибири существовала *кулайская* культура, получившая свое название по месту первых находок наиболее характерных для нее вещей на горе Кулайка в Томской области. Памятники данной культуры обнаружены в Томской области и в Новосибирском Приобье. На юго-востоке племена кулайской культуры общались с представителями тагарской культуры.

Типичными для кулайской культуры являются стилизованные изображения, отлитые в односторонних глиняных формах. Это фигурки лося, медведя, волка, различных птиц. Встречаются также композиции, состо-

ящие из нескольких фигур. Раннее кулайское ажурное литье представлено в основном находками, сделанными в Нарьмском Приобье.

К настоящему времени исследовано много поселений с кулайским культурным слоем в Томском Приобье: Кижирово, Басандайка, Шеломак и др. В Новосибирском Приобье известны как поселения (Завьялово), так и могильники (Каменный Мыс).

Инвентарь культуры состоит преимущественно из керамики, костяных наконечников стрел, железных кинжалов, копий, предметов конской упряжи, украшений, железных ножей, костяных ложек, глиняных и каменных пряслиц.

Вобщем следует отметить, что ремесла, которыми владели представители кулайской культуры, испытали на себе значительное воздействие других культур (как Южной Сибири, так и Урала). Этот вывод был сделан на основе археологических данных, к каковым относятся находки бронзовых котлов и оружия, характерных для татарской культуры, бронзовых блях, типичных для раннего железного века на Урале. Очевидно, распространение подобных вещей было связано с обменом, который вели племена кулайской культуры. Изделия из меди и бронзы они изготавливали сами и обеспечивали ими других жителей лесной полосы Западной Сибири.

Культуры Дальнего Востока в железном веке

Выделяются два больших периода раннего железного века на Дальнем Востоке: один из них изучен по поселениям и могильникам янковской и урильской культур, датируемых концом II — первой половиной I тысячелетия до н. э., а другой относится ко второй половине I тысячелетия до н. э.

Племена янковской культуры занимали земли в Приморье. Поселения встречаются вдоль морского побережья, особенно много их по Амурскому и Уссурийскому заливам, известны они и в континентальной части Приморья. Самым примечательным из них является поселение на полуострове Песчаном у Владивостока.

С появлением железа у приморских племен значительно изменяются формы каменных орудий, перестают изготавливаться вещи из обсидиана, кремня и халцедона, и в качестве поделочного камня остается только сланец. Забывается и старая техника отжимной ретуши, ее вытесняет шлифование.

Вместе с тем широко распространяются и костяные изделия, почти не встречающиеся раньше в поселениях: полированные проколки, шилья, тонкие изящные иглы с ушком, ножи, различные лопаточки и рыболовные крючки. Причем здесь необходимо подчеркнуть, что сделать все вышеуказанные предметы можно было только с помощью металлических орудий с острыми лезвиями.

По-другому выглядит и керамика, представленная в основном горшковидными сосудами со слегка отогнутым наружу венчиком и чашами.

Изменения археологического инвентаря у приморских племен были обусловлены теми новшествами, что появились у них после неолита и бронзового века. Так, в железном веке племена янковской культуры вели оседлый образ жизни. Жилищами им служили большие полуподземные дома, крыши которых, по-видимому, сооружались из деревянных плах, а затем засыпались землей. Внутри жилищ по центру проходил продольный коридор шириной в 2–3 м, разделяющий помещение на две половины. Здесь жили только зимой, на лето вблизи зимних помещений воздвигали наземные легкие постройки. Каждый дом населяла родовая община, состоявшая из родственных парных семей.

Хозяйство было комплексным, с преобладанием земледелия и скотоводства, а на побережье — морского промысла.

О степени развития земледелия можно судить по находкам грубых обильных плечиковых мотыг, а также шиферных ножей — серпов, которыми снимался урожай. Дальнейшая обработка зерна производилась на зернотерочных плитах, точно таких же, как во всех раннеземледельческих обществах земного шара. В ряде случаев обнаружены зерна злаков — чумизы и проса.

На всех приморских поселениях найдено огромное количество костей свиней и собак. Наибольшее значение для обитателей поселений раннего железного века имело свиноводство. Летом свиней кормили желудями, а зимой держали в специальных помещениях и откармливали мелкой рыбой.

Рыболовство в хозяйстве приморских племен играло большую роль, что подтверждается расположением поселений в прибрежных районах и огромным скоплением на них чешуи рыб и раковин моллюсков. Ученым удалось выяснить, что представители янковской культуры ловили треску, ершей, тунцов, скумбрию, занимались промыслом морских животных, а также добывали съедобных моллюсков: устриц, рапанов, ми-

дий, петушков и др. Мясо последних употреблялось в пищу, а раковины нередко использовались как украшения и в качестве черпаков.

Племена янковской культуры охотились на зубра, косулю, различных птиц, реже — на кабана и медведя. Основным оружием на охоте был лук со стрелами и копья.

В период раннего железного века происходят значительные изменения не только в материальной, но и в духовной жизни приморских племен. Среди предметов искусства встречаются бронзовые зеркала, бляшки, каменные подвески и бусы, костяные обкладки ножен. Глиняные сосуды украшаются разнообразными резными узорами, состоящими из параллельных рядов прочерченных горизонтальных линий или налепных валиков.

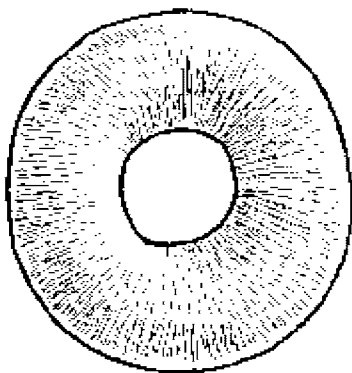
На территории Приамурья с XII–XI веков до н. э. оседло жили племена урийской культуры, названной так по острову Урийскому на Амуре, где открыто одно из поселений. Представители данной культуры предпочитали возводить поселки, состоящие из двух–трех десятков полуподземных жилищ со входом через дымовое отверстие, по берегам рек. Железных изделий на этих поселениях немного. Хозяйство было комплексным, с преобладанием земледелия и скотоводства. Значительную роль на поселениях по Нижнему Амуру продолжало играть рыболовство.

Во второй половине I тысячелетия до н. э. на Дальнем Востоке развивается *польцевская* культура, представленная памятниками, расположенными в основном в бассейне Среднего и Нижнего Амура в пределах Хабаровского края. Хорошо изучены поселения Польце I (давнее название всей культуре), Кукелево, Кочковатка II, Желтый Яр, Амурский санаторий. Наиболее примечательным из них является поселение Польце, на котором было открыто 10 полуподземных жилищ площадью до 40 м².

В ходе раскопок археологи установили, что у племен польцевской культуры практиковалось возведение построек двух типов: с выходом через дымовое отверстие и в виде длинной траншеи.

На площади поселений, особенно в котлованах жилищ, обнаружено большое количество инвентаря, представленного в основном керамическими изделиями. Например, на поселении Польце I в каждом из жилищ было найдено примерно 100–200 сосудов, изготовленных без применения гончарного круга. Среди них выделяются сосуды с вытянутым туловом и плоским дном, с шаровидным туловом, небольшие емкости баночной формы, большие узкогорлые сосуды с выпуклым оферическим туло-

Рис. 138. Пряслице

вом и покатыми плечиками и сосуды с высоким, специально выделенным донныком. Все они, как правило, украшались орнаментом из налепных валиков, прорисованных линий, шнуровых оттисков, поясков из вдавлений лопаточкой и т. д.

Кроме сосудов, обнаружено множество пряслиц (рис. 138), различных поделок и украшений. Из земледельческих орудий труда известны каменные сланцевые мотыги нескольких типов, песты, зернотерки, железные прямоугольные кельты. Среди орудий рыболовства — грузила для сетей и железные рыболовные крючки. На поселениях встречается множество каменных тесел, известны также и топоры.

Большое количество изделий имеют отношение к охоте: каменные, костяные и железные наконечники стрел нескольких типов, костяные накладки сложного лука, железные наконечники копий. Примечательно, что на поселениях польцевской культуры найдены железные и костяные панцирные прямоугольные пластины трех типов, латные пластины воинов.

Представители польцевской культуры вели комплексное хозяйство, основную роль в котором играли земледелие и скотоводство. Кроме того, достаточно высокого уровня у этих племен достигли рыболовство, охота, а также различные ремесла: обработка железа, камня, дерева, кости, кузнечное дело.

Племена польцевской культуры, занимавшие обширную территорию Приамурья, а потом и Приморья, видимо, были едины в этническом и политическом отношении. У них был патриархально-родовой строй, основу которого составляли большие и малые семьи, объединенные в родовые поселки, а те, в свою очередь, в племена.

Более поздний этап раннего железного века на Дальнем Востоке изучен по памятникам, оставленным представителями кроновской культуры. Об их хозяйстве можно судить по поселениям, обнаруженным на территории континентальной части Приморья, близ Уссурийска и около озера Ханка.

Жилищами кроуновцам служили удлиненные, четырехугольной формы полуземлянки и постройки на сваях. Так, на одном из поселений находились близко друг к другу 20 подобных сооружений. В центре них размещался квадратный очаг, сделанный из массивных граненых плит. В домах хранились разнообразные каменные орудия труда — зернотерочные плиты и куранты (пестики конусообразной формы) к ним, песчанниковые и шиферные точильца, тонкие глиняные пряслица, украшения из камня, железные вещи и керамика.

В конце I тысячелетия до н. э. в Приморье на смену поселениям кроуновской культуры приходят другие. Наиболее типичным для того времени из них следует считать поселение, расположенное недалеко от Уссурийска. Люди здесь жили в полуземлянках и домах, сложенных из бревен, занимались выплавкой железа и изготовлением из него различных орудий труда.

С изменением хозяйства совершенствуется и производство керамики. Исчезают сосуды прежних форм и распространяется узкогорлая посуда с необыкновенно широким венчиком, напоминающим блюдо. Украшена она характерным орнаментом, состоящим из налепных валиков в виде скрученных шнуров и налепных шишечек в сочетании с текстильными отрисками.

К северу от области этих культур, по восточному побережью Азии вплоть до Чукотского полуострова и далее по берегам Северного Ледовитого океана — по всей арктической полосе, в I тысячелетии до н. э. жили оседлые рыболовы и охотники так называемой берингоморской культуры. Пропитание они себе добывали в основном с помощью охоты на морских зверей и рыболовства. Единственным домашним животным была собака.

Поселки арктических жителей располагались на мысах по берегам бухт и на островах. Жилищами служили полуподземные дома с низким сводчатым потолком. Пол устилался каменными плитами. В холодные полярные ночи жилища освещались и отапливались жиром морских животных, который сжигали в специальных каменных и глиняных светильниках.

В ту далекую от нас эпоху как раз и начинает развиваться искусство резьбы по кости, тесно связанное с повседневными заботами людей: из кости делали основные орудия охоты — гарпуны, наконечники копий, ручки для кинжалов и ножей.

Таким образом, на северо-востоке России сложилась своя, весьма специфическая область древней культуры.

Возникновение государства в Сибири и на Дальнем Востоке

В середине I тысячелетия н. э. у расселившихся по огромной территории Южной Сибири скотоводческих племен складываются примитивно-феодальные отношения со значительными пережитками патриархальных порядков. Раньше всего отношения кочевого феодализма оформились у тюрков Южной Сибири. Несколько иные классовые и государственные отношения сложились в I тысячелетии н. э. у народов Дальнего Востока.

Тюрки Южной Сибири и их соседи

В середине VI века тюркские племена распространили свою власть на степи Монголии, Алтай, Туву. Возник Тюркский каганат, важную роль в котором играли древнетюркские племена Алтая и Тувы.

Тюрки Алтая подчинили различные по своему происхождению племена и народы, в том числе и нетюркские. Вся власть прибрала к рукам племенная знать, имевшая огромные табуны скота, различные орудия труда и использовавшая в своем хозяйстве рабов. Во главе этого феодально-патриархального объединения стоял каган.

История алтайских тюрков I тысячелетия н. э. известна по археологическим материалам и письменным источникам. К первым в основном относятся могильники и обнаруженный в них погребальный инвентарь. В долинах Горного Алтая и в степях Южной Сибири встречаются курганы из камней и земли, под которыми находятся четырехугольные грунтовые ямы, а также погребальные сооружения из камня. Скелеты лежат на спине в вытянутом положении. Но иногда земляные или каменные насыпи отсутствуют, и на могилу указывает лишь небольшое кольцо из камней на поверхности земли.

Как правило, в центре погребений размещается могила знатного человека, а вокруг нее — погребения воинов или рабов. Из вещей в могилы чаще всего клали колчаны со стрелами, железные ножи, пояса, серебряные сосуды с древнетюркскими письменами, туда же ставили каменные изваяния (рис. 139) или стелы.

С тюрками Южной Сибири связано возникновение и распространение самой ранней в этом районе так называемой рунической письменности.

Рис. 139. Каменная баба — тюркская скульптура эпохи железного века

сти в VI веке, которая впоследствии была забыта и расшифрована только в середине XIX века. Памятники этой письменности сохранились до наших дней в виде надписей, высеченных на камнях.

Главными орудиями труда тюрков являются односторонние железные ножи, универсальные топоры-тесла. Особой отраслью ремесла было изготовление предметов конской упряжи. Примерно в это время впервые стали использоваться стремена.

Очень разнообразно оружие. Применялись сложные луки, длинные железные мечи, черешковые трехперые железные наконечники с костяными шариками — при полете такие стрелы издавали пронзительный свист. Кроме того, в качестве предметов вооружения и защиты использовались панцири, шлемы, копья, длинные односторонние мечи или сабли и кинжалы. Однако, несмотря на то что выплавка и обработка металлов достигли у тюрков высокого развития, эти занятия не являлись главными — хозяйство было ориентировано на кочевое скотоводство со всеми вытекающими отсюда последствиями.

В VI–VII веках на Енисее оформилась культура племен древних хакасов. В 840 году они подчинили своей власти практически всю территорию Южной Сибири. Их государство развивалось на основе плужного земледелия и скотоводства, широко была распространена металлургия.

Данная культура изучена по погребениям, поселениям и надписям. В памятниках этой культуры прослеживаются традиции предшествующей таштыкской культуры.

Итак, знатных хакасов хоронили под насыпями больших курганов, так называемых *чаатасов*. Причем покойников предварительно сжигали, а затем помещали в заранее подготовленную могилу их прах. Туда же ставили керамические сосуды и клали различные предметы.

Рядом с огромными сооружениями встречаются насыпи средних размеров и совсем маленькие, в которых нет вещей, а останки просто по-

ятся в вытянутом положении. В погребальном обряде почетное место отводилось барану: кости этих животных найдены во многих древнехакасских погребениях, а в некоторых склепах, кроме того, обнаружены и изображения баранов в виде фигурок, обложенных золотой фольгой.

Однако не только скот служил меритом богатства и знатности. О благосостоянии людей и о том положении, которое они занимали при жизни, можно судить и по различным предметам. Так, в одном из курганов ученые обнаружили тайник, где на великолепном блюде из серебра стояли четыре золотых сосуда, представляющих большую художественную ценность.

Очень интересны и древнехакасские изображения на скалах — писаницы. Здесь нарисованы сцены охоты, военные битвы, повозки, которые тянули за собой верблюды.

Поселения того времени были небольшого размера. Жилищами служили дома, напоминающие круглые юрты. Хакасы вели комплексное хозяйство, основу которого составляло скотоводство. Земледелие также играло немаловажную роль, что подтверждается находками жерновов от ручной вращающейся мельницы, сошников, литых плужных лемехов и серпов.

Усовершенствовалась у хакасов техника добычи и обработки металлов. Данное обстоятельство обусловлено в первую очередь широким распространением железа, из которого делали орудия труда и оружие. Очевидно, что ремесленное производство в ту пору уже отделилось от сельского хозяйства.

Гончарное дело также стояло на высокой ступени развития. Изготавливалась как простая посуда на каждый день, так и высокохудожественные вазы.

С XI века Древнехакасское государство утрачивает завоеванные земли и былое могущество. В это время складывается новая, асывская, культура, носители которой унаследовали от представителей предшествовавшей культуры письменность и некоторые бытовые традиции.

Инвентарь той поры представлен в основном элементами конской упряжи, военными доспехами, инструментами для высекания огня, различными бляшками и др.

На огромной территории лесов Западной Сибири произошли не столь значительные, как в степях, изменения, но и здесь в I тысячелетии до н. э. культура приобрела новый облик.

В лесной полосе Западной Сибири в рассматриваемое время складывается несколько археологических культур: в Нижнем Приобье — усть-полуйская культура, в таежном Прииртышье — *потчевашская*, а в Среднем Приобье — *релкинская*.

Усть-полуйская культура получила название по наименованию наиболее характерного поселения в Усть-Полуе, где открыты остатки полуземлянок и наземных построек в виде шалашей. Ее представители вели комплексное хозяйство, базирующееся на рыболовстве и охоте.

На поселениях найдено очень много железных ножей, с помощью которых обрабатывали дерево и кость. Использовалась также бронза, из которой отливали наконечники стрел, кельты и множество различных украшений и статуэток, имевших культовое назначение.

Устьполуйцы создали весьма своеобразное искусство, включавшее в себя графику и скульптуру. Костяные предметы — рукоятки ножей, застёжки, ложки — обильно украшали плоские и объемные резные изображения голов зверей, птиц и пр.

В Среднем Приобье во второй половине I тысячелетия н. э. сложилась релкинская культура, названная по могильнику Релка на Оби в Томской области. Сюда входят и другие памятники середины и второй половины I тысячелетия н. э. в лесной зоне Западной Сибири.

Могильник Релка состоял из нескольких курганов, под насыпями которых находились ямы с останками покойных. Причем последних перед помещением в могилу иногда сжигали полностью или частично, отрубали головы и хоронили их отдельно.

Большой интерес для ученых представляет керамика релкинской культуры. Известны различные формы горшков, чаши и ковши. Сосуды украшались в верхней части бордюром из орнамента, выполненного оттисками гребенки, вдавлениями, выпуклостями и т. д.

Помимо гончарных изделий, релкинский инвентарь представлен орудиями труда и другими вещами, самыми многочисленными из которых являются железные черешковые ножи, различные по форме топоры-тесла, каменные и керамические пряслица. Среди предметов вооружения необходимо упомянуть массивные железные прямоугольные палаши (оружие ударно-рубящего действия), сабли, наконечники копий, костяные и железные наконечники стрел.

Особенно примечательны находки антропоморфных и зооморфных изображений, также относящиеся к релкинской культуре. Выделяются

простые изображения, передающие фигуру человека, образ птицы или животного (например, медведя, глухаря, соболя), и сложные, сочетающие в себе несколько образов.

Характерны плоские литые металлические подвески с изображением лося, человека, хищника, змеи.

Рыболовство и охота занимали в хозяйстве релкинской культуры главные места. Достаточно развито было и лесное скотоводство, а также различные отрасли ремесла: обработка шкур, кож, дерева, ткачество.

Народы Дальнего Востока в I тысячелетии н. э.

В первой половине I тысячелетия до н. э. в южных областях Дальнего Востока, входящего в состав современной Российской Федерации, проживали различные, преимущественно тунгусо-маньчжурские племена. Наиболее влиятельными среди них в то время были илчу и мохэ.

Последние обитали на значительной территории от Шилки до Тихого океана. Поселения мохэ чаще всего располагались на горных склонах, а также по берегам рек и озер. Согласно письменным источникам, представители данного племени жили в полуземлянках: на вырытой в земле площадке устанавливались бревенчатые козлы, которые покрывались сверху землей.

В теплые летние месяцы мохэсцы оставляли свои жилища и начинали кочевать с одного места на другое, предпочитая территории с более богатыми флорой и фауной. Зимой кочевники возвращались в свои землянки.

В первые столетия I тысячелетия н. э. у мохэ появились железные орудия труда, что сделало возможным развитие земледелия на значительных площадях, а также расчистку под пашню крупных, засаженных деревьями участков. Уже в летописных сказаниях V века н. э. представители племени мохэ упоминаются как искусные пахари, сеющие пшеницу и просо и обрабатывающие землю при помощи пары лошадей, запряженной в плуг с железным наконечником.

В этот период в земледелии происходил переход на качественно новую основу хозяйствования. Использование тягловой силы и железного плуга способствовало прогрессивному развитию не только сельского хозяйства, но и мохэской экономики в целом.

Кроме того, мохэсцы занимались разведением свиней и лошадей. О развитии данной хозяйственной отрасли свидетельствуют костные останки, обнаруженные на территории различных поселений.

В IV–VIII веках в Дальневосточном регионе набирал ход процесс формирования единой культуры мохэских племен. В настоящее время исследователям удалось отыскать и тщательно изучить многочисленные поселения и погребения, принадлежавшие представителям данной культуры, у которых сложилось многоотраслевое хозяйство, давшее им все необходимое не только для нормальной жизнедеятельности, но и для осуществления товарообмена.

Наиболее известными поселениями мохэ являются городища, селища и стоянки, открытые в Михайловском, в ладе Степаниха на Амуре, неподалеку от Благовещенска и у Осинового озера.

Михайловское городище представляет собой поселение, расположенное на высоком мысу и обнесенное со всех сторон валом и рвом. Здесь было обнаружено более 300 прямоугольных жилищ площадью по 25 м². В центре каждого жилого помещения с обмазанным красной глиной полом находился очаг. Исследователям удалось даже отыскать остатки угловых столбов и стенные плахи.

Среди могильников, относящихся к мохэской культуре, особого внимания заслуживают захоронения у поселка Найдфельд, в районе реки Кочковатки, и в некоторых других местах. Уникальным археологическим памятником ученые считают могильник у села Троицкого в Амурской области.

В подобных могильниках были найдены погребальные сооружения, состоящие из прямоугольных или закругленных ям, обложенных со всех сторон деревянными плахами и накрытыми сверху бревнами.

Сопровождавший покойников погребальный инвентарь представлен в основном оружием, орудиями труда и керамическими изделиями, украшений же довольно мало. Характерной особенностью мохэских захоронений являются специально приведенные в негодность вещи, сопровождавшие умершего: так, у глиняных сосудов перед помещением их в могильник пробивалось дно, а железные наконечники копий и мечи стибались или отламывались.

Основными археологическими источниками по изучению истории мохэских племен являются керамические изделия (рис. 140). Обычно их мастерили без использования гончарного круга.

Мохэская керамика очень разнообразна: археологами были обнаружены как вазообразные сосуды с высоким туловом, четко обозначенной шейкой и отогнутым наружу венчиком и изделия, напоминающие по

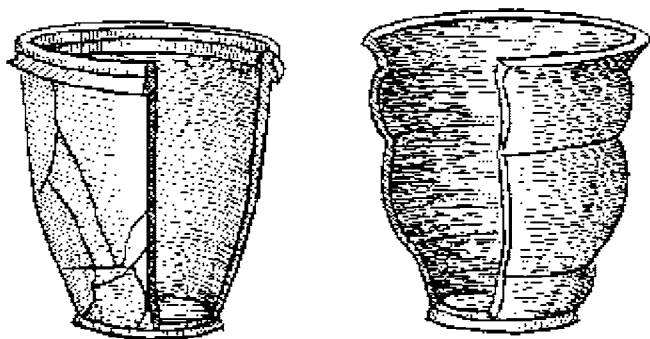

Рис. 140. Керамика мохэсцев

форме горшки с круто отогнутым венчиком, так и небольшие керамические чашечки в виде среднеазиатских пиал.

В ходе раскопок были найдены также разнообразные орудия труда, среди которых наиболее часто встречались железные кельты, костяные мотыги, черешковые ножи из железа и каменные тесла.

В погребениях мохэсской культуры нередки находки оружия, представленного изогнутыми железными саблями, относящимися к VII–VIII векам, мечами с узким лезвием, втульчатыми железными наконечниками разнообразных копий.

Однако наиболее популярным видом оружия являлся сложный лук, состоящий из основания и костяных накладок. Трехлопастные и плоские наконечники стрел делались преимущественно из железа, гораздо реже исследователи находят костяные.

У представителей мохэсской культуры уже существовал панцирь, состоящий из многочисленных металлических и костяных латных пластин. Это вооружение защищало воина во время кровопролитной схватки.

Исследователи установили, что уже в VI веке мохэ представляли собой мощное в военном и политическом отношении объединение, с которым были вынуждены считаться не только заселявшие соседние территории племена (например, тюрки Южной Сибири), но и крупные государственные образования.

На существование тесных торговых контактов мохэсцев с различными дальневосточными и сибирскими народами указывают предметы вооружения и украшения, обнаруживаемые археологами на значительной

территории от Тихого океана до Дуная. Представители мохэской культуры положили начало формированию классового общества в Дальневосточном регионе и послужили основой для появления тунгусо-маньчжурской группы, в состав которой входили родственные в этническом отношении народы.

Результатом исторического развития древних племен мохэской культуры стало появление в конце VII века государства Бохай, территории которого значительно расширились к VIII–IX векам.

Характерным примером бохайских городищ являются археологические памятники в долине реки Раздольной. Сохранившиеся в этом месте развалины городов и крепостей, а также остатки некогда благоустроенных дорог, богатые могильники знати и монументальные памятники в виде скульптурных изображений животных и людей дают представление о том, как жили мохэсы в эпоху раннего Средневековья.

Гораздо лучше изучены Краснинское городище в районе озера Хасан, поселение у поселка Телюхе и остатки буддийских храмовых построек в континентальной части.

Наиболее привлекателен Абрикосовский храм, представляющий собой величественное сооружение с небольшим двориком, окруженное со всех сторон каменной четырехугольной оградой.

Сам храм располагался на невысокой каменной платформе квадратной формы, а его стены имели деревянную основу, к которой крепились тростниковые снопики, обмазываемые глиной. Глиняная обмазка в дальнейшем покрывалась слоем штукатурки. Снаружи стены храма украшала разноцветная роспись, а двухъярусная крыша, обложенная черепицей, придавала законченность всему облику сооружения.

Особую ценность для исследователей бохайской культуры представляет пещера, обнаруженная в Змеиной горе, вход в которую украшают три вырубленных в скале человеческих изображения, отличающихся высокохудожественной манерой исполнения.

В поселениях, открытых на территории государства Бохай, были найдены и жилища простых людей — небольшие полуземлянки, обогреваемые камом. На стенах этих построек нет никаких росписей.

Находки разнообразных орудий труда (металлических сошников и серпов, каменных ступ для измельчения зерна, кузнечных молотков, долот и остатков железных шлаков) свидетельствуют о развитии у населения Бохая таких отраслей хозяйства, как земледелие и ремесло.

В ходе исследований было установлено, что бохайцы являлись искусными гончарами. Доказательством этому служат керамические изделия с довольно тонкими, но прочными стенками, изготовленные на гончарном круге. Практически все они окрашены в черный цвет, но среди них встречаются как глазурованные, так и неглазурованные изделия. По форме их можно причислить к таким категориям, как горшки, кувшины, чаши и высокие кубки.

Гончары занимались также изготовлением черепицы разнообразной формы. Так, плоской черепицей покрывались крыши домов и храмов, а круглая предназначалась для отделки карнизов.

Государство Бохай достигло своего расцвета к IX веку. Но этот процесс был прерван вторжением чжурчжэней, одного из многочисленных племен тунгусо-маньчжурской группы, представителей которого некоторые исследователи называют потомками древнего мохэсского племени.

Первоначально ареал обитания чжурчжэней ограничивался речными долинами Маньчжурии, районами протекания Амура и Уссури. Но постепенно подвластных им территорий становилось все больше и больше.

К памятникам периода господства чжурчжэней в Приморском крае и Приамурье относятся поселения сельского типа (селища), мощные крепости, погребения в виде могильников, дороги и крупные города, свидетельствующие о развитии сложных политических и экономических отношений у этого народа.

Свои жилища, имеющие вид полуземлянок или наземных построек, чжурчжэни сооружали из деревянных бревен. Холодные климатические условия вынуждали их утеплять дома: внутри помещений устраивалась довольно сложная, но очень удобная обогревательная система.

Неподалеку от поселений располагались поля и огороды, принадлежавшие местным жителям. Известно, что чжурчжэни занимались не только земледелием. Они разводили лошадей, коров, овец и свиней, кроме того, охота и рыболовство оставались важными видами хозяйственной деятельности.

На высоком уровне развития находилось гончарное производство, а также металлургия железа и бронзы и кузнечное дело. Значительная часть керамических изделий — горшки, кувшины, вазы и большие корчаги — отличалась мастерской техникой изготовления, поскольку делалась при помощи гончарного круга.

Среди находок археологов довольно часто встречаются предметы вооружения чжурчжэньских воинов: плоские и граненые железные наконечники стрел, кинжалы, палаши, панцирные доспехи. Здесь же встречаются железные топоры, принадлежности конской упряжи, четырехугольные бронзовые бляшки и колокольчики, являющиеся составными частями поясов. Все эти предметы были обнаружены не только в районах чжурчжэньских поселений, но и в открытых исследователями захоронениях представителей этого народа.

Типичными погребениями чжурчжэней являются открытые в бассейне Амура Болоньский, Надеждинский и Молчанихинский могильники, датированные X-XI веками. У представителей данного племени существовало четыре способа погребения в грунтовых могилах: трупосожжение, трупоположение, частичное обожжение трупов и вторичное захоронение останков в могильник после погребения близко к поверхности земли.

Исследователям удалось также отыскать захоронение шамана, религиозного главы данного племени. Вместе с костными останками в могильнике были обнаружены следующие предметы: бронзовые зеркала в количестве девяти штук, подвески конусообразной формы и монеты, относящиеся к XII столетию. По мнению ученых, подвески располагались на шаманском поясе, конструкция которого сохранилась у нанайских шаманов более позднего времени.

Две крепости, обнаруженные на левой стороне реки Раздольной, неподалеку от Уссурийска, исследователи относят ко времени ведения чжурчжэнями войн с соседними племенами. Конечно, эти городища сохранились лишь частично, однако даже их уцелевшие остатки позволяют воссоздать целостную картину жизни на данной территории.

Каждое городище представляло собой крепость, защищенную с трех сторон глубоким рвом, заполненным водой, и окруженную высоким валом с тремя круглыми башенками и специальными укреплениями для стрелков. Под валом находился зигзагообразный тоннель, в котором люди могли свободно передвигаться в полный рост. Внутри городища размещались крупные здания, а к северу от него тянулись загородные поселения земледельцев и воинов, неподалеку от которых находился могильник.

Особого внимания заслуживает величественный и торжественный погребальный комплекс, окруженный со всех сторон неглубокими рвами.

Археологи обнаружили его в нескольких километрах восточнее одной из крепостей, на берегу небольшого речного притока.

В центре окруженной невысоким валом площадки располагались два кургана. Вершину одного из них украшало каменное изваяние черепахи с возвышающейся на спине каменной стелой.

По-видимому, здесь когда-то находился храм, крышу которого покрывала черепица. Внутри холма археологи отыскали каменную гробницу одного из вождей чжурчжэней с костными останками и погребальным инвентарем.

В южном направлении от кургана с черепахой тянулась аллея каменных скульптур. Начиналась она высокими многогранными колоннами, за ними шли скульптурные изображения чиновников, воинов с мечами в руках, четырех баранов и двух львов. Расположенные неподалеку курганы являлись местом захоронения приближенных лиц и родственников вождя.

Среди археологических памятников, относящихся к культуре чжурчжэней, нельзя не назвать городище, открытое на правом берегу реки Раздольной, на Красноярской сопке. Оно считается одним из самых крупных древних поселений Дальнего Востока. Высокие валы протяженностью в 10 км окружали все городище сплошным кольцом. Вероятно, когда-то это была хорошо защищенная крепость, о чем свидетельствуют находки каменных ядер для метательных машин.

Все постройки возводились лишь в определенных местах, укрепленных еще одним рядом стен. Строительство полуземлянок, в которых жили рядовые чжурчжэни или военные, осуществлялось с разрешения властей в особой части городища.

Появление укрепленных городищ в Приморском крае связано в первую очередь с вооруженными конфликтами, которыми сопровождались отношения чжурчжэней с населением Кореи и Китая. Однако эти крепости не смогли сдержать напора многочисленных монгольских войск и предотвратить падение чжурчжэньского государства, утратившего свое влияние в Приморье и Приамурье.

Таким образом, уже в VII–XI веках у племен Дальневосточного региона появились зачатки государственности, сложились высокоразвитые земледельческо-скотоводческие культуры и развились ремесла. В то же время темпы их исторической эволюции были гораздо ниже, чем у европейских народов.

Глава 6. Сокровища среднеазиатских курганов

Среднеазиатские территории привлекали внимание многих археологов. Их интересовали не только отдельные археологические памятники определенной культуры, но и памятники одной исторически сложившейся или географически однородной области. Маршруты многочисленных экспедиций протяженностью в несколько десятков тысяч километров пролегли от каспийских песков до ледников Тянь-Шаня, Алтая и Памира.

Археологические культуры Средней Азии

Народы, населявшие Среднюю Азию в середине и второй половине I тысячелетия до н. э., по своему хозяйственному укладу делились на оседлых земледельцев и кочевников-скотоводов.

Территории, занимаемые этими племенами, находились в тесном соседстве, поэтому культурное общение между земледельцами и кочевниками было неизбежно. Мирное сосуществование сменялось вооруженными конфликтами, и эти отношения являлись характерной особенностью истории народов Среднеазиатского региона.

В развитии местной культуры исследователи выделяют несколько периодов. Первый из них относится к VI–IV векам до н. э., когда многие районы Средней Азии были присоединены к Древнеперсидскому (Ахеменидскому) царству, которое в конце IV века до н. э. оказалось под властью прославленного завоевателя Александра Македонского.

В III веке до н. э. значительная часть среднеазиатских территорий вошла в состав Парфянского царства, а спустя два столетия была присоединена к огромной Кушанской державе. Для каждого из этих периодов характерна определенная культура, распространенная на ограниченной территории.

В Средней Азии в те далекие времена существовало несколько районов культуры оседлых земледельцев. В северных районах, в низовьях Амударьи (современная Кара-Калпакия, Северная Туркмения и Хорезмийская область Узбекистана) простирались земли государства Хорезм. Земледельческие районы располагались и в южных областях: Бактрия на юге Таджикистана и Узбекистана, Согдиана в центральной части этих государств, Парфия и Маргиана в Южном Туркменистане.

В VII-VI веках до н. э. в хозяйственной, общественной и культурной жизни земледельческих народов произошли важные изменения, о чем свидетельствуют находки археологов.

Развитие рабовладельческих отношений и расширение зоны ирригационного земледелия на основе искусственного орошения явились новым этапом в жизни земледельцев.

В ходе многочисленных раскопок археологами было установлено, что ирригационные сооружения охватывали всю дельту Амударьи, а на ее правом берегу располагались Кой-Крылтан-калинский и Джанбас-калинский магистральные каналы, от которых расходились более мелкие каналы, подающие воду непосредственно на поля.

К IV веку до н. э. в низовьях Амударьи и Сырдарьи на искусственно орошаемых 3,5 млн. га произрастали такие культуры, как просо, пшеница и ячмень. В садах выращивались абрикосы, сливы, персики, виноград, а также бахчевые культуры и кунжут.

Представители земледельческой культуры заселяли также низовья крупных ирригационных каналов и притоков Амударьи. Наиболее ранние городища и селища в этих районах относятся ко времени расцвета державы Ахеменидов (VI-V века до н. э.).

Типичным поселением того времени исследователи называют Кюзелитырское городище с кирпичными крепостными стенами шириной до 4 м и жилыми постройками. В центре поселения располагалось огромное сооружение, площадь главного зала которого занимала 285 м².

Значительное количество обнаруженной здесь керамики и бронзовых наконечников стрел скифского типа позволило датировать археологический памятник VI веком до н. э., а наличие двух типов жилищ — небольших жилых помещений, напоминающих крепостные казематы, и большого, богато украшенного дворца — установить различия в социальном положении обитавших в них людей.

В Южном Туркменистане особого внимания заслуживают археологические памятники архаического Дахистана, для которых характерны крупные городища с цитаделью, расположенной в центре. В этой области было широко развито орошаемое земледелие, а также железоделательное производство, что подтверждали находки кусков железа, крицы и остатков сыродутных горнов.

Первые города на территории Средней Азии появились в области Маргианы, расположенной в долине реки Мургаб. Еще в I тысячелетии

до н. э. в этом районе было развито земледелие; для интенсивного освоения долин использовались оросительные каналы, длина которых достигала 60 м.

Центрами этих оазисов являлись поселения Яз-депе и Арват-депе. Раскопки в первом из них позволили установить, что общая площадь города составляла 16 га, в нем имелась центральная цитадель и жилые дома, сложенные из сырцовых кирпичей квадратной формы.

Внутри цитадели были найдены остатки крупного сооружения, состоящего из вытянутых в четыре ряда узких помещений, напоминающих коридоры со сводчатыми потолками и прямоугольным залом. Это здание, скорее всего, принадлежало местному правителю. Рядом с ним располагались хозяйственные постройки.

В районе Яз-депе в руки археологов попали вещи, относящиеся к бронзовому и железному векам, среди них предметы быта, высококачественная цилиндро-коническая керамика без орнаментальных изображений, оружие: бронзовые наконечники стрел, ядра для пращи, изготовленные из обожженной глины или ошлифованного камня, а также остатки шлаков и крицы, свидетельствующие о развитии на территории поселения металлургии железа. Найденный в районе Яз-депе железный серп — наиболее древний памятник железного века в Средней Азии.

Крупнейшим городом Маргианы в те далекие времена являлся Мерв, площадь которого составляла около 3,5 км². В ходе раскопок на терри-

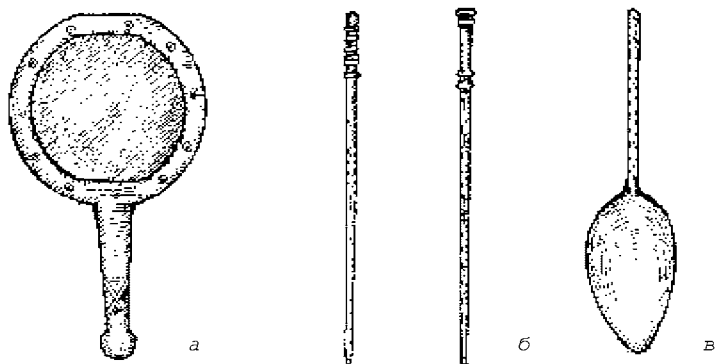

Рис. 141. Маргианские находки из бронзы: а — зеркало; б — стили; в — ложка

тории этого города были открыты кварталы литейщиков бронзы, занимавшихся изготовлением орудий труда и украшений (рис. 141). Находки монет местной и иностранной чеканки подтвердили догадки ученых о развитии в Мерве торговли и ремесла.

Внутренняя застройка города свидетельствует о социальном неравенстве. Большие дома мервской знати располагались отдельно от небольших домиков и мастерских ремесленников. За чертой города археологам удалось открыть крупные усадьбы рабовладельцев с бахчами, виноградниками и фруктовыми садами. Характерно, что эти хозяйства, так же как и город, были защищены глинобитными стенами с воротами.

Еще в VIII веке до н. э. южные районы Средней Азии и современного Афганистана получили название Бактрия. В 329 году большая часть объединенных общим названием земель вошла в состав великой империи Александра Македонского, в результате чего среднеазиатский юг попал под влияние эллинистических государств. Это обстоятельство не могло не сказаться на его культуре. Приок греческого населения, стремительное развитие ремесла и торговли, появление новых городов, рост богатства и стремление к роскоши характеризуют данный период.

На территории Греко-Бактрийского царства учеными были найдены монеты с изображениями греческих богов и легендарных героев: Зевса, Артемиды, Посейдона, Геракла и др.

К северу от бактрийских поселений, на землях, орошаемых водами Зеравшана, обитали согдийцы. Согласно свидетельству клинописных персидских текстов и сочинений греческих и арабских авторов, жители Согдианы были искусными земледельцами, ремесленниками, купцами и артистами, а согдийский язык получил широкое распространение на значительной территории от Хорезма до Северной Индии и Монголии.

Культура Древней Согдианы еще полностью не изучена, хотя ученым и удалось отыскать на занимаемых ею землях обширные археологические памятники.

На окраине современного Самарканда была открыта столица древнего государства — город Афрасиаб площадью более 200 га. Наиболее ранние находки, среди которых керамические изделия и железные вещи (лопатки и серпы с втулкой для насаживания на деревянную ручку), датированы VI–IV веками до н. э.

Исследования культурного слоя продемонстрировали непрерывность протекания жизни в городе вплоть до XIII века н. э.: толщина этого слоя в некоторых местах достигает 25 см.

В северной части Афрасиаба археологам удалось откопать часть крепостной стены IV–III веков до н. э., разрушенной во время осады города армией Александра Македонского. Однако Согдиана сохранила свою независимость, о чем свидетельствуют находки монет с изображениями согдийских правителей.

Местным культурным традициям отвечают и глиняная посуда, и прекрасные терракотовые статуэтки, среди которых преобладают женские фигурки (рис. 142). Они символизируют божества, покровительствующие семейному очагу.

Помимо этих закутанных в нарядные одежды фигурок, были найдены скульптурные изображения женщин, облаченных в греческие одежды. В эллинистических традициях выполнены голова медузы Горгоны и голова воина в коринфском шлеме.

Большое влияние на согдийскую культуру оказал древний торговый путь, проходивший по территории государства от границ Римской империи до Китая. Согдиана располагалась практически в самом центре оживленной международной торговли, здесь останавливались заморские купцы, сюда же стекались иностранные монеты и товары: египетские амулеты, античные терракотовые светильники и др.

Афрасиаб, или Мараканда (современный Самарканд), был не единственным городом Согдианы. Археологам удалось открыть в районе древней столицы несколько десятков укрепленных поселений, принадлежавших согдийской знати.

Одно из них, известное под названием Тали-Барзу и датированное первыми веками нашей эры, изучено довольно хорошо. В центре окру-

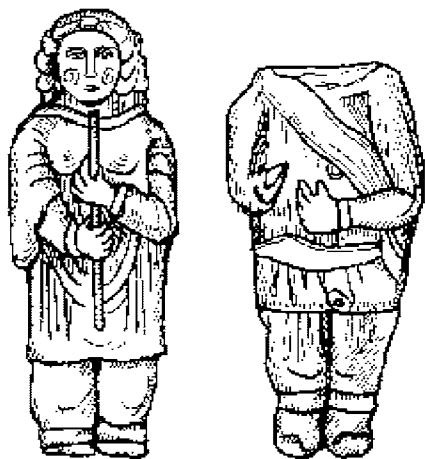

Рис. 142. Терракотовые фигурки согдийцев

женной прямоугольной стеной усадьбы находится массивное здание, построенное на специальной платформе и укрепленное башнями с бойницами.

Многочисленные археологические находки, среди которых расписанные крупными кольцами кувшины, изящные вазы на широких ножках, красноошпённые кувшинчики и др., свидетельствуют о роскоши, в которой жила согдийская знать.

В южной части Туркмении и на северо-востоке Ирана располагался центр культуры древних земледельцев — Парфянская область. В VI–IV веках до н. э. она, как и многие другие районы Средней Азии, входила в состав Ахеменидской державы.

В середине III века до н. э. в Парфии появилась правящая династия Аршакидов (по имени царя Аршака). В эпоху наивысшего расцвета в состав Парфянского царства вошли некоторые области Ирана, Месопотамии, Афганистана и Армении. К тому времени государство достигло такого могущества, что могло составить конкуренцию Римской империи.

В районе Ашхабада исследователям удалось открыть более 40 древних поселений со следами парфянского влияния. По мнению археологов, одной из столиц государства Аршакидов являлся город Ниса, разделённый на две части: Новый город и Старый, представляющий собой укрепленную цитадель с дворцовыми и храмовыми сооружениями. На территории Новой Нисы были обнаружены крупные напластования, причем слой парфянского времени оказался под более поздними.

Старая Ниса, или Михрдаткирт, по-видимому, являлась царской резиденцией и важным административным центром. Здесь удалось отыскать остатки монументальных храмов, дворцового комплекса, царской сокровищницы и многочисленных кладовых. Во дворце насчитывалось девять комнат, соединённых между собой глухим внутренним двором.

Наибольшее впечатление на исследователей произвел парадный зал с перекрытием, опирающимся на четыре восьмиметровые колонны. В его внутреннем убранстве заметны эллинистические черты: лепные украшения на капителях колонн, поддерживающих своды, фриз из терракотовых плит, украшенных различными изображениями (парфянский лук, полумесяц, якорь, палица Геракла, морда льва и др.), крупные глиняные скульптуры в нишах второго яруса.

Неподалеку от тронного зала были обнаружены сокровищницы и винные погреба. Двери первого из этих сооружений оказались замуро-

ваны кирпичом и опечатаны. Однако эти меры предосторожности не смогли уберечь царскую сокровищницу от разграбления.

Предметы, представляющие наибольшую ценность, исчезли, но остались обломанные ручки от серебряных сосудов, бронзовые статуэтки, ритоны из слоновой кости (правда, без драгоценных камней) и серебряные монетки — вещи не менее ценные для археолога. Все эти находки относятся к III—I векам до н. э., периоду наивысшего расцвета Парфянского царства.

В царской сокровищнице была найдена греческая скульптура крылатого сфинкса, серебряные статуэтки Эрота, Афины и орла, костяные шкатулки и ритоны в виде рога с изображениями обнаженных ботинов и кентавров. Таким образом, парфянские мастера, создавая свои произведения искусства, соединяли высшие достижения местной и эллинистической культур.

Мраморные статуи, выполненные в лучших традициях древнегреческого искусства, вероятно, имели особую ценность среди парфянской знати. Наиболее привлекательны в художественном отношении статуи задрапированной в ниспадающие одежды богини и обнаженной молодой особы с несколько задумчивым выражением лица и прекрасным телом, привезенные, видимо, из Греции.

На территории Старой Нисы сохранились также подвалы с продовольственными продуктами и текстами учета поступающих продуктов и вина.

В ходе раскопок были обнаружены тысячи глиняных черепков с надписями, сделанными черными чернилами и содержащими информацию о количестве привезенного вина, дате и месте его изготовления. В документах говорится о 17 районах и 10 селениях, на основании чего археологи сделали вывод о существовании вокруг Нисы обширных сельскохозяйственных угодий.

На территории Средней Азии существовали и многочисленные культуры кочевых племен, испытывавших влияние со стороны древних земледельцев. На огромных пространствах Центрального Казахстана, Алтая и Южной Сибири в начале железного века обитали родственные племена.

Акмолинская и Карагандинская области Казахстана являются центрами тасмолинской культуры, относящейся к VII—III векам до н. э. Представлена она в первую очередь курганными захоронениями, которые бывают двух типов: обычные и парные. В первых из них вытянутые труположения располагаются в ямах, характерная особенность вто-

рых — каменные дуги, или «усь», причем малый курган насыпан над трупом коня или взнузданной конской головы.

«Усатье» курганы являются могилами родовой знати, вождей племен и старейшин, а обычные — захоронениями рядовых общинников.

В погребениях встречаются крутые блюда-жертвенники из камня, кости животных (черепа лошадей и овец), бронзовые псалии, удила, многочисленные пряжки, бляшки и колокольчики, предназначенные для украшения конской упряжи. Частыми находками являются трехлопастные черешковые наконечники стрел, а также втульчатые, скифского типа. Реже археологи находят бронзовые зеркала, украшенные скифо-сибирскими изображениями.

Характерными особенностями тасмолинской керамики являются отсутствие какого-либо орнамента и плоскостность, а также то, что они изготовлены без гончарного круга.

Обнаруживаемые в курганах предметы, представленные снаряжением всадника и коня, а также кости типичные для скотоводческого хозяйства животных свидетельствуют о кочевом характере хозяйства племен тасмолинской культуры.

Примечательно, что крупные родовые кладбища, свойственные эпохе бронзы, сменились небольшими курганными захоронениями, в каждом из которых насчитывалось от 10 до 12 насыпей. По мнению исследователей, это были кладбища патриархальной семейной общины.

Имущественное неравенство у тасмолинцев выражено не так сильно, как у скифских племен, хотя частная собственность к тому времени уже существовала. Общественное устройство кочевников данной культуры представлено военной демократией.

Как считают некоторые исследователи, представители тасмолинской культуры являются потомками андроновцев, о чем свидетельствуют некоторые предметы, обнаруженные во время раскопок, и одинаковый европесидный облик.

Территории к югу от Сырдарьи занимали кочевые скотоводческие племена массагетов. Геродот писал: «По одежде и образу жизни массагеты очень похожи на скифов».

Внешний облик представителей данной культуры удалось воссоздать на основании пластинок с изображениями бородатых мужчин в колпаках, одетых в подпоясанные рубахи и держащих в руке скифский меч. Эта находка подтвердила слова прославленного древнегреческого историка.

Рис. 143. Золотая пластина
из Амударьинского клада

Пластинки с однотипными человеческими изображениями (рис. 143) входили в состав Амударьинского клада, богатейшей находки археологов на территории Средней Азии. Здесь же была обнаружена уникальная вещь — модель золотой колесницы, запряженной четверкой лошадей, а также ряд всевозможных статуэток, сосудов, иранских, греческих и местных монет. Характерно, что все предметы относятся к различным временным периодам и датируются концом IV — концом III века до н. э.

К первым годам I века н. э. относится появление на исторической арене Кушанского (Индо-Парфянского) царства, в состав которого входили Индия, южные области Согды и Бактрии, некоторые районы современного Афганистана и Восточного Ирана, а северные границы проходили по хорезмским территориям.

Застройка кушанских городов производилась по определенному плану: за укрепленными крепостными стенами, сложенными из крупного сырцового кирпича и оснащенными сначала прямоугольными, а позднее — круглыми башнями, находились жилье и хозяйственные постройки, разбитые на прямоугольные кварталы. Цитадель являлась местом обитания правителя.

Типичными городами кушанского периода можно назвать Термез и Дальверзин. Цитадель последнего площадью 7 га была окружена крепостной стеной и рвом. С южной стороны к ней примыкал крупный город, также обнесенный стеной с башнями и несколькими рвами. Археологам удалось открыть на городище кварталы гончаров, бани, а также дома бедных и знатных горожан.

Жилища богатей обычно делились на две части — жилую, в которой обитали хозяин дома, члены его семьи и многочисленные слуги, и парадную, предназначенную для приемов и украшенную настенной росписью

и скульптурными изображениями. В одном из таких домов были обнаружены древние фигурки наподобие шахматных, а под полом одной из комнат — золотые украшения и слитки с нанесенными на них буквами и цифрами.

Недалеко от Термеза, в Айртаме, исследователи отыскиали остатки буддийского монастыря, состоявшего из святилища и келий. Широкую известность получил айртамский рельеф с женщинами, играющими на музыкальных инструментах и представляющими собой образы буддийской мифологии. Их округлые лица напоминают индийские, а пропорции и телодвижения близки греческой скульптуре.

Таким образом, в период кушанского господства народы Средней Азии сумели, используя достижения античной, индийской и иранской культур, создать на основе местных традиций своеобразную культуру.

В истории среднеазиатских народов средневекового периода выделяют три больших временных отрезка: ранний, доисламский (до завоевания арабами), мусульманский (после арабского завоевания, приблизительно с VIII века) и период позднесредневековой культуры (после вторжения на территорию Средней Азии монгольских племен).

III–IV века ознаменовались кризисом рабовладельческого строя и формированием новых, феодальных отношений. В IV–VII веках большая часть среднеазиатских областей оказалась под властью Сасанидской империи. В это же время активизировалась военная агрессия тюркских кочевых племен, образовавших в VI веке свое государство, известное как Тюркский катанат.

Среднеазиатские памятники раннего и развитого Средневековья тщательно изучены археологами. В этот временной период продолжал развиваться древний город Самарканд.

Исследователям удалось откопать украшенный монументальными росписями дворец, относящийся к VII веку. Размеры сохранившейся росписи, на которой изображен прием послов, позволили назвать приблизительно высоту потолков — 4 м. На основании обнаруженных во дворце настенных изображений людей был воссоздан внешний облик представителей согдийской культуры.

Помимо жилищ знатных горожан, археологи отыскиали в недрах земли дома менее состоятельных жителей Самарканда, общественные здания и культовые сооружения, а также бронзолитейные, гончарные и ювелирные мастерские.

Настоящей сокровищницей Средней Азии раннего средневекового периода считается город Пенджикент, основанный в V веке и открытый исследователями в долине реки Зеравшан. Уже в начале VII века город превратился в центр Согдианы, но его главенствующая роль оказалась недолгой: в начале VIII столетия Пенджикент подвергся арабскому завоеванию и гибели.

Было установлено, что площадь этого города составляла всего 19 га, тем не менее на этой небольшой территории размещались цитадель, многочисленные жилые постройки, мастерские, лавки и храмы.

Центр города, окруженный крепостными стенами, занимала площадь с двумя культовыми сооружениями, за ней располагался массив жилых домов и прочих построек. Цитадель была окружена пригородными усадьбами, в которых находились винодельни, хозяйственные постройки, стекольные и прочие мастерские. Пригород, как и город, был обнесен крепостной стеной.

Городские храмы отличались сложной планировкой. Центральную часть занимал открытый двор, окруженный со всех сторон плужими стенами. Вдоль его внутренних стен проспирались высокие суфы для отдыха с навесами от дождя и палящих солнечных лучей. Здесь также находился небольшой водоем, своеобразный райский уголок, засаженный деревьями.

Стены храмов были покрыты изящной красочной росписью, представляющей собой своеобразные эпические полотна. Так, южную половину одного из храмов украшала морская композиция — пенящиеся волны синего цвета, среди которых располагаются фигуры людей, дельфинов и рыб. Здесь же был помещен владыка морей Нептун, возвышающийся над всеми с трезубцем в руке, а также могучий тритон и необычное существо с человеческим телом и рыбьим плавником вместо ног.

На стене одного пенджикентского храма археологи обнаружили высокохудожественный образец сюжетной живописи — сцену оплакивания умершей женщины. Центральное место на этой картине занимает погребальный шатер с покойницей, вокруг которой толпятся истязавшие себя плакальщицы и плакальщики, причем мужчины стоят отдельно от женщин.

Все эти люди, различающиеся по внешнему облику, рвут на себе волосы, надрезают уши, царапают щеки. Одни из них, по-видимому согдийцы, имеют овальные лица и светлую кожу, другие, вероятно турки, — желто-коричневый цвет лица, выступающие скулы и удлиненные раскосые глаза.

Над каждой группой возвышаются мужские и женские божества, над головами которых сияют нимбы. Тщательно изучив данный памятник, археологи пришли к выводу, что такой обряд сопровождал погребение знатной особы, возможно даже, что так оплакивали полубога-полутероя какого-нибудь местного культа.

Изящные настенные росписи украшали не только стены храмовых сооружений, но и жилые помещения. В одном из домов исследователи обнаружили изображения восседающих на конях юноши и девушки, написанные черной и белой красками на матово-красном фоне стены.

В доме другого знатного горожанина расписанная разноцветными красками стена разделена на три сюжетных яруса, причем каждый из них отделен от другого белыми полосами. Нижний ярус занимает сюжетное повествование о подвигах какого-то сказочного героя. Сначала он едет верхом на гнедом коне во главе военной дружины, затем вступает в поединок с неприятелем, сражается с фантастическим существом — крылатым огнедышащим драконом с львиной головой, змеиным телом и человеческими руками.

Один из ярусов украшает удивительно динамичная сцена борьбы героя с демонами-дэвами, действующими лицами многих среднеазиатских сказок. Натянув тугие луки, они стремительно мчатся в бой на крылатых колесницах.

Сказочность сюжетов в ярком и самобытном искусстве Пенджикента восполнялась реалистичной манерой написания. Оно свидетельствовало о высоком уровне развития домусульманской культуры Средней Азии.

Однако прекрасные настенные росписи украшали не только пенджикентские дома. В 40 км к западу от Бухары, в долине реки Зеравшан, было открыто городище Варахша, в центре которого располагался дворец бухар-худатов, доисламских правителей Бухары, датированный VIII–IX веками. На его стенах исследователи обнаружили резьбу по ганчу (род высокосортной штукатурки), расписанную красками. Сюжеты этих картин самые разнообразные: водоемы с водоростями и плавающими рыбами; схватка сидящих на белых слонах героев с трифонами и львами желтого или белого цвета. Здесь же найдена раскрашенная скульптура.

В это время строительство укрепленных замков, кешек, осуществлялось и в Хорезме, и в Мерве, и в районе Самарканда. Однако их стены не украшались изысканными произведениями искусства.

В начале VIII века огромные среднеазиатские территории оказались под властью Арабского халифата, что явилось тяжелым испытанием для местного населения. Во многих районах Средней Азии окончательно сформировались зародившиеся ранее феодальные отношения. Повсеместное насаждение ислама и арабского языка способствовало росту недовольства среди местного населения. Однако объединение под властью халифата имело и положительные моменты: общение входивших в него народов сделало возможным появление единой среднеазиатской культуры.

В конце IX-X века наместничество в Средней Азии перешло в руки представителей местной династии Саманидов. На это время пришелся активный рост городов: на месте старых стали появляться новые центры мусульманской культуры.

Изменения затронули даже городскую планировку: в центре располагалась цитадель с дворцом правителя (так называемый арк), вокруг нее — дома аристократических слоев населения и базары (шахристан), окруженные глинобитными стенами, и лишь после них шел торгово-ремесленный посад (рабад), также обнесенный стеной.

Подобное деление было общепринятым, однако не в каждом среднеазиатском городе встречались все три составные части. Одним из городов с арком, шахристаном и рабадом был средневековый Самарканд, построенный на городище Афрасиаб.

В разных концах города археологам удалось откопать кварталы, в которых обитали гончары. Об этом свидетельствуют находки керамических изделий разнообразной формы, изготовленных на гончарном круте и украшенных с наружной стороны узорами. К VIII столетию относятся саманидские поливные кувшины и сосуды-хумы с коричневым орнаментом на желтоватом фоне.

Находки криц и железных изделий (ножей, длинных и узких топоров и др.) указывают на развитие в городе кузнечного ремесла. На территории средневекового города были также найдены мастерская по изготовлению стеклянных бус, многочисленные глинобитные жилища с украшенными орнаментальной росписью стенами и кирпичными полами, остатки сланца, предназначавшегося для мощения улиц.

В ходе раскопок культурного слоя эпохи Средневековья на территории Афрасиаба археологи выяснили, что система городского водоснабже-

ния состояла из значительного количества оросительных каналов и глиняных водопроводных труб. Для обеспечения водой жителей городов, расположенных неподалеку от крупных водоемов, проводились большие арыки.

В Бухаре и многих других крупных населенных пунктах строились хаузы — вырытые в земле водоемы с облицованными камнем берегами, в которые собиралась дождевая вода. «Ляби (большой) хауз» в Бухаре выделялся среди прочих своими размерами и ступенчатыми, выложенными камнем берегами.

Ко времени правления Саманидов относятся сооружения из обожженного кирпича. Наиболее значительным памятником этого времени является династический мавзолей, построенный во второй половине IX века. Его характерная особенность — мозаичное расположение небольших кирпичей в стенах: то прямо, то ребром, то вдоль, то поперек. Подобная кладка позволяет получить выразительную игру светотени и производит впечатление богато украшенного ковра. В этом же стиле выполнен минарет Калян в Бухаре, датированный XII веком и украшенный голубыми поливными изразцами.

Живопись мусульманского периода в Средней Азии утратила былую жизненность, в ней появилась некоторая условность и схематичность. Стены зданий украшались геометрическим орнаментальным узором, состоящим из бесконечного переплетения треугольников, квадратов и многоугольников.

С этим стилем соперничали растительный и эпиграфический орнаменты, составленные из стилизованных цветов, веток или арабских букв. В то же время в архитектуре, литературе и ремесле продолжали существовать народные традиции.

Изменения происходили не только в городском строительстве и культуре, но и в сельском хозяйстве. Ирригационная система была несколько усовершенствована: каналы с многочисленными ответвлениями и мелкой оросительной сетью стали более узкими и глубокими, напоминая во многом современную систему орошения.

Несмотря на все нововведения, в период наивысшего развития орошения на территории средневековой Средней Азии (XII–XIV века) площадь обрабатываемых земель не превышала $\frac{2}{3}$ площади орошения в древности. Связано это с развитием кочевого скотоводства на террито-

рии многих сельскохозяйственных областей. В то же время в отдельных районах увеличивалась плотность населения.

В XIII столетии области Средней Азии подверглись разорительному нашествию монголо-татарских полчищ. Перестали действовать системы орошения, были разрушены многие города, в том числе и древний Самарканд. Жители, уцелевшие во время набега, считали невозможным восстановление города из-за разрушения плавного водоснабжающего канала и покинули развалины, которые вскоре превратились в поросший сорняками пустырь. Лишь много лет спустя рядом с пустующим городищем Афрасиаб начал строиться новый город.

Судьба была благосклонна к «молодому» Самарканду. В конце XIV века город, находящийся на стадии хозяйственного расцвета, стал столицей огромной империи Тимура. При этом правителе в Самарканде осуществлялось грандиозное строительство.

Город застраивался по новому плану: его пересекали прямые, широкие радиальные улицы, на которых талантливыми зодчими возводились грандиозные здания. Но поскольку строились они под постоянной угрозой моментальной расправы, большая часть этих построек рухнула во время землетрясений.

Особого внимания заслуживает знаменитая усыпальница Тимура, Гур-Эмир, созданная в 1405 году. Это прекрасное архитектурное сооружение облицовано изразцовой мозаикой зеленоватого и белого цвета, над стенами возвышается огромный ребристый купол, выложенный голубыми изразцами.

К XV веку мусульманская архитектура и искусство достигли небывалого расцвета, свидетельством чего являются Регистан — прямоугольная парадная площадь, в облик которой гармонично вписались три медресе, богато украшенные мозаикой и резным керамическим и мраморным декором, и памятники средневековой архитектуры Шахи-Зинда, представляющие собой ансамбль мемориально-культовых сооружений с многоцветным керамическим декором: мазар кусама ибн Аббаса, портално-купольные мавзолеи Шади-Мульк, Хаджа-Ахмада, комплекс Туман-Ака и мавзолеев Казы-заде-Руми.

Все эти здания украшены многолучевыми звездами и многолепестковыми цветами, которые, переплетаясь, создают великолепный узор. Характерной чертой архитектурных памятников этого времени является использование мозаичных изразцовых розеток и мраморных плит.

Кроме того, при создании своих произведений среднеазиатские мастера XIV–XV веков применяли кобальтовые красители глазури, поэтому керамика эпохи правления тимуридов покрыта сине-голубой поливой, на которой имеется черный узор.

В XV веке по приказанию внука Тимура, Улутбека, одного из самых могущественных и ученых людей своего времени (он являлся не только талантливым государственным деятелем, но и математиком, философом, астрономом), на противоположной от Самарканда границе Афрасиаба была построена одна из лучших в мире обсерваторий.

В этой обсерватории Улутбек написал свой главный труд — «Новые астрономические таблицы» («Зидж-и-дждит-и Гурагони»), в котором изложил теоретические основы астрономии. Здесь же дан каталог положений 1018 звезд, определенных довольно точно.

В ходе раскопок удалось открыть горизонтальный круг и вертикальный секстант, предназначенный для ведения астрономических наблюдений. Последний представляет собой мраморный инструмент, расположенный в вырытой специально для него шахте и точно ориентированный по меридиану; на отшлифованной дуге секстанта видны деления. Подобное, совершенное во всех отношениях сооружение, относящееся к эпохе Средневековья, не удалось обнаружить ни в одной стране мира.

Археологические памятники Казахстана

На территории Казахстана сохранилось значительное количество археологических памятников, изучение которых началось еще в конце XIX — начале XX столетия. Известный деятель В. В. Стасов писал в одной из своих работ: «Отчего старому городу возле Джанкента (развалины на Сырдарье вблизи Казалинска) не быть нашей Помпеей?» Он утверждал, что археологические памятники казахской культуры представляют не меньший интерес, чем классические римские древности.

Культурное наследие Казахстана стало достоянием народа благодаря усилиям таких выдающихся востоковедов и историков, как В. В. Бартольд, В. В. Радлов, П. И. Лерх, Ч. Ч. Валиханов, С. П. Толстов, А. Н. Вернштам, М. П. Грязнов, С. С. Черников, Л. Р. Кызласов и др.

В послевоенные годы археологическая наука развивалась быстрыми темпами. В это время при созданной в 1946 году Академии наук Казахской ССР был организован Институт истории и этнографии имени

Ч. Ч. Валиханова. Его руководителем стал А. Х. Маргулан — организатор первой археологической экспедиции в центральноказахстанские области.

Вплоть до конца 1960-х годов институт занимался организацией крупных научных экспедиций, исследованиями палеолитических находок в Каратау, Южном Казахстане и Семиречье, а также раскопками могильников Сары-Арки, Семиречья, Приаралья и Прииртышья, городищ Тараз, Баба-Ата. Среди выдающихся казахских археологов того времени можно назвать К. А. Акишева, А. Г. Максимова, Е. И. Агеева, М. К. Кадырбаева, Х. А. Алтыбаева, А. М. Оразбаева и др.

В 1969 году при Институте истории и этнографии был организован Археологический центр под руководством К. М. Байпакова. В этом же году казахским исследователям удалось раскопать курган Иссык. Обнаруженные в нем вещи сделали возможным освещение социальной и культурной сторон жизни саков.

На протяжении 70–90-х годов XX столетия не прекращались работы южноказахстанской комплексной археологической экспедиции, осуществлявшей раскопки городищ Отрар, Куйрыктобе, Кок-Мардан. Продолжалось изучение сакских памятников, наскальной живописи на территории Восточного Казахстана и Семиречья, вещественных источников эпохи бронзы и раннего железа в Центральном и Восточном Казахстане, а также средневековых поселений.

Еще одно направление работы казахстанских археологов — паспортизация обнаруженных на территории государства памятников и передача их под охрану государства. В 1994 году вышел первый из 10 томов «Свода памятников культуры Казахстана. Южно-Казахстанская область», в настоящее время издаются следующие тома.

Благодаря усилиям казахских и русских энтузиастов была воссоздана история древнего и средневекового Казахстана, выявлены основные этапы развития казахского общества, а мировая наука обогатилась выдающимися открытиями, получившими официальное признание и положительную оценку.

Древнейшие стоянки и мастерские, открытые на территории Казахстана и относящиеся к палеолитическому периоду, дали археологам основание утверждать, что люди появились здесь около 1 млн. лет тому назад.

Данный регион имел важное значение для экономического развития племен эпохи бронзы, он являлся одним из важнейших районов, где осу-

существовал процесс трансформации скотоводческо-земледельческих племен в ранних кочевников. В ходе исследований было установлено, что через территории современного Казахстана проходил соединявший Запад и Восток Великий шелковый путь — одно из величайших достижений мировой цивилизации.

Наиболее важные успехи казахстанской археологии были сделаны в области антропогенеза: полученные исследователями данные позволили назвать территорию Казахстана одним из центров становления *Homo sapiens*, человека разумного, и включить казахстанские культуры каменного века в систему развития древнего человека.

Многочисленные археологические находки свидетельствуют о многокомпонентности казахской культуры, сформированной на основе взаимодействия и взаимовлияния различных культур.

Примером, подтверждающим существование в Средние века государственных образований, в культуре которых гармонично переплетались традиции различных племен, является появление на казахстанских территориях таких держав, как Западно-Тюркский, Тюркешский и Карлукский каганаты, а также государств Караханидов и кыпчаков.

В IV—III тысячелетиях до н. э. в зоне евразийских степей наблюдалось увлажнение климата. Оно стало причиной расширения оседлости в долинах рек Ишим, Тобол и Иртыш среди бродячих групп охотников и рыболовов, в хозяйственной жизни которых происходили качественные изменения, проявляющиеся в переходе от присваивающих форм хозяйства к производящим (скотоводству и земледелию).

В этот же период появилась культура коневодов, известная в основном по раскопкам поселения Ботай. Археологи установили, что ботайцы обитали в долговременных полуземлянках площадью 25–70 м². У них уже существовал ткацкий станок, было развито гончарное и косторезное дело и деревообработка, осуществлялся обмен товарами с племенами, населявшими Урал, Сибирь и Среднюю Азию, а костные останки лошадей, найденные на месте древнего поселения, свидетельствовали о развитии у ботайцев коневодства.

Таким образом, исследователи определили, что Казахстан входил в зону одомашнивания лошади, того революционного процесса, который стал одним из важнейших в развитии цивилизации Евразийского континента.

Еще в начале 1980-х годов на территории казахстанских степей были открыты памятники протогородской культуры, относящиеся к эпохе

ранней бронзы и датированные XVIII–XVI веками до н. э. Хронологически в историческом контексте ее можно сравнить с Троей в Малой Азии, раннемикенской Грецией, периодом египетского Среднего царства, а также эпохой развитой культуры городов-государств междуречья Тигра и Евфрата.

Типичными представителями протогородской цивилизации являются археологические памятники типа Аркаим и Синташта. Эти поселения, имеющие в соответствии с планом застройки прямоугольную или круглую форму, окружены крепостными стенами, изготовленными из глиняных блоков, а также специального грунта, перемешанного с гипсом. Характерная особенность таких стен — наличие парапетов, башен, лабиринтов входов, рвов и выносных фортификационных сооружений.

Преимущественно двухэтажные жилища знатных особ и дома простого населения располагались внутри крепостной ограды. Здесь же находились ремесленные мастерские. Центральная площадь, имеющаяся в каждом протогороде, предназначалась для проведения собраний и ритуальных празднеств. Примечательно, что практически во всех поселениях данной культуры имелись уличные коммуникационные системы — водосборники.

В районе Аркаима и Синташта археологи отыскали большое количество разнообразного оружия, орудий труда и бронзовых украшений. По мнению исследователей, кузнецы и металлурги считались привилегированным слоем общества и занимали на иерархической лестнице такое же положение, как и воины-колесничие. Их богатые захоронения открыты в некрополях, располагавшихся неподалеку от протогородов.

Тут же были обнаружены храмовые комплексы с культовыми скульптурами, выполненными из камня в виде человеческих фигурок, а также глиняные «таблетки» с таинственными знаками. Вероятно, уже во времена протогородской культуры появились зачатки знаковой системы письма, что дает основание предполагать наличие начала государственности у населявших территории Казахстана племен.

Население протогородов состояло из представителей земледельческо-скотоводческих общин. Их главными занятиями считались основанное на примитивной ирригации земледелие и разведение породистого скота. Кроме того, высокоразвитыми отраслями хозяйства были добыча, плавка и обработка меди и бронзы. Именно металлургию исследователи называют основой экономики протогородской цивилизации.

В конце 1990-х годов на Мангыстау, в местности Токсанбай, было открыто поселение, относящееся к более раннему временному периоду, чем Аркаим. Среди памятников позднего бронзового века, напоминающих протогорода, особого внимания заслуживает Кент, находящийся в Центральном Казахстане.

К периоду поздней бронзы относится и бегазы-дандьбаевская культура, обнаруженная исследователями на территории Центрального Казахстана. Ее отличают монументальная архитектура и поселения, ориентированные на медную металлургию. По мнению археологов, в то время Центральный Казахстан являлся одним из крупнейших центров по производству меди и бронзы и изготовлению из них орудий труда и оружия.

Культура ранних кочевников появилась на территории Казахстана уже в бронзовом веке. Уже почти 100 лет археологи занимаются ее тщательным исследованием, но тем не менее данная проблема остается приоритетной задачей казахстанской археологии.

В настоящее время ученым удалось выделить и дать обоснованное подтверждение существованию степной цивилизации с рядом свойственных ей признаков: наличие государственности, налаженных торговых, культурных и политических связей в степном и горном районах, культурно-мировоззренческое единство, выражающееся в определенной погребальной архитектуре, одинаковой идеологии и социальной стратификации общества.

В ходе многочисленных археологических раскопок было установлено, что в III веке до н. э. — III веке н. э. на территории Казахстана существовало несколько государственных объединений, среди которых ведущее место занимали Усунское в Семиречье и Канпой в Южном Казахстане. Главными видами деятельности населявших их людей являлись скотоводство и земледелие.

И в Усунском государстве, и в Канпоке развивалось градостроительство. На территории последнего исследователями были обнаружены долговременные укрепленные поселения с жилищами из сырцового кирпича.

Высокоразвитые городские культуры археологи открыли и в Приаралье, в Джетьясарском ущелье. Многочисленные раскопки в данном районе позволили отыскать десятки окруженных некрополями поселений довольно крупных размеров.

В то же время находки свидетельствовали о разносторонних экономических связях между кочевыми и оседлыми общностями, имеющими

характер регулярного обмена продуктами животноводства и земледелия, а также ремесленными изделиями. Из степных районов в стационарные поселения поступали усовершенствованные военные принадлежности, а из городских центров к кочевникам — предметы роскоши, дорогие ткани, благовония и драгоценная утварь.

Примечательно, что некоторые долговременные поселения, располагавшиеся на границах земледельческих и кочевых районов, занимались поставкой изделий кочевников в города и прочие населенные пункты.

Взаимоотношения кочевых племен и земледельцев осуществлялись, как правило, в рамках одной политической и социально-экономической структуры: скотоводы-кочевники и представители оседлого населения являлись базой определенного политического или этнополитического объединения.

Одним из проявлений подобного взаимодействия является перемещение во второй половине II в. до н. э. кочевых объединений усуний, канюев, парнов, кочжей в глубь земледельческих районов, сопровождающееся захватом огромных территорий. Результат этой политики — появление на исторической арене Парфянского государства и Кушанской империи.

В районе Сырдарьи в эпоху раннего Средневековья на базе оседлых кантуйских поселений сложились города, культура которых впитала в себя традиции местных оседлых народов и стоящей на более высоком уровне развития городской культуры Согда. Согдийские образцы были популярны в южных районах Казахстана и в Семиречье, что объяснялось появлением поселений согдийцев на международных торговых путях, проходящих через эти земли.

В то же время среднеазиатская городская культура испытывала сильное воздействие со стороны тюрков, селившихся в таких оазисах и городах, как Чача, Урусан, Фергана, Тохаристан.

В эпоху развитого и позднего Средневековья взаимодействие кочевников, оседлого населения и горожан проявлялось в налаженных экономических и культурных связях в рамках такого политического объединения, как государство Караханидов. Город и степь представляли собой не два враждебных мира, а экономическую базу этой державы.

Наблюдавшийся в IX — начале XIII века рост городов в Центральной Азии был вызван процессом сселения кочевников на постоянное место жительства. В результате этого городская культура, впитавшая в се-

бя значительное количество степных элементов, обрела своеобразие и получила широкое распространение не только в южных областях, но и в Центральном, Западном и Восточном Казахстане.

Культурные и экономические связи кочевников с оседлым населением существовали и в более позднее время: они прослеживаются в истории Ак-Орды, Могулистана и Казахского ханства.

Города позднего Средневековья — Сайрам, Сыгнак, Сузак и Сауран — являлись центрами экономических связей кочевых народов и земледельцев, в которых осуществлялись культурный обмен и торговля не только между жителями городов Южного Казахстана и кочевниками Сарыарки, но и между оседлым и кочевым населением Средней Азии, Поволжья и Восточного Туркестана. Эти четыре города играли важную роль как в политической, так и в экономической и культурной жизни Казахского ханства.

Таким образом, изучение археологических памятников Казахстана способствует увеличению ряда доказательств того, что этот регион являлся одним из центров историко-культурного синтеза традиций кочевого и оседлого населения, способствующих взаимообогащению обеих культур. Именно этим взаимопроникновением обязаны народы Казахстана многими своими достижениями.

Открытия казахстанской научной археологической школы получили признание во всем мире, и свидетельством тому является проведение в городе Алма-Ате нескольких международных археологических конференций, а также совместные исследовательские работы с учеными России, Франции, Бельгии, США и Польши. Казахские археологи участвуют в разработке проекта ЮНЕСКО «Великий шелковый путь: путь диалога культур».

Древнее государство Хорезм и история его раскопок

В начале XIII века н. э. неожиданно для многих государств и народов на Востоке появилась большая империя, владения которой раскинулись на огромной территории от Тигра до Инда и от Аральского моря до Аравийского. Это было государство Хорезм-шаха Мухаммеда. Просуществовало оно лишь до 1221 года и пало под ударами бесчисленного войска Чингисхана.

Главным ядром этой империи являлось Хорезмское государство, образовавшееся в низовьях Амударьи еще в VII или VI веке до н. э. Зани-

маемые Хорезмом территории представляли собой область развитого ирригационного земледелия, ремесла, торговли и высокой культуры. В IV–VI веках Хорезм превратился в раннефеодальное государство с режимом восточной деспотии.

Однако вся многовековая история Древнего Хорезма была забыта, причиной чему явились следующие события. В VII веке н. э. тезка Хорезм-шаха Мухаммеда положил начало могущественной империи. Спустя 100 лет в нее уже входили значительные территории от Инда до Испании. В исторической литературе империя Мухаммеда получила известность как Арабский халифат.

В 712 году по приказу арабского полководца Кутейба ибн-Муслима Хорезм был присоединен к халифату, началось истребление хорезмской литературы и уничтожение образованнейших представителей этого государства.

Руководствовался он такими соображениями: если в книгах хорезмийцев содержится то, что уже написано в Коране, они не нужны, поскольку священной книги будет вполне достаточно; если же там написано то, чего нет в Коране, сочинения хорезмийцев вредны, ибо противоречат божественной истине, следовательно, в обоих случаях они подлежат уничтожению. А поскольку ученые могут написать что-либо вредное или ненужное, их тоже необходимо истребить.

Известно об этом событии стало из сохранившихся документов. Живший на рубеже X–XI веков ученый Абу-Райхан ал-Бируни писал: «И всеми способами рассеял и уничтожил Кутейба всех, кто знал письменность хорезмийцев, кто хранил их предания, всех ученых, что были среди них, так что покрылось все мраком и нет истинных знаний о том, что было известно из их истории во время пришествия к ним ислама».

Таким образом, все письменные источники Хорезма, создаваемые на протяжении многих сотен лет оказались утраченными, а история древнего государства — забытой. Представление о культуре и истории Хорезма долгое время давали лишь краткие сообщения из римских, греческих, иранских, армянских, сирийских и китайских источников.

В 1937 году Академия наук СССР организовала специальную хорезмскую археологическую экспедицию. Возглавил ее знаменитый исследователь С. П. Толстов. На протяжении нескольких десятков лет археологи производили в пустынях Каракумы, Кызылкум и Усть-Урт систематические раскопки, отвоевывая у песков остатки древней цивилизации.

Было открыто и изучено несколько сот памятников. Использование новейших методов исследования позволило расширить круг изучаемых проблем и обратить взоры к истории заселения человеком низовий Амударьи и Сырдарьи, или Окса и Яксарта, как называли эти реки древние авторы.

Оказалось, что в дельтах этих крупнейших рек Средней Азии располагались обширные, орошавшиеся когда-то площади. Обнаруженные в бассейне Нижней Амударьи остатки заброшенных каналов, а также многочисленные археологические памятники, относящиеся к различным временным периодам — от первобытности до позднего Средневековья, свидетельствовали о существовании в районе раскопок древней цивилизации. Хорезмской экспедиции удалось исследовать не только территории, принадлежавшие собственно Хорезму, но и огромные сопредельные районы.

В IV—III тысячелетиях до н. э. в юго-западных районах Средней Азии уже существовали земледельческие культуры, однако большая часть ее территорий, в том числе и принадлежавших Хорезму, была заселена племенами охотников и рыболовов.

Обнаруженные археологами временные стоянки древних людей небогаты находками: здесь сохранились лишь остатки кремневых орудий труда и черепки разбитых керамических изделий. С большим трудом ученым удалось реконструировать довольно тонкий культурный слой на этих поселениях, разрушенный временем.

В гораздо лучшем состоянии оказались временные стоянки охотников и рыболовов, расположенные на правом берегу Окса. Было установлено, что одно из древних поселений стало жертвой разбушевавшейся огненной стихии. Через некоторое время вода затопила пепелище, оставив на постройках слой илистых отложений.

В ходе исследования было выяснено, чем занимались древние люди и как они жили 6 тысяч лет назад. Все обитатели стоянки проживали в одном доме, сделанном из камыша и дерева. С обеих сторон его окружали очаги, владельцами которых, скорее всего, являлись отдельные семьи. Охота и рыболовство были плавными занятиями древних людей, кроме того, развивалось гончарное производство (рис. 144).

Во второй половине II тысячелетия до н. э. на хорезмских землях получило развитие орошаемое земледелие. Относящиеся к этому временному периоду археологические памятники очень близки к памятникам

Рис. 144. Изделия хорезмских гончаров

андроновской культуры. По мнению некоторых исследователей, пришедшие с севера андроновские племена слились с потомками хорезмских племен, в результате чего сформировалась новая цивилизация.

Особый интерес для исследователей представляют памятники эпохи поздней бронзы, датированные IX–VIII веками до н. э. Эти относящиеся к различным историческим периодам курганные захоронения обнаружены на возвышенности Тагискен, в районе высохшего русла Инкардары, по которому в давние времена протекала Сырдарья.

Погребальные сооружения в некоторых курганах представляли собой сложенные из сырцового кирпича мавзолеи. Центром подобного сооружения являлась погребальная камера, вокруг которой проходил коридор. Сюда же клали погребальный инвентарь: керамические изделия, бронзовые и золотые украшения, орудия труда и оружие.

Камера и коридор увенчивались деревянной крышей конической формы. Мавзолеем окружался квадратной внешней отградой из сырцового кирпича.

Погребальный обряд сопровождался сжиганием всего погребального сооружения вместе с покойником и инвентарем. Подобные мавзолеи предназначались для захоронения богатых вождей, вокруг них обычно возводились более скромные погребальные сооружения для членов их семей и приближенных лиц.

В VI веке до н. э. в землях Хорезмского государства происходили значительные изменения не только в хозяйственной, но и в общественной жизни. Быстрое развитие ирригационного земледелия привело к тому, что большая часть хорезмийских областей превратилась в рай-

оны земледельческой культуры. Совершенная оросительная система позволяла выращивать зерновые и технические культуры на обширных территориях.

Однако создание такой грандиозной ирригационной системы оказалось не под силу отдельным первобытным общностям. Требовалось привлечение многочисленной рабочей силы, что было возможным лишь при наличии мощного государственного аппарата.

Следовательно, в VI веке до н. э. в низовьях двух древних рек Окса и Яксарта уже существовало Хорезмское государство. По мнению С. П. Толстого, оно было рабовладельческим, и источником рабочей силы являлись военнопленные рабы. Однако это предположение нельзя назвать единственно верным, поскольку из многих древних источников известно, что ирригационные сооружения на Востоке строили не только рабы, но и свободные земледельцы, работой которых руководили государственные чиновники.

В то же самое время многие среднеазиатские территории вошли в состав могущественной Ахеменидской державы, созданной персидским царем Киром, а спустя два столетия, в IV веке до н. э., стали лакомым куском для прославленного завоевателя Александра Македонского.

Хорезм в меньшей степени, чем другие древние государства, пострадал от иноземного вторжения и уже в IV веке до н. э. являлся одним из наиболее влиятельных государств Средней Азии. Для защиты его границ на концах водных артерий строились укрепленные поселения, которые образывали систему круговой обороны Хорезма.

Типичной хорезмской крепостью IV–III веков до н. э. является Джанбаскала — поселение, окруженное со всех сторон безбашенными стенами с двумя рядами стрелковых галерей. Согласно плану застройки, прямоугольное городище разделено единственной крупной улицей на две равные части, причем в каждой из них заметно деление на кварталы.

В ходе многочисленных раскопок было установлено, что главными зданиями многочисленных среднеазиатских городов являлись храмовые сооружения, предназначавшиеся не только для отправления богослужений, но и для проведения собраний горожан. Так, в Джанбаскале были обнаружены остатки жертвенника одной из многочисленных религиозных общин.

Примечательно, что в архаический период на территории Средней Азии господствовало несколько верований: зороастризм, буддизм, иуда-

изм и христианство, каждому из которых соответствовали определенные погребальные обряды. Захоронения зороастрийцев отличались гробиками-оссуариями — глиняными квадратными ящиками со скульптурными изображениями людей, в которых хранились очищенные кости; в погребениях буддистов присутствовали трупосожжения, а в захоронениях кочевых народов — трупоположения.

Замечательным памятником IV—I веков до н. э. является крепость Кой-Крылган-кала, открытая археологами в песках Кызылкума. Ее название переводится на русский язык как «Крепость погибших баранов».

Кой-Крылган-кала имела цилиндрическую форму и была обнесена снаружи круглой высокой стеной с девятью башнями и рвом. В центре находилось двухэтажное здание, все помещения которого имели сводчатые перекрытия.

Скорее всего, это поселение застраивалось в соответствии с традиционным планом: главное здание крепости — огромный храм, возможно, астрального культа, служил также усыпальницей; постепенно вокруг него выросли многочисленные подсобные помещения и жилые постройки, предназначавшиеся для храмовых слуг, жрецов и рабов.

Складские помещения оказались наиболее щедрыми на находки. В некоторых комнатах археологи обнаружили хумы — огромные сосуды для хранения зерна или вина, украшенные полихромным спиральным узором, рядами горизонтальных полос или красными треугольниками.

В других помещениях были найдены не менее популярные в Средней Азии глиняные кувшины с ручками в виде львиных голов и керамические ритоны — сосуды для питья в виде рога какого-либо животного, украшенные скульптурными рельефами.

Здесь же исследователи отыскили типичную для всех областей Средней Азии посуду — так называемые выючные фляги, предназначавшиеся для перевозки вина, воды или масла на верблюдах или ослух.

Помимо этого, в крепости Кой-Крылган-кала археологи обнаружили скульптурные изображения людей, статуэтки женщин в пышных одеждах и мужчин в трехрогих шапках, а также несколько хорезмских надписей, сделанных тушью арамейским шрифтом в III–II веках до н. э. В них говорилось о том, что строительство крепости ознаменовало собой расцвет Хорезмского государства, освободившегося из-под власти ахеменидского Ирана в конце IV века до н. э.

К последнему периоду правления в Средней Азии династии Ахеменидов относится городище Калаль-гър I, которое, по мнению многих археологов, являлось местом обитания персидского наместника, правившего в конце V — начале IV века до н. э.

Это одно из наиболее крупных городищ Хорезма, представляющее собой крепость прямоугольной формы с оснащенными многочисленными башенками стенами. Проникнуть внутрь можно было лишь через крепостные ворота, замаскированные лабиринтом многочисленных коридоров и бойниц.

Главным зданием крепости являлся дворец, площадь которого составляла около 10 500 м². Это здание, сооруженное из огромных глиняных блоков, напоминало своим внутренним убранством постройки Персеполя и Экбатан. Наиболее привлекательное помещение дворца — парадный зал, украшенный колоннами с капителями в виде орлиных голов.

Материальная культура Хорезма в IV веке до н. э. — I веке н. э. отличалась самобытностью: базируясь на достижениях местной культуры, она взяла все лучшее из персидской, индийской и греческой. Однако влияние этих цивилизаций заметно лишь на отдельных элементах культуры, например на искусстве и архитектуре.

В Средней Азии, как и в других античных государствах, особой популярностью пользовались терракотовые фигурки. Наиболее часто встречаются статуэтки, изображающие бога виноделия в виде обнаженного мужчины с виноградной кистью и садовым ножом в руках (своеобразный греческий Дионис), и богиню плодородия в виде прекрасной девушки в пышных, богато украшенных одеждах, с плодом граната и чашей для вина в одной руке и небольшой амфорой — в другой. Это настоящие произведения искусства.

В период расцвета Кушанского царства (конец I—III век н. э.) в городе Топрак-кала был построен дворец правителей Хорезма. По мнению С. П. Толстого, этот город являлся столицей древнего государства до переноса ее в 305 году на берег Амударьи, в Кят.

Исследователям удалось определить площадь городища, имеющего форму правильного прямоугольника, — 175 тыс. м². У подножия царского дворца, возвышающегося в северо-западной части города, сохранились большая базарная площадь и храм огня.

Дворец представляет собой трехбашенный замок гигантских размеров, массивные стены которого, сложенные из сырцового кирпича, и сегодня достигают в высоту 25 м, а в древности они были значительно выше. Внутри угловых квадратных башен когда-то находились жилые помещения.

Археологи обнаружили во дворце большое количество всевозможных строений, наиболее привлекательными из которых являются парадные залы и зал царей с галереей сделанных из необожженной глины и раскрашенных статуй, изображавших хорезмских правителей в окружении вельмож, близких, родных и богов-покровителей.

Стены зала украшены богатой росписью в виде белых и красных линий на темно-синем фоне, нижняя панель окрашена в розовато-оранжевый цвет. Расписаны и украшены также стены других дворцовых залов. Так, фигура девушки, играющей на арфе, близка к изображениям айр-тамского рельефа, а роспись со сборищей фруктов выделяется богатством красок.

Войти во внутренние помещения дворца можно было, минуя небольшой «калебастровый зал» и «зал побед», стены которых украшали пышные горельефные изображения правителей. Примечательно, что головные уборы некоторых статуй напоминают царские короны, изображенные на монетах Хорезмского государства.

Привлекает внимание и «зал темнокожих гвардейцев», украшенный статуями воинов-арабов или негров, облаченных в железные чешуйчатые панцири и высокие головные уборы. В южной части дворца исследователи обнаружили гарем, помещения которого были великолепно расписаны.

В восточной части дворца-крепости имелся арсенал, состоящий из мастерских по изготовлению луков и складов оружия и военного снаряжения. В этих помещениях археологи нашли железные копья, стрелы сарматского типа и довольно хорошо сохранившиеся деревянные луки.

Обнаруженные в кладовых зерна пшеницы, ячменя, проса, абрикосовые, персиковые и виноградные косточки являются ярким свидетельством того, что в данном районе было развито земледелие и садоводство.

Раскопки Топрак-калы обогатили историческую науку письменными источниками по истории Хорезма. В архиве, найденном в крепости, сохранилось более 100 отчетных документов о ведении дворцового хозяйства, написанных на древнехорезмском языке на глиняных табличках, коже и дереве.

Довольно интересные сведения о правителях Хорезма удалось получить из нумизматического материала, собранного во время раскопок различных поселений. Монеты также дали ключ к прочтению сохранившихся хорезмских текстов.

В IV веке в Средней Азии, в том числе и в Хорезме, начался период феодальной раздробленности, вызванный ослаблением центральной власти. Это время сопровождается упадком городов и ремесел, разрушением сложной ирригационной системы, появлением многочисленных укрепленных замков и небольших усадеб, а также сокращением торговых и культурных связей с другими государствами.

Бесчисленные полчища кочевников разоряли и грабили хорезмийцев, приводя в упадок и без того ослабленное хозяйство. В итоге жертвой, принесенной на алтарь Аллаха и его пророка, стала хорезмская наука и ученье, безжалостно уничтоженные кочевниками.

История Древнего Хорезма оказалась забытой на несколько сотен лет. Однако Хорезмскому государству удалось возродиться. В Средние века (с VII по XII век) это была одна из самых могущественных держав Средней Азии, столицей которой являлся город Ургенч.

Усиление централизованной власти, взявшей на себя охрану государственных границ, способствовало превращению стен замков из мощных укреплений в чисто декоративные элементы, в городах велось строительство, и мало кто заботился о собственной безопасности, уверенный в длительном существовании могущественной империи.

Но огромная держава Хорезм-шахов, простиравшаяся от берегов Тигра на западе до Инда на востоке, просуществовала недолго. В 1221 году она была разрушена и опустошена несметными ордами Чингисхана.

Археологические раскопки позволили восстановить полную драматизма историю борьбы народов Средней Азии с монголо-татарскими завоевателями. В развалины были превращены практически все среднеазиатские города. Этой печальной участи не избежал и Ургенч, прекрасные дворцы и минареты которого оказались безжалостно уничтоженными.

Разрушение грандиозной ирригационной системы привело к тому, что всего за несколько лет пустыня поглотила многие земледельческие районы, создаваемые на протяжении многих веков заботливыми человеческими руками. Градостроительство было возобновлено лишь в середине XIV века.

Возрождение Хорезма, ставшего юго-восточным центром Золотой Орды, происходило гораздо быстрее, чем восстановление других среднеазиатских государств. Примечательно, что в искусстве данного периода не заметно никаких следов монгольского влияния. Здания, строившиеся в это время, по-прежнему украшались сплошными изразцовыми узорами.

Однако в конце XIV столетия возродившееся Хорезмское государство подверглось нашествию Тимура, в результате которого цветущая держава надолго превратилась в пустыню.

На месте развалин Ургенча по приказанию монголотатарского завоевателя был посеян ямень в знак того, что город никогда не возродится и потомки не узнают о его существовании. Тем не менее его надежды не оправдались: история древнего и средневекового Хорезма была воссоздана благодаря усилиям археологов.

Культура сакских племен

Кто такие саки? Ответ на данный вопрос, вероятно, вызовет затруднения у многих. Однако именно этим названием обозначены в персидских источниках ахеменидского периода кочевые племена Средней Азии и Казахстана. Так, в сохранившейся до настоящего времени надписи на Бехистунской скале рассказывается о походе персидского царя Дария I в страну саков, обитавших на значительных территориях Средней Азии. Здесь же сохранилось изображение сака в одежде, свойственной кочевникам-скотоводам.

Более подробные сведения об этих племенах, живших в середине I тысячелетия до н. э., дает труд знаменитого древнегреческого историка Геродота, где саки фигурируют как азиатские скифы.

Однако о кочевниках-скотоводах, обитавших в Средней Азии, говорится не только в «Истории» Геродота, но и в произведениях более поздних древнегреческих авторов, рассказы которых довольно обивчивы и запутаны, и по ним нельзя установить точный ареал обитания этих кочевых племен.

Так, в сочинении «Анабасис Александра» историка Флавия Арриана имеется упоминание о «тщательно защищенном броней засырдарьинском саке», однако до настоящего времени сохранилось очень мало военных доспехов древних скотоводческих племен, обитавших в Средней и Центральной Азии. В то же время в районе кочевания скифских народов,

очень близких сакам как по культуре, так и по языку, археологи довольно часто находят панцири и различное вооружение.

Примечательно, что в сочинениях древних авторов происходит выделение из общей группы саков-тиграхаудов, саков-ортокарибантиев, саков-амротинов, массагетов, дахов и исседонов. Скорее всего, название «саки» являлось собирательным и распространялось на многочисленные родственные племена.

Археологические памятники кочевых скотоводческих культур встречаются на значительной территории от Сырдарьи до Памира и Тянь-Шаня, в том числе в областях Южного Казахстана и Киргизии.

Главными свидетельствами существования на этих территориях культуры саков являются курганные захоронения, древние рудники и наскальные рисунки, обнаруженные в ходе многочисленных археологических исследований.

В Приаралье было открыто несколько поселений и могильников, относящихся к периоду сосуществования бронзы и железа. В Казахстане этой временной границе соответствуют ранние и поздние курганы Тагискена и Уйтайрака. Характерной особенностью этих захоронений является разнообразие погребений: встречаются как труположения, так и трупосожжения.

В древнейших курганах, относящихся к IX-VIII векам до н. э., погребение вождя и знати производилось в мавзолеях из сырцового кирпича, к которым пристраивались небольшие помещения для приближенных, родственников и слуг (рис. 145). Менее состоятельных покойников хоронили в ямах или в наземных столбовых сооружениях.

В могилах богатых людей и знати археологами были найдены многочисленные предметы: бронзовые стрелы и оружие, посуда, изготовленная как с использованием гончарного круга, так и без него, а также золотые и бронзовые украшения.

В захоронениях более позднего периода (VII-V века до н. э.) часты находки предметов сарматского типа (конская сбруя, оружие, различные предметы, украшенные орнаментом в зверином стиле), а также вещи, характерные для культуры савроматов и различных племен Южной Сибири.

По мнению многих исследователей, курганные могильники Тагискена и Уйтайрака оставлены кочевыми скотоводческими племенами саков, занимавших территории к востоку от Сырдарьи до Памирских гор.

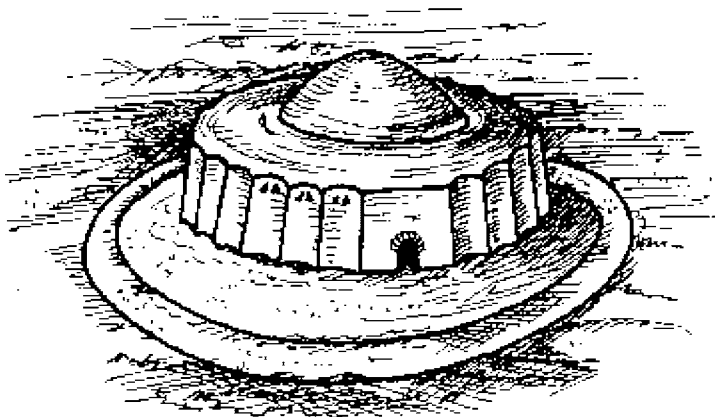

Рис. 145. Мавзолей вождя саксов (реконструкция)

Значительное количество сакских захоронений открыто на Памире. Среди них обилием археологических находок выделяются Акбеит, Али-чур и Харгуш. Эти курганы представляют собой небольшие каменные насыпи или плоские овальные или четырехугольные выкладки. В грунтовых ямах исследователям удалось отыскать скорченные скелеты покойников.

В этих же могильниках был обнаружен погребальный инвентарь: прямые ножи и кинжалы, изготовленные из бронзы, сосуды без какого-либо орнамента, напоминающие по форме скифские: как правило, выпуклодонные, шаровидные или грушевидные. Здесь же сохранились низкие керамические чаши и различные предметы вооружения.

Привлекают внимание своим богатством и пышностью курганы Семиречья (области на юго-востоке Казахстана и севере Киргизии). На этой территории исследованы как огромные царские погребения, так и курганные могильники простых кочевников. Особую ценность имеют Чиликтинские курганы, обнаруженные в Восточном Казахстане, а также могильник Бесшатыр, открытый в нескольких километрах восточнее Алма-Аты, в долине реки Или.

Некоторые курганы достигали в диаметре 100 м, а их высота доходила до 17 м. Под курганной насыпью располагались сложенные из бревен склепы с прихожей и коридором. Сверху они имели перекрытия из бревен и камышовых матов.

Помимо этого, под землей были обнаружены проходы, назначение которых остается загадкой для исследователей. По некоторым данным, общая длина подземных ходов под Бешатырским курганом составила около 55 м.

Большая часть богатых курганов сакской знати была разграблена еще в древности. Тем не менее сохранившиеся предметы позволяют судить о погребальном инвентаре, сопровождавшем покойника в загробной жизни. Археологи также установили, что вместе со знатыми мужчинами в курганах хоронили их жен или любимых рабынь.

Могильники Алтын-Эмель, Джуван-тобе, Каргалинский и др. дают представление об обряде погребения рядовых воинов. Хоронили их в ямах прямоугольной формы, выложенных камнями или деревом, а сверху устраивали небольшую насыпь.

Погребальный инвентарь здесь гораздо беднее, чем в могильниках знати. Рядом с покойником археологи обнаружили короткий меч-акинак и колчан с бронзовыми наконечниками стрел, бронзовые зеркала и украшения, подобные скифским, а также некоторые принадлежности конской упряжи.

Характерной особенностью культуры среднеазиатских кочевников древности является звериный стиль орнамента. Многие бытовые и культовые предметы, найденные исследователями на поселениях и в могильниках, украшены фигурками реальных и фантастических животных. Среди наиболее популярных сюжетов данного стиля — литые изображения горных козлов с загнутыми крутыми рогами.

Наиболее ранние вещественные доказательства существования у сакских племен металлических доспехов были найдены в восточных областях Средней Азии — в районе Ферганы и Таласской долины. Это выправленное на роговой пластинке изображение воина-сака, датированное V–IV веками до н. э., и ритуальный светильник IV–III веков до н. э. с бронзовой фигуркой воина.

Благодаря этим находкам было установлено, что верхняя часть доспехов сакских воинов состояла из крупных прямоугольных пластин, а нижняя покрывалась более мелкими. При этом к панцирю прикреплялся высокий стоячий воротник, защищающий шею воина во время битвы. Изготавливался он из многочисленных вертикально расположенных узких пластин.

Уникальным памятником сакской культуры является обнаруженный на берегу реки Иссык, в 50 км к востоку от Алма-Аты, могильник Ис-

сык, в составе которого насчитывается 45 больших курганов диаметром до 90 см и высотой до 15 м (так называемые царские могильники).

Один из курганов, выделявшийся среди прочих своим сказочным богатством, сразу же привлек внимание исследователей. Под огромной насыпью располагались две погребальные камеры, сделанные из обтесанных бревен. Вероятно, это было погребение одного из сакских вождей, жившего в V–IV веках до н. э. Честь открытия этого захоронения принадлежит казахскому археологу Кемалю Алишеву.

В одной из камер, размеры которой составили 2,9×1,5 м, исследователи обнаружили отдельные фрагменты скелета погребенного, а также большое количество золотых украшений, остатков материи и обуви (рис. 146).

Рядом с усопшим лежало оружие: железный кинжал, металлический меч и ножны, а также предметы туалета и всевозможная утварь. У южной и западной стенок погребальной камеры располагалась деревянная посуда и керамика: кувшины, миски, черпаки, блюда, а также сосуды из серебра и бронзы, причем все стояло в определенном порядке, что свидетельствовало о сохранности этого захоронения.

Всего в курганных погребениях могильника Иссык было найдено более 4 тыс. золотых вещей, представляющих ценность не только как вещественные источники, но и как произведения искусства. Исследователи обнаружили здесь всевозможные бляшки в виде барсов, лошадей и горных козлов, декоративные пластины и нашивки из листового золота, а также многочисленные украшения: серьги, пронизки и др.

Археологам удалось реконструировать одежду, головной убор и обувь погребенного. Одет он был в короткий кожаный кафтан красного цвета

и штаны, практически полностью обшитые фигурными золотыми бляшками в форме правильных треугольников. Дополнением к кафтану служил парадный пояс, расшитый 16 золотыми накладками. Обувь, как и штаны, украшали золотые треугольники.

Рис. 146. Находка из Иссыкского кургана – украшение головного убора с изображением зверя

Рис. 147. Головной убор правителя саков.
Находка из Иссыкского кургана

Пышностью и декоративностью отличался головной убор погребенного сака, изготовленный в форме колпака с высоким узким верхом (рис. 147). Главными элементами его декоративного убранства являлись две длинные золотые пластины, выполненные в виде пинчик крыльев, и пара стрелоподобных украшений, состоящих из оплетенных узкими золотыми лентами древков и листообразных наконечников.

Высокий головной убор, богатая одежда и шейные украшения свидетельствуют о том, что при жизни «золотой сакский человек» принадлежал к высшему обществу и был либо царем, либо жрецом, отмеченным божественными знаками.

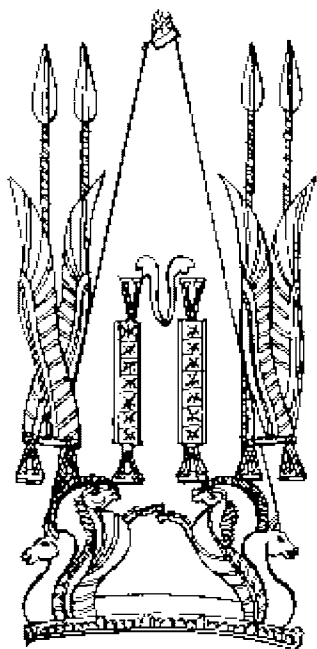
В настоящее время эта находка археологов, представленная в виде черного манекена в сверкающей золотой кольчуге, хранится в краеведческом музее Астаны, новой столицы Казахстана.

Как уже говорилось ранее, в погребальной камере были обнаружены и костные останки. Однако до настоящего времени ученым не удалось установить, кому они принадлежали — мужчине или женщине.

Существует мнение, что в открытом погребении покоились останки Томирис — легендарной царицы массагетов, убившей Кира Великого, первого представителя династии Ахеменидов.

Согласно древним источникам, к середине VI века до н. э. прославленному персидскому царю удалось создать огромную империю: были завоеваны восточно-иранские провинции, некоторые районы Индии и Афганистана, греческие города в Малой Азии, а также значительные территории Средней Азии — Мартиана, Согдиана, Бактрия и районы обитания сакских племен.

Осенью 539 года до н. э. войска Кира покорили Вавилонию, что вынудило многие народы западных земель добровольно подчиниться пер-

сам. Пожелав обезопасить северо-восточные границы своей страны, персидский царь решил уничтожить кочевые племена массагетов, беспрестанно вторгавшихся на территорию Ахеменидской державы.

В начале августа 530 года до н. э. две армии встретились на восточном берегу Амударьи. По свидетельству Геродота, это была одна из самых кровопролитных и жестоких битв между варварами. Небо закрывали тучи стрел, а когда их запас кончился, персы и массагеты, схватив в руки кинжалы и копья, вступили в рукопашную схватку.

Кочевники оказались сильнее. Многочисленное персидское войско полетело на поле брани, погиб и сам легендарный Кир. Согласно преданию, Томирис приказала отыскать тело первого Ахеменида, отделить голову от туловища и засунуть ее в мех с кровью. При этом массагетская царица произнесла следующую фразу: «Ты хитростью захватил моего сына, и тем самым потубил меня. Насыться же теперь кровью, которую ты всегда жаждал и которой не мог насытиться!»

Открытие на территории Казахстана таких памятников сакской культуры, как курган Иссык, Чиликты, мавзолеи Тагискена и Уйгайрака, городища Чирик-Рабат и Баланды, позволило говорить о существовании государственных образований и социальной дифференциации у древних саков уже в середине I тысячелетия до н. э.

Гигантские размеры курганных захоронений, украшенная золотом одежда и многочисленный погребальный инвентарь свидетельствуют о возвеличивании вождя, обладающего значительной властью, возведении его в ранг солнцеподобного божества. Доказательством этому являются также декоративные изображения крылатых коней (у многих индоиранских народов конь символизировал солнце), оленей, козлов и архаров.

Особого внимания заслуживают надписи на серебряной чаше, на дне каменного сосуда и трехгранном камне. По мнению многих исследователей, их расшифровка поможет отыскать ответы на вопросы о социальном устройстве кочевых сакских племен.

Таким образом, богатые захоронения племенной знати и наличие письменных текстов свидетельствуют о том, что сакское общество находилось на ранней стадии государственности, при которой еще сохраняются родоплеменные отношения.

Следовательно, о началах государственности в данном регионе необходимо рассуждать в контексте с такими древними державами, как Ахе-

менидский Иран, Ханьский Китай, Бактрия и Хорезм, формирование которых относится к тому же временному отрезку.

На территории Средней Азии археологи обнаружили значительное количество уникальных предметов, представляющих большую историческую и художественную ценность и принадлежавших когда-то скотоводческим племенам саксов. Все они были найдены в различных районах, но объединены под общим названием Амударьинский клад, большая часть вещей из которого в настоящее время находится в Британском национальном музее.

Среди этих предметов особого внимания заслуживают алтари, украшенные скульптурами величественно шествующих друг за другом барсов; прямоугольные жертвенные столики с ручками по бокам; пластины с изображениями саков, изготовленные из золота; небольшая модель колесницы с запряженными лошадьми; браслеты, кольца, диадемы; объемные золотые статуэтки людей и животных; котлы, предназначавшиеся для приготовления ритуальной пищи; жертвенники, на которых сторали приносимые в жертву.

На сегодняшний день археологами исследованы практически все уголки земного шара, и повсюду были сделаны уникальные открытия, обнаружены замечательные памятники, принадлежащие различным культурам. В данной части книги мы рассмотрим лишь те, которые можно назвать «классикой всемирной археологии». Речь пойдет о величественных египетских пирамидах, гробницах египетских фараонов, а также произведениях искусства и сооружениях Древней Греции и Древнего Рима.

Глава 1. Загадки египетских фараонов

Не одно столетие поражают воображение людей величественные египетские пирамиды — самые древние и монументальные строения, которые возносятся к бездонному синему небу от серебристой пустыни и древней оливковой реки.

«Горы фараонов», как называют их арабы, находятся на равнине, протянувшейся от Абу-Роаша через Гизе к Илпахуну. Сюда стремятся тысячи людей, не жалея денег, — только бы увидеть это необычайное творение. Здесь бывали и древнегреческие путешественники, и римские императоры, и самые знаменитые багдадские халифы, и военные, и авантюристы, и ученые, жаждавшие разгадать загадки иероглифического письма.

Сейчас всем известно, что пирамиды являются гробницами египетских фараонов и возводились они для лучшего сохранения мумифицированных тел. Известно, кто и каким образом строил эти сооружения. Подобные сведения из глубокой древности донес до нас древнегреческий ученый Геродот. Именно он первым познакомил европейцев с пирамидами. Его догадки подтвердили также современные ученые.

В Средние века пирамиды были окружены ореолом загадочности и таинственности. В то время существовало множество самых невероятных предположений: пирамиды — это прежде всего сокровищницы, либо житницы, которые строились под руководством библейского Иосифа (например, в храме Святого Марка в Венеции пирамиды именно так и изображаются, причем даже с оконцами), либо тайные архивы для сакральных знаний египетских жрецов, либо самые древние обсерватории. А может быть, они преграждали путь пескам, стремительно насту-

павшим из знойной Сахары, или служили пограничными укрепленными пунктами? Или здесь происходили тайные языческие оргии? Существовали даже сомнения в том, что пирамиды могут являться делом рук простых земных людей. Некоторые сомневаются в этом и сейчас. На многие из этих вопросов так и не найдено вразумительных ответов.

Древних пирамид сохранилось немного, и не всем повезло так, как знаменитым на весь мир пирамидам в Гизе. Многие из памятников египетской культуры представляют собой только груды глины, песка и камня, а потому исследователи не решаются объявить их пирамидами. Наконец, множество сооружений исчезли с лица земли или оказались потребенными под барханами. Именно такое сооружение обнаружил в 1952 году египетский археолог Гонейм в Саккаре, что в 20 км от Каира.

Надо сказать, что не все подобные памятники обладают правильной пирамидальной формой, как многие привыкли думать. Ведь среди пирамид существуют и ломанье, и ступенчатые (рис. 148). Известна одна пирамида с совершенно необычными ломаными гранями.

По подсчетам ученых, всего было возведено примерно 70–80 пирамид. Только о половине из них можно сказать, что они являются настоящими гробницами фараонов — египетских властителей. Остальные пирамиды хранят под своими сводами останки жен и прочих членов семей правителей. Существуют также постройки религиозного назначения.

Чаше всего ученым удается узнать имена хозяев пирамиды, но многие из них так и остаются анонимными. Порой можно на основании внешнего облика пирамиды распознать и замысел архитектора, и изменения, внесенные в первоначальный план как в период строительства,

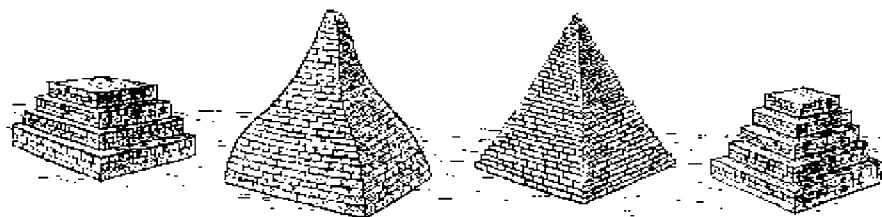

Рис. 148. Виды египетских пирамид

так и самим временем. Сейчас стали известны даже те подземные коридоры и отсеки, которые когда-то давно окутывала строжайшая тайна.

Во все времена пирамиды считались одним из величайших чудес света, и это вполне справедливо. Во всяком случае, на Земле не существует ни одного сооружения, которое могло бы превзойти пирамиды в массивности. Например, из материала, использованного для строительства одной пирамиды, можно было возвести каменную плотину высотой 2,5 м и шириной 1 м, которая протянулась бы на расстояние от Эс-Сатлума до Газы, т. е. по всему Средиземноморскому побережью Египта. Если бы кто-то вдруг задался целью изготовить брусчатку из шести наиболее массивных пирамид, то получившаяся дорога имела бы ширину 6 м, а в длину протянулась бы на 12 тыс. км, т. е. на гораздо большее расстояние, чем от Москвы до Вашингтона.

Возраст пирамид вызывает самое искреннее почтение. Установлено, что фундамент старейшей из них был заложен в начале 2700-х годов до н. э. Последний из подобных памятников возвели приблизительно в конце XVIII века до н. э. Когда в Африке появились треческие путешественники, первая пирамида к этому времени простояла уже не менее тысячи лет, а во времена основания Рима ей исполнилось две тысячи лет. Когда же Египет начали заселять арабские племена, это строение достигло более чем четырехтысячелетнего возраста.

Но впечатляет не только солидный возраст пирамид. Исследователи, спускавшиеся в пирамиду Хеопса, обнаружили погребальный склеп, площадь которого занимала более 50 м² при высоте 6 м. Этот склеп полностью был выложен громадными гранитными плитами, идеально отшлифованными и так плотно пригнанными друг к другу, что между ними невозможно было вогнать даже самую тонкую булавку.

Относительно небольшую по размеру пирамиду Униса внутри украшают иероглифы, занимающие несколько десятков квадратных метров, а их сочные краски, красная и синяя, до настоящего времени нисколько не утратили своей свежести.

Сейчас появилась возможность обзирать древние памятники с вертолетов, и стало ясно, что в далекие времена их обступали ограда и храмы. До сих пор еще не откопана стена, окружавшая пирамиду Джосера. Ее небольшая часть сверкает ослепительной белизной, другая же — только смутно обрисовывается среди песков на площади, занимающей 15 000 м².

Геодезисты, работавшие в Гизе, убедительно доказывают, что пирамиды имеют общее направление осей. Кроме того, они сориентированы строго по сторонам света, и даже замеченное отклонение от севера не превышает десятой доли градуса.

Свидетельства древних историков

С пирамидами европейцев познакомил отец истории Геродот. Он родился в большом греческом полисе Геликарнасе приблизительно в 484 году до н. э. Умер Геродот в 425 году до н. э. в Фурии, которая находится на юге Апеннинского полуострова. В молодости этот человек занимался политикой, принимал активное участие в заговоре против тирана Лигдамида, власть которого поддерживали персы. Этот заговор потерпел неудачу, и многие из бунтовщиков были казнены (среди них и дядя Геродота — Паниасид, известный в свое время поэт).

Сам же будущий отец истории отправился в изгнание на остров Самос и вернулся в родной город только после падения тирании Лигдамида, но решил никогда не возвращаться к политической деятельности. Геродот начал записывать для потомков прошедшие события, «чтобы (они) с течением времени не пришли в забвение и великие и достойные деяния как эллинов, так и варваров не остались в неизвестности.» Он написал первые исторические книги, которые получили название «Истории». Всего известно девять томов этого произведения.

Геродот являлся самым первым историком. Он считал, что невозможно правильно описать исторические события, не изучив досконально ту страну, где они происходили. Кроме того, он всегда был убежден в том, что любую историю следует писать занимательно и живо. Наконец, самое плавное: Геродот не только излагал события, но и размышлял о них, чтобы осознать, правильно истолковать и найти в прошлом истоки настоящего и будущего.

Греческий историк пользовался всеми возможными источниками (легендами, мифами, официальными документами, рассказами очевидцев) и всегда четко разграничивал правду и вымысел, хотя и то и другое записывал с одинаковой тщательностью. Что же касается рассказов местных жителей, то к ним он относился с изрядной долей здравого скептицизма. Поклонник Гераклита из Милета, он больше доверял глазам, а не ушам. «Я обязан передать, что об этом говорят, но не обязан всему верить, и это относится ко всему моему повествованию», — такие слова не раз встречаются в сочинениях мудрого историка.

Геродот так тщательно искал источники для своих сочинений, что пешком обошел буквально полсвета. Это вся Малая Азия: от Эгейского моря до Евфрата и от Черного моря до Левантинского, все города, расположенные на побережье современной Сирии, Крым, Вавилония и часть Ассирии, греческие города Ливии и Южной Италии. В Греции историк дольше всего проживал в Афинах. А еще до Афин он посетил Египет.

Египет Геродот прошел от самого устья Нила до острова Элефантины, расположенного недалеко от Асуана. Именно в том районе находилась последнее египетское приграничное сооружение, а вернее, база персов, т. к. в 525 году до н. э. Египет стал частью Персидского государства.

Пожалуй, Египет впечатлял Геродота больше, нежели любая другая страна. Он был очарован древней культурой, просторными полями, прорезанными множеством оросительных каналов, кораблями, небывалым изобилием флоры и фауны, мягким климатом и особым пристрастием местного населения к чистоте. Историка безмерно удивляло обожествление египтянами животных и мумификация мертвых. Не было ни одного случая, чтобы Геродот назвал жителей этой страны варварами. Чаще он писал: «Египтяне — самые богобоязненные люди из всех.. Что до самих египтян, то жители пригодной для земледелия части страны больше всех сохраняют память (о прошлом своей земли) и потому разбираются в истории своей страны лучше всех людей, с которыми мне приходилось общаться в моих странствиях».

И все же Геродот оставался верен самому себе и подвергал сомнению получаемые от местных жителей сведения: «Что до истоков Нила, то никто из египтян, ливийцев или эллинов, с которыми мне приходится иметь дело, не мог ничего мне сообщить об этом, кроме храмового писца и управителя храмовым имуществом Афины (так отец истории перевел на греческий язык название храма богини Хатор) в египетском городе Саисе. Но, как мне кажется, он шутил.»

Однако самое искреннее восхищение Геродота вызывали египетские постройки и среди них, конечно же, пирамиды. Существует и еще одно здание, значение которого историк оценивал даже выше пирамид. Это огромный древний дворец, под которым находилось 1500 подземных помещений. Столько же комнат было и над землей. Это сооружение Геродот называл лабиринтом (он находится в нынешнем Факимском оазисе). «Я видел этот лабиринт: он выше всякого описания. Ведь если бы собрать все стены и великие сооружения, воздвигнутые эллинами, то в об-

щем оказалось бы, что на них затрачено меньше труда и денежных средств, чем на один этот лабиринт. А между тем храмы в Эфесе и на Самосе — весьма замечательны. Конечно, пирамиды — это огромные сооружения, и каждая из них по величине стоит творений (эллинов), вместе взятых, хотя и они также велики. Однако лабиринт превосходит и эти пирамиды».

Далее он добавляет: «Как ни поразителен этот лабиринт своей грандиозностью, но еще большее удивление вызывает так называемое Меридово озеро, на берегу которого он стоит. Окружность этого Меридова озера составляет 3600 стадий, или 60 сжен, т. е. как раз равняется длине всей прибрежной полосы Египта.. А то, что оно — произведение рук человеческих и вовсе искусственно, это ясно видно. Почти что посередине озера стоят две пирамиды, возвышающиеся на 50 ортий над водой; такой же глубины и их подземная часть. Рядом с каждой пирамидой поставлена колоссальная статуя, восседающая на троне».

К сожалению, эти архитектурные сооружения, которыми так восхищался Геродот, до нашего времени не дошли. И в то же время этому творению историк посвятил всего одну главу своих сочинений, тогда как пирамидам — целых семь. Это самые первые описания египетских пирамид. С того времени не вышло в свет буквально ни одной книги, где не содержались бы ссылки на Геродота.

Конечно, нельзя сказать, что греческий историк был первым иностранцем, побывавшим в стране пирамид. Если обратиться к греческим мифам, то выясняется, что в Египте побывали герой Геракл, Менелай и Елена. Посещали Египет и знаменитые греческие философы и политики — Фалес, Анаксимандр, Демокрит и Солон. Их более всего интересовало государственное устройство этой страны, а также мудрость египетских жрецов. В конце VII века до н. э. в дельте Нила греческие торговцы основали собственное поселение Навкратис, которому фараон Яхмос II даровал самоуправление и значительные привилегии.

Библия говорит, что до греков в Египте побывали иудеи. Сначала это был Иосиф, сын Иакова, проданный в рабство родными братьями. Через некоторое время благодаря своей мудрости Иосиф получил должность наместника фараона, а его братья и множество соплеменников также перебрались в эту благословенную страну, откуда впоследствии были выведены Моисеем (из «египетского плена»). Часто ездили в Египет торговые люди из Ассирии и Финикии и, наконец, персы-завоевате-

ли. Все эти путешественники не могли не заметить пирамид, и все же самые первые свидетельства существования этих древних шедевров архитектуры европейцы получили именно благодаря Геродоту.

Читая Геродота, можно заключить, что в его время пирамиды уже были достаточно хорошо известны, а потому историк не считает нужным подробно знакомить людей с тем, о чем они и так знают. Первые строки о пирамидах звучат следующим образом: «Когда Нил затопляет страну, только одни лишь города возвышаются над водой, почти как острова в нашем Эгейском море. Ведь вся остальная египетская страна, кроме городов, превращается в море. Тогда плавают на судах уже не по руслу реки, а напрямик по равнине. Так, например, на пути из Навкратиса в Мемфис проезжают мимо самих пирамид...»

Затем Геродот описывает внешний вид этих величественных сооружений и историю их строительства: «Так вот, до времени царя Рамсисита, рассказывали далее жрецы, при хороших законах Египет достиг великого процветания. Однако его преемник Хеопс вверг страну в пучину бедствий. Прежде всего, он повелел закрыть все святилища и запретил совершать жертвоприношения, затем заставил всех египтян работать на него. Так, одни обязаны были перетаскивать к Нилу огромные глыбы камней из каменоломен в Аравийских горах (через реку камни перевозили на кораблях), а другим было приказано тащить их дальше до так называемых Ливийских гор.

Сто тысяч людей выполняли эту работу непрерывно, сменяясь каждые три месяца. Десять лет пришлось измученному народу строить дорогу, по которой тащили эти каменные глыбы, — работа, по-моему, едва ли не столь же огромная, как и постройка самой пирамиды. Ведь дорога была 5 стадий длины, а шириной 10 ортий, в самом высоком месте 8 ортий высоты, построена из тесаных камней с высеченными на них фигурами. Десять лет продолжалось строительство этой дороги и подземных покоев на холме, где стоят пирамиды. В этих покаях Хеопс устроил свою усыпальницу на острове, проведя на гору нильский канал. Сооружение же самой пирамиды продолжалось 20 лет. Она четырехсторонняя, каждая сторона ее шириной 8 плефров и такой же высоты, и сложена из тесаных, тщательно прилаженных друг к другу камней. Каждый камень длиной, по крайней мере, 30 футов».

В настоящее время высота этой знаменитой пирамиды составляет 137,3 м. Сейчас у нее отсечена вершина. На ее месте находится пло-

щадка размером 10 м², а значит, первоначальная высота пирамиды равнялась приблизительно 146,7 м. Геродот описывает и способ постройки этой пирамиды: «Построена же эта пирамида вот как. Сначала она идет в виде лестницы с уступами, которые иначе называют площадками, или ступенями. После того как заложили первые камни (основания), остальные (для заполнения площадок) поднимали при помощи помостов, сколоченных из коротких балок.. Так поднимали с земли камни на первую ступень лестницы. Там клали камень на другой помост; с первой ступени втаскивали на второй помост, при помощи которого поднимали на вторую ступень. Сколько было рядов ступеней, столько было и подъемных приспособлений. Быть может, однако, было только одно подъемное приспособление, которое после подъема камня без труда переносилось на следующую ступень. Мне ведь сообщали об обоих способах — почему я и привожу их. Таким образом, сначала была окончена верхняя часть пирамиды, затем соорудили среднюю и напоследок самые нижние ступени на земле».

Упомянув о расходах на пирамиду, историк обстоятельно пишет: «На пирамиде египетскими письменами было обозначено, сколько редьки, лука, чеснока съели рабочие. И, как я очень хорошо помню, переводчик, который читал мне надпись, объяснил, что на все это было израсходовано 1600 талантов серебра. Если это верно, то сколько же денег пошло на железные орудия, на хлеб и одежду для рабочих, т. к. строительство этих сооружений продолжалось 20 лет и, кроме того, немало времени понадобилось на ломку и перевозку камней и сооружение подземных покоев».

Если верить этим расчетам, то получится, что редька, лук и чеснок, использованные во время строительства пирамиды, стоили ее создателям дороже, чем грекам возведение Парфенона.

Геродот сообщает: «Царствовал же этот Хеопс, по словам египтян, 50 лет, а после его кончины престол наследовал его брат Хефрен. Он поступал во всем подобно брату и также построил пирамиду, которая, впрочем, не достигает величины Хеопсовой. Я сам ведь ее измерил. Под ней нет подземных покоев и не проведен из Нила канал, как в той, другой пирамиде, где вода по искусственному руслу образует остров, на котором, как говорят, погребен Хеопс. Самый нижний ряд ступеней он велел вывести из многоцветного эфиопского камня и построил пирамиду на 40 футов ниже первой, при таких же, впрочем, размерах. Обе пира-

миды стоят на том же самом холме высотой около 100 футов. Царствовал же Хефрен, по словам жрецов, 56 лет».

После Хефрена царем Египта стал сын Хеопса, Микерин, который также оставил после себя пирамиду, правда, меньшую по величине по сравнению с опловской. Что же касается сына Микерина, Асхипсиса, то он, «чтобы превзойти прежних египетских царей... в память о себе воздвиг пирамиду из глиняных кирпичей с надписью, вырезанной на камне и гласящей: «Не ставь меня ниже каменных пирамид. Как Зевс над прочими богами, стою я над ними. Шест погрузили в озеро, и из грязи, которая приставала к шесту, изготовляли кирпичи. И таким образом меня воздвигли».

Геродоту не удалось повидать пирамиды в Саккаре, Дашуре и Мемфисе. Не увидел историк и Большого офинкса, поскольку тогда его скрывали пески. Особенное внимание обратил отец истории на центральную пирамиду среди трех, расположенных перед Великой пирамидой, поскольку его поразила история, рассказанная жрецами: «Хеопс в конце концов дошел до такого несчастья.., что, нуждаясь в деньгах, отправил собственную дочь в публичный дом и приказал ей добыть некоторое количество денег — сколько именно, жрецы, впрочем, не говорили. Дочь же выполнила опловское повеление, но задумала и о себе самой оставить памятник: у каждого своего посетителя она просила подарить ей по крайней мере один камень для сооружения гробницы. Из этих-то камней, по словам жрецов, и построена средняя из трех пирамид, что стоит перед Великой пирамидой».

После Геродота прошло четыреста лет, прежде чем снова европейцы заговорили о египетских пирамидах. Первым из них стал Диодор Сицилийский, автор «Исторической библиотеки». По сравнению с Геродотом он сделал значительный шаг вперед, поскольку впервые постарался определить возраст пирамид. В описании одной из них Диодор указывает: «Страна самой большой из них (с четырехгранным основанием) имеет в длину семь плевров, а высота ее более шести.. Постепенно она сужается к вершине, где каждая из сторон имеет шесть локтей, и вся сделана из твердого камня, сколь трудно обрабатываемого, столь же и долговечного. Потому что не меньше 1000 лет прошло до сего времени (некоторые же более 3400 лет насчитывают), а камни прежнюю окраску и все строение сохраняют невредимо. Говорят, что этот камень привозили из далекой Аравии и возводили это строение с помощью насыпей, ибо приспособления в ту пору еще не были изобретены».

И далее Диодор не может сдержать своего восхищения: «Но более всего удивительно, что столь безмерное строение стоит в таком месте, вокруг которого одни пески, так что ни следов не видно, ни остатков насыпей, ни ломаного или обработанного камня. Поэтому кажется, что не исподволь та правда людьми построена, но как бы вдруг неким божеством на тех обширных песках воздвигнута. Иные из египтян рассказывают об этом поразительные истории и легенды. Поскольку насыпи те состояли из соли и селитры, то-де пущенная из реки вода растворила их так, что, кроме самого здания, ничего не осталось. Однако на самом деле это неправда — то же множество рук, которое их делало, возя землю, возвращало ее на прежние места. Ибо, как говорят, 360 000 человек было занято на строительстве, едва за двадцать лет приведенном к окончанию».

Гораздо меньше внимания уделяет Диодор прочим пирамидам, например тем, что расположены в Гизе (рис. 149). Он приводит только их названия, повторяя рассказы Геродота о жестокости Хеопса и справедливости Микерина. В заключение Диодор пишет: «Пологаю, что должно больше удивляться архитекторам, нежели самим царям, позаботившимся

Рис. 149. Пирамиды в Гизе, III тысячелетие до н. э.

о том строительстве. Потому что первые проявили в них собственный разум и старание, а вторые вложили всего лишь богатство, унаследованное от предков и отнятое у подданных».

Писал о пирамидах и еще один грек, отец географии Страбон из Понта, последний из европейцев, посетивших пирамиды до начала нашей эры. Несмотря на то что об этих древних шедеврах он упомянул лишь вскользь, все же в его описаниях содержатся новые интересные подробности: «Одна из них немного больше другой. Наверху, примерно на середине между сторонами, находится камень, который можно вынимать. Если камень поднять, то открывается извилистый проход к гробнице».

Некоторые исследователи предполагают, что Страбон спускался в глубь пирамиды. Однако это представляется сомнительным, поскольку географ непременно увидел бы саркофаг и просто не смог бы удержаться от его описания.

Первым европейцем, побывавшим внутри пирамид, стал римлянин Гай Плиний Цецилий Старший. Это был человек с самыми разнообразными интересами и склонностями. В равной степени он знал минералогию, живопись, ботанику и зоологию, интересовался военным делом и политикой, медициной и поэзией, географией и историей. Его страсть к получению новых знаний являлась поистине феноменальной. Даже во время прогулок, на пути в Сенат или в баню раб, следующий за ним, читал ему вслух. Погиб Плиний из-за той же неуемной жажды знаний: подойдя посмотреть поближе на извержение Везувия, этот древнеримский ученый отравился серными испарениями и прожил после этого совсем недолго.

Основное произведение Плиния — «Естественная история» — состоит из 37 книг. В шестой из них автор рассказывает, что побывал внутри пирамиды. «Внутри Великой пирамиды есть шахта восьмидесяти локтей в глубину, ведущая, как полагают, в реку». Любопытно, что если бы не это упоминание Плиния, то ни один современный исследователь не обратил бы на эту шахту внимания: настолько искусно она замаскирована.

Первым рассказывает Плиний и о Большом сфинксе: «Это удивительное художественное творение, но, как можно заметить, оно окружено молчанием, ибо местные жители почитают его божеством. Они верят, что под сфинксом погребен царь Хармаис, и полагают, что этот сфинкс доставлен сюда издалека. На самом же деле он вытесан из массивного камня, а лик у этого чудовища, несмотря на его обожествление, красный».

В целом же Плиний настроен весьма скептически и говорит о пирамидах как о свидетельстве бессмысленного тщеславия и вызывающего богатства египетских правителей. Он полагал, что царями двигало желание не оставлять свои сокровища равно как врагам, так и собственным наследникам, а также занять работой как можно большее число людей. В итоге Плиний делает заключение: «Это памятники безрассудной заносчивости строителей, и многие из них так и остались незавершенными».

По его мнению, пирамиды — это экстравагантные диковины. «Однако венцом сих чудес является как раз самая малая и самая удивительная пирамида, которую, словно бы для того, чтобы уменьшить наше восхищение богатством фараонов, построила гетера Родопис». Без сомнения, римского историка тоже поразила эта необычная дама. Он не может удержаться от комментария: «Правда, еще поразительнее, что подобная женщина благодаря своей профессии сумела накопить такое богатство».

Подробнее всех прочих античных авторов описывал пирамиды Филон Византийский. В его книге «О семи чудесах света» есть глава под названием «Пирамиды из Мемфиса». Этот автор по своей сути человек восторженный, и, описывая, по его мнению, вещь, достойную внимания, он склонен преувеличивать чудеса.

Например, о пирамидах в Мемфисе Филон пишет: «Пирамиды близ Мемфиса — это постройки, возведение которых свыше сил человеческих, а их описанию отказываешься верить. Это горы камней на горах камней, и ум не способен понять, каким образом эти огромные плиты были подняты на такую высоту и какими средствами были возведены эти гигантские творения рук человеческих. Они стоят на квадратном, искусственно выровненном плоском скальном основании и постепенно поднимаются ввысь». Далее автор описывает размеры пирамид, и из его текста явствует, что наиболее высокая из них «достигает трехсот футов, ее периметр равен шести стадиям. Камни сооружения так тщательно пригнаны и отшлифованы, что кажется, будто оно высечено из одной глыбы.

В постройке попеременно уложены различные породы камня: тут — белый мрамор, там — черный эфиопский, за ним следует красный камень, именуемый кровавиком, затем пестрый, отсвечивающий прозеленью камень из Аравии. Некоторые камни напоминают сверкающее лазурное небо, иные хоть и обыкновенные, но имеют желтый оттенок, третьи пурпурного цвета, похожие на ткань, окрашенную темно-красной краской, добываемой из багрянок».

Современные исследователи подтвердили верность вывода Филона о том, что пирамида покоится на искусственно выровненной скале. Верно и то, что плиты, из которых пирамиды состояли, были очень тщательно отшлифованы и притнаны, а потому действительно казались высеченными из монолитного куска. Многие из этих памятников грабители лишили облицовки, но вершина Хафры именно такой и представляется современному зрителю.

На этом в целом и заканчиваются сведения европейцев о пирамидах. В эпоху Средневековья, как уже было упомянуто выше, о пирамидах совершенно забыли. Сами же египтяне, как ни странно это звучит, не оставили ни малейшего упоминания о памятниках собственной древности. Вль может, причина этого кроется в том, что, как думает Диодор, «египтяне так ненавидят этих царей, что только с неохотой называют их имена». Порой во время бунтов народ даже выбрасывал мумии правителей из пирамид.

Современникам представляется, что в древности исполнение истинного величия пирамиды сверкали в ярких лучах солнца ослепительно белой глазурью идеально отполированных известняковых плит. К ним примыкали многоколонные залы и поминальные храмы, которые соединялись с подобными сооружениями в долине Нила широкими мощными дорогами. Как правило, пирамиды правителей имели наиболее внушительный вид. Рядом с ними находились пирамиды поменьше. Предназначались они для жен фараонов и членов их семей. Все эти строения окружали высокие стены с богатым декором.

Поодаль стояли усыпальницы высшей знати, жрецов, военачальников, писцов, казначеев, носителей опахал, наместников, сановников и прочих придворных, не желавших расставаться со своим господином как при жизни, так и после смерти. Таким образом, пирамида фараона представляла собой символический «дворец вечности» и одновременно центральную часть обширного «города мертвецов». Живые люди могли входить сюда лишь одной дорогой — ведущей к поминальному храму во время богослужений, посвященных правителю, власть которого представлялась вечной..

Другой источник сведений о египетских пирамидах представлен арабскими историками. Они не знали европейских книг, коптских же свидетельств об этом «чуде из чудес» не получили, а потому со свойственной им богатой фантазией начали выдумывать. Впрочем, история не была

у арабов почитаемой наукой, как у европейцев; она, скорее всего, являлась вспомогательной дисциплиной при теологии.

Наиболее крупным древним арабским историком считается аль-Масуди, родившийся в конце IX века н. э. В своем труде «Промывальни золота и россыпи драгоценных камней» он подробно описывает пирамиды по собственным наблюдениям. А вот о том, использовал ли автор какие-либо источники, ничего не упоминается.

«Сурид, сын Шалука, сына Сермуна..., один из египетских владык до Всемирного потопа, построил две большие пирамиды. Неизвестно, почему позднее они получили название от мужа по имени Шеддад, сына Ада, ибо были построены не членами рода Ада, ведь те не могли завоевать Египет, поскольку не обладали силой, которая была у египтян, владевших волшебными чарами». Далее арабский историк рассказывает, будто египетскому правителю приснился сон о том, как землю заливают воды Всемирного потопа, а звезды со страшным шумом падают с неба. И такое неизгладимое впечатление произвел этот сон на фараона, что он велел построить пирамиды, а пророчество о конце света начертать на их стенах. Внутри пирамид он собрал несметные сокровища, а также оставил письма, свидетельствующие о его мудрости и достижениях искусства и науки. Затем по приказанию владыки прорыли подземные ходы, достигавшие вод Нила.

После этого аль-Масуди описывает три пирамиды в Гизе, сообщая при этом ряд интересных подробностей. Так, он пишет, что перед пирамидой Хуфу расположен «зал с колоннами, построенными из каменных плит, соединенных свинцом». В западной пирамиде Хафры имеется «тридцать помещений для священных символов и талисманов из сапфира, для оружия из нержавеющей металла и предметов из тибкого небывшегося стекла». В третьей пирамиде Менкаура, получившей название цветной, т. к. нижняя ее часть была выложена плитами из розового гранита, «покоились тела мертвых священнослужителей в саркофагах из черного гранита, и рядом с каждым лежала книга, в которую были занесены таинства его профессии и его деяния при жизни».

Далее читаем: «Властитель назначил к каждой пирамиде по одному стражу. Стражем восточной пирамиды была статуя, выюченная из гранита, с оружием, напоминающим копье; на лбу ее был укрыт змей, готовый накинуться на всякого, кто приблизится, обвить его шею, задушить, а затем вернуться в свое прибежище. Страж западной пирамиды был из

черного и белого сникса; он сидел на троне, вооруженный копьем, и метал искры из глаз; стоило кому-нибудь появиться у входа, как сразу раздавался глухой звук, и пришелец умирал. Цветной пирамиде он определил в сторожа статую на постаменте, у которой была такая сила, что она могла обить с ног и умертвить любого человека. По окончании строительства властитель отдал пирамиды в распоряжение живых духов и повелел, чтобы им приносились жертвы. Так он воспрепятствовал появлению внутри пирамид посторонних, за исключением тех, которые по своему сану были достойны получить на то соизволение».

Вероятно, подобная система охраны существовала также во времена аль-Масуди, т. к. он пишет, что «духа северной пирамиды видели в обличье безбородого юноши с длинными зубами и пожелтевшей кожей. Дух западной пирамиды — обнаженная женщина, которая привлекает людей и насылает на них болезнь; ее можно увидеть ровно в полдень и при заходе солнца. Дух цветной пирамиды — старец, который бродит вокруг нее, размахивая огнем в сосуде, подобном кадильнице из христианского храма; таким его увидели».

В заключение аль-Масуди сообщает о том, что Сурид на арабском языке записал на пирамидах следующие слова: «Я, властитель Сурид, построил эти пирамиды за шестьдесят лет. Пусть попытается тот, кто придет после меня, уничтожить их в течение шестиот лет! А ведь уничтожать легче, чем строить. Я одел их в шелка, пусть же попытается покрыть их рогожей!»

Эту историю пересказывали многие арабские историки. Некоторые добавляли к ней фантастические подробности. Так, в «Истории Египта и его чудес» (XII век) Ибрагим ибн Васиф-шах перенес сон Сурида в эпоху «через триста лет после потопа» и вместе с тем утверждал, что пирамиды были «постройками, существовавшими до потопа».

Сообщения о пирамидах дошли до нас не только благодаря историческим книгам. Наиболее древнее из них принадлежит астроному аль-Балхи, жившему в III (по другим источникам, в IX) веке н. э. В его книге «Тысячи и многое иное» есть статья, посвященная пирамидам. В ней аль-Балхи пишет: «Мудрые мужи, перед потопом предсказывавшие кару небес — водой или огнем, вследствие которой будет уничтожено все живое, построили в Верхнем Египте на вершинах гор множество пирамид из камня, дабы найти в них спасение от грозящей катастрофы. Две из этих построек превзошли высотой остальные, ибо достигали четырех-

сот стоп в высоту и столько же в длину и ширину. Длина и ширина каждого камня от восьми до десяти локтей, и они так тщательно уложены один возле другого, что почти не видно шелей. На внешней стороне этих построек, представлявших собой чудо человеческого труда, высечена надпись: "Мы построили, а кто считает себя сильным, пускай разрушит, но да помнит, что разрушать легче, чем строить"».

Еще одним источником сведений о пирамидах являются путевые дневники и очерки древних арабских авторов. В них содержатся не только непосредственные впечатления, но и личные наблюдения и самостоятельно добытые сведения. Так, в книге «Египет» Мутерди описал эпизод о том, как несколько человек спустились внутрь большой пирамиды, и что им пришлось пережить.

«Затем они по темному коридору подошли к узкому проходу, за которым зияла черная яма. Из нее тянуло холодом, а вокруг шныряли огромные летучие мыши, похожие на черных орлов. Одного человека послали на разведку; он привязал к поясу длинный канат, чтобы в случае необходимости его могли вытащить наверх. Но только он сделал несколько шагов, как проход сомкнулся и стиснул его объятием смерти. Раздался ужасный крик, выгнавший всех остальных из пирамиды; некоторые от страха умерли. Когда оставшиеся в живых начали обсуждать случившееся и решать, что им теперь делать, их пропавший друг неожиданно появился перед ними и заговорил на неведомом языке».

Эта история, вероятно, передавалась из уст в уста, была много раз переложена и приукрашена, потому что известна она как минимум в десяти вариантах. Правда, одни утверждают, что несчастный лишь начал заикаться, другие говорят, что он вернулся к товарищам по тайному коридору, который вел к водам Нила, третьи считают, что это ведомо только Аллаху.

В подобных книгах обычно не содержится никаких сведений о размерах пирамид, об их внешнем виде и т. д., зато описано множество легенд и преданий. Так, один из авторов рассказывает о человеке, спустившемся в Великую пирамиду и нашедшем там клад драгоценных камней. Положив один из камней себе в рот, он тут же окаменел. По другой версии, этот человек ослух, но, когда он вынул камень изо рта, слух к нему вернулся.

Многие авторы утверждают, что пирамиды таили в себе «клады золотых монет, уложенных столбиками, и стоимость каждого соответствовала не одной тысяче динаров, но когда человек хотел взять несколько монет, он не мог их поднять».

Аль-Масуди рассказывает о смельчаке, который добрался до одного из подземных помещений пирамиды: «И нашел там статую шейха из зеленого камня, на нем было красное одяние, он сидел на диване, перед изваянием шейха стояли статуи мальчиков, которых он обучал. Упомянутый человек пытался взять одну из этих статуй, но не смог сдвинуть ее с места. Затем вошел в квадратную комнату, подобную предыдущей, и обнаружил там петуха из драгоценных камней, который стоял на зеленом столбе. Глаза петуха освещали все помещение, и когда человек к нему приблизился, петух закукарекал и замахал крыльями.

Человек пошел дальше и оказался у статуи женщины из белого камня, на голове ее было покрывало, а по бокам стояли каменные львы, которые бросились на него и чуть было не разорвали на части. Он едва успел унести ноги».

Это увлекательное повествование уж очень похоже на рассказ о пещере Аладдина и Али-Бабы из «Тысячи и одной ночи». Но только ли вымыслом наполнены эти фантастические рассказы? Нет ли в них доли отражения действительности?

Не подлежит сомнению, что многие факты абсолютно не обоснованы и представляют собой лишь загадочные плоды человеческой фантазии. Так, совершенным вымыслом считается утверждение аль-Масуди о свинце между плитами. Египтяне никогда не использовали этот металл в качестве связующего материала. В период строительства пирамид они не знали даже железа. Что касается надписей на некоторых пирамидах, то вряд ли возможно, что арабы могли прочесть египетское иероглифическое письмо.

Однако ряд утверждений не представляется абсолютно беспочвенным. Исторически подтвержден тот факт, что в пирамидах находились гранитные саркофаги. В настоящее время они пусты, но в период завоевания Египта арабами в них еще могли сохраниться мумифицированные тела, скорее всего, от вторичных захоронений. В некоторых таких захоронениях были обнаружены свитки с длинными текстами из «Книги мертвых». Инвентарь погребений действительно содержал множество статуэток, талисманов и священных символов.

В ряде гробниц найдены статуи, которые послужили реальным объяснением рассказов о «петухах из драгоценных камней», разве что не кукарекающих, и «змея на лбу». В первом случае, по всей вероятности, имелась в виду статуя бога Гора, которого изображали не иначе как

с соколиной головой, а его тело было стилизовано и по форме напоминало столб. Во втором речь идет об урее, выполненной в виде кобры, который украшал корону фараона. Пример с шейхом и его учениками объясняется традицией изображать сановников значительно крупнее, чем их жен и детей, а тем более подданных.

Однако упоминание о темных таинственных коридорах напрямую связано с пирамидами, но не с памятниками в Гизе. Ведь пирамида Хуфу стала доступной лишь с начала IX века, Менкаура — с XV века, а Хафра и того позднее. Однако существовало множество других пирамид, внутри которых людям удалось проникнуть еще до начала нашей эры.

Что же касается духов, охранявших пирамиды, статуй, обладавших губительными для человека магическими силами, и т. п., все они явились отражением восточных верований периода Средневековья. Многие люди в Европе и в Америке верили в заклятия фараонов, карававших нарушителей их вечного покоя. В газетах то и дело появлялись сообщения о том, что кто-то стал жертвой этих страшных заклятий. Не обошла якобы эта участь и первооткрывателя гробницы Тутанхамона Говарда Картера.

Однако во все времена людей более всего волновали сообщения о скрывах в пирамидах кладах. В конце концов, благодаря арабским полусказкам-полубылям пирамиды превратились в «сокровищницы фараонов». И, надо сказать, в этом названии была некоторая доля истины. Пирамиды действительно скрывали клады, и не только с археологической или художественной точки зрения. Среди них встречались клады настоящего золота, по крайней мере, так утверждают древние, потому что до наших дней им не суждено было сохраниться. Основную их часть составляла погребальная утварь египетских фараонов.

Первым властителем, которого привлекло золото пирамид, стал сын прославленного Харуна-ар-Рашида — халиф Багдада аль-Мамун. Он приехал в Египет в 831 году, чтобы лично участвовать в ликвидации встывнувшего там крестьянского восстания. О пирамидах он много слышал от своего отца, который неоднократно посещал эти великие сооружения. Подданные предупреждали его о грозных духах, охранявших покой фараонов, о том, что в пирамиды нет входа, но халиф не внял этим предупреждениям, заявив: «Аллах велик, всеведущ и мудр! Он наделил меня могуществом власти и будет охранять меня на этом и на том свете. Да исполнятся слова Корана, сура седьмая, где сказано: "И уничтожили мы дело фараоново и людей его и все, что он построил". Мое слово твердо».

Аль-Мамун выбрал Великую пирамиду, поскольку считал, что в ней скрыты самые богатые сокровища. Вход действительно не обнаружили, и решено было использовать стенобитные орудия. Пальмовые бревна таранов сразу же трескались, а железные ломы быстро гнулись. Духи и вправду охраняли древние гробницы. Так бы и окончилось провалом предприятие халифа, если бы один каменщик не посоветовал использовать кипящий уксус, который способен был разъедать камень.

На десятиметровой высоте в пирамиде была выдолблена огромная дыра. Наконец, образовалось сквозное отверстие, в которое с горящим факелом отважился спуститься доброволец. Он оказался в Большой галерее, которая вела к самому сердцу пирамиды, где находилась погребальная камера с саркофагом Хуфу.

Аль-Мамуну не повезло: он ничего не обнаружил внутри пирамиды. Возможно, неизвестные искатели сокровищ его опередили. Историк аль-Кайси записал лишь один устный рассказ, который и дошел до наших дней.

«В узком проходе пирамиды был найден гроб, похожий на статую мужчины, высеченную из зеленого камня. Когда этот гроб принесли к халифу и сняли крышку, под нею оказалось тело мужчины в золотых доспехах, украшенных драгоценными камнями, в руке он держал меч, которому нет цены, а на лбу у него горел огнем рубин величиной с куриное яйцо; и халиф взял этот камень себе». Здесь же аль-Кайси уверяет, что «собственными глазами видел гроб, в котором лежало это тело. Он был похож на статую и стоял у дверей дворца халифа в Каире в 511 году».

Аль-Мамун вслед за своим отцом поклялся уничтожить египетские пирамиды. Так же как ар-Рашид, он собрал для этой цели множество рабочих. Они выламывали камень за камнем, но дальше помещений между внешней и внутренней стенами им добраться так и не удалось. В результате появилось лишь огромное отверстие, которое хранит память о халифе-разрушителе по сей день. Пирамиды же остались невредимыми.

Знаменитый багдадский лекар и энциклопедист Абд-аль-Лятиф аль-Багдади (1161–1231) рассказал о другом халифе, который пытался разрушить пирамиды. Это был аль-Малик аль-Азиз, сын султана Саладина — противника Ричарда Львиное Сердце в период Крестовых походов. Поскольку Абд-аль-Лятиф жил одновременно с халифом, его сообщение можно считать вполне достоверным.

«Несколько придворных Малика, люди, полностью лишённые разума и здравого смысла, убедили его, что надо разрушить пирамиды. И вот он

послал рудокопов и рабочих из каменоломен, чтобы под присмотром нескольких уважаемых эмиров и сановников они разрушили красную пирамиду (пирамиду Менкаура), которая меньше двух других. Разбили лагерь, соопнали людей со всех краев страны, что стоило больших денег, и вели работы восемь месяцев без перерыва. С величайшим напряжением им удавалось кирками и рынатыми сдвинуть за один день один или два камня и канатами стащить их вниз. Когда однажды такой гигантский камень сорвался и упал, грохот был слышен на многие километры вокруг, а горы дрожали, как при землетрясении.. В конце концов, они исчерпали все свои силы и бросили работу, поняв ее безнадежность. Несмотря на все старания, они оставили на пирамиде лишь неприметный след, небольшое отверстие, заметное только вблизи».

Так или иначе, халиф аль-Мамун остался первым известным в истории человеком, которому после арабского завоевания Египта удалось вступить в пирамиду, и, более того, в Великую пирамиду.

К счастью, свидетельства тех далеких времен сохранились до наших дней не только в виде легенд и сказок, но и записанных рассказов современников. Так, историк аль-Кайси приводит рассказ человека, побывавшего внутри Великой пирамиды в первой половине IX столетия.

«Он нашел там квадратную комнату со сводчатым потолком, а за нею коридор глубиной в десять локтей и притом достаточно широкий, чтобы по нему прошел человек. В каждом углу было по двери, которые вели в просторное помещение, где лежали тела усопших, и каждый усопший был завернут во множество слоев материи, уже почерневшей от старости. Однако тела всех усопших оставались в полной сохранности; на головах у них были волосы, причём ни единого седого, и потому возникало впечатление, что это трупы молодых людей. Трупы лежали так тесно один возле другого, что отделить их было невозможно, а когда он попробовал их поднять, они сказались легкие, как воздух.

Он говорил также, что там были четыре крутые шахты, полные человеческих трупов, и что все это место было загрязнено летучими мышами. Он заметил также, что там были погребены и различные животные. И еще говорил, что нашел кусок ткани примерно с локоть длиной; белоснежная хлопчатобумажная материя, вышитая шелком, была свернута в форме тюрбана, а когда он ее развернул, там оказалась мертвая чайка, не утратившая ни перышка, словно она только что испустила дух.. Из упомянутого помещения со сводчатым потолком можно было попасть в самую верхнюю каме-

ру пирамиды, туда вел коридор шириной в пять шагов, но без ступеней.. Этим коридором во времена аль-Мамуна можно было дойти до узкого прохода, где и была найдена упомянутая гробница».

Достоверность этого сообщения не вызывает сомнений. «Квадратная комната со сводчатым потолком» действительно существует в Великой пирамиде. Это не что иное, как пустая камера, которую когда-то ошибочно называли «усыпальницей цариц». Из нее можно попасть в «самую верхнюю камеру пирамиды», т. е. в усыпальницу Хуфу. В рассказе достаточно точно и выразительно описаны мумифицированные тела. По всей вероятности, они относятся к более поздним, вторичным захоронениям Саисской эпохи. Особенно поразительным представляется упоминание о «коридоре шириной в пять шагов, но без ступеней». Впервые в истории речь идет о Большой галерее — одной из главных достопримечательностей пирамиды Хуфу.

Еще один достоверный рассказ, который был записан Абд-аль-Лятифом в его «Повествовании о Египте», принадлежит посетителю пирамид, Гизе. Приведем небольшой отрывок этого рассказа.

«Пирамиды построены из огромных камней от десяти до двадцати локтей длины, от двух до трех локтей высоты и такой же ширины. Но особенно восхищает удивительная тщательность, с какой эти камни обтесаны и уложены. Плиты так хорошо пригнаны, что между ними нигде нельзя просунуть ни иголку, ни волосок. Соединены они строительным раствором слоем не толще листка бумаги; не знаю, что это за раствор, состав его мне совершенно неизвестен. Камни покрыты древними письменами, которые ныне уже никто не может прочесть. Во всем Египте я не встретил никого, кто бы сказал, что умеет читать это письмо или знает такого человека. Надписей тут великое множество, и если бы у кого-нибудь возникло желание переписать только те из них, что видны на поверхности этих двух (самых больших пирамид), он заполнил бы ими свыше десяти тысяч страниц».

Кроме того, арабам удалось дать весьма достоверную гипотезу возникновения египетских пирамид. Так, в XIV веке Ибн-Халдун писал по этому поводу следующее: «Знай, что все творения древних народов возникли единственно благодаря ремесленной сноровке и слаженному труду множества рабочих. Лишь так могли быть построены эти памятники и здания».

Итак, обратимся к истории создания грандиозных каменных памятников Египта.

Предшественницы пирамид — мастабы

Строительство таких монументальных сооружений, как египетские пирамиды, было бы невозможным без использования накопленного в течение столетий опыта. Один из первых египтологов, Лепсиус, обнаружил связь между пирамидами и окружающими их гробницами сановников, которые получили название *мастабы*, что в переводе с арабского означает «скамьи» (рис. 150). Действительно, эти плоские сооружения со скошенными стенами по форме напоминали массивные глиняные скамьи, располагавшиеся перед крестьянскими домами.

Не только Лепсиус, но и многие другие египтологи считали, что такие мастабы первоначально служили гробницами царей. Царские мастабы отличались большими размерами и обычно укрывались каменными платформами-крышками. Именно из этих выстроенных одна на другую, уменьшавшихся по размеру платформ возникла ступенчатая мастаба, какой считается пирамида Джосера в Саккаре, а из нее позднее развилась истинная пирамида. Дальнейшие исследования египтологов в основном подтвердили эту теорию.

Зачем же египтяне возводили над своими захоронениями столь грандиозные сооружения? Причиной их возникновения были особые представле-

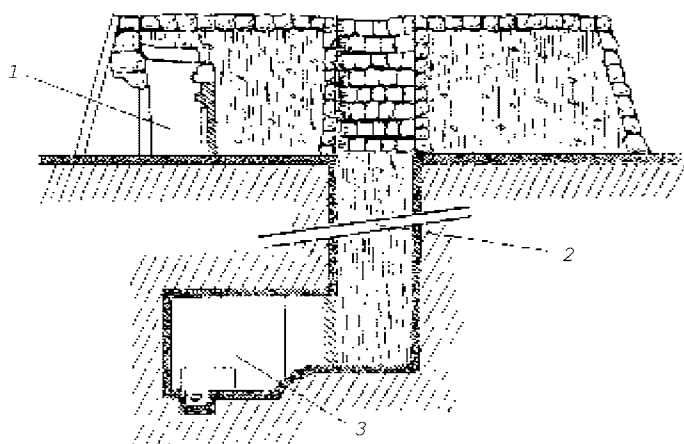

Рис. 150. Схема мастабы (разрез): 1 — молельня; 2 — шахта; 3 — подземная камера с саркофагом

ния о загробной жизни, характерные для египетской религии. Древние египтяне верили, что смерть означает лишь переход в иной мир. Поэтому они заранее стремились обеспечить себя вечным жилищем — обширной и вместительной гробницей. Умершего снабжали всем необходимым для загробной жизни: утварью, оружием, украшениями, пищей.

Основным условием загробной жизни египтяне считали сохранение тела умершего, потому что для того, чтобы человек смог жить в нематериальной сущности, необходимо было сохранить его материальную оболочку.

Мумирование усопших характерно не только для Египта, но это древнее государство было единственным, в котором оно в столь давние времена приобрело такой размах и проводилось настолько успешно. Достоянием некоторых музеев стали мумии, возраст которых достигает более пяти тысяч лет.

Удивительная сохранность мумий во все времена вызывала всеобщее восхищение. Ни один из рецептов древнеегипетских мумификаторов не сохранился. Ученые же считают главной причиной сохранности мумий не особые химические вещества, которые использовали египтяне, а климатические условия Египта: сухой, раскаленный солнцем воздух препятствовал распространению микробов. Найденные в песчаных ямах трупы сохранились так же хорошо, как набальзамированные тела, поскольку не испытывали разлагающего воздействия различных химических соединений.

Наиболее подробные сведения о древнеегипетской мумификации получены от Геродота. Во второй книге своей «Истории» он описал три способа бальзамирования, которые отличались друг от друга степенью сложности и ценой. С особой тщательностью производилась мумификация по первому классу: «Сначала они (мастера, которые занимаются бальзамированием) извлекают через ноздри железным крючком мозг. Этим способом удаляют только часть мозга, остальную же часть — путем впрыскивания (растворяющих) снадобий.

Затем делают острым эфиопским камнем надрез в паху и очищают всю брюшную полость от внутренностей. Вычистив брюшную полость и промыв ее пальмовым вином, мастера потом вновь прочищают ее растертыми благовониями. Наконец, наполняют чрево чистой растертой миррой, касией и прочими благовониями (кроме ладана) и зашивают. После этого тело на 70 дней кладут в натровый щелок. Больше 70 дней, однако, оставлять тело в щелоке нельзя. По истечении же этого 70-дневного срока, обмыв тело, обвивают повязкой из разрезанного на ленты висона и намазывают

камедью (ее употребляют вместо клея). После этого родственники берут тело назад, изготавливают деревянный саркофаг в виде человеческой фигуры и помещают туда покойника. Положив в гроб, тело хранят в семейной усыпальнице, где ставят гроб стоймя к стене.

Таким способом богачи бальзамируют своих покойников. Если родственникам из-за дороговизны (первого) приходится выбирать второй способ бальзамирования, то (мастера) поступают вот как. С помощью трубки для промывания впрыскивают в брюшную полость покойника кедровое масло, не разрезая, однако, паха и не извлекая внутренностей. Впрыскивают же масло через задний проход и затем, заткнув его, чтобы масло не вытекало, кладут тело в натровый щелок на определенное число дней. В последний день выпускают из кишечника ранее влитое туда масло. Масло действует настолько сильно, что разлагает желудок и внутренности, которые выходят вместе с маслом. Натровый же щелок разлагает мясо, так что от покойника остаются лишь кожа да кости. Затем тело возвращают (родным), больше уже ничего с ним не делая.

Третий способ бальзамирования, которым бальзамируют бедняков, вот какой. В брюшную полость вливают сок редьки и потом кладут тело в натровый щелок на 70 дней. После этого тело возвращают родным.

Мумификация являлась не только химическим процессом, но и религиозным обрядом. В нем принимали участие представители различных жреческих специализаций — «писцы богов», «помощники Анубиса», «надсмотрщики над искусством» (бальзамирования), а также «крестьяне», которые декламировали над усопшим соответствующие обряду тексты из священных книг.

Большое внимание уделялось обертыванию трупа: длина изготовленных из тонкого полотна бинтов в некоторых случаях достигала 100 м. Между отдельными их слоями помещали особые амулеты. Над сердцем располагали каменного, или «сердечного», скарабея. На пальцы надевали трубочки. Грудь прикрывали охранной дощечкой, или «пекторалем», а лицо — пластической маской, которая обладала некоторыми индивидуальными чертами усопшего, а иногда представляла собой его точный портрет. Кроме того, обязательными были амулеты джед, или «столб прочности», и анх (крест) — «символ жизни». Форма последнего до наших дней сохранилась в коптском кресте.

После соблюдения всех тонкостей обряда умершего наконец клали в гроб, который имел форму мумии. Первый гроб ставили во второй,

второй — в третий, а иногда и в четвертый, а затем помещали в заранее приготовленный в гробнице саркофаг.

Самый лучший, а значит, самый дорогой способ бальзамирования был доступен только вельможе или другому богатому человеку, а самый дешевый мог позволить себе низший чиновник. Простого же человека хоронили в сухом песке в гробу из тростника или досок. Бальзамированию подвергались также и священные животные: крокодилы, змеи, птицы и быки.

Итак, прямые предшественницы пирамид, мастабы, служили гробницами для представителей привилегированных классов египетского общества. В древнейшие времена их строили для царей, затем для сановников и видных особ. В настоящее время известно несколько сотен довольно хорошо сохранившихся мастаб. Сооружали их не только до строительства пирамид, но и одновременно с ними и после них.

Несмотря на то что большинство мастаб за тысячелетия до открытия их учеными были разрушены грабителями, египтологам удалось найти в этих древнейших памятниках наибольшее количество свидетельств о жизни египтян, которыми в настоящее время располагает наука.

В зависимости от места, времени возникновения и общественного положения их владельцев исследователи выделяют несколько типов мастаб. Самые древние из них строились из кирпича-сырца и имели вид массивных плит с наклонными внешними стенами. Такая форма указывает на тот факт, что мастабы ведут свое происхождение от захоронений Верхнего Египта с могильной насыпью. Позднее возводились мастабы, которые по форме напоминали жилище, т. е. как в Нижнем Египте, причем, начиная с IV династии, основным материалом для их строительства служил камень. Оба этих типа постепенно обличались по внешнему виду и увеличивались в размерах. Некоторые из них по праву назывались «скамьями для великанов» или «дворцами мертвых». Таковы мастабы Чи, Птаххотепа и Мерерука. Самая большая мастаба, состоящая более чем из 40 помещений, обнаружена в Абусире. Принадлежит она Птахшепсесу.

Каждая мастаба представляет собой оригинальное архитектурное сооружение, в котором египтологи различают три части:

- 1) помещение, куда клали умершего, т. е. подземная погребальная камера;
- 2) помещение, где складывали вещи, предназначенные для загробной жизни, т. е. склад погребальной утвари;
- 3) помещение для заупокойного ритуала, т. е. молельня.

Также в масштабах были предусмотрены шахта для доставки усопшего в погребальную камеру, предохранительные и замыкающие приспособления, ктэдры и т. п.

Погребальная камера располагалась в подземелье на глубине от 2-3 до 10 и даже 20 м. Обычно ее вытесывали в скале. Если же ее выкапывали в песке, то стены обкладывали кирпичем, а сверху делали перекрытие из крепких бревен. Форма камеры была прямоугольной или квадратной с главной осью, направленной с севера на юг. В самых маленьких погребальных камерах площадью около 1 м² тела располагались по диагонали. Самые большие имели длину от 10 до 12 м и высоту 2-4 м.

На стенах некоторых камер сохранились остатки росписей, в других — довольно толстый слой штукатурки. Стены третьих прекрасно отшлифованы. Перед погребальной камерой всегда устраивали переднюю, в которую вела шахта. При строительстве масштабы в подземелье через нее проникал воздух.

В погребальную камеру помещали саркофаг для гроба с мумией усопшего. Его изготавливали обычно из одной каменной плиты, известняковой или гранитной, затем полировали или украшали неглубоким рельефом. Во многих масштабах саркофаги и по сей день стоят на своем первоначальном месте, т. е. у западной стены камеры. Некоторые саркофаги накрепко вделаны в пол камеры, другие не прикреплены к полу.

После того как в саркофаг устанавливался гроб с мумией усопшего, его плотно закрывали крышкой, а вокруг раскладывали погребальную утварь: сосуды с едой и напитками, одежду, драгоценности, амулеты. Если погребенный был мужчиной, здесь же клали оружие, а если женщиной — предметы туалета. В других помещениях, служивших хранилищами погребальной утвари, складывали все остальное: запасы еды, тканей и одежды, мебель и предметы домашнего обихода, украшенные драгоценными камнями и золотом шкафчики. Во время погребальных обрядов пространство между «передней» и камерой перекрывали тяжелой каменной плитой, а шахту засыпали песком и камнями.

Молельня сначала была самостоятельной постройкой, особенно в масштабах, имевших массивную надземную часть. Постепенно она сливалась с масштабой или как отдельное сооружение оставалась составной частью ее архитектурного комплекса. Молельни никогда не строились в подземной части и, в отличие от погребальной камеры, всегда остава-

лись открытыми для жрецов, совершавших свои обряды, и родственников, приходивших туда с жертвенными дарами и молитвами.

Молеельня, размещавшаяся в восточной части мастабы, имела два атрибута: стелу или символические двери, через которые в нее якобы для участия в погребальных обрядах проникал дух усопшего, и сердаб, т. е. погреб. Сердаб, представлявший собой закрытое со всех сторон, узкое помещение, находился в южном углу молеельни. В нем устанавливали статую усопшего. Со стороны молеельни в стене проделывались отверстия для того, чтобы дух усопшего, который, согласно верованиям древних египтян, вселялся в статую, мог смотреть на жертвоприношения и слушать посвящаемые ему молитвы.

Более того, дух должен был узнать себя в статуе, иначе он не мог в нее войти. Поэтому статуям обычно придавали портретное сходство с усопшим. Обычно их делали в натуральную величину, а умершего изображали молодым.

Стены камер и молеельни украшались цветными рельефами, которые представляли собой серии картин как из земной, так и из загробной жизни. Краски на мастабах до сих пор сохранили свою яркость и свежесть, словно их нанесли не три-четыре тысячелетия назад, а только что. Рельефы изображали сцены сева, жатвы, сбора плодов, ухода за скотом, рыбной ловли, охоты, картины домашнего быта, труда ремесленников, а также сцены, указывавшие на общественное положение усопшего (победоносное возвращение из военного похода, суд над виновными, обор податей) или его развлечения (игры, танцы и т. п.). Из потусторонней жизни чаще всего изображались сонм богов и всевозможных чудовищ, последний суд и дорога в загробный мир. В больших мастабах рельефы состоят из тысяч фигур и множества мелких деталей, которые дают представление о жизни и быте египтян. Эти рассказы в картинках обычно сопровождаются пояснительными текстами.

Строительство мастабы всегда начиналось с ее подземной части. Наземная же нередко перестраивалась в связи с изменением общественного положения заказчика этого сооружения. Обычно подземная часть требовала затраты гораздо больших усилий ее строителей, чем наземная. Однако эти слова нельзя отнести ко всем мастабам, поскольку некоторые из них состояли из обычной ямы и наземной надстройки размером 2х3 м. Другие представляли собой настоящие подземные катакомбы, стены которых богато украшались различными изображениями, особенно

много их было на фасаде. Размеры самых больших мастаб составляли 50х30 м, а их высота — 7–8 м. По всей вероятности, такую же высоту имели и опрадительные стены, толщина которых достигала 3 м.

Превращение мастабы в пирамиду

Постепенное превращение мастабы в пирамиду было вызвано не только требованиями безопасности, которым во все времена уделялось важное внимание. Свою роль сыграли религиозные, а также политические и экономические факторы. Известно, что царская власть в течение трех столетий, прошедших от объединения Египта, достигла наивысшего могущества. Огромные средства, которые расходовались на строительство грандиозных сооружений, правители получали за счет развития земледелия и в результате военных походов. Немалую роль также играло стремление египетских царей увековечить свое имя и тем самым обрести бессмертие.

Первая пирамида (рис. 151) была воздвигнута правителем III династии, фараоном Джосером около 2700 года до н. э. Согласно древнеегипетской традиции, ее архитектором стал высший сановник Джосера Имхотеп. Пирамида состояла из шести громадных ступеней, размеры которых пропорционально уменьшались кверху. В высоту она достигала около 61 м. Пирамиду окружало множество храмов, алтарей, гробниц родственников царя и вельмож, которые были огорожены стеной из белого известняка, так что представляли собой величественный комплекс, площадь которого составляла 1500 м².

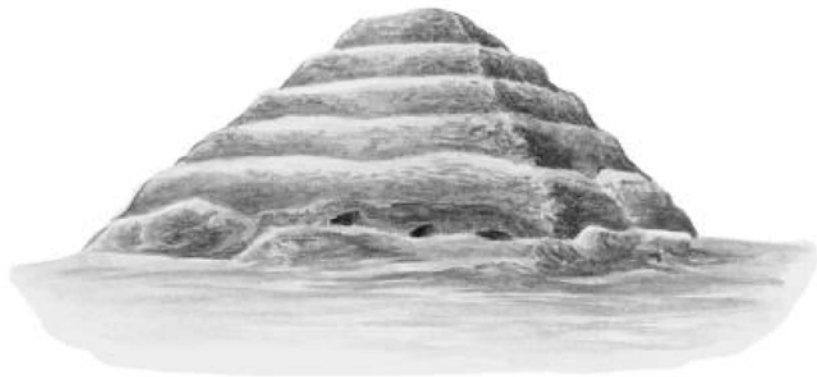

Рис. 151. Ступенчатая пирамида Джосера

Раскопки пирамиды Джосера, проводившиеся многими археологами, показали, что ее строительство включало шесть фаз, соответствующих количеству ступеней-этажей. Наибольшего успеха в изучении пирамиды достиг Ж. Ф. Лауэр, который в 1936–1939 годах издал в Каире свое сочинение под названием «Ступенчатая пирамида», состоявшее из трех томов. На страницах этой книги присутствуют чертежи и планы, по которым можно проследить развитие пирамиды Джосера.

Сначала Джосер приказал создать мастабу традиционной формы. В плане она имела квадрат со стороной 63 м, а в высоту достигала 9 м. Ядро мастабы состояло из известняковых блоков местного происхождения, обложенных отшлифованными плитами из более тонкого известняка, завезенного с противоположного берега Нила.

Во второй фазе фараон повелел расширить свою гробницу на 4 м со всех сторон. В третьей фазе он приказал продлить ее на 10 м в восточном направлении. Так мастаба приобрела прямоугольную форму. Вероятно, здесь предполагалось устроить молельню или камеры с погребальной утварью.

В четвертой фазе началось превращение мастабы в ступенчатую пирамиду. Сначала прежняя постройка была расширена на 3 м во все стороны, а затем над ней возвели три террасообразные ступени, высота которых составила 40 м.

Однако и такие размеры сооружения показались Джосеру недостаточно большими, и в пятой фазе он приказал еще более расширить четырехступенчатую пирамиду с западной и северной сторон и добавить две ступени сверху.

В шестой фазе стены пирамиды с северной, восточной и южной сторон были обложены плитами из турецкого известняка. В результате окончательные размеры ее основания составили 125 x 115 м, и пирамида Джосера превратилась в самую большую постройку из известных грандиозных сооружений того времени.

В отличие от более поздних, «истинных» пирамид, в которых хоронили только одного царя, пирамида Джосера была семейной гробницей, и это обстоятельство обличало ее с мастабой. Предполагалось, что в ней, кроме самого фараона, будут похоронены все его жены и дети, поэтому в пирамиде было предусмотрено 11 погребальных камер.

Погребальная камера самого царя размещалась не в пирамиде, а под ней, точно под центром первоначальной мастабы, на глубине 27,5 м. Ее

размеры были невелики: 3х1х1,7 м. Стены камеры были облицованы плитами из асуанского гранита. Закрывала ее огромная гранитная плита весом в 3,5 т.

Первоначально спуститься в погребальную камеру фараона можно было по вертикальной шахте, ведущей из центра мастабы. Когда же она была перекрыта, для доставки умерших вырубили наклонный проход, который начинался на северной стороне пирамиды. Во все стороны от вертикальной шахты отходили штольни, коридоры и камеры для погребальной утвари.

К погребальным камерам членов семьи Джосера также вели коридоры и шахты с многочисленными боковыми ходами. Как говорил археолог Гонейм, подземная часть пирамиды «в буквальном смысле слова вся пробуравлена ходами, точно гигантская заячья нора».

Задолго до прихода в пирамиду ученых-египтологов ее подземелье было тщательно обследовано грабителями, однако поиски археологов все же увенчались успехом. Было обнаружено два алебастровых саркофага. В одном из них сохранились куски разбитого деревянного позолоченного гроба с остатками мумии восьмилетнего ребенка. Каменных сосудов нашли около 40 тысяч, алебастровых и порфировых — несколько сотен. Самое ценное открытие сделал археолог Фёрс: в развалинах храма на северной стороне пирамиды он обнаружил практически не подвергшийся разрушению сердаб, в котором находилась незначительно тронутая временем статуя Джосера.

Если мастаба представляла собой уменьшенное изображение дворца, то пирамида Джосера в совокупности с прилегающими к ней строениями и подворьем являлась целым дворцовым комплексом. Царь стоял выше всех людей, поэтому и его надгробие, выложенное из белоснежного сверкающего в солнечных лучах известняка, должно было возвышаться над всеми остальными постройками. Правитель Джосер не оставил в истории заметного следа, зато сооруженное по его приказу колоссальное творение стало первой на Земле монументальной каменной постройкой, поскольку до этого в строительстве использовались дерево и кирпич-сырец.

Египтолог Гонейм писал: «И даже сегодня, после того как поколения грабителей растащили великолепную каменную облицовку, стесав и разрушив острые грани ступеней, величественная гробница Джосера продолжает волновать душу. И не только сама пирамида! Не менее прекрасен чудесный ансамбль дворцов и зданий, который некогда ее окружал».

Как же возводилась древнейшая египетская пирамида, возраст которой довольно внушителен — 4700 лет? Исследователи утверждают, что, как и другие, более поздние пирамиды, усыпальница Джосера строилась силой человеческих мускулов с использованием простейших вспомогательных средств (рис. 152). О применении египтянами технических средств, будь то колесо или блок, никаких сведений не сохранилось. В эпоху строительства пирамид египтянам были известны свойства рычага. Кроме того, они использовали каток и наклонную плоскость.

Набор инструментов строителей пирамид также разнообразием не отличается. Он представлен долотами, молотами, кирками, шарами на ручках, жердями, клиньями и пилами для камня. Материалом для их изготовления служили медь, гранит и долерит. Невероятная твердость медных инструментов наводит на мысль, что древние египтяне умели закалять медь. Инструменты из бронзы появились гораздо позднее, не говоря уже о железных, возникновение которых ученые связывают с эпохой Позднего царства.

Исследование пирамиды Джосера показало, что ее внутренние блоки, так же как и в других пирамидах, вытесаны из крупнозернистого известняка местного происхождения. Облицовочные плиты изготавливались из тонкозернистого известняка, который доставляли с противоположного берега Нила. До настоящего времени там сохранились каменоломни со следами работы древних мастеров, позволяющими судить о применявшейся ими технике и их профессиональных приемах. Расположены каменоломни близ современных деревень Туры и Масары.

Сначала камень добывали на поверхности карьера, а затем переходили к более глубоким слоям. Камень выравнивали киркой или долотом: для этого обозначали линии, делали засечки и постепенно углубляли их, до тех пор пока не оставалась узкая полоска, удерживавшая вырубленный блок. Тогда его откалывали сильными ударами долеритовой палицы или медного молота.

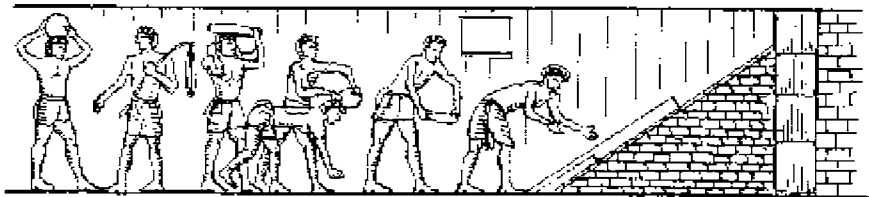

Рис. 152. Возведение пирамиды египтянами

Более твердый гранит добывали иным способом: в скале выдалбливали глубокие дыры и засечки, в которые с помощью молота вбивали металлические жерди или клинья, после чего наваливались на них сообщая, и плита отламывалась.

На стройку из каменоломен поступали грубо обработанные камни определенных размеров. Окончательно их обрабатывали уже на месте. Сначала долотами и молотами каменотесы выравнивали боковые плоскости будущего блока, чтобы камни прилетали друг к другу как можно плотнее. Затем их нумеровали (некоторые номера сохранились на задних стенках блоков). Для соединения блоков использовался мягкий ил, который выкапывали при углублении подземных проходов. В некоторых случаях блоки просто устанавливали друг на друга, так что они удерживались лишь силой собственной тяжести.

Внешние плоскости блоков выравнивали после их окончательной укладки с использованием медного долота. Затем производили контроль: свежевыкрашенную доску прикладывали к поверхности. На выступах краска оставляла след, и их выравнивали шлифовкой. С гранитными плитами в погребальной камере поступали аналогичным образом. Хотя работы там проводились при свете масляной лампы или свечи, поверхность камня получалась такой же гладкой, как у тончайших алебастровых сосудов, что свидетельствует о высоком мастерстве каменотесов.

Доставлять каменные блоки на строительную площадку было задачей весьма сложной. Ученые уверены, что каждый раз для этой цели приходилось строить специальную дорогу. Основными средствами доставки блоков служили подкладные валки и деревянные сани, которые передвигали с помощью канатов. Уже в эпоху Древнего царства египтянам были известны колесо и повозка. Однако, поскольку они быстро ломались, их старались не использовать ни для транспортировки камня, ни для перевозки людей. Правителей и сановников переносили в специально предназначенных для этой цели носилках. Упряжки животных также, по всей вероятности, не применялись, так что вся тяжелая работа ложилась на плечи людей.

Для того чтобы до минимума сократить передвижение камней по суше, через Нил их переправляли во время паводка, когда разлившиеся речные воды доходили практически до самых границ строительных площадок. В качестве транспортного средства использовались плоты или ладьи. Для перевозки особенно больших блоков, да еще из удаленных

от места строительства карьеров, египтяне строили речные суда. Например, на одном из древних изображений можно увидеть речное судно, перевозившее обелиск царицы Хатшепсут весом свыше 300 т и высотой более 30 м. В настоящее время этот обелиск стоит в Карнаке. На нем вычтена надпись, согласно которой на то, чтобы выречь его из камня, потребовалось семь месяцев, а в перемещении его из карьера на корабль принимали участие 6000 работников.

По сравнению с гигантскими блоками более поздних пирамид камни, из которых построена пирамида Джосера, были не слишком большими по размеру, так что одну плиту могли нести два носильщика. Наверх же блоки поднимали, скорее всего, по наклонной плоскости, предварительно полив ее поверхность жидким илом. По-видимому, строительство пирамид было сезонным и наибольшей активности достигало во время разлива Нила, когда спадал летний зной и доставлять материал становилось проще, чем в другие периоды. В каменных карьерах работа продолжалась в течение всего года.

Примерно в полукилometре к юго-западу от пирамиды Джосера археолог Мохаммед Гонеим открыл пирамиду фараона Сехемхета, которую назвал «потерянной пирамидой». Она состояла из семи ступеней и достигала 70 м в высоту. Когда ученые проникли во внутренние помещения пирамиды, им показалось, что они перенеслись на несколько тысяч лет назад: все здесь выглядело так, словно рабочие только что покинули место строительства, завершив очередной его этап. Перед взорами ученых предстали горы щебня и мусора, оставленные в переходах, стены со следами незаконченной работы и пустой саркофаг, также недостроенный. По неведомой причине сооружение этой огромной пирамиды было приостановлено. Рабочие даже не успели убрать строительный мусор. Попытка древнего фараона обессмертить свое имя не состоялась.

Египтологи до сих пор спорят о том, почему же саркофаг в пирамиде Сехемхета оказался пустым. Так, Гонеим в своей книге «Потерянная пирамида» высказал точку зрения, что она была ложной гробницей фараона. Вообще, таких гробниц известно немало. Все они получили название «кенотафь». У одного и того же фараона могло быть два и даже три кенотафа. Для чего же они были нужны?

Некоторые египтологи выдвинули предположение, что ложные гробницы предназначались для фиктивного погребения царя после его ритуального «убийства», которое производилось во время праздника «жеб-

сед». Этот праздник был известен с древнейших времен. У живших тогда в долине Нила первобытных племен существовал обычай убивать своего вождя, когда он становился старым и дряхлым. Считалось, что слабый вождь угрожал благополучию племени. Поэтому ему суждено было погибнуть, а его место занимал молодой и сильный член племени. Убийство вождя сопровождалось торжественными обрядами.

Такое представление о связи вождя и судьбы племени было впоследствии перенесено и на царя. Египтяне верили в то, что благополучие всего народа и государства находится в прямой зависимости от силы и здоровья фараона. Поэтому после имени царя всегда произносили или писали фразу: «Да будет он (т. е. фараон) жив, здоров и благополучен».

Настоящее убийство было заменено обрядом, который инсценировал убийство. Спустя тридцать лет после вступления на престол фараона он становился старым, и празднование «хеб-седа» с его магическими ритуалами служило неким обновлением его жизненной силы.

Первый раз «хеб-сед» отмечали в день тридцатилетия вступления фараона на престол, после чего этот праздник повторялся через каждые три года. После инсценировки убийства совершался обряд, смысл которого заключался в новом рождении фараона. Недаром древние тексты гласили: «Рождение твое — в повторении “хеб-седов”» или «По мере того как ты будешь стареть, да даст он (т. е. бог) тебе миллион “хеб-седов”». Хороший урожай в год «хеб-седа» являлся доказательством большой жизненной силы, которую фараон получал благодаря обряду.

Обряд умерщвления производился над статуей, закутанной в погребальные пелены и символизировавшей фараона (рис. 153). Затем эту статую хоронили. Для мумий ложно убийц царей предназначались ложные усыпальницы. Их могло быть несколько, если фараон правил долго и не один раз праздновал свой юбилей. Некоторые кенотафы оставались недостроенными, если царь умирал раньше, чем успевал отметить тридцатилетие своего правления.

Египтологи восприняли точку зрения Гюнейма как гипотезу, а загадка пустого саркофага так и осталась нерешенной.

Археологи обнаружили еще более затерянные и загадочные пирамиды, чем пирамида Сехемета. Одна только III династия оставила после себя шесть таких сооружений. Две пирамиды относятся к числу самых труднодоступных древнеегипетских памятников, потому что находятся посреди пустыни, примерно в 10 км к северо-западу от Саккары. До-

Рис. 153. Статуя фараона в одеянии, подобающем обряду «хеб-седа»

браться до них можно только на достаточно маневренной военной автомашине, да и то лишь заручившись особым разрешением, т. к. расположены они в закрытой зоне.

Обе пирамиды не достроены и, вероятно, никогда не возвышались над песками, а сейчас и вовсе скрылись под ними и слились с окружающим ландшафтом. Расстояние между пирамидами — чуть более километра. Одна из них в народе получила название «разрезанная пирамида», а другая — «Александрово творение». Египтологи называют их ступенчатыми пирамидами в Завиет-эль-Ариане.

У южной пирамиды сохранилась только часть первой ступени. Ее основание представляет собой квадрат со стороной 83 м. Разрезанной она называется потому, что расколена углублением, которое образовалось после того, как с нее сняли часть блоков. Как и у пирамиды Сехемхета, в остатках поверхностной части южной пирамиды хорошо видны 14 слоев. Вероятно, планировалось построить семь ступеней.

Подземная часть южной пирамиды также походила на пирамиду Сехемхета. К погребальной камере, расположенной под центром основания, ведет отвесный колодец. Основание обрамлено горизонтальной галереей, от которой отходят 32 камеры для погребальной утвари. Археологи ничего не обнаружили в пирамиде; в погребальной камере не было даже саркофага.

Северная пирамида представляет собой огромную, выпесанную в скале траншею глубиной 5 м, длиной 110 м и шириной 8,5 м. По-видимому, она вела к подземной камере. Судя по размерам траншеи и проведенным на местности подготовительным работам, основание пирамиды должно было иметь форму квадрата со стороной около 120 м. Следовательно, если бы это сооружение достроили полностью, оно по своим размерам превзошло бы пирамиды Джосера и Сехемхета.

Почему же эти две пирамиды остались недостроенными? Вероятно, по той же самой причине, что и пирамида Сехемхета в Саккаре, и мно-

гие другие пирамиды, возведенные в более поздние периоды: фараон, повелевший их построить, преждевременно скончался. Скорее всего, его смерть была неестественной, иначе его законный преемник, каковым обычно являлся старший сын, приказал бы достроить сооружение до конца. Египетские правители наделялись царской и божественной властью пожизненно, и лишь после смерти они освобождали свой пост для другого фараона. Вполне вероятно, что трупы последних царей III династии, погибших в результате вооруженных восстаний или дворцовых переворотов, узурпаторы трона приказали подвергнуть безжалостному уничтожению. Ведь ни усыпальниц этих правителей, ни каких бы то ни было сведений о них до сих пор не обнаружено.

Еще меньше, чем о пирамидах в Завиет-эль-Ариане, ученым известно о малой ступенчатой пирамиде, расположенной в Силе, в восточной части Факмского оазиса, которая почти полностью разрушена; о поврежденной ступенчатой пирамиде, расположенной на скалистом нагорье близ Завиет-эль-Мейтина в Центральном Египте, к юго-востоку от города Эль-Минья, а также о двух пирамидах в Верхнем Египте, одна из которых находится близ Негады, к югу от Дендеры (Тенторы), другая — неподалеку от деревни Эль-Куле, за Эсне (Эснетом).

Пирамида близ Негады по своему внешнему виду напоминает курган на одном из кладбищ. В 1896 году археолог Флиндерс Питри снял с нее слой песка. Исследование открывшихся при этом развалин показало, что первоначально пирамида имела четыре ступени и квадратное основание размером 20 x 20 м. Сверху она была покрыта гипсовой штукатуркой. Под ее центром располагалась отвесная шахта, которая вела в погребальную камеру, находящуюся на глубине 20 м.

Археологи установили, что пирамида близ Эль-Куле в первоначальном своем виде имела три ступени и квадратное основание размером 18 x 18 м. Вход в нее ученые не нашли, поэтому проникнуть внутрь им не удалось. Так же устроены и три другие, расположенные по соседству пирамиды.

В 50 км к югу от Каира находится еще одна знаменитая египетская пирамида. Подобно маяку, выступает она среди песков пустыни. Прежде чем неумолимое время, а может быть, и деятельность человека превратили пирамиду в развалины, ее высота составляла 118 м, а размеры основания — 146 x 146 м. В настоящее время от входа, расположенного в самом низком открытом слое пирамиды, до вершины она поднимается примерно на 45 м. Однако это не помешало Гонецу написать следующие слова: «Медумская

пирамида господствует над всем пейзажем на много километров вокруг. Поистине во всем Египте едва ли найдется хоть несколько памятников, которые могут по грандиозности сравниться с этим похожим на цитадель сооружением». Остается только представить, до какой степени величественным было это сооружение в своей первоначальной красе.

Возраст Медумской пирамиды (рис. 154) составляет приблизительно 4800 лет. Ныне можно увидеть только ее полуразрушенные третью и четвертую ступени. Первые две скрыты под песками и окружающими пирамиду развалинами, от пятой остался лишь небольшой выступ, а от двух верхних — множество отполированных известняковых плит, найденных при раскопках в непосредственной близости от пирамиды.

В погребальной камере археологи обнаружили лишь обломки деревянного гроба, который по стилю относился к эпохе Древнего царства. Однако, хотя камера и обладала довольно внушительными размерами — 5,90 x 2,65 м, саркофага там не было.

Внутренняя структура Медумской пирамиды была простейшей из всех известных к настоящему времени. В погребальную камеру, расположенную на глубине 7 м от основания, ведет один-единственный коридор.

В отличие от других пирамид вход в нее находится не сбоку и не сверху, а представляет собой специальное отверстие, проделанное в полу. Вложена камера из тщательно отшлифованных плит из турецкого известняка. Перекрытие на потолке также выполнено из известняковых блоков, которые благодаря тому, что снизу вытесаны полукругом, производят впечатление свода. Самый удивительный факт, с которым столкнулись исследователи при изучении Медумской пирамиды, — отсутствие в ней каких-либо камер для погребальной утвари.

Рис. 154. Медумская пирамида (пирамида Снофу), XXVIII век до н. э.

Первоначально пирамида была ступенчатой, и только на третьем или на четвертом этапе строительства ее уступы были заполнены каменной кладкой, и она превратилась в «истинную». Это известно доподлинно. При раскопках археологам приходится перемещать огромное количество грунта или песка, щебня и различных обломков, которые тщательно осматриваются и изучаются. Так вот, именно на одном из таких обломков ученые и обнаружили стилизованный чертеж одного из древних «прорисов», имя которого так и осталось неизвестным. Он изобразил пирамиду сначала с двумя ступенями, а потом с тремя и четырьмя. Остальные этапы строительства археологи домыслили самостоятельно.

К сожалению, не сохранилось никаких свидетельств того, кто из фараонов приказал построить эту гробницу. До недавнего времени считалось, что ее воздвигли для основателя IV династии Снофру. Сейчас же большинство египтологов сходятся во мнении, что предназначалась она для последнего царя III династии Хуни, а возможно, и для его отца. Существуют, по крайней мере, два доказательства, подтверждающие истинность этого утверждения. Во-первых, первоначальная архитектурная концепция пирамиды соответствует традиции строительства подобных сооружений, которые были характерны для эпохи царствования III династии. Во-вторых, по приказу Снофру по ее образу и подобию были построены две пирамиды в Дашуре.

Вокруг Медумской пирамиды сохранились примыкающие к ней постройки, которые также пребывают в полуразрушенном состоянии. Их архитектурный замысел несколько отличается от построек пирамиды Джосера. Они представляют собой прототип архитектурных комплексов, которые возводились вокруг всех пирамид, принадлежавших более поздним правителям Древнего царства.

Каменная ограда, окружавшая архитектурный комплекс Медумской пирамиды, с севера и юга отстояла от нее примерно на 54 м, а с двух других сторон — на 34 м. Внутри огражденного пространства размещались, кроме пирамиды, только две постройки: малая пирамида-спутница на юге, предназначавшаяся, по всей вероятности, для царицы, и започкойный храм на востоке.

От малой пирамиды остались лишь несколько слоев кладки, которые прикрывали ее подземную часть. Здание храма сохранилось практически полностью. Это небольшое здание выложено из известняковых блоков. Площадь его горизонтального сечения составляет 10 x 9 м.

От ворот в стене ограждения по направлению к Нилу идет каменная дорога длиной около 250 м и шириной примерно 3 м. По ее краям еще заметны остатки ограды. Дорога эта вела к нижнему, или долинному, храму, который соединялся с рекой искусственным каналом, поэтому «погребальная ладья» с телом царя могла подплыть прямо к его стенам.

У северо-восточного угла пирамиды располагалась большая мастаба, которая прямого отношения к ней, по-видимому, не имела. Археологи Борхард и Роу обнаружили остатки наклонных насыпей, служивших для доставки материала. Они были возведены с северной и южной сторон пирамиды. Сейчас они снова оказались погребенными под слоем песка.

Нижние храмы, располагавшиеся на берегу Нила, воды которого в течение долгих тысячелетий подмывали их древние стены, в большинстве своем не сохранились. Верхние же, или заупокойные, храмы время пощадило, и многие из них удалось восстановить. В нижнем храме, по всей вероятности, производилось бальзамирование, после чего торжественная процессия доставляла тело царя по восходящей дороге в заупокойный храм, где в присутствии жрецов и сановников совершались сложные погребальные обряды, в результате которых умерший царь должен был «восстать для новой жизни в царстве Осириса».

Обряд включал свыше ста священнодействий. Руководил церемониялом одетый в шкуру леопарда царский сын и преемник или назначенный верховный жрец. Он смывал мертвое тело, окуливал его благовониями, смазывал рот и глаза семью священными маслами, касался разных частей трупа различными магическими предметами, в том числе передним копытом специально забитого теленка, произносил соответствующие ритуалу молитвы и т. д.

Главной составной частью обряда было так называемое отверзание уст, необходимое для того, чтобы царь, находясь в загробном мире, смог есть, пить и «повелевать людьми и вещами». С помощью специальных обрядов «оживляли» его сердце (оно, согласно представлениям египтян, являлось органом мышления), руки, ноги и другие органы.

После проведения всех священнодействий и торжественного погребального пишества тело царя клали в гроб, который затем помещали в саркофаг, установленный в погребальной камере.

Вот такие сведения о погребальных обрядах были почерпнуты из древних источников, которые, однако, умалчивают о многих подробностях, касающихся строительства и эволюции пирамид. Так, до сих пор остается загад-

кой, по какой причине была до такой степени разрушена Медумская пирамида? Обычно при ответе на этот вопрос археологи ссылаются на губительное воздействие времени или на необходимость «использования камня для других построек». Однако ни то, ни другое объяснение в данном случае не уместно, поскольку большинство блоков и облицовочных плит, засыпанных песком, до настоящего времени лежат в руинах у подножия пирамиды.

Итак, существует мнение, что пирамида в Медуме представляет собой завершающую стадию в эволюции этих грандиозных сооружений. Среди более поздних построек, наряду с переходными формами, встречаются в основном «истинные» пирамиды. Среди них самыми большими и прославленными являются, конечно же, пирамиды в Гизе.

«Горы фараонов» IV династии и загадка Большого сфинкса

Особую популярность строительство пирамид приобрело в период IV династии. Из них наибольшей известностью пользуются гробницы Хеопса (Хуфу), Хефрена (Хафра) и Менкаура (Микерина). На протяжении многих тысячелетий их охраняет Большой сфинкс.

Настоящим чудом света является Великая пирамида, или пирамида Хеопса (рис. 155). Ее высота от вершины до подножия составляет

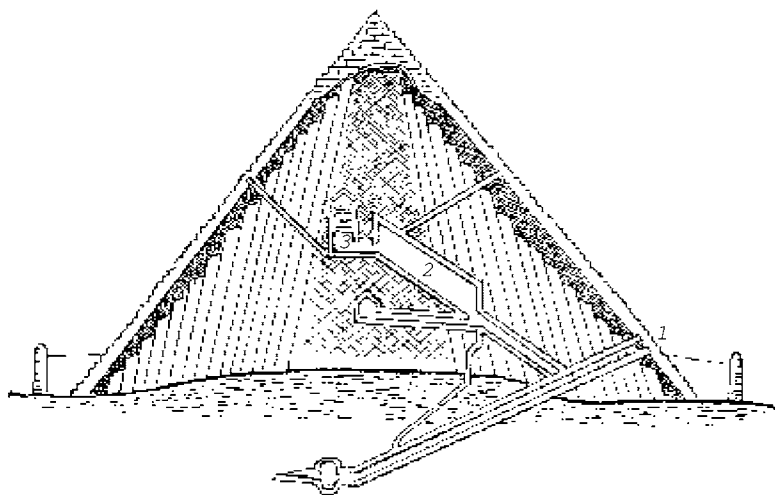

Рис. 155. Пирамида Хеопса (разрез): 1 — вход;
2 — Большая галерея; 3 — погребальная камера

137,3 м, а до того как пирамида утратила вершуку, она равнялась 146,7 м. Только в 1880 году ее превзошли по высоте (на 20 м) две надстроенные башни Кёльнского собора, а еще через девять лет — Эйфелева башня.

Общая площадь Великой пирамиды составляет 5,4 га, а длина каждой стороны ее основания равна 230,4 м (до потери облицовки она была еще на 2 м больше). На постройку всей пирамиды пошло 2 300 000 колоссальных плб известняка, каждая из которых весила 2,5 т. С таким весом вполне могла справиться группа из восьми человек. Всего же, согласно утверждению Геродота, в строительстве Великой пирамиды участвовало 100 000 человек. Опираясь на эти данные, ученые подсчитали, что в течение 20 лет ежегодно нужно было укладывать около 115 000 блоков, а каждая группа из восьми человек укладывала за три месяца 10 блоков. Иначе говоря, укладка одного блока требовала от восьми рабочих девятидневного труда.

Согласно свидетельствам Геродота и Диодора, при строительстве Великой пирамиды применялись простейшие механизмы. Так, чтобы поднять длинные каменные блоки, под них сначала пропускали две заостренные призмы, располагая их вблизи центра тяжести. Затем нажимали на блок с одной стороны так, что весь его вес приходился на одну призму. Тем временем под другую подкладывали каменную плиту. После этого переносили вес плиты на другую призму и поступали аналогичным образом.

Если блок имел примерно равные стороны, его поднимали с помощью «деревянной колыбели», которую раскачивали из стороны в сторону, каждый раз подпирая поднятую часть специально подготовленными для этого деревянными клиньями. Пользовались египтяне также рычагами, в качестве которых использовали деревянные жерди. Кроме того, для передвижения грузов применялись деревянные сани и катки.

Изучение пирамид в Медуме, Лилле и Саккаре, в частности гробницы Сехемкета, показало, что деревянные сани с грузом передвигались по специальным насыпям. Остатки подобных вспомогательных сооружений обнаружены не только рядом с упомянутыми пирамидами, но и около неоконченного заупокойного храма царя Менкаура в Гизе и у также незавершенного первого пилона в Карнаке. К тому же в гробнице сановника царя Тутмоса III, вельможи Рахмира, на настенном рисунке сохранилось изображение насыпи.

В своей книге «Пирамиды Египта» Эдвардс пишет: «По мере того как пирамида становилась все выше, насыпь тоже надстраивали в высоту и длину, одновременно ее верхняя часть делалась все уже в соответствии с сужением пирамиды к вершине. Если угол наклона сторон пирамиды равнялся 52° , то и двум боковым сторонам насыпи придавали угол наклона 52° . Таким образом, исключалась опасность оползания или обвала. Три стороны пирамиды, не подпертые насыпью, должны были иметь опорные насыпи, достаточно широкие наверху, чтобы на них могли разместиться рабочие и материалы. Но поскольку по ним не втаскивали снизу каменные глыбы, их внешняя сторона могла быть весьма крутой — лишь бы они не обрушились от собственной тяжести. На насыпи укладывали деревянные балки, образовавшие прочную дорогу для ползьев, на которых перетаскивали каменные блоки».

Но строительство пирамиды было не только делом техники. «Нужна была сложная и разветвленная административная система из целой армии писцов, — писал Гонеим. — Писцы ведали подсчетом, в случае необходимости — маркировкой блоков, а плавное — устройством жилья и питания многочисленных строителей, каменщиков, мастеров и других рабочих, занятых на постройке.

Время от времени мы находим остатки орудий этих древних строителей, корзины для переноски грунта, точно такие же, как сегодня, кремневые сверла и скребки, медные инструменты, обрывки веревок».

Работники были организованы в команды, которые делились на смены, а смены — на звенья. Жили они к западу от пирамиды в специальном отгороженном поселке, который состоял из длинных барачных казарменного типа. Каждая семья, вероятно, селилась в отдельном бараке, разделенном внутри деревянными перегородками или рогожами на несколько помещений. Пол представлял собой цементированный илом песок.

Сезонные работники жили, по-видимому, в палаточных лагерях, тоже отгороженных каменными стенами, служившими, вероятно, не только охраной от песка и диких пустынных животных, но и препятствовали побегам работников.

За свой каторжный труд каменщики и скульпторы получали не слишком-то большое вознаграждение. Об этом свидетельствуют слова Геродота: «Вышие слои ремесленников и их семьи, по-видимому, жили в скромном достатке, но что касается и без того измученных наводнениями крестьян, выполнявших грубую, неквалифицированную работу, то

они, очевидно, жили в страшной нищете. Единственное, что они получали, — это пищу». Добавим, что пища эта ограничивалась редькой, луком и чесноком, по свидетельству того же Геродота. Именно таким было вознаграждение за создание творений, которые незблемо простояли несколько тысячелетий.

Сведения о внутреннем строении пирамиды были изложены выше в цитатах из произведений античных авторов. Нам осталось лишь подвести некоторые итоги сделанных древними исследователями открытий. Внутри пирамиды находятся три камеры, соответствующие трем этапам ее строительства. Первая, вытесанная в скале, камера располагается на глубине около 30 м под основанием, но не точно под его центром. Ее площадь составляет 8х14 м, а высота равна 3,5 м. Вторая камера площадью 5,7х5,2 м и высотой 6,7 м разместилась в ядре пирамиды, под ее вершиной, на высоте около 20 м от основания. Когда-то ее называли усыпальницей царицы.

Третья камера, усыпальница царя, в отличие от двух первых, недостроенных, была закончена. Именно в ней археологи обнаружили саркофаг. Находится она несколько южнее оси пирамиды, на высоте 42,3 м над основанием. Ее протяженность с востока на запад составляет 10,4 м, с севера на юг — 5,2 м, а высота — 5,8 м. Камера облицована тщательно отшлифованными и плотно пригнанными друг к другу гранитными плитами. Потолок образован девятью монолитами весом примерно 400 т. Над ним располагаются пять разгрузочных камер, общая высота которых равна 17 м. Верхняя заканчивается двускатной крышей, составленной из мощных блоков, удерживающих тяжесть миллиона тонн каменной массы. Все три камеры имеют прихожие, соединенные между собой шахтами или коридорами.

Саркофаг, вытесанный из целого куска коричнево-серого гранита и в значительной мере поврежденный, гораздо шире входа в погребальную камеру. Никаких дат или других надписей на саркофаге не сохранилось, также не обнаружена и мумия фараона. Саркофаг стоит на полу, в западном углу усыпальницы, и выглядит так, как будто его отлили из металла.

Уникальным сооружением, расположенным внутри Великой пирамиды, является Большая галерея, длина которой составляет 47 м, высота — 8,5 м, а угол подъема — 26°. Облицовка ее стен состоит из восьми слоев известняковых плит, при этом каждый следующий слой на 5–6 см заходит

за предыдущий. По сторонам галерея обрамлена двумя непрерывными полосами полуметровых каменных выступов с пазами. Ширина прохода между ними не более метра. Благодаря тому что отшлифованные стены прекрасно отражают свет горящих в галерее электрических ламп, она кажется необычайно длинной.

Из построек, которые когда-то окружали Великую пирамиду, сохранились только руины верхнего храма и три пирамиды-спутницы. Протяженность фронтона храма, построенного из турецкого известняка, достигала 52,5 м. В его дворе возвышались 38 квадратных столбов из гранита, еще 12 точно таких же столбов было установлено в вестибюле перед святилищем.

При раскопках вблизи храма археологи обнаружили несколько «доков», выдолбленных в известняковом плато. В одном из них находилась прекрасно сохранившаяся царская, или «солнечная», ладья — древнейший в мире корабль. Ее длина равняется 44 м. Изготовлена она из кедра. В настоящее время ладья помещена в специально построенный рядом с пирамидой павильон.

Так же как и заупокойный храм, довольно хорошо сохранившиеся пирамиды-спутницы расположены восточнее Великой пирамиды, хотя традиционно их возводили южнее. Традицию, предписываемую религиозными представлениями египтян, по всей вероятности, пришлось нарушить в связи с особенностями окружающего ландшафта.

Пирамиды-спутницы выстроились по росту в направлении с севера на юг. Длина стороны квадратного основания первой малой пирамиды составляет 49,5 м, второй — 49, а третьей — 46,9 м. Каждая имела собственную каменную ограду, заупокойную молельню и погребальную камеру с прихожей, в которую вела отвесная шахта. Рядом с первой пирамидой археологи обнаружили «док» для «солнечной ладьи».

По мнению большинства ученых, эти пирамиды были построены для жен фараона, первая из которых, по древнеегипетскому обычаю, была его сестрой. Имена первых двух жен неизвестны, третью же звали Хенутсен. В период XX династии ее отождествили с богиней Исидой и в Саисскую эпоху стали ей поклоняться как «Госпоже пирамид», превратив ее заупокойную молельню в храм.

Ученые уверены, что восточнее первой пирамиды-спутницы предполагалось построить еще одну, превышающую по размерам все остальные. Предназначалась она для царицы Хетепхерес, матери Хуфу, гробни-

ца которой была разграблена вскоре после похорон. Однако даже погребальная камера этой пирамиды осталась незавершенной, когда строительство было приостановлено. По этому поводу археолог Рейснер выдвинул следующую гипотезу: Хуфу решил соорудить для своей матери тайную гробницу, которую приказал выречь в скале.

Фараон достиг своей цели: вплоть до 1925 года никто даже не догадывался о существовании гробницы, пока штатив Рейснера, фотографировавшего древние памятники, не угодил в щель между маскировочными блоками. Начались раскопки. В течение трех месяцев члены Гарвардско-Бостонской экспедиции находили скрытые в захоронении сокровища. Среди них были предметы мебели и бытовой утвари, тысячи небольших золотых блях, золотые и серебряные браслеты, ножички для маникюра, косметические коробочки с «тенями» синевато-серого и зеленого цвета, наполненные драгоценностями шкатулки с именем царицы.

Тем не менее прекрасно сохранившийся алебастровый саркофаг оказался пустым. Ученые объяснили это следующим образом. Вероятно, Хуфу, желая скрыть факт разорения гробницы грабителями, которые, ко всему прочему, уничтожили покоящуюся там мумию, устроил своей матери вторые торжественные похороны. Также не исключена еще одна версия: испугавшись гнева царя, чиновники утаили от него факт уничтожения мумии, и фараон похоронил пустой гроб с соблюдением всех тонкостей погребального обряда. Как бы то ни было, эта тайная гробница до сих пор является единственным нетронутым захоронением члена царской семьи.

Согласно древним источникам, Великая пирамида первоначально была огорожена десятиметровой каменной стеной. По развалинам ученые определили, что толщина ее равнялась 3 м, и от пирамиды она отстояла на 10,5 м. На достаточном удалении от стены располагались мастабы сановников. С северной стороны от пирамиды их сохранилось около ста, с южной — более десяти, а с восточной — около сорока.

Пирамида Хафра ненамного уступает Хуфу как по возрасту, так и по размерам. Построена она была в середине XXVI века до н. э. и тогда достигала в высоту 143,5 м, а значит, была ниже Великой пирамиды всего лишь на 3,2 м. Сейчас ее высота составляет 136,5 м. Сторона ее квадратного основания равнялась когда-то 215,3 м, теперь же эта величина уменьшилась до 210,5 м. Пирамида Хафра расположена на самом высоком месте гизехского некрополя, поэтому кажется, что она выше пирамиды Хуфу.

Внутренняя конструкция пирамиды Хафра отличается относительной простотой. На северной ее стороне расположены две камеры и два входа, один — на уровне основания, другой — на высоте 15 м над ним. Погребальная камера размещается приблизительно на оси пирамиды. Ее протяженность с востока на запад составляет 14,2 м, с севера на юг — 5 м, а высота — 6,8 м. Сводчатый потолок вырезанной в скале камеры упирается в каменную массу пирамиды. До сих пор здесь стоит пустой саркофаг с разбитой крышкой, изготовленный из тщательно отшлифованного гранита.

Пирамида Хафра представляет собой самую компактную постройку в мире: при объеме известняковых блоков, равном 1 629 200 м³, доля свободного пространства в ней составляет меньше чем 0,01%.

Судя по развалинам дошедших до настоящего времени построек, расположенных вокруг пирамиды, их размеры превосходили все другие известные сооружения подобного рода, построенные в эпоху Древнего царства. Недаром древние называли пирамиду Хафра «Хафра велик». Так, заупокойный храм, разрушенный в XVIII веке до н. э. местным населением, занимал площадь 145 х 45 м и включал в себя пять молелен с прихожими, а также двор с 12 скульптурными изображениями фараона. К нижнему храму от него спускалась каменная дорога, ширина которой составляла 5 м, а длина — полкилометра.

По внешнему виду нижний храм походил на большую мастабу. Его квадратное основание имело площадь 45 х 45 м, а высота достигала 12 м. В центральном зале нижнего храма были установлены 16 колонн из гранита и 23 тронные статуи царя, изготовленные главным образом из алебаstra и сланца. Два его входа охраняли четыре лежащих сфинкса. Этот храм получил название «Гранитный храм».

Пирамида Хафра была окружена каменной оградой, которая, как показали раскопки, отстояла от нее на 10,1 м и имела толщину 3,4 м. К югу от каменной ограды, на искусственно созданной террасе когда-то возвышалась малая пирамида-спутница. Ее наземная часть полностью разрушена, но, судя по остаткам основания и обломкам облицовочных плит, ее размеры составляли 20,1 х 20,1 м. Вероятно, в ней была похоронена жена правителя. Хотя подземная часть пирамиды хорошо сохранилась, ученым удалось найти в погребальной камере лишь две жемчужины, которые когда-то обронили правители, и пробку от сосуда с именем правителя Хафра.

Окрестности пирамиды археологи тщательно обследовали. Одной из самых примечательных находок стала великолепно сохранившаяся статуя царя Хафра, выполненная из темно-зеленого диорита. Фарасн с нарядным платом на голове, уреем на лбу и богом Хором в образе сокола позади головы восседает на троне.

Меньшая из трех Великих пирамид в Гизе носит название «Божествен Менкаура». Она занимает юго-западный угол плато и находится на довольно почтительном расстоянии от гробниц Хуфу и Хафра. Возведена она 4500 лет назад, т. е. всего лишь на 100 лет позднее первых двух. Размер основания пирамиды Менкаура составляет 108,4 x 108,4 м, а высота — 62 м. Первоначальная ее высота равнялась примерно 66 м, а вот длина сторон не изменилась благодаря тому, что наносы песка защитили от разрушения нижнюю часть облицовки, выполненной из асуанского гранита. Первоначально она покрывала пирамиду приблизительно на треть ее высоты, затем ее сменяли плиты из белого турецкого известняка, а вершина, так же как и основание, была гранитной.

Такая облицовка сохранялась вплоть до XVI века, т. е. до разграбления пирамиды мамелюками. Если верить словам очевидцев, пирамида Менкаура являлась прекраснейшим из всех творений подобного рода.

Стоит пирамида Менкаура не на скальном основании, как все остальные, а на искусственной террасе, выложенной из известняковых блоков. Погребальная камера имеет сравнительно небольшие размеры — 6,5 x 2,3 м при высоте 3,5 м. Потолок образован двумя блоками, которые снизу выгесаны полуаркой, что создает впечатление свода. Стены погребальной камеры и входного коридора облицованы отшлифованным гранитом. Коридор с первоначальной усыпальницей и камерами для погребальной утвари соединялся лестницей. Схема подземных помещений довольно сложна, потому что отражает все изменения первоначального архитектурного замысла. Предположительно их было три.

Окружает пирамиду груда засыпанных песком развалин. Благодаря проводившимся здесь многолетним раскопкам археологам удалось с большой долей точности восстановить первоначальный вид окружавших пирамиду построек. По сохранившимся записям, относящимся к 1755 году, археологам удалось установить, что заупокойный храм пирамиды Менкаура, который в то время еще не был разрушен, занимал площадь 45 x 45 м. Он включал в себя также двор, культовые и складские помещения.

На расстоянии 500 м к востоку от верхнего храма находился нижний храм (приблизительно таких же размеров). Храмы соединяла дорога, выложенная из отшлифованных известняковых блоков.

Пирамиды-спутницы, стоящие на южной стороне за оградой, сохранились намного лучше, чем храмы. Всего их три, причем две не достроены. Самая большая из них, восточная, имеет основание размером 44,3 х 44,3 м и высоту 28,3 м. На ней сохранились следы гранитной облицовки. Две другие со сторонами 31,5 и 21,2 м — ступенчатые, что довольно нетипично для времени их постройки. Вероятно, им планировалось придать форму «истинных».

В 1837 году в восточной пирамиде обнаружили большой гранитный саркофаг, в средней — остатки деревянного гроба с человеческими костями, а в западной — лишь пустую и незаконченную погребальную камеру. Каждая из трех пирамид-спутниц имела свой заупокойный храм, и все они вместе с храмами были огорожены общей каменной стеной.

На этом можно было бы закончить разговор о поле пирамид в Гизе. Но есть здесь не менее удивительный и загадочный памятник, чем пирамиды. Речь, конечно же, идет о Большом сфинксе. Семь раз в неделю (три раза по-английски, два — по-французски и по одному разу — по-немецки и по-арабски) стереофонические установки передают его «обращение» к зрителям. Слова грозного стража пирамид сопровождаются светом красных, желтых, зеленых и фиолетовых прожекторов, так что это грандиозное представление выглядит довольно эффектно. Что же говорит Сфинкс?

«Уже пять тысяч лет каждое утро я вижу бога солнца, восходящего вдали на берегах Нила. Его первые лучи освещают мое лицо.. Я видел зарождение истории Египта, а завтра снова увижу, как восток глает новой зарей. Я верный страж у ног моего повелителя, столь бдительный и преданный, что он дал мне свое лицо. Я спутник фараона, я сам фараон. На протяжении веков я получил множество имен от людей, приходивших поклоняться мне с набожным восхищением.. Но имя, которое я сохранил, дал мне греческий путешественник, отец истории Геродот. Он назвал меня Сфинксом, точно я родился в его земле. И это имя осталось за мной навсегда».

С исторической точки зрения это обращение содержит одну ошибку. Дело в том, что Геродот, как указывалось выше, совсем не упоминает о Сфинксе в своей «Истории». Да и не мог он этого сделать, потому что в его времена статуя полностью была скрыта под песками. Впервые о Сфинксе упомянул Плиний, причем гораздо позднее, чем жил Геродот.

Сфинкс — греческое слово, но египетского происхождения. У греков так называлось мифическое чудовище с женской головой, телом льва и крыльями птицы, порожденное столпавым великаном Пифоном и его женой — полузмеей Ехидной. От них же произошли и другие мифические чудовища: Цербер, Гидра и Химера.

Обитал Сфинкс на скале близ Фив. Чудовище задавало людям загадку и убивало тех, кто не мог дать на нее правильный ответ. Так продолжалось до тех пор, пока загадку не разгадал Эдип. Кстати, она была не такой уж и сложной: «Кто ходит утром на четырех ногах, в полдень на двух, а вечером на трех?» Эдип ответил: «Человек! Во младенчестве он ползает на четвереньках, в зрелом возрасте ходит на двух ногах, а в старости опирается на клюку». Легенда гласит, что Сфинкс, услышав такие слова, бросился со скалы в море, потому что судьба предписала ему смерть в случае получения верного ответа на его загадку.

У египтян Сфинкс не был чудовищем, губившим людей. Эта статуя символизировала правителя или бога, а ее львиное тело было воплощением их силы. И название статуя носила соответствующее — «шесеп-анх», что значит «живой образ» правителя. Ее греческое название пришло в Египет позднее.

Египетский Сфинкс загадок не задавал, он сам был воплощенной загадкой. Многие исследователи стремились ответить на вопросы: кто, когда и каким образом вытесал это колоссальное изваяние и кого оно изображает? Долгое время Сфинкс смотрел на людей и, презрительно улыбаясь, молчал. В течение ста лет пытались раскрыть ученье его тайну. Не обошлось здесь без пороха и буровых машин.

Наконец старания исследователей увенчались успехом, и им удалось определить подлинное имя Сфинкса. Местные арабы называли статую Абу'л Хол, т. е. «Отец ужаса». Исходя из этого факта филологи выяснили, что это не что иное, как народная этимология древнего слова «Хорун». Ему соответствует древнеегипетское слово Хоремахет, которое по-гречески звучит как Хармахис, что в переводе означает «Хор на небосклоне». В древности хором назывался правитель, которого обожествляли, а небосклоном — место, где после смерти этот правитель сливался с богом солнца.

Таким образом, полное название звучало как «Живой образ Хафра», следовательно, Сфинкс был изображением царя Хафра с телом царя пустыни и символами царской власти, иными словами, бога и льва, охраняющего свою пирамиду.

Сфинкс во все времена был и остается самой большой в мире статуей. Его вытесали из единой каменной глыбы, которая до сих пор лежит в том карьере, откуда привозили камень для строительства пирамид Хуфу и Хафра. Поражает не только высокая техника мастеров, создавших это изваяние, но и воплощенный в статуе замечательный художественный вымысел. Несмотря на то что изображение предельно стилизовано, оно необычайно реалистично передает индивидуальные черты внешности фараона.

Согласно надписи, сделанной у ног Сфинкса, он был создан еще при жизни Хафра. А значит, статуя является древнейшим в мире монументальным каменным изваянием. Так что в своем «обращении» к зрителям Сфинкс ненамного преувеличивает свой возраст: ему более 4500 лет. Размеры статуи поражают своей грандиозностью: высота всего сооружения — 20 м, расстояние от передней лапы до хвоста составляет 57,3 м; ширина лица — 4,1 м, его высота — 5 м, от вершины до мочки уха — 1,37 м, длина носа — 1,71 м.

В настоящее время Большой сфинкс сильно поврежден. На его лице как будто бы оставили свой след долота или пушечные ядра. Урей — символ царской власти в виде приподнявшейся на лбу кобры навсегда утрачен. Царский намен, или праздничный плат, спускающийся с затылка на плечи, обломан. О том, что у Сфинкса была «божественная» борода, символизировавшая царское достоинство, свидетельствуют лишь оставшиеся от нее обломки, обнаруженные у ног статуи.

Пустыня несколько раз наступала на Сфинкса, практически полностью засыпая его песком. Первым в конце XV века до н. э. приказал раскопать статую Тутмос IV. Легенда повествует, что Сфинкс явился к нему во сне и пообещал наградить фараона двойной короной Египта, если тот освободит его от песчаного плена. Стела, которая поставлена между ногами Сфинкса, содержит надпись, свидетельствующую о том, что он в действительности исполнил свое обещание.

Во второй раз статую откапывали в VII веке до н. э. саиские правители, а затем — римский император Септимий Север (это было в начале III века н. э.).

В новые времена Сфинкса впервые освободил из песчаного плена Кавилья в 1818 году. В 1886 году его работу повторил Масперо. В последний раз раскопки были произведены египетской Службой древностей в 1925–1926 годах. Этими работами руководил французский архитектор

Э. Барез. Он частично восстановил статую, после чего вокруг Сфинкса возвели ограду, которая защитила его от новых заносов.

Не только безжалостное время и суровые силы природы объединились в стремлении уничтожить Сфинкса. Еще больший вред нанесла ему человеческая плутовость. В XIV веке лицо статуи было изуродовано по приказу некоего набожного шейха, который решил исполнить завет Мухаммеда, запрещавший изображать лицо человека. Разрушители, исполнявшие приказ, действительно использовали долота. Раны, напоминающие следы пушечных ядер, нанесены мамелюками, превратившими голову Сфинкса в тренировочную мишень для своих пушек.

Однако, несмотря на разрушительное влияние времени, песков и поистине варварских действий человека, Большой сфинкс по-прежнему стоит на страже некрополя и будет стоять там до тех пор, пока существуют пирамиды.

Пирамиды, относящиеся к периоду IV династии, есть не только в Гизе, но и в других местах. Самая северная из всех египетских пирамид, пирамида Джедефра, расположена примерно в 9 км к северо-западу от Гизы, близ деревни Абу-Роаш. Находится она во впадине за остроконечным утесом. Первоначально предполагалось построить ее на основании, размеры которого составляли 100 x 100 м. Однако истинную высоту пирамиды установить уже не представляется возможным, поскольку в настоящее время самый высокий ее выступ не достигает и 10 м. Облицована она гранитом.

Так как строилась пирамида методом «открытой ямы», после разрушения ее надземной части подземная стала доступной почти до погребальной камеры. Длина входного коридора составляла примерно 50 м, а наклон стен — 22°. Погребальная камера засыпана камнями. В 1900 году французский археолог предпринял попытку туда проникнуть, но с сожалением констатировал: «Я не мог приказать очистить ее (камеру) из-за недостатка средств. Возможно, на ее дне, под массой камней, раздавленный их тяжестью, все еще находится царский саркофаг».

От окружавших пирамиду построек практически ничего не осталось. Местоположение заупокойного храма угадывается по кирпичным развалинам у ее восточной стороны. Частично сохранившаяся дорога указывает направление к нижнему храму, развалины стен которого, возможно, еще покоятся под слоем песка.

Последний правитель IV династии, Шепсескаф, по неведомой причине приказал построить для себя не пирамиду, а «мастабу фараона», ко-

торая находится в Саккаре (рис. 156). По своей форме это надгробие напоминает большой саркофаг, высеченный из цельной гранитной плиты. Лишь его постамент и некогда существовавшая облицовка были известняковыми. Основание первоначально имело площадь 100 x 75 м, а высота этого надгробия составляла 20 м. Однако на мастабу оно похоже лишь внешне. В действительности это массивный каменный блок без внутренних помещений. К востоку от него располагался заупокойный храм, соединенный с нижним храмом мощеной дорогой длиной примерно в километр. Когда-то «мастаба фараона» была обнесена двойной каменной оградой.

Подземная часть гробницы сохранилась довольно хорошо. Передняя погребальной камеры и пять продолговатых кладовых соединены между собой коридором. Площадь погребальной камеры составляет 7,8 x 4,1 м, а ее высота — 4,4 м. Стены ее облицованы гранитными плитами. Внутри нее археологи обнаружили обломки саркофага из черного песчаника.

До сих пор остается загадкой, почему Шепсескаф выбрал для себя такую форму гробницы. Может быть, он просто решил выразить таким образом свою оригинальность. К тому же история подтверждает, что этот фараон не раз стремится выделиться на фоне своих предшественников. Например, в отличие от них он не включил имя бога Ра в свое собственное имя.

Однако причина решения последнего представителя IV династии навсегда останется тайной. Ученые выдвинули лишь еще одну гипотезу,

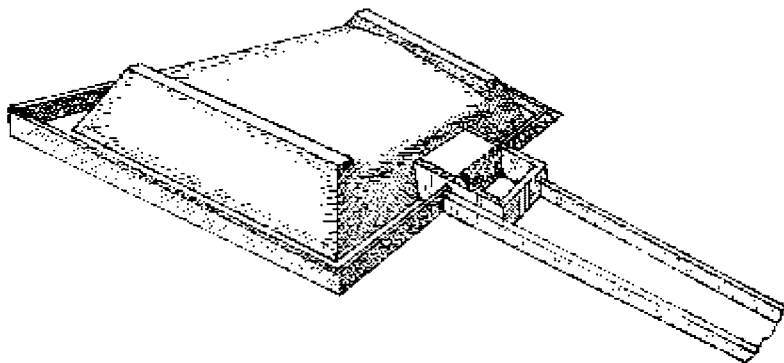

Рис. 156. Мастаба фараона Шепсескафа (реконструкция)

которая выглядит довольно правдоподобной. Колоссальные постройки египетских царей разоряли страну в большей степени, чем проигранные войны. Согласно преданию, народ восстал против мании величия своих правителей, хотя не переставал отождествлять их с богами. Может, именно по этой причине Шепсескаф не позволил себе строительство пирамиды.

Так ли это было или нет, именно этот правитель отступил от традиции, которой следовали все его предшественники, и не построил для себя пирамиду. Однако возведение пирамид продолжили следующие династии, но им так и не удалось превзойти «Горы фараонов». По сравнению с ними новые пирамиды были всего лишь «холмиками» и в настоящее время превратились в бесформенные груды камней, самая высокая из которых не достигает в высоту и 20 м.

Для строительства пирамид использовались грубо обработанные блоки неправильной формы. Тщательной отделке подвергалась лишь внешняя облицовка, от которой ныне не осталось и следа. Конструкции пирамид практически ничем не отличались одна от другой, даже их подземные части были почти идентичными. До сих пор эти сооружения недостаточно хорошо изучены в археологическом отношении. Наибольший интерес для науки представляют обширные остатки заупокойных храмов и прекрасно сохранившиеся подземные камеры. Кроме того, в некрополе Саккары археологи обнаружили до того времени не встречавшиеся «Тексты пирамид».

Много загадок таили в себе таинственные иероглифы, смысл которых в течение долгих лет пытались разгадать ученые. Во-первых, трудность заключалась в том, что написаны тексты были на древнем языке, словарный состав и грамматика которого из-за недостаточного количества сравнительного материала долго не поддавались изучению.

Во-вторых, поскольку тексты содержали не только множество неизвестных слов, но и ссылки на неизвестные мифы, некоторые их отрывки не удавалось в точности перевести. Кроме того, в их написании не прослеживается никакой системы. Фразы и абзацы, которые представляют собой своеобразный молитвенник, абсолютно не связаны между собой, так что создается впечатление, что страницы этого молитвенника сначала разрезали на части, а потом, не соблюдая последовательности, наклеили на стены.

Загадки заключала в себе и орфография текстов. Встречающиеся в них несбыточные знаки требовали особого изучения. Ведь, по представ-

лениям древних египтян, в гробнице не должно было находиться ничего такого, что могло бы повредить усопшему. Например, если в слове нужно было использовать иероглиф, изображающий льва, этот знак опускали или заменяли, т. к. считалось, что лев представляет определенную опасность. Чтобы изображение этого животного не причинило зла мертвому, писцы иногда разрезали его пополам. Скорпион изображался без ядовитого жала и т. п. Вместе с тем в текстах нередко встречаются иероглифические знаки, изображающие змей, а вот рыб изображать категорически воспрещалось, поскольку древние египтяне верили в то, что рыбы приносят несчастье.

Самой большой сложностью для ученых было проникнуть в образ мышления древнего народа, а также разобраться в древнеегипетских сокращениях и символах.

Каким же содержанием были наполнены эти таинственные надписи? В первую очередь, следует отметить, что, вопреки существующему до сих пор мнению, в них не содержатся какие-либо тайные премудрости древнеегипетских жрецов, имеющие общечеловеческое и вневременное значение. Нет в текстах ничего, что бы имело отношение к их астрономическим, математическим и иного рода познаниям, так же как и предсказаний, и обращений к грядущим поколениям. Не приводится здесь никаких сведений и о жизни древних египтян. Не содержат надписи и царских проклятий, которые вызывали бы кару на головы нарушителей, будь то археологи или грабители, посягнувших на вечный покой мертвых.

«Тексты пирамид» прежде всего носят религиозный характер. Их предназначение созвучно с назначением самой пирамиды и окружающих ее храмов: обеспечить фараону вечную жизнь, но не в качестве человека, а в качестве бога среди других богов. Характер надписей полностью соответствует религиозным представлениям древних египтян, которые верили в магическую силу писаного слова.

В текстах содержится множество поэтических образов и красивых метафор, но в целом они представляют собой набор разнородных обрядовых формул, которые, согласно их тематике, можно подразделить на три группы: 1) ритуальные формулы, которые сопутствуют мумификации тела царя; 2) магические формулы, призванные обеспечить благополучное странствие царского духа по загробному миру; 3) формулы-обращения к богам, которые должны на равных принять фараона в свой сонм.

Можно извлечь из текстов и некоторые другие ценные сведения. Например, из более чем сотни отрывков составить первооснову мифа об Осирисе; по множеству упоминаний восстановить погребальные обычаи далеких времен, предшествующих эпохе строительства пирамид; при сравнении различных формулировок установить некоторые противоречия между древнейшими «астральными» и более поздними «осирическими» представлениями о загробной жизни. Кроме того, из отрывков текстов можно было бы составить небезынтересное собрание древних гимнов.

В отличие от других произведений древнеегипетского искусства, в частности от рельефов, которые можно встретить на дорогах, восходящих от нижнего храма к верхнему, и в самих храмах, «Тексты пирамид» не содержат и намек на жестокость и бесчеловечность. Не испытываем мы ужаса, даже читая так называемый «Каннибальский гимн», в котором говорится, как царь Унис «в качестве бога ест своих отцов и питается своими матерями... пожирает людей и живет богами... плотает духов их (богов)». В этих словах всего лишь нашли отражение отживавшие свой век тотемистические представления с абсолютно прозрачной символикой. Таким образом, жестокости препраждался доступ в гробницу царя. Достаточно часто он сталкивался с ней при жизни, да и ему самому жестокости было не занимать, так что после смерти фараон стремился обрести покой.

Строительство пирамид продолжалось в эпоху Среднего царства и прекратилось только в период его упадка. Правители Нового царства, несмотря на то что у них имелись немалые средства, так и не возродили обычай, который существовал в Египте на протяжении долгих веков и даже тысячелетий. О причинах, которые побудили их отказаться от строительства пирамид, остается лишь догадываться. Возможно, основную роль в этом сыграл горький опыт их предшественников.

Пирамиды Древнего царства представляли собой огромные неприступные крепости, которым не страшны были атаки не только древней, но и современной армии. Однако они не сумели выдержать нашествия грабителей. Мумии почивших древнеегипетских правителей и сокровища камер для погребальной утвари не удалось оберечь даже воздвигнутым над ними громадным каменным массам. Не защитили их и высокие каменные ограждения, и тяжелые каменные плиты, закрывавшие вход в скрытые под землей погребальные камеры. Не остановили грабителей и грозные юридические и религиозные санкции, которые угрожали нарушителям неприкосновенности царских усыпальниц.

Пирамиды Среднего царства превзошли древние крепости, но не по массивности, а по запутанной и хитроумной системе защитных мер. Входы в них, расположенные там, где меньше всего можно было ожидать их найти, тщательно маскировались. Коридоры превратились в подземные лабиринты с тупиковыми шахтами и тайными выходами в потолке или полу. Доступ к погребальным камерам был закрыт тудами камней. Путь к ним преграждали провалы-западни, а саркофаги представляли собой непроницаемые сейфы. Но все эти уловки архитекторов также потерпели фиаско и не смогли остановить грабителей.

Довольно живописную картину ограбления гробниц фараонов Нового царства удалось воссоздать египтологу Говарду Картеру в своей книге «Гробница Тутанхамона». «Можно себе представить, — пишет он, — как грабители готовились в течение долгих дней, как по ночам они тайком собирались у скал, подкупали или олушали стражу Города мертвых, а затем под покровом темноты начинали с лихорадочной поспешностью рыть подземный ход. Сквозь узкую нору проникали они в погребальную камеру гробницы, при колеблющемся свете факелов беспорядочно обыскивали ее, собирая сокровища... Фараоны, окружая свои мумии изысканными и дорогостоящими предметами, которые, по их мнению, были необходимы для поддержания царского достоинства, сами обрекали свои погребения на гибель. Искушение было слишком велико. В гробницах поносились сокровища, превосходящие самые алчные мечты, и, чтобы овладеть ими, нужно было только найти способ добыть их. И могильные вры рано или поздно добивались до этих богатств».

Таким образом, тысячелетний опыт показал, что пирамиды не выполняют свою основную функцию. Однако существовала еще одна причина, по которой перестали возводить эти сооружения. Правители Нового царства были родом из Фив и не отступили от древней фиванской традиции, по которой умерших царей хоронили в вьсеченных в скале подземных гробницах.

Первый фараон Нового царства, Яхмос, приказал воздвигнуть над своей символической гробницей в Абидосе небольшую пирамиду. Похоронить же себя он повелел в скальной гробнице неподалеку от своих давних предшественников из династии Интефов, у подножия горной цепи Дра абу-ль-Негта. Следующие за ним фараоны продолжили эту традицию. От опыта захоронения в пирамидах они не отказались и использовали его для того, чтобы надежнее скрыть свои настоящие гробницы.

Яхмос был последним из фараонов, которые избрали местом своего захоронения Дра абу-ль-Негта. Расположенный там некрополь был слишком хорошо известен и легкодоступен, поэтому Тутмос I основал новый, расположенный за узкой скальной расщелиной, которую можно было без труда охранять. Речь идет о так называемой Долине царей, которая находится в Вибан-эль-Мулук.

В Долине царей повелели высечь для себя гробницы все фараоны Нового царства, проявляя при этом особую заботу о сохранении тайны захоронения. Не случайно главный архитектор Тутмоса I, Инени, приказал высечь на стене своей гробницы следующие слова: «Я сам надзирал за строительством царской скальной гробницы в уединении. Никто этого не видел, никто этого не слышал». Г. Картер по этому поводу пишет: «Инени, надо думать, нашел средство заставить их молчать. Не исключена возможность, что в работе участвовали военнопленные. По окончании ее их всех перебили».

Итак, в эпоху Нового царства египетские фараоны отказались от грандиозных, достигающих неба сооружений, величиной своей как бы заявлявших: «Нам есть что скрывать». Свои гробницы они начали устраивать в строго засекреченных, скрытых под землей усыпальницах без надгробий. Однако и такие меры предосторожности не смогли оградить захоронения от вездесущих грабителей, которые очистили подземные тайники с ничуть не меньшей ловкостью и основательностью, чем огромные пирамиды.

Чудом уцелела лишь небольшая гробница фараона Тутанхамона, открытая в 1922-1923 годах Говардом Картером. Ученые провели тщательный анализ найденных там вещей, который во многом приоткрыл завесу жизни древних египтян (рис. 157). Мумия фараона, считавшего себя равным богу, была извлечена и тщательно исследована.

Доподлинно известно, что начиная с XX века до н. э., т. е. 4000 лет назад, в Египте сложился особый класс грабителей, которые специализировались на ограблении пирамид. Нередко «профессиональные» тайны передавались от отца к сыну и рассматривались как что-то почетное. Одна из таких семей, как это ни невероятно, просуществовала до нашего времени, с XIII века до н. э. вплоть до 1881 года, т. е. более 3000 лет. Проживала она в деревне Курна неподалеку от знаменитой Долины царей.

Один из представителей семьи грабителей, Абд аль-Расул, в 1869 году обнаружил в одном из ушей совершенно непронутое захоронение нескольких фараонов. В течение последующих лет эта семья

Рис. 157. Парадный стул Тутанхамона,
XIV век до н. э.

чрезвычайно разбогател, продавая находки. Но однажды драгоценные предметы попали в руки ученых — профессора Гастона Масперо и его ассистента Луксора. Ничего не добившись от Абд аль-Расула, они решили обратиться к местному правителю Дауд-паше. Местные власти провели расследование, в ходе которого пришлось применить даже пытки. В конце концов араб согласился показать найденные им захоронения. Так 5 июля 1881 года ученые обнаружили хорошо сохранившиеся мумии Ямеса I (1580–1555 годы до н. э.), Аменхотепа I (1555–1545 годы до н. э.), Тутмоса III (1479–1447 годы до н. э.), Рамсеса II (1301–1235 годы до н. э.), всего 40 мумий.

Пирамиды в Египте в эпоху Нового царства изредка появлялись, но это были не царские гробницы, а небольшие, высотой в несколько метров, кирпичные надгробия, сводчатые внутри и оштукатуренные снаружи. Их строили для себя ремесленники и чиновники в Дейр-аль-Медине, расположенном на западном берегу Нила, напротив Луксора, и в других местах захоронений, в частности в Анибе, к югу от Асуана. Обычно их возводили позади склепа, а иногда прямо на его крыше. Верхушку этих пирамид украшал декоративный пирамидион. Последние такие пирамиды были построены в конце Нового царства.

Пирамиды, аналогичные египетским, воздвигали цари Куша. Находятся они на территории нынешнего Судана, рядом с древними столицами Напата (у Четвертого нильского порога) и Мероэ (между Пятым и Шестым порогами). Всего сохранилось около 120 таких пирамид. Древнейшие из них относятся к концу VIII века до н. э., т. е. к периоду XXV династии, а самые поздние — к середине IV века до н. э. Длина стороны квадратного основания самой большой пирамиды не превышает 12 м. Высота пирамид, несмотря на довольно крутой наклон стен, ограничивается 20 м.

На территории Европы также существует единственная в своем роде пирамида. Она была воздвигнута в честь бывшего римского претора в Египте Гая Цестия в конце I века до н. э. Площадь основания этой пирамиды составляет 29,5х29,5 м, а высота — 36,4 м. Ее кладка монолитная, потолок внутри сводчатый, внешняя поверхность пирамиды облицована плитами из белого мрамора. Находится это сооружение у ворот собора Святого Павла и представляет собой наиболее хорошо сохранившийся архитектурный памятник Древнего Рима.

Глава 2. Археологические памятники античных городов

Многовековой период существования античного искусства является важным этапом в истории всего человечества. Именно в античном мире были созданы замечательные памятники архитектуры, скульптуры и живописи. В отличие от прославлявших загробную жизнь древнеегипетских творений античные духовные и материальные ценности имели иное назначение. Древнегреческие и древнеримские храмы, производящие впечатление воздушности и легкости, составляли разительный контраст с мрачными пирамидами и гробницами Древнего Египта. Лучшие произведения античного искусства, в которых нашли отражение высокие гуманистические идеалы, традиционно связывают с представлениями о художественном совершенстве и недостижимом художественном образе.

Истоки античного искусства следует искать в южных районах Балканского полуострова, на островах Эгейского архипелага и западном побережье Малой Азии. Наивысшего расцвета оно достигло в древнегреческих полисах V–IV веков до н. э.

Эпоха эллинизма стала временем победного шествия древнегреческого искусства по обширным территориям в бассейнах Средиземного и Черного морей, по странам Ближнего и Среднего Востока, вплоть до Индии. В дальнейшем традиции древнегреческого искусства получили новое звучание в культурном наследии Древнего Рима.

Термин «античное искусство» (от лат. *antiquus* — «древний»), впервые употребленный в конце XV столетия в Италии, навсегда вошел в европейскую культуру. Античность оказала большое влияние на культурное становление многих мировых цивилизаций.

Многие исследователи называют создателями античной культуры древних греков, или эллинов, обитавших в стране Эллада. Однако гораз-

до ранне, еще в III-II тысячелетиях до н. э., на островах Эгейского моря (Киклады и Крит), а также в некоторых областях материковой Греции (Микены, Тиринф, Пилос) и Малой Азии (Анатолия) существовала эгейская, или крито-микенская, цивилизация.

Хронологические рамки эгейского периода — с III тысячелетия до н. э. до XII века до н. э. На это время пришелся расцвет культуры бронзы и начало железного века. Наибольшее количество памятников эгейской цивилизации обнаружено на острове Крит и в Микенах, отсюда и второе название периода — крито-микенский.

До конца XIX столетия сведения об эгейском мире были очень скудны, что позволяло ученым давать различные оценки крито-микенскому периоду. В древнейших письменных источниках, авторами которых были Гомер, Геродот, Фукидид и др., имелись лишь незначительные упоминания о событиях, происходивших в то далекое время.

Легенды и мифы Древней Греции донесли до нас сказочные предания о происхождении эллинов, о первых царях и героях, о могущественном критском правителе Миносе, о «златообильных» Микенах и древней Трое. Многочисленные фантастические эпизоды заставляли сомневаться в правдивости описываемых событий, и даже если в легендах и имелось какое-то рациональное зерно, обнаружить его было очень трудно.

Некоторые исследователи полностью отвергали достоверность событий, о которых упоминалось в данных источниках, другие считали, что в древнегреческих легендах и сказаниях имеется некоторая доля истины.

Были и такие, кто безоговорочно верил в правдивость мифологических источников, не принимая во внимание лишь рассказы о богах, их вмешательстве в жизнь людей и прочих чудесах, невозможных в реальной жизни. К числу последних можно причислить и археолога-любителя Генриха Шлимана (1822-1890), свято верившего в достоверность описанных в «Илиаде» и «Одиссее» событий и посвятившего всю свою жизнь поиску доказательств правоты древнегреческого писателя Гомера.

Мечту отыскать легендарную Трои, разрушенную ахейцами в ходе Троянской войны, Шлиман лелеял еще с детских лет, когда впервые увидел в книге «Всемирная история для детей» картинку с изображением гибели знаменитого города: уцелевший представитель царского рода Эней уносит из разрушенного города своего отца Анхиза, следом идет его сын Аксаний.

Впечатлительный мальчик не мог поверить в то, что прекрасная Троя исчезла, не оставив даже следов своего существования — ни разрушен-

ных стен, ни остатков жилищ, ни каких-либо иных вещественных источников. Целью его жизни стало отыскание гомеровской Трои.

По остроумному замечанию одного исследователя, Шлиман вошел в археологическую науку, словно слон в посудную лавку. Конечно, знаменитый энтузиаст наделал массу грубых археологических ошибок, однако следует учитывать и его величайшие заслуги.

Главным его просчетом была вера в непогрешимость не только гомеровского эпоса, но и в свою собственную. Будучи чрезмерно честолкивым, Шлиман не хотел ни с кем делить славу. По этой причине к раскопкам не привлекались специалисты-археологи, и первые полевые работы носили варварский характер, как и раскопки Геркуланума на заре археологической науки.

Лишь в конце 1880-х годов в состав очередной археологической экспедиции Шлимана был включен профессиональный археолог Вильгельм Дерпфельд, внесший значительный вклад в изучение археологических древностей Греции.

В 1869 году Шлиману с большим трудом удалось получить разрешение турецкого паши на проведение раскопок в северо-западных районах Малой Азии. При этом одним из условий договора была передача половины всех обнаруженных предметов Высокой Порте.

Раскопки легендарной Трои начались на холме Гиссарлык, в древней Троаде, где, по мнению Шлимана, находился искомый город. С античных времен море в этом районе отступило на несколько километров, и можно было лишь строить предположения о существовании на этом месте древнего портового города. Кроме того, название холма Гиссарлык, означающее в переводе «крепость, дворец», наводило на эту же мысль.

Условия на равнине, простиравшейся под Гиссарлыком, были ужасными. И все же здесь вырос крупный археологический лагерь, в который из разных городов прибывали орудия для раскопок, а к концу 1870-х годов была даже построена узкоколейка.

Работы продолжались с 1870 по 1890 год. Наиболее удачным археологическим сезоном для экспедиции Шлимана стал 1873 год.

В июне на участке неподалеку от Скейских ворот, где, согласно гомеровскому эпосу, Андромаха прощалась с Гектором, идущим на бой с Ахиллом, были найдены «сокровища царя Приама», последнего правителя Трои, отца Гектора, Париса, Кассандры и других многочисленных

детей, плененных или убитых при осаде Трои. Сам Приам, согласно преданию, погиб в ночь взятия города у алтаря Зевса, ища спасения от меча Нептолема.

В «кладе Приама» насчитывалось более 10 000 предметов. 17 июня 1873 года Шлиман сделал запись в своем дневнике: «В последний день кто-то из семьи Приама сложил сокровища в сундук и пытался бежать, но погиб, сраженный вражеской рукой или наступивший пожаром..

Сокровища собирались в спешке, в большой серебряной вазе я обнаружил две великолепные золотые диадемы и головную повязку, четыре пары изящных серег-подвесок, а также 56 сережек в виде колечек и 8750 небольших золотых колец, золотых и филигранных пуговиц и других мелких украшений, которые, по-видимому, срезали с царских нарядов. Рядом я подобрал шесть золотых браслетов и два небольших кубка. Я надеюсь найти здесь еще немало сокровищ».

Кроме того, в серебряном двуручном сосуде находились золотые бусины в количестве 1000 штук, шейные гривны и массивный золотой сосунок весом до 600 г, предназначавшийся, вероятно, для совершения обряда жертвоприношения.

Опасаясь, что, узнав о находке, турецкие власти отнимут золото и драгоценности древней Трои, Шлиман контрабандой переправил «сокровища Приама» в Афины, откуда они были доставлены в Германию.

Правительство Турции возбудило против немецкого археолога-любителя дело об утайке сокровищ. Состоявшийся в 1874 году суд приговорил его к уплате денежного штрафа, но в последующие годы отношения с турками наладились, и Шлиман продолжал раскопки на Гиссарлыкском холме.

В то же время берлинский реставратор В. Куkenбург приступил к реконструкции нагрудной пекторали. Собрав воедино все бусины, он получил 20 великолепных нитей ожерелья. К одной из них подвешивались 47 золотых стержней, в центре которых располагалась особая трубочка с тонкими нарезками.

Найденные на холме Гиссарлык серьги, особенно «дольчатые», имели вид полуколец, свернутых из нескольких рядов проволоки, сплюснутых на концах и прикованных к игле. Поскольку в уши такие серьги вдеть довольно сложно, ученые предположительно называли их височными кольцами. Выяснить, как их носили, удалось лишь в ходе изучения подобных находок из древних могильников: вероятно, эти украшения привязывались тонкими шнурками непосредственно к ушам.

Изящные серьги в форме корзиночки с прикрепленными снизу тонкими цепочками и висящими на них стилизованными фигурками античной богини являются истинным произведением искусства. Создавая их, мастера-ювелиры спаивали ряд тонких проволочек, украшая их сверху розетками, зернью и филигранью.

Когда Шлиман показал обнаруженные на Гиссарлыкском холме золотые изделия лучшему английскому специалисту, тот заметил, что такие изящные вещи могли быть сделаны лишь при помощи лупы. Действительно, в одном из кладов было обнаружено несколько десятков увеличительных стекол из горного хрусталя, причем одна из этих линз давала двукратное увеличение.

Помимо золотых вещей, членам экспедиции Шлимана удалось отыскать значительное количество костных останков домашних и диких животных: коз, овец, быков, коров, свиней, лошадей, оленей и зайцев, а также семена злаков, горох и кукурузу. Здесь же сохранилось множество орудий труда, каменных топоров, лепных и изготовленных на гончарном круге глиняных сосудов различной формы.

Для самого Шлимана наиболее ценной находкой явились ритуальные топоры-молоты, обнаруженные в раскопе в 1890 году. Эти совершенные орудия, изготовленные настоящими мастерами своего дела, хорошо сохранились до сегодняшнего дня.

Лишь один из топоров, сделанный из афганского лазурита, имеет незначительные повреждения, что свидетельствует о его использовании в древности. На декоративных фризах двух орудий, изготовленных из лазурита и жадеита, сохранились следы позолоты. Эти ритуальные топоры, вероятно, являлись атрибутами жреческой и царской власти.

За 20 лет работы на Гиссарлыке было открыто тринадцать поселений и городов, сменявших друг друга на протяжении тысячелетий. Однако в азартной погоне за прекрасной мечтой Шлиман бездумно разрушил все тринадцать культурных слоев. До настоящего времени археологи ведут раскопки на Гиссарлыкском холме.

Более того, археолог-любитель уничтожил и то, что искал, приняв за легендарный город более раннее поселение, не обратив внимания на расположенные выше слои, в которых сохранились следы искомого им города.

«Сокровища Приама» долгое время не могли обрести хозяина. Генрих Шлиман хотел подарить свои находки Греции, но получил отказ от

греческого парламента, после чего предложения о продаже троянского клада начали поступать во многие музеи: в Британский национальный музей, в Лувр, Эрмитаж и др.

Однако музеи не захотели пополнить свои коллекции находками Шлимана, поскольку многие считали его талантливым мистификатором. Поговаривали, будто он составлял своиклады из предметов, относящихся к различным историческим эпохам и обнаруженных в разных культурных слоях.

Было даже такое мнение, что немецкий археолог на протяжении нескольких лет раскопок собирал древние вещи и, когда решил, что больше ничего не обнаружит, объявил об открытии «сокровищ царя Приама».

Лишь в конце 1881 года прусское правительство благосклонно принялошлимановские находки. Спустя год они были перенесены в Берлинский музей древней и древнейшей истории. Перед Второй мировой войной по указанию директора музея «клад Приама» спрятали в подземном бункере в районе Тиргартена, но эти меры предосторожности оказались напрасными — в 1945 году сокровища исчезли.

Вероятно, часть музейных экспонатов была вывезена самими нацистами, а другая оказалась на территории стран-победительниц. Через несколько лет после завершения Второй мировой войны Советский Союз признал, что на его территории находится часть берлинской коллекции, в том числе и сокровища Шлимана, а в 1958 году передал 5000 экспонатов (керамику, орудия труда и оружие) восстановленному в Восточном Берлине Музею древней истории. Некоторые вещи были обнаружены в Западной Германии.

Однако вопрос о золоте Шлимана оставался открытым. Лишь в 1993 году российское правительство объявило, что троянский клад находится в Москве, и выставило его на всеобщее обозрение в Музее изобразительных искусств. До настоящего времени между Германией и Россией ведется спор о возвращении находок Шлимана. Притязает на античное золото и Турция, на территории которой этот клад был обнаружен.

Параллельно с раскопками на Гиссарлыкском холме Шлиман руководил работами на Пелопоннесе, в древнем городе Микены — столице царя Агамемнона, предводителя ахейцев в Троянской войне. В гомеровском эпосе о нем говорится как о мужественном и в то же время властном и надменном человеке, славящемся своими несметными богатствами.

Шлиман рассчитывал обнаружить на Микенском некрополе могилы Агамемнона, Эвримедона и других героев Илиады. И его надежды оправдались: ему удалось отыскать пять богатейших захоронений с большим количеством золотых вещей (диадем, масок, покрывавших лица покойников, нагрудников, наплечников и др.).

Первая из этих гробниц подверглась разграблению еще в древности, тем не менее Шлиману удалось отыскать в ней 15 золотых диадем, золотые лавровые венки и украшения в виде свастик, а также обсидиановые ножи и покрывшие позолотой куски серебряной вазы.

В погребении с останками трех женщин было найдено около 700 тонких золотых бляшек, орнаментированных разнообразными узорами, стилизованными цветками, спиральями, изображениями бабочек, осьминогов и др. Здесь же сохранились золотые застежки, украшенные драгоценными камнями, и многочисленные фигурки. Череп одного из скелетов украшала золотая корона.

В руки археологов попали также пять медных котлов, в одном из которых находились золотые пуговицы, серебряный ритон в виде бычьей головы (рис. 158), золотые маски, среди которых внимание ученых привлекла одна. На ней было изображено типично эллинское лицо: длинный нос, большие глаза, крупный рот с немного пухловатыми губами, усы с закрученными кверху кончиками и широкая окладистая борода...

Эта маска получила название «маска Агамемнона» (рис. 159), однако в ходе исследований было установлено, что античные мастера изготовили ее за 300 лет до рождения прославленного царя, но и сегодня она ассоциируется с именем микенского правителя.

Несметные золотые сокровища, обнаруженные Шлиманом во время раскопок, явились как бы подтверждением слов Гомера, называвшего Микены «златообильными».

Рис. 158. Ритон в виде головы быка

Рис. 159. Маска Агамемнона

Однако не только золотые изделия привлекли внимание археологов. В одной из микенских гробниц они обнаружили 87 бронзовых мечей, инкрустированных золотом, серебром и чернью и орнаментированных различными узорами. В настоящее время коллекция царских мечей хранится в Афинском археологическом музее.

Несмотря на все разрушения и ряд серьезных ошибок, нельзя не отметить заслуг Генриха Шлимана. Немецкий археолог-любитель первым открыл человечеству забытый эгейский мир, более того, он сумел доказать ученым, что в недрах треческой мифологии и эпоса имеется рациональное зерно, выявив тем самым новый источник познания прошлого.

Продолжил раскопки памятников крито-микенской культуры талантливый английский археолог Артур Эванс (1851–1941). Предложенная им периодизация делит всю историю эгейского мира на три периода: ранний (3000–2100 годы до н. э.), средний (2100–1600 годы до н. э.) и поздний (1600–1200 годы до н. э.), которые практически полностью совпадают на территории островной и материковой Греции.

Особое внимание Эванс уделил острову Крит, который, согласно древним источникам, в начале II тысячелетия до н. э. являлся экономическим и политическим центром эгейского мира. Стремясь воссоздать историю Крита, исследователь не пропускал ни одного археологического памятника, будь то некрополи поселений, царские дворцы или предметы быта.

Минойская культура, названная так по имени легендарного критского правителя Миноса, достигла своего расцвета к 1700 году до н. э. Приблизительно в XVI–XV веках до н. э. на острове правил Минос, который, по свидетельству Фукидида, «раньше всех приобрел себе флот, овладел большей частью моря, которое называется теперь Эллинским, достиг господства над Кикладскими островами и первый заселил большую часть их колониями, причем изгнал карийцев и посадил правителя-

Рис. 160. Кносский дворец (фрагмент), XVI век до н. э.

ми собственных сыновей». Однако уже в XV веке до н. э. начался упадок критской цивилизации, вызванный страшными стихийными бедствиями и нашествием ахейских племен.

В ходе раскопок Эвансу удалось установить, что начало

среднеминойского периода характеризуется строительством многочисленных дворцов в Кноссе, Фесте и Маллии. Наиболее изученным и знаменитым является Кносский дворец — резиденция легендарного царя Миноса, а также административный, религиозный и культурный центр государства (рис. 160). В то же время он представлял собой самостоятельное поселение с многочисленными кладовыми и мастерскими, обнесенное каменной стеной с башнями.

В архитектуре Кносского дворцового комплекса, расположенного на невысоком холме, заметны традиции восточного и средиземноморского зодчества. Многочисленные помещения группировались вокруг больших открытых дворов, причем без соблюдения какой-либо симметрии в планировке. Весь комплекс был разделен на три уровня: подземные помещения, открытый двор и двух- и трехэтажные сооружения. Все помещения, в интерьере которых преобладали колоннады, соединялись между собой лестницами с широкими верандами.

В нижних комнатах западного крыла Кносского дворца размещались кладовые, сокровищница и оружейная, в восточном — мастерские художников и ремесленников, живших во дворце. В одной из храмовых мастерских исследователи обнаружили изумительные произведения искусства: небольшие чаши с прямыми ручками и раковинами в виде отпущенных по краям восьмерок, столики, предназначавшиеся для пиршеств, шарообразные молоты с двумя выступами, а также рельефы с изображениями животных и три фаянсовые статуэтки, получившие название «Богини со змеями».

Многочисленные помещения дворца имели различное назначение: были здесь и парадные залы, и жилые комнаты, и святилища; обнаруже-

ны также бассейн, площадка для театрализованных представлений, ванны, комнаты и канализационная система.

Богатое убранство Кносского дворца представлено главным образом росписью по сырой штукатурке. В дворцовых залах обильно имелась панель, украшенная от пола до потолка различными узорами и фигурными изображениями. Двухъярусные фресковые росписи парадных комнат с картинами жертвоприношений и торжественных шествий близки по композиционному построению к древнеегипетскому рельефу.

Однако в стиле кносских фресок отсутствует строгая египетская монументальность. Фигуры людей, изображения животных и птиц отличаются многообразием обликов, характером движений, многоцветьем пышных одежд. А грифоны из так называемого тронного зала, напоминающие прирученных животных, и триво помахивающих хвостами, совсем не похожи на грозных египетских сфинксов.

В различных помещениях Кносского дворца были также найдены фрески, изображающие светские праздники, театральные представления, детские забавы и пиры на открытом воздухе. В восточном крыле огромного дворцового комплекса археологи обнаружили росписи, связанные с легендой о знаменитом Лабиринте и Минотавре, а также глиняные таблички с линейными письменами Б, образцом древнейшей греческой письменности. Планировка знаменитого Кносского дворца наложила отпечаток на подобные сооружения в Фесте, Закроосе и Малии.

Долгое время ученые спорили о социальном устройстве эгейского общества. Наличие социальной дифференциации не подлежало сомнению, о чем свидетельствовали античные погребения и постройки. Однако не хватало расшифрованных письменных источников для подтверждения той или иной точки зрения. Лишь в 1953 году англичанин М. Вентрис сумел прочитать один из эгейских текстов, на основании чего многие исследователи сделали вывод о рабовладельческом характере крито-микенской цивилизации.

Наиболее изученными памятниками античного периода являются древнегреческие керамические изделия, расписанные прославленными вазописцами. К шедеврам керамического искусства по праву можно отнести расписные аттические вазы VI-V веков до н. э. (рис. 161).

В то время господствовал чернофигурный стиль, техника которого заключалась в нанесении лаком на красный или желтоватый фон обожженных изделий черных силуэтов, отдельные детали которых раскраши-

Рис. 161. Аттическая панафинейская амфора,
V век до н. э.

вались белой или пурпуровой краской. При этом более четкое членение изображения получалось благодаря процарапыванию контуров и внутренних линий фигур.

Выдающимся мастером чернофигурного стиля вазописи являлся афинянин Эксекий, излюбленными сюжетами которого были подвиги Геракла и Ахилла, мифологические повествования и сцены битв античных героев.

Особого внимания заслуживает амфора из Вульчи, на которой художник запечатлел подвиг Ахилла с царицей амазонок Пентесилеей. Несколько драматизируя события мифологического сказания, мастер придает им некоторую динамику, не нарушая при этом плоскостно-декоративного характера росписи. Это творение — настоящее произведение искусства.

Среди образов краснофигурной росписи, сменившей в VI веке до н. э. чернофигурный стиль, следует отметить работы Эпиктета. Заполняя фон блестящим лаком, художник оставлял фигуры незакрашенными, после чего обводил их контуры кистью, выписывая все детали. Большое впечатление на исследователей произвела роспись, обнаруженная на дне одного из блюд: довольно реалистичное изображение лучника в скифском костюме и фригийском головном уборе.

Поиски археологических памятников эпохи античности велись не только на территории островной и материковой Греции. Не менее привлекательными для исследователей были территории, занимаемые в древности государством римлян.

Так, в Северной Италии, неподалеку от местечка Виллановы, были открыты характерные погребения, представляющие собой подземные захоронения с биконическими орнаментированными урнами. Здесь найдены различные предметы, относящиеся к бронзовому веку. Среди них особого внимания заслуживает посуда, поверхность которой покрывалась различными рисунками. Эти бронзовые изделия из культуры Виллановы, напоминающие по форме современные ведра, получили название *ситулы* (рис. 162).

Рисунки на них предоставляют богатейший исторический материал для исследований. Здесь преобладают бытовые сценки: вооруженные копьями, палицами и щитами воины в разнообразных шлемах; правящий колесницей возница и сидящий в ней господин; знатные люди в длинных мантиях и широкополых шляпах; состязание борцов, держащих в руках некое подобие современных гантелей; обряд жертвоприношения, совершаемый двумя жрецами; возвращающийся с поля земледелец, несущий на плече деревянный плуг и погоняющий быка; знатный вельможа в окружении рабов и рабынь.

Вопрос о том, какое племя создало культуру Виллановы, до сих пор остается открытым. Некоторые исследователи считают ее создателями этрусков, но большая часть ученых отрицает принадлежность этого народа к данной культуре.

Этруски — одно из самых загадочных племен Древнего мира, обитавшее на северо-западе Апеннинского полуострова, в области Этрурия. Основными источниками по изучению истории этого народа являются сообщения греческих и римских авторов, а также археологические материалы из этруских погребений и гробниц.

В сочинениях отца истории Геродота этруски упоминаются как тиррены. Здесь же рассказывается о том, как многолетний голод вынудил часть людей (жителей одного из малоазийских государств) отправиться на поиски плодородной земли. Возглавил эту экспедицию сын царя Атиса, Тирен. Погрузившись на корабль, лидийцы покинули родину и через несколько дней оказались в стране омбриков (в Северной Италии).

В древнеримских источниках данное племя упоминается под названием этрусков или тусков. Вероятное самоназвание — расены.

Сохранилось значительное количество памятников этруской письменности — около 10 000 текстов, написанных алфавитом,

Рис. 162. Огула, VIII век до н. э.

близким к латинскому. Эти надписи легко читаются, но не переводятся, поскольку язык этрусков имеет тайны, неразгаданные пока современными языковедами.

В 1964 году появилась надежда прочесть загадочные тексты. При раскопках древнего храма неподалеку от Рима археологам в руки попали три золотые пластинки с выправленными надписями, две из которых были написаны по-этруски, а третья — на финикийском языке, знакомом ученым уже с начала XIX столетия.

Финикийский текст был посвящен богине Астарте и составлен от имени Тиберия Велианы, правителя одного из этруских государств Цере. Предположив, что финикийский и этрусский тексты написаны об одном и том же, итальянские исследователи приступили к расшифровке.

В то же время русские ученые М. Гельцер и А. Харсекин высказали мнение о двуязычности надписи, т. е. переводе на разные языки одного и того же текста. Верность этого предположения значительно облегчила бы работу лингвистов, однако до настоящего времени этрусские надписи так и не удалось расшифровать. Политическая история, социальное устройство общества, экономика и быт этруских племен довольно подробно изучены, однако вопрос об их происхождении так и остается нерешенным.

Известно, что этруски были отличными мореходами и вели торговлю со многими странами Древнего мира. На территории расселения этруских племен археологи обнаружили массу вещей, изготовленных в других государствах, например янтарные бусы с прибалтийских территорий. Только в одном из этруских городов было найдено около 20 000 керамических изделий из Греции. В то же время этрусские вещи имели широкое распространение.

В VII веке до н. э. на территории Этрурии уже существовали многочисленные города-крепости, во главе которых стояли сначала цари, а затем выборные представители местной аристократии.

Уже к концу этого столетия 12 этруских городов (Вейи, Цере, Тарквинии, Вольсинии и др.) создали могущественную конфедерацию, влияние которой постепенно распространилось почти на всю территорию Италии. Многие исследователи считают, что этрусская династия Тарквиниев возглавляла Древнеримское государство с 616 по 509 год до н. э.

Началом упадка этрусской культуры ученые называют VI век до н. э. На протяжении трех веков города этрусков становились жертвами агрессивной политики греков, галлов, самнитов и римлян, в результате чего

независимость Этрурии была полностью уничтожена. Однако даже после римского завоевания во многих этруских городах сохранялось прежнее общественное устройство и господствовали старые культурные традиции.

Наиболее изученными памятниками этруской культуры являются остатки храмов, погребения и инженерные сооружения (мосты, каналы, фортификационные сооружения). Крепостные стены возводились из хорошо обтесанных каменных блоков, а при постройке ворот использовались клинчатые арки, примером чему могут служить ворота в Перузии (современная Перуджа) и трапециевидные перекрытия (ворота в Сеньи). При постройке склепов, датированных VII-VI веками до н. э., этруски создавали ложные ступенчатые своды, а в более поздних погребениях использовали полуциркулярные своды.

О развитии на территории обитания этрусков градостроительства свидетельствуют остатки прямоугольной застройки города Марцаботто неподалеку от Болоньи и типподамовой планировки города Спина (четыре главные улицы и три поперечные). Квадратные жилые постройки имели двух- или четырехскатную крышу и небольшой открытый дворик. Вероятно, VI век до н. э. стал временем расцвета этруского градостроительства. К этому времени относится сооружение акрополей, канализационных систем и мощных крепостных стен.

Храмовые здания этрусков характеризуются небольшим простилом с двумя выступающими колоннами, поддерживающими двускатную крышу, украшенную скульптурными изображениями. Обычно они возводились на высоком подиуме и имели глубокий портик, богато украшенный карниз которого покоился на колоннах тосканского ордера. Балки перекрытия с изысканными терракотовыми рельефами гармонично сочетались с широкими безоконными стенами внутренних помещений.

В Вольтерре были открыты руины театра римского типа, богато украшенного скульптурными композициями. В ходе исследований ученые установили дату создания этого сооружения — III век до н. э. Возможно, что традицию возведения основания театра на системе опор римляне позаимствовали у этрусков, однако это еще не доказано.

Лучше, чем храмы, сохранились этруские гробницы, среди которых встречаются как псевдокупольные усыпальницы в пещерах и скалах, так и гробницы в виде кургана-тумулуса (некрополь Бандитачча в Черветери) и в виде расположенного на земной поверхности травертинового ящика (в западном некрополе Марцаботто).

Характерной особенностью древних этрусских могильников является имитация интерьеров жилых помещений и двускатной кровли жилищ. В поздних гробницах заметна более сложная внутренняя планировка: комплексы из нескольких помещений обычно соединены между собой дверными и даже оконными проемами, а стены их украшены многоцветными фресками. Одним из последних памятников этрусской культуры является гробница Волминиев из Перуджи (II век до н. э.) — величественный монументальный комплекс погребальных камер.

В этрусских гробницах и на поселениях часто встречаются скульптурные изображения из глины, бронзы и терракоты. Типичным образцом погребальной скульптуры считается урна-канопа (рис. 163) — погребальный сосуд, тулово которого украшали терракотовая голова и руки, переданные весьма условно, и скульптурная крышка саркофага с изображением лежащих людей (расписной саркофаг из Тарквиниев, конец IV века до н. э.). К III—I векам до н. э. относится создание этрусских скульптурных портретов, предвосхитивших развитие этого жанра искусства в Древнем Риме.

В большом количестве в руки археологов попадают керамические и ювелирные изделия этрусских мастеров, находившие широкий спрос в странах Древнего мира. Золотые фибулы, бляхи и прочие украшения напоминают звериный стиль ювелиров Северного Причерноморья. Вместе с тем часто встречаются этрусские украшения с треугольниками, меандрами и зигзагами, характерными для греческих мастеров.

Золотые изделия из Ветулонии, орнаментированные фигурками животных, офинксов и птиц, отличаются высокой техникой исполнения, нередко золото сочетается с другими материалами, используется техника грануляции. К концу V века до н. э. относятся ювелирные изделия с изображениями человеческих лиц.

Рис. 163. Погребальная урна-канопа

Этрусские традиции оказали значительное влияние на культурное развитие всех древнеиталийских племен, особенно римлян, для которых творения этрусских градостроителей, скульпторов, художников и архитекторов служили примером.

В ходе многочисленных раскопок на территории Древнеримского государства был детально разработан тип планировки и застройки римского города. Система планировки была прямоугольной, довольно часто план застройки напоминал разбивку военного лагеря, что отразилось в градостроительстве римских провинций.

Главными элементами типологической прямоугольной застройки являлись две широкие улицы, одна из которых, проложенная с севера на юг, называлась «кардо», другая, идущая с запада на восток, — «декуманум» или «декуманус». Параллельно главным магистралям шли более узкие улицы.

Жилые дома простых горожан возводились в атриумном стиле (закрытый внутренний двор, в который выходили все помещения), а жилища аристократии — в треческом (перистильном). Роскошь городских домов знати, имевших еще и загородные виллы, резко контрастировала с простыми домами рядовых граждан.

Во II — начале I века до н. э. основными типами сооружений являлись базилики, термы, помещения для зрелищ, среди которых преобладали театры, цирки и амфитеатры. Одним из наиболее знаменитых памятников древнеримской архитектуры является Колизей, построенный во время правления Флавиев (75–80 годы н. э.).

Этот амфитеатр напоминает по форме гигантский эллипс длиной около 190 м и шириной 156 м. Места для зрителей, расположенные в четыре яруса вокруг арены, были рассчитаны на 50 000 человек. Колизей посещали не только аристократы, но и простые горожане, желавшие понаблюдать за гладиаторскими боями или посмотреть на травлю диких зверей.

Стены этого знаменитого памятника возведены из туфа и облицованы более твердым строительным материалом; сводчатые галереи сложены из кирпича и бетона. Прочность амфитеатра обеспечивалась связанными между собой 80 радиальными и 7 эллиптическими стенами. Мраморные трибуны Колизея, очевидно, были украшены многочисленными скульптурами, которые, к сожалению, не сохранились до настоящего времени.

Рис. 164. Римский форум,
II—I века до н. э.

С наружной стороны стены Колизея украшены тремя ярусами величественных аркад тосканского, ионического и коринфского ордера, которые венчает аттик с плоскими разделяющими пилястрами. За ярусами аркад находились трибуны, много-

численные подсобные помещения, клетки и загон для зверей, комнаты гладиаторов. В архитектуре Колизея и многочисленных римских амфитеатров нашла выражение идея величия Рима, достигшего в I веке н. э. наивысшего расцвета.

Центром древнеримского города считается форум — плавная площадь, на которой располагались курия (административный центр), претория (резиденция военачальника) и базилика (судебное и торговое здание). Форум обильно окружался колонными портиками, а рядом с ним размещались торговые ряды (рис. 164).

Непременным атрибутом каждого города был Капитолий — верхний храм, посвященный Юпитеру, Юноне и Минерве. Его строили на естественной возвышенности или на специальном подиуме. С фасада к глубокому портику тянулась широкая лестница.

Идея форума стала определяющей при выработке принципов городской планировки и архитектурного стиля: склонность к симметричному расположению, осевое построение, декоративная отделка фасада главного городского здания и устройство торжественного подхода к нему от основного входа.

Не только величественные архитектурные сооружения можно причислить к археологиче-

Рис. 165. Гробница Цецилии Метеллы

ским памятникам древнеримской культуры. Особого внимания заслуживают отличающиеся большим сходством с моделями римские скульптурные портреты, культовые предметы, посуда и монеты.

Среди лучших древнеримских памятников следует отметить и многоярусные акведуки, сохранившиеся во многих городах европейских провинций; шедевр инженерного искусства римлян — Гардский мост (Пондю-Гар) во Франции; арку Септимия Севера на римском Форуме; Пантеон; храм Венеры и Рому; колонну Траяна; гробницу Цецилии Метеллы (рис. 165); многочисленные триумфальные арки и образцы монументально-декоративной живописи, представленной главным образом настенными росписями помпейских зданий (фрески из Виллы мистерий и Дома Веттиев, датированные I веком до н. э.).

Несмотря на все достижения древнеримской культуры, в ее памятниках продолжали существовать традиции этрусского и древнегреческого искусства.

«Се повести временных лет, откуда есть пошла Русская земля, кто в Киеве нача первое княжити, и откуда Русская земля стала есть».

Этими словами начинается знаменитая «Повесть временных лет», первый общерусский летописный свод, и этим вопросом задается первый русский летописец.

Однако разрешить данную проблему, отыскать неопровержимые доказательства своим гипотезам не удастся даже современным ученым, в распоряжении которых находится богатый археологический материал.

Несмотря на огромное количество находок, исследователи продолжают раскапывать городища, селища и курганные захоронения, надеясь отыскать в них то новое, что позволит им сделать правильные выводы об истории славянских народов и Древнерусского государства.

Глава 1. Археологические культуры славян

Славянские народы Восточной, Юго-Восточной и Центральной Европы смело можно называть одним из самых крупных этнических образований на территории Европы.

Процесс формирования славянской культуры был очень длительным, его можно разделить на несколько этапов. Первый из них, охватывающий вторую половину II — I тысячелетия до н. э., исследователи называют предславянским.

В этот период в районах Центральной и Восточной Европы существовало несколько близких культур, в которых уже тогда начали складываться некоторые элементы, ставшие в дальнейшем характерной чертой славянских и некоторых других европейских народов.

Второй этап именуется древнеславянским. Он датируется последними веками I тысячелетия до н. э. — первыми веками I тысячелетия н. э. В этот период уже можно выделить археологические культуры древнеславянских народов. К этому же времени относятся и некоторые письменные источники о славянах.

Представители данной этнической группы были втянуты в водоворот значительных исторических событий: заканчивалась древняя история, сопровождаемая крушением могущественной прежде Римской рабовладельческой державы, и начиналась новая эпоха Средневековья, характеризующаяся развитием феодальных отношений.

Третий период в истории славянских народов принято называть феодальным. В это время на мировой арене появлялись многочисленные славянские государства, сумевшие оказать большое влияние на развитие народностей на большей части европейского востока, юго-востока и центра.

К этому же временному периоду относится образование Древнерусского государства Киевская Русь, имевшего большой политический вес среди соседних стран, и формирование высокоразвитой славянской культуры, без которой невозможно со всей полнотой представить мировую историю.

Происхождение славянских народов

Вопрос о происхождении славян довольно сложен, и до настоящего времени среди ученых ведутся споры по этой проблеме, выдвигаются различные гипотезы. Ответить на него пытаются многие исследователи: археологи, лингвисты, антропологи, этнографы и, конечно, историки.

Археологи пытаются отыскать истоки славянской культуры при помощи установления генетических связей последовательно сменявших друг друга культур.

Однако изучение данной проблемы затруднено тем, что в формировании современных славянских народов участвовали многочисленные, даже этнически разнородные племена. Чем дальше в глубину веков уходят поиски, тем менее правдивые выводы делаются по вопросу этногенеза.

В настоящее время удовлетворительное состояние вещественных источников и более совершенные методы их исследования дают возможность высказать более или менее достоверную гипотезу о происхождении народов приблизительно от начала нашей эры. Но ни одно высказанное исследователями предположение о времени и месте складывания прото- и праславянских культур не может претендовать на безоговорочную истинность.

Сложность этого вопроса состоит в том, что отыскать неопровержимые доказательства появления первых славян на европейских территориях довольно сложно.

Уже в «Повести временных лет», в которой история Древней Руси тесно связана со всемирной и славянской историей, летописец Нестор допустил существенные ошибки. Будучи человеком глубоко религиозным, он излагал все события древней истории в соответствии с библейскими сказаниями. Свидетельства Нестора имеют научную ценность лишь с описания момента появления на Дунае славянских племен.

В «Повести временных лет» говорится: «Спустя много времени (после Всемирного потопа) сели славяне по Дунаю, где теперь земля Венгерская и Болгарская. И от этих славян разошлись славяне по земле и прозвались именами своими, где кто сел на каком месте». Далее в летописи с большой точностью назывались географические районы расселения многочисленных славянских племен.

Свидетельство Нестора о том, что процесс расселения славян начался из одного центра, стало причиной научного спора о его местонахождении. Опираясь на свидетельства более древних латинских авторов, живших в I–II веках н. э., исследователи называли различные районы.

Так, вслед за Тацитом, сообщавшим, что многочисленные племена венедов (славян) проживали на территориях к востоку от Вислы и на побережье Венедского залива (Балтийского моря), некоторые ученые считали центром зарождения славянской культуры отдельные области современной Польши.

А упоминание в трудах еще более древнего автора, Геродота, о племенах земледельцев, живших к востоку и северу от территории, занимаемой скифами или племенами, входившими в скифскую федерацию, наводило на размышление о существовании этого центра на Среднем Днепре.

Геродот писал в своей «Истории», что загадочное племя будинов обитало в лесистой местности на расстоянии 15 дней пути от Мелиты. Скорее всего, оно проживало за землями гелонов, оелившихся на левом берегу Среднего Днепра, и невров, возможно, представителей кяновской культуры, обитавших в долине Среднего Днепра, а также в низовьях Десны и Сейма.

Таким образом, проблема правдивости письменных источников породила научные споры. Знаменитый российский историк В. О. Ключевский, считая центром появления славянской культуры Карпаты, придерживался точки зрения летописца Нестора. Другой русский исследователь, А. А. Шахматов, утверждал, что этот центр находится в Прибалтике, в бассейнах Немана и Западной Двины.

По мнению чешского археолога и историка Л. Нидерле, славянским центром являлись территории Восточной Европы, простиравшиеся от бассейна Средней и Верхней Вислы, Среднего Днепра и Припяти до среднего течения Южного Буга, Днестра и Прута.

Гипотезу Л. Нидерле поддерживали многие исследователи, считающие, что появление в середине IX века огромного Древнерусского государ-

ства, превосходящего своими размерами империю Карла Великого, было возможным лишь у народов, связанных многовековыми культурными традициями с той территорией, на которой появилось данное государственное образование.

Не только «Повесть временных лет», но и более ранние византийские, арабские, готские и другие письменные источники свидетельствуют о существовании больших племенных союзов славян, появившихся на европейских территориях задолго до образования древнего государства Киевская Русь. Все это позволяло утверждать, что славяне с древних времен жили на занимаемых ими к моменту написания летописи землях.

Чтобы установить родственные связи какого-либо племени с его предполагаемыми предками, т. е. древними племенами, обитавшими на этой же территории, исследователи прибегают к помощи сравнительного анализа и ретроспективного метода: сопоставляют отдельные элементы и общий облик материальной культуры обоих племен (рассматривают керамику, жилища, погребальные обряды и т. д.), на основании чего определяют степень преемственной связи между ними.

Если такая связь не подлежит сомнению, археологи пытаются выявить родственные связи с еще более древними племенами. Довольно часто ретроспективный метод оправдывает себя и позволяет получить более или менее точные научные выводы. Но бывает и так, что цепь обрывается.

Опираясь на богатый материал славянской истории XIII–XIV веков н. э., исследователям удалось проследить развитие культуры славянских племен на протяжении восьми столетий, вплоть до VI–VII веков. Однако здесь преемственные связи обрываются, и история славянской культуры этого периода остается покрытой мраком. Начиная с IV века н. э. и до бронзового века вновь прослеживается непрерывная связь культур.

Таким образом, история славянских народов рисуется следующим образом: начиная с бронзового века (начало II тысячелетия до н. э.) и до IV века н. э. на основной территории обитания славянских племен существовали родственные культуры, среди которых наибольшее влияние имели веныды.

Затем преемственность культурных связей прерывается и возобновляется лишь с VI века. Этот разрыв восполняется письменными свидетельствами о существовании славянских племен (антов, склавинов и др.)

на тех же территориях, однако вещественных источников, позволяющих с уверенностью говорить о наличии преемственных связей между древними и более поздними славянскими племенами, еще недостаточно.

Разрыв в цепи культур можно объяснить важным историческим процессом, затронувшим практически все евразийские народы и получившим название Великое переселение народов.

Его инициаторами явились готы, прошедшие с севера на юг через славянские и многие другие земли. С востока на запад, уничтожая все на своем пути, простилались гунны, авары, а затем и славянские племена, втянувшись в общее движение, устремились на Балканский полуостров. В результате этих перемещений следы отдельных народов так сильно перепутались, что разобраться в них довольно сложно.

Объясняя, почему вопрос о происхождении славянских племен до настоящего времени остается не вполне разрешенным, необходимо отметить слабые стороны ретроспективного метода.

Он базируется на предположении о существовании на протяжении нескольких тысячелетий преемственности элементов культур, свидетельствующих о развитии одной и той же группы племен. Однако племена, обитающие на некотором удалении друг от друга и говорящие на разных языках, могут иметь схожие элементы культуры.

Следовательно, чем дальше исследователи углубляются в историческое прошлое современных народов, тем длиннее становится цепь преемственных культур и тем больше сомнений возникает в обоснованности высказываемых предположений.

В результате возникают вопросы: не могут ли некоторые древние племена, известные по памятникам обнаруженной в ходе раскопок культуры, являться предками не одного, а сразу нескольких современных народов? Возможно ли существование у племен славян и германцев общих древних предков, исторические пути которых разошлись в культурном и языковом отношениях?

Современная наука пока не может привести веские доказательства или опровержения в пользу той или иной точки зрения. Во всяком случае, предков большей части современных европейских народов можно довольно точно выявить по археологическим памятникам лишь со времени упоминания о них в письменных источниках. Для народов Средней и Северной Европы этот период приходится на середину I тысячелетия до н. э. — середину I тысячелетия н. э.

Все попытки исследователей проследить происхождение славянских народов в более позднем культурном слое пока не увенчались безусловным успехом, и вопрос о происхождении и расселении славянских народов занимает не только археологов, но и многих других ученых: лингвистов, этнографов и историков.

Изучение захоронений древних славян и раскопки мест первых поселений

Накануне сложения восточнославянских племен этническая карта восточноевропейской территории выглядела следующим образом. Приблизительно с XV века до н. э. в западных землях Польши существовала *предлужичская культура*, а в восточной — *тшинецкая*, изученная в основном по поселениям, открытым на песчаных приречных возвышенностях.

Известно, что представители тшинецких племен обитали в жилищах полуземляночного типа или в обмазанных глиной каркасных домах. Их типичными погребениями являлись курганные и бескурганные могильники, в которых исследователями были обнаружены скорченные на боку костяки покойников.

Племена предлужичкой культуры, перемещаясь с места на место, оказывали сильное влияние на тшинецкие племена. В результате к XII веку до н. э. на берегах Вислы и Одера сложилась единая *лужицкая культура*, памятники которой встречаются на значительной территории: от Балтийского моря на севере до верховий Вислы и Дуная на юге, от среднего течения Эльбы на западе до Буга, верховий Припяти, Полесья и Вольни на востоке.

Ранние памятники лужицкой культуры появились еще в бронзовом веке. Тем не менее наиболее изучены поселения, датированные серединой I тысячелетия до н. э. Особого внимания заслуживает позднелужицкое поселение, открытое на берегу Бискупинского озера недалеко от Познани.

В довольно влажной почве этой местности хорошо сохранились остатки деревянных сооружений. Исследователи установили, что поселение окружала мощная крепостная стена, состоящая из трех рядов деревянных срубов, пространство между которыми заполнялось глиной, землей и камнями.

Параллельные улицы поселения были вымощены бревнами. Здесь же находились длинные дома каркасного типа. В пазы вертикальных опор основания вставлялись бревна и таким образом возводились стены жилища.

В каждом доме насчитывалось несколько довольно больших помещений, попасть в которые можно было через отдельные входы, ведущие сначала в сени, а затем в комнату с очагом, выложенным камнями.

На месте Бискупинского поселения археологи обнаружили большое количество разнообразных предметов, среди которых керамические изделия, остатки деревянной сохи, роговые мотыги, серпы, сделанные из железа, и каменные зернотерки. Здесь же сохранились обутлившиеся зерна пшеницы, ржи, ячменя, льна и гороха.

Данные находки позволили ученым сделать вывод о развитии у племен лужицкой культуры пашенного земледелия и скотоводства.

Археологам знаком и обряд погребения представителей лужицких племен: покойников сжигали на костре, а пепел собирали в глиняные горшки (урны), накрывали черепком и ставили в ямы.

Во многих погребениях рядом с урнами исследователям удалось отыскать незначительное количество предметов, считавшихся необходимыми умершему в загробной жизни, и различных сосудов, вероятно, с пищей.

Подобные бескурганые захоронения с могильными ямами, на дне которых рассыпаны остатки трупосожжений или стоят глиняные горшки с прахом, обычно называют полями погребений или полями погребальных урн. Обряд захоронения в урнах встречается у многих славянских и неславянских народов, обитавших в Восточной Европе в первой половине I тысячелетия н. э.

По мнению многих исследователей, лужицкая культура сложилась на основе культурных традиций различных племен, что проявилось в обогащении ее местных вариантов.

Так, в VII — начале VI века до н. э. в нижнем течении Вислы и к востоку от него формировалась восточнопоморская культура, в которой, наряду с характерными элементами лужицкой культуры, имелись черты, близкие к культуре западнобалтийских курганов.

На основании этого многие археологи называют восточнопоморскую культуру неславянской и указывают на ее принадлежность западным балтам. На протяжении нескольких столетий племена этой культуры перемещались на юг, постепенно расширяя свои территории.

Спорным остается вопрос о принадлежности к древнеславянским племенам чернолесской и милоградской культур, возникших во времена господства скифов. Чернолесская культура, существовавшая в между-

речье Среднего Днепра и Верхнего Буга, получила свое название по городу Черный лес, открытому в бассейне Ингульца, правого притока Днепра.

Поселения чернолесской культуры, относящиеся к раннему железному веку, богаты различными находками. Исследователи находят здесь мотыги, изготовленные из рогов и костей животных, всевозможные инструменты для обработки кожи, псалии от удил, костяные наконечники стрел, дротиков и остатки керамических изделий.

Наиболее обширный материал, свидетельствующий о развитии у чернолесских племен различных ремесел, собран археологами в районе Субботинского городища, однако здесь еще не встречаются железные предметы.

Представители чернолесской культуры хоронили покойников в могильниках двух типов — с высокой земляной насыпью и бескурганых. Характер погребений и некоторые другие элементы культуры напоминают лужицкие памятники.

Территории, занимаемые племенами *милоградской культуры*, находились в Южной Белоруссии, на правом берегу Днепра. На городищах данной культуры археологи обнаружили остатки жилищ, представляющие собой несколько углубленные в землю квадратные в основании постройки.

Известно, что население данных городищ уже было знакомо не только с медью, но и с железом. Основой хозяйства являлись земледелие и скотоводство. По мнению некоторых исследователей, *милоградская культура* базировалась на племенах *невров*, другие же прослеживают ее культурные связи с *балтами*. Столь же противоречивы мнения по поводу принадлежности к славянскому этногенезу *киховской культуры*.

Важной вехой в истории славянских племен считается IV век до н. э. В это время на территории Центральной Польши, а также в некоторых районах Белоруссии и Украины, где обитали лужицкие племена, происходил процесс формирования культуры *кляшевых погребений*, характерной особенностью которой являются неукрепленные поселения и бескурганные погребения с трупосожжениями.

Прах покойного помещался в глиняную урну, которая устанавливалась под большим колоколообразным сосудом (*кляшем*), давшим название данной культуре. Погребальный инвентарь в этих могильниках довольно беден: в основном он представлен различными украшениями, орудия труда практи-

чески не встречаются, что вызывает затруднения с установлением рода занятий представителей культуры клешевых потребений.

В конце II века до н. э. — IV веке н. э. в центральных районах Полыши появилась пшеворская культура, а в Северо-Западном Поморье — оксывская. Некоторые ученые связывают их с венедами, к которым принадлежали и древнейшие славянские племена.

Пшеворцы предпочитали селиться на возвышенных участках, полагаясь лишь на естественную защищенность местности. Их поселения не укреплялись мощными стенами, жилища представляли собой небольшие землянки и мазанки (каркасные жилища с обмазанными глиной стенами).

Представители пшеворской культуры занимались в основном пашенным земледелием и скотоводством, кроме того, у них были широко распространены различные ремесла, о чем свидетельствуют находки железных серпов, топоров, лемехов и огромного количества керамики, созданной способом лепки.

Образцы гончарного искусства в одинаковой мере могли принадлежать как древним славянским, так и кельтским, и балтским племенам. Разделить пшеворскую культуру территориально не представляется возможным, поскольку в рассматриваемое время указанные племена обитали на соседних территориях, а иногда и чересполосно, что стало причиной смешения их культурных традиций.

Пшеворцы являлись искусными металлургами. Район их проживания превратился в центр производства железа для целой округи. Появление железного оружия и орудий труда способствовало интенсивному развитию всех производительных сил. Археологи часто находят на месте пшеворских поселений железные сабли, ножи, двулезвийные наконечники копий, а также круглые мельничные жернова.

Племена данной культуры осуществляли обмен товарами со многими странами, в том числе и с античными государствами Северного Причерноморья.

Представители пшеворской культуры хоронили покойников в бескурганных могильниках, в погребальном обряде преобладали трупосожжения, захороненные как в урнах, так и без них. Обычно рядом с покойником помещали глиняные сосуды, изготовленные без гончарного круга, а также оружие, согнутое или поломанное в соответствии с ритуалом.

Во II веке до н. э. в верховьях Западного Буга и Среднего Днепра (южные районы Белоруссии), а также на Северной Украине, вплоть до

Киевской и Брянской областей, появились племена *зарубинецкой культуры*. На протяжении почти 400 лет они являлись единственным и довольно многочисленным населением лесостепного Поднепровья и Полесья, территорий, которые считаются исконными древнеславянскими землями в Восточно-Европейском регионе.

Поселения зарубинецкой культуры обычно основывались на крутых речных берегах и огораживались тыном. Люди жили в прямоугольных домах типа мазанок.

В начале нашей эры основными жилищами стали бревенчатые избы и прямоугольные полуземлянки площадью от 10 до 15 м², с двускатной крышей, очагом или печкой. Рядом с жилыми постройками располагались ямы-погребя, предназначавшиеся для хранения продуктов.

Городища, относящиеся к зарубинецкой культуре, богаты находками. Здесь встречаются железные серпы и ножи, гарпуны, копья, наконечники стрел, зернотерки, ручные жернова, песты, фибулы и лепные керамические изделия (рис. 166).

Ведущую роль в экономике зарубинецких племен играли мотыжное земледелие и скотоводство. В домашних хозяйствах разводили коров, лошадей, свиней и овец, на полях выращивали рожь, пшеницу и некоторые другие культуры.

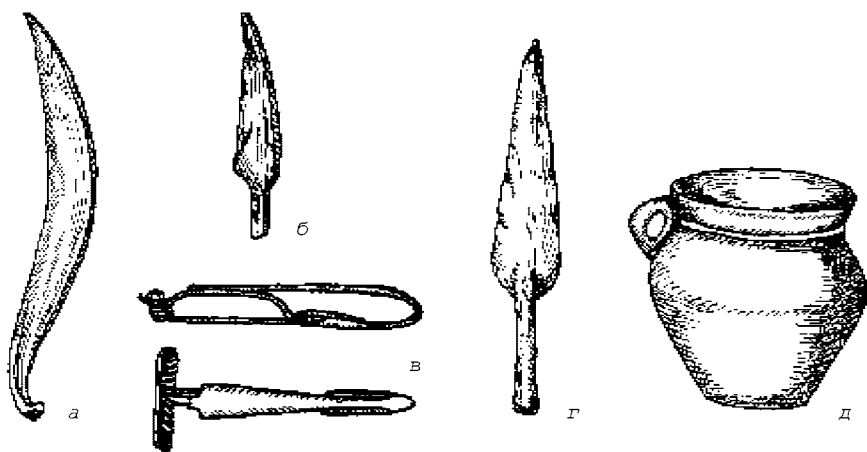

Рис. 166. Инвентарь зарубинецкой культуры: а — серп; б — нож; в — фибула; г — копье; д — глиняный сосуд

Представители данной культуры в совершенстве владели железной металлургией. Добывая железо из болотных руд, они подвергали его переработке путем плавки в небольших сырודутных горнах, после чего кузнецы выковывали из крицы различные предметы: ножи, топоры, долота, серпы, косы-горбуши, рыболовные крючки и многое другое.

Наиболее известными поселениями зарубинецкой культуры являются городище, открытое археологами на Днепре, неподалеку от украинской столицы, и Чаплинское городище под Гомелем.

Характерная черта данной культуры — так называемые поля погребений, представленные могильниками без насыпей с трупосожжениями, заключенными в урны. Иногда попадаются и захоронения с труположениями.

Под Киевом были найдены два больших могильника этой культуры — Зарубинецкий, от которого пошло название, и Корчеватовский. Среди предметов, обнаруженных в погребениях, преобладающими являются легкие сосуды и украшения (бронзовые фибулы, булавы, браслеты, стеклянные бусы), значительно реже встречаются железные ножи, наконечники копий, зернотерки и ручные жернова. В культурном слое зарубинецкой культуры исследователи находят также римские и кельтские вещи.

Исследователи по сей день не могут прийти к единому мнению о зарубинецкой культуре: одни усматривают в ней элементы славянской культуры, другие связывают ее с племенами балтов, а третьи утверждают, что она принадлежала каким-то иным, неизвестным еще племенам.

Во II–III веках в экономических и политических отношениях племен зарубинецкой культуры происходили существенные изменения, вызванные расширением ареала обитания за счет территорий, занимаемых другими этносами, и влиянием со стороны сарматских и готских племен, приводимых в движение Великим переселением народов.

Постоянные градации и ассимиляции способствовали тому, что в начале III века племена зарубинецкой культуры покинули насиженные места и обосновались в верховьях Днепра, на берегах Десны. Постепенно зарубинцы слились с местными племенами, в результате чего на территориях современной Брянщины, юге Смоленской области и в Белоруссии появились новые археологические культуры.

Со славянами часто связывают черняховскую культуру, относящуюся к III–IV векам и названную так по могильнику, обнаруженному у села Черняхово южнее Киева. Археологические памятники черняхов-

цев встречаются в Нижнем и Среднем Поднепровье, на Днестре и Южном Буге, а также на Крымском полуострове.

В ходе многочисленных раскопок в данных районах были обнаружены большие поселения, напоминающие современные села, и могильники, представленные не только полями погребальных урн, но и трупоположениями, что свидетельствует о смешанности племен, относящихся к различным культурам. Значительные различия в погребальных инвентарях отражают процесс социальной дифференциации общества.

Поселения черняховцев встречаются обычно в удобных для земледелия местах, преимущественно в долинах небольших рек. Они не имеют крепостных стен, защищающих от врагов, жилища представлены мазанками и полужемлянками. Большая часть поселений черняховской культуры погибла во время пожаров, связанных, видимо, с вторжением враждебных племен.

Поселения и могильники черняховцев являются настоящими сокровищницами для археологов. Богатые клады римских монет свидетельствуют о наличии у представителей данной культуры денежного обращения, а также о существовании как внутренних, так и внешних торговых связей.

Часты находки керамических изделий (рис. 167), изготовленных, в отличие от зарубинецких, на гончарном круте. Наряду с гончарным ремеслом, у черняховцев были широко развиты кузнечное и ювелирное дело.

Некоторые схожие элементы культуры, а также недостаточная изученность черняховских и зарубинецких археологических памятников позволили исследователям высказывать различные точки зрения.

Рис. 167. Керамика черняховцев

Так, одни археологи называют племена черняховцев преемниками зарубинецкой культуры. Различия в формах керамических изделий и некоторых других вещей они объясняют влиянием римской культуры и сарматских племен. Расширение занимаемых территорий эти ученые называют закономерным процессом распространения славянской культуры.

По их мнению, носители черняховской культуры испытали минимальное влияние со стороны готских племен, а исчезновение укреплений вокруг поселений вызвано существованием сильного племенного союза, руководившего обороной внешних границ и защищавшего каждое поселение в отдельности.

Согласно первой точке зрения, в 357 году готская держава, в которую входили и черняховские племена, пала под напором гуннов, что вызвало упадок и огрубление культуры. По этой причине трудно проследить этническую связь представителей черняховской культуры с их потомками. Кроме того, вторжение гуннов вынудило большую часть населения покинуть занимаемые территории и отправиться на запад.

Другие ученые прослеживают связь черняховской культуры со славянскими племенами антов, о которых еще в начале I тысячелетия н. э. писали многие византийские историки.

Третья группа исследователей указывает на разнородность археологических памятников черняховцев. По их мнению, недоказуемость присутствия в данной культуре славянских племен не позволяет связывать ее преемственными чертами ни с предыдущими, ни с последующими славянскими культурами.

Незначительное количество черняховских керамических изделий, обнаруживаемых на местах поселений более поздних культур, свидетельствует о том, что не все черняховские племена были уничтожены в ходе гуннского вторжения. Вероятно, некоторые представители данной культуры вошли в состав новых этнических образований, однако не играли в них важной роли.

Несовпадение районов обитания племен зарубинецкой и черняховской культур также вызывает сомнение в наличии преемственных связей между ними. Только на прилегающих к Киеву территориях были обнаружены поля погребений обеих культур.

Некоторые археологи обращают внимание на то, что время существования черняховской культуры и готского союза в Восточно-Европейском регионе совпадает. Однако среди разнородного населения черня-

ховской культуры, состоящего, вероятно, из фракийских племен тетов, сармато-аланских народов и небольшой части славян, голы могли составлять как большую, так и меньшую часть. Славяне, входившие в данную культуру, не оставили на территории Восточной Европы следов, которые указывали бы на их значение для последующего исторического процесса.

Черняховская культура прекратила свое существование во второй половине IV века н. э. Причиной этого стало Великое переселение народов: гуннские орды, пришедшие в долины Днепра и Южного Буга, уничтожили существовавшие там черняховские поселения и вынудили их население покинуть насиженные места.

Еще в конце XIX столетия была открыта пражская культура, корни которой исследователи склонны видеть в пшеворской культуре раннего железного века. Территории, на которых встречаются памятники данной культуры, очень обширны и простираются от Эльбы до Днепра. Западная граница расселения пражских племен проходила по землям Польши, Австрии, Чехии, Словакии, Австрии, а также по восточным районам Германии и Югославии.

Принадлежность пражской культуры к славянской этнической общности не подлежит сомнению, поскольку сложилась она на территории, на которой, согласно письменным свидетельствам, с VI века селились славянские племена. И до настоящего времени на этих землях обитают потомки древних славян.

Археологами было открыто значительное количество ранних поселений пражской культуры, характерной чертой которых является отсутствие укреплений и небольшие размеры.

Согласно полученным в ходе раскопок данным, укрепленные городища у пражских племен появились в VII веке. Жители поселений данного типа обитали в полуземлянках с каменными печами, предназначенными не только для приготовления пищи, но и для обогрева жилищ.

Покойников хоронили в бескурганных могильниках, захоронения с курганными насыпями появились гораздо позже. Обряд трупосожжения, характерный для многих этносов того периода, встречается и у представителей пражской культуры.

Чаще всего археологам попадают керамические изделия, сделанные руками искусных пражских мастеров. Более ранняя керамика изготавливалась способом лепки, а сосуды и горшки, датированные второй половиной

VII века, создавались уже на гончарном круте. На местах поселений и в погребениях встречаются также женские украшения и орудия труда.

Скорее всего, пражская культура являлась объединением нескольких родственных племен, традиции которых прослеживаются на обширной территории Центральной и Восточной Европы.

В конце VI века к югу от Припяти и до Днестра, на северо-западе Украины и юге Белоруссии сформировался особый вариант пражской культуры, названный по месту первых находок в районе села Корчак Житомирской области культурой корчак.

Ареал обитания входивших в нее племен во многом совпадает с территорией расселения древнейших славян, называемых в трудах византийских авторов VI века склавинами. Согласно письменным источникам, занимаемые этим славянским народом земли простирались по берегам Днестра и Дуная вплоть до Вислы.

Археологам удалось открыть значительное количество поселений и погребений, относящихся к пражской культуре. Практически все небольшие по площади поселения были обнаружены на приречных мысах.

В районах сел Корчак, Тетеревка, Райки и других открыты группы поселений. Крутые городища, укрепленные невысокими валами, появились лишь в VII веке. Среди них наиболее известны такие, как Хотомель, Бабка, Хильчицы.

На территориях древних поселений исследователи нашли остатки жилищ полуземляночного типа со сложенными из камней печами внутри помещений. В каждом поселении имелось до 10 домов, на некотором отдалении от них располагались хозяйственные постройки (зернохранилища, сараи, погребя). Люди, жившие в таких поселениях, вели общее хозяйство.

О развитии у пражских племен земледелия, имевшего в VI-VII веках характер подсечного, свидетельствуют находки обгоревших зерен пшеницы, ржи, проса и некоторых других культур, а также железные серпы и ручные каменные жернова, обнаруженные на поселениях.

Поскольку в те времена еще не использовались удобрения, людям приходилось раз в три-четыре года вырубать под пашню лес на соседних участках и менять место обитания. Именно подсечная система земледелия явилась причиной прерывания культурного слоя в местах многих поселений пражских племен.

Кости животных, найденные в большом количестве, свидетельствуют о значительной роли скотоводства в хозяйственной жизни пражцев.

Чаще всего попадаются костные останки коров, свиней и лошадей. В то же время многочисленные находки костей диких животных в культурных слоях поселений указывают на особое значение охоты как вида хозяйственной деятельности.

Неподалеку от поселений археологами были открыты кладбища, состоявшие из 10–12 могил. В ходе раскопок удалось установить, что своих сородичей представители культуры корчак хоронили в грунтовых могильниках или в курганных погребениях по обряду трупосожжения.

Бескурганные урновые захоронения встречаются гораздо чаще и представляют собой неглубокие ямки, в которых размещались урны, накрываемые сверху каменной плитой или глиняной сковородой.

В курганах обычно погребался прах покойников, сожженных на стороне. Чаще всего такие захоронения встречаются в восточном и юго-восточном районах обитания племен культуры корчак.

На поселениях довольно часто находят специфичные по форме, неорнаментированные изделия из глины: высокие, расширяющиеся в верхней части сосуды с коротким прямым или немного отогнутым венчиком, глиняные миски и сковородки, а также большое количество другой посуды. Встречаются также биконические глиняные пряслица.

Примечательно, что в большей части погребений пражской культуры нет предметов, призванных служить умершему в загробной жизни (так называемый погребальный инвентарь).

Интересно, что на поселениях пражского типа археологи редко обнаруживают изделия из металла. У славянских племен было гораздо меньше металлических украшений, чем у представителей других этносов. Ремесло еще не выделилось в самостоятельную отрасль хозяйства, и многие изделия, в том числе и лепная глиняная посуда, делались в каждом доме.

Сравнение данных, полученных исследователями в ходе археологических раскопок, с материалами славянской топонимики и летописными свидетельствами позволило связать культуру корчак с существованием у восточных славян крупного племенного союза дулебов, из которого вышли вольняне, древляне, дреговичи и поляне.

Таким образом, принадлежность племен пражской культуры к славянскому этносу доказывается ее постепенным развитием с сохранением преемственных черт. Более того, территории, принадлежавшие когда-то древним славянским племенам, по сей день заселены славянами.

Исследователи придерживаются различных точек зрения относительно автохтонности племен пражской культуры: по мнению одних, представители данной культуры ведут свое происхождение от более древних местных племен, другие же называют пражцев чужеземцами.

Соседями пражских племен являлись носители пеньковской (ант-ской) культуры, памятники которой, в первую очередь поселения, открыты по Днепру и его притокам, на Южном Буге, а также в междуречье Днестра и Прута. Название данная культура получила по селу Пеньковка Кировоградской области, в районе которого было обнаружено первое городище.

Многие исследователи усматривают в пеньковской и пражской культурах ряд схожих черт, что позволяет говорить о существовании пражско-пеньковской культуры. О родстве этих племен говорится и в некоторых письменных источниках.

Так, византийский историк VI века Прокопий Кесарийский свидетельствовал, что склавины и анты говорили на одном языке, имели одинаковые традиции и верования и что у них во многом совпадал жизненный уклад. В работах готского историка Иордана упоминалось о племенах антов, обитавших в лесостепных районах от Днестра до Днепра.

Обряд погребения антов практически ничем не отличается от пражского — та же кремация и захоронение остатков трупосожжения в небольших ямках. В некоторых могилах встречаются трупоположения, свойственные погребальному обряду кочевых народов.

Наиболее известными погребениями пеньковской культуры являются могильники у села Андрусовка на Днепре и Дмитриевка на Северском Донце, где обнаружено несколько сожжений в сосудах.

На поселениях племен пеньковской культуры встречаются разнообразные типы жилищ — от славянских полуземлянок с очагом или печью-каменкой до округлых сооружений, напоминающих юрты кочевников.

Здесь часто находят украшения и керамику, представленную лепной посудой различных типов: горшками с закругленными плечиками, находящимися в верхней части тулова; сильнопрофилированными сосудами с округлым, немного расширяющимся посередине биконическим туловом; слабопрофилированными сосудами.

Примечательно, что некоторые формы керамических изделий пеньковцев не свойственны племенам пражской культуры и не встречаются в более поздних славянских памятниках. По мнению большинства археологов,

соседство антов с представителями ираноязычных кочевых народов не могло не проявиться в заимствовании некоторых элементов культуры.

Скорее всего, антское общество стояло на более высокой ступени экономического развития, чем славяны. У представителей пеньковской культуры в VI–VII веках уже имелись поселения, в которых было налажено производство железа и развивалось ремесло, еще не отделившееся полностью от земледелия и существовавшее внутри родоплеменной общины.

Среди ремесленных поселений антской культуры особого внимания заслуживает Селиште, открытое в бассейне Нижнего Днестра. Вся его территория была огорожена деревянными стенами, за которыми располагались жилища полуземляночного типа и ремесленные мастерские. Наконечники стрел и железные удила дают основание предполагать, что этот район являлся местом обитания родоплеменной знати.

Еще одно ремесленное поселение пеньковцев обнаружено на одном из островов Южного Буга. Здесь были найдены четыре печи, предназначавшиеся для предварительного обжига железной руды, и 21 домница для получения кричного железа.

Начало VII века ознаменовалось переселением племен культуры корчак на территории, занимаемые представителями антской культуры. Местное население подверглось ассимиляции, но влияние старых традиций продолжалось вплоть до VIII века.

В это же время другие славянские племена продвигались к северу, осваивая территории в верховьях Днепра, в бассейне Западной Двины, а также некоторые районы Волго-Окского междуречья. Однако местное балтское и финноугорское население продолжало существовать на занимаемых славянами территориях.

В последней четверти I тысячелетия н. э. в Киевском Поднепровье, на Десне, а также в Гомельской и Могилевской областях проживали прямые потомки зарубинецких племен, в культуре которых продолжали существовать лучшие традиции далеких предков.

Постепенное развитие способствовало превращению позднезарубинецкой культуры в славянскую раннесредневековую. Изучить этот сложный процесс позволили материалы, полученные с мест раскопок Колчинского городища и двух могильников — Новобыковского и Нижнетощинского. Процесс перерастания позднезарубинецкой культуры в раннеславянскую наблюдался также в районе рек Десна и Сейм.

В Верхнем Поднепровье археологи находят памятники, в которых, наряду со славянскими, присутствуют и балтские элементы. Среди них особого внимания заслуживают Лахтеевское и Демидовское городища в Смоленской области, на основании исследования которых можно говорить об ассимиляции балтских племен славянами.

В VI веке в районе Чудского озера, в Псковской и Полоцкой землях обитали балты, однако славянский этнос проник и сюда, о чем свидетельствуют некоторые находки из памятников культуры псковских длинных курганов. Обнаруженные в этом районе погребения представляют собой курганы с насыпью, длина которой в несколько раз больше ширины.

Подобную форму насыпей исследователи объясняют следующим образом: к кургану, в котором уже были погребены остатки совершенной на стороне кремации, присыпали достаточное количество земли, чтобы закрыть урну с прахом второго покойника, затем — третьего и т. д. В результате курган сильно вытягивался.

Обычно в тридцатиметровом кургане, высота которого составляла от 1 до 1,5 м, было три-четыре погребения. По мнению многих археологов, каждый длинный курган представлял собой кладбище большой патриархальной семьи.

В Верхнем Поднепровье захоронения, несколько отличающиеся от псковских, причисляют к культуре смоленских длинных курганов. Они датированы VIII–IX веками. В этих погребениях очень мало вещей. Здесь были найдены железные ножи, шилья, глиняные пряслица, а также украшения, представленные подвесками, гривнами и бусами (рис. 168). Керамические изделия, обнаруженные в длинных курганах, относятся как к балтским, так и к славянским типам.

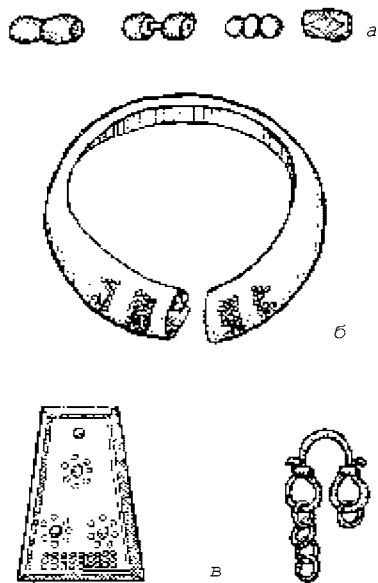

Рис. 168. Вещи из Смоленских длинных курганов: а — бусы; б — браслет; в — подвески

Существует два мнения по поводу принадлежности погребенных в псковских и смоленских курганах к той или иной культурной общности. Наиболее доказана гипотеза, согласно которой длинные курганы составлены кривичами — племенем балтов, полностью ославяненным к IX–X векам, о чем свидетельствует славянский характер керамики из более поздних захоронений.

Тем не менее местные традиции продолжали существовать вплоть до конца культуры. Вероятно, славянизация балтских племен на рассматриваемых территориях явилась результатом прихода в этот район представителей славянского этноса.

Таким образом, ранняя восточнославянская культура сформировалась уже к началу X века. Она впитала в себя лучшие традиции предшествующих культур, а также высокие достижения балтских, аварских, аланских и многих других племен.

Вторая половина I тысячелетия н. э. ознаменовалась появлением новых территориально-политических образований и общественных отношений. В результате этого процесса долгий период первобытной истории канул в Лету, и началось формирование феодальных отношений.

Упоминание о восточнославянских союзах имеется не только в «Повести временных лет», но и в других источниках. В этих объединениях происходили такие сложные процессы, как появление особого языкового диалекта и собственных культурно-хозяйственных традиций.

В это время картина территориального расселения выглядела следующим образом: в верховьях Днепра обитал союз славянских племен кривичей; на Оке, Угре и в верховьях Дона жили вятичи, курганные захоронения которых несколько отличались от прочих; болотистое полесье в верхнем течении Немна и по Березине занимали дреговичи; по Соже и Десне селились радимичи; в низовьях Десны и по берегам Сейма обитали северяне; к юго-западу от них, в бассейне Южного Буга, жили тиверцы и уличи. Север славянского ареала (долины Ладоги и Волхова) принадлежал словенам.

Характерно, что многие из этих племенных союзов, в частности северные, продолжали существовать и после образования древнего государства Киевская Русь, что было связано с более медленным протеканием процесса разложения первобытно-общинных отношений.

Различия между восточнославянскими племенами заметны не только в конструкциях курганных захоронений, но и в погребальном инвентаре,

и в женских украшениях. Еще в конце XIX столетия исследователи обратили внимание на специфические особенности височных колец, украшений, поддерживающих прически представительниц славянских племен, обитавших на различных территориях.

Так, в захоронениях племенного союза радимичей присутствовали семилучевые височные кольца, у которых щиток кольца заканчивался семью лучами; у древлян эти украшения имели вид перстней; северяне делали височные кольца из проволоки, загнутой внизу в плотную плоскую спираль; у дреговичей они украшались бусинками из медных шариков, а у вятичей состояли из семи плоских лопастей, припаянных к нижней части украшения.

Если основной территорией обитания кривичей считать смоленское течение Днепра, то племенной тип височных колец представляет собой проволочные украшения в виде браслетов большого диаметра. В остальных районах проживания кривичей височные кольца значительно отличаются в деталях, что заставляет думать о том, что на данной территории обитало несколько, возможно родственных, племен. Височные кольца племенного типа не обнаружены только у полян, занимавших территории вокруг Киева.

Приблизительно к VIII веку относится разделение славянских племен на восточных, западных и южных славян. В этот период наиболее распространенной в Восточной Европе была *лука-райковецкая культура*, получившая свое название от урочища Лука и села Райки Житомирской области, где впервые были обнаружены характерные археологические памятники.

Многие исследователи отмечают генетическую преемственность пражских и лука-райковецких племен, отражающуюся в первостепенном археологическом признаке — керамике, которая по-прежнему изготавливалась способом лепки, не украшалась орнаментом и имела те же формы, что и в VI-VII столетиях. Чаще всего археологи находят глиняные горшки пражского типа (со слабо выпуклым туловом) и глиняные сковородки.

Керамические изделия, относящиеся к более позднему временному отрезку, изготовлены уже на гончарном круге. Сосуды конца лука-райковецкого периода имеют линейно-волнистый орнамент, характерный для восточнославянской керамики.

Типичными для данной культуры являются неукрепленные поселения. При их основании учитывались особенности местного ландшафта: обыч-

но жилье и хозяйственные постройки племени лука-райковецкой культуры возводили на небольших возвышенностях.

Традиции домостроительства пражских племен получили дальнейшее развитие. Лука-райковецкие дома представляли собой квадратные полуземлянки с печами, сделанными из камня и глины. Изредка исследователям попадаются жилища, стены которых укреплены срубами, чаще всего встречаются столбовые деревянные конструкции, в которых горизонтальные бревна вставлены в вертикальные пазы угловых столбов.

Ряд схожих черт имеется и в обряде погребения: как и пражы, носители лука-райковецкой культуры сжигали покойников над специальной ямой, после чего собирали пепел в глиняную урну и помещали ее на дно неглубокой ямки. Встречаются также безурновые могильники, в которых пепел рассыпан по дну такой же ямки.

В этих погребениях нет практически никакого инвентаря. Лишь изредка археологи находят в них черепки сосудов, разбитых в ходе погребения в соответствии с обрядом.

К VII веку относятся захоронения с невысокой курганной насыпью, однако большая часть погребений оставалась традиционной. Известны кладбища лука-райковецкой культуры, состоящие из одних могильников или только из курганов.

Племена лука-райковецкой культуры обитали на землях, принадлежавших когда-то носителям культуры корчак. Их памятники встречаются на значительной территории от Днепра на востоке до Карпат на западе, от Припяти на севере до степных районов на юге, где они смешиваются с памятниками салтово-маяцкой кочевнической культуры.

Согласно сведениям «Повести временных лет», на данной территории проживали различные этнографические группы восточных славян: полян, древлян, уличей, тиверцев, хорватов. Однако, изучая письменные и вещественные источники, следует обращать внимание на одновременность летописного свидетельства и существования лука-райковецкой культуры.

В рассматриваемый период, видимо, происходил процесс формирования родоплеменных княжений, которые еще не были государственными образованиями в современном смысле слова, в них лишь наблюдалось социальное расслоение общества. Тем не менее конфедерация лука-райковецких племен, возглавляемая полянскими князьями, явилась основой для появления новых политических объединений.

Начиная с VIII века в восточнославянских областях наблюдался бурный рост численности населения, вызванный переходом от подсечного земледелия к пашенному. Использование железных орудий труда способствовало более эффективной обработке полей, что, в свою очередь, приводило к увеличению урожайности и освобождению некоторого количества рабочей силы от земледелия.

Наряду с этим, наблюдалось техническое совершенствование домашних промыслов, ставшее одной из причин возникновения различных ремесел и появления гончарного круга. Поселения становились больше, а их обитатели обзаводились частными хозяйствами. По мнению многих исследователей, это время у представителей восточнославянской культуры ознаменовалось появлением территориальной общины.

Важные материалы о жизни славянского этноса в VIII–IX веках дали раскопки родоплеменных, или общинных, поселений. В письменных источниках они фигурируют под названием «градъ». Этим словом обозначались как большие города, так и хорошо укрепленные поселения. Термин *civitas*, используемый баварским географом IX столетия для обозначения славянских поселений, имеет, видимо, такое же значение.

В настоящее время на восточноевропейских территориях открыто более 1500 городищ славянского типа, датированных VIII–IX веками. Однако в древности их насчитывалось гораздо больше.

Исследователям удалось выделить основные признаки поселений, являвшихся общинными центрами. От близких по времени существования феодальных центров они отличаются конструкцией оборонительных сооружений и характером застройки. Для общинных центров характерны укрепления в виде частокола и длинные деревянные дома. Оборонительные сооружения феодальных центров представляли собой срубные крепостные стены.

Археологи делят все общинные центры на две группы поселений. К первым относятся укрепленные городища, в которых население из окрестных районов пряталось во время вооруженного нападения. Такие убежища появились у многих народов еще в раннем железном веке, а у восточных славян — лишь в VII веке. Наиболее известным среди поселений первой группы является Зимное городище, открытое исследователями на Волыни.

Общинные центры второй группы представляют собой укрепленные поселения, в которых размещались не только жилые дома, но и хозяй-

ственные постройки, и мастерские ремесленников. В таких хозяйственно-административных центрах жили представители общинной знати, ремесленники и земледельцы. Здесь часто находят различные орудия труда, оружие и дорогие украшения.

Длинные дома, остатки которых исследователи обнаруживают на поселениях, имели различное предназначение. В одних хранились общественные запасы, другие являлись родовыми сокровищницами, третьи служили местом проведения народных собраний.

Один летописец указывал, что «здесь происходили совещания и сходки граждан. В определенные дни они собирались, чтобы пить, играть и рассуждать о своих делах». Вероятно, подобные постройки были центрами общественной жизни городищ.

Общинные центры первого типа не имели постоянного населения. Дружинники, призванные охранять такие городища и общинные сокровищницы, обитали в расположенных неподалеку селищах и занимались земледелием.

Примером такого поселения может служить селище у деревни Ревное в Черновицкой области. Предметы, обнаруженные в жилищах полуземляночного типа, свидетельствуют о том, что здесь проживали люди, бравшиеся за оружие только в случае особой необходимости. Обычным их занятием было пашенное земледелие.

Городища-убежища заполнялись людьми лишь при угрозе военного нападения. По мнению некоторых исследователей, такими поселениями являлись древлянские грады, уничтоженные в 946 году по приказу княгини Ольги.

Наибольший интерес для археологов представляют поселения административно-хозяйственного типа, чаще всего встречающиеся в Поднестровье. В ходе многочисленных раскопок было установлено, что они располагались «гнездам».

Одно из таких «гнезд» сохранилось в районе села Черновка Черновицкой области. На его территории, ограниченной поросшими лесом высокими холмами, археологи открыли восемь различных поселений и большое курганное захоронение, которое, возможно, являлось кладбищем для жителей этих поселков.

На одном из поселений, известном как Черновка II, было найдено около 150 жилых сооружений полуземляночного типа, несколько ремесленных мастерских, а также 17 печей для обжига железной руды.

Отсутствие на территориях других поселков «гнезда» остатков мастерских и металлургического производства свидетельствует о том, что Черновка II являлась главным хозяйственно-экономическим центром не очень крупного территориально-родового союза. Отсюда продукция ремесленного производства поступала к жителям соседних поселений.

Некоторые находки оружия и украшений позволяют думать о том, что Черновка II была местом обитания общинной знати. На это указывает и более совершенная по сравнению с другими поселениями фортификация (конструкция оборонительных сооружений).

Типичным ремесленным поселением является Пастырское городище, датированное VII–VIII веками. Археологи отыскиали здесь наземные сооружения с глинобитными печами и небольшие жилища полуземляночного типа. Основными видами хозяйственной деятельности населения были земледелие, скотоводство и ремесло.

На городище открыты остатки гончарной, кузнечной и ювелирной мастерских, найдены фрагменты сгоревшего горна, служившего для выплавки железа из руды, различные украшения, орудия труда и оружие.

В других районах также были открыты группы поселений, среди которых наиболее известны городища Хотомель, Алчедар и Гнилюпать. Все они представляют собой административные центры близлежащих поселений, места сосредоточения ремесла, торговли, отрядов дружины и феодальной власти.

Обнаруженные на этих городищах ремесленные мастерские указывают на начало процесса специализации ремесла, достигшего к тому времени уже достаточно высокого уровня развития. Возникновение в VII–VIII веках общинных ремесленных поселений свидетельствует об отделении ремесла от земледелия. К этому же периоду относится появление у племен восточных славян денежного обмена.

Представители восточнославянской культуры долгое время обитали только на правом берегу Днепра. Левый берег принадлежал тогда кочевому торкоязычному народу, известному под именем хазар, и заселить его славяне могли, лишь признав себя данниками Хазарского каганата. В летописных источниках упоминается о славянских племенах полян, северян, вятичей и радимичей, живших в левобережье и плативших дань хазарам.

Еще в конце VIII века славяне начали селиться на левом берегу Днепра, и к X веку достигли междуречья среднего течения Днепра и Верхнего Дона. На этих территориях археологами были открыты памятники ромен-

ской (по городу Ромны Сумской области) и боршевской (по названию Боршевского городища под Воронежем) археологических культур.

Среди роменских городищ наиболее известно Новотроицкое, обнаруженное на реке Поёл в Сумской области. Типичным боршевским поселением является городище Ткачиха на Дону в Воронежской области.

Некоторые ученые усматривают в этих культурах родственные элементы. Действительно, представители обеих культур занимались плужным земледелием, о чем свидетельствуют находки на местах поселений железных наральников, чересел, серпов, ручных жерновов, а также зерен ржи, пшеницы, ячменя и проса. Часто встречаются и глубокие зерновые ямы, в которых хранился собираемый урожай. Развивалось также скотоводство: разводили коров, лошадей, свиней, причем на зиму животные ставились в стойла.

Поселения данных культур обычно располагались на высоких мысах, укрепленных земляными валами и рвами. К этим мысам примыкали плодородные равнины, удобные для возделывания. Жилища представляли собой полуземлянки с бревенчатыми стенами и глинобитной печью внутри. Сходно и социальное устройство племен роменской и боршевской культур — территориальная община. Во многом это определялось похожестью природных и исторических условий.

На местах поселений роменской и боршевской культур сохранился богатый археологический материал. Здесь найдены следы кузнечно-го и литейного производства, изделия из кости и дерева, а также остатки шерстяной пряжи, которую пряли в каждом доме.

Наиболее часты находки лепной глиняной посуды, которая, продолжая традиции пражской культуры, несколько отличается от нее (рис. 169). Роменско-боршевская керамика имеет особые формы и орнамент, украшающий изделия по плечикам. Геометрический узор из отпечатков гребенчатого штампа или

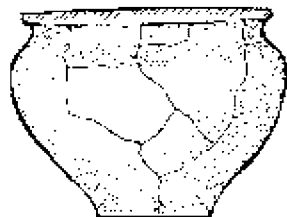
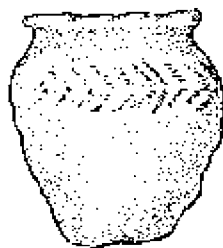

Рис. 169. Глиняная посуда роменской и боршевской культур

в виде перевитой веревки значительно отличается от более древней, реберчатой, и посуды, распространенной в правобережных землях Приднепровья.

В культурных слоях обнаружены также привозные вещи и среднеазиатские монеты, на основании которых исследователи делают вывод о развитии торговых экономических связей восточнославянских племен с другими этносами.

Захоронений роменцев и боршевцев найдено гораздо меньше, чем поселений. Тем не менее было установлено, что своих сородичей они хоронили кремированными — наиболее распространенный в то время способ погребения.

Несмотря на ряд схожих элементов, очевидна специфика обеих культур, которая прослеживается в особенностях погребальных обрядов, в керамике, а также в некоторых деталях конструкций жилых построек.

Так, городища боршевской культуры, обнаруженные в верховьях Дона, представляют собой довольно крупные поселения с прямоугольными каркасными жилищами, в которых обитали отдельные семьи. Стены каждого такого дома состояли из деревянных плах, а внутри помещения располагалась печь. Жилой дом, зерновые ямы, погреб и небольшая ремесленная мастерская образовывали хозяйственный комплекс.

Многие исследователи называют носителей роменской культуры представителями племен севярян и радимичей, а боршевскую культуру с особой осторожностью относят к донским славянам и ранним вятичам, что, однако, вызывает некоторые сомнения. При этом учитывается также факт общения различных племен друг с другом, в результате которого элементы одной культуры могли проникнуть в ареал другой.

В конце X столетия славянские племена боршевской культуры неожиданно покинули свои обитые и благоприятные для земледелия районы. Первоначальное предположение ученых о военном вторжении не нашло доказательств. В ходе раскопок было установлено, что обитатели поселений покинули их в спокойной обстановке, забрав с собой весь нехитрый скарб.

По мнению многих археологов, донские славяне и вятичи, предполагаемые носители боршевской культуры, переместились в верховья Оки из-за агрессивной внешней политики печенегов: угроза разорения, плена и рабства вынудила восточных славян уйти на север.

Передвижение славянских племен в северные районы не ограничивалось только роменскими и боршевскими территориями. Находки предметов лука-райковецкого типа в лесных районах позволяют выдвинуть предположение о массовом расселении славян в северных районах, начавшемся предположительно во второй половине IX века, т. е. примерно в то же время, когда начался их переход на левый берег Днепра.

Причины миграции славянских племен изучены пока довольно плохо. Существуют только различные предположения, но ни одно из них не может безоговорочно считаться истинным. Кроме того, недоумение вызывает и тот факт, что большая часть восточных славян продолжала жить и трудиться на старых местах.

На дату славянской миграции указывают лишь отдельные памятники лесной зоны, датированные IX веком, например керамические изделия славянского типа в смоленских длинных курганах IX-X столетий.

Эти вещественные свидетельства дополняются письменными. Летописцы уверенно помещают славян в лесные районы, указывая на существование здесь городищ и урочищ, связанных с событиями IX века. Кроме Киева, Любеча и Чернигова, в летописных хрониках упоминается появление Смоленска в верховьях Днепра и Полоцка на Двине.

Славянских погребений рассматриваемого периода в лесной зоне не обнаружено, что может быть связано с быстрым перемещением небольших славянских групп по территориям, принадлежавшим другим этносам, поскольку многочисленные коллективы обязательно оставили бы заметные группы погребений.

Ряд фактов свидетельствует о том, что верхнеподнепровские районы были заселены пришельцами с юга. Однако вопрос о направлении и времени освоения Приильменья и северо-западных территорий до Ладоги и Балтийского моря не решен до настоящего времени.

Существует две версии относительно того, кто заселил северо-западные районы. Одни ученые считают, что это были славянские племена, двигавшиеся с южных земель, другие утверждают, что Приильменье и приладожские районы заселили племена, пришедшие с запада. Но обе версии недостаточно аргументированы.

Передвижение славянских племен стало причиной краха старых родовых отношений, которые к тому времени полностью исчерпали себя. В результате этого сформировались новые административные органы и социальные группы.

Зарождение Древнерусского государства

Закономерным результатом разложения первобытно-общинных отношений и появления классового общества у всех народов, в том числе и у восточнославянских племен, является возникновение государства. Этот процесс во многом обусловлен развитием средств производства.

К концу I тысячелетия хозяйственная жизнь восточных славян в основном базировалась на земледелии. Но постепенно на смену малопроизводительному подсечному способу, предполагавшему использование коллективного труда всех общинников, пришло пашенное земледелие, способствующее индивидуализации сельскохозяйственного производства.

Тем не менее в разных районах уровень развития производительных сил был неодинаковым. Так, у восточных славян, занимавших лесостепные и степные территории, существовало пашенное земледелие и культивировались основные виды зерновых и огородных культур.

Племена, обитавшие в лесных районах, продолжали заниматься трудоемким подсечным земледелием, используя топор, косарь (большой нож для рубки кустарника) и мотыгу, которую в дальнейшем заменила соха. Принципиальное различие между плугом и сохой состоит в том, что первое сельскохозяйственное орудие отрезает и переворачивает пласт земли, а второе только рыхлит почву.

Таким образом, экономическое развитие имело более интенсивные темпы в южных районах расселения восточных славян, в Среднем Поднепровье.

Рассматриваемый период характеризуется упадком родовых отношений, в ходе которого в социальном устройстве славянских племен произошел коренной перелом, завершившийся образованием особых социальных групп — классов.

Древнерусские территории были готовы к возникновению рабовладельческого строя, однако они избрали иной путь — от первобытного строя сразу к феодальному. По такому же пути происходило развитие не только восточных, но и западных и южных славян, а также древнегерманских племен.

В сложный процесс формирования государства было втянуто все население Древней Руси. Центрами земледелия, основного занятия восточных славян, являлись деревни, которые изучены пока в недостаточном объеме. В письменных источниках нет упоминания о быте и способах

хозяйствования древних земледельцев, а археологических памятников найдено гораздо меньше, чем существовало на самом деле в древности.

Многие современные деревни с давних времен располагаются на занимаемых ими территориях, но это не облегчает, а только усложняет задачу исследователям, поскольку ранние культурные слои систематически уничтожаются местными жителями.

Однако отыскать следы древних поселений, оставленных много сотен лет назад, еще труднее, т. к. они не имеют никаких внешних признаков на земной поверхности и их культурный слой очень тонок.

Открытие к настоящему времени селища и курганные захоронения позволяют установить некоторые закономерности расположения древнерусских поселений и определить характерные черты хозяйствования и быта земледельческих восточнославянских племен.

Деревни обычно располагались на невысоких берегах речушек неподалеку от возделывавшихся земель. Близостью к реке объясняются в первую очередь плодородие речных долин и богатство заливных лугов, а также удобство водных торговых путей и сохранявшееся значение рыбной ловли.

Сельские поселения встречаются и на водоразделах, где возделывались лесные участки. На значительном расстоянии от естественных водоемов селились лишь в том случае, если присутствие близких грунтовых вод позволяло вырыть колоды.

Вплоть до X столетия в древнерусских деревнях насчитывалось по несколько десятков дворов. Однако индивидуализация сельского хозяйства способствовала уменьшению размеров земледельческих поселений.

Важной отраслью сельского хозяйства являлось животноводство. Письменные источники, упоминающие о разводимых в домашних условиях животных, дополняются данными археологических раскопок. На поселениях X–XII веков, наряду с зернами и семенами культивируемых древнерусскими земледельцами злаков и огородных культур, были найдены кости лошадей, коров, мелкого рогатого скота, свиней, собак, кошек, кур, гусей и уток.

Подъем сельского хозяйства, обусловленный развитием производительных сил, а также отделение ремесла от земледелия способствовали появлению городов, ставших в последующие годы крупными экономическими, культурными и административными центрами.

Гораздо лучше селищ исследованы древнерусские курганные кладбища: на той же территории их найдено в три раза больше, чем поселений, причем

значительная их часть к настоящему времени уже изучена. Обычно в этих захоронениях встречается от 25 до 50 невысоких насыпей.

Характерной особенностью ранних погребений является отсутствие могильных ям. Их появление объясняется в первую очередь начавшейся христианизацией древнерусского общества. В X–XI веках кремация сменяется новым обрядом погребения — труположением. Церковь запрещала не только сожжение трупов, но и курганные захоронения, однако курганы возводились еще на протяжении нескольких столетий, причем их высота постоянно уменьшалась.

Долгое время исследователи считали, что во всех крестьянских погребениях не было предметов роскоши и дорогих привозных вещей, однако в ходе исследований это утверждение получило опровержение. Наличие в могилах остатков не только шерстяных и льняных, но и дорогих шелковых тканей свидетельствует о значительной имущественной дифференциации деревни.

Но в другом погребальном инвентаре значительной разницы нет. В мужских погребениях археологи обычно находят ножи, пряжки и горшки, изготовленные на гончарном круге, а в женских — значительное количество украшений, изредка — серпы, считающиеся женским орудием труда. В некоторых захоронениях хранятся также железные медорезки — коленчатые ножи, с помощью которых вырезались пчелиные соты.

По мнению многих исследователей, первоначально владения Древней Руси простирались по притокам Днепра — Роси и Тямину, от Трубчевска на северо-востоке до устья Сулы на юге. На этой территории, с давних времен занимаемой восточными славянами, в начале IX века оформилось качественно новое территориально-политическое образование.

К тому времени на Руси уже существовало два крупных центра, сформировавшихся независимо друг от друга. Северо-западные районы испытывали значительное влияние со стороны Новгорода, центром же Южной Руси являлся Киев. Переход плавнествующего положения к Киеву завершился образованием Древнерусского государства, известного нам как Киевская Русь.

Появление на мировой арене Древнерусского государства явилось результатом длительного исторического развития восточнославянских племен, среди которых наиболее развитым в то время было племенное объединение полян, послужившее основой для нового государственного образования.

Этому сопутствовали такие факторы, как наличие многочисленных укрепленных ремесленных поселений, существование у полян развитого комплексного хозяйства, основанного на плужном земледелии и домашнем скотоводстве, и племенного союза, внутри которого происходило формирование единого языка, культурных традиций и административного аппарата, а также наблюдалось социальное и имущественное расслоение.

Кроме того, сложению Древнерусского государства с центром в Киеве способствовали выгодное географическое положение этого города, являвшегося культурным, политическим и экономическим центром племен полян-росов, и военная агрессия со стороны соседей-кочевников.

Поскольку Новгородская и Киевская области были разделены сотнями километров, возникла необходимость в связующем административно-военном и торговом пути, который сложился к началу X века и получил название «из варяг в греки».

Первыми из известных современникам путешествий по этому маршруту были походы Аскольда и Дира в 862 году и дружины Олега в 882 году. Согласно свидетельствам летописцев, ни один из князей не знал правильной дороги, поскольку в те времена водный путь из Киева в Новгород не являлся постоянно действующим.

Учитывая факт отсутствия в долинах нижнего течения Днепра монетных кладов, датированных IX веком, можно смело говорить о становлении пути «из варяг в греки» не ранее X столетия. Спустя 50 лет эта водная дорога уже активно использовалась торговыми людьми, государственными лицами и путешественниками.

Днепровский путь проходил не только по крупным водным магистралям, но и по небольшим речушкам и волокам, соединявшим Двину и Днепр. Известно, что с давних времен узкий перешеек, соединявший Западную Двину с Днепром в районе Смоленска, был изрезан многочисленными мелкими речками. Именно это место имел в виду летописец, рассказывая о существовании «верх Днепра волока до Ловоти».

В ходе исследований было установлено, что путь на реку Ловать начинался в 10–15 км от Смоленска, в районе деревни Пнездро, где археологи обнаружили поселение и обширный курганный могильник, относящиеся к X–XI векам. Заметим, что обычно люди перетаскивали суда по суше из бассейна одной реки в другой на небольшие расстояния, при этом предпочтение отдавалось имевшимся в данном районе небольшим речкам и ручьям, которые значительно облегчали переправу.

Для обеспечения охраны торговых и государственных судов на конках переходного пути или в окрестностях возникали поселения, в которых обитали дружинники. Здесь же жили осуществлявшие ремонт судов плотники, ремесленники, изготавлившие обрью, одежду, обувь и предметы всевозможного инвентаря, а также торговцы и земледельцы, снабжавшие путешественников продуктами питания.

Наиболее известным поселением на пути «из варяг в греки» является Гнездово; в районе Волги имеются аналогичные городища Тимирево и Петровское; а на Десне, водном пути, дублирующем Днепровский, — поселение Шестовица. В черте современного Ярославля, у волоков на реку Сару, а от нее — в Клязьму и Оку, археологами обнаружено поселение воинов, ремесленников, торговцев и земледельцев.

Гнездово, Шестовица и Тимирево располагались неподалеку от крупных средневековых городов. Они представляли собой хорошо укрепленные заставы, управление которыми осуществляли киевские князья, контролировавшие наиболее важные торговые пути и бравшие пошлину с проезжих купцов.

Мнение некоторых исследователей о том, что поселения-заставы являлись первоначальными центрами ранних городов, не нашло веских доказательств, а открытие на Новгородском и Сарском городищах культурных слоев, относящихся к X веку, продемонстрировало полную необоснованность выдвинутой версии.

В XI столетии смоленским князьям удалось проложить более удобный путь с Двины на Днепр. Взяв на себя его охрану, они обеспечили большие доходы своей казне. Гнездово же постепенно теряло свое былое значение крупного узла на волоках.

Неподалеку от поселений археологами были обнаружены кладбища, которые многие называют дружинными курганами. Однако в этих могилах погребены не только представители формирующегося класса профессиональных воинов, но и торговцы, и другие обитатели поселков. Дружинные курганы относятся к периоду формирования раннефеодальной знати, в котором дружинники сыграли значительную роль, и это обстоятельство нашло отражение в названии захоронений.

Наиболее известные курганные могильники открыты в Гнездове, на Смоленщине, Черниговщине, под Ярославлем и Киевом. Самым крупным кладбищем признано Гнездовское: в нем сохранилось около 3000 курганов, хотя к началу XI века их, вероятно, насчитывалось около 4000.

Значительная часть захоронений имеет небольшие насыпи высотой всего около 1 м. Среди них выделяется своими размерами десятиметровый курган, под насыпью которого обнаружены остатки погребального костра. Вероятно, это захоронение принадлежало князю, о чем свидетельствуют прекрасное оружие, металлические бляшки и шлем, а также костные останки коня, погребенного в специальном кургане.

Во многих курганах не было никаких следов погребения. Вероятно, они насыпались в честь воинов и путешественников, погибших и захороненных в чужой стороне. Большую ценность для исследователей представляют обнаруженные в погребениях предметы обихода, позволяющие охарактеризовать быт восточных славян IX–X веков.

Обнаруживаемый в дружинных курганах археологический материал дает основание сторонникам так называемой норманнской теории утверждать, что создателями государства на Руси являются скандинавы. Кроме того, они опираются на летописное сказание о призвании варягов. Многие русские историки отмечают политическую направленность (вероятно, новгородскую) этой легенды, создавшей прецедент свободы призвания и изгнания правящих князей.

Норманисты утверждают, что дружинные курганы оставлены скандинавскими колонистами, которые якобы поселились на древнерусских землях еще в IX веке. Однако находки скандинавских предметов, датированных этим временем, на территории от Новгорода до Киева очень редки, тем самым археологические источники не подтверждают летописное повествование о призвании варягов. Лишь спустя столетие на русских землях появились предметы скандинавского типа (рис. 170).

Таким образом, археологические памятники позволяют с уверенностью говорить о том, что Древнерусское государство было создано самими славянами в ходе внутреннего социально-экономического развития общества на протяжении VIII–X веков.

Довольно часто норманисты приводят в качестве доказательств своей теории оружие из дружинных курганных захоронений, в частности мечи, напоминающие скандинавские.

Меч — это холодное оружие с широким лезвием, достигающим в длину 1 м, предназначенное для рубки неприятеля. Посередине слегка закругленного на конце лезвия имеется ложбинка, обеспечивающая оружию большую прочность и нестигаемость. Массивная посеребренная или позолоченная рукоятка состоит из прямого перекрестия, защищаю-

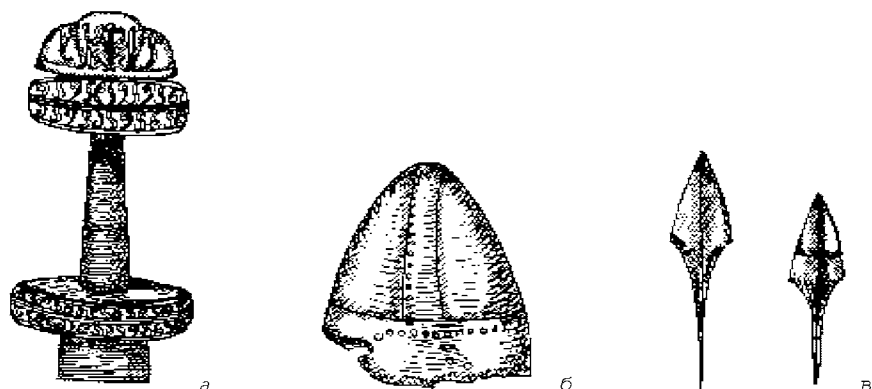

Рис. 170. Предметы из дружинных курганов: а — рукоятка меча; б — шлем; в — стрелы

щего держащую меч руку от вражеского удара, и наверхия с прямой нижней частью и разделенной на три или пять сегментов верхней.

Такие мечи называются в оружейведческой литературе каролингскими. Появились они еще в VIII столетии, однако основная их часть относится к IX–XI векам. Подобное оружие встречается на территории многих европейских стран, а центром его производства считается Рейнская область. Большое количество мечей каролингского типа обнаружено в Скандинавии, во Франции, в Польше, на территории Чехии и Словакии, а также на Руси.

В районе местечка Фосцеватая, неподалеку от Миргорода, археологи отыскали меч с клеймом русского изготовителя. Надпись сделана на обеих сторонах лезвия инкрустированной в металл проволокой и гласит: «Коваль (кузнец) Людоша». Оружие датировано 1000–1050 годами, что свидетельствует о существовании производства каролингских мечей на Руси.

В русских землях найдено всего 120 экземпляров подобного оружия, а на территории Норвегии — более 2500. Несомненно, некоторое количество мечей было завезено на Русь варяжскими воинами, однако все они относятся не к IX веку, а к более позднему временному периоду и не могут использоваться норманистами в качестве доказательств своей теории. Кроме того, произведенный исследователями анализ металла показал, что русские мастера изготавливали мечи из местной стали.

В дружинных курганах встречаются массивные ланцетовидные скандинавские копья. Однако их гораздо меньше, чем копий с удлинённым треугольным лезвием, обнаруженных в курганных захоронениях на большей части Центральной и Северной Руси. По-видимому, копья русского типа предназначались не только для ведения боя, но и для охоты.

Несколько отличаются друг от друга наконечники русских и скандинавских стрел: первые из них напоминают по форме ромб, вторые — ланцетовидные. В Гнездове и прочих дружинных курганах преобладают черешковые ромбовидные наконечники стрел.

В ходе раскопок археологами было найдено значительное количество типично русских шлемов-шишаков, имеющих сфероконическую форму: вытянутая верхняя часть такого доспеха защищала воина от ударов, направленных сверху вниз. В Скандинавии шлемы отличались полукруглой формой, возможно даже, что варяги использовали кожаные наголовники, которые встречаются в захоронениях друтих народов.

Среди шлемов русского типа наиболее известен обнаруженный в начале XIX века крестьянкой Владимирской губернии на берегу реки Липицы, неподалеку от Юрьева-Польского.

Это место было знаменито тем, что в 1216 году здесь произошло сражение между новгородско-псковско-смоленско-ростовским войском Мстислава Удалого и Константина Всеволодовича и владимиро-суздальской армией Ярослава и Юрия Всеволодовичей. В этой кровопролитной битве победа досталась Мстиславу и Константину, что привело к усилению политической роли Новгородской республики.

Спустя 600 лет после этого знаменательного сражения был найден шлем, изготовленный из железа и обложенный серебряными бляхами; в нем лежала свернутая кольчуга.

Шлем был украшен фигурами птиц, растительным орнаментом и небольшими образками с изображениями князя Мстислава-Федора, его отца Юрия-Георгия Долгорукого и деда Владимира-Василия Мономаха. Надпись на шлеме гласила: «Великий архистратиге господень Михаиле, помози рабу своему Феодору».

Археологам удалось установить имя предположительного владельца этого доспеха — владимиро-суздальского князя Ярослава Всеволодовича, носившего, согласно старинному обычаю, два имени: одно из них, языческое, давалось при рождении, второе, христианское, — при крещении.

В ходе исследований было выяснено, что шлем делался для Мстислава Юрьевича, изгнанного в 1152 году новгородцами, в 1162 году создателями и умершего в Византии. Следовательно, Мстислав, носивший христианское имя Федор, не мог участвовать в этой битве. Его единственный сын Ярослав также не мог потерять на поле брани шлем своего отца, т. к. в 1216 году его уже не было в живых.

Таким образом, во время сражения на реке Липице шлем Мстислава Юрьевича был на его племяннике Ярославе. Выбор доспеха дяди, возможно, связан с совпадением христианских имен обоих князей: в крещении их звали Федорами. По мнению специалистов-оружиеведов, шлем не меньше трех раз переделывался, и, вероятно, у него был владелец, живший задолго до того, как доспех украсили серебряными бляшками. В первоначальном варианте найденный на Липице шлем напоминал доспехи X столетия и в дальнейшем был модернизирован.

В X веке на Руси получил широкое распространение такой вид доспехов, как кольчуга. Она представляла собой сплетенную из многочисленных железных колец рубашку длиной до колен с короткими рукавами и застежкой спереди.

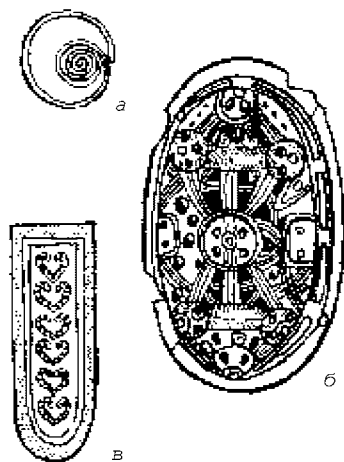
В Гнездовском, Новгородском, Киевском и Ярославских курганных захоронениях сохранились как целые кольчуги, так и их отдельные фрагменты. Примечательно, что кольчуги на Руси начали производить на два столетия раньше, чем в некоторых странах Западной Европы, но до настоящего времени исследователи не могут определить, откуда они пришли в русские земли: от сарматов или других племенных объединений.

Одним из наиболее распространенных видов скандинавского оружия были топоры с широким, симметрично расходящимся лезвием, изготовление которых началось в XI столетии, когда дружинные курганы на Руси уже не возводились. И нет ничего удивительного в том, что топоры скандинавского типа редко встречаются на территории Древнерусского государства.

Вообще же топоры являлись неотъемлемой частью вооружения не только варяжских, но и русских воинов, однако их форма несколько отличалась от скандинавской. Найденные в захоронениях боевые топоры с узким лезвием и молотковидным обушком, именуемые чеканами, датированы X — началом XI столетия. Из Руси этот вид оружия распространился на территории Западной и Северной Европы.

К более позднему периоду относятся легкие боевые топоры (весом от 200 до 450 г) с несколько оттянутым вниз лезвием и удлиненным, вырезным

Рис. 171. Женские украшения: а — височное кольцо; б — фибула; в — поясная бляшка

обухом. Небольшая дырочка в лезвии оружия позволяла носить его на поясе или привешивать к седлу. Длинная рукоятка (около 80 см) позволяла компенсировать малый вес топора во время сражения.

Таким образом, типы русского и скандинавского оружия имеют существенные различия, и предметы, найденные в дружинных курганах, не могут служить доказательством варяжского происхождения государства у восточных славян.

Ценным археологическим источником признаны изготовленные из серебра и бронзы женские украшения (рис. 171). Женский наряд в той или иной степени отражал религиозные представления его владелицы, кроме того, он свидетельствовал о различиях в традиционной культуре, подчеркивая этническую принадлежность носившей его женщины.

Металлические нашивки и височные кольца на головных уборах, бусы, изготовленные из горного хрусталя и сердолика, перстни и браслеты являются типично русскими.

Часть украшений из дружинных курганных погребений можно отнести к скандинавскому типу. Особого внимания заслуживают золотые фибулы, напоминающие по форме скорлупу разрезанного вдоль яйца (скорлупообразные) или черепаший панцирь (черепаховидные) и орнаментированные в типично скандинавском стиле.

Фибулы являлись обязательным атрибутом наряда скандинавских женщин, и представительницы других этнических групп не смогли бы носить их в той же выдержанной строгости. Следовательно, на Русь эти вещи попали с их владелицами, женами воинов или их рабынями. Украшения, обнаруженные в дружинных курганах, исследованы достаточно хорошо: большая их часть относится ко второй половине X столетия, что идет вразрез с умозаключениями сторонников норманнской теории.

Некоторые предметы, обнаруженные в гнездовских курганных захоронениях, свидетельствуют о том, что Русь с давних времен имела торговые связи с Волжской Булгарией, Ираном, Скандинавией и Закавказьем.

В одной могиле археологи отыскали привезенные из Волжской Булгарии весы, железные гири и небольшой бронзовый замочек, в другой — изысканный иранский светильник, изготовленный из бронзы, в виде привлекательной женской головки, в третьей — византийское поливное блюдо, украшенное изображением полуптицы-полусобаки Сэн-мурва, известной на Руси как Симвргл.

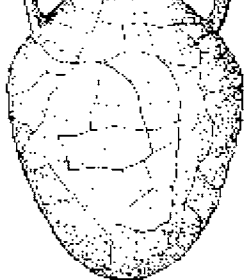
Небольшие весы со складным коромыслом, предназначавшиеся для взвешивания серебра, сопровождали торговых людей во всех путешествиях, причем их носили в коробочках, орнаментированных каким-либо узором.

Весовые гири, встречающиеся в погребениях и на поселениях, делались из железа и покрывались тонкой бронзовой оболочкой, на которой значками обозначался их вес. Сначала изготавливались гири в форме 14-гранника, в дальнейшем стали использоваться бочкообразные разновесы.

В одном из захоронений было найдено пять арабских дирхамов, самый поздний из которых относится к 295 году мусульманского летоисчисления, т. е. к 907–908 годам. Этим же временным отрезком датируется меч и лепная керамика, изготовленная без гончарного круга.

В этом же кургане исследователи обнаружили явно привозной разбитый сосуд, напоминающий по форме амфору. На Руси такие керамические изделия именовались корчагами (рис. 172). Археологам удалось прочесть слово, процарапанное на поверхности сосуда славянскими буквами, — «горушна», что означает «горчица».

Вероятно, эту надпись сделал торговец, купивший в южных землях высокоценную пряность. Чтобы не перепутать сосуды, он обозначил продукт одним словом, которое подтверждает выводы отечественных филологов о существовании в X веке русской письменности. Более древних письменных памятников пока не обнаружено.

В это же время народы Скандинавского полуострова пользовались младшеруническими письменами. Прямые штрихи рунических знаков не имели ничего общего с округлыми буквами русского, латинского, греческого и арабского алфавитов.

В русских землях сохранилось значительное количество рунических надписей, древнейшими из которых признаны граффити на арабских дирхемах IX столетия. Эти монеты проникали в Древнерусское государство из Средней Азии главным образом по Волжскому пути через город Булгар.

Археологами было найдено значительное количество кладов, состоящих из тысяч дирхемов. На Тимеревском селище обнаружены два таких клада, в одном из которых было 1500, а в другом — 2700 монет, датированных IX веком. Иногда в руки археологов попадают дирхамы, разрезанные пополам или на более мелкие части. Вероятно, они использовались в качестве разменной монеты.

Рунические рисунки и знаки, имевшие магическое значение, встречаются на бытовых предметах, амулетах и других вещах, относящихся к XI–XII столетиям.

Интересная находка была сделана на острове Березань в устье Южного Буга. Уникальный надгробный камень с рунической надписью свидетельствовал о захоронении в этом месте варяжского воина. Исследователям удалось расшифровать надпись, которая сообщала о трудном и опасном походе на Восток, в котором погиб погребенный. Такие надгробия редко можно увидеть за пределами Скандинавского полуострова.

В Гнездове не обнаружено никаких рунических надписей. Лишь курганные захоронения из Тимарева хранят рунические знаки на среднеазиатских монетах из клада IX столетия. Однако ни эта, ни другие находки рунических надписей на территории Российской Федерации не могут служить вескими аргументами в пользу норманнской теории.

Анализ одного лишь могильного инвентаря не может в полной мере разрешить проблему этнической принадлежности погребенных. Для ее решения следует тщательно изучить погребальный обряд, который отражает религиозные представления того или иного общества.

Традиционные верования сохраняются на протяжении столетий, и их изменение происходит медленными темпами. Можно привести множество примеров, когда чужестранцы, живущие среди местного населения, сохраняли религиозные представления своего народа и хоронили умерших в соответствии с установленным порядком.

На Руси и в Скандинавии погребальный обряд сопровождался кремацией покойника. Сохранилось письменное свидетельство арабского дипломата Ибн-Фадлана, ставшего очевидцем похорон русского купца в городе Булгаре.

Ибн-Фадлан рассказывал, что останки умершего положили на ладью, которую затем поставили на костер. Рядом разместили оружие и необходимый погребальный инвентарь. Церемония сопровождалась убийством любимого коня, петуха, быка и самой любимой рабыни покойного.

Вскоре над всем этим запылал погребальный костер. Когда он догорел, над пеплом насыпали высокий холм и поставили на его вершине столб с надписью.

Чтобы выделить среди имеющихся общие черты захоронений скандинавские или русские, необходимо тщательно изучить варианты погребальной обрядности.

Если в кургане или могиле, наряду с прахом умершего, присутствует погребальный инвентарь из предметов скандинавского типа, можно смело говорить о принадлежности погребенного к варягам. Могилы, в которых, кроме скандинавских вещей, хранятся типично русские, являются захоронениями русских воинов.

Черты скандинавского погребального обряда прослеживаются в некоторых дружинных захоронениях на Руси. В первую очередь это возложение на плечики погребальной урны священных амулетов, представляющих собой железные гривны с молотковидными привесками, изображающими священное оружие бога Тора.

Согласно древнескандинавским легендам, Тор метал молот во врагов, и каждый раз оружие возвращалось к хозяину. Типично скандинавскими предметами являются и скорлупообразные, соединенные небольшой цепочкой фибулы, о которых говорилось ранее.

К скандинавскому можно причислить также обряд трупосожжения в ладье, встреченный исследователями в одном из гнездовских курганов — это захоронение в могильных ямах с деревянными стенками, типичным погребальным инвентарем и костными останками коня. Возможно, варяжским является и обряд втыкания в землю рядом с урной меча или копья.

В некоторых камерных погребениях Гнездова были найдены восковые свечи, свидетельствующие о проникновении христианства на Русь. Дендропроанализ одной из камер со свечами позволил установить дату ее создания — 979 год.

Еще одним доказательством влияния христианства на гнездовских поселенцев является бронзовый складной крест-распятие, так называемый энколпион, в котором хранились святые мощи. Вероятно, местом его изготовления был Херсонес, греческая колония на Черноморском побережье.

Погребальные камеры обнаружены не только в Гнездове, но и в Шестовице, в окрестностях Киева и в Ладуге. Помимо камерных могильников, в гнездовских дружинных курганах были найдены погребения в обычных узких ямах, хранящих прах покойников.

В Тимиреве сохранилось большое количество могил с трупоположением: этот погребальный обряд характерен для местных финноугорских племен.

Во всех дружинных курганных захоронениях, открытых в русских землях, число типично скандинавских погребений невелико. Даже те из них, которые богаты инвентарем и называются княжескими, не идут ни в какое сравнение с княжескими погребениями в Скандинавии.

Скорее всего, на Руси встречаются захоронения варяжских воинов, состоявших на службе у русских правителей со второй половины X столетия. Лишь некоторые военачальники-скандинавы достигали высокого положения в Древнерусском государстве. Из летописных источников известно имя талантливого воеводы князей Игоря, Святослава Игоревича и Ярополка Святославича, Свенельда, принимавшего участие в походе в древлянскую землю, Византию и Закавказье.

Большая часть варягов не входила в состав господствующего класса Руси, а достигавшие значительных высот быстро ославянивались. В XI веке элементы скандинавской культуры уже практически не встречаются в русских землях.

Научное значение изучения дружинных кладбищ заключается не только в получении данных по вопросу об истоках Древнерусского государства и приведении доказательств в пользу норманнской и антинорманнской теорий.

Захоронения не могут существовать сами по себе, вдали от поселений, следовательно, в открываемых погребениях должно было сохраниться значительное количество вещей, позволяющих судить о быте славян IX-X столетий и уровне технического мастерства ремесленников (рис. 173).

Вероятно, большая часть предметов, обнаруженных в гнездовских курганных захоронениях, изготавливалась на месте, о чем свидетельствуют следы ремесленного производства на городище и селищах.

Здесь встречаются всевозможные литейные формы, незаконченные изделия, шлаки металлургического производства и обломки типлей (сосудов из обожженной глины, служащих для нагрева различных материалов).

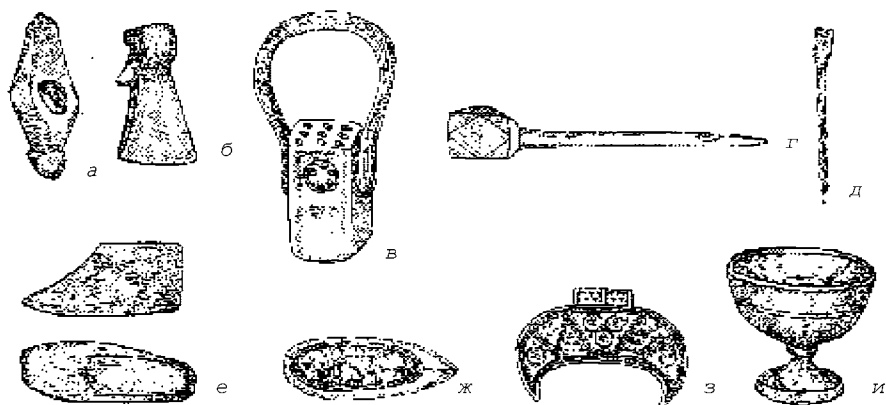

Рис. 173. Инвентарь и изделия ремесленников: а — молоток; б — топор; в — гиря; г — безмен; д — сверло; е — сапожная колодка; ж — кожаная обувь; з — колт; и — точеный деревянный сосуд

Анализ железных изделий, найденных в Гнездове, позволил сделать вывод о стандартизации кузнечного дела, достигшего высокого уровня развития, и его обособлении от других ремесел.

Процесс обособления гончарного производства начался в 20–30-х годах X столетия. С этого времени все керамические изделия стали делаться на гончарном круге и обрели характерную для славянских народов форму.

Примечательно, что на Смоленщине и в некоторых других сельских районах гончарный круг появился значительно позже: обнаруженная там керамика, изготовленная с помощью гончарного круга, датирована лишь XI веком.

Присутствие в потреблении и на поселениях значительного количества однотипных изделий, например поясных бляшек или ножей, наводит на мысль о более мелкой специализации ремесленного производства. В каждой ремесленной области начали появляться высокопрофессиональные мастера.

Особый интерес представляют некоторые бытовые вещи из Гнездово: древнейшая на территории Руси складная железная бритва, короткая и широкая, напоминающая современную «опасную» бритву; литая золотая фибула с изображением свернувшегося клубком дракона; ножницы пружинного типа и древнейшие шарнирные ножницы, имеющие два лезвия и соединенные болтом. Последняя конструкция не вышла из употребления до настоящего времени.

Среди предметов роскоши, найденных в гнездовских курганах, привлекают внимание высокохудожественные изделия из серебра, украшенные зернью — мелкими золотыми или серебряными шариками диаметром от 0,4 мм, которые крепились на орнамент из скани (ажурный или напаянный на металлический фон узор из тонкой золотой или серебряной проволоки). Зернь позволяла создать эффектную фактуру изделия, передать игру светотени.

В захоронениях знатных людей часто встречаются кубки, изготовленные из опрaвленных серебром рогов. Золотых изделий и украшений довольно мало.

Привлекательны для исследователей и курганные погребения в Черниговской области. Среди них особого внимания заслуживает Черная Могила, расположенная на территории самого Чернигова.

Согласно легенде, в этом кургане был погребен основатель города, князь Черный. Под насыпью высотой около 11 м и окружностью более 125 м археологи отыскивали остатки кострища, в огне которого сгорело несколько трупов.

В этом погребении все вещи были возложены на курган во время отправления поминального обряда, а затем насыпь увеличили еще на 4 м.

Двойной комплект вооружения и значительное количество прочего погребального инвентаря позволяют предположить, что главными в Черной Могиле являются два погребения — взрослого воина (вероятно, черниговского князя) и юнши.

Здесь перед взорами исследователей предстали два меча, две кольчуги, два шлема, два кубка, изготовленные из турьих рогов и украшенные серебряными обкладками, две византийские золотые монеты, позволившие определить дату возведения кургана — вторая половина X столетия. На оправе одного из кубков исследователи обнаружили интересную картинку: стреляющих из луков мужчину и женщину.

Женские украшения, обнаруженные в этом захоронении, позволяют говорить о кремации по крайней мере одной женщины, вероятно, жены погребенного или его любимой рабыни.

Из других предметов погребального инвентаря особого внимания заслуживают серпы, скобели, долота, металлическая посуда, топоры, остатки деревянных ведер, керамические изделия, выполненные способом лепки, замки, ключи, оселки, игральные кости и расчески. Здесь же была обнаружена небольшая статуэтка, изображающая скандинавского бога Тора.

Назначение одного из железных предметов точно определить не удалось. Некоторые исследователи называют его саблей, тогда это — древнейшая из русских сабель. По мнению других ученых, это скрамасакс — длинный боевой нож, довольно редко встречающийся на территории русских археологических памятников. Такой нож обнаружен в одном из гнездовских курганных захоронений.

Огромная насыпь Черной Могилы и найденный в ней погребальный инвентарь свидетельствуют об обособлении феодальной знати и концентрации в ее руках значительных богатств. На территории Чернигова обнаружено еще несколько больших курганных насыпей, окруженных группой маленьких, в которых, вероятно, были захоронены простые дружинники.

Привлекательны для исследователей и ярославские курганные захоронения, характерной особенностью которых являются находки глиняных изображений бобровых лап и глиняных колец.

Исследователи объясняют присутствие этих необычных предметов в погребениях тем, что бобр считался в ярославских землях священным животным, а кольцо (крут) имело сакральную функцию. Вероятно, культовым смыслом было наполнено и ношение гривны — шейного металлического украшения в виде обруча-крута.

Ярославские курганы, возникшие на волжском речном пути, богаты мечами, стрелами, копьями, которые встречаются в большом количестве и в других захоронениях воинов. Однако здесь не удалось отыскать шлемы и кольчуги. Несмотря на это, ярославские курганные захоронения близки к гнездовским: в них отмечен такой же обряд погребения с трупосожжением.

На поселении, открытом неподалеку от кладбища, археологи отыскали клад, состоящий из 2000 среднеазиатских дирхемов, датированных IX столетием. Эта находка свидетельствует о развитии торговых отношениях ярославских купцов с государствами Средней Азии.

Таким образом, дружинные курганы дают представление о процессе дифференциации общества, формирования княжеской власти и создания Древнерусского государства.

Внимание исследователей привлекают не только дружинные кладбища, но и рядовые курганы древнерусских крестьян-общинников. Малочисленные группы крестьянских погребений, представляющие собой небольшие земляные насыпи, открыты в разных районах Древней Руси. В большей части курганов IX–X веков присутствуют остатки трупосожжений.

Христианизация Руси положила конец возведению курганов сначала в городах, а спустя несколько столетий и в деревнях. Возникновение городов было вызвано развитием ремесла, торговли, появлением дифференцированного общества и сложением княжеской феодальной власти, иными словами, города появились вследствие развития феодальных отношений.

Крупные города восточных славян являлись центрами отдельных княжеств, в них происходили значительные события, поэтому нет ничего удивительного в том, что уже на первых страницах русских летописей упоминаются названия городов.

Среди множества других в письменных источниках IX столетия летописцы называют Киев, Смоленск, Новгород, Изборск, Ладогу, Белоозеро, Полоцк, Ростов Великий, Муром и Любеч. К началу X века относится упоминание о Чернигове, Переяславле, Пскове и многих других городах.

Процесс градостроительства начался в южных землях, наиболее развитых в экономическом отношении районах. Постепенно в него втянулись и северные, лесные области.

Город отличается от деревни следующими чертами: он является центром развитого ремесленного производства, местом деятельности административных органов, а будучи укрепленным поселением и местопребыванием дружины — военным центром. Кроме того, город — это торговый, религиозный и культурный центр, а также место скопления значительного количества людей.

Бурный рост славянских городов начался в IX–X столетиях, и уже к XII веку на территории Древнерусского государства насчитывалось около 224 больших и малых городов, все исторические функции которых отражены в богатом археологическом материале, относящемся к домонгольскому периоду и эпохе возрождения русских городов.

ВВЕДЕНИЕ	5
ЧАСТЬ 1. АРХЕОЛОГИЯ — НАУКА О ПРОШЛОМ	7
Глава 1. Археология как наука: понятие об археологических источниках, памятниках и культурах	7
Глава 2. Археологическая периодизация и хронология	21
Глава 3. Приемы и методы обнаружения археологических памятников	25
Глава 4. История развития археологической науки. Прославленные отечественные и зарубежные археологи	43
ЧАСТЬ 2. ЭПОХИ И НАХОДКИ:	
ЗНАКОМСТВО ДРЕВНИХ С КАМНЕМ И МЕТАЛЛОМ	76
Глава 1. Каменная эпоха	80
Палеолит	81
Олдувайская эпоха раннего палеолита	83
Ашельская эпоха раннего палеолита	85
Мустьерская эпоха раннего палеолита	90
Поздний палеолит	97
Искусство палеолита	106
Мезолит	118
Искусство мезолита	130
Неолит	134
Ранний неолит	135
Поздний неолит	142
Археологические культуры неолита	147
Искусство неолита	160
Глава 2. Эпоха металла	166
Период энеолита	166
Энеолитические культуры земледельцев	169
Энеолитические культуры скотоводов	178
Бронзовый век	182
Особенности бронзового века на территории Кавказа	187
Бронзовый век Средней Азии	196
Характерные черты бронзового века евразийских степей	198
Бронзовый век лесной полосы Евразии	207
ЧАСТЬ 3. ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК — ПУТЬ ЧЕЛОВЕКА К СОВЕРШЕНСТВУ	216
Глава 1. Древние культуры скифов и народов Северного Кавказа	220
Древние культуры Северо-Западного Кавказа	241
Протогеотский период	247
Раннегеотский период	250
Среднегеотский I период	252
Среднегеотский II период	257

Позднемеотский период	259
Характер хозяйства и общественный строй меоты	263
Глава 2. Древнее государство Урарту	267
Царство Урарту в раннем железном веке	267
Археологические раскопки на территории Закавказья	268
Глава 3. Античные города Северного Причерноморья	279
Города Боспора	282
Ольвия	287
Херсонес	290
Северное Причерноморье в римскую эпоху	293
Глава 4. Савроматы и сарматы в Волго-Донском междуречье, Южном Приуралье и Северном Причерноморье	295
Особенности савроматской культуры	306
Раннесарматская, или прохоровская, культура IV-II веков до н. э.	313
Среднесарматская культура	317
Позднесарматская культура	322
Глава 5. Древние культуры Сибири и Дальнего Востока	326
Культуры Южной Сибири в железном веке	327
Культуры лесной полосы Сибири в железном веке	333
Культуры Дальнего Востока в железном веке	334
Возникновение государства в Сибири и на Дальнем Востоке	339
Тюрки Южной Сибири и их соседи	339
Народы Дальнего Востока в I тысячелетии н. э.	343
Глава 6. Сокровища среднеазиатских курганов	350
Археологические культуры Средней Азии	350
Археологические памятники Казахстана	365
Древнее государство Хорезм и история его раскопок	371
Культура сакских племен	380
ЧАСТЬ 4. ЗНАМЕНИТЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ	388
Глава 1. Загадки египетских фараонов	388
Свидетельства древних историков	391
Предшественницы пирамид — мастабы	409
Превращение мастабы в пирамиду	415
«Горы фараонов» IV династии и загадка Большого сфинкса	427
Глава 2. Археологические памятники античных городов	446
ЧАСТЬ 5. АРХЕОЛОГИЯ ДРЕВНЕЙ РУСИ	464
Глава 1. Археологические культуры славян	464
Происхождение славянских народов	465
Изучение захоронений древних славян и раскопки мест первых поселений	469
Зарождение Древнерусского государства	492

Гальперина Г. А., Доброва Е. В.

Г 17 **Популярная история археологии.** — М.: Вече, 2002. — 512 с., илл. (32 с.)

ISBN 5-94538-04-18

На страницах издания в популярной, доступной форме рассказывается об археологических культурах и памятниках, принадлежащих к различным эпохам: начиная от периода палеолита и заканчивая железным веком. Читатель найдет в книге множество интересных фактов об удивительных находках археологов в разных уголках земного шара, повествующих об историческом прошлом нашей страны и других государств. Среди таких находок — орудия труда и бытовой инвентарь, посуда и оружие, всевозможные украшения и т.д. В книге также описаны древнейшие сооружения, городские постройки и укрепления, являющиеся археологическими памятниками и тщательно изучаемые учеными всего мира.

Издание содержит большое количество черно-белых и цветных иллюстраций.

Галина Анатольевна ГАЛЬПЕРИНА

Елена Владимировна ДОБРОВА

ПОПУЛЯРНАЯ ИСТОРИЯ АРХЕОЛОГИИ

Генеральный директор *Л. Л. Палько*

Ответственный за выпуск *В. П. Еленский*

Главный редактор *С. Н. Дмитриев*

Редактор *Л. А. Бурлуцкая*

Корректор *О. Н. Трюхан*

Художники *О. И. Жучкова, Л. Е. Стрига*

Верстка *Е. А. Тихолоз*

Разработка и подготовка к печати

художественного оформления — *О. Г. Фирсов*

Гигиенический сертификат № 77.99.2.953.П.16227.11.00 от 29.11.2000 г.
129348 Москва, ул. Красной сосны, 24.

ООО «Издательство «Вече 2000» ИД № 01802 (код 221) от 17.05.2000 г.

ЗАО «Издательство «Вече» ИД № 05134 (код 221) от 22.06.2001 г.

ЗАО «Вече» ЛР № 040410 от 16.12.1997 г.

e-mail: veche@veche.ru

<http://www.veche.ru>

<http://www.100top.ru>

Подписано в печать 12.03.2003. Формат 60×90^{1/16}.

Гарнитура «Литературная». Печать офсетная. Бумага офсетная.

Печ. л. 32. Тираж 7 000 экз. Заказ .